ДБ
300
061
Т. III ч. 2
Спб, 1905

ОПИСАНІЕ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877—78 г.г.

на Балканскомъ полуостровѣ.

„Составить полное систематическое описаніе всѣхъ событій войны, не вдающееся въ несвоевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью фактическую ихъ сторону".

(Задача, возложенная на Военно-Историческую Коммисію Высочайше одобреннымъ докладомъ Военнаго Министра).

Томъ III.

Дѣйствія съ 9 по 31 іюля 1877 г.

(Отъ перваго сраженія при Плевнѣ по конецъ іюля).

Часть II.

СЪ АТЛАСОМЪ КАРТЪ, ПЛАНОВЪ И СХЕМЪ 2-й ВЫПУСКЪ.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1905.

300
0-61

ОПИСАНІЕ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877—78 г.г.

на Балканскомъ полуостровѣ.

„Составить полное систематическое описаніе всѣхъ событій войны, не вдающееся въ несвоевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью фактическую ихъ сторону".

(Задача, возложенная на Военно-Историческую Комиссію Высочайше одобреннымъ докладомъ Военнаго Министра).

Томъ III.

Дѣйствія съ 9 по 31 іюля 1877 г.

(Отъ перваго сраженія при Плевнѣ по конецъ іюля).

Часть II.

СЪ АТЛАСОМЪ КАРТЪ, ПЛАНОВЪ И СХЕМЪ 2-й ВЫПУСКЪ.

Изданіе Военно-Исторической Комиссіи Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1905.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
763382

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

стран.

Общее положеніе дѣлъ отъ второго сраженія при Плевнѣ 18 іюля по конецъ этого мѣсяца 1

Великій Князь Главнокомандующій получаетъ извѣщеніе о вторичной неудачѣ при Плевнѣ. — Распоряженія. — Выѣздъ Великаго Князя изъ Тырнова. — Совѣщаніе у Императора Александра. — Вызовъ новыхъ подкрѣпленій изъ Россіи. — Прибытіе Великаго Князя Главнокомандующаго къ войскамъ генерала Криденера. — Рѣшеніе перейти временно къ оборонѣ. — Записка Военнаго Министра графа Милютина. — Румынская армія. — Извѣстіе о наступательныхъ намѣреніяхъ турокъ. — Силы и расположеніе обѣихъ сторонъ. — Распоряженія русскаго Главнокомандующаго по всѣмъ тремъ фронтамъ. — Положеніе дѣлъ у турокъ. — Ихъ предположенія. — Командная у нихъ неурядица. — Начало наступленія Сулеймана-паши къ Балканскимъ проходамъ. — Положеніе къ концу іюля.

ГЛАВА II.

Дѣйствія на южномъ фронтѣ русской арміи отъ второго сраженія при Плевнѣ по конецъ іюля мѣсяца . . 33

Передача командованія всѣми войсками южнаго фронта генералу Радецкому. — Возложенныя на него задачи. — Распредѣленіе его силъ. — Положеніе дѣлъ за Балканами. — Отступленіе генерала Рауха къ Шипкѣ и генерала Гурко къ Ханнкіою. — Переходъ Сулеймана-паши отъ Эски-Загры къ Ени-Загрѣ. — Начало наступленія его къ Шипкѣ. — Русскіе отряды: Османъ-Базарскій, Еленинскій и Сельвинскій.

ГЛАВА III.

Дѣйствія Рущукскаго отряда съ 20 іюля по 1 августа и дѣйствія Журжево-Ольтеницкаго отряда съ 9 іюля по 1 августа 84

Расположеніе и силы обѣихъ сторонъ къ 20 іюля. — Кавалерійская развѣдка къ Кызылмураду 21 іюля. — Приказаніе по Рущукскому отряду отъ 21 іюля. — Положеніе Рущукскаго отряда къ 26 іюля. — Отношеніе

СТРАН.

Начальника Штаба арміи отъ 23 числа. — Дѣла: у Аязляра 23 іюля и у Аязляра и Казаннара 25 іюля. — Свѣдѣнія о противникѣ, собранныя въ Рущукскомъ отрядѣ. — Приказанія по XIII корпусу 25 іюля. — Расположеніе турецкихъ войскъ къ 27 іюля. — Нападеніе турокъ на д. Садину 28 и 31 іюля. — Порча Рущукско-Варнской желѣзной дороги 27 іюля. — Развѣдка 27 іюля. — Общее положеніе Рущукскаго отряда къ 1 августа. — Расположеніе Журжево-Ольтеницкаго отряда къ 9 іюля. — Обстрѣливаніе турецкихъ пароходовъ съ осадныхъ батарей 10 и 12 іюля. — Усиленіе Журжевскаго отряда 2 ротами 2-го сапернаго баталіона и командой гвардейскаго экипажа. — Постройка пристани у Парапана и открытіе правильнаго почтоваго сообщенія съ правымъ берегомъ Дуная. — Рекогносцировка лейтенанта Никонова 19 іюля. — Обстрѣливаніе турецкихъ пароходовъ 17 іюля у с. Кучуй отрядомъ подполковника Андро.

ГЛАВА IV.

Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда генералъ-лейтенанта Циммермана съ 8 іюля по конецъ іюля . . 109

Расположеніе отряда по занятіи линіи Черноводы—Кюстенджи. — Поискъ лейтенанта Дубасова по Дунаю къ Силистріи. — Соображенія генерала Циммермана относительно дальнѣйшихъ дѣйствій. — Поиски конныхъ отрядовъ генералъ-маіора Андріянова, флигель-адъютанта капитана Милютина къ Мангаліи и полковника Иванова къ Мусу-бей. — Мѣры противъ ожидаемаго съ моря турецкаго десанта. — Дѣйствія у Кюстенджи. — Расположеніе Нижне-Дунайскаго отряда къ концу іюля. — Устройство его тыла, продовольственной и санитарной части. — Образованіе Нижне-Дунайскаго отряда генералъ-лейтенанта Веревкина. — Смѣна отряда генералъ-маіора Александрова на Нижнемъ Дунаѣ.

ГЛАВА V.

Дѣйствія на Западномъ фронтѣ отъ второго сраженія подъ Плевной по конецъ іюля 127

Обоюдное положеніе послѣ сраженія 18 іюля. — Расположеніе войскъ 20 іюля. — Прибытіе Великаго Князя Главнокомандующаго русской арміей. — Его распоряженія. — Образованіе „Западнаго отряда“; его новый составъ; расположеніе 26 іюля. — Усиленная рекогносцировка къ Ловчѣ генерала Скобелева. — Движеніе отряда Эмина-паши изъ Плевны къ Ловчѣ и обратно. — Перемѣны въ расположеніи войскъ Западнаго отряда. — Обоюдное положеніе и силы къ концу іюля.

СТРАН.

ГЛАВА VI.

Снабженіе дѣйствующей арміи предметами интендантскаго довольствія со дня объявленія войны до конца іюля 153

Продовольственныя средства театра войны.— Продовольствіе арміи до перехода черезъ Дунай.— Планъ продовольствованія въ заграничномъ походѣ.—Контрактъ съ товариществомъ Грегеръ, Горвицъ, Коганъ и К°.— Ходъ продовольствія въ Румыніи.— Устройство базы и подвозъ.— Продовольствіе арміи за Дунаемъ.— Подвозъ съ базы.— Продовольствіе въ тылу.— Вещевое, денежное и квартирное довольствіе.

ГЛАВА VII.

Тыловыя сообщенія русской арміи на театрѣ войны въ первый ея періодъ по конецъ іюля 231

Полевое управленіе военными сообщеніями.— Формированіе его и подчиненныхъ ему учрежденій.— Предварительныя распоряженія до объявленія войны.— Румынскія желѣзныя дороги.— Ихъ состояніе.— Сношенія Полевого Штаба съ румынскими властями по поводу пользованія желѣзными дорогами.— Конвенція съ румынскимъ правительствомъ.— Перевозка въ апрѣлѣ и маѣ русскихъ войскъ и грузовъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ.—Встрѣчаемыя препятствія и неисправности.—Перевозка войскъ и грузовъ въ іюнѣ.—Встрѣчаемыя задержки.— Перевозка войскъ и грузовъ въ іюлѣ.—Встрѣчаемыя задержки.—Начало постройки военной Бендеро-Галацкой желѣзной дороги.— Телеграфныя линіи.— Устройство почтъ.— Этапныя линіи.— Охраненіе этаповъ и линій желѣзныхъ дорогъ.

ГЛАВА VIII.

Взглядъ на событія перваго періода войны (съ 12 апрѣля по 1 августа) 287

Первый періодъ войны законченъ.— Причины поздняго открытія военныхъ дѣйствій русской арміи; разстановка ея въ Румыніи.— Вторженіе въ Задунайскіе предѣлы Турціи.— Первоначальные успѣхи русской арміи; захватъ Балканскихъ проходовъ.— Первое сраженіе при Плевнѣ 8 іюля.— Остановка арміи Османа-паши у Плевны—шансъ въ пользу русской арміи.— Второе сраженіе при Плевнѣ 18 іюля.— Послѣдствія.

стран.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Санитарное состояніе русской арміи въ первый періодъ войны . . 303

2. Свѣдѣніе о потеряхъ, понесенныхъ частями русской арміи въ дѣлахъ съ турками въ періодъ времени съ 20 по 31 іюля 1877 г. включительно 345

3. Свѣдѣніе о количествѣ снарядовъ и патроновъ, израсходованныхъ частями войскъ дѣйствующей арміи въ сраженіяхъ и перестрѣлкахъ съ непріятелемъ въ первый періодъ кампаніи 1877—78 г.г., съ указаніемъ расхода таковыхъ на единицу оружія 349

4. Дополненіе къ главѣ V (стр. 138) 369

ГЛАВА I.

Общее положеніе дѣлъ отъ второго сраженія при Плевнѣ 18 іюля по конецъ этого мѣсяца.

Великій Князь Главнокомандующій получаетъ извѣщеніе о вторичной неудачѣ при Плевнѣ.—Распоряженія.—Выѣздъ Великаго Князя изъ Тырнова.—Совѣщаніе у Императора Александра.—Вызовъ новыхъ подкрѣпленій изъ Россіи.—Прибытіе Великаго Князя Главнокомандующаго къ войскамъ генерала Криденера.—Рѣшеніе перейти временно къ оборонѣ.—Записка Военнаго Министра графа Милютина.—Румынская армія.—Извѣстіе о наступательныхъ намѣреніяхъ турокъ.—Силы и расположеніе обѣихъ сторонъ.—Распоряженія русскаго Главнокомандующаго по всѣмъ тремъ фронтамъ.—Положеніе дѣлъ у турокъ.—Ихъ предположенія.—Командныя у нихъ неурядица.—Начало наступленія Сулеймана-паши къ Балканскимъ проходамъ.—Положеніе къ концу іюля.

(Атласъ, вып. II, №№ 1, 2 и 3).

ТЕЛЕГРАММА генералъ-лейтенанта барона Криденера, извѣщавшая объ исходѣ сраженія подъ Плевной 18 іюля, получена была лично Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ на телеграфной станціи Тырново на слѣдующій день, 19 числа, въ девятомъ часу утра.

Въ телеграммѣ этой значилось:

„Бой длился цѣлый день, у непріятеля громадное превосходство силъ, отступаю на Болгарени; шлю Лярскаго“ [1]).

Содержаніе телеграммы недостаточно оріентировало Главнокомандующаго относительно характера и размѣра неудачи. Великій Князь не вѣрилъ въ превосходство численности турокъ у Плевны надъ войсками генерала Криденера; донося Императору Александру о содержаніи помянутой телеграммы, Его Высочество употребилъ выраженіе: „непріятель будто былъ въ превосходныхъ силахъ“ и въ заключеніе добавилъ: „намѣренъ непремѣнно еще атаковать непріятеля и лично вести третью атаку“.

Для предполагаемой атаки Плевны рѣшено было усилить войска генерала Криденера у Болгарени частями IV армейскаго корпуса, переправившимися у Систова. Итакъ приказано было: тремъ полкамъ 16-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Померанцева, дошедшимъ того же 19 числа до Иванча, идти 20 числа черезъ Батакъ къ Осма-Градище. Туда же, къ Болгарени, направиться тремъ полкамъ 4-й кавалерійской дивизіи, дошедшимъ до Царевицъ. Сверхъ того, къ Болгарени приказано идти 21 іюля отъ Полекранште 3-му саперному баталіону. Имѣя въ виду атаковать Плевненскую позицію турокъ и съ юга, со стороны Сельви, Главнокомандующій рѣшилъ усилить войска, его занимавшія. Въ то время находились тамъ 35-й пѣхотный Брянскій полкъ (отъ 9-й пѣхотной дивизіи) и 53-й Волынскій (отъ 14-й пѣхотной дивизіи); для усиленія отряда направленъ былъ еще 54-й пѣхотный Минскій полкъ (отъ 14-й дивизіи) и съ нимъ начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ князь Святополкъ-Мирскій.

Для единства дѣйствій на южномъ фронтѣ, оставляемомъ теперь Главнокомандующимъ, Его Высочество рѣшилъ под-

[1]) Штабсъ-ротмистръ Воинлярскій командированъ былъ изъ Полевого Штаба для присутствія при готовившейся атакѣ Плевны.

чинить всѣ войска, тамъ находящіяся, командиру VIII корпуса генералъ-лейтенанту Радецкому. Въ составъ этихъ войскъ входили: 2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи, находившаяся въ Тырновѣ, далѣе отряды—князя Мирскаго у Сельви и войска, бывшія подъ начальствомъ командующаго 13-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіора Радена, стоявшія на пути отъ Тырнова къ Османъ-Базару. Наконецъ, генералу Радецкому должны были подчиниться и войска Передового отряда генералъ-адъютанта Гурко, въ случаѣ отступленія ихъ къ Балканскимъ проходамъ. Пока же генералу Гурко предоставлялась полная свобода дѣйствій и ему же подчиненъ пѣхотный Орловскій полкъ, занимавшій въ то время Шипкинскій перевалъ половиной своего состава; остальная его часть находилась въ Габровѣ.

Объединивъ такимъ образомъ управленіе войсками на южномъ фронтѣ и лично отправляясь къ войскамъ западнаго, Главнокомандующій далъ Рущукскому отряду, дѣйствовавшему на восточномъ фронтѣ, особыя указанія, выраженныя въ предписаніи начальнику штаба того отряда, въ которомъ, независимо общей оріентировки и перечисленія сдѣланныхъ распоряженій, значилось:

„Рущукскому отряду оставаться пока въ настоящемъ положеніи, причемъ подготовиться къ слѣдующимъ случайностямъ:

„Противникъ можетъ перейти въ наступленіе со стороны Шумлы, причемъ войска его могутъ направиться главными силами черезъ Османъ-Базаръ на Тырново, или отъ Ески-Джумы и Разграда на Церковну и Бѣлу, наконецъ отъ Разграда на Рущукскій отрядъ.

„Въ первомъ случаѣ XIII армейскій корпусъ, задерживая наступленіе той колонны, которая могла бы направиться отъ Ески-Джумы или Разграда на Церковну, главными силами долженъ поддержать войска, защищающія Тырновъ, и въ этомъ случаѣ имъ поступить подъ команду командира VIII армейскаго корпуса.

„Во второмъ случаѣ: корпусъ этотъ долженъ задержать движеніе противника, а въ помощь ему будутъ направлены войска отъ Тырново, черезъ Драганова и Трембешъ, а со стороны Рущукскаго отряда слѣдуетъ направить часть силъ XII корпуса.

„Въ третьемъ случаѣ: Рущукскій отрядъ долженъ встрѣтить всѣми своими силами наступающаго противника, а въ помощь имъ будетъ направлено подкрѣпленіе отъ Тырново.

„Во второмъ и третьемъ случаяхъ общее начальство Великій Князь возлагаетъ на Его Императорское Высочество Наслѣдника Цесаревича".

Одновременно въ этомъ же смыслѣ дано было предписаніе и генералу Радецкому, въ коемъ, сверхъ того, значилось, что если отрядъ генерала Гурко вынужденъ будетъ отступить на проходы, то онъ подчиняется генералу Радецкому; равно, что, пока, Орловскій полкъ подчиняется генералу Гурко.

Въ предписаніи генералу Гурко, независимо общей оріентировки и перечисленія мѣропріятій, упомянуто было, что приказано Орловскому полку оставаться въ Габровѣ и на Шипкѣ и состоять въ его подчиненіи, а далѣе значится:

„Относительно отряда вашего превосходительства: хотя нельзя скрыть того, что въ случаѣ новой неудачи отступленіе вашего отряда будетъ крайне затруднительно, но имѣя въ виду, что преждевременное отступленіе за Балканы можетъ повлечь за собою наступленіе турецкихъ войскъ со всѣхъ сторонъ, Великій Князь, не возлагая на васъ никакой отвѣтственности за послѣдствія того или другого вашего рѣшенія, предоставляетъ вамъ дѣйствовать вполнѣ по усмотрѣнію вашему. Если бы вы нашли нужнымъ отступить въ проходы, то отрядъ вашъ подчиняется генералъ-лейтенанту Радецкому".

Наконецъ, Великій Князь телеграфировалъ князю Карлу

Румынскому, прося ускорить переправу румынскихъ войскъ или, по меньшей мѣрѣ, сдѣлать демонстрацію переправы; о чемъ будетъ сказано дальше.

Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія, Главнокомандующій въ тотъ же день, 19 іюля, въ 2 часа дня, направился въ Болгарени съ Начальникомъ Полевого Штаба и частью этого Штаба. Попутно Великій Князь предполагалъ заѣхать въ Главную Императорскую Квартиру въ Бѣлу. Въ 4 часа выступилъ изъ Тырнова первый эшелонъ Полевого Штаба, коему приказано переночевать въ Полекраиште, а 20 числа перейти въ Бурумлій, куда Главнокомандующій рѣшилъ прибыть на ночлегъ.

Между тѣмъ, Императоръ Александръ, получивъ утромъ 19 іюля извѣстіе о неудачѣ, постигшей войска генерала Криденера наканунѣ у Плевны, вызвалъ въ Бѣлу Главнокомандующаго и Наслѣдника Цесаревича. По прибытіи Ихъ Высочествъ, состоялось вечеромъ совѣщаніе, въ коемъ участвовали еще Военный Министръ генералъ-адъютантъ графъ Милютинъ и Начальникъ Полевого Штаба генералъ-адъютантъ Непокойчицкій.

Вслѣдствіе этого совѣщанія Императоръ Александръ повелѣлъ мобилизировать весь гвардейскій корпусъ за исключеніемъ лишь кирасирскихъ полковъ, а также 24-ю и 26-ю пѣхотныя дивизіи, изъ коихъ гвардія и 24-я дивизія предназначались для немедленнаго, по окончаніи мобилизаціи, усиленія главныхъ силъ „Дѣйствующей арміи“. Въ общемъ ожидалось прибытіе: 65 баталіоновъ. 29 эскадроновъ, 192 пѣшихъ и 18 конныхъ орудій.

Великій Князь Главнокомандующій, переночевавъ въ Яйджій, прибылъ 21 числа въ Болгарени; тамъ онъ принялъ генераловъ Криденера и Шильдеръ-Шульднера; перваго „поцѣловалъ въ голову и обоихъ благодарилъ отъ Себя и имени Государя“ [1]).

[1]) Дневникъ полковника Скалона.

Однако, Главнокомандующій до того уже убѣдился, что время атаковать Плевну еще не настало и, что вообще пока, впредь до усиленія арміи новыми войсками, необходимо держаться оборонительно. На этомъ основаніи Великій Князь еще наканунѣ, 20 числа, телеграфировалъ генералу Радецкому, чтобы генералъ Гурко тяжелый свой обозъ отправилъ къ Тырнову, самъ занялъ и укрѣпилъ проходы, князю Мирскому у Сельви также сильно укрѣпиться, наконецъ, генералу Радецкому—излишніе обозы отправить назадъ, а госпиталь изъ Тырнова перевести въ Систовъ.

Распоряженія эти, равно какъ и другія послѣдующія, отправленныя Великимъ Княземъ въ то время, клонились, видимо, къ тому, чтобы, съ одной стороны—упорной обороной до послѣдняго удержать за собой уже добытое, а съ другой — на случай неудачи, т. е. потери проходовъ черезъ Балканы, сохранить всю маневреную свободу дѣйствій. Къ послѣднему, очевидно, клонилось освобожденіе войскъ отъ излишнихъ обозовъ и отъ госпиталя.

Съ 20 на 21 іюля Главнокомандующій ночевалъ у Яйджій вмѣстѣ съ первымъ эшелономъ Полевого Штаба. Его Высочество 21 числа посѣтилъ бивакъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, обошелъ раненыхъ и поблагодарилъ войска за храбрость, оказанную въ дѣлѣ 18 числа. Ночь съ 21 на 22 число Великій Князь провелъ на бивакѣ у Чаушка-Махала. Тамъ состоялось совѣщаніе, въ которомъ приняли участіе командиры IX и IV корпусовъ—генералъ-лейтенанты баронъ Криденеръ и Зотовъ.

Достаточно ознакомившись съ обстановкой, Главнокомандующій писалъ Императору Александру 23 іюля, что время возобновить атаку Плевны еще не пришло. Въ письмѣ этомъ Великій Князь, упомянувъ, между прочимъ, о видѣнныхъ войскахъ и встрѣченныхъ транспортахъ раненыхъ, продолжалъ: „Ряды 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи сильно порѣдѣли, но у людей такой молодецкій видъ, что

любо смотрѣть. Точно также и всѣ раненые. Мнѣ попались еще по пути въ Болгарени два транспорта: въ одномъ 350, въ другомъ 500 раненыхъ. Люди эти, несмотря на палящій зной и удушливую ѣдкую пыль, сидѣли и лежали на телѣгахъ съ такимъ бодрымъ и спокойнымъ видомъ, что казались не ранеными, а просто усталыми.

„Вообще я долженъ съ гордостью сказать, что духъ войскъ превосходный; побывавъ подъ убійственнымъ огнемъ. понеся огромныя потери (всего выбыло изъ строя около 5.000 человѣкъ), потерпѣвъ неудачу, войска еще болѣе горятъ желаніемъ сразиться съ врагомъ.

„Но я пока рѣшилъ оставаться въ выжидательномъ положеніи. Непріятель собрался въ слишкомъ значительныхъ силахъ и отлично укрѣпился; атаковать его теперь надо уже навѣрняка, а войскъ для этого у меня недостаточно. Кромѣ тѣхъ силъ, которыя собраны турками у Плевны, они усиливаются и укрѣпляются еще у Ловчи, къ этому городу подходятъ подкрѣпленія изъ Софіи. Попытокъ перейти въ наступленіе турки ни откуда не дѣлали: или ожидаютъ новыхъ подкрѣпленій, или же, просто, не рѣшаются выйти изъ-за своихъ ретраншементовъ.

„Прежде всего я хочу укомплектовать 1-ю бригаду 5-й пѣхотной дивизіи, для этого приказалъ направить сюда всѣ прибывшія уже въ Зимницу маршевыя команды, всего 1.200 человѣкъ. Затѣмъ, выжду прибытіе 3-й стрѣлковой бригады, 2-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій. 3-я стрѣлковая бригада прибудетъ въ Царевицъ 27 іюля и оттуда будетъ направлена на Горный-Студень. Эшелоны 2-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій начнутъ прибывать къ переправѣ съ 28 іюля; а когда соберутся,—будетъ зависѣть отъ успѣшности перевозки по желѣзной дорогѣ.

„До тѣхъ поръ войска укрѣпятся въ занимаемыхъ ими позиціяхъ и будутъ выжидать случая атаковать турокъ, если они попытаются выйти изъ-за своихъ укрѣпленій“.

Нѣкоторая пріостановка наступательныхъ дѣйствій желательна была еще и потому, что войска нуждались въ предметахъ обмундированія, а частью и въ укомплектованіи, въ особенности кавалерія. А между тѣмъ маршевые эскадроны начали прибывать только съ 7 августа.

Вообще, въ умахъ русскаго начальства окончательно утвердилось сознаніе, что необходимо выждать болѣе благопріятнаго времени и держаться пока оборонительно, „пользуясь пособіемъ фортификаціи возможно широко“. По этому поводу, между прочимъ, состоялось вечеромъ 22 іюля въ ставкѣ Императора Александра совѣщаніе, въ которомъ принимали участіе начальникъ инженеровъ арміи генералъ-маіоръ Деппъ и начальникъ штаба Рущукскаго отряда генералъ-лейтенантъ Ванновскій. Предметомъ этого продолжительнаго совѣщанія былъ вопросъ о созданіи на восточномъ фронтѣ для Рущукскаго отряда оборонительной линіи по р. Янтрѣ. Независимо того, Императоръ Александръ лично приказалъ начальнику 2-й саперной бригады генералъ-маіору Рейтлингеру укрѣпить позицію у Бѣлы при содѣйствіи 3-го сапернаго баталіона.

Общее оборонительное настроеніе весьма рельефно высказано было въ запискѣ Военнаго Министра графа Милютина отъ 21 іюля, препровожденной Императоромъ Александромъ Главнокомандующему при письмѣ отъ 22 числа, въ которомъ, между прочимъ, значилось:

„Посылаю Тебѣ записку Военнаго Министра на Твое усмотрѣніе.

„Заключеніе его Мнѣ кажется совершенно правильно и потому, если Ты его тоже раздѣляешь, то необходимо приступить къ исполненію немедля и обезпечить себя сильно укрѣпленными позиціями со всѣхъ сторонъ и въ нихъ ожидать подходящихъ подкрѣпленій, прежде чѣмъ помышлять о дальнѣйшемъ наступленіи. Подвозку осаднаго парка правымъ берегомъ Дуная считаю въ настоящее время не-

мыслимой; поэтому мнѣ кажется необходимымъ отложить бомбардированіе Рущука до болѣе благопріятнаго времени и потому прикажу Наслѣднику, котораго надѣюсь увидѣть сегодня, къ ней не приступать".

Въ помянутой запискѣ Военнаго Министра значилось:

„Происходившія до сего времени военныя дѣйствія на обоихъ театрахъ войны приводятъ насъ къ убѣжденію, что, начавъ эту войну, мы имѣли не совсѣмъ вѣрное представленіе о нашемъ противникѣ. Оказывается:

„1) Что Турція, казавшаяся столь близкою къ полному распаденію, совершенно безсильною даже въ борьбѣ съ такими незначительными противниками, каковы: Боснійскіе и Герцеговинскіе усташи и Сербская милиція,—сохранила еще много жизненности и обладаетъ большими военными средствами, при могущественной иностранной поддержкѣ.

„2) Что войска турецкія, хотя и остаются многіе годы безъ жалованья, имѣютъ неоспоримыя свои достоинства: отлично вооружены, достаточно снабжены и дерутся упорно, особенно же умѣютъ скоро и искусно окапываться. За окопами всегда турки дрались упорно; нынѣ же они вдобавокъ имѣютъ оружіе, дающее страшный перевѣсъ оборонѣ надъ атакою.

„Эти два обстоятельства не могутъ не оказать прямого вліянія на нашъ образъ дѣйствій противъ Турціи какъ въ тактическомъ отношеніи, такъ и въ стратегическомъ.

„Въ отношеніи тактическомъ мы не можемъ всегда вести бой, бросаясь смѣло, открыто, прямо на противника, даже несравненно превосходя его въ силахъ, особенно когда онъ успѣлъ укрѣпиться. Если будемъ попрежнему всегда разсчитывать на одно безпредѣльное самоотверженіе и храбрость русскаго солдата, то въ короткое время истребимъ всю нашу великолѣпную армію.

„Въ отношеніи же стратегическомъ, очевидно, нельзя уже надѣяться на то, чтобы однимъ быстрымъ, смѣлымъ

набѣгомъ впередъ за Балканы (а въ Азіи—за Саганлугъ) произвести панический страхъ въ непріятельскомъ войскѣ и народѣ, и чрезъ нѣсколько недѣль, подъ стѣнами самой столицы его, предписать ему мирныя условія.

„Поэтому казалось бы необходимымъ сообразить планъ дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій такимъ образомъ, чтобы, не подвергая наши войска непомѣрнымъ потерямъ, прочно утверждаться въ томъ краѣ, который постепенно занимаемъ, и тѣмъ оградить себя отъ возможныхъ невыгодныхъ, даже опасныхъ для насъ оборотовъ дѣлъ.

„Въ этомъ смыслѣ, прежде всего необходимо обратить вниманіе на устройство нашего базиса. Армія въ 300—350 тысячъ не можетъ базироваться на одну точку. Пока не взятъ Рущукъ, желательно было бы имѣть на правомъ берегу Дуная хотя три обезпеченныхъ пункта переправы; а именно, кромѣ Систова, еще въ Никополѣ и ближе къ Рущуку (у Царапана или Петрошани). Всѣ три пункта укрѣпить такъ, чтобы оставленныя тамъ небольшія силы могли упорно держаться противъ нападенія гораздо превосходнаго въ силахъ противника.

„Затѣмъ слѣдовало бы самое распредѣленіе нашихъ силъ въ занятомъ доселѣ раіонѣ сообразить такимъ образомъ, чтобы не только не быть въ постоянномъ опасеніи за наши сообщенія и путь отступленія, но, напротивъ того, чтобы воспользоваться занятымъ нами столь успѣшно центральнымъ положеніемъ. Вторгнувшись быстро въ средину Придунайской Болгаріи и занявъ нѣсколько проходовъ чрезъ Балканы, мы разрѣзали силы противника. Но тотъ, кто прорываетъ центръ непріятельскаго фронта, неизбѣжно самъ ставитъ себя между двухъ огней, и потому занятое нами центральное положеніе между тремя разобщенными частями непріятельскихъ силъ (западною, восточною и горною) имѣетъ и свои невыгодныя стороны при извѣстныхъ обстоятельствахъ и относительномъ распредѣленіи силъ.

Только при особомъ искусствѣ дѣйствій можно извлечь выгоды изъ своего центральнаго положенія и уберечь себя отъ могущихъ быть опасныхъ случайностей. Этотъ способъ дѣйствій, которому покойный генералъ Жомини придумалъ техническій терминъ: „дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ“, въ сущности заключается въ томъ, чтобы имѣть возможность попеременно усиливать ту или другую часть своихъ силъ, дабы получить превосходство въ силахъ тамъ, гдѣ предстоитъ встрѣча съ одною изъ разобщенныхъ частей противника; а для достиженія этой цѣли, конечно, необходимое условіе—имѣть сильный стратегическій резервъ, которымъ и можно подкрѣплять попеременно то правую, то лѣвую, то переднюю часть нашихъ силъ.

„Но есть и другое еще условіе, безъ котораго этотъ разсчетъ можетъ быть нарушенъ: необходимо, чтобы подкрѣпленіе резервомъ происходило своевременно и чтобы каждая изъ частей нашего расположенія имѣла возможность удерживаться извѣстное время противъ превосходнаго въ силахъ противника. Условіе это достигается тѣмъ, что каждая изъ отдѣльныхъ частей арміи, до прибытія подкрѣпленія изъ резерва, должна: или избѣгать боя искуснымъ маневрированіемъ, или держаться въ укрѣпленной позиціи.

„Примѣняя эти общія, теоретическія, начала къ настоящему нашему положенію въ Болгаріи, мы должны сознаться, что ни одно изъ указанныхъ условій не соблюдено. Резерва мы не имѣемъ, ибо и послѣдніе остававшіеся отъ IV корпуса три пѣхотные полка теперь вводятся въ дѣло. Только съ прибытіемъ 2-й и 3-й пѣхотныхъ и 2-й Донской казачьей дивизій можетъ образоваться резервъ, но недостаточно сильный при настоящей относительной численности обѣихъ сторонъ. При отсутствіи общаго резерва, вся армія разбита на малыя части, замыкающія занятое пространство края обширнымъ полукружіемъ въ 300 верстъ и болѣе. Ни въ одномъ пунктѣ этого полукружія нѣтъ силы болѣе двухъ-

трехъ бригадъ; ни одинъ изъ этихъ отрядовъ не утвердился и не укрѣпился на сильной позиціи; а потому, при настоящемъ усиленіи непріятельскихъ армій, можно опасаться перехода ихъ въ наступленіе со всѣхъ трехъ сторонъ. Случайный успѣхъ турокъ съ одной стороны подвергаетъ крайней опасности и всѣ прочія части арміи, угрожая ихъ сообщеніямъ съ единственною точкою базиса.

„Поправить такое невыгодное, даже опасное, положеніе наше можно не иначе, какъ отказавшись на время отъ предпріятій наступательныхъ, до прибытія болѣе сильныхъ подкрѣпленій, стянуть разбросанныя силы въ небольшое число пунктовъ, занять выгодныя позиціи и, гдѣ нужно, укрѣпиться.

„Такъ, съ фронта,—необходимо употребить всѣ средства инженернаго искусства для удержанія за собою занятыхъ уже Балканскихъ проходовъ съ небольшими силами; у южныхъ подошвъ Балкановъ имѣть только летучіе отряды, которые въ случаѣ надобности могли бы безъ затрудненія убраться въ горы. Полезно было бы и въ Тырновѣ возвести на высотахъ нѣсколько укрѣпленій, которыя позволили бы держать этотъ важный пунктъ небольшими силами.

„Съ западной стороны—надобно выбрать позицію, на которой одинъ корпусъ могъ бы держаться, въ случаѣ перехода въ наступленіе турецкихъ войскъ, сосредоточившихся у Плевны и Ловчи, прикрывая, по возможности, путь сообщенія отъ Систова въ Тырновъ.

„Съ восточной стороны также слѣдовало бы выбрать позицію, на которой значительный корпусъ (до трехъ дивизій пѣхоты) могъ бы встрѣтить непріятельскія силы, въ случаѣ наступленія ихъ отъ Османъ-Базара къ Тырнову или Систову.

„Противъ Рущука слѣдовало бы пока ограничиться наблюденіемъ и принять мѣры, чтобы расположенный предъ этою крѣпостью отрядъ, въ случаѣ движенія противъ него

превосходныхъ силъ противника, не подвергся опасности быть припертымъ тыломъ къ Дунаю. Крайне неосторожно нынѣ, пока тутъ не устроена переправа, направлять къ Рущукскому отряду осадные парки и всѣ громадныя матеріальныя средства, предназначенныя для осады крѣпости. Кажется, необходимо скорѣе устроить вторую переправу на Дунаѣ, прикрыть ее сильнымъ предмостнымъ укрѣпленіемъ, а также укрѣпить позицію 12-й пѣхотной дивизіи предъ Рущукомъ; другую дивизію XII корпуса лучше было бы имѣть свободною въ резервѣ, для поддержки какъ 12-й дивизіи, такъ и тѣхъ войскъ, которыя занимали бы позицію на путяхъ изъ Османъ-Базара къ Тырнову и Систову.

„Для приведенія въ исполненіе всего этого плана, при настоящемъ составѣ арміи, можно было бы принять слѣдующій примѣрный разсчетъ силъ:

„*Въ Тырновѣ и въ Балканскихъ* проходахъ—1 пѣхотная дивизія (съ стрѣлковою бригадою и Болгарскимъ ополченіемъ).

„*На западной позиціи*, къ сторонѣ Плевны—3 пѣхотныхъ дивизіи; съ восточной стороны Тырново—3 пѣхотныхъ дивизіи; противъ Рущука—1 пѣхотная дивизія; ближайшій резервъ для двухъ послѣднихъ пунктовъ—1 пѣхотная дивизія. Итого 9 пѣхотныхъ дивизій.

„Затѣмъ остаются 3 пѣхотныя дивизіи въ резервѣ и для охраненія переправъ. Но въ это число входятъ части, потерпѣвшія сильный уронъ и разстройство въ двухъ сраженіяхъ подъ Плевною. Если наиболѣе потерпѣвшіе полки назначить для охраненія переправъ на Дунаѣ, то они могутъ въ этомъ расположеніи удобно устроиться и пополниться, а въ подвижномъ резервѣ временно останется около полуторы или одной дивизіи, къ которой вскорѣ присоединятся 2-я и 3-я пѣхотныя дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада и 2-я Донская дивизія. Тогда съ резервомъ, почти въ 4 пѣхотныхъ дивизіи, можно будетъ что либо предпринять

или на западъ, или на востокъ, съ тою лишь цѣлью, чтобы выдти изъ настоящаго стѣсненнаго положенія нашего и спокойнѣе выждать новыхъ значительныхъ подкрѣпленій. Только съ прибытіемъ сихъ послѣднихъ, то есть осенью, возможно будетъ возобновить наступательныя дѣйствія.

„Во всякомъ случаѣ, каково бы ни было принято распредѣленіе силъ, крайне необходимо *теперь же* стянуть ихъ на нѣкоторыя позиціи, укрѣпленныя гдѣ можно, а въ особенности необходимо внушить начальникамъ войскъ бережливость на Русскую кровь“.

Главнокомандующій еще въ тотъ же день, 22 іюля, отвѣчая на письмо Императора Александра, телеграфировалъ:

„Получилъ Твое письмо съ Козловымъ, за которое очень благодарю. Счастливъ, что мы съ Тобой сошлись во мнѣніяхъ. Я уже отдалъ приказаніе всюду войскамъ укрѣпиться, но не могу согласиться съ нѣкоторыми мыслями записки Военнаго Министра, въ особенности возможности устройства немедленно большого резерва; но мною уже приказано бригаду 32-й дивизіи отвести въ резервъ, куда присоединю всѣ прибывающія части. Послѣ осмотра войскъ и позиціи пріѣду къ Тебѣ, чтобы передать о моихъ распоряженіяхъ и предположеніяхъ“.

Изъ этой телеграммы видно, что, несмотря на разницу въ частностяхъ, содержаніе записки Военнаго Министра согласно было съ воззрѣніями Главнокомандующаго, въ смыслѣ перехода до времени къ оборонѣ, впредь до прибытія подкрѣпленій.

Однако, достаточныя подкрѣпленія могли прибыть къ русской арміи не скоро. Появленіе на правомъ берегу Дуная войскъ, вызванныхъ изъ Россіи еще повелѣніемъ 8 іюля, т. е. стрѣлковой бригады и двухъ пѣхотныхъ дивизій ожидалось только послѣдовательно съ конца того мѣсяца и по средину августа; казачьей же дивизіи—къ его концу. А между тѣмъ, на самомъ Дунаѣ, на лѣвомъ его берегу,

все еще стояла вполнѣ готовая румынская армія въ составѣ двухъ корпусовъ, отъ коей назначенный для смѣны въ Никополѣ русскихъ войскъ отрядъ, въ составѣ одной пѣхотной и одной кавалерійской бригадъ, началъ переправу свою черезъ Дунай у поименованной крѣпости 17 іюля, какъ разъ наканунѣ сраженія при Плевнѣ [1]).

Румыны, какъ уже сказано было, всегда желали дѣйствовать вполнѣ отдѣльно, почему первоначально предполагалось, что они будутъ осаждать Видднъ. Они съ этою цѣлью готовили переправу у Калафата. Вслѣдствіе переговоровъ послѣ перваго сраженія при Плевнѣ румыны согласились занять собственно Никополь. Вторичная неудача подъ Плевной въ корнѣ измѣнила положеніе дѣлъ. Если прежде Видднъ назначался цѣлью дѣйствій румынъ главнымъ образомъ для того, чтобы предоставить имъ какое либо поле дѣйствій на правомъ берегу Дуная, то въ настоящее время румынская армія, какъ вполнѣ готовая, могла представить изъ себя наличное, весьма желанное, усиленіе русскихъ силъ, а ближе всего тѣхъ, которыя должны были дѣйствовать противъ Плевны. А потому, уже на другой день послѣ второй Плевненской неудачи, Великій Князь Главнокомандующій, какъ уже сказано, обратился телеграммой къ князю Карлу. Содержаніе ея было слѣдующее:

„Турки, собравъ очень большія массы у Плевны, тѣснятъ насъ. Прошу единенія, демонстраціи и, если возможно, исполнить переправу черезъ Дунай, которую Ты намѣтилъ. Эта демонстрація необходима между Жіуломъ и Корабіей для того, чтобы облегчить наши передвиженія“.

Съ своей стороны румынскій министръ Братіано докладывалъ князю, что настало время идти рѣшительно на помощь русскимъ, гдѣ это только возможно и насколько

[1]) Въ I главѣ 1-й части сего III тома сказано было уже, что послѣ перваго сраженія при Плевнѣ князь Карлъ, уступая настояніямъ русскаго начальства, согласился занять Никополь.

можно, иначе сама Румынія можетъ сдѣлаться театромъ войны. Однако, князь не рѣшался втянуться въ дѣло со всей арміей, не обезпечивъ себя прежде соотвѣтственными условіями. Поэтому онъ отвѣчалъ Великому Князю, что онъ еще до полученія его телеграммы приказалъ усилить гарнизонъ Никополя остающимися частями 4-й дивизіи, собранной у Турну-Магурелли, а 3-й дивизіи занять расположеніе 4-й дивизіи. Далѣе, князь Карлъ обѣщалъ произвести требуемую демонстрацію. Что же касается исполненія переправы главныхъ силъ, то онъ ссылался на отсутствіе минъ, безъ коихъ нельзя оградить мостъ отъ турецкаго монитора, находящагося на Дунаѣ между Раховымъ и Ломъ-Паланкой. Засимъ обѣимъ румынскимъ дивизіямъ, 3-й и 4-й, даны соотвѣтственныя изложенному выше приказанія, причемъ послѣдней приказано послѣ переправы идти на помощь русскимъ туда, куда они сами пожелаютъ.

При измѣнившейся обстановкѣ должна была измѣниться, конечно, и предполагаемая цѣль дѣйствій румынской арміи за Дунаемъ. Если прежде цѣлью являлся Видинъ и, вообще, Западная Болгарія, то теперь требовалась немедленная поддержка русскихъ силъ, стоявшихъ противъ Плевны.

Итакъ, князь Карлъ, бросивъ предположеніе о переправѣ черезъ Дунай въ окрестностяхъ Видина, рѣшилъ избрать другой пунктъ между право-бережными притоками Дуная—Искеромъ и Видомъ, откуда шли къ югу пути, ведущіе на сообщенія Плевны съ Софіей, въ тылъ Плевненской позиціи турокъ. Перемѣна эта, конечно, не могла обойтись безъ хлопотъ и расходовъ; приходилось перемѣщать этапные пункты и магазины.

Объ этихъ соображеніяхъ своихъ князь Карлъ извѣстилъ Великаго Князя Главнокомандующаго телеграммой отъ 22 іюля. въ которой сообщалъ, что имъ, несмотря на многія

затрудненія, приняты мѣры для сосредоточенія около 30 тысячъ человѣкъ для предстоявшей атаки Плевны. Далѣе, указывалъ на необходимость дать ему для устройства переправы срокъ—дней восемь, такъ какъ онъ, пока, имѣетъ на мѣстѣ только одну дивизію. Телеграмма заканчивалась словами:

„Не будучи достаточно освѣдомленъ о Твоихъ комбинаціяхъ и распоряженіяхъ, желалъ бы знать въ общихъ чертахъ, каковъ будетъ ходъ Твоихъ послѣдующихъ операцій, потому что Тебѣ хорошо извѣстно, что армія Моя не организована для длинной операціонной линіи, ей, слѣдовательно, невозможно двинуться далѣе Плевны. Ей придется ограничиться тѣмъ, чтобы оперировать правѣе“ (русскихъ *Ред.*), „сохраняя необходимыя сношенія съ правымъ флангомъ Твоей арміи. Съ нетерпѣніемъ ожидаю Твоего отвѣта“.

Великій Князь Главнокомандующій съ своей стороны, черезъ посредство румынскаго военнаго министра генерала Черната, предлагалъ князю 28 іюля совершить переправу у Никополя, полагая, что румынскія войска, переправившіяся повыше Никополя вдали отъ русскихъ войскъ, между Корабіей и Ислашомъ, могутъ попасть въ трудное положеніе; между тѣмъ, какъ Никополь непосредственно обезпеченъ переправившимися румынскими и расположеніемъ русскихъ войскъ.

Впрочемъ, на выборъ новаго пункта переправы румынскихъ войскъ, именно выше Никополя, вліяли не только соображенія военныя, но и политическія, а равно желаніе сохранить для румынскихъ войскъ особое поле дѣйствій, возможно отдѣльно отъ русской арміи. Ясно выражено это въ телеграммахъ отъ 28 іюля князю Карлу, одной—генерала Черната, другой—отъ начальника штаба румынской арміи полковника Сланичану; въ первой, между прочимъ, значилось предположеніе: „что русскіе хотятъ сдѣлать невозможнымъ всякое самостоятельное дѣйствіе ру-

ИСТОРИЧЕСКАЯ

мынской арміи", а во второй сказано: „пунктъ переправы у Магура, на правомъ берегу, представляетъ то удобство, что, наступая отъ него долинами Вида и Искера, можно подойти въ тылъ Плевненской позиціи и совсѣмъ ее охватить. Это послѣднее средство, коимъ можно сохранить нашей арміи особую операціонную линію при операціи противъ Плевны и въ послѣдующихъ періодахъ кампаніи.

„Устройство моста у Никополя, столь нужнаго для русской арміи, для того, чтобы дополнить ея базу, ведетъ за собою полное сліяніе обѣихъ армій, котораго Ваше Высочество постоянно желали избѣжать. Предложеніе это можно принять не иначе, какъ въ соединеніи съ военной конвенціей, которая вполнѣ очертила бы роль румынской арміи въ разные фазисы кампаніи и отношенія старшихъ и младшихъ начальниковъ обѣихъ армій".

Нельзя не признать, что, собственно, желаніе румынскаго начальства имѣть свою особую операціонную или вѣрнѣе — коммуникаціонную линію вполнѣ оправдывалось тѣмъ, что, вообще, гораздо удобнѣе, если каждая болѣе крупная единица арміи имѣетъ свою особую линію сообщенія, на которой можетъ распоряжаться свободно и самостоятельно. Въ данномъ же случаѣ, это румынамъ было тѣмъ болѣе необходимо по причинѣ, что арміи ихъ предстояло пользоваться особыми своими источниками и средствами, совершенно раздѣльно отъ русскихъ.

По этимъ видимо причинамъ князь Карлъ въ отвѣтѣ своемъ отъ 29 іюля одобрилъ воззрѣнія полковника Славичану, ссылаясь въ особенности на то, „что румынской арміи, переправившейся у Магура, съ одной стороны, предстояла важная задача — отрѣзать Осману-пашѣ сообщенія съ Софіей и Западной Болгаріей, а съ другой — она въ состояніи гораздо больше облегчить положеніе русской арміи передъ Плевной, нежели переправой у Никополя".

На другой день князь Карлъ получилъ письмо Великаго Князя Главнокомандующаго отъ 27 числа, пересланъ-

ное съ румынскимъ генераломъ Сефкари, въ которомъ значилось, что онъ всегда былъ того мнѣнія, что необходимо, чтобы русская и румынская арміи дѣйствовали заодно. Ему извѣстно, что князь раздѣляетъ мнѣніе, что настаетъ моментъ приступить къ указанному совмѣстному дѣйствію. Что́ же касается предположенной переправы румынской арміи у Корабіи, то условія для нея ухудшились. Османъ-паша, несомнѣнно, въ состояніи противопоставить переправившимся румынамъ большія силы; между тѣмъ, какъ Великій Князь не въ состояніи теперь дать обѣщанную помощь. Другое дѣло у Никополя: тутъ румыны вступаютъ въ раіонъ непосредственнаго взаимодѣйствія съ русскими. Нѣкоторыя подробности генералъ Сефкари уполномоченъ былъ передать лично.

Однако, князь Карлъ остался при прежнихъ своихъ воззрѣніяхъ. Онъ рѣшилъ отклонить предложеніе переправиться у Никополя и, вообще, не переходить Дуная, пока отношенія румынской арміи къ русской не будутъ вполнѣ урегулированы.

Такимъ образомъ, къ концу іюля содѣйствіе румынъ выразилось пока появленіемъ на правомъ берегу Дуная одной изъ ихъ пѣхотныхъ дивизій (съ кавалеріей и артиллеріей), которая, будучи пріурочена къ окрестностямъ Никополя и не подчиненная русскому Главнокомандующему, не могла считаться довольно значительнымъ усиленіемъ *Его* арміи вообще; такъ какъ армія эта, въ виду возможнаго наступленія турокъ съ разныхъ сторонъ, нуждалась главнымъ образомъ въ сильномъ подвижномъ резервѣ.

Свѣдѣнія о наступательныхъ дѣйствіяхъ турокъ, въ видѣ дошедшихъ слуховъ, начали поступать въ Полевой Штабъ русской арміи въ извѣщеніяхъ изъ Берлина и Вѣны уже съ 19 іюля.

Въ то время, а именно къ 19 іюля, силы и распредѣленіе турокъ, по турецкимъ же источникамъ, были слѣдующія:

Собственно въ гарнизонахъ четыреугольника крѣпостей 33.280 человѣкъ. Изъ войскъ, въ полѣ находящихся, свободныхъ для операцій: особый отрядъ въ Хаджи-оглу—Базарджикѣ (въ Добруджѣ), противъ корпуса генерала Циммермана—10.580; подъ начальствомъ Ахмеда-Эйюба-паши: въ Разградскомъ лагерѣ—34.400 и подъ Османъ-Базаромъ—10.200, а всего у Ахмеда-Эйюба-паши 44.600. У Сулеймана-паши, у Эски-Загры и около станціи Карабунаръ 30.000. У Османа-паши у Плевны и въ Ловчѣ 32.480. Сверхъ этихъ силъ, находились еще позади Сулеймана въ Адріанополѣ 8.900 и въ Филиппополѣ и окрестностяхъ 4.000, а позади Османа и большей частью въ его подчиненіи: въ Виддинѣ, Софіи, Нишѣ и въ отдѣльныхъ отрядахъ 24.800 человѣкъ. А всего у турокъ на Балканскомъ театрѣ войны числилось 188.680 человѣкъ, не считая гарнизоновъ.

Въ то же почти время, нѣсколько раньше, а именно къ 1 іюля, числительность русской арміи (безъ румынской) на Балканскомъ полуостровѣ опредѣлена Полевымъ Штабомъ цифрой 262.115 человѣкъ.

Сопоставляя общія цифры 188 тысячъ турокъ противъ 262 тысячъ русскихъ, необходимо принять во вниманіе довольно чувствительныя потери, понесенныя русской арміей какъ разъ между 1 и 19 іюля, въ особенности у Плевны и у Балканъ, въ общемъ, въ круглой цифрѣ, въ 12.000, а съ другой стороны—то обстоятельство, что въ числѣ войскъ турецкихъ не вездѣ показана иррегулярная ихъ конница изъ черкесовъ и турокъ, такъ называемыхъ баши-бузуковъ[1]).

Распредѣленіе главныхъ русскихъ силъ было прежнее—на три фронта и въ общемъ не измѣнилось.

При такомъ обоюдномъ положеніи получались съ 19 іюля,

[1]) Свѣдѣнія о распредѣленіи и численности турокъ почерпнуты, какъ тутъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ „Описанія“, изъ таблицъ французской службы полковника Торси, бывшаго во время войны военнымъ агентомъ при штабѣ Мехмеда-Али-паши. Разница въ томъ, что силы Сулеймана-паши, по даннымъ изъ дѣла суда надъ нимъ послѣ войны, приняты тутъ въ 30 тысячъ, а не въ 23, какъ значится въ таблицѣ Торси.

какъ сказано, извѣщенія о наступательныхъ планахъ турокъ.

Вслѣдствіе этихъ извѣщеній генералъ Непокойчицкій писалъ генералу Радецкому 22 іюля, что полученныя извѣстія:

„Предупреждаютъ о предстоящемъ, въ непродолжительномъ времени, наступленіи значительныхъ силъ турокъ отъ Шумлы и Ески-Джумы или по направленію на нижній Ломъ, т. е. на Рущукскій отрядъ, или черезъ Османъ-Базаръ на Тырново. Нѣкоторыя депеши указываютъ, что корпусъ этотъ уже продвинулся до Османъ-Базара. Но въ то же время извѣстія, добытыя Рущукскимъ отрядомъ, не указываютъ на существованіе подобнаго движенія, хотя и указываютъ на присутствіе нѣсколькихъ лагерей въ окрестностяхъ Разграда и Ески-Джумы.

„Сообщаю вашему превосходительству объ этихъ слухахъ, чтобы вы заблаговременно подготовились къ могущимъ быть случайностямъ. Въ случаѣ дѣйствительнаго наступленія турокъ на Тырново — дайте немедленно знать какъ въ штабъ Рущукскаго отряда въ Обѣртеникъ (Обрѣтеникъ), куда проведенъ уже телеграфъ, такъ и прямо командиру XIII армейскаго корпуса черезъ Церковну въ Кара-Вербицу.

„Въ свою очередь, если бы турки предприняли наступленіе на Рущукскій отрядъ, окажите ему немедленно надлежащую помощь всѣми войсками, которыя вы признаете возможнымъ употребить“.

На другой день, 23 іюля, Начальникъ Полевого Штаба писалъ по тому же предмету начальнику штаба Рущукскаго отряда; изложивъ положеніе дѣлъ и указавъ расположеніе войскъ на южномъ фронтѣ, генералъ Непокойчицкій продолжалъ:

„Имѣя такое расположеніе войскъ въ окрестностяхъ Тырнова, Великій Князь Главнокомандующій желаетъ,

чтобы XIII корпусъ, въ случаѣ наступленія главныхъ силъ турокъ изъ Османъ-Базара въ Тырново, былъ бы готовъ идти на помощь этимъ войскамъ, которыми предполагается встрѣтить противника въ сильной позиціи у Лесковацъ и Раховцы. Съ другой стороны, XIII корпусъ долженъ быть готовъ встрѣтить противника, если бы онъ двинулся отъ Разграда и Эски-Джумы—на Бѣлу. Для сего XIII корпусъ долженъ выбрать выгодную позицію и сильно укрѣпить ее для того, чтобы держаться на ней до прибытія подкрѣпленій изъ Тырнова и изъ-подъ Рущука. Къ сторонѣ Разграда и Эски-Джумы слѣдуетъ выслать авангарды и всю кавалерію, а главныя силы держать сосредоточенно.

„XII корпусъ долженъ избрать и сильно укрѣпить позицію съ тѣмъ, чтобы онъ могъ удержать съ возможно меньшими силами наступленіе противника изъ Рущука.

„Остальныя силы, не менѣе дивизіи пѣхоты, слѣдуетъ имѣть въ резервѣ, чтобы быть наготовѣ поддержать XIII корпусъ, въ случаѣ наступленія противъ него главныхъ силъ турецкой арміи.

„Генералъ-лейтенанту Радецкому предписано, въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ противника по Османъ-Базарской дорогѣ, сообщить о томъ прямо отъ себя въ штабъ Рущукскаго отряда и командиру XIII корпуса“.

Въ виду пріостановки наступательныхъ дѣйствій Главнокомандующій не считалъ болѣе соотвѣтственнымъ сохранить за собой непосредственное начальство надъ войсками, предназначавшимися для дѣйствій противъ Плевны; поэтому Его Высочество 25 іюля возложилъ командованіе надъ всѣми частями войскъ IV, IX и XI корпусовъ, стоявшихъ противъ Ловчи и Плевны, на командира IV корпуса генералъ-лейтенанта Зотова, какъ старшаго въ чинѣ. Временное командованіе IV корпусомъ возложено было на начальника 4-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанта Крылова.

Главнокомандующій предоставилъ генералу Зотову дѣй-

ствовать по усмотрѣнію; причемъ, однако, указалъ на „необходимость воздерживаться отъ всякихъ рѣшительныхъ дѣйствій впредь до особаго на то приказанія, чтобы сберечь немногія еще нетронутыя войска“.

Раздѣльная группировка главныхъ силъ русской арміи, по тремъ фронтамъ, подъ командой независимыхъ начальниковъ, возлагала на Главнокомандующаго заботы о связи между ними не только въ отношеніи командномъ, но и соотвѣтственнымъ расположеніемъ связывающихъ отрядовъ.

Въ видахъ устройства такой связи между Рущукскимъ отрядомъ и войсками генерала Радецкаго, послѣднему 23 іюля отправлены были изъ Полевого Штаба двѣ телеграммы, въ коихъ указано было, что съ уходомъ 11-й пѣхотной дивизіи ушелъ изъ Чаиркіой и 13-й гусарскій полкъ, почему необходимо занять образовавшійся большой промежутокъ между 8-й и 13-й кавалерійскими дивизіями частью кавалеріи генерала Радецкаго, употребивъ для этого, если нужно, „часть кавалеріи изъ отрядовъ генераловъ Гурко и Рауха, которые оба подчиняются генералу Радецкому“.

Вслѣдствіе этихъ приказаній для связи Османъ-Базарскаго отряда съ XIII армейскимъ корпусомъ были отряжены двѣ сотни 13-го Донского казачьяго полка, по той причинѣ, что кавалерія генерала Гурко находилась въ то время еще за Балканами, у Хаинкіоя, и она, сверхъ того, какъ доносилъ генералъ Радецкій, „въ настоящемъ разстроенномъ состояніи, безъ предварительнаго отдыха, не можетъ быть употреблена для развѣдывательной службы“.

Связь между войсками западнаго и южнаго фронтовъ содержалась въ послѣднее время отрядомъ генерала Скобелева, отвлекаемымъ, однако, дѣйствіями противъ Плевны, вслѣдствіе чего правофланговый Сельвинскій отрядъ южнаго фронта оставался открытымъ и почти вовсе безъ кавалеріи, почему рѣшено было бывшій въ подчиненіи гене-

ралу Скобелеву отрядъ полковника Бакланова (4 сотни, 2 конныхъ орудія) присоединить къ Сельвинскому отряду князя Святополкъ-Мирскаго; послѣднему подчинить и отрядъ генерала Скобелева съ тѣмъ, чтобы отрядъ этотъ „составлялъ бы охрану отряда князя Мирскаго и служилъ бы постоянной связью между означеннымъ отрядомъ и войсками, собранными противъ Плевны".

Впрочемъ, въ томъ же предписаніи отъ 22 іюля, въ которомъ генералъ Скобелевъ извѣщался о вышеприведенномъ, возлагалась на него же Главнокомандующимъ еще и особая обязанность—усиленная рекогносцировка непріятельскаго расположенія у Ловчи, для чего ему подчинялись части войскъ отъ обоихъ фронтовъ. Рекогносцировка эта состоялась 26 іюля; о ней будетъ сказано дальше, при описаніи дѣйствій войскъ западнаго фронта.

Въ Бѣлѣ 29 іюля состоялось у Императора Александра совѣщаніе, въ коемъ участвовали Главнокомандующій и Цесаревичъ. Рѣшено было мобилизировать гренадерскій корпусъ и притянуть его въ составѣ двухъ дивизій[1]). Предложеніе перевести одинъ изъ Систовскихъ мостовъ поближе къ Рущуку, къ Пиргосу, было отклонено.

Полевой Штабъ перешелъ въ Горный-Студень 28 іюля, а 2 августа туда же перешла и Императорская Главная Квартира.

Общее положеніе дѣлъ въ русской арміи къ концу іюля было слѣдующее:

Дѣло на западномъ фронтѣ было достаточно обезпечено. Съ одной стороны турки въ ближайшіе дни послѣ побѣды своей 18 іюля не воспользовались ею. А между тѣмъ отступившія изъ боя русскія войска успѣли уже устроиться, укрѣпиться и усилиться свѣжими частями. Сверхъ того,

[1]) Эти двѣ дивизіи, 2-я и 3-я, квартировали въ Варшавскомъ военномъ округѣ, а 1-я, квартировавшая въ Московскомъ округѣ, была мобилизована и отправлена для усиленія войскъ Кавказскихъ.

съ 18 по 25 іюля переправилась у Никополя одна румынская дивизія и расположилась въ его окрестностяхъ. На южномъ фронтѣ Балканскій хребетъ представлялъ средства для сильной, упорной обороны. За Нижне-Дунайскій отрядъ опасаться было нечего.

Болѣе слабой стороной являлся очень растянутый восточный фронтъ; между тѣмъ какъ ему противостояла главная турецкая армія, укрывавшаяся въ своемъ четыреугольникѣ крѣпостей. За этотъ именно фронтъ опасался Великій Князь Главнокомандующій, тѣмъ болѣе, что неудача въ этомъ направленіи вела за собою опасность для Систовской переправы или, что́ было болѣе возможно, угрожала потерей занятыхъ Балканскихъ проходовъ, которые рѣшено было держать во что бы то ни стало. Въ дѣйствительности же, благодаря главнымъ образомъ неправильной постановкѣ командованія у турокъ, связныя съ ихъ стороны операціи были въ сущности вообще невозможны.

Наличныя турецкія силы въ Болгаріи, какъ уже изложено было выше, распредѣлены были по тремъ арміямъ подъ начальствомъ трехъ командующихъ пашей: Османа, Сулеймана и Мехмеда-Али. Арміи эти раздѣлялись между собой пространствомъ, а по прямымъ линіямъ—и русскими войсками. Эти свойства турецкаго расположенія, представляя сами по себѣ нѣкоторыя неудобства, сулили за то туркамъ большія выгоды въ случаѣ успѣха ихъ оружія. Но для послѣдняго требовалось прежде всего единоличное энергическое командованіе, а его-то у турокъ и недоставало.

Всѣ три командующіе турецкими арміями были въ сущности совершенно другъ отъ друга независимы. При этомъ, со времени смѣны сердара Абдулъ-Керима-паши, въ дѣйствительности не было на театрѣ войны общепризнаннаго начальника турецкихъ силъ въ Болгаріи. Хотя таковымъ якобы считался Мехмедъ-Али-паша, но командное отношеніе его къ Сулейману и Осману пашамъ окончательно

выяснено не было [1]). Такимъ образомъ, командованіе всѣми тремя арміями объединялось только въ Константинополѣ; но и тамъ не было оно въ рукахъ единаго отвѣтственнаго лица, облеченнаго надлежащею властью. Поэтому и изъ Константинополя не могли получаться своевременно повелѣнія положительныя и дѣйствительно объединяющія.

Константинопольскія власти не были въ состояніи двигать дѣло, онѣ ограничивались по большей части тѣмъ, что старались содѣйствовать согласованію видовъ и операцій командующихъ арміями, т. е. собственно Мехмеда-Али съ Сулейманомъ, такъ какъ Османъ-паша подъ вліяніемъ обстановки долженъ былъ дѣйствовать совершенно особо. Роль свою Османъ исполнялъ отлично, притягивая на себя значительныя силы русскихъ войскъ.

Турки въ общемъ достаточно обстоятельно освѣдомлены были о положеніи русской арміи, получая, между прочимъ, свѣдѣнія отъ своего Вѣнскаго посольства. Но они не сознавали своего весьма выгоднаго положенія послѣ второго сраженія при Плевнѣ и не использовали своей тамъ побѣды, равно какъ и одновременнаго успѣха за Балканами. Сами они, напротивъ того, опасались наступленія русскихъ войскъ. Явствуетъ это, между прочимъ, изъ донесенія Мехмеда-Али турецкому военному министру отъ 21 іюля.

Въ помянутомъ донесеніи Мехмедъ-Али, указавъ распредѣленіе русскихъ силъ въ Болгаріи, выразилъ мнѣніе, что русскіе послѣ неудачъ своихъ при Плевнѣ сосредоточили всѣ свои силы противъ нея и въ особенности противъ

[1]) Командныя отношенія между Сулейманомъ и Мехмедомъ-Али не были, какъ уже сказано, надлежаще установлены отъ самаго начала (см. выше т. III, ч. I, стр. 31—35). Вопросъ о степени подчиненности Сулеймана Мехмеду-Али возбуждался не разъ въ дѣлѣ суда надъ Сулейманомъ (послѣ войны), но не привелъ ни къ чему положительному. Судъ не раскрылъ никакого формальнаго документа, коимъ категорически Сулейманъ былъ бы подчиненъ Мехмеду-Али. Событія показали, что Сулейманъ на дѣлѣ подчиненнымъ себя не считалъ, хотя въ одномъ изъ показаній своихъ сказалъ, что онъ «никогда не отказывался признавать главенство Мехмеда-Али», но онъ же старательно уклонялся дать отвѣтъ на вопросъ: считалъ ли онъ себя подъ командой Мехмеда-Али или нѣтъ.

Рущука и Разграда, отозвавъ свои войска изъ-за Балканъ и занявъ проходы только необходимыми для этого отрядами. Далѣе Мехмедъ-Али полагалъ, что русскіе не могутъ уже перебросить за Балканы значительныя силы, не разбивъ прежде турецкія войска, собранныя у Плевны и у Разграда. Подчеркнувъ затѣмъ затрудненія, которыя встрѣчаютъ дѣйствія русскихъ войскъ (якобы вынужденныхъ возить провіантъ и фуражъ изъ Румыніи), Мехмедъ-Али добавилъ, что русскіе по всей вѣроятности измѣнили свой планъ дѣйствій. Въ заключеніе онъ высказалъ, что поэтому необходимо остерегаться ихъ наступленія въ особенности у Плевны и у Разграда.

Такимъ образомъ, Мехмедъ-Али отнюдь не предполагалъ воспользоваться временнымъ весьма выгоднымъ положеніемъ. Самъ онъ, опасаясь наступленія русскихъ войскъ на Разградъ, добавилъ въ томъ же донесеніи, что впредь до особаго приказанія задержалъ въ Эски-Джумѣ отрядъ Неджиба-паши (14 баталіоновъ, полкъ кавалеріи и четыре батареи), предназначавшійся для наступленія по направленію къ Балканамъ, въ видахъ содѣйствія операціямъ Сулеймана съ южной ихъ стороны на Балканскіе проходы Хайнкіой и Твардицу. Мехмедъ-Али, все въ тѣхъ же оборонительныхъ видахъ, предполагалъ впослѣдствіи, смотря по обстоятельствамъ, двинуть отрядъ Неджиба-паши или къ Балканамъ, или же притянуть на усиленіе своей арміи у Разграда.

Между тѣмъ, Сулейманъ-паша, простоявъ послѣ боя 19 іюля нѣкоторое время у Эски-Загры, перешелъ къ Ени-Загрѣ, откуда онъ 23 іюля обратился къ Мехмеду-Али съ отзывомъ, въ которомъ увѣдомлялъ, что онъ, употребивъ дня 2—3 на снабженіе своихъ войскъ, намѣренъ овладѣть горными проходами Хайнкіойскимъ и Твардицкимъ, и просилъ Мехмеда-Али содѣйствовать этой операціи. Мехмедъ-Али отказалъ, ссылаясь на то, что самъ онъ опасается

рѣшительнаго наступленія четырехъ русскихъ корпусовъ на Разградъ. Онъ, напротивъ того, требовалъ, чтобы Сулейманъ, овладѣвъ помянутыми проходами собственными силами, двинулся за тѣмъ, какъ можно поспѣшнѣе, на Сливенъ и Казанъ на помощь Мехмеду. Эти опасенія Мехмеда-Али видимо вызваны были предшествовавшимъ болѣе тѣснымъ сосредоточеніемъ русскихъ войскъ на восточномъ ихъ фронтѣ, болѣе къ сторонѣ праваго ихъ фланга.

Сулейманъ-паша, въ свою очередь, считалъ предлагаемое передвиженіе своей арміи совершенно излишнимъ. Онъ настаивалъ на томъ, чтобы Мехмедъ-Али непремѣнно поддержалъ его наступленіе на Хайнкіой одновременнымъ ударомъ отряда Неджиба-паши отъ Османъ-Базара. Онъ даже обратился къ сераскиру (военному министру) съ просьбой, чтобы послѣдній понудилъ Мехмеда-Али исполнить его, Сулеймана, требованіе. Сулейманъ-паша мотивировалъ свои виды еще тѣмъ, что съ занятіемъ Хайнкіойскаго прохода будетъ установлена связь между обѣими арміями и прикрытъ будетъ Казанъ, на который, по мнѣнію Сулеймана, ожидается наступленіе русскихъ войскъ.

Между тѣмъ, въ Константинополѣ опасались „навѣрно“ ожидаемаго наступленія главныхъ силъ русской арміи чрезъ Шипкинскій проходъ по направленію на Адріанополь. Почему военный совѣтъ въ тотъ же день, 24 іюля, спрашивалъ Сулеймана-пашу—сколько силъ потребуется на то, чтобы это наступленіе задержать и отбить.

Не успѣлъ Сулейманъ еще дать отвѣтъ на приведенный запросъ военнаго совѣта отъ 24 іюля, какъ 26 числа сообщены ему были оттуда же новыя соображенія, коими предполагалось возможнымъ одновременное наступленіе русскихъ силъ: съ одной стороны—отъ Шипки на Филиппополь и съ другой—на Сливенъ и Каракалиссу. Военный совѣтъ требовалъ, чтобы Сулейманъ вошелъ по этому поводу въ сношеніе съ Адріанопольскимъ губернаторомъ Сафетъ-пашой

и рѣшилъ: какіе проходы слѣдуетъ занять, какіе пункты укрѣпить, сколько въ каждомъ изъ нихъ собрать продовольственныхъ и огнестрѣльныхъ припасовъ.

Сулейманъ, между тѣмъ, 27 іюля успѣлъ дать отвѣтъ на первый запросъ отъ 24 іюля. Опредѣливъ потребныя силы въ 113 баталіоновъ и указавъ ихъ распредѣленіе [1]), Сулейманъ добавилъ, что онъ считаетъ безполезными всѣ операціи противъ фронта русскихъ, если Османъ-паша и Мехмедъ-Али не будутъ одновременно дѣйствовать на Тырновъ, угрожая этимъ пути отступленія русскихъ войскъ.

Однако, Мехмедъ-Али остался при своемъ мнѣніи. Въ отвѣтѣ своемъ Сулейману отъ 27 іюля онъ указалъ на то, что въ виду отхода русскихъ войскъ къ Балканамъ нельзя допустить новаго наступленія ихъ съ этой стороны. А между тѣмъ ему, Мехмеду, подлинно извѣстно, что три русскихъ корпуса, собранные противъ Разграда, навѣрно имѣютъ въ виду атаковать этотъ пунктъ и по возможности осадить Рущукъ. По этимъ причинамъ, продолжаетъ Мехмедъ-Али, онъ вынужденъ окончательно отказаться отъ операціи противъ Хайнкіоя и просить Сулеймана занять проходы Хайнкіойскій и Твардицкій и взять Шипкинскій. Далѣе онъ указывалъ, что Сулейманъ, имѣя въ распоряженіи 70 баталіоновъ, въ состояніи исполнить все это и что послѣ того, какъ Сулейманъ сойдетъ въ Тырновскую равнину, не трудно будетъ уже совершить соединеніе обѣихъ армій. Наступленіе русскихъ на Казанъ Мехмедъ считалъ невѣроятнымъ, тѣмъ болѣе, что жители Бебровскаго округа вооружены и готовы къ защитѣ проходовъ. Наконецъ, Мехмедъ-Али предлагалъ предоставить въ полное распоряженіе Сулеймана свои войска, бывшія въ Казанѣ, въ числѣ четырехъ баталіоновъ и полторы батареи.

---

[1]) Сулейманъ предполагалъ имѣть въ первой линіи 58 баталіоновъ у Казанлыка—Шипки и 11 баталіоновъ у Ени-Загры и въ укрѣпленныхъ проходахъ Хайнкіой и Твардица; во 2-й линіи—въ Адріанополѣ гарнизонъ въ 26 баталіоновъ, тамъ же подвижной отрядъ въ 14 баталіоновъ; наконецъ, 4 баталіона на этапахъ.

Сулейманъ, предоставленный такимъ образомъ собственнымъ силамъ, не увѣдомляя Мехмеда, началъ 30 іюля свое наступленіе въ общемъ къ Шипкѣ, о которомъ будетъ сказано дальше.

Мехмедъ-Али, узнавъ о движеніи Сулеймана, принесъ военному министру (въ Сераскиріатъ) жалобу, что Сулейманъ оставляетъ его безъ извѣстій; причемъ Мехмедъ представилъ сераскиру свои новыя соображенія; состояли они въ слѣдующемъ:

Мехмедъ-Али полагалъ, что при слабости раздѣленныхъ силъ турокъ (48 баталіоновъ у Разграда и 38 у Плевны) нѣтъ возможности наступать непосредственно оттуда на Тырновъ. Можно, напротивъ того, ожидать, что русскіе сами перейдутъ въ наступленіе; когда же имъ удастся вогнать турецкія арміи Плевненскую и Разградскую въ ихъ оборонительныя позиціи, то не будетъ уже возможности воспротивиться наступленію ихъ на Адріанополь. Единственное направленіе, въ коемъ возможно ожидать успѣха,— это наступленіе на Балканскіе проходы, занятые только одной русской дивизіей. Изъ этого Мехмедъ-Али выводилъ заключеніе, что обѣ указанныя турецкія арміи должны ограничиться теперь обороной, Сулейманъ же обязанъ возможно скоро завладѣть Балканскими проходами. Однако, операція противъ нихъ обѣщаетъ успѣхъ тогда только, когда турки одновременно будутъ дѣйствовать противъ проходовъ и съ сѣверной стороны Балканскаго хребта. Для этой послѣдней цѣли Мехмедъ-Али считалъ возможнымъ отдѣлить только самыя незначительныя силы, а потому полагалъ необходимымъ, чтобы Сулейманъ на присоединеніе къ нимъ отрядилъ къ Османъ-Базару 15—20 баталіоновъ. Мехмедъ-Али добавилъ, что такая операція съ двухъ сторонъ приведетъ скоро къ занятію проходовъ, въ томъ числѣ и Шипкинскаго. Остальныя двѣ арміи (Мехмеда и Османа) могутъ перейти въ общее наступленіе тогда только, когда Сулейманъ двинется отъ Шипки къ Тырнову.

Такимъ образомъ обрисовалась коренная разница въ воззрѣніяхъ Сулеймана и Мехмеда-Али. Первый изъ нихъ желалъ общей наступательной операціи всѣхъ трехъ турецкихъ армій, а послѣдній требовалъ частнаго наступленія однѣми лишь силами Сулеймана съ незначительной только поддержкой войсками Мехмеда.

Послѣ попытокъ Константинопольскихъ властей такъ или иначе привести обоихъ командующихъ арміями къ соглашенію послѣдовало, наконецъ, рѣшеніе Султана, одобрявшее наступленіе Сулеймана съ цѣлью завладѣнія Шипкинскимъ проходомъ.

Такъ, въ общемъ сравнительно очень спокойно, прошло критическое для русской арміи время отъ второго сраженія при Плевнѣ по конецъ іюля мѣсяца. Русская армія волей неволей вынуждена была до времени пріостановить свои наступательныя операціи, а турки пока ни на что не рѣшались.

Къ концу мѣсяца начали прибывать подкрѣпленія, вызванныя изъ Россіи еще 8 числа; 28 іюля Главнокомандующій смотрѣлъ у Горнаго-Студеня 3-ю стрѣлковую бригаду генералъ-маіора Добровольскаго. При ней находилась 4-хъ орудійная дальнобойная батарея, сформированная изъ турецкихъ орудій, взятыхъ въ Никополѣ. На каждое орудіе имѣлось по 200 зарядовъ. Подходила и 2-я пѣхотная дивизія: 2-я ея бригада прибыла въ Зимницу 31 іюля.

Къ концу же іюля подоспѣли успокоительныя для Россіи политическія извѣстія. Съ одной стороны, отъ Лондонскаго посланника графа Шувалова получено извѣстіе, что глава англійскаго министерства лордъ Биконсфильдъ заявилъ при закрытіи парламента, что Англія въ виду Русско-Турецкой войны намѣрена сохранить нейтралитетъ; а съ другой— вернувшійся въ Бѣлу флигель-адъютантъ Австрійскаго Императора баронъ Бехтольсгеймъ привезъ отъ послѣдняго письмо на имя Императора Александра, содержаніе коего

Его Величество въ телеграммѣ Великому Князю Главнокомандующему назвалъ „весьма удовлетворительнымъ“.

Частности событій за время отъ сраженія 18 іюля по конецъ этого мѣсяца описаны въ послѣдующихъ главахъ.

ГЛАВА II.

Дѣйствія на южномъ фронтѣ русской арміи отъ второго сраженія при Плевнѣ по конецъ іюля мѣсяца.

Передача командованія всѣми войсками южнаго фронта генералу Радецкому.—Возложенныя на него задачи.—Распредѣленіе его силъ.—Положеніе дѣлъ за Балканами.—Отступленіе генерала Рауха къ Шипкѣ и генерала Гурко къ Хаинкою.—Переходъ Сулеймана-паши отъ Эски-Загры къ Ени-Загрѣ.—Начало наступленія его къ Шипкѣ.—Русскіе отряды: Османъ-Базарскій, Еленинскій и Сельвинскій.

(Атласъ, вып. I, № 13, и вып. II, №№ 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10).

ВЕЛИКІЙ Князь Главнокомандующій русской арміей, отправляясь 19 іюля къ войскамъ западнаго фронта, къ отряду генералъ-лейтенанта барона Криденера, потерпѣвшему наканунѣ неудачу у Плевны, объединилъ командованіе всѣми войсками южнаго фронта въ рукахъ командира VIII армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Радецкаго. Ему же долженъ былъ подчиниться и бывшій въ то время за Балканами Передовой отрядъ генералъ-адъютанта Гурко въ случаѣ, „если бы онъ вынужденъ былъ отступить къ Балканскимъ проходамъ“.

Между тѣмъ, какъ разъ въ тотъ же день, 19 іюля, разыгралось за Балканами двойное сраженіе при Джуранли и Эски-Загрѣ, вслѣдствіе коего войска Передового отряда генерала

Гурко начали отступленіе къ проходамъ: съ одной стороны къ Шипкинскому и съ другой — къ Хаинкіойскому, о чемъ будетъ сказано дальше.

Въ то время главныя силы русской арміи за Дунаемъ попрежнему были развернуты на три стороны: на востокъ, на югъ и на западъ, образуя три особыя группы, преслѣдующія каждая свои особыя задачи, но вынужденныя вмѣстѣ съ тѣмъ сохранять связь между собой и въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствовать сообща.

Генералъ Радецкій занималъ ввѣренными ему войсками центральный раіонъ этого расположенія. Этимъ обусловилась важная и трудная задача, на него возложенная. Въ центрѣ своемъ, въ случаѣ отступленія къ Балканамъ Передового отряда генерала Гурко, онъ долженъ былъ принять его на себя и затѣмъ удерживать Балканскіе горные проходы, занятые уже русскими войсками. Далѣе, на правомъ своемъ флангѣ, у Сельви генералъ Радецкій обязанъ былъ держать связь съ отрядомъ генерала Криденера, собиравшимся послѣ неудачи у Плевны 18 іюля, и, сверхъ того, наступленіемъ части своихъ силъ отъ Сельви (въ близкомъ будущемъ, какъ тогда предполагалось) споспѣшествовать новой атакѣ Плевны. Обязанность эта лежала на Сельвинскомъ отрядѣ. Наконецъ, войсками лѣвой части своего расположенія генералъ Радецкій готовился къ отраженію возможнаго наступленія турокъ изъ ихъ четыреугольника крѣпостей, по направленію на Тырновъ, или же къ поддержкѣ восточнаго Рущукскаго отряда Цесаревича въ случаѣ, если бы на него направились главныя силы турокъ. Эти обязанности возложены были на такъ называемый отрядъ *Османъ-Базарскій* (на пути Тырновъ — Османъ-Базаръ).

Особыя указанія Главнокомандующаго получены были генераломъ Радецкимъ въ предписаніи Начальника Полевого Штаба генералъ-адъютанта Непокойчицкаго отъ 19 іюля, въ коемъ, между прочимъ, значилось:

„Минскому пѣхотному полку идти на городъ Сельвію (Сельви), гдѣ соединиться съ Волынскимъ и Брянскимъ полками и составить отрядъ подъ начальствомъ князя Святополкъ-Мирскаго; распоряженіе объ этомъ сдѣлаете ваше превосходительство.

„11-й“ (пѣхотной *Ред.*) „и 13-й кавалерійской дивизіямъ и 2-й бригадѣ 14-й пѣхотной дивизіи оставаться въ прежнемъ ихъ расположеніи. Эти войска, равно какъ отрядъ князя Святополкъ-Мирскаго, остаются въ полномъ вашемъ распоряженіи впредь до дальнѣйшихъ указаній.

„Рущукскому отряду приказано оставаться въ прежнемъ своемъ расположеніи, причемъ подготовиться къ слѣдующимъ случайностямъ:

„Противникъ со стороны Шумлы можетъ перейти въ наступленіе главными силами: а) черезъ Османъ-Базаръ на Тырновъ, б) отъ Ески-Джумы на Церковно и Бѣлу и в) отъ Разграда на Рущукскій отрядъ.

„Въ первомъ случаѣ XIII корпусу задерживать наступленіе колонны, которая могла бы направиться на Церковно, главными силами поддерживать войска, защищающія Тырново, и въ такомъ случаѣ войска XIII корпуса подчиняются вамъ.

„Во второмъ случаѣ XIII корпусъ долженъ задерживать наступленіе противника, а на помощь ему направить войска изъ Тырнова.

„Въ третьемъ случаѣ Рущукскій отрядъ долженъ встрѣтить противника всѣми своими силами, а на помощь къ нему должно быть послано подкрѣпленіе изъ Тырнова.

„Во второмъ и третьемъ случаяхъ общее начальство принимаетъ Наслѣдникъ Цесаревичъ.

„Соотвѣтственно этимъ случайностямъ и ваше превосходительство должны принять соотвѣтствующія мѣры.

„Въ случаѣ, если бы отрядъ генерала Гурко принужденъ былъ отступить на проходы, то онъ подчиняется вамъ,

о чемъ и сообщено генералу Гурко. Къ сему присовокупляю, что, вслѣдствіе отозванія генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго изъ Габрова, Орловскій полкъ подчиняется генералъ-адъютанту Гурко".

На слѣдующій день, 20 іюля, утромъ Главнокомандующій, убѣдившись между тѣмъ, что до времени необходимо держаться строго оборонительно, телеграфировалъ генералу Радецкому:

„Дать немедленно приказаніе генералу Гурко отправить тотчасъ весь тяжелый обозъ въ Тырновъ, а самому занять самые перевалы. Изъ Тырнова тотчасъ отправить госпиталь съ ранеными въ Систово. Всѣ лишніе обозы вашего отряда отправить за мостъ у д. Борушъ по направленію на Иванчу. Князю Мирскому стать у Сельви и сильно укрѣпиться. Криденеръ стоитъ у Булгарени и хочетъ укрѣпиться; потери у него огромныя, силы непріятеля большія. Также укрѣпляйтесь сильно и окопайтесь на вашемъ лѣвомъ флангѣ".

Далѣе, 22 іюля отправлены были генералу Радецкому изъ Чаушка-Махала два предписанія; въ первомъ изъ нихъ отъ Начальника Полевого Штаба сообщались приведенные уже въ предыдущей главѣ (стр. 21—22) слухи о наступательныхъ планахъ турокъ, равно даны указанія въ видахъ обезпеченія взаимной поддержки между обоими сосѣдними отрядами: съ одной стороны — Рущукскаго, Цесаревича и съ другой — генерала Радецкаго. По отношенію же собственно послѣднихъ добавлено:

„Въ случаѣ дѣйствительнаго наступленія турокъ на Тырновъ—дайте немедленно знать какъ въ штабъ Рущукскаго отряда въ Обѣртеникъ (Обрѣтеникъ), куда проведенъ уже телеграфъ, такъ и прямо командиру XIII армейскаго корпуса черезъ Церковицу въ Кара-Вербицу [1]).

[1]) На 5-верстной картѣ: Церковна и Каранъ-вербовка.

„Въ свою очередь, если бы турки предприняли наступленіе на Рущукскій отрядъ, окажите ему немедленно надлежащую помощь всѣми войсками, которыя вы признаете возможнымъ для этого употребить.

„Употребите всѣ усилія, чтобы тѣ позиціи, на которыхъ вы полагали бы встрѣтить противника, были бы сильно укрѣплены. Гдѣ нужно, употребите болгаръ для работъ. Сообщите возможно скорѣе о расположеніи Передового отряда и тѣ мѣры, которыя предположено предпринять въ случаѣ рѣшенія турокъ предпринять рѣшительное наступленіе для атаки проходовъ съ юга. Для удержанія проходовъ должны быть употреблены возможныя усилія".

Во второмъ приказаніи-телеграммѣ Главнокомандующаго, отправленномъ вечеромъ 22 іюля, значилось между прочимъ: „Прошу васъ подтвердить, чтобы Эрнротъ и Мирскій сильно укрѣпились на своихъ позиціяхъ. Равно Гурко дать знать, чтобы онъ то же сдѣлалъ бы немедленно въ обоихъ проходахъ въ Хаинкіой, Шипкѣ и на горѣ Св. Николая; держаться во всѣхъ мѣстахъ какъ можно упорнѣе, Лермантову укрѣпиться тоже около Беброва и Елены; употребить ему на эти работы жителей".

Войска генерала Радецкаго (причисляя къ нимъ и части отряда генерала Гурко), какъ видно изъ предыдущаго, распадались на четыре группы, а именно: въ центрѣ—отряды Шипкинскій и Габровскій, командира 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Дережинскаго, и Хаинкіойскій; на правомъ флангѣ—отрядъ генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго въ Сельви; на лѣвой части фронта—отрядъ командующаго 13-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіора барона Радена; наконецъ, около Тырнова—общій резервъ подъ начальствомъ командовавшаго 14-й пѣхотной дивизіей генералъ-маіора Драгомирова. Тамъ же находился и штабъ VIII корпуса. Въ составѣ этихъ отдѣльныхъ группъ войскъ,

равно въ размѣщеніи ихъ совершались въ то именно время, послѣ 19 іюля, значительныя измѣненія, о которыхъ будетъ сказано дальше.

Дугообразная въ общемъ линія обороны генерала Радецкаго тянулась отъ Кесарева вправо: черезъ Елену, Хаинкіой до Шипки, по протяженію 80 верстъ; откуда черезъ Габрово до Сельви — крайняго правофланговаго пункта расположенія войскъ генерала Радецкаго оставалось еще верстъ 40. Такимъ образомъ общій оборонительный фронтъ имѣлъ протяженіе верстъ въ 120.

Бо̀льшая половина войскъ генерала Радецкаго расположена была по хордѣ указанной дуги, съ востока на западъ, на общей шоссейной дорогѣ, отъ д. Джулюница (верстъ 20 восточнѣе Тырнова) черезъ Тырновъ къ Сельви (верстъ 40 западнѣе Тырнова). Для рѣшительнаго отпора на случай наступленія турокъ съ востока, отъ ихъ четыреугольника крѣпостей, на Тырновъ избрана была и возможно сильно укрѣплялась позиція у Шеремета, верстъ 5 восточнѣе Тырнова.

Въ составѣ войскъ, кои въ то время подчинялись генералу Радецкому, числились: обѣ пѣхотныя дивизіи VIII корпуса (9-я генералъ-лейтенанта, генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго и 14-я генералъ-маіора Драгомирова), далѣе 11-я генералъ-маіора Эрнрота (отъ XI армейскаго корпуса) и 13-я кавалерійская генералъ-маіора барона фонъ-Радена, 23-й [1]) и 30-й Донскіе казачьи полки, наконецъ — войска бывшаго отряда генералъ-лейтенанта, генералъ-адъютанта Гурко и одна рота 5-го сапернаго баталіона. Всего $46^{3}/_{4}$ баталіоновъ, 54 эскадроновъ и сотенъ, 165 пѣшихъ (въ томъ числѣ 14 горныхъ и 7 взятыхъ у турокъ) и 30 конныхъ орудій. Изъ этихъ войскъ, впро-

[1]) Двѣ сотни 23-го Донского полка и два орудія 6-й Донской батареи ушли съ отрядомъ подполковника Бакланова, командира 23-го Донского казачьяго полка, въ распоряженіе начальника Западнаго отряда генерала Криденера.

чемъ, части бывшаго Передового отряда вообще значительно уменьшились въ своемъ составѣ, а кавалерійскія части его, какъ оказалось потомъ, должны были быть отведены назадъ на довольно продолжительный отдыхъ и въ ближайшее время въ счетъ приняты быть не могли.

Новое распредѣленіе войскъ южнаго фронта вызвано было помянутыми въ предыдущей главѣ распоряженіями Главнокомандующаго, данными 19 іюля, вслѣдствіе вторичной неудачи при Плевнѣ. Распредѣленіе это дополнялось потомъ генераломъ Радецкимъ и окончилось только въ самыхъ первыхъ дняхъ августа, о чемъ будетъ сказано дальше, при описаніи событій въ частныхъ отрядахъ, входившихъ въ составъ силъ, подчиненныхъ генералу Радецкому, распоряженія коего клонились вообще къ тому, чтобы въ любомъ предвидимомъ направленіи наступленія турокъ дать имъ возможно сильный отпоръ.

Съ этой именно цѣлью генералъ Радецкій старался удержать въ резервѣ, въ окрестностяхъ Тырнова, возможно больше войскъ. Въ резервѣ числились 26 іюля: 2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи, 42-й Якутскій полкъ отъ 11-й пѣхотной дивизіи и 3-й баталіонъ 41-го Селенгинскаго полка; сверхъ того—батареи 14-й артиллерійской бригады №№ 1, 2, 3 и 4. Скоро, однако, резервъ уменьшился до 6 баталіоновъ и только къ 3 августа, съ прибытіемъ 4-й стрѣлковой бригады, возросъ опять до $10^1/_2$ баталіоновъ [1]).

Такъ готовился генералъ Радецкій въ ожиданіи рѣшительнаго наступленія турокъ. Однако, какъ уже сказано, отсутствіе у турокъ единоличнаго командованія всѣми ихъ силами на театрѣ войны, а равно недостаточная оцѣнка обоюднаго положенія привели къ тому, что они не могли въ свое время воспользоваться труднымъ положеніемъ русской арміи вообще и невыгодными условіями на южномъ

[1]) При 4-й стрѣлковой бригадѣ находились двѣ сотни «пластуновъ», которыя показаны въ числѣ пѣхотныхъ ротъ.

ея фронтѣ въ особенности. А такъ какъ одна сторона—русская вынуждена была держаться пока выжидательно, а другая—турецкая не наступала, то въ ближайшее время послѣ сраженія 18 іюля у Плевны и на южномъ фронтѣ не было исполнено такихъ операцій, которыя привели бы къ сколько нибудь важнымъ послѣдствіямъ [1]).

Такимъ образомъ на южномъ фронтѣ дѣло по конецъ іюля мѣсяца ограничилось: въ центрѣ отступленіемъ Передового отряда генерала Гурко къ Балканскимъ проходамъ Шипкинскому и Хаинкіойскому и подготовкой ихъ къ оборонѣ; далѣе, на лѣвой части общаго фронта дѣлались приготовленія для отраженія турокъ на случай наступленія ихъ отъ четыреугольника ихъ крѣпостей на Тырновъ и производились развѣдки, сопровождавшіяся по большей части перестрѣлками и мелкими стычками; наконецъ, на правомъ участкѣ расположенія генерала Радецкаго нѣкоторая часть войскъ изъ Сельвинскаго отряда участвовала въ рекогносцировкѣ Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева, направленной къ Ловчѣ, о чемъ будетъ сказано дальше.

Важнѣйшей въ то время частью южнаго фронта русской арміи былъ центральный его раіонъ, въ коемъ за Балканами только что разразился кровавый кризисъ 19 іюля у Джуранли и Эски-Загры. Событія послѣ этихъ дѣлъ разыгрались слѣдующимъ образомъ:

Событія за Балканами. Къ ночи съ 19 на 20 іюля послѣ двойнаго сраженія у Джуранли и Эски-Загры положеніе противныхъ сторонъ за Балканами было слѣдующее:

Изъ трехъ колоннъ турецкихъ войскъ, наступавшихъ 19 числа на Эски-Загру, правая, Реуфа-паши, разбитая подъ Джуранли генералъ-адъютантомъ Гурко, уходила

---

[1]) Въ то время войскамъ южнаго фронта русской арміи противостояли турецкія силы: на востокѣ у Османъ-Базара—10.200 человѣкъ; съ южной стороны—армія Сулеймана-паши 30.000 и въ Филиппополѣ и окрестностяхъ 4.000; наконецъ, Сельвинскому отряду—4.500 человѣкъ въ Ловчѣ.

въ полномъ разстройствѣ по направленію на желѣзнодорожную станцію Карабунаръ; остальныя двѣ колонны, средняя подъ непосредственнымъ начальствомъ Сулеймана-паши, и лѣвая—Хулусси-паши, соединились въ день боя у Эски-Загры и бивакировали у этого города.

Изъ войскъ, подчиненныхъ генералу Гурко, меньшая часть—отрядъ генералъ-маіора Рауха, сражавшійся у Эски-Загры, отступилъ за хребетъ Караджа-Дагъ (Малые Балканы) по направленію на Казанлыкъ (Шипку) и расположился бивакомъ за р. Тунджей на лѣвомъ ея берегу, въ разстояніи верстъ 18 отъ Эски-Загры. Остальная, бо́льшая часть, подъ непосредственной командой генерала Гурко, собралась въ общемъ у д. Долбока, лежащей у подошвы южнаго склона Караджа-Дага, въ разстояніи верстъ 12 отъ Эски-Загры, въ началѣ горнаго пути, ведущаго на сѣверный склонъ хребта, къ Балабанлій и Ельхово (Ельгово) въ долинѣ р. Тунджи и оттуда далѣе къ Хаинкіойскому проходу черезъ Большіе Балканы.

Такимъ образомъ, части Передового отряда генерала Гурко очутились къ вечеру 19 числа болѣе разъединенными, нежели были утромъ; хотя разстояніе между ними было всего по прямой линіи верстъ 20, но ихъ, сверхъ того, раздѣляли малодоступное горное пространство Караджа-Дага и р. Тунджа. Вдобавокъ, каждая изъ этихъ частей имѣла естественное тяготѣніе въ другую сторону: отрядъ генерала Рауха—на западъ, къ Казанлыку, а генерала Гурко—на сѣверъ, къ Хаинкіойскому проходу.

Сулейманъ-паша съ своей стороны тоже готовился отойти отъ Эски-Загры. Онъ, какъ сказано было, еще 18 іюля узналъ о потерѣ въ тотъ день Ени-Загры, но тогда не измѣнилъ своего намѣренія прежде всего всѣми силами атаковать „сильную русскую дивизію“, которая, по его свѣдѣніямъ, занимала Эски-Загру. Тѣмъ не менѣе Сулейманъ и послѣ одержанной имъ побѣды не считалъ воз-

можнымъ продолжать операцію въ направленіи за Эски-Загру на Шипку, не очистивъ прежде Ени-Загры отъ русскихъ, которые оттуда легко могли угрожать его сообщеніямъ.

Еще до окончанія сраженія у Эски-Загры, 19 іюля, Сулейманъ приказалъ объявить мусульманамъ, жителямъ Эски-Загры, что онъ даетъ имъ срокъ для сбора въ путь по полдень 21 числа, что до того онъ будетъ ихъ оберегать, съ тѣмъ, чтобы они во время убрались въ мѣста, безопасныя отъ русскихъ. Для конвоя имъ предназначались два баталіона пѣхоты [1]).

Такимъ образомъ всѣ четыре отряда, пришедшіе въ столкновеніе въ теченіе 19 іюля, расходились теперь въ разныя стороны, изъ коихъ два: Реуфа-паши и генерала Рауха уходили, будучи къ тому вынуждены непосредственно боемъ, а два другіе, генерала Гурко и Сулеймана-паши—передвигались по соображеніямъ стратегическимъ.

Отрядъ генерала Рауха, какъ уже сказано, расположился къ вечеру 19 іюля бивакомъ за р. Тунджей въ разстояніи 18 верстъ отъ Эски-Загры и верстъ 12 отъ Казанлыка. Въ немъ состояли сильно уменьшившіяся въ своемъ составѣ четыре дружины Болгарскаго ополченія (1-я, 2-я, 3-я и 5-я), Казанскій драгунскій полкъ, четыре орудія горной № 1 батареи и нѣсколько казаковъ, отставшихъ отъ двухъ Донскихъ сотенъ, ушедшихъ послѣ боя на присоединеніе къ генералу Гурко.

Близъ бивака войскъ расположились толпы болгаръ, бѣжавшихъ изъ Эски-Загры со своимъ скотомъ и повозками, нагруженными и перегруженными всякимъ добромъ. Были и пѣшіе, уносившіе одну лишь свою жизнь. Другія такія

[1]) Уходъ мусульманъ отъ Эски-Загры начался, впрочемъ, видимо раньше указаннаго срока. По крайней мѣрѣ генералъ Гурко уже на другой день послѣ сраженія, т. е. 20 іюля, находясь на высотѣ Караджа-Дага, наблюдалъ «движеніе пяти большихъ непріятельскихъ колоннъ къ югу», о чемъ будетъ сказано дальше.

же толпы опередили отрядъ по дорогѣ въ Казанлыкъ или тянулись еще позади отъ Эски-Загры.

Съ этого бивака генералъ Раухъ въ 9 часовъ вечера отправилъ генералу Гурко донесеніе [1]), въ коемъ значилось, между прочимъ, что его *„войска не могутъ драться; у пѣхоты и у драгунъ почти нѣтъ патроновъ“*.... „Драгунскія лошади едва двигаются; въ четырехъ дружинахъ осталось не болѣе 1.000 человѣкъ“. По этимъ причинамъ, какъ доносилъ генералъ Раухъ, онъ не считалъ возможнымъ дать туркамъ отпоръ въ случаѣ ихъ наступленія, тѣмъ болѣе, что на р. Тунджѣ не было удобной позиціи. Онъ полагалъ съ разсвѣтомъ отойти дальше — къ Казанлыку и даже къ Шипкѣ, если не получитъ отъ генерала Гурко другихъ приказаній. Впрочемъ, генералъ Раухъ, ссылаясь на дошедшіе до него слухи, что генералъ Гурко намѣренъ на другой день атаковать Эски-Загру, добавилъ въ своемъ донесеніи, что готовъ помочь съ своей стороны, разсчитывая главнымъ образомъ на свѣжія, подходившія войска, подъ начальствомъ флигель-адъютанта, полковника князя Вяземскаго, а именно: 4-ю дружину Болгарскаго ополченія (три роты) со 2-й батареей 9-й артиллерійской бригады, достигшія Шипки въ тотъ же день, 19 числа.

На другой день, 20 іюля, генералъ Раухъ, не получая извѣстій отъ генерала Гурко, снялся съ бивака въ 9 часовъ утра и двинулся къ Казанлыку. Къ этому времени войска отряда оправились настолько, что переходъ исполненъ былъ въ совершенномъ порядкѣ.

Не доходя трехъ верстъ до Казанлыка, встрѣченъ былъ шедшій на присоединеніе отрядъ князя Вяземскаго, изъ коего „дружина“ (4-я Болгарскаго ополченія) „не шла, а летѣла сразиться съ врагомъ, такъ что батарея едва поспѣвала за нею“ [2]).

[1]) Донесеніе отправлено съ вызвавшимся охотникомъ 9-го Казанскаго драгунскаго полка викеромъ Пустовойтовымъ.

[2]) Матеріалы для описанія дѣйствій батарей 9-й артиллерійской бригады.

Достигнувъ Казанлыка, отрядъ генерала Рауха расположился за городомъ, который оказался уже почти совсѣмъ покинутымъ жителями-болгарами. Тутъ въ 9 часовъ вечера генералъ Раухъ получилъ отъ начальника штаба Передового отряда полковника Нагловскаго записку, отправленную изъ Долбока въ $8^1/_2$ часовъ утра, въ коей значилось: „Идемъ черезъ Долбоку въ Ельгово“ (или Ельхово *Ред.*). „Вамъ слѣдуетъ идти на Хаинкіой, куда мы отойдемъ отъ Ельгова“.

Генералъ Раухъ, съ своей стороны, не считалъ возможнымъ немедленно исполнить указанное требованіе. Въ отвѣтѣ своемъ, отъ 10 часовъ вечера 20 числа, онъ доносилъ, что отошелъ къ Казанлыку, потому что необходимо было прикрыть этотъ городъ и долину р. Тунджи со стороны г. Калофера (35 верстъ западнѣе Казанлыка), гдѣ обнаружено „присутствіе и наступленіе 2.000 турокъ“ и кромѣ того—чтобы прикрыть вывозъ раненыхъ. Фланговое движеніе къ Хаинкіою генералъ Раухъ считалъ весьма рискованнымъ, ссылаясь еще и на то, что „люди такъ устали, что сдѣлать съ ними переходъ въ 35 верстъ“ (Казанлыкъ—Хаинкіой *Ред.*) „кажется почти невозможнымъ“. Далѣе прибавлено, что если бы генералъ Гурко, въ видахъ обезпеченія передвиженія генерала Рауха, самъ остановился въ долинѣ Тунджи, то онъ могъ бы быть вовлеченъ въ невыгодный бой съ превосходными силами турокъ. Наконецъ, генералъ Раухъ добавилъ, что, имѣя въ виду присоединиться къ генералу Гурко при первой возможности, онъ намѣренъ не подыматься съ отрядомъ на самый перевалъ Шипки.

На другой день, 21 іюля, генералъ Раухъ поднялъ свой отрядъ въ гору и остановилъ, не доходя д. Шипки, по обѣ стороны дороги на позиціи фронтомъ къ югу. Войска расположились бивакомъ; въ сосѣдствѣ ихъ опять размѣстились громадныя толпы болгаръ „бѣженцевъ“.

Въ тотъ же еще день генералъ Раухъ узналъ изъ пересылавшагося черезъ его руки предписанія командира VIII армейскаго корпуса генерала Радецкаго (на имя генерала Гурко), что Передовой отрядъ подчиняется ему, генералу Радецкому, и что Главнокомандующій желаетъ, чтобы войска этого отряда заняли горные проходы Шипкинскій и Хаинкіойскій.

На основаніи этого отрядъ генерала Рауха на другой день, 22 числа, поднялся на самый перевалъ прохода, по весьма крутому извилистому подъему, представлявшему большія затрудненія, въ особенности для подъема 9-фунтовой батареи. На позиціи у д. Шипки оставлена 4-я дружина и четыре горныхъ орудія. Остальныя части отряда поставлены были въ резервъ къ восьми ротамъ Орловскаго пѣхотнаго полка, занимавшимъ Шипкинскій перевалъ.

Положеніе войскъ генерала Рауха было неудовлетворительно. Еще 21 іюля генералъ Раухъ доносилъ генералу Радецкому, „что въ дружинахъ только по 50 патроновъ на ружье [1]). Люди очень утомлены. Въ драгунскомъ полку не болѣе 10 рядовъ во взводѣ; лошади изнурены. Сухарей отрядъ имѣетъ на пять дней. Порціоннаго скота тоже нѣтъ и во время стоянки на перевалѣ придется добывать его издали“. Въ заключеніе генералъ Раухъ добавилъ, что не можетъ отправить Орловскаго полка къ князю Мирскому, какъ этого желалъ генералъ Радецкій, потому что его отрядъ на Шипкѣ слишкомъ слабъ.

Вообще на Шипкѣ оказалось теперь: изъ прежде бывшихъ тамъ войскъ—8 ротъ Орловскаго полка съ $^1/_2$ сотней отъ 23-го Донского полка, 5-я батарея 9-й артиллерійской бригады и особо сформированная батарея изъ взятыхъ у турокъ на Шипкѣ 6 дальнобойныхъ и одного горнаго орудія [2]). Къ нимъ

[1]) Болгары вооружены были французскими ружьями «Шаспо», почему не могли пользоваться патронами изъ русскихъ парковъ.

[2]) Эта батарея была снабжена прислугой отчасти изъ 5-й батареи, большей же частью изъ Орловскаго полка. Обучалъ ее 5-й же батареи подпоручикъ Кисиемскій.

съ генераломъ Раухомъ прибыло: пять дружинъ Болгарскаго ополченія, 9-й драгунскій Казанскій полкъ, 2-я батарея 9-й артиллерійской бригады и 4 орудія 1-й горной батареи. Считая 8 ротъ Орловцевъ за два баталіона, оказывается къ тому времени на Шипкѣ: 7 баталіоновъ [1]), $4^1/_2$ эскадрона и сотни и 27 орудій, не считая казачьихъ частей, находившихся впереди, у Казанлыка. Изъ этихъ войскъ, какъ сказано, 4 дружины были весьма слабаго состава.

Еще въ полдень 22 іюля генералъ Раухъ получилъ отъ имени генерала Гурко приказаніе, отъ 21 числа, направить драгунскій полкъ къ Софилари (на полупути между Казанлыкомъ и Хаинкіой), гдѣ предполагалось собрать драгунскую бригаду съ конной батареей для обезпеченія долины Тунджи и прикрытія Казанлыка съ этой стороны. Съ драгунскимъ полкомъ приказано прислать обозы полковъ Астраханскаго и Кіевскаго и 16-й конной батареи [2]). Независимо того, если 22 числа не будетъ движенія турокъ со стороны Эски-Загры и со стороны Калофера и все будетъ спокойно, то въ 6 часовъ вечера, того же 22 числа, выслать въ Хаинкіой 9-фунтовую батарею подъ прикрытіемъ одной дружины болгаръ.

Между тѣмъ, кавалерійскіе обозы раньше уже направлены были на Габрово, а батарея, какъ сказано, была поднята уже на перевалъ; притомъ генералъ Раухъ полагалъ опаснымъ двинуть батарею съ одной лишь дружиной, а болѣе отрядить не могъ; самую же батарею генералъ Раухъ считалъ необходимой для защиты Шипкинскаго перевала. Драгунскій же Казанскій полкъ отправленъ имъ 24 числа.

При самомъ выступленіи пришлось Казанскому полку

[1]) 22 іюля сдѣлано было распоряженіе о переформированіи 1-й, 2-й, 3-й и 5-й дружинъ въ двѣ, что, однако, окончательно исполнено не было. Скоро потомъ (5 августа) дружины получили изъ сводной бригады Болгарскаго ополченія по 170 человѣкъ укомплектованія; переформированіе не состоялось.

[2]) Поименованные два полка и батарея, какъ сказано было, перешли въ день боя 19 іюля изъ отряда генерала Рауха къ генералу Гурко, но обозы ихъ попрежнему оставались при отрядѣ генерала Рауха.

имѣть стычку съ черкесами и башибузуками, ворвавшимися въ Казанлыкъ и потѣснившими бывшихъ тамъ Уральцевъ. Спѣшенные драгуны скоро очистили городъ и продолжали свой путь въ Софилари. Въ стычкѣ убитъ одинъ рядовой и ранено два; убито четыре лошади и три ранено.

Въ тотъ же день, 24 числа, прибылъ на Шипку начальникъ Болгарскаго ополченія генералъ-маіоръ Столѣтовъ и принялъ надъ нимъ начальство [1]). Вслѣдъ затѣмъ отправились къ генералу Гурко генералъ Раухъ и герцоги Лейхтенбергскіе Ихъ Императорскія Высочества Николай и Евгеній Максимиліановичи. Старшимъ на Шипкѣ остался генералъ Столѣтовъ, который и принялъ начальство. Однако, онъ, по особому приказанію генерала Радецкаго, подчинялся командиру 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіору Дерожинскому, остававшемуся въ Габровѣ съ остальной частью Орловскаго полка.

Къ укрѣпленію Шипкинскаго перевала съ фронтомъ на югъ приступлено было тотчасъ по его занятіи — 7 іюля; работы эти продолжались съ появленіемъ отряда генерала Рауха. Съ своей стороны генералъ Столѣтовъ, осмотрѣвъ Шипкинскую позицію, пришелъ къ заключенію, что ее можно бы сдѣлать неприступной, если бы имѣлись достаточныя силы для того, чтобы включить въ систему обороны, кромѣ горы Св. Николая, еще сосѣднія командующія вершины: справа—Лысую гору, а слѣва—Бадекъ. Для этого, по мнѣнію генерала Столѣтова, потребовалось бы усилить его отрядъ по меньшей мѣрѣ полкомъ пѣхоты. Для изустнаго доклада объ этомъ, а также о разныхъ лишеніяхъ и нуждахъ войскъ, занимавшихъ Шипку, командированъ былъ 28 іюля въ Тырновъ къ генералу Радецкому полковникъ де-Прерадовичъ.

---

[1]) Генералъ Столѣтовъ, какъ было сказано, отрѣзанъ былъ отъ дружинъ Болгарскаго ополченія подъ конецъ боя у Эски-Загры и, присоединившись тогда къ генералу Гурко, отошелъ вмѣстѣ съ нимъ къ Ханкіою.

Однако, генералъ Радецкій, будучи озабоченъ возможностью наступленія турокъ въ весьма опасномъ направленіи со стороны Османъ-Базара, не рѣшился преждевременно дробить свой безъ того слабый резервъ (всего 6 баталіоновъ) и отказалъ въ подкрѣпленіи генерала Столѣтова войсками.

Между тѣмъ, 28 же числа началась на Шипкѣ ненастная погода, продолжавшаяся нѣсколько дней. Это обстоятельство весьма неблагопріятно отразилось въ особенности на ратникахъ Болгарскаго ополченія, и до того страдавшихъ отъ холода [1]). Среди нихъ начались частыя заболѣванія, а затѣмъ и самовольныя отлучки.

Въ такомъ положеніи очутилась къ концу іюля часть бывшаго Передового отряда генерала Гурко, занимавшая теперь Шипку. Остальная часть этого отряда къ тому же времени находилась уже въ другомъ Балканскомъ проходѣ, а именно—въ Хаинкіойскомъ. Произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Войска, непосредственно подчиненныя генералъ-адъютанту Гурко, какъ уже сказано, собрались къ вечеру 19 іюля къ д. Долбока, расположенной у подошвы южнаго склона горнаго хребта Караджа-Дагъ (Малыхъ Балканъ), откуда велъ горный путь на сѣверъ на другую сторону хребта къ д. д. Ельгово (Ельхово) и Балабанлій по пути къ Хаинкіою.

Для прикрытія со стороны Эски-Загры оставленъ былъ 1-й дивизіонъ Кіевскаго гусарскаго полка, выдвинутый для развѣдки къ сторонѣ города еще во время наступленія генерала Гурко къ Эски-Загрѣ подъ вечеръ послѣ сраженія при Джуранли 19 числа.

Взглядъ на положеніе дѣлъ и дальнѣйшіе виды генерала Гурко непосредственно послѣ сраженія явствуютъ изъ его

[1]) Въ день боя подъ Эски-Загрой шинели у ополченцевъ были сняты и повѣшены черезъ плечо. По случаю большой жары многіе люди повѣсили черезъ плечо суконные мундиры и шаровары; снимали даже тяготившіе ихъ сапоги. Многое было затѣмъ утеряно, а именно: болѣе 300 шинелей, столько же паръ шароваръ, 100 мундировъ и около 350 паръ сапогъ. Походныхъ палатокъ у болгаръ не было.

полевой записки на имя Главнокомандующаго, отправленной 19 же числа въ 10 часовъ вечера, въ которой значится между прочимъ:

„Оказалось, что почти вся армія Сулеймана перешла въ наступленіе. Въ виду значительнаго превосходства силъ непріятеля, укрѣпившагося въ сильной позиціи“ (у Эски-Загры *Ред.*), „атаковать ее я не рѣшаюсь, а потому завтра отхожу къ Хаинкіою. Считаю долгомъ донести, что въ дѣлахъ 18 и 19 іюля войска израсходовали очень много патроновъ и артиллерійскихъ зарядовъ, и я сильно въ нихъ нуждаюсь[1]). Если Сулейманъ-паша будетъ продолжать наступленіе, то я едва ли удержусь на позиціи у Хаинкіоя. Прошу подкрѣпленій, парковъ, перевязочныхъ средствъ и сухарей. Вчера я потерялъ около 100 человѣкъ, сегодня потери еще неизвѣстны, но очень чувствительны. Скорая помощь необходима“.

Итакъ генералъ Гурко рѣшался перейти къ проходу Хаинкіой для его защиты. Для этого онъ избралъ кратчайшій путь, черезъ перевалъ Долбока—Балабанлій, ведшій въ долину р. Тунджи, въ которой турки, пользуясь удобной дорогой отъ Эски-Загры, могли его предупредить, если бы онъ замѣшкался или избралъ путь, хотя удобный. но болѣе кружный, черезъ Ени-Загру.

Вечеръ 19 іюля прошелъ въ сборѣ войскъ, который окончился къ полуночи. Большое затрудненіе представляла уборка раненыхъ; часть ихъ пришлось подбирать на полѣ сраженія въ кустахъ, уже впотьмахъ. Сборъ подводъ подъ нихъ также представлялъ не малыя трудности; вдобавокъ на главномъ перевязочномъ пунктѣ произошла паника. Часть раненыхъ разбѣжалась; изъ нихъ не всѣ успѣли присоединиться къ своимъ.

Съ разсвѣтомъ 20 іюля началось движеніе черезъ горы;

[1]) Оказалось потомъ, что напримѣръ въ Донской казачьей № 10 батареѣ было всего по 27 зарядовъ на орудіе, въ томъ числѣ и картечь.

обезпечивалось оно съ правой, восточной, стороны двумя сотнями, а именно четвертыми, 21-го и 26-го Донскихъ казачьихъ полковъ, направленными къ сторонѣ Ени-Загры, въ Авліени, а сзади—арріергардомъ изъ Елецкаго пѣхотнаго и Астраханскаго драгунскаго полковъ съ сотнею казаковъ, при 6-й батареѣ 9-й артиллерійской бригады. Въ переднемъ эшелонѣ шла остальная кавалерія отряда и Сѣвскій пѣхотный полкъ съ 4-й батареей 9-й артиллерійской бригады; за ними—повозки съ ранеными и остальныя части отряда.

Путь, по которому пришлось двигаться, оказался болѣе похожимъ на вьючную тропу, нежели на колесную дорогу. Движеніе всякихъ повозокъ оказалось крайне труднымъ. Возможно было оно единственно при затратѣ громаднаго труда особо наряженныхъ командъ отъ пѣхоты. Для облегченія уничтоженъ небольшой имѣвшійся при отрядѣ колесный обозъ, а также брошены въ оврагъ и оба турецкія орудія, взятыя въ бою у Ени-Загры[1]). Втаскиваніе вверхъ артиллеріи потребовало особыхъ усилій; къ каждому орудію пришлось пріурочить по ротѣ пѣхоты, причемъ половина людей работала при орудіи, сдавъ свои ружья другой половинѣ. Въ особенности труденъ былъ подъемъ; спускъ оказался много легче; первый продолжался для артиллеріи 12½ часовъ, а спускъ только 4 часа. Такая медленность передвиженія предвидѣна не была и поднявшаяся съ утра стрѣлковая бригада ждала своей очереди болѣе девяти часовъ безъ варки пищи.

Арріергардъ, т. е. полки Елецкій пѣхотный и Астраханскій драгунскій съ казачьей сотней оставались въ теченіе 20 іюля по ту, южную, сторону Караджа-Дага. Весь отрядъ генерала Гурко собрался на сѣверной сторонѣ хребта Балабанлій только къ вечеру 21 іюля.

Трудный переходъ черезъ Караджа-Дагъ пришлось со-

[1]) Сожгли аптечную платформу, саперную и инструментальную повозки и бросили одинъ патронный ящикъ.

вершить войскамъ послѣ тяжелаго марша 17 іюля (главнымъ образомъ для стрѣлковой бригады) и двухъ дней боя 18 и 19. Генералъ Гурко, упоминая объ этомъ переходѣ въ рапортѣ своемъ Главнокомандующему отъ 31 іюля, высказалъ: „Положительно можно сказать, что если ввѣренный мнѣ отрядъ прошелъ по этому проходу, то никакой другой проходъ не остановитъ нашихъ войскъ. Только русская армія могла съ такимъ терпѣніемъ и покорностью преодолѣть всѣ представлявшіяся ей невообразимыя препятствія".

На другой день, 22 іюля, пѣхота отряда, артиллерія, Кіевскій гусарскій полкъ и бо́льшая часть казаковъ перешли къ Хаинкіою. Для связи съ отрядомъ генерала Рауха и для прикрытія долины Тунджи отъ набѣговъ черкесовъ и башибузуковъ двинутъ былъ Астраханскій драгунскій полкъ съ 4 конными орудіями къ д. Горно-Софилари на р. Тунджѣ, на половинномъ почти разстояніи между Хаинкіой и Шипкой.

Туда же, какъ уже сказано, по требованію генерала Гурко, направленъ былъ генераломъ Раухомъ 24 іюля отъ Шипки и Казанскій драгунскій полкъ, конвоировавшій вмѣстѣ съ тѣмъ вьючные обозы Астраханскаго драгунскаго, Кіевскаго гусарскаго полковъ и 16-й конной батареи. Впрочемъ, вслѣдствіе новыхъ приказаній оба эти полка совмѣстно съ 4 конными орудіями перешли въ тотъ же еще день, 24 числа, отъ Горно-Софилари къ Хаинкіою, о чемъ будетъ сказано ниже.

Еще 20 числа генералъ Гурко и лица его свиты, поднявшись на высоты перевала черезъ Караджа-Дагъ и взглянувъ на долину, замѣтили „движеніе къ югу пяти большихъ непріятельскихъ колоннъ. За движеніемъ ихъ слѣдили до самаго вечера". Генералъ Гурко, какъ видно изъ донесенія его Главнокомандующему отъ 24 іюля, заключилъ изъ этого, что побѣды его подъ Ени-Загрой и Джуранли побудили турокъ отойти къ югу. На дѣлѣ это были партіи

мусульманскаго населенія, уходившія по предложенію Сулеймана-паши, какъ о томъ уже сказано выше. А такъ какъ предположеніе объ отступленіи Сулеймана не было, пока, провѣрено другими способами, то генералъ Гурко, утвердившись въ этомъ своемъ убѣжденіи, изложилъ (въ рапортѣ своемъ Главнокомандующему отъ 31 іюля) слѣдующимъ образомъ причины, по коимъ онъ не преслѣдовалъ Сулеймана:

„Утромъ 20 іюля обнаружилось отступленіе арміи Сулеймана къ югу. Казалось бы, преслѣдованіе его становилось дѣломъ возможнымъ. Но принимая во вниманіе, что армія Сулеймана потерпѣла только частное тактическое пораженіе, что другая ея часть, и притомъ бо̀льшая, напротивъ того, имѣла успѣхъ, и, наконецъ, что отступающая часть могла для прикрытія заднихъ, еще собиравшихся, эшелоновъ занять позицію и укрѣпить ее и что при тѣхъ условіяхъ я могъ бы быть вовлеченъ въ бой противъ моего желанія, я считалъ, что преслѣдованіе непріятеля не соотвѣтствуетъ той обстановкѣ, въ которой я находился. Поэтому я рѣшился удовольствоваться на время тою стратегическою побѣдою, которую мнѣ удалось одержать надъ непріятелемъ, т. е. отступленіемъ арміи Сулеймана-паши. Разъ, что я убѣдился, что вся армія Сулеймана уже собралась, по крайней мѣрѣ бо̀льшая часть ея, то достигать съ моимъ слабымъ отрядомъ какихъ либо рѣшительныхъ цѣлей относительно этой арміи становилось для меня уже невозможнымъ, до тѣхъ поръ, пока я не получу какихъ либо серьезныхъ подкрѣпленій; роль моя изъ наступательной, съ этой минуты, дѣлалась оборонительною.

„Въ занятомъ мною положеніи я рѣшился, во-первыхъ, дождаться огнестрѣльныхъ припасовъ, во-вторыхъ—ожидать того времени, когда обстоятельства позволятъ главнымъ силамъ перейти въ рѣшительное наступленіе“.

Въ этихъ видахъ генералъ Гурко избралъ оборонитель-

ную позицію впереди Хаинкіойскаго прохода. Работы по ея укрѣпленію производились въ теченіе 23 и 24 іюля и къ 25 числу, дню отступленія на самый перевалъ, были почти окончены.

Расположенію именно *впереди* Хаинкіойскаго перевала генералъ Гурко придавалъ весьма важное стратегическое значеніе, такъ какъ Сулейманъ, по его мнѣнію, не могъ предпринять что либо противъ долины Тунджи или Шипки, не вытѣснивъ его предварительно изъ позиціи у Хаинкіоя. Кромѣ того, русскія войска могли въ любое время перейти въ наступленіе черезъ Шипку или черезъ Хаинкіой.

Между тѣмъ, генералъ Радецкій, ссылаясь на выше уже приведенную телеграмму Главнокомандующаго отъ 20 іюля, писалъ въ тотъ же день генералу Гурко:

„Главнокомандующій приказалъ: съ полученія сего *немедленно* весь тяжелый обозъ, состоящій при вашемъ отрядѣ, отправить въ Тырново, а самимъ отрядомъ занять самые перевалы..... Вашъ вагенбургъ, который находится у Шипкинскаго перевала, Его Высочество приказать изволилъ возвратить въ Тырново“.

Дальнѣйшая, довольно оживленная, переписка между генералами Радецкимъ и Гурко обнаружила извѣстное коренное различіе въ ихъ взглядахъ. Съ одной стороны, генералъ Гурко, желая по возможности сохранить плоды успѣховъ, одержанныхъ имъ за Балканами, предполагалъ утвердиться на укрѣпленной позиціи непремѣнно впереди Хаинкіойскаго прохода и для возможности исполнить это требовалъ себѣ подкрѣпленій. Съ другой стороны, генералъ Радецкій принималъ въ разсчетъ указанія Главнокомандующаго и общее невыгодное положеніе, вызывавшее необходимость стянуть побольше силъ отъ Балканъ къ сѣверу, для парированія возможнаго наступленія турокъ изъ четыреугольника ихъ крѣпостей или же дѣйствій ихъ со стороны Плевны; поэтому генералъ Радецкій мирился съ нѣкото-

рыми временными жертвами и полагалъ ограничиться тѣмъ, чтобы удержать за собой одни лишь перевалы, т. е. высшія части обоихъ проходовъ Шипкинскаго и Хаинкіойскаго, не заботясь, пока, о южныхъ изъ нихъ выходахъ и оставляя открытымъ вопросъ, какимъ способомъ придется впослѣдствіи дебушировать на южную сторону Балканскаго хребта.

Въ указанномъ смыслѣ генералъ Радецкій сообщилъ генералу Гурко 21 іюля о томъ, что генералъ Криденеръ, атаковавшій Плевну во главѣ 30 тысячъ человѣкъ 18 іюля, отбитъ съ большимъ урономъ. Далѣе, что Главнокомандующій, уѣзжая къ войскамъ генерала Криденера, подчинилъ ему (генералу Радецкому) всѣ войска, находящіяся впереди Тырнова, въ томъ числѣ и отрядъ генерала Гурко; что задача послѣдняго состоитъ въ удержаніи Хаинкіойскаго перевала, во что бы то ни стало, укрѣпившись тамъ. Затѣмъ генералъ Радецкій, указавъ, что при исполненіи этой задачи генералъ Гурко не особенно будетъ нуждаться въ кавалеріи, предлагалъ направить драгунскую бригаду въ Елену, одинъ же кавалерійскій полкъ—въ Тырново.

Въ слѣдующемъ отзывѣ своемъ отъ 23 іюля генералъ Радецкій еще болѣе опредѣленно выразилъ свои требованія, поясняя, что, по его мнѣнію, „для защиты Хаинкіойскаго прохода достаточно имѣть со стрѣлковой бригадой одинъ полкъ 9-й пѣхотной дивизіи; другой же полкъ этой дивизіи долженъ быть немедленно отосланъ въ Тырново, для направленія его въ Дреновъ и далѣе въ Травну, для защиты тамошняго прохода“. Далѣе, генералу Гурко предлагалось, въ случаѣ, если онъ не нуждается въ обѣихъ батареяхъ 9-й артиллерійской бригады, отправить одну въ Тырново. Наконецъ, сообщая свѣдѣнія о новыхъ ожидаемыхъ подкрѣпленіяхъ арміи, вызванныхъ изъ Россіи, генералъ Радецкій добавилъ, что „до прихода этихъ силъ приказано укрѣпиться и удерживаться на занятыхъ позиціяхъ, какъ можно упорнѣе“.

Еще до полученія приведеннаго предписанія генерала Радецкаго отъ 23 іюля, равно и предыдущаго отъ 21 числа, генералъ Гурко въ отвѣтѣ своемъ отъ 23 іюля на предписаніе отъ 20 числа указывалъ на то, что главный перевалъ у Хаинкіой отстоитъ отъ нижняго выхода изъ ущелья почти на 20 верстъ, что спускъ у Хаинкіой, равно какъ и спускъ у Шипки чрезвычайно круты и весьма трудны для дебушированія въ виду непріятеля; почему, если не удержать выхода изъ Хаинкіойскаго прохода, „то переходъ черезъ Балканы въ этомъ мѣстѣ въ виду арміи Сулейманапаши сдѣлается невозможнымъ и надо будетъ искать другіе проходы“. Въ виду этихъ соображеній генералъ Гурко „позволилъ себѣ“—какъ онъ писалъ—„не исполнить тотчасъ предписанія“ (отъ 20 числа) „въ ожиданіи новаго, думая, что приведенныя имъ соображенія, быть можетъ, повлекутъ за собою измѣненіе“.

Въ заключеніе генералъ Гурко указывалъ, что, на случай наступленія на него Сулеймана-паши съ силами около 30 баталіоновъ, онъ будетъ въ состояніи удержаться на растянутой позиціи у Хаинкіой не иначе, какъ получивъ подкрѣпленіе еще одной бригадой пѣхоты съ двумя 9-фунтовыми батареями. Что же касается драгунской бригады, то она, вслѣдствіе понесенныхъ трудовъ и потерь, равняется только одному полку. Если будетъ рѣшено держаться впереди ущелья Хаинкіой, то драгунскую бригаду необходимо оставить; въ противномъ случаѣ, она, будучи теперь разбросана, можетъ прибыть въ Елену не ранѣе 27 или 28 числа іюля.

Сулейманъ-паша, между тѣмъ простоявъ 20 и 21 іюля у Эски-Загры, 22-го перешелъ въ Долбока, а 23-го въ Ени-Загру. Передвиженіе это русскими разъѣздами замѣчено не было, и вообще о немъ не было извѣстно. Въ штабѣ Передового отряда, сколько можно понять, положились вполнѣ на замѣченное съ высотъ Караджа-Дага еще

20 іюля передвиженіе нѣсколькихъ колоннъ турокъ къ югу, считая это отступленіемъ Сулеймана-паши.

Только 24 іюля, въ тотъ самый день, когда удостовѣрено было появленіе большихъ силъ турокъ у Ени-Загры, русская кавалерія проникла въ Эски-Загру. Объясняется это тѣмъ, что ближайшій кавалерійскій постъ генерала Гурко стоялъ, какъ было сказано, у Горно-Софилари, отдѣленный отъ Эски-Загры массивомъ горнаго хребта Караджа-Дага; разъѣзды за него достаточно не проникали; притомъ кавалерія отряда была крайне утомлена и разстроена, почему далеко не пускалась [1]). Итакъ, утромъ 22 іюля полуэскадронъ драгунъ доходилъ до пункта „въ четырехъ верстахъ къ югу-западу д. Дервентъ“ (слѣдовательно, верстъ 8 не доходя Эски-Загры), гдѣ встрѣтилъ бивакъ турецкой кавалеріи у самаго входа въ ущелье, видѣлъ и пѣшихъ людей. Въ тотъ же день другой разъѣздъ, двигаясь прямо по шоссе, не дошелъ 5 верстъ до Эски-Загры и турокъ не встрѣтилъ. Казачій офицерскій разъѣздъ 23 числа не доходя Эски-Загры видѣлъ турецкіе разъѣзды и пикеты, а за ними какой-то лагерь. Въ тотъ же день „унтеръ-офицеръ драгунъ съ однимъ рядовымъ подъѣхалъ до самаго г. Эски-Загры и турокъ не встрѣтилъ“. Наконецъ, на слѣдующій день, 24 іюля, сильный разъѣздъ Кіевскихъ гусаръ проникъ въ самый городъ, гдѣ узналъ отъ жителей, что еще наканунѣ, т. е. 23 іюля, „послѣднія турецкія войска и черкесы выступили по направленію г. Чирпанъ, а шайка, человѣкъ въ 200, башибузуковъ отправилась въ горы направо“.

Съ другой стороны казачій постъ въ двѣ сотни, отправленный, какъ сказано, 20 іюля въ Авліени (5 верстъ къ сѣверо-западу отъ Ени-Загры по пути въ Хаинкіой), посылалъ ежедневно разъѣзды въ сторону Сливны, Эски-Загры

[1]) Генералъ Гурко въ донесеніи своемъ генералу Радецкому 25 іюля писалъ относительно кавалеріи, что въ ней большая убыль вслѣдствіе предыдущихъ трудовъ и современной тяжелой службы въ разъѣздахъ по линіи въ 100 верстъ (отъ Сливно до Калофера). «Кавалерія почти вся въ 8-рядномъ составѣ» (во взводѣ).

и Ени-Загры. Такъ какъ послѣдній пунктъ лежитъ въ разстояніи 5 верстъ отъ Авліени, то разъѣздъ, видимо, ограничивался обслѣдованіемъ ближайшей окрестности. Такимъ образомъ этими разъѣздами по утро 24 іюля ничего на шоссе въ Эски-Загру, по коему 22 и 23 числа двигался Сулейманъ, замѣчено не было.

Появленіе турокъ въ Ени-Загрѣ замѣчено было рано утромъ 24 іюля. Разъѣздъ, посланный въ г. Ени-Загру, донесъ, что ночью часовъ въ 10 прибыли въ городъ два отряда: одинъ со стороны Эски-Загры, а другой по желѣзной дорогѣ „съ правой стороны“; числительность каждаго отряда опредѣлена была въ 5 тысячъ, въ томъ числѣ по 500 человѣкъ кавалеріи—не больше. Видна была и артиллерія, но число орудій не опредѣлено.

Въ виду свѣдѣній, что турки собираются въ Ени-Загрѣ, генералъ Гурко приказалъ командиру сводной казачьей бригады полковнику Чернозубову занять перевалы путей, ведущихъ отъ Ени-Загры, а именно у д.д. Чанакчій, Атлари и Оризари, каждый одной сотней.

Появленіе турокъ у Ени-Загры утвердило генерала Гурко въ убѣжденіи о необходимости держать южный выходъ Хаинкіойскаго прохода. Настаивая на прежде изложенномъ, онъ на другой день, 25 числа, писалъ, между прочимъ, генералу Радецкому, что онъ на сильной, но растянутой позиціи у Хаинкіой можетъ со своими наличными силами отразить атаку 25 баталіоновъ, но не болѣе. Между тѣмъ, „около 27 или 28 іюля, *вся армія Сулейманъ-паши, отступившая послѣ пораженія при Ени-Загрѣ и Джуракли* къ узлу желѣзныхъ дорогъ *на позиціи у Тырново—Семенли*, можетъ опять собраться въ Ени-Загрѣ и атаковать Хаинкіой“.

Генералъ Гурко считалъ, что уступка Сулейману выходовъ изъ Хаинкіоя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всей долины Тунджи *„будетъ имѣть для арміи весьма и весьма грустныя послѣдствія“*. Въ заключеніе генералъ Гурко просилъ прислать

ему въ подкрѣпленіе хотя одинъ пѣхотный полкъ съ одною 9-фунтовой батареей. Донося объ изложенномъ, генералъ Гурко писалъ, что ожидаетъ дальнѣйшихъ приказаній.

Однако, въ тотъ же еще день, вскорѣ послѣ отправки помянутаго рапорта, генераломъ Гурко получено было новое предписаніе генерала Радецкаго отъ 24 іюля, въ которомъ тотъ въ отвѣтъ на прежнія заявленія генерала Гурко указывалъ, что перехода главныхъ силъ черезъ Балканы раньше мѣсяца ожидать нельзя, войскъ для подкрѣпленія Передового отряда взять неоткуда, что „при принятомъ оборонительномъ положеніи, цѣль Передового отряда сама собой уничтожается“, а между тѣмъ является необходимость послать войска въ незанятые еще проходы Травненскій, Еленинскій и Бебровскій. Въ заключеніе генералъ Радецкій предлагалъ генералу Гурко, оставивъ въ проходѣ стрѣлковую бригаду и одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ съ обѣими батареями и нужнымъ количествомъ казаковъ, съ остальными войсками идти къ Тырнову, гдѣ присутствіе генерала Гурко „необходимо“, такъ какъ кавалерія его нуждается въ устройствѣ и поправкѣ.

Вслѣдствіе этого предписанія генералъ Гурко сдѣлалъ немедленно распоряженіе о выступленіи всего отряда на самый перевалъ въ тотъ же еще день. Движеніе началось въ полдень. Передовой кавалеріи приказано было оставаться на своихъ постахъ до 6 часовъ вечера, послѣ чего тоже отойти въ проходъ. На другой день, 26 іюля, отданъ былъ генераломъ Гурко приказъ слѣдующаго содержанія:

„Вслѣдствіе предписанія командира VIII армейскаго корпуса, предписываю:

„1) Драгунской бригадѣ съ 16-й конной батареей, Кіевскому гусарскому полку съ 4 орудіями 10-й Донской казачьей батареи и сводной казачьей бригадѣ съ Донской казачьей № 15 батареей, подъ общимъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Принца Евгенія

Максимиліановича Лейхтенбергскаго, перейти завтра въ городъ Тырновъ.

„2) 4-й стрѣлковой бригадѣ, 33-му пѣхотному Елецкому полку, обѣимъ пѣшимъ батареямъ № 4 и № 6 9-й артиллерійской бригады и обѣимъ горнымъ батареямъ № 1 и № 2 (всего 10 орудій), подъ общимъ начальствомъ командира 4-й стрѣлковой бригады генералъ-маіора Цвѣцинскаго, остаться на перевалѣ Хаинкіойскаго прохода, для занятія его въ случаѣ наступленія непріятеля. Съ этою цѣлью перевалъ этотъ долженъ быть укрѣпленъ.

„3) Ротѣ 5-го сапернаго баталіона остаться на перевалѣ для производства работъ по укрѣпленію его. Предписываю снять кроки позиціи у перевала и нанести на него всѣ укрѣпленія, которыя будутъ построены. Копію съ этого кроки доставить въ штабъ ввѣреннаго мнѣ отряда.

„4) При отрядѣ, оставляемомъ на перевалѣ, командиру сводной казачьей бригады оставить 3 сотни казаковъ, для несенія развѣдывательной и охранительной службы.

„5) 34-му пѣхотному Сѣвскому полку выступить завтра въ г. Тырновъ, откуда онъ будетъ двинутъ въ Дреново для обороны Троянскаго прохода [1]).

„6) Я со всѣмъ моимъ штабомъ перехожу завтра въ Тырновъ, куда и присылать всѣ донесенія.

„7) Для исполненія должности начальника штаба при отрядѣ, остающемся на Хаинкіойскомъ перевалѣ, командируется состоящій при штабѣ отряда капитанъ генеральнаго штаба Сахаровъ“.

Предписанныя передвиженія были исполнены. По мѣрѣ того, какъ русская кавалерія стягивалась къ проходу, турецкіе посты подвигались впередъ, занимая соотвѣтственные пункты.

Отступленіемъ на Хаинкіойскій перевалъ Передовой

[1]) Сѣвскій полкъ въ дѣйствительности направленъ былъ потомъ на усиленіе Еленинскаго отряда полковника Лермантова, о чемъ будетъ сказано дальше.

отрядъ окончилъ свое кратковременное, исполненное энергической дѣятельности, существованіе [1]).

Вновь образованный Хаинкіойскій отрядъ числилъ въ составѣ своемъ $7^1/_2$ баталіоновъ, 26 орудій и 2 сотни казаковъ, по одной отъ Донскихъ полковъ 21-го и 26-го. Третья сотня, назначенная приказомъ генерала Гурко, на дѣлѣ отряду придана не была.

Впрочемъ, и въ этомъ составѣ отрядъ оставался не долго. Вслѣдствіе предписанія генерала Радецкаго отъ 30 іюля, генералъ Цвѣцинскій со своей стрѣлковой бригадой и 6-й батареей 9-й артиллерійской бригады и двумя орудіями 1-й горной батареи отошелъ къ Тырнову, гдѣ присоединенъ къ общему резерву отряда генерала Радецкаго. На перевалѣ остался начальникомъ командиръ Елецкаго пѣхотнаго полка полковникъ Громанъ.

Великій Князь Главнокомандующій не ожидалъ столь скораго очищенія выходовъ изъ Хаинкіойскаго прохода безъ понужденія къ тому наступленіемъ превосходныхъ силъ турокъ. Видно это изъ письма генералу Радецкому генерала Левицкаго, въ которомъ значилось:

„Его Императорское Высочество Главнокомандующій приказать изволилъ сообщить вашему превосходительству, что Великій Князь придаетъ особенное значеніе занятію проходовъ, а потому на удержаніе ихъ во что бы то ни стало слѣдуетъ употребить всѣ усилія.

[1]) Изъ состава войскъ Передового отряда генералъ-адъютанта Гурко награждены были знаками отличія Военнаго Ордена 3-й степени: начальникъ отряда генералъ-адъютантъ, генералъ лейтенантъ Гурко и начальникъ штаба отряда полковникъ Нагловскій (онъ же и 4-й степени); знаками отличія 4-й степени награждены: начальникъ кавалеріи отряда Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Его Императорское Высочество Князь Николай Максимиліановичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій, помощникъ начальника отряда генералъ-маіоръ Раухъ, начальникъ 4-й стрѣлковой бригады генералъ-маіоръ Цвѣцинскій, командиръ 16-й конной батареи подполковникъ Ореусъ, командиръ Донского казачьяго № 21 полка полковникъ Курнаковъ, командующій 15-мъ стрѣлковымъ баталіономъ подполковникъ Бекленишевъ, временно-командующій 13-мъ стрѣлковымъ баталіономъ подполковникъ Селянко и адъютантъ Великаго Князя Главнокомандующаго 1-го стрѣлковаго баталіона штабсъ-капитанъ Бибиковъ. Кромѣ того, изъ состава войскъ, занимавшихъ Балканы: поручикъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка Орловъ—за взятіе Шипкинскаго прохода и Донского казачьяго № 30 полка есаулъ Галдинъ—за отличіе 2 іюля.

„На столько значенія придаетъ Великій Князь занятію проходовъ, что распоряженіе объ отходѣ генерала Гурко отъ Хаинкіой, какъ выхода изъ ущелья, безъ того, что онъ былъ къ этому принужденъ, крайне Его огорчило [1]).

„Но разъ это уже сдѣлано, необходимо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы удержать проходы".

Въ отвѣтѣ своемъ 31 іюля на имя Главнокомандующаго генералъ Радецкій привелъ извѣстныя изъ предыдущаго побудившія его причины, а именно: невозможность дать генералу Гурко требуемое имъ подкрѣпленіе, безъ коего послѣдній не рѣшался защищать избранную имъ позицію. При этомъ генералъ Радецкій сослался еще и на то, что въ распоряженіи его въ резервѣ остаются всего три полка пѣхоты, между тѣмъ какъ онъ долженъ быть готовымъ противостать наступленію турокъ отъ Османъ-Базара и поддержать въ случаѣ надобности князя Мирскаго.

Сулейманъ-паша между тѣмъ пополнялъ и устраивалъ свои войска, собранныя у Ени-Загры. Изъ Карабунара (станція желѣзной дороги) прибыло къ нему 10 баталіоновъ, вновь организованныхъ Шакиръ-пашей; изъ Константинополя подъѣхали 2 батареи, равно провіантъ и патроны, наконецъ, изъ Сливена—матеріалъ для сформированія обоза. Для дальнѣйшаго продовольствія по прибытіи къ Шипкѣ устраивались въ Филиппополѣ магазины и этапный пунктъ.

Къ 29 іюля у Сулеймана все было готово. На ружье имѣлось по 300 патроновъ, на орудіе по 200 зарядовъ. Сухарей для довольствія людей на 24 дня, наконецъ, собрано достаточное количество порціоннаго скота.

Армія Сулеймана числила въ то время 75 баталіоновъ, 5 эскадроновъ регулярной кавалеріи, 1.500 человѣкъ иррегулярной конницы (черкесы и башибузуки), $10^1/_2$ батарей.

[1]) Впрочемъ, въ приведенной выше телеграммѣ Главнокомандующаго генералу Радецкому отъ 20 іюля значилось ... «генералу Гурко самому занять самые перевалы».

Въ общемъ около 42 тысячъ человѣкъ. Изъ этого числа были отдѣлены подъ общимъ начальствомъ Хуссейна-паши 6 баталіоновъ съ $1^1/_2$ батареями въ Казанъ и 3 баталіона въ Сливенъ. Задача Хуссейна состояла въ томъ, чтобы наблюдать и защищать ближайшіе проходы черезъ Балканы, держать связь съ отрядомъ, который предполагалось оставить у Твардицы, и, наконецъ, обезпечить дороги отъ покушеній болгарскихъ инсургентовъ. Въ Ени-Загрѣ предполагалось оставить 6 баталіоновъ, но два изъ нихъ скоро отправлены въ Сливенъ, такъ что осталось всего 4.

По этому разсчету оставалось у Сулеймана для наступательныхъ дѣйствій 60 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, 1.500 иррегулярныхъ конныхъ и 9 батарей, изъ коихъ 3 горныхъ [1]).

Еще въ телеграммѣ военнаго министра къ Сулейману, полученной послѣднимъ тотчасъ послѣ высадки въ Деде-Агачъ, поставлена ему была задача—„какъ можно скорѣе прогнать русскихъ, находящихся по сю сторону Балканъ, а также съ позицій въ Балканахъ“.

Съ отступленіемъ войскъ Передового отряда генерала Гурко къ Балканамъ исполнена была первая часть задачи, поставленной Сулейману-пашѣ. Оставалось теперь завладѣть самыми проходами. Но то, что̀ прежде поставлено было цѣлью, теперь при благопріятной для турокъ обстановкѣ, вслѣдствіе успѣховъ ихъ у Плевны, могло сдѣлаться средствомъ для достиженія дальнѣйшихъ болѣе крупныхъ успѣховъ. Турецкое начальство и носилось съ подобными мыслями.

Итакъ, послѣ завладѣнія проходами, а именно Шипкинскимъ, предполагалось общее совмѣстное дѣйствіе турецкихъ армій. Исполненіе этого было, конечно, пока еще далеко впереди и вообще мало вязалось съ оборонительными на-

[1]) Самъ Сулейманъ, давая объясненія военно-судебной коммисіи (послѣ войны), сказалъ, что у него оставалось 56 баталіоновъ.

клонностями командира Восточно-Дунайской турецкой арміи Мехмеда-Али-паши, какъ это уже изложено въ предыдущей главѣ.

Въ концѣ концевъ Сулейманъ, послѣ безуспѣшныхъ переговоровъ съ Мехмедомъ-Али о совмѣстномъ съ нимъ наступленіи на занятые русскими проходы одновременно съ сѣвера и юга, т. е. съ тыла и фронта, рѣшилъ дѣйствовать на свою руку. Онъ, предоставленный своимъ силамъ, поставилъ себѣ главной цѣлью завладѣніе Шипкинскимъ проходомъ, а попутно, такъ сказать, хотѣлъ занять проходы Твардицкій и Хаинкіойскій или вѣрнѣе—ихъ южные выходы съ цѣлью обезпечить себя съ той стороны.

Наступленіе Сулеймана-паши и началось 30 іюля. Оно привело къ Шипкинскимъ кровавымъ боямъ и достопамятному „Шипкинскому сидѣнію“.

Османъ-Базарскій и Еленинскій отряды составляли, какъ сказано было, лѣвую часть общаго расположенія силъ генерала Радецкаго. Оба они съ 15 іюля подчинялись командовавшему 13-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіору барону Радену, который Османъ-Базарскимъ отрядомъ командовалъ непосредственно.

Задача Османъ-Базарскаго отряда состояла въ прикрытіи какъ непосредственно самаго г. Тырнова, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ посредственно главнаго—коммуникаціоннаго и операціоннаго пути русской арміи въ Болгаріи (Шипка—Тырново—Бѣла—Систовъ) со стороны четыреугольника турецкихъ крѣпостей. Ему же вмѣнялось въ обязанность содѣйствовать сосѣднему Рущукскому отряду Наслѣдника Цесаревича, въ случаѣ наступленія на него главной турецкой арміи, скрывавшейся въ упомянутомъ четыреугольникѣ крѣпостей. Сообразно этимъ задачамъ отрядъ расположенъ былъ на шоссе Тырново — Османъ-Базаръ, фронтомъ на востокъ, связываясь влѣво съ ближайшими частями Рущукскаго отряда и вправо съ отрядомъ Еленинскимъ.

Еленинскій отрядъ, въ свою очередь, прикрывалъ открытый правый флангъ Османъ-Базарскаго отряда, пути ведущіе къ Тырнову отъ проходовъ Еленинскаго и Бебровскаго и наблюдалъ за проходомъ Твардицкимъ.

Въ составъ обоихъ отрядовъ къ 20 іюля входили: 8 баталіоновъ 11-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Эрнрота (отъ XI корпуса), 13-я кавалерійская дивизія и 6-я дружина Болгарскаго ополченія. Расположеніе ихъ къ тому времени было слѣдующее:

Главныя силы собственно Османъ-Базарскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-маіора Эрнрота, расположены были у д. Джулюница, на лѣвомъ, западномъ берегу рѣчки того же наименованія; въ составъ ихъ входили: 2-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи (полки: 43-й Охотскій и 44-й Камчатскій), 1-я и 3-я батареи 11-й артиллерійской бригады, $2^1/_2$ сотни 23-го Донского казачьяго полка и 2 орудія 20-й конной батареи. Всего 8 баталіоновъ, $2^1/_2$ сотни, 24 пѣшихъ и 4 орудія [1]).

Впереди главныхъ силъ отряда стоялъ у Кесарева (7 верстъ отъ Джулюницы) авангардъ, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 13-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Бодиско, въ составѣ 1-го и 2-го баталіоновъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, 6-й батареи 11-й артиллерійской бригады, 13-го уланскаго Владимірскаго и 13-го гусарскаго Нарвскаго полковъ, съ 4 орудіями 6-й Донской казачьей батареи. Всего 2 баталіона, 8 эскадроновъ, 8 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія [2]).

---

[1]) Для прикрытія праваго фланга войскъ, расположенныхъ у Джулюницы, и обезпеченія ихъ отъ нападенія турокъ назначены были посты: одинъ—въ Ново-село (5 верстъ южнѣе Джулюницы) изъ двухъ ротъ и взвода казаковъ и другой, промежуточный, изъ одной роты—у мельницы, между Ново-село и Джулюницей. Оба эти поста всегда находились подъ общей командой. Роты смѣнялись черезъ нѣсколько дней.

[2]) Одинъ взводъ 6-й конной батареи ушелъ съ казачьимъ отрядомъ подполковника Бакланова въ распоряженіе командира Западнаго отряда генерала Криденера.

23 іюля 6-я батарея передвинута была отъ Джулюницы къ Кесареву на усиленіе авангарда.

Остальной полкъ 11-й пѣхотной дивизіи (42-й Якутскій) и 3-й баталіонъ Селенгинскаго полка со 2-й, 4-й и 5-й батареями оставались позади—у д. Лѣсковецъ, 5 верстъ восточнѣе Тырново, въ распоряженіи генерала Радецкаго.

Лѣвѣе авангарда, у Кесарева, расположена была, у Кадякіой, 8 верстъ къ сѣверу, 2-я сотня 13-го Донского казачьяго полка, прикрывая лѣвый флангъ авангарда и связывая его черезъ Тюрбелеръ съ правымъ флангомъ передовой кавалеріи Рущукскаго отряда, а именно съ 8-й кавалерійской дивизіей.

Еленинскій отрядъ, въ составѣ 6-й дружины Болгарскаго ополченія, 13-го драгунскаго Военнаго Ордена и 1-й сотни 13-го Донского полковъ съ 2 орудіями 20-й Донской казачьей батареи (1 баталіонъ, 5 эскадроновъ и сотенъ при 2 орудіяхъ), состоялъ подъ начальствомъ командира Орденскаго полка полковника Лермантова. Онъ 22 іюля расположенъ былъ слѣдующимъ образомъ:

На позиціи у д. Дольній-Маренъ (верста восточнѣе Елены)—3 роты, 3 эскадрона и 2 орудія; впереди: у Бебровскаго прохода, въ самомъ Бебровѣ—рота и взводъ драгунъ (по очереди отъ эскадроновъ бывшихъ у Марена); въ Еленѣ—сборный взводъ отъ поименованныхъ 3 эскадроновъ [1]).

Такъ какъ разстояніе между Кесаревымъ и Еленой болѣе 20 верстъ, то на полпути, у Златарицы, выставленъ былъ для связи отъ Еленинскаго отряда, подъ начальствомъ маіора Колонтаевскаго, особый кавалерійскій постъ въ составѣ 1-й сотни 13-го Донского казачьяго полка и 2-го эскадрона 13-го Орденскаго полка.

Освѣщеніе мѣстности впереди расположенія Османъ-Базарскаго и Еленинскаго отрядовъ представляло, какъ уже сказано (т. III, ч. I, стр. 144—145) значительныя затруд-

[1]) Въ связи съ Еленинскимъ отрядомъ дѣйствовали волонтеры изъ вооруженныхъ жителей-болгаръ, въ числѣ ихъ двѣ четы партизановъ Христо-Николи и Христо-Джулой, силой 150—200 человѣкъ.

ненія. Русскіе разъѣзды, даже въ недальнемъ разстояніи отъ пунктовъ своего расположенія, вездѣ наталкивались на болѣе или менѣе сильное вооруженное сопротивленіе или даже на засады со стороны башибузуковъ, вооруженныхъ жителей-мусульманъ, поддержанныхъ иногда и небольшими частями турецкой регулярной пѣхоты, чему очень способствовала весьма закрытая и пересѣченная полоса мѣстности, лежащая передъ фронтомъ расположенія русскихъ отрядовъ. Вообще теперь, какъ и прежде, русскіе разъѣзды не успѣвали проникнуть сколько нибудь глубже къ сторонѣ противника [1]).

Генералъ Раденъ, съ своей стороны, полагалъ, что посредствомъ обыкновенныхъ кавалерійскихъ разъѣздовъ невозможно будетъ добыть какія либо существенныя свѣдѣнія о туркахъ; съ другой стороны, онъ считалъ безполезными и усиленныя развѣдки, коль скоро добытыя ими свѣдѣнія не послужатъ для немедленнаго ихъ использованія. По этимъ причинамъ онъ полагалъ необходимымъ прорваться впередъ, за полосу пересѣченной мѣстности и съ этой цѣлью захватить и удержать за собою дефиле: одно по пути, ведущемъ отъ Кесарева въ Джумалыкіой на шоссе въ Османъ-Базаръ, верстъ 10 восточнѣе Кесарева, и другое дефиле на обходномъ пути у д. Козлубекъ на р. Каза-дере, верстъ 8 южнѣе Кесарева.

Завладѣвъ помянутыми дефиле, генералъ Раденъ полагалъ возможнымъ, если потребуется, высылать оттуда летучіе разъѣзды на дальнія разстоянія, изъ коихъ одинъ къ Османъ-Базару и далѣе къ Шумлѣ. Но предвидя, что захватъ дефиле не обойдется безъ боя и что турки могутъ оказать сильное сопротивленіе у Джумалыкіой, гдѣ, по имѣвшимся, преувеличеннымъ, свѣдѣніямъ, у нихъ было

[1]) Враждебныя, вооруженныя дѣйствія мѣстнаго мусульманскаго населенія вынудили русское начальство и тутъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, къ репрессаліямъ. Генералъ Радецкій для устрашенія приказалъ виновныя деревни жечь, а лицъ виновныхъ въ вооруженномъ нападеніи или сопротивленіи—казнить.

около двухъ полковъ пѣхоты съ полкомъ кавалеріи, генералъ Раденъ полагалъ необходимымъ предварительно притянуть къ Кесареву 2-ю бригаду 11-й пѣхотной дивизіи, бывшую въ то время на позиціи у Джулюницы.

Объ этихъ соображеніяхъ своихъ генералъ Раденъ донесъ генералу Радецкому, испрашивая его согласія. Однако, въ самый день отправки помянутаго донесенія генералъ Раденъ получилъ отъ генерала Радецкаго извѣщеніе о вторичной неудачѣ подъ Плевной 18 іюля и объ отступленіи Передового отряда генерала Гурко къ Балканамъ. Въ виду этого новаго положенія дѣлъ, генералу Радену, на основаніи общихъ указаній Главнокомандующаго, приказано было задерживать турокъ въ случаѣ ихъ наступленія отъ Османъ-Базара, имѣя постоянную связь влѣво съ XIII корпусомъ, а въ случаѣ наступленія большихъ силъ отходить къ позиціи у Шеремета. Такимъ образомъ генералу Радену пришлось отказаться отъ своихъ наступательныхъ предположеній.

Между тѣмъ, развѣдки русской кавалеріи все продолжались и, вмѣстѣ съ тѣмъ, все происходили мелкія стычки. Итакъ, 21 іюля для развѣдки по обѣ стороны Османъ-Базарскаго шоссе высланы были изъ Кесарева отъ 13-го Владимірскаго уланскаго полка 3-й эскадронъ и полуэскадронъ 2-го. Раздѣлившись по полуэскадронно, уланы, по линіи, примѣрно, въ разстояніи верстъ 8 отъ Кесарева, у д.д. Дремкіой, Каулакларъ и Юрукляръ, раскрыли не только сильныя партіи башибузуковъ, но еще и „части регулярной турецкой пѣхоты, отъ роты до баталіона“. Во время перестрѣлки у Юруклара смертельно раненъ трубачъ. Когда же уланы соединились, то и тогда еще турки пытались отрѣзать имъ возвратный путь. Наконецъ, уланы, отходя, встрѣчены были выстрѣлами жителей въ д. Юсуфъ-Ханларъ[1]).

[1]) На 5-верстной картѣ такого названія нѣтъ; это, вѣроятно, д. Исфаны, показанная на картѣ версты 8 къ сѣверо-востоку отъ Кесарево.

Разъѣздъ, высланный маіоромъ Колонтаевскимъ изъ Златарицы, въ составѣ 30 драгунъ и 30 казаковъ, дойдя до д. Чаталъ-дере, въ долинѣ рѣчки Бебровки, встрѣтилъ тамъ партію башибузуковъ, которую опредѣлилъ въ 200 человѣкъ. Послѣ двухчасовой перестрѣлки башибузуки отошли на правый берегъ рѣчки, въ горы. Разъѣздъ потерялъ одного казака тяжело раненымъ и 3 лошади.

Между тѣмъ, въ Еленинскомъ отрядѣ получено было свѣдѣніе, что партіи башибузуковъ значительно усилились въ окрестности д. Ахметли, верстъ 5 восточнѣе Беброва. Когда же въ Беброво поступило еще извѣстіе, что около д. Выселки (2 версты восточнѣе Ахметли) свирѣпствуетъ значительное скопище башибузуковъ, то капитанъ Васильевъ (командиръ 2-й роты 6-й дружины Болгарскаго ополченія) направился туда 21 іюля со своей ротой и полуэскадрономъ драгунъ. Ко времени прибытія отряда къ Выселкамъ, башибузуки успѣли уже скрыться въ горахъ, но на возвратномъ пути, не доходя д. Ахметли, капитанъ Васильевъ имѣлъ перестрѣлку съ большой партіей башибузуковъ, опредѣленной имъ въ 400 человѣкъ, которая старалась отрѣзать путь отступленія его отряду.

На другой день, 22 іюля, отъ авангарда у Кесарево послано было для развѣдки впередъ на д.д. Каулакларъ, Дреми-кіой и Енджи-кіой три взвода 13-го Нарвскаго гусарскаго полка подъ командой ротмистра Вегенера. Изъ нихъ полуэскадронъ подъ личнымъ начальствомъ ротмистра Вегенера у д. Дреми-кіой попалъ неожиданно подъ сильный огонь „регулярной турецкой пѣхоты“. Когда гусары начали отступленіе, то турки успѣли занять кустарникъ у дороги и провожали гусаръ огнемъ на протяженіи около версты. Ротмистръ Вегенеръ былъ смертельно раненъ; 6 нижнихъ чиновъ и 5 лошадей пропали безъ вѣсти.

Разъѣздъ изъ 30 драгунъ и 40 казаковъ, направленный маіоромъ Колонтаевскимъ изъ Златарицы въ долину Бебровки,

имѣлъ перестрѣлку съ партіей башибузуковъ, засѣвшей въ д. Чаталдере, въ разстояніи 6 верстъ отъ Златарицы, причемъ тяжело раненъ одинъ казакъ и выбыло три лошади. Башибузуки отошли за рѣчку въ горы.

Одновременно къ югу отъ Ново-села имѣлъ безвредную для себя перестрѣлку отрядъ маіора Вознесенскаго. А разъѣзды полусотни казаковъ, направленной отъ Кесарева, встрѣчены были выстрѣлами изъ д. Дреми-кіой.

На другой день, 23 іюля, маіоръ Колонтаевскій съ полуэскадрономъ драгунъ, взводомъ казаковъ и 30 болгарами охотниками (волонтерами) лично возобновилъ поискъ изъ Златарицы въ долину р. Бебровки, но у Чаталдере опять оказалась сильная партія башибузуковъ. Послѣ перестрѣлки маіоръ Колонтаевскій вернулся въ Златарицу.

Въ тотъ же день, 23 іюля, 2-я рота 6-й дружины Болгарскаго ополченія, выйдя изъ Беброва на нѣсколько верстъ къ востоку, имѣла перестрѣлку съ башибузуками „числомъ около 300 человѣкъ“. При возвращеніи роты къ Беброву пропали безъ вѣсти одинъ унтеръ-офицеръ и охотникъ-болгаринъ.

Высланный изъ Ново-Село патруль (взводъ пѣхоты и 10 казаковъ), не доходя д. Козлубекъ, встрѣтилъ вооруженныхъ жителей-турокъ и обмѣнялся съ ними нѣсколькими выстрѣлами.

Впереди аванпостной цѣпи авангарда Османъ-Базарскаго отряда тоже постоянно показывались турецкіе разъѣзды и Владимірскіе уланы встрѣтили турецкую роту въ разстояніи полуторы версты отъ д. Юсуфъ-Ханларъ[1]).

Такимъ образомъ русскія развѣдки попрежнему встрѣчали вооруженное сопротивленіе даже въ ближайшихъ окрестностяхъ.

Начальникъ Османъ-Базарскаго отряда генералъ Раденъ, во исполненіе своей задачи—прикрывать Тырново противъ

[1]) Это, какъ выше замѣчено, вѣроятно «Исфаны», 3 версты къ сѣверо-востоку отъ Кесарево.

наступленія турокъ съ востока, отдалъ 23 іюля диспозицію, по коей отрядъ долженъ былъ предварительно сосредоточиться на укрѣпленной позиціи у Джулюницы. Еленинскимъ же отрядомъ предполагалось, отступая, прикрывать пути отъ Елены на Тырново.

Въ тотъ же день, 23 іюля, генералъ Раденъ получилъ новое предписаніе генерала Радецкаго. Въ этомъ приказаніи, основанномъ на помянутомъ предписаніи Главнокомандующаго генералу Радецкому отъ 22 іюля, значилось между прочимъ:

„Главнокомандующій приказалъ обратить вниманіе на проходы черезъ Елену и Беброво и ихъ укрѣпить.... Причемъ для постройки употребить жителей-болгаръ. Прошу объ этомъ сдѣлать немедленно распоряженіе.... На перевалахъ приказано держаться какъ можно упорнѣе“....

Въ Османъ-Базарскомъ отрядѣ, какъ уже сказано, еще раньше, до полученія предписанія отъ 23 іюля, избрана была и укрѣплена позиція у Джулюницы (*Джулина*, какъ значилось въ современныхъ сношеніяхъ).

Въ Еленинскомъ же отрядѣ избраны были двѣ оборонительныя позиціи: одна у д. Дольній-Маренъ, верстъ 7 впереди Елены, другая—у Елены. Для обезпеченія со стороны Твардицкаго прохода высылался ежедневно постъ къ д. Буйновцы (7 верстъ южнѣе Елены), который посылалъ разъѣзды по пути на Твардицу и по сторонамъ. Отрядъ полковника Лермантова оставался на позиціи у д. Маренъ, для прикрытія болгарскихъ деревень отъ нападеній башибузуковъ, которые съ каждымъ днемъ становились все смѣлѣе[1]).

Разъѣзды отъ Владимірскихъ уланъ, посланные 24 іюля по направленію на Дреми-кіой, были встрѣчены у этой деревни выстрѣлами турецкой роты, которая послѣдовала за

[1]) Вообще съ 18 по 24 іюля 13-я кавалерійская дивизія потеряла въ разъѣздахъ убитыми и раненными 2 офицеровъ, 50 нижнихъ чиновъ и 70 лошадей.

отходившими назадъ уланами, но была отбита выстрѣлами 1-й стрѣлковой роты Селенгинскаго полка, находившейся въ засадѣ. При этомъ раненъ одинъ стрѣлокъ.

Развѣдочная партія изъ полуроты 2-й роты 6-й дружины болгаръ, съ нѣсколькими драгунами, направленная изъ Беброва на востокъ, имѣла перестрѣлку съ башибузуками, которые затѣмъ назойливо преслѣдовали ее на возвратномъ пути въ Беброво.

Въ тотъ же день, 24 іюля, получено приказаніе генерала Радецкаго немедленно, для установленія постоянной связи съ XIII корпусомъ, поставить два эскадрона или двѣ сотни въ Тюрбелеръ и, сверхъ того, „если вполнѣ выяснится, что главная масса непріятельскихъ войскъ будетъ наступать на XIII корпусъ, то генералъ-маіору Эрнроту со 2-й бригадой его же 11-й пѣхотной дивизіи немедленно двинуться для поддержки, стараясь атаковать непріятеля во флангъ“. Для установленія постоянной связи съ XIII корпусомъ назначены были 3-я и 6-я сотни Донского казачьяго полка [1]).

Въ теченіе 25 іюля дальніе разъѣзды, направленные изъ авангарда къ сторонѣ Османъ-Базара, не могли проникнуть далѣе д.д. Козлубекъ, Раамъ-кіой и Чабанъ-кіой, т. е. 8—12 верстъ отъ Кесарева. Въ окрестностяхъ Златарицы башибузуки попрежнему занимали правый берегъ р. Бебровки, грабили, жгли болгарскія деревни и прервали прямое сообщеніе Златарицы съ Бебровымъ; почему съ полковникомъ Лермантовымъ сообщались кружно, черезъ Елену. Въ тотъ же день маіоръ Вознесенскій произвелъ изъ Новосело поискъ къ югу въ горы, чтобы добыть языка, онъ захватилъ 32 человѣка, „хотя плохо, но вооруженныхъ турокъ“ и партію разнаго скота болѣе 100 штукъ.

Между тѣмъ, какъ сказано было, сводная драгунская

---

[1]) Впрочемъ, за дальностью разстоянія до Тюрбелера, туда направлена была только 6-я сотня; 3-я же оставлена въ Кадякіой, гдѣ она смѣнила 2-ю сотню того же полка, ушедшую затѣмъ къ пѣхотѣ въ Лѣсковецъ.

бригада Передового отряда генерала Гурко была отозвана назадъ, вслѣдствіе чего Астраханскій эскадронъ, наблюдавшій за Твардицкимъ проходомъ, отошелъ къ Тырнову. Такимъ образомъ положеніе Еленинскаго отряда сдѣлалось еще болѣе труднымъ.

Съ своей стороны генералъ Раденъ считалъ свое положеніе труднымъ вообще, въ особенности при невозможности дальнихъ развѣдокъ безъ участія пѣхоты; съ участіемъ же ея являлась вѣроятность втянуться въ болѣе серьезное дѣло. По этимъ причинамъ генералъ Раденъ еще разъ обратился къ генералу Радецкому съ просьбой указать ему цѣли Османъ-Базарскаго отряда и возможные способы развѣдокъ. Отвѣтъ генерала Радецкаго послѣдовалъ въ тотъ же день, 26 іюля; въ немъ, послѣ изложенія общей обстановки, значилось:

„Изъ всего вышеизложеннаго ваше превосходительство изволите видѣть, что главная цѣль ввѣреннаго вамъ отряда— прикрытіе дороги изъ Османъ-Базара въ Тырновъ, содержа связь съ XIII корпусомъ и отрядомъ полковника Лермантова, который, по случаю нахожденія близъ Ени-Загры и Сливно значительнаго непріятеля, долженъ зорко слѣдить за проходами. А потому, если непріятельскія значительныя силы направятся по дорогѣ къ Тырнову, то ввѣренный вамъ отрядъ, задерживая таковыя на сколько возможно, для окончательнаго боя отходитъ къ д. Шереметъ, на бригаду 14-й пѣхотной дивизіи. Если отъ полковника Лермантова будутъ получены извѣстія о наступленіи на него сильнаго непріятеля, то вамъ слѣдуетъ оказать ему посильную помощь. Таковая же будетъ оказана и со стороны Шеремета. Въ случаѣ появленія непріятеля со стороны Травненскихъ проходовъ или отъ Плевны къ Сельви, резервъ изъ Шеремета будетъ двинутъ по этимъ направленіямъ и въ этомъ случаѣ ввѣренный вамъ отрядъ останется единственнымъ защитникомъ пути отъ Шумлы къ Тырнову. Даль-

нихъ разъѣздовъ къ Османъ-Базару, если они не приносятъ пользы, не посылать; но слѣдуетъ во всякомъ случаѣ развѣдывать тѣмъ или другимъ способомъ о непріятелѣ, чтобы онъ не могъ напасть врасплохъ".

Въ тотъ же день, 26 іюля, генералъ Раденъ получилъ увѣдомленіе штаба XIII корпуса, что 27 числа отъ Тюрбелера будетъ направленъ небольшой отрядъ изъ трехъ родовъ оружія на д.д. Чабанъ-кіой и Демирджелеръ близъ шоссе Османъ-Базаръ—Кесарево, верстъ 18 отъ послѣдняго. Предлагалось при этомъ генералу Радену принять участіе движеніемъ отъ Кадя-кіой и Кесарево съ цѣлью дать возможность продвинуть его передовыя части болѣе впередъ. Сочувствуя предложенію этому, генералъ Раденъ, съ разрѣшенія генерала Радецкаго, распорядился о развѣдкѣ на слѣдующій день, 27 іюля. Для поиска назначенъ былъ отрядъ подъ начальствомъ командовавшаго 11-й пѣхотной дивизіей генералъ-маіора Эрнрота въ составѣ: Камчатскаго пѣхотнаго полка, 6-й батареи 11-й артиллерійской бригады и по одному эскадрону отъ полковъ 13-го Владимірскаго уланскаго и 13-го Нарвскаго гусарскаго. Отряду приказано было наступать въ общемъ вдоль Османъ-Базарскаго шоссе. Одновременно отъ Кадя-кіой приказано было направить небольшой отрядъ, въ составѣ одной роты и полусотни казаковъ отъ стоявшей тамъ 3-й сотни 13-го Донского полка, на д. Раамъ-кіой, гдѣ предполагалось встрѣтить отрядъ XIII корпуса, идущій отъ Тюрбелера [1]).

Отрядъ генерала Эрнрота, сопровождаемый генераломъ Раденомъ, двинутъ былъ 27 іюля двумя колоннами, изъ коихъ правая была встрѣчена ружейнымъ огнемъ вооруженныхъ жителей у д. Енжи-кіой, а лѣвая—у Дреми-кіой. По соединеніи обѣихъ колоннъ обнаружены были турки на по-

[1]) Для чего еще наканунѣ направлена была въ Кадя-кіой 2-я стрѣлковая рота Камчатскаго полка, капитана Ласточкина. Временно рота эта замѣщена была въ Камчатскомъ полку 1-й стрѣлковой ротой Селенгинскаго полка.

зиціи у Джумалы-кіой, съ которой они открыли огонь изъ 2 орудій. Въ боевую линію изъ отряда генерала Эрнрота выдвинутъ былъ 2-й Камчатскій баталіонъ и 4 орудія.

Между тѣмъ, генералъ Раденъ, не получая извѣстій объ отрядѣ XIII корпуса, долженствовавшемъ наступать съ сѣвера, не счелъ нужнымъ атаковать турокъ на ихъ позиціи, не видя въ этомъ цѣли, такъ какъ онъ, познакомившись съ условіями мѣстности, вывелъ заключеніе, что выдвинуть передовую часть авангарда на позицію у Джумалы неудобно. Около 5 часовъ окончилась перестрѣлка. Отрядъ вернулся на свои биваки.

По опредѣленію генерала Эрнрота, противъ его отряда дѣйствовало со стороны турокъ, кромѣ нѣсколькихъ сотъ конныхъ башибузуковъ, не болѣе баталіона пѣхоты, 2 орудія и 2 эскадрона. Вообще замѣчено, что у Джумалы-кіой стоитъ лишь слабый отрядъ турокъ. Потери отряда генерала Эрнрота состояли изъ 4 раненыхъ, двухъ безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ и одной раненой лошади. Что̀ касается отряда капитана Ласточкина, то онъ, дойдя до Паша-кіой, на полъ-пути до Раамъ-кіой, въ тотъ же день вернулся въ Кадя-кіой [1]).

Въ тотъ же день, 27 іюля, казачій разъѣздъ былъ обстрѣлянъ башибузуками въ разстояніи всего $1^1/_2$ версты отъ поста въ Ново-село. Разъѣзды же, ходившіе 28 іюля къ Дреми-кіой, нигдѣ не замѣтили не только регулярныхъ турецкихъ войскъ, но даже и вооруженныхъ жителей.

На другой день, 29 іюля, для сбора свѣдѣній о противникѣ, направлена была съ передовой позиціи Османъ-Базарскаго отряда подвижная колонна подъ начальствомъ подполковника Мактовскаго изъ 2 ротъ 41-го Селенгинскаго полка съ полуэскадрономъ Владимірскихъ уланъ. Колонна, пройдя д.д. Дреми-кіой и Енжи-кіой, нигдѣ не обнаружила

[1]) У д. Паша-кіой отрядъ встрѣченъ былъ безвредными выстрѣлами и соединился тамъ съ высланной ему на встрѣчу ротой съ 25 казаками отъ XIII корпуса подъ начальствомъ подполковника генеральнаго штаба Шутлеворта.

регулярныхъ войскъ турокъ, а появившіеся кое-гдѣ вооруженные жители быстро скрывались. Но южнѣе, въ д. Дурнодере, 5 верстъ восточнѣе Златарицы, башибузуки напали на драгунскій разъѣздъ изъ Златарицы, причемъ ранена одна драгунская лошадь. Взводъ пѣхоты, высланный изъ Златарицы на помощь драгунамъ, башибузуковъ уже не засталъ [1]).

Еленинскій отрядъ расположенъ былъ къ 28 іюля слѣдующимъ образомъ:

На позиціи у д. Дольній Маренъ—2 роты 6-й дружины Болгарскаго ополченія, 3 эскадрона Орденскаго драгунскаго полка (а именно: 1-й, 3-й и 4-й, изъ коихъ одинъ дежурный—въ расходѣ) и 2 орудія 20-й конно-артиллерійской батареи. Впереди въ Бебровѣ—одна рота дружины со взводомъ драгунъ отъ дежурнаго эскадрона. На позиціи у Елены—остальная рота дружины и, наконецъ, взводъ драгунъ къ сторонѣ Твардицкаго перевала.

Одно указанное разбросанное расположеніе Еленинскаго отряда доказываетъ, что задача, возложенная на него обстановкой, оказывалась ему не по силамъ. Положеніе это вполнѣ сознавалось и генераломъ Радецкимъ, рѣшившимъ по мѣрѣ возможности усилить Еленинскій отрядъ. Извѣстіе объ этомъ значилось, между прочимъ, въ слѣдующемъ предписаніи его генералу Радену отъ 29 іюля:

„На подкрѣпленіе отряда полковника Лермантова 30 іюля отправляется 34-й пѣхотный Сѣвскій полкъ съ батареей. По прибытіи полка, 6-я дружина Болгарскаго ополченія должна быть направлена на Дреново и далѣе къ Травнѣ, для занятія тамошнихъ проходовъ. Въ виду того, что въ настоящее время можно ожидать наступленія турокъ не только со стороны Османъ-Базара, но и со стороны Балканъ, ввѣренному вашему превосходительству отряду не от-

[1]) Златарицкій отрядъ какъ разъ 29 іюля усиленъ былъ полуротой пѣхоты изъ д. Ново-село.

ступать съ укрѣпленной позиціи у Джулина“ (Джулюницы. *Ред.*) „къ Шеремету, а держаться во что бы то ни стало, до прибытія подкрѣпленій, такъ какъ изъ собравшагося у Тырнова резерва я буду направлять подкрѣпленія къ тѣмъ пунктамъ, которымъ будетъ угрожать атака главныхъ силъ непріятеля. Также предписано полковнику Лермантову не отступать къ Тырнову, а въ случаѣ нападенія сильнѣйшаго непріятеля держаться у Елены и ожидать помощи отъ Тырновскаго резерва“.

Изъ вышеприведеннаго видно, что въ то время въ возрѣніяхъ генерала Радецкаго послѣдовала уже весьма важная перемѣна, а именно, что онъ, вмѣсто того, чтобы, какъ прежде предполагалъ, дать у Шеремета рѣшительный отпоръ туркамъ, наступающимъ съ востока на Тырновъ, рѣшилъ теперь „держаться во что бы ни стало“ на выдвинутыхъ впередъ позиціяхъ у Джюлюницы и Елены въ ожиданіи подкрѣпленій отъ Тырнова.

Между тѣмъ, генералъ Раденъ приказалъ войскамъ произвести фуражировки, распредѣливъ соотвѣтственно ихъ раіоны. Изъ этихъ фуражировокъ, предпринятая 30 іюля изъ Ново-село привела къ столкновеніямъ 30 и 31 іюля.

Команда въ 40 человѣкъ Охотскаго полка съ нѣсколькими казаками и подводами направилась 30 іюля изъ Ново-село для фуражировки въ д. Козлубекъ, но здѣсь была встрѣчена выстрѣлами и вынуждена отступить. Туда на другой день направленъ былъ драгунскій разъѣздъ изъ Златарицы, но, встрѣченный огнемъ, проникнуть въ деревню не могъ. Съ своей стороны турки перешли въ наступленіе на Ново-село какъ со стороны Козлубека, такъ и Дренова, но были отбиты 11-й и 12-й ротами Охотскаго полка со взводомъ казаковъ, подъ командой маіора Козловскаго; 1-я же стрѣлковая рота того же полка оставалась въ сторонѣ, занимая мельницу по направленію къ Джулюницѣ; она присоединилась нѣсколько спустя. Между тѣмъ, на обычную

смѣну отряда въ Ново-село прибылъ маіоръ Вознесенскій съ 5-ю, 6-ю и 8-ю ротами того же полка и взводомъ казаковъ и, кромѣ того, отъ Джулюницы прибыли на подмогу того же полка 1-я, 11-я и 2-я стрѣлковая роты съ 2 орудіями Донской казачьей № 6 батареи подъ начальствомъ командира Охотскаго полка полковника Каменскаго.

Принявъ общее начальство, полковникъ Каменскій рѣшилъ наказать жителей д. Козлубекъ и развѣдать силы и расположеніе турокъ. Наступленіе онъ началъ въ 1 часъ пополудни. Послѣ часовой перестрѣлки турки, занимавшіе Козлубекъ, угрожаемые обходомъ, быстро отступили въ горы. Деревня была сожжена. Послѣ этого части отряда полковника Каменскаго отошли назадъ и распущены по своимъ мѣстамъ [1]).

Со стороны турокъ въ перестрѣлкѣ у Козлубека замѣчена была только одна регулярная рота; прочіе были черкесы, башибузуки и мѣстные вооруженные жители. Потеря съ русской стороны состояла изъ 3 убитыхъ, 4 раненыхъ и одного контуженнаго нижнихъ чиновъ.

Въ тотъ же день изъ авангарда у Кесарева выдвинута была для рекогносцировки южнѣе д. Дреми-кіой подвижная колонна изъ двухъ ротъ Селенгинскаго полка и взвода уланъ подъ начальствомъ маіора Маслова. Деревня Дреми-кіой оказалась пустой; вдали „замѣченъ турецкій бивакъ на два баталіона“.

Казачій разъѣздъ, высланный въ тотъ же день для связи изъ Тюрбелера въ Кадя-кіой, былъ встрѣченъ выстрѣлами вооруженной толпы и долженъ былъ вернуться назадъ.

Въ Елену прибылъ въ тотъ же день, 31 іюля, вновь назначенный начальникъ Еленинскаго отряда, командиръ 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Борейша, вмѣстѣ съ 34-мъ Сѣвскимъ пѣхотнымъ полкомъ и 5-й ба-

[1]) Къ концу дѣла подоспѣли на поддержку изъ Златарицы полуэскадронъ Орденскаго полка и полусотня 13-го Донского полка.

тареей 14-й артиллерійской бригады. Бывшая до того въ составѣ Еленинскаго отряда 6-я дружина Болгарскаго ополченія, по смѣнѣ ротами Сѣвскаго полка, отправлена была для занятія Травненскаго прохода. Еленинскій отрядъ выдѣлялся изъ-подъ команды генерала Радена. Въ предписаніи, данномъ генералу Борейшѣ генераломъ Радецкимъ, значилось между прочимъ:

„Назначеніе поручаемаго вамъ отряда—наблюденіе Бебровскаго и Еленинскаго проходовъ и, въ случаѣ наступленія изъ горъ значительныхъ силъ противника, — удержаніе таковыхъ до послѣдней крайности, до прибытія подкрѣпленія изъ Тырнова. Почему вамъ слѣдуетъ выбрать удобную позицію, укрѣпить ее, причемъ можно употреблять на работы и болгаръ..... О всемъ, что будете получать отъ разъѣздовъ, сообщайте мнѣ и начальнику 13-й кавалерійской дивизіи генералу Радену въ д. Джулинъ“ (Джулюница. *Ред.*). „Въ Златарицѣ, верстахъ въ 12 отъ Беброва, расположенъ кавалерійскій отрядъ изъ одного эскадрона 13-го драгунскаго полка и 1-й сотни 13-го казачьяго полка, который подчиняется также вашему превосходительству. Въ случаѣ наступленія главныхъ силъ противника по Османъ-Базарскому шоссе на Тырново, ваше превосходительство обязаны оказать содѣйствіе генералу Радену, дѣйствуя во флангъ противника“.

Генералъ Борейша, принявъ команду надъ Еленинскимъ отрядомъ, распредѣлилъ свои силы слѣдующимъ образомъ:

Для наблюденія за Бебровскимъ проходомъ подъ начальствомъ полковника Лермантова на позиціи у д. Дольній-Маренъ—2-й баталіонъ Сѣвскаго полка, 3 эскадрона Орденскаго драгунскаго полка и 2 орудія 20-й Донской батареи[1]); для наблюденія за Твардицкимъ проходомъ, подъ начальствомъ командира Сѣвскаго полка полковника Жиржинскаго—3-й баталіонъ Сѣвскаго полка, 2-й дивизіонъ 5-й

[1]) Въ Веброво наряжались по очереди рота съ драгунами.

батареи 14-й артиллерійской бригады. Полковникъ Жиржинскій занималъ частью силъ позицію у д. Новачи (9 верстъ къ югу отъ Елены по пути въ Твардицу); остальныя части были позади. У Златарицы, подъ начальствомъ маіора Колонтаевскаго, оставались 2-й эскадронъ Орденскаго полка и сотня 13-го Донского казачьяго полка. 3-й баталіонъ Сѣвскаго полка и 1-й дивизіонъ 5-й батареи находились въ резервѣ у Елены.

Отъ эскадроновъ полковника Лермантова попрежнему наряжался взводъ къ д. Буйновцы для наблюденія за Твардицкимъ проходомъ. Для наблюденія за правымъ флангомъ общаго расположенія приказано выставить въ д. Мирославицы особый постъ въ составѣ взвода драгунъ.

Сельвинскій отрядъ. Появленіе Османа-паши у Плевны отразилось и на Сельвинскомъ отрядѣ. Городъ Сельви, какъ стратегическій пунктъ, пріобрѣталъ особое значеніе: въ этомъ направленіи вѣроятнымъ было движеніе Плевненской турецкой арміи; отсюда же, наоборотъ, возможенъ былъ ударъ на Плевну частью русскихъ силъ южнаго фронта.

Какъ уже сказано, Сельви, немедленно послѣ первой неудачи у Плевны, занято было отрядомъ командира Брянскаго полка полковника Липинскаго въ составѣ его полка и 3-й батареи 9-й артиллерійской бригады. Въ Сельви онъ засталъ 3-ю и 6-ю сотни 30-го Донского казачьяго полка. Отрядъ назначался „для прикрытія праваго фланга и тыла войскъ, находящихся въ Габровѣ и проходахъ“.

По очищеніи Ловчи казачьимъ отрядомъ подполковника Бакланова и занятіи его турками Сельвинскій отрядъ къ 18 іюля былъ усиленъ еще Волынскимъ пѣхотнымъ полкомъ (отъ 14-й дивизіи) и 1-й батареей 9-й артиллерійской бригады. Такимъ образомъ къ 19 іюля въ отрядѣ числилось 6 баталіоновъ, 16 орудій и небольшая казачья команда (20 человѣкъ), такъ какъ бывшія въ немъ первона-

чально двѣ сотни поступили въ отрядъ подполковника Бакланова [1]).

Какъ уже сказано, еще 19 іюля, тотчасъ по полученіи извѣстія о неудачѣ, постигшей наканунѣ войска генерала Криденера, Главнокомандующій приказалъ усилить Сельвинскій отрядъ 54-мъ Минскимъ пѣхотнымъ полкомъ (отъ 14-й дивизіи) съ 4-й батареей 14-й артиллерійской бригады. Команду надъ Сельвинскимъ отрядомъ предписано принять начальнику 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту генералъ-адъютанту князю Святополкъ-Мирскому. Великій Князь предполагалъ тогда еще скоро лично возобновить атаку Плевны и намѣренъ былъ притянуть туда и часть войскъ южнаго фронта. Выражено это вполнѣ опредѣленно въ приказаніи Его Высочества, переданномъ генераломъ Радецкимъ князю Мирскому 19 іюля, въ которомъ, между прочимъ, значилось, что назначеніе Сельвинскаго отряда „наступать на Ловчу и далѣе на Плевну, для того, чтобы въ означенный день, когда Главнокомандующій поведетъ атаку съ восточной стороны, Сельвинскій отрядъ одновременно атаковалъ бы съ южной“, для чего предполагалось усилить князя Мирскаго еще и Орловскимъ полкомъ, какъ только генералъ Гурко займетъ Шипку своимъ отрядомъ.

Князь Мирскій прибылъ въ Сельви 20 іюля. Въ тотъ день полковникъ Липинскій все еще оставался вблизи Ловчи, стараясь войти въ связь съ генераломъ Скобелевымъ, который, какъ сказано, былъ назначенъ общимъ начальникомъ кавалерійскихъ отрядовъ полковника Тутолмина и подполковника Бакланова.

Добыть свѣдѣнія о генералѣ Скобелевѣ удалось только

---

[1]) Въ самый день сраженія при Плевнѣ 18 іюля полковникъ Липинскій съ 10 ротами своего полка подходилъ къ Ловчѣ и «для обнаруженія силъ противника и отвлеченія его отъ Плевны открылъ огонь изъ 4 орудій». Турки черезъ нѣкоторое время стали отвѣчать двумя орудіями съ разныхъ батарей. Послѣдовала продолжительная, но очень рѣдкая канонада. Полковникъ Липинскій, не понеся потерь, отошелъ 3 версты на ночлегъ.

21 іюля, когда вернулся посланный подполковникомъ Баклановымъ офицерскій разъѣздъ, отыскавшій генерала Скобелева въ Пордимѣ [1]). Послѣднему, какъ сказано, предписаніемъ Полевого Штаба отъ 22 іюля вмѣнено было въ обязанность, чтобы отрядъ его „составлялъ охрану отряда князя Святополкъ-Мирскаго и служилъ постоянной связью между означеннымъ отрядомъ и войсками, собранными противъ Плевны“. Поэтому генералъ Скобелевъ подчинялся князю Мирскому. Однако, тѣмъ же предписаніемъ на генерала Скобелева возложена была совершенно особая задача, т. е. усиленная рекогносцировка къ Ловчѣ. А потому, не смотря на подчиненіе генерала Скобелева князю Мирскому, Сельвинскій отрядъ оставался безъ собственной кавалеріи, такъ какъ небольшая команда казаковъ была выдвинута къ Ловчѣ для наблюденія за ней. Для посылокъ приходилось употреблять болгаръ. Поэтому 25 іюля князь Мирскій доносилъ генералу Радецкому, что „казаковъ попрежнему нѣтъ, а большая въ нихъ нужда, потому что турки подъ носомъ, по направленію къ горамъ и Трояну—страшно безчинствуютъ“.

Между тѣмъ, въ составѣ собственно VIII корпуса числился только одинъ кавалерійскій полкъ, а именно: Донской казачій № 23, другой—№ 30 попалъ къ нему, будучи оставленъ генераломъ Гурко для наблюденія за Шипкинскимъ проходомъ въ то время, когда Передовой отрядъ направлялся къ Хаинкіойскому проходу. Кавалерія Османъ-Базарскаго отряда, недавно подчиненнаго генералу Радецкому, въ счетъ входить не могла. Такимъ образомъ вся тяжесть службы ложилась на поименованные два Донскихъ полка. Наличность ихъ значительно уменьшилась [2]).

[1]) Въ то время передъ Ловчей находился полковникъ Орловъ, командиръ 30-го Донского казачьяго полка, съ подполковникомъ Баклановымъ и частью своего полка. Подчинялся онъ начальнику Габровскаго отряда.

[2]) Командиръ 23-го полка подполковникъ Бакланов доносилъ 31 іюля командиру VIII корпуса, между прочимъ, что онъ 5 и 9 іюля отправилъ въ Ловчу двѣ сборныя сотни по 115 коней въ каждой, сформированныя изъ 4-хъ, по причинѣ ихъ слабаго состава. Изъ этихъ 230 лошадей въ концѣ мѣсяца оставалось на лицо 181, изъ коихъ совершенно годныхъ только 43.

Предполагаемое вначалѣ наступленіе Сельвинскаго отряда на Плевну не состоялось; съ другой стороны, и турки дальше Ловчи къ югу отъ Плевны не наступали. Вообще подъ конецъ мѣсяца въ отрядѣ было спокойно. Объ участіи его при развѣдкѣ на Ловчу генерала Скобелева 26 іюля будетъ сказано дальше, въ своемъ мѣстѣ. Послѣ этой рекогносцировки казачій отрядъ подполковника Бакланова былъ окончательно подчиненъ князю Мирскому.

Къ концу іюля войска южнаго фронта русской арміи или „Балканскаго отряда“, какъ стали его называть, очутились въ слѣдующемъ положеніи:

Въ центрѣ, на Шипкинскомъ перевалѣ—отрядъ генерала Столѣтова: 7 баталіоновъ, 2 сотни и 27 орудій (въ томъ числѣ 4 горныхъ и 7 турецкихъ, т. е. 6 дальнобойныхъ и одно горное), а позади его, въ Габровѣ,—7 ротъ съ 1 сотней и 2 конныхъ орудія [1]).

На Хаинкіойскомъ перевалѣ—отрядъ полковника Громана: 3 баталіона, 2 сотни и 16 орудій (8 горныхъ).

На правомъ флангѣ у Сельви и впереди къ Ловчѣ—отрядъ князя Святополкъ-Мирскаго: 9 баталіоновъ, 4 сотни и 26 орудій (2 конныхъ).

На лѣвомъ флангѣ: Османъ-Базарскій отрядъ генерала Радена—12 баталіоновъ, 17 эскадроновъ и сотенъ, 48 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій; правѣе его Еленинскій отрядъ генерала Борейши—4 баталіона, 5 эскадроновъ и сотенъ, 18 орудій (2 конныхъ).

Въ общемъ резервѣ генерала Радецкаго, у Тырнова,—6 баталіоновъ, 32 орудія. Туда же, на основаніи предписанія отъ 30 іюля, ожидалась отъ Хаинкіоя 4-я стрѣлковая бригада ($4^1/_2$ баталіона) съ 10 орудіями (2 горныхъ).

Въ общемъ числилось въ то время $46^3/_4$ баталіона, 54 эскадроновъ и сотенъ, 165 пѣшихъ (въ томъ числѣ 15 гор-

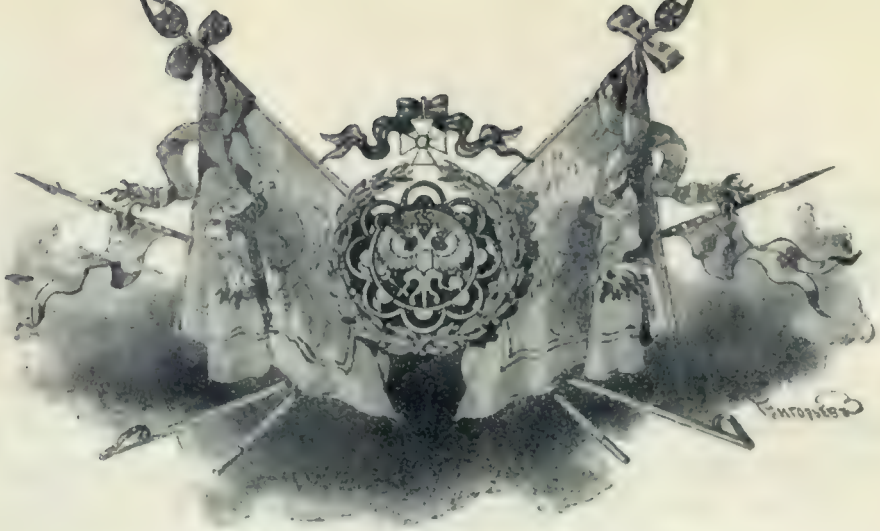
[1]) Взводъ Донской казачьей № 10 батареи, оставленный генераломъ Гурко съ 30-мъ Донскимъ полкомъ (до перехода Балканъ) для наблюденія за Шипкинскимъ проходомъ.

ныхъ) и 28 конныхъ орудій. Изъ этихъ войскъ, впрочемъ, кавалерійскія части бывшаго Передового отряда въ составѣ 22 эскадроновъ и сотенъ съ 16 конными орудіями все еще находились на отдыхѣ.

Таково было положеніе генерала Радецкаго въ то время, когда Сулейманъ-паша, какъ сказано, двинулся со своей арміей отъ Ени-Загры вдоль южнаго склона Балканъ съ цѣлью завладѣть Шипкинскимъ проходомъ и успѣлъ уже попутно занять и укрѣпить южные выходы изъ проходовъ Твардицкаго и Хаинкіойскаго, о чемъ будетъ сказано дальше.

Задачи частныхъ отрядовъ южнаго фронта оставались въ общемъ все тѣ же. Однако, во взглядѣ на исполненіе ихъ послѣдовало, какъ уже сказано, коренное измѣненіе.

Генералъ Радецкій вначалѣ предполагалъ, въ случаѣ наступленія большихъ силъ турокъ отъ Османъ-Базара, дать имъ отпоръ на укрѣпленной уже позиціи у Шеремета, 5 верстъ восточнѣе Тырнова, но, затѣмъ, онъ рѣшилъ возможно упорнѣе охранять позиціи выдвинутыхъ къ противнику отрядовъ: Османъ-Базарскаго, Еленинскаго, Хаинкіойскаго, Шипкинскаго и Сельвинскаго, поспѣшая имъ на помощь со своимъ резервомъ, собраннымъ у Тырнова, т. е. съ разстоянія отъ 25 до 45 верстъ, частью по труднымъ гористымъ дорогамъ. Рѣшеніе это, какъ оказалось впослѣдствіи, очень вѣско отозвалось на перипетіяхъ Шипкинскихъ боевъ.



ГЛАВА III.

Дѣйствія Рущукскаго отряда съ 20 іюля по 1 августа и дѣйствія Журжево-Ольтеницкаго отряда съ 9 іюля по 1 августа.

Расположеніе и силы обѣихъ сторонъ къ 20 іюля.—Кавалерійская развѣдка къ Кызылмураду 21 іюля.—Приказаніе по Рущукскому отряду отъ 21 іюля.—Положеніе Рущукскаго отряда къ 26 іюля.—Отношеніе Начальника Штаба арміи отъ 23 числа.—Дѣла: у Аяларa 23 іюля и у Аяларa и Казаннара 25 іюля.—Свѣдѣнія о противникѣ, собранныя въ Рущукскомъ отрядѣ.—Приказанія по XIII корпусу 25 іюля.—Расположеніе турецкихъ войскъ къ 27 іюля.—Нападеніе турокъ на д. Садину 28 и 31 іюля.—Порча Рущукско-Варнской желѣзной дороги 27 іюля.—Развѣдка 27 іюля.—Общее положеніе Рущукскаго отряда къ 1 августа.—Расположеніе Журжево-Ольтеницкаго отряда къ 9 іюля.—Обстрѣливаніе турецкихъ пароходовъ съ осадныхъ батарей 10 и 12 іюля.—Усиленіе Журжевскаго отряда 2 ротами 2-го сапернаго баталіона и командой гвардейскаго экипажа.—Постройка пристани у Парапана и открытіе правильнаго почтоваго сообщенія съ правымъ берегомъ Дуная.—Рекогносцировка лейтенанта Никонова 19 іюля.—Обстрѣливаніе турецкихъ пароходовъ 17 іюля у с. Кучуй отрядомъ подполковника Андро.

(Атласъ вып. I, № 17 и вып. II, №№ 1, 2, 3, 18 и 19).

ЕЛАНІЕ Главнокомандующаго русской арміей подготовить отпоръ возможному послѣ Плевненскаго сраженія 18 іюля наступленію турокъ на западъ изъ ихъ четыреугольника крѣпостей, а также ближайшія распоряженія и дѣйствія Рущукскаго отряда привели къ расположенію войскъ этого отряда къ 20 іюля 1877 года двумя главными группами, а именно:

Въ сѣверной группѣ—XII армейскій корпусъ Великаго Князя Владиміра Александровича, лѣвымъ флангомъ къ Дунаю, поперекъ шоссе Бѣла—Рущукъ, фронтомъ къ послѣднему, по протяженію до 15 верстъ отъ Пиргоса до Кошово. Правѣе его, въ южной группѣ—XIII армейскій корпусъ генералъ-лейтенанта Гана, поперекъ путей, ведущихъ отъ Разграда и Ески-Джумы къ Бѣлѣ, лицомъ къ нимъ, по фронту около 17 верстъ, отъ д. Каранъ-варбовка до Церковны.

Штабъ XII корпуса находился въ д. Трастеникъ, на шоссе Бѣла—Рущукъ, въ 20 верстахъ отъ послѣдняго. Штабъ XIII корпуса—въ д. Каранъ-варбовка, западнѣе Разграда верстъ на сорокъ. Штабъ отряда находился въ Обрѣтеникѣ, у шоссе Бѣла—Рущукъ [1]).

Это расположеніе прикрывалось къ сторонѣ турецкаго четыреугольника крѣпостей частями кавалерійскихъ дивизій: 12-й подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Дризена и 8-й генералъ-лейтенанта князя Манвелова. Общее протяженіе кавалерійской линіи охраненія, отъ Дуная до д. Попъ-кьой, простиралось до 50 верстъ.

Всего въ Рущукскомъ отрядѣ было: 48 баталіоновъ пѣхоты, 1 саперный баталіонъ, 24 эскадрона, 18 сотенъ, 192 пѣшихъ и 24 конныхъ орудій, или 58.349 человѣкъ строевого наличнаго состава.

Правѣе Рущукскаго отряда, также противъ четыреугольника крѣпостей, на шоссе Тырновъ—Османъ-Базаръ былъ расположенъ Османъ-Базарскій отрядъ (12 баталіоновъ, 7 эскадроновъ и сотенъ, 32 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій), подчиненный начальнику войскъ Южнаго фронта (Балканскаго отряда), командиру VIII корпуса, генералъ-лейтенанту Радецкому. Начальникомъ отряда состоялъ командовавшій 13-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіоръ баронъ Раденъ.

Главныя силы Османъ-Базарскаго отряда стояли у Джулюницы, верстахъ въ 20 южнѣе Церковны, т. е. праваго

[1]) Подробности расположенія войскъ Рущукскаго отряда см. т. III, ч. I, стр. 194—196.

фланга XIII корпуса; авангардъ—у Кесарова, въ разстояніи верстъ 30 отъ Попъ-кьоя, крайняго праваго фланга передовой кавалеріи Рущукскаго отряда.

При такомъ расположеніи Рущукскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ между ними оставался довольно значительный промежутокъ (около 20 верстъ). Образовался онъ вслѣдствіе того, что генералъ Радецкій, для лучшаго сосредоточенія Османъ-Базарскаго отряда, передвинулъ 20 іюля отрядъ генералъ-маіора Эрнрота изъ Чаиръ-кьоя въ Лѣсковицу на шоссе Тырновъ—Османъ-Базаръ, верстахъ въ 20 южнѣе Церковны.

Въ видахъ установленія связи между Рущукскимъ и Османъ-Базарскимъ отрядами отъ послѣдняго была поставлена одна сотня 13-го Донского казачьяго полка въ Кадя-кьоѣ, а съ 25 іюля другая сотня—въ Тюрбелерѣ.

Расположеніе турецкихъ войскъ, непосредственно подчиненныхъ главнокомандующему Дунайской арміей Мехмедъ-Али-пашѣ, къ тому же 20 іюля было слѣдующее:

Въ *крѣпостяхъ*: въ Рущукѣ—18 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 5 батарей, всего 11.900 человѣкъ; въ Силистріи—24 баталіона, 6 эскадроновъ и 6 батарей, всего 15.600 человѣкъ; въ Варнѣ—3 баталіона и 1 батарея, всего 1.900 человѣкъ; въ Шумлѣ—30 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 11 батарей, всего 21.300 человѣкъ. Всего въ четырехъ крѣпостяхъ: 75 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и 23 батареи, или 50.700 человѣкъ.

Внѣ крѣпостей: въ Разградѣ—34 баталіона, 18 эскадроновъ и 6 батарей, или 22.800 человѣкъ; въ Османъ-Базарѣ—9 баталіоновъ и 2 батареи, или 5.600 человѣкъ; въ Хаджи-Оглу-Базарджикѣ—26 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 5 батарей, или 17.500 человѣкъ. Кромѣ того, въ раіонѣ четыреугольника турецкихъ крѣпостей были расположены небольшіе отряды, общей числительностью въ 4 баталіона и 13 эскадроновъ, или 3.700 человѣкъ. Всего полевыхъ войскъ: 73 баталіона, 26 эскадроновъ и 23 батареи, или 49.600 человѣкъ.

Изъ всего этого количества турецкихъ войскъ—100.300 человѣкъ (148 баталіоновъ, 52 эскадрона и 46 батарей)—непосредственно противъ Рущукскаго отряда находилось въ Рущукѣ и Разградѣ (верстъ 60 отъ Рущука) 34.700 человѣкъ (52 баталіона, 24 эскадрона и 11 батарей).

Кавалерія Рущукскаго отряда продолжала свои развѣдки съ цѣлью выяснить турецкое расположеніе. Начальникъ кавалеріи Рущукскаго отряда генералъ-лейтенантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, какъ было уже сказано (т. III, ч. I, стр. 193 и 194), распорядился о производствѣ въ теченіе 21 іюля развѣдки къ сторонѣ Разграда—въ окрестностяхъ Кызылмурада, расположеннаго въ 12 верстахъ къ юго-западу отъ Разграда. По свѣдѣніямъ отъ болгаръ, вблизи этого пункта находились значительныя силы турокъ, еще не раскрытыя русскими разъѣздами.

Распоряженія графа Воронцова-Дашкова, сдѣланныя съ этою цѣлью наканунѣ, 20 іюля, привели къ слѣдующему:

Командиръ 1-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіоръ Леоновъ, перешедшій еще 20 числа съ 8-мъ гусарскимъ Лубенскимъ полкомъ изъ д. Крѣпче въ д. Садину, 21 іюля утромъ двинулся въ направленіи къ Кызылмураду съ двумя эскадронами 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка и двумя орудіями Донской № 9 батареи, высланными изъ д. Кацелево въ д. Садину. Сверхъ того, генералъ Леоновъ, согласно полученнаго имъ приказанія, направилъ на Езерче и далѣе двѣ сотни (2-ю и 5-ю) Донского № 12 полка, подъ командой командира того же полка полковника Хрещатицкаго.

Для поддержки высланныхъ конныхъ частей былъ передвинутъ, въ видѣ репли, изъ д. Кацелево въ д. Костанденецъ 1-й баталіонъ 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка съ двумя орудіями 2-й батареи 35-й артиллерійской бригады. Начальникъ 1-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Прохоровъ рѣшилъ съ своей стороны поддержать

предпринятую генераломъ Леоновымъ развѣдку, для чего и выслалъ изъ своего авангарда, находившагося подъ начальствомъ полковника барона Каульбарса и расположеннаго у д. Ковачицы, дивизіонъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка съ двумя орудіями 15-й Донской казачьей батареи. Для поддержки же этого отряда, ввѣреннаго генеральнаго штаба полковнику Гудима-Левковичу, были подвинуты изъ Гагово въ Карахасанъ-кьой (верстахъ въ 8 на западъ отъ Кызылмурада) двѣ сотни 8-го Донского полка (1-я и 5-я).

Между тѣмъ, утромъ того же 21 іюля полковникъ Каульбарсъ съ тремя ротами 3-го баталіона 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка, однимъ эскадрономъ Вознесенскихъ улан и двумя орудіями 15-й конной батареи выступилъ изъ д. Ковачицы въ д. Попъ-кьой слѣдомъ за отрядомъ полковника Гудима-Левковича, чтобы, въ случаѣ надобности, поддержать его.

Во время этого передвиженія раскрыта была въ д. Султанъ-кьой (верстахъ въ 2 къ юго-востоку отъ Попъ-кьоя) партія черкесовъ, силою около 100 человѣкъ, а за Балджикъ-умуръ разъѣздъ былъ встрѣченъ выстрѣлами вооруженныхъ жителей-мусульманъ, причемъ былъ убитъ одинъ казакъ. Посланный туда сильный офицерскій разъѣздъ встрѣченъ былъ огнемъ пѣшихъ и конныхъ турокъ. За наступленіемъ темноты развѣдка была прекращена.

Къ 7 часамъ вечера прибылъ въ Попъ-кьой полковникъ Гудима-Левковичъ. Полковникъ Каульбарсъ отложилъ развѣдку до слѣдующаго дня.

Направленные такимъ образомъ концентрически къ Кызылмураду три кавалерійскіе отряда: генерала Леонова — отъ Садины, полковника Хрещатицкаго — правѣе, со стороны Езерче, и полковника Гудима-Левковича — лѣвѣе, отъ Попъ-кьоя черезъ Спахаларъ,—выяснили, что за д. Кызылмурадъ къ сѣверо-востоку стоитъ значительный отрядъ

турецкой пѣхоты и что около д.д. Хасанларъ, Дрѣновецъ и Хюсендже расположены небольшіе лагери. Главныя же силы турокъ, по единогласному заявленію болгаръ, сосредоточены въ ближайшихъ окрестностяхъ Разграда.

Такимъ образомъ было установлено окончательно, что турецкія войска въ значительныхъ силахъ сосредоточены около Разграда.

На другой день, 22 іюля, полковникъ Каульбарсъ со 2-мъ и 4-мъ эскадронами Вознесенскихъ уланъ и двумя сотнями Донского № 8 полка произвелъ изъ Попъ-кьоя развѣдку въ направленіяхъ: на Балджикъ-умуръ, Караагачькьой и Аязляръ. Противника нигдѣ не оказалось, мѣстные же жители-болгары сообщили, что изъ Разграда въ Ески-Джуму передвинутъ отрядъ въ 2 тысячи человѣкъ при 8 орудіяхъ.

Наканунѣ, т. е. 21 іюля, была установлена телеграфная линія между Обрѣтеникомъ и Бѣлой 3-мъ отдѣленіемъ 3-го военно-телеграфнаго парка прибывшимъ въ г. Бѣлу 20-го числа въ 4 часа утра.

Выше уже было указано (т. III, ч. I, стр. 131), что Наслѣдникъ Цесаревичъ, послѣ первыхъ донесеній о сосредоточеніи значительныхъ силъ противника около Разграда, „въ видахъ лучшей обороны дорогъ, ведущихъ изъ Разграда и Ески-Джумы на Бѣлу“, рѣшилъ выдвинуть XIII корпусъ впередъ [1])—въ долину Кара-Лома, между Кацелево, Опакой и Ковачицей, а Попъ-кьой, какъ узелъ дорогъ, занять самостоятельнымъ отрядомъ.

Во исполненіе этого, утромъ 22 числа [2]), было объявлено приказаніе по войскамъ Рущукскаго отряда, въ кото-

[1]) Передвиженіе это мотивировалось также обязанностью XIII корпуса быть связующимъ звеномъ между войсками Рущукскаго отряда и тѣми силами, на которыя была возложена защита Тырнова со стороны Османъ-Базара; сосредоточеніемъ силъ противника въ окрестностяхъ Сарнасуфлара, Ени-кьоя и Дранфалъ-кьоя; отсутствіемъ выгодныхъ позицій и путей для подвоза продовольствія въ бывшемъ расположеніи корпуса, и, наконецъ, невозможностью по свойству мѣстности оказывать частямъ корпуса взаимную поддержку другъ другу.

[2]) Приказаніе по войскамъ Рущукскаго отряда 21 іюля 1877 г. № 36.

ромъ указывалось XIII корпусу, оставивъ лѣвый флангъ у Кацелево, подать правый впередъ изъ Церковны въ Ковачицу. Въ приказаніи этомъ, кромѣ того, значилось:

Линія расположенія войскъ XIII корпуса должна пролегать отъ Кацелево вверхъ по теченію Кара-Лома на Крѣпче до Опаки, а оттуда посредствомъ загиба праваго фланга на Ковачицу. Корпусному начальству вмѣнялось въ обязанность ввести въ это расположеніе тѣ частныя измѣненія, которыя могутъ потребовать мѣстныя условія для обезпеченія успѣха обороны избранныхъ позицій; но занятіе передовыхъ позицій къ сѣверу—въ Соленикѣ, къ востоку—въ Попъ-кьоѣ и промежуточной—около Гагово ставилось непремѣннымъ условіемъ новаго расположенія XIII корпуса.

Опредѣливъ силу отрядовъ для указанныхъ позицій въ два баталіона съ артиллеріей, приказаніе обращало особенное вниманіе корпуснаго начальства на Попъ-кьой, какъ узелъ дорогъ, могущихъ послужить путями наступленія противника.

Предписавъ укрѣпить Попъ-кьойскую позицію, приказаніе вмѣняло въ обязанность XIII корпусу упорно задерживаться на этой позиціи до прибытія подкрѣпленій отъ ближайшихъ войскъ. Начальнику 11-й пѣхотной дивизіи предписывалось, въ случаѣ движенія турецкихъ силъ на Попъ-кьой, дѣйствовать имъ во флангъ и тылъ изъ Чаиръ-кьоя или Тюрбелера, смотря по мѣсту нахожденія дивизіи, въ направленіи на Аязляръ.

Указывалось въ дальнѣйшемъ на обязательное укрѣпленіе всѣхъ позицій, занятыхъ войсками Рущукскаго отряда. Отмѣнялось званіе начальника авангарда главныхъ силъ, такъ какъ за полученіемъ новаго назначенія XIII корпусомъ обязанности авангарда были возложены на передовыя части XII корпуса.

Этимъ же приказаніемъ начальникомъ кавалеріи Рущукскаго отряда назначенъ начальникъ 12-й кавалерійской

дивизіи генералъ-лейтенантъ баронъ Дризенъ вмѣсто отъѣзжающаго въ Петербургъ по случаю мобилизаціи гвардіи генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, и указано распредѣленіе кавалеріи, а именно:

Въ распоряженіе командира XII корпуса назначена 2-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи (Ахтырскій гусарскій и казачій № 12 полки съ Донской № 5 батареею) для содержанія наблюдательно-охранительной передовой линіи отъ Дуная впереди Киргоса черезъ Кады-кьой до Нисова. Начальнику кавалеріи предоставлены всѣ остальныя кавалерійскія части съ приказаніемъ: 1) стремиться къ установленію постоянной связи съ передовою линіею 13-й кавалерійской дивизіи и 2) выдѣлить кавалерійскій резервъ передовой линіи въ размѣрахъ, признанныхъ возможными.

Одновременно съ отдачей этого приказанія Наслѣдникъ Цесаревичъ вошелъ въ сношеніе съ генераломъ Радецкимъ объ установленіи болѣе тѣсной связи съ Османъ-Базарскимъ отрядомъ, причемъ указывалъ на необходимость выдвинуть этотъ отрядъ впередъ на линію Ковачицы—Тюрбелеръ—Джумалы-кьой. Отъ этого послѣдняго генералъ Радецкій отказался, мотивируя отказъ необходимостью держать свои силы возможно сосредоточеннѣе въ виду назначенія ихъ, помимо прикрытія Тырнова со стороны Османъ-Базара, еще и для поддержки отрядовъ, занимающихъ Балканскіе проходы, и отряда генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго.

Новое расположеніе войскъ Рущукскаго отряда, вызванное вышеупомянутымъ приказаніемъ и развитое въ томъ, что̀ касалось XIII корпуса, командиромъ его генералъ-лейтенантомъ Ганомъ, было принято войсками въ теченіе съ 23 по 26 число и выразилось въ слѣдующемъ:

XII корпусъ: 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи со 2-й бригадой 12-й кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ начальника 12-й пѣхотной дивизіи, заняли оборонительную позицію

поперекъ шоссе Бѣла—Рущукъ, фронтомъ къ послѣднему впереди д. Пиргосъ и до с. Кады-кьой, верстахъ въ 10 отъ Рущука. Для наблюденія мѣстности на правомъ берегу Кара-Лома, вокругъ с. Кады-кьой и къ Рущуку, Донской № 12 полкъ съ 2 конными орудіями занялъ с. Кады-кьой. За центромъ позиціи, ближе къ правому флангу, въ д. Иваново-Чифликъ расположились 47-й пѣхотный Украинскій полкъ, 9-фунтовая батарея и Ахтырскій гусарскій полкъ. Одинъ баталіонъ Украинскаго полка съ двумя орудіями былъ выдвинутъ на правый берегъ Кара-Лома для обезпеченія переправы.

Въ 10 верстахъ позади указанной позиціи, у с. Трастеникъ, на шоссе Бѣла—Рущукъ, стоялъ резервъ корпуса: 48-й пѣхотный Одесскій полкъ, 3-я, 5-я и 6-я батареи 12-й артиллерійской бригады и Донской казачій № 37 полкъ.

33-я пѣхотная дивизія, за исключеніемъ 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка, со своей артиллеріей и картечной батареей (9 баталіоновъ, 40 орудій и 8 картечницъ), составляла резервъ Рущукскаго отряда и расположилась въ с. Острицѣ, на р. Кара-Ломѣ, преграждая собой прямые и кратчайшіе пути отъ Разграда къ Бѣлѣ и служа связующимъ звеномъ между частями XII корпуса, расположенными противъ Рущука, и XIII корпусомъ, составлявшимъ южную группу войскъ Рущукскаго отряда.

132-й пѣхотный Бендерскій полкъ былъ расположенъ въ двухъ пунктахъ: одинъ баталіонъ—въ 2—3 верстахъ къ сѣверу отъ Острицы, въ д. Широково, въ прикрытіи главной квартиры Рущукскаго отряда, и два баталіона—въ 6 верстахъ къ востоку отъ Острицы, въ д. Кацелево, гдѣ поступили въ распоряженіе начальника кавалеріи генералъ-лейтенанта Дризена.

12-й и 17-й летучіе артиллерійскіе парки перешли изъ Обрѣтеника въ д. Кара-коджалію, въ шести верстахъ къ юго-западу отъ Трастеника.

XIII корпусъ, составляя южную группу войскъ Рущукскаго отряда, расположился на путяхъ, ведущихъ отъ Разграда и Ески-Джумы черезъ с. Попъ-кьой (находящееся верстахъ въ 30 къ юго-западу отъ Разграда) къ Бѣлѣ.

1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи [1]) съ двумя батареями 1-й артиллерійской бригады и 139-й пѣхотный Моршанскій полкъ съ 4-й батареей 35-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ начальника 1-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Прохорова, расположились у с. Попъ-кьой, имѣя передъ собой, восточнѣе Попъ-кьоя, кавалерію полковника барона Каульбарса.

Въ 5 верстахъ лѣвѣе, къ сѣверу отъ Попъ-кьойскаго отряда, также на лѣвомъ берегу Кара-Лома, у д. Гагово расположился 140-й пѣхотный Зарайскій полкъ съ двумя сотнями Донского казачьяго № 8 полка и 1-й батареей 35-й артиллерійской бригады. Этотъ отрядъ былъ подчиненъ командующему 35-й пѣхотной дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіору Баранову.

Резервъ корпуса, въ составѣ 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи, 2-й, 3-й, 5-й и 6-й батарей 35-й артиллерійской бригады и 3-й и 6-й батарей 1-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Тихменева, расположился позади вышеуказанныхъ отрядовъ, верстахъ въ 8 на западъ, въ с. Ковачица.

Дивизіонные лазареты обѣихъ дивизій стояли въ 10 верстахъ къ западу отъ Ковачицы—въ с. Церковна.

Летучіе артиллерійскіе парки—въ 17 верстахъ отъ Ковачицы въ направленіи на Бѣлу, въ с. Копривецъ, а подвижные парки—въ Бѣлѣ.

Кавалерія барона Дризена къ вечеру 24-го числа была расположена впереди пѣхоты, къ востоку отъ Кара-Лома, на протяженіи около 25 верстъ, лицомъ къ Разграду, отъ

[1]) 2-я бригада находилась въ Бѣлѣ въ конвоѣ Его Императорскаго Величества.

д. Нисово (находящейся верстахъ въ 8 южнѣе Кады-кьоя—праваго фланга оборонительной позиціи XII корпуса противъ Рущука и верстахъ въ 13 впереди общаго резерва Рущукскаго отряда) и до с. Карахасанъ-кьой (находящагося верстахъ въ 5 впереди, сѣверо-восточнѣе Гагово—мѣсторасположенія лѣваго авангарда XIII корпуса на р. Кара-Ломѣ). Въ Нисовѣ стоялъ 1-й эскадронъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка; въ Карахасанъ-кьоѣ—1-й дивизіонъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка. Промежуточныя селенія были заняты слѣдующими кавалерійскими частями: въ Сваленикѣ (верстахъ въ 8 къ юго-востоку отъ Нисово)—2-й дивизіонъ Стародубовскаго полка, 1-й и половина 2-го эскадрона 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка [1]), 19-я конная и Донская № 9 батареи; въ Костанденецѣ (въ 5 верстахъ къ юго-востоку отъ Сваленика)—2-й эскадронъ Стародубовскаго полка; въ Садинѣ (въ 11 верстахъ на юго-востокѣ отъ Костанденеца)—2-й дивизіонъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка.

Казачій № 12 полкъ, смѣненный драгунскимъ Стародубовскимъ полкомъ, былъ отправленъ 25 числа въ составъ XII корпуса. (См. стр. 92).

Передвиженіе частей Рущукскаго отряда, особенно же XIII корпуса, совершалось съ большими трудностями вслѣдствіе плохого состоянія дорогъ.

Между тѣмъ, въ штабѣ Рущукскаго отряда было получено отношеніе Начальника Штаба арміи отъ 23 іюля за № 11. Указавъ положеніе русскихъ войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій сообщалъ свѣдѣнія изъ телеграммъ посланника въ Вѣнѣ и агентства Гавасъ о намѣреніи турокъ произвести концентрическое наступленіе на Тырново отъ Плевны и Ловчи, и отъ Османъ-Базара и Ески-Джумы съ цѣлью отрѣзать отрядъ генералъ-адъютанта Гурко, противъ котораго тур-

[1]) Полкъ этотъ собрался полностью въ Сваленикѣ лишь на другой день, 25 числа.

ками направлены съ фронта соединенныя силы Сулеймана и Реуфа-паши [1]).

Въ цѣляхъ противодѣйствія предполагаемому наступленію турокъ предписывалось XIII корпусу, въ случаѣ наступленія турокъ отъ Османъ-Базара, быть готовымъ идти на помощь 11-й пѣхотной и 13-й кавалерійской дивизіямъ, которыя находились въ распоряженіи генерала Радецкаго и были предназначены встрѣтить наступленіе противника отъ Османъ-Базара на позиціи у Лѣсковеца и Раховицы, верстахъ въ 6 впереди (восточнѣе) Тырнова. На этотъ же корпусъ возлагалась обязанность встрѣтить турокъ на заранѣе выбранной и сильно укрѣпленной позиціи въ случаѣ движенія ихъ отъ Разграда и Ески-Джумы на Бѣлу и держаться до прибытія подкрѣпленій изъ Тырнова и Рущука. Къ сторонѣ Разграда и Ески-Джумы рекомендовалось выслать авангарды, а главныя силы держать сосредоточенно. XII же корпусу поручалось выбрать и сильно укрѣпить позицію противъ Рущука съ цѣлью удерживать съ возможно меньшими силами наступленіе противника изъ этой крѣпости. Остальныя силы предлагалось имѣть въ резервѣ для своевременной поддержки XIII корпуса въ случаѣ наступленія противъ него главныхъ силъ турецкой арміи. Къ бомбардировкѣ Рущука предписывалось до полученія особыхъ приказаній не приступать.

Эти указанія вполнѣ согласовались съ отданнымъ 22 іюля приказаніемъ по войскамъ Рущукскаго отряда, а потому они не вызвали новыхъ перемѣщеній въ расположеніи войскъ отряда. Было только вновь подтверждено войскамъ приказаніе сильно укрѣпляться на занимаемыхъ позиціяхъ.

Въ то время, какъ войска Рущукскаго отряда передвигались для занятія указаннаго имъ положенія, въ общемъ

[1]) То же самое, вѣроятно, было сообщено и начальнику войскъ южнаго фронта генералу Радецкому, но такого сообщенія въ дѣлахъ не сохранилось.

безъ помѣхъ со стороны противника, правой колоннѣ XIII корпуса пришлось имѣть два небольшихъ дѣла съ турками: 23-го—у д. Аязляръ и 25-го—у д.д. Аязляръ и Казаннаръ.

Дѣло у д. Аязляръ. 23 числа утромъ полковникъ Каульбарсъ, продолжая начатую 22 числа развѣдку, послалъ отрядъ изъ трехъ ротъ 3-го баталіона 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка, эскадрона Вознесенскихъ уланъ и двухъ конныхъ орудій 15-й конной батареи, подъ начальствомъ маіора Абакевича, на деревни Балджикъ-умуръ и Караагачькьой для очистки прилегавшей къ нимъ мѣстности отъ вооруженныхъ жителей, а 3-й эскадронъ уланъ—на поддержу сотни Донского казачьяго № 8 полка, находившейся въ д. Аязляръ, противъ которой появились турецкая пѣхота и кавалерія.

Около 11 часовъ утра противъ этой сотни и подошедшаго къ ней 3-го эскадрона уланъ повели наступленіе два регулярные турецкіе эскадрона и сотня башибузуковъ, появившіеся со стороны д. Арабларъ. Кромѣ того, турецкая пѣхота открыла огонь со стороны „Джумы“. Сотня и эскадронъ, отстрѣливаясь, стали медленно и въ порядкѣ отходить къ д. Султанъ-кьой. Сѣвернѣе Султанъ-кьоя, на опушкѣ кустарника, турки были остановлены и завязалась перестрѣлка конныхъ частей, продолжавшаяся болѣе получаса.

Между тѣмъ, генералъ Прохоровъ, прибывшій къ отряду въ Попъ-кьой еще въ 8 часовъ утра, замѣтилъ за д. Султанъкьой колонну турецкой кавалеріи и приказалъ открыть по ней огонь четыремъ орудіямъ 15-й конной батареи, вызваннымъ съ бивака у Попъ-кьоя. Послѣ перваго же удачнаго выстрѣла съ дистанціи въ 1.500 саженъ кавалерійская турецкая колонна разсыпалась и скрылась за рощей передъ Аязляромъ. Около 7 часовъ вечера эта деревня была занята полковникомъ Каульбарсомъ и въ ней оставлена сотня казаковъ.

Въ этомъ небольшомъ „дѣлѣ“ отрядъ полковника Каульбарса потерялъ убитыми юнкера 13-го уланскаго полка Дическулова и одного казака, ранеными двухъ уланъ и пять казаковъ. Лошадей убито: двѣ уланскихъ и пять казачьихъ.

На слѣдующій день, 24 числа, вечеромъ д. Аязляръ была занята 2-мъ баталіономъ Невскаго полка съ двумя орудіями 1-й батареи 1-й артиллерійской бригады, смѣнившими двѣ сотни казаковъ, имѣвшихъ въ этотъ день небольшую перестрѣлку съ черкесами. Занятіе этого пункта признавалось генераломъ Прохоровымъ особенно важнымъ, такъ какъ въ немъ сходились дороги изъ Шумлы, Ески-Джумы и Османъ-Базара.

Дѣло у д.д. Аязляръ и Казаннаръ. 25 числа, около 8 часовъ утра, съ лѣсистыхъ высотъ праваго берега Кара-Лома, турки открыли огонь противъ пѣхотныхъ цѣпей авангарда Попъ-кьойскаго отряда, занимавшаго позицію впереди рощи, расположенной къ сѣверу отъ Султанъ-кьоя. Противъ же сотни Донского № 8 полка, наблюдавшей дорогу въ Арабларъ, появились конные черкесы.

Генералъ-лейтенантъ Прохоровъ, производившій съ полковникомъ Каульбарсомъ личную рекогносцировку долины Кара-Лома и прибывшій къ авангарду, принялъ руководство боемъ на себя. Приказавъ начальнику авангарда командиру 2-го баталіона Невскаго полка маіору Князеву наступать на высоты, занятыя, какъ оказалось, спѣшенными черкесами, генералъ-лейтенантъ Прохоровъ направилъ полковника Каульбарса съ двумя сотнями Донского № 8 полка противъ конныхъ черкесовъ, приближавшихся со стороны Араблара. Подъ огнемъ черкесовъ баталіонъ перешелъ р. Кара-Ломъ и взобрался на высоты, заставивъ черкесовъ отойти къ д. Казаннаръ, расположенной на правомъ берегу рѣки. Дальнѣйшее движеніе къ Казаннару было встрѣчено огнемъ черкесовъ изъ этой деревни. Считая излишнимъ занятіе этой деревни и въ виду утомленія пѣхоты, все

время двигавшейся по горамъ, генералъ-лейтенантъ Прохоровъ, воспользовавшись прекращеніемъ перестрѣлки, приказалъ отряду отойти и занять высоты у развѣтвленія дорогъ на д.д. Ени-кьой и Казаннаръ.

Начавшееся отступленіе баталіона сопровождалось огнемъ черкесовъ съ сосѣдней возвышенности и изъ деревень и рядомъ „дерзкихъ“ и стремительныхъ атакъ ихъ въ конномъ строю. Только переходъ въ наступленіе баталіона и атака двухъ сотенъ Донского № 8 полка, успѣвшихъ отогнать черкесовъ отъ Араблара и подошедшихъ къ баталіону, заставили черкесовъ окончательно скрыться въ горахъ.

Дѣло это, продолжавшееся, съ перерывами, около 12 часовъ, стоило одного убитаго и 15 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Смѣлыя и назойливыя нападенія черкесовъ вызвали занятіе вечеромъ того же 25 числа позиціи впереди Попъ-кьоя, за рѣкой. Занята она была двумя баталіонами Невскаго полка и двумя сотнями Донского № 8 полка, подъ начальствомъ командира Невскаго полка полковника Больта. На полковника же Каульбарса были возложены обязанности начальника штаба Попъ-кьойскаго отряда и начальника кавалеріи этого отряда. Вновь занятая позиція, обезпечивая Попъ-кьойскій отрядъ отъ нападеній черкесовъ, была выдвинута болѣе чѣмъ на 8 верстъ впередъ и не отличалась выгодами въ тактическомъ отношеніи, такъ какъ имѣла малый обстрѣлъ.

Для наблюденія за переправой у д. Гайдаръ-кьой была поставлена въ этой деревнѣ сотня Донского № 8 полка.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ о противникѣ въ Рущукскомъ отрядѣ за время съ 22 по 25 іюля, выведено заключеніе, что:

Главныя силы турокъ, около 70.000, сосредоточены въ окрестностяхъ Разграда. Въ Ески-Джуму прибыло 2.000 съ небольшимъ количествомъ кавалеріи и при 8 ору-

діяхъ. Изъ Рущука въ Османъ-Базаръ прибыло 12 баталіоновъ [1]). Въ дѣйствительности же въ это время въ Разградѣ и его окрестностяхъ находилось турокъ около 32.000 человѣкъ.

Въ тотъ же день, 25 числа, приказаніемъ по XIII корпусу генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ назначенъ начальникомъ корпуснаго резерва, въ составъ котораго вошли: 1-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи, четыре батареи 35-й и двѣ батареи 1-й артиллерійскихъ бригадъ, сотня Донского № 3 полка, эскадронъ Вознесенскаго полка, стоявшій въ Ковачицѣ, и 2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи, расположенная въ г. Бѣлѣ.

Тѣмъ же приказаніемъ командованіе всей кавалеріей корпуса возложено на командира 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Шухта, подъ начальство котораго поступилъ и полковникъ Каульбарсъ, оставшійся попрежнему начальникомъ кавалеріи Попъ-кьойскаго отряда. Дивизіонные лазареты расположились въ с. Водицѣ, а корпусныя казначейство и интендантство переведены въ г. Бѣлу.

Главная квартира Наслѣдника Цесаревича и отрядный штабъ съ конвоемъ изъ дивизіона лейбъ-гвардіи Атаманскаго

---

[1]) Кромѣ указанныхъ свѣдѣній, за это же время въ Рущукскомъ отрядѣ имѣлись слѣдующія: офицерскій разъѣздъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, проходившій 23 іюля по Рущукскому шоссе черезъ д. Хюсенджe, турокъ нигдѣ не нашелъ. У д. Дрѣновецъ и Хасанлари были видны турецкія войска. На высотахъ позади (восточнѣе) д. Езерче обнаружены слѣды недавно покинутыхъ укрѣпленій и биваковъ, вмѣстимостью, приблизительно, на 20 таборовъ. Разъѣзды 13-й кавалерійской дивизіи обнаружили, что вся мѣстность около д.д. Дреми-кьой и Чабанъ-кьой занята черкесами и вооруженными жителями. Болгары сообщали о нахожденіи въ Разградѣ и его западныхъ окрестностяхъ значительныхъ силъ турокъ (по показанію бѣжавшаго изъ Кызылмурада священника, 70 тысячъ при 120 орудіяхъ), о сильномъ укрѣпленіи этого пункта и о минированіи укрѣпленій. Затѣмъ отъ болгаръ же были получены еще слѣдующія свѣдѣнія: на половинѣ дороги Кызылмурадъ—Разградъ, на высотѣ Ташлибунаръ находятся 6—7 тысячъ турокъ, построены батареи на 7 или 9 орудій и стрѣлковые ровики. Въ полуверстѣ не доходя Разграда, на высотѣ Акъ-Баиръ построено укрѣпленіе на 9 орудій и находится турецкій лагерь. У желѣзнодорожной станціи близъ Разграда находятся орудія; по желѣзной дорогѣ въ Варну и Шумлу замѣтно большое движеніе.

полка, 1-го баталіона Невскаго, 1-го баталіона 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полковъ и 3-й сотни Донского № 12 полка перешли 26 іюля изъ Обрѣтеника въ д. Широково, верстахъ въ 2 сзади (сѣверо-западнѣе) д. Острицы—мѣсторасположенія общаго резерва Рущукскаго отряда. Туда также была переведена телеграфная станція, связавшая отрядный штабъ съ г. Бѣлой.

Расположеніе турецкихъ войскъ къ 27-му числу было слѣдующее:

Въ *крѣпостяхъ:* въ Силистріи—18 баталіоновъ, 4 эскадрона и 4 батареи, или 11.600 человѣкъ; въ Варнѣ—12 баталіоновъ и 2 батареи, или 7.400 человѣкъ; въ Шумлѣ—25 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 8 батарей или 17.200 человѣкъ; въ Рущукѣ осталось безъ измѣненія 18 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 5 батарей.

Внѣ крѣпостей: въ Разградѣ—48 баталіоновъ, 24 эскадрона и 12 батарей, или 32.400 человѣкъ; въ Османъ-Базарѣ—4 баталіона, 4 эскадрона и 1 батарея (2.900 человѣкъ); въ Ески-Джумѣ—4 баталіона и 1 батарея (2.500 человѣкъ); въ Хаджи-Оглу-Базарджикѣ—14 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 3 батареи, т. е. 9.500 человѣкъ.

Въ общемъ, турецкія войска уменьшились въ Силистріи, Шумлѣ, Османъ-Базарѣ и Хаджи-Оглу-Базарджикѣ и увеличились въ Варнѣ и, въ особенности, въ Разградѣ, и появились вновь въ Ески-Джумѣ. Остальныя, весьма незначительныя, измѣненія пришлись на долю небольшихъ отрядовъ, разбросанныхъ въ раіонѣ четыреугольника крѣпостей. Непосредственно же передъ Рущукскимъ отрядомъ вмѣсто бывшихъ 34.700 человѣкъ (52 баталіона, 24 эскадрона и 11 батарей) къ 27 числу находилось 44.300 человѣкъ (66 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 17 батарей).

Между тѣмъ, въ теченіе времени съ 25 іюля, послѣ дѣла у д.д. Аязляръ и Казаннаръ, и до конца мѣсяца турки дважды производили нападеніе на д. Садину—28 и

31 іюля, но оба раза были отбиты. При послѣднемъ нападеніи, 31 іюля, 4-й эскадронъ Лубенскаго гусарскаго полка потерялъ убитыми корнета Барановскаго и четырехъ нижнихъ чиновъ и тяжело ранеными ротмистра Левенталя, штабсъ-ротмистра Богдановича и девять нижнихъ чиновъ.

Въ этотъ же періодъ времени, а именно 27 іюля, командою Ахтырскихъ гусаръ взорваны въ четырехъ мѣстахъ рельсы Рущукско-Варнской желѣзной дороги и испорченъ телеграфъ.

Въ тотъ же день, 27 іюля, была произведена развѣдка мѣстности, находящейся между XIII корпусомъ и Османъ-Базарскимъ отрядомъ. Для изслѣдованія этой мѣстности, занятой черкесами и вооруженными жителями, и для поддержанія взаимной связи генералъ-лейтенантъ Ганъ вошелъ въ соглашеніе съ генералъ-маіоромъ Раденомъ объ одновременномъ поискѣ по двумъ сходящимся направленіямъ: отряду XIII корпуса — изъ Ковачицы на д.д. Раамъ-кьой, Чабанъ-кьой и Семерлеръ и отряду, выдѣленному генераломъ Раденомъ,—на Джумалы-кьой и далѣе по Османъ-Базарской дорогѣ.

Изъ XIII корпуса былъ выдѣленъ отрядъ, подъ начальствомъ начальника штаба корпуса полковника Ильяшевича, въ составѣ двухъ сводныхъ баталіоновъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка съ 4 орудіями, одного эскадрона 8-го уланскаго Вознесенскаго полка и полусотни Донского № 8 полка.

Выступивъ изъ д. Ковачицы въ 6 часовъ утра 27 іюля, отрядъ полковника Ильяшевича къ 3 часамъ дня, пройдя д. Тюрбелеръ, вошелъ въ связь съ отрядомъ капитана Ласточкина, высланнымъ генераломъ Раденомъ для связи. Въ виду наступленія темноты полковникъ Ильяшевичъ дальнѣйшаго наступленія не продолжалъ, а отошелъ для ночлега въ д. Тюрбелеръ.

Возобновленное на слѣдующій день, 28 іюля, наступленіе прекратилось у д. Раамъ-кьой, занятой турками. Полковникъ Ильяшевичъ отошелъ къ Ковачицѣ и оконча-

тельно прекратилъ поискъ, мотивируя свое рѣшеніе отсутствіемъ поддержки со стороны генерала Эрнрота, высланнаго для совмѣстныхъ дѣйствій генераломъ Раденомъ (см. т. III, ч. I, гл. II, стр. 73—74).

За время съ 27 по 31 іюля войска Рущукскаго отряда въ общемъ сохраняли занятое ими ранѣе расположеніе; лишь одинъ эскадронъ Лубенскихъ гусаръ въ д. Садина смѣненъ 31 числа дивизіономъ лейбъ-Атаманскаго полка и переведенъ въ Широково, куда прибылъ 1 августа. Затѣмъ усиленъ однимъ баталіономъ Невскаго полка изъ Опаки передовой отрядъ на Киреченскихъ высотахъ (противъ Аязляра) и выдвинутъ отъ отряда генералъ-маіора Баранова баталіонъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка съ двумя орудіями къ д. Карахасанъ-кьой.

Такимъ образомъ къ 1 августа войска Рущукскаго отряда сохранили принятое ими въ теченіе 23—26 іюля расположеніе въ двухъ главныхъ группахъ. Подобное расположеніе вызвало образованіе значительнаго промежутка, около 20 верстъ, между войсками XII и XIII армейскихъ корпусовъ, причемъ указанный промежутокъ не имѣлъ удобныхъ путей сообщенія; общій резервъ Рущукскаго отряда, т. е. 33-я пѣхотная дивизія, расположенная у д. Острицы, почти на половинѣ разстоянія между позиціями 12-й пѣхотной дивизіи и XIII корпусомъ, не могла свободно передвигаться для поддержки фланговъ отряда, не обнаживъ занимаемаго ею кратчайшаго пути изъ Разграда въ Бѣлу.

Положеніе было тѣмъ болѣе тяжелое, что на содѣйствіе Османъ-Базарскаго отряда разсчитывать было трудно, такъ какъ онъ попрежнему стоялъ уступомъ назадъ и былъ отдѣленъ значительнымъ промежуткомъ. Для связи съ этимъ отрядомъ былъ поставленъ казачій постъ въ д. Посабина отъ войскъ XIII корпуса и по сотнѣ въ д.д. Кадя-кьой и Тюрбелеръ—отъ Османъ-Базарскаго отряда.

Въ этомъ же положеніи войскамъ Рущукскаго отряда пришлось встрѣтить наступленіе турокъ въ серединѣ августа.

Дѣйствія Журжево-Ольтеницкаго отряда съ 9 іюля по 1 августа. Чтобы закончить описаніе дѣйствій войскъ, подчиненныхъ Наслѣднику Цесаревичу, за промежутокъ времени по 1 августа, остается описать дѣйствія Журжево-Ольтеницкаго отряда, начиная съ 9 іюля.

Какъ уже извѣстно изъ главы X тома II, охрана лѣваго берега Дуная отъ Парапана до Калараша была возложена на Журжево-Ольтеницкій отрядъ, состоящій изъ 2-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи, 2-й и 5-й батарей 32-й артиллерійской бригады, 2-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи и Донского казачьяго № 31 полка, 10-го летучаго, 10-го подвижного и половины 4-го конно-артиллерійскаго парковъ. Общее начальство надъ этимъ отрядомъ принадлежало начальнику 32-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту Аллеру.

Къ утру 9 іюля части Журжево-Ольтеницкаго отряда были расположены слѣдующимъ образомъ:

Конница—на постахъ вдоль лѣваго берега Дуная: отъ с. Парапана (верстахъ въ 12 къ юго-западу отъ Рущука) и до с. Манука (верстахъ въ 10 къ сѣверо-западу отъ Калараша), по протяженію около 125 верстъ.

У Парапана была расположена 5-я сотня Донского № 31 полка. Лѣвѣе, у Ойнакула (Войняка), подъ начальствомъ командира 11-го гусарскаго Изюмскаго полка полковника Санникова,—11-й гусарскій полкъ, 2-я и 5-я сотни Донского № 11 полка и 3-я сотня Донского № 31 полка, причемъ 5-я сотня Донского № 11, 3-я сотня Донского № 31 и 2-й эскадронъ 11-го гусарскаго полковъ были расположены на постахъ вдоль лѣваго берега Дуная до озера Гречилоръ, а остальныя части съ половиной 4-го конно-артиллерійскаго парка составляли резервъ, расположенный въ самомъ с. Ойнакулъ. Въ Ольтеницѣ, подъ начальствомъ командира Дон-

ского казачьяго № 31 полка полковника Рубашкина,—2-я и 6-я сотни того же полка; первая—на постахъ, а послѣдняя—въ резервѣ.

Въ Ульмени, верстахъ въ 5 на сѣверо-востокъ отъ Ольтеницы, подъ начальствомъ командира Донского казачьяго № 11 полка полковника Попова,—1-я, 3-я, 4-я и 6-я сотни того же полка и 4-я сотня Донского № 31 полка, причемъ 1-я и 6-я сотни Донского № 11 полка—въ резервѣ, а остальныя—на постахъ вдоль берега.

1-я сотня Донского № 31 полка охраняла телеграфъ на желѣзной дорогѣ между Слатиною и Журжево.

Пѣхота была расположена въ двухъ группахъ у городовъ Журжево и Ольтеница, а именно:

Городъ Журжево былъ занятъ 1-мъ баталіономъ 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка, 128-мъ пѣхотнымъ Старооскольскимъ полкомъ и 2-ю батареею 32-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Шмита.

Городъ Ольтеница—2-мъ и 3-мъ баталіонами Путивльскаго полка и 5-ю батареею 32-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командира Путивльскаго полка полковника Плаксина.

1-й баталіонъ Путивльскаго полка былъ выдѣленъ отъ Журжево-Ольтеницкаго отряда и занялъ по-ротно слѣдующіе пункты: одна рота—Банясы, къ складу артиллеріи; одна—Петрошаны, для устройства пристани; одна—въ Ойнакулъ, и одна—въ Парапанъ.

Штабъ Журжево-Ольтеницкаго отряда расположился у г. Слободзея, въ 5 верстахъ къ юго-западу отъ Журжево.

Противъ Рущука имѣлось 9 осадныхъ батарей, №№ 1—9, на вооруженіи которыхъ состояло: восемь 6-дм. мортиръ, девять 8-дм. мортиръ, семнадцать 24-фунтовыхъ пушекъ, а всего 34 орудія. У Парапана была расположена осадная батарея изъ двухъ 6-дм. мортиръ и четырехъ 6-дм.

пушекъ, которая 10 числа приняла участіе въ дѣлѣ, разыгравшемся впереди д. Пиргосъ, обстрѣливая до самыхъ сумерокъ наступавшія турецкія войска.

Кромѣ того, у рѣки Гир. Кумаска, около 10 верстъ ниже Рущука, была расположена осадная батарея, вооруженная двумя 6-дм. мортирами и тремя 6-дм. пушками.

Около полудня 10 числа съ осадныхъ батарей было замѣчено, что за островомъ Годе собрались 8 турецкихъ пароходовъ и 1 мониторъ. Въ 2 часа ночи на 11 число, по заходѣ луны, 8 изъ этихъ судовъ медленно перешли за островъ Рамаданъ. Вслѣдствіе темноты наши осадныя батареи не замѣтили во́-время этого перехода и успѣли только по послѣднему изъ судовъ сдѣлать три выстрѣла. Съ разсвѣтомъ съ батарей №№ 5, 6 и 7 былъ открытъ частый огонь, заставившій 4 парохода вернуться назадъ. Изъ прочихъ же четырехъ одинъ былъ поврежденъ, а три загорѣлись. Турецкія батареи, расположенныя у берега, открыли огонь по осаднымъ батареямъ, но русскія полевыя орудія заставили ихъ замолчать.

12 числа осадныя батареи вновь обстрѣливали турецкіе пароходы, оставшіеся за островомъ Рамаданомъ, причемъ на одномъ изъ нихъ былъ произведенъ пожаръ. Это заставило турецкія суда окончательно покинуть стоянку за островомъ Рамаданомъ и отойти къ правому берегу Дуная.

Между тѣмъ, генералъ-лейтенантъ Аллеръ ходатайствовалъ объ усиленіи его отряда по крайней мѣрѣ двумя баталіонами въ виду настолько большого расхода людей, что не хватало ихъ даже на двѣ смѣны. За выдѣленіемъ по одной ротѣ въ Петрошаны—на работу, въ Парапанъ—для охраны осадной батареи, въ Банясы и къ пикету Кумаска—для охраненія вновь строющейся батареи, оставалось для охраненія береговъ и другихъ нарядовъ только 16 ротъ. Изъ числа ихъ ежедневно было въ расходѣ: на береговыхъ постахъ днемъ—$3^1/_2$ роты, а ночью—$7^1/_2$; въ помощь артил-

лерійской прислугѣ на батареяхъ полурота и около одной роты расходовалось на постройку пороховыхъ погребовъ, нагрузку и выгрузку лѣса и на охраненіе лабораторіи и склада снарядовъ.

Удовлетворить это ходатайство въ полной мѣрѣ не представлялось возможности, и потому отрядъ былъ усиленъ только двумя ротами 2-го сапернаго баталіона, который въ это время слѣдовалъ черезъ Журжево въ Зимницу.

14 числа была окончена постройка пристани у с. Парапанъ и 20 числа было открыто правильное почтовое сообщеніе съ правымъ берегомъ на паровыхъ катерахъ. Послѣдніе, въ количествѣ четырехъ, вмѣстѣ съ пятью шлюпками были подвезены по желѣзной дорогѣ къ Парапану и 18 числа спущены на воду.

Въ тотъ же день, 18 числа, въ составъ Журжево-Ольтеницкаго отряда вошла команда гвардейскаго экипажа, которая была направлена въ Парапанъ для производства работъ по расширенію пристани. Саперная же команда, находившаяся здѣсь при минныхъ загражденіяхъ, ушла въ Тырново, оставивъ при минахъ только 2 саперъ.

Между тѣмъ, въ виду обмелѣнія рукава Дуная на участкѣ между Журжевомъ и Парапаномъ и открытія на немъ новыхъ бродовъ, было усилено 18 числа наблюденіе за этимъ берегомъ 2-й сотней Донского № 11 полка.

На слѣдующій день, 19 числа, около 9 часовъ вечера лейтенантъ Никоновъ съ 40 охотниками произвелъ рекогносцировку турецкаго берега изъ устья протока Кумаска. Рекогносцировка эта выяснила присутствіе вблизи д. Табанъ партіи башибузуковъ до 400 человѣкъ, которая помѣшала дальнѣйшей развѣдкѣ. По дорогѣ охотники перервали телеграфную проволоку.

Эта же развѣдка вызвала на слѣдующій день появленіе у кордоновъ противъ русскихъ пикетовъ Малоруссы и Кумаска по взводу турецкихъ кавалеріи и пѣхоты, которые

при малѣйшемъ движеніи на русскихъ пикетахъ открывали по нимъ частый ружейный огонь.

Въ ночь на 30 число въ полевой цѣпи русскихъ войскъ дважды происходила фальшивая тревога, вызвавшая огонь роты, подошедшей къ постамъ на подкрѣпленіе. Огнемъ этимъ были ранены два русскихъ матроса.

31 числа генералъ Аллеръ вновь возбудилъ ходатайство передъ начальникомъ штаба Рущукскаго отряда объ увеличеніи его отряда въ виду необходимости занятія острова Рамадана. Занятіе этого острова мотивировалось желаніемъ предупредить на немъ турокъ, которые могли бы въ виду обмелѣнія Дуная занять островъ войсками изъ Рущука и, пользуясь закрытой лѣсистой частью Рамадана, незамѣтно напасть на отрядъ.

Въ Ольтеницѣ до 11 іюля дежурная часть, располагавшаяся за дамбой на лѣвомъ берегу Дуная, постоянно подвергалась ружейному и артиллерійскому огню изъ траншей и батарей, построенныхъ турками ниже Туртукая. 11 числа стрѣльба эта прекратилась. Траншеи и батареи турокъ опустѣли и даже посты у кордоновъ были сняты.

Жители съ турецкаго берега сообщали, что турки въ числѣ до $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ ушли изъ Туртукая, въ которомъ осталось всего нѣсколько сотъ жандармовъ и башибузуковъ. Лишь 20 числа гарнизонъ Туртукая былъ нѣсколько усиленъ.

17 числа близъ села Кусуй, въ 7 верстахъ ниже Туртукая, были замѣчены 2 турецкихъ парохода, на которыхъ производилась нагрузка.

Въ виду того, что нагрузка на турецкіе пароходы производилась безнаказанно въ этомъ мѣстѣ уже нѣсколько разъ, полковникъ Плаксинъ, начальникъ войскъ, расположенныхъ въ Ольтеницѣ, рѣшилъ помѣшать ей, для чего выслалъ 2-ю стрѣлковую роту Путивльскаго полка, взводъ 5-й батареи 32-й артиллерійской бригады и полусотню казаковъ

Донского № 31 полка, подъ начальствомъ Донского № 31 полка подполковника Андро.

Выступивъ въ 11 часовъ вечера, подполковникъ Андро двинулся внизъ по лѣвому берегу Дуная и въ 4 часа утра открылъ артиллерійскій огонь по пароходамъ. Первые же снаряды „серьезно повредили“ одинъ изъ пароходовъ. Турки стали отвѣчать изъ 4 орудій, находившихся на пароходахъ, и разсыпали по противоположному берегу до полутораста стрѣлковъ. Въ скоромъ времени на выручку парохода подошла канонерская лодка, открывшая также огонь. Около 5 часовъ утра канонерская лодка и неповрежденный пароходъ приблизились къ отряду подполковника Андро и, обстрѣливая его огнемъ изъ 5 орудій, дали возможность поврежденному пароходу уйти медленно внизъ по теченію. Слѣдомъ за нимъ отошли и прикрывавшія его суда.

Въ этой перестрѣлкѣ отрядъ подполковника Андро потерялъ одного стрѣлка контуженнымъ и одного артиллериста тяжело раненымъ.

ГЛАВА IV.

Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда генералъ-лейтенанта Циммермана съ 8 іюля по конецъ іюля.

Расположеніе отряда по занятіи линіи Черноводы—Кюстенджи.—Поискъ лейтенанта Дубасова по Дунаю къ Силистріи.—Соображенія генерала Циммермана относительно дальнѣйшихъ дѣйствій.—Поиски конныхъ отрядовъ генералъ-маіора Андріянова, флигель-адъютанта капитана Милютина къ Мангаліи и полковника Иванова къ Мусу-бей.—Мѣры противъ ожидаемаго съ моря турецкаго десанта.—Дѣйствія у Кюстенджи.—Расположеніе Нижне-Дунайскаго отряда къ концу іюля.—Устройство его тыла, продовольственной и санитарной части.—Образованіе Нижне-Дунайскаго отряда генералъ-лейтенанта Веревкина.—Смѣна отряда генералъ-маіора Александрова на Нижнемъ Дунаѣ.

(Атласъ, вып. I, № 20 и вып. II, №№ 2, 3 и 19).

Дальнѣйшія передвиженія русскихъ войскъ Нижне-Дунайскаго отряда, т. е. XIV армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Циммермана, послѣ занятія ими главныхъ пунктовъ линіи Черноводы - Кюстенджи (длина коей верстъ 55), окончились 8 іюля. Къ тому времени они расположены были слѣдующимъ образомъ:

На западной части помянутой линіи по фронту верстъ 18, южнѣе Черноводъ—17-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Пороховникова съ ея артиллеріею, а впереди—18-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Нарбута, выдвинутая къ Троянову валу по-бригадно, а именно: 2-я бригада у д. Алиба-чаиръ со 2-й, 5-й и 6-й батареями 18-й артиллерійской бригады и западнѣе послѣдняго, у д. Бурлакъ[1])—

[1]) Д. Бурлакъ на 5-верстной картѣ не обозначена, на 10-верстной картѣ Артамонова показана въ 4 верстахъ къ западу отъ д. Алиба-чаиръ.

1-я бригада съ 1-й, 3-й и 4-й батареями. Парки и одинъ баталіонъ 72-го пѣхотнаго Тульскаго полка находились въ Меджидіе; штабъ корпуса—въ Черноводы.

Расположеніе это прикрывалось выдвинутыми на полъперехода впередъ частями 1-й Донской казачьей дивизіи генералъ-лейтенанта Шамшева, стоявшими: 1-я бригада съ 11-й и 16-й Донскими казачьими батареями—у д. Малчева и лѣвѣе ея 2-я бригада съ 17-й Донской батареею—у д. Мамудъ-кьой. Не входившій въ составъ дивизіи 29-й Донской казачій полкъ съ 4-й Донской батареей занималъ Кюстенджи на Черномъ морѣ, на крайнемъ восточномъ пунктѣ линіи Черноводы—Кюстенджи. Таково было расположеніе русскихъ войскъ, законченное 8 іюля.

Вслѣдъ затѣмъ, 9 іюля былъ произведенъ поискъ по Дунаю по направленію къ Силистріи. Небольшая флотилія изъ парохода „Великій Князь Николай“ съ паровыми катерами „Царевичъ“ и „Птичка“, подъ начальствомъ флота лейтенанта Дубасова при участіи лейтенанта Шестакова, вышла изъ Черноводъ и, поднявшись вверхъ по рѣкѣ, открыла у д. Буджакъ, не доходя верстъ 15 до Силистріи, небольшой турецкій лагерь и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ вынудила занимавшія его войска удалиться.

Продолжая движеніе, отрядъ лейтенанта Дубасова встрѣтилъ турецкій „казематированный мониторъ“, по которому открылъ огонь. Во время перестрѣлки разстояніе до монитора постепенно уменьшилось до 1.000 саженъ, и отъ пятаго выстрѣла съ „Великаго Князя Николая“ на палубѣ монитора произошелъ пожаръ. Едва туркамъ удалось потушить огонь, какъ новымъ выстрѣломъ былъ произведенъ опять пожаръ, и мониторъ, прекративъ стрѣльбу, присталъ къ берегу и началъ высаживать команду. Удачно попавшая въ эту минуту картечная граната „поселила среди турокъ большой безпорядокъ“.

Между тѣмъ, изъ Силистріи на помощь туркамъ подошли пароходъ и другой мониторъ и въ то же время на берегъ выѣхала полевая батарея. Тогда лейтенантъ Дубасовъ началъ медленно отходить внизъ по рѣкѣ, продолжая отстрѣливаться, и, выйдя изъ-подъ огня безъ потерь, возвратился назадъ.

Независимо сего, въ первой половинѣ іюля произведенъ былъ съ лѣваго берега Дуная рядъ рекогносцировокъ крѣпости Силистріи и подступовъ къ ней генеральнаго штаба подполковникомъ Байковымъ при участіи нѣкоторыхъ офицеровъ Донского № 40 казачьяго полка, расположеннаго въ г. Каларашѣ, и хорунжимъ Дубовсковымъ того же полка [1]).

Рекогносцировка подполковника Байкова, произведенная 9 іюля дополняла ранѣе имъ уже исполненныя. Въ рапортѣ своемъ отъ 11 іюля онъ, между прочимъ, выразилъ мнѣніе, что наиболѣе слабою стороною крѣпости представлялась западная, форты которой отстояли отъ цитадели на $1^1/_2$—2 версты, и что, вообще, „однимъ бомбардированіемъ съ лѣваго берега можно заставить турокъ не только бросить городъ и ближайшія къ берегу укрѣпленія, но разрушить даже болѣе удаленные и сильнѣйшіе форты“...

Начаты были и кавалерійскія развѣдки съ линіи Черноводы—Кюстенджи. До того, послѣ отступленія турокъ отъ этой линіи 1—2 іюля, всякое соприкосновеніе съ ними было потеряно: дѣятельность русской конницы въ первые дни ограничивалась обезпеченіемъ расположенія собственныхъ войскъ; высылавшіеся ею разъѣзды встрѣчали лишь мелкія партіи башибузуковъ. Теперь же, по приказаніямъ

[1]) Донской № 40 полкъ съ 2 орудіями Донской № 4 батареи подъ командой командующаго полкомъ подполковника Дмитрова уже съ конца іюня былъ расположенъ въ этомъ пунктѣ для ближайшаго наблюденія за крѣпостью Силистріей и связи отряда генерала Циммермана съ Журжево-Ольтеницкимъ отрядомъ.

генерала Циммермана, произведены были крупныя кавалерійскія развѣдки [1]).

Такъ, 11 іюля изъ Кюстенджи черезъ д. Мусурадъ въ г. Мангалію (на Черномъ морѣ, верстъ 40 южнѣе Кюстенджи) направленъ былъ отрядъ въ составѣ 3 сотенъ Донского казачьяго № 29 полка при 2 орудіяхъ Донской № 4 батареи подъ начальствомъ флигель-адъютанта, капитана Милютина и 11 же іюля выступилъ изъ д. Мамудъ-кьой черезъ д. Узунларъ въ Мангалію отрядъ такой же силы подъ начальствомъ командира 2-й бригады Донской дивизіи генералъ-маіора Андріянова.

Капитанъ Милютинъ на слѣдующій день около полудня безпрепятственно занялъ Мангалію, которая оказалась разоренной и почти совершенно покинутой жителями; вслѣдъ затѣмъ въ городъ вступилъ отрядъ генералъ-маіора Андріянова, также нигдѣ не встрѣтившій турокъ.

Оба отряда по другимъ дорогамъ возвратились въ мѣста своего расположенія 14 іюля, причемъ отрядъ генерала Андріянова близъ д. Карабакъ имѣлъ стычку съ небольшой партіей башибузуковъ, потерявшихъ двухъ убитыми и одного плѣннымъ.

На слѣдующій день, 15 іюля, былъ высланъ изъ Малчева въ южномъ направленіи отрядъ въ 4 сотни Донского № 15 полка, подъ начальствомъ начальника штаба Донской казачьей дивизіи полковника Иванова. Освѣтивъ мѣстность черезъ Скендере до Мусу-бей, т. е. верстъ на 35 впередъ и верстъ 27 не доходя г. Хаджи-Оглу-Базарджика, отрядъ нигдѣ не обнаружилъ присутствія турокъ. Развѣдка

[1]) Предписаніемъ отъ 8 іюля генералъ Циммерманъ разрѣшилъ начальнику 1-й Донской казачьей дивизіи генералъ-адъютанту Шамшеву для сбора свѣдѣній о противникѣ начать посылать разъѣзды не свыше 50 человѣкъ. Посылка же болѣе сильныхъ партій могла производиться только по непосредственному распоряженію генерала Циммермана. Распоряженіе это объясняется желаніемъ сберечь конскій составъ казачьихъ частей. Въ этихъ частяхъ пришло въ негодность много ленчиковъ, подмоченныхъ при многочисленныхъ переправахъ черезъ разливы Дуная. Негодные же ленчики были причиной того, что спины у многихъ лошадей оказались набиты.

эта, между прочимъ, выяснила, что дорога между с.с. Малчева и Мусу-бей представляетъ значительныя трудности для слѣдованія артиллеріи и обозовъ, а мѣстность вообще отличается недостаткомъ воды и отсутствіемъ средствъ довольствія.

При рекогносцировкѣ мѣстности лѣваго берега Дуная противъ Силистріи у д.д. Буджакъ и Островъ, произведенной въ тотъ же день, 15 іюля, хорунжимъ Дубовсковымъ, отрядъ изъ 45 казаковъ подъ начальствомъ сотника Донского № 40 полка Сережникова, прикрывавшій рекогносцировку, высадился для наблюденія на лѣсистомъ островѣ, въ мѣстѣ сліянія р. Борчи съ главнымъ разливомъ Дуная, въ одной верстѣ отъ Силистріи. Приблизившійся къ казакамъ турецкій пароходъ былъ встрѣченъ внезапно, съ самаго близкаго разстоянія, ружейнымъ залпомъ укрывшихся въ лѣсу казаковъ, отъ котораго повалилось нѣсколько человѣкъ экипажа. Съ парохода открытъ былъ по казакамъ орудійный и ружейный огонь, не причинившій, однако, казакамъ никакихъ потерь. Послѣ короткой перестрѣлки пароходъ отошелъ къ Силистріи.

Въ общемъ развѣдки конныхъ отрядовъ генерала Андріянова, полковника Иванова и капитана Милютина выяснили только отсутствіе турокъ въ раіонѣ 40—50 верстъ впереди линіи Черноводы—Кюстенджи. Относительно же мѣстъ сбора турецкихъ войскъ, на основаніи извѣстій, полученныхъ черезъ лазутчиковъ и отъ мѣстныхъ жителей-болгаръ, бѣжавшихъ изъ окрестностей, занятыхъ турками, выведены были штабомъ генерала Циммермана слѣдующія заключенія:

Турецкій отрядъ подъ начальствомъ Али-Риза-паши, занимавшій Меджидійскую позицію, отступилъ въ Базарджикъ, куда къ нему прибыли подкрѣпленія изъ Шумлы и Варны. Около половины іюля числительность войскъ въ Базарджикѣ предполагалась отъ 15 до 20 тысячъ чело-

вѣкъ, изъ коихъ значительную часть составляли египетскія войска, не задолго передъ тѣмъ высадившіяся въ Варнѣ [1]) и предназначавшіяся, по слухамъ, для дѣйствій въ Добруджѣ противъ отряда генерала Циммермана. Во главѣ войскъ, сосредоточенныхъ въ Базарджикѣ, долженъ былъ стать Гассанъ, сынъ египетскаго хедива. Численность гарнизона Силистріи опредѣлялась отъ 10 до 12 тысячъ. Численность гарнизона Варны, вслѣдствіе постоянной прибыли и убыли, измѣнялась; однако, въ крѣпости предполагалось всегда не менѣе 10 тысячъ [2]).

Принявъ въ разсчетъ приведенныя данныя относительно силы и группировки турецкихъ войскъ и обсуждая дальнѣйшій образъ дѣйствій XIV корпуса, генералъ Циммерманъ призналъ всякія наступательныя операціи не отвѣчающими условіямъ обстановки, о чемъ онъ донесъ Главнокомандующему въ рапортѣ отъ 15 іюля.

Въ рапортѣ этомъ генералъ Циммерманъ, прежде всего, сослался на приказаніе Главнокомандующаго отъ 31 мая, коимъ опредѣлялись выжидательная, пока, роль и задачи Нижне-Дунайскаго отряда [3]). Послѣ этой ссылки генералъ Циммерманъ излагалъ свои слѣдующія соображенія:

Ближайшими предметами наступательныхъ дѣйствій могли быть избраны Силистрія или Базарджикъ; между тѣмъ, опытъ предшествовавшихъ войнъ Россіи съ Турціею указывалъ, что для блокады и овладѣнія Силистріею не-

[1]) Важное свѣдѣніе о высадкѣ египетскаго корпуса въ Варнѣ въ числѣ 18 баталіоновъ, по 900 человѣкъ каждый, и 4 батарей, по 6 орудій каждая, было получено генераломъ Циммерманомъ уже 2 іюля отъ турецкаго офицера, захваченнаго въ плѣнъ на другой день послѣ занятія Меджидіе. Это извѣстіе вслѣдъ затѣмъ подтвердилось изъ другихъ источниковъ.

[2]) Въ дѣйствительности численность турецкихъ войскъ по таблицѣ Артамонова какъ къ 13 іюля, такъ и къ 20 числу была безъ перемѣны: въ Хаджи-Оглу-Базарджикѣ 17.500 человѣкъ, въ Силистріи 15.600, въ Варнѣ 1.900.

[3]) Въ приказаніи этомъ, между прочимъ, значилось: «Дальнѣйшее наступленіе отряда отъ линіи Черноводы—Кюстенджи безъ особо благопріятныхъ условій должно быть предпринято только послѣ рѣшительныхъ успѣховъ главныхъ силъ арміи; до этого времени слѣдуетъ ограничиться высылкой передовыхъ отрядовъ для наблюденія за всѣми передвиженіями противника и производствомъ поисковъ на сообщенія между крѣпостями Силистрія, Варна и Шумла».

обходимы были значительно бо̀льшія силы, чѣмъ тѣ, которыя имѣлись въ Добруджѣ. Поэтому генералъ Циммерманъ признавалъ необходимымъ совершенно исключить изъ разсмотрѣнія вопросъ о наступленіи къ Силистріи. Оставалось, слѣдовательно, взвѣсить, какіе шансы на успѣхъ представляло движеніе къ Базарджику и какія выгоды могло доставить овладѣніе этимъ городомъ.

По разсчету генерала Циммермана, для занятія линіи Черноводы – Кюстенджи и обезпеченія операціонной линіи, подвергавшейся, въ случаѣ наступленія на Базарджикъ, наибольшей опасности со стороны Силистріи, было необходимо отдѣлить около двухъ полковъ пѣхоты съ соотвѣтствующимъ числомъ конницы и артиллеріи. Слѣдовательно, для наступательныхъ операцій можно было располагать всего шестью полками пѣхоты съ конницей и артиллеріей. Атака съ этими силами укрѣпленнаго города, располагавшаго гарнизономъ въ 15—20 тысячъ человѣкъ и притомъ удаленнаго всего на 45 верстъ отъ Варны, откуда легко могли быть направлены подкрѣпленія, представляла весьма мало шансовъ на успѣхъ.

По мнѣнію генерала Циммермана, занятіе Татаръ-Базарджика не только не доставило бы никакихъ особенныхъ выгодъ, но скорѣе могло поставить отрядъ въ невыгодное положеніе, затруднивъ обезпеченіе коммуникаціонной линіи корпуса. Линія эта вообще не могла считаться обезпеченной, пока турки занимали г. Сулинъ и пока Дунайская ихъ флотилія не была окончательно обезврежена. Генералъ Циммерманъ былъ въ то время, вообще, озабоченъ возможностью высадокъ турецкихъ войскъ на Черноморскомъ прибрежьѣ, въ особенности же у Кюстенджи.

Генералъ Циммерманъ 12 іюля направилъ въ Кюстенджи 71-й пѣхотный Бѣлевскій полкъ съ 1-й батареей 18-й артиллерійской бригады подъ командой командира 2-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Донаурова.

Посѣтивъ вслѣдъ затѣмъ лично Кюстенджи и убѣдившись, что въ этомъ пунктѣ морскія суда могли приставать прямо къ берегу и высаживать войска безъ помощи шлюпокъ, генералъ Циммерманъ призналъ необходимымъ возвести здѣсь береговыя батареи. Поэтому, по прибытіи 13 іюля отряда генералъ-маіора Донаурова въ Кюстенджи, тотчасъ же было приступлено къ постройкѣ трехъ береговыхъ батарей для полевыхъ орудій.

Рано утромъ 17 іюля въ виду Кюстенджи показались два турецкихъ броненосца; въ теченіе дня они маневрировали видимо для рекогносцировки. Опасаясь болѣе серьезныхъ дѣйствій турокъ, генералъ Донауровъ тотчасъ же послалъ донесеніе командиру корпуса, а для защиты города съ сѣверной стороны въ тотъ же день перенесъ туда два орудія, для которыхъ была построена батарея.

Того же 17 іюля въ Кюстенджи, какъ сказано ниже, былъ направленъ 72-й пѣхотный Тульскій полкъ съ двумя пѣшими батареями, которые прибыли туда 18 числа утромъ.

Въ 6 часовъ утра 18 іюля турецкіе броненосцы снова показались и начали быстро приближаться къ Кюстенджи; они, обогнувъ мысъ, подошли къ сѣверной сторонѣ города и съ разстоянія около 1.000 саженъ открыли огонь по находившейся здѣсь двухъ-орудійной батареѣ, вооруженной 2 орудіями 3-й батареи 18-й артиллерійской бригады. Батарея начала отвѣчать. Вскорѣ ее поддержала 1-я батарея той же бригады. Во время перестрѣлки обѣ стороны обмѣнялись десятками двумя выстрѣловъ. Однимъ изъ русскихъ снарядовъ былъ сломанъ мостикъ на палубѣ броненосца, а другая граната разорвалась около руля. Потерь какъ на батареѣ, такъ и въ прикрытіи не было.

Въ 11 часовъ броненосцы, прекративъ огонь, вышли изъ-подъ выстрѣловъ и затѣмъ удалились въ море.

Какъ только было получено донесеніе о появленіи турецкихъ судовъ передъ Кюстенджи, генералъ Циммерманъ

сдѣлалъ распоряженія для немедленнаго усиленія Кюстенджійскаго отряда. Съ этою цѣлью 17 же іюля были направлены изъ Алиба-чаира два баталіона 72-го пѣхотнаго Тульскаго полка [1]) съ 3-й и 4-й батареями подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Нарбута, которому было приказано выступить налегкѣ, безъ ранцевъ, и слѣдовать къ Кюстенджи безостановочно [2]). Сверхъ того, въ ночь на 18 іюля были отправлены изъ Черноводъ по желѣзной дорогѣ два 24-фунтовыя орудія, которыя прибыли въ Кюстенджи во время перестрѣлки и уже по окончаніи ея поступили на вооруженіе батареи въ сѣверной части города [3]).

Въ тотъ же день вечеромъ генералъ Циммерманъ получилъ доставленное болгарами свѣдѣніе о прибытіи въ Мангалію непріятельскаго отряда силою въ $2^1/_2$ тысячи пѣхоты, 600 черкесовъ и 4 орудія. Свѣдѣніе это, въ связи „съ бомбардированіемъ Кюстенджи“, привело генерала Циммермана къ предположенію, что турки намѣрены дѣйствовать наступательно, избравъ предметомъ дѣйствій Кюстенджи [4]). Вслѣдствіе этого генераломъ Циммерманомъ были сдѣланы распоряженія для передвиженія войскъ къ лѣвому флангу расположенія корпуса, т. е. къ сторонѣ, по его мнѣнію, угрожаемаго Кюстенджи, что̀ и было исполнено.

Однако, предположенія о наступленіи турокъ противъ Кюстенджи не оправдались. Изъ донесеній разъѣздовъ Донского казачьяго № 29 полка, освѣтившихъ раіонъ верстъ на 10 южнѣе Мангаліи (т. е. верстъ 50 южнѣе

[1]) Третій баталіонъ оставался въ Меджидіе.

[2]) Генералу Нарбуту было предписано стать на привалъ около полуночи и, давъ людямъ заснуть до разсвѣта, продолжать затѣмъ движеніе.

[3]) Орудія эти были сняты съ береговой батареи, возведенной южнѣе Черноводъ и предназначенной для обезпеченія сообщеній по Дунаю со стороны Силистріи, о чемъ будетъ сказано нѣсколько ниже.

[4]) На Кюстенджи, какъ вѣроятный предметъ дѣйствія турокъ, указывали и корреспонденціи англійскихъ газетъ. Кромѣ того, имѣлось показаніе пойманнаго турецкаго лазутчика, что египетскій принцъ Гассанъ предполагаетъ идти на линію Черноводы—Кюстенджи и атаковать послѣдній пунктъ одновременно съ сухого пути и съ моря, направивъ вмѣстѣ съ тѣмъ противъ Черноводъ часть Силистрійскаго гарнизона и мониторы по Дунаю.

Кюстенджи), выяснилось, что свѣдѣнія о пребываніи значительнаго турецкаго отряда изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія противъ лѣваго фланга расположенія корпуса лишены основанія. Какъ оказалось въ дѣйствительности, 17 іюля въ Мангаліи была партія черкесовъ въ 400—700 коней при двухъ орудіяхъ, но партія эта уже на слѣдующій день отступила къ Балчику. Отсутствіе турецкихъ войскъ къ югозападу отъ Мангаліи было установлено развѣдкой маіора Квитко [1]).

По выясненіи полнаго отсутствія турецкихъ войскъ къ югу отъ Кюстенджи войска XIV корпуса совершили съ 21 по 29 іюля новыя передвиженія, отчасти съ цѣлью занять мѣстности болѣе удобныя въ гигіеническомъ отношеніи, и къ 1 августа расположились: вся пѣхота съ артиллеріею, пѣшею и конною, вдоль линіи Черноводы—Кюстенджи, а именно въ общихъ чертахъ:

Въ центрѣ, у Меджидіе, по большой дорогѣ въ Хаджи-Оглу-Базарджикъ (разстояніе верстъ 80) стояла 2-я бригада 17-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Пороховникова, имѣя верстахъ въ 12—13 впереди группу изъ трехъ полковъ 1-й Донской казачьей дивизіи генералъ-адъютанта, генералъ-лейтенанта Шамшева. Правѣе, западнѣе Меджидіе, на уклоняющемся назадъ участкѣ линіи длиной верстъ 20 стояла по полкамъ 1-я бригада той же 17-й дивизіи, имѣя верстахъ въ 18 впереди одинъ Донской полкъ. Лѣвѣе (восточнѣе) Меджидіе на выдающемся впередъ участкѣ линіи верстъ 30 длиной стояла по-бригадно 18-я пѣхотная дивизія гене-

[1]) Высланный 20 іюля отъ Донского казачьяго № 29 полка изъ Мусурада разъѣздъ, въ составѣ полусотни подъ командою маіора Квитко, дойдя на слѣдующій день до д. Сулеймандыкъ (25 верстъ къ юго-западу отъ Мангаліи), обнаружилъ на высотахъ южнѣе деревни непріятельскіе аванпосты, которые при появленіи казаковъ зажгли маяки. Слѣдуя обратно, полусотня имѣла близъ д. Кираджи стычку съ партіей черкесовъ человѣкъ въ 30, которая послѣ незначительной перестрѣлки, потерявъ 5 убитыми, была обращена въ бѣгство; потеря казаковъ состояла изъ 2 человѣкъ раненыхъ и 6 лошадей. Маіоръ Квитко съ полусотней сдѣлалъ во время поиска около 100 верстъ въ 36 часовъ.

ралъ-лейтенанта Нарбута, имѣя одинъ Донской полкъ верстахъ въ 5—6 впереди [1]).

Тотчасъ же по прибытіи войскъ въ мѣста ихъ новаго расположенія приступлено было къ усиленію позицій вдоль линіи Черноводы—Кюстенджи. Сверхъ того, генералъ Циммерманъ, несмотря на безрезультатность „бомбардировки турками Кюстенджи", призналъ необходимымъ усилить приморскую оборону означеннаго порта [2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ принимались мѣры къ дальнѣйшему стѣсненію раіона дѣйствій турецкой Дунайской флотиліи: 23 іюля загражденъ минами рукавъ Дуная, называемый Борча.

Намѣренія генерала Циммермана отказаться отъ наступленія и держаться оборонительно вполнѣ соотвѣтствовали видамъ Главнокомандующаго, какъ это видно изъ отзыва генералу Циммерману Начальника Полевого Штаба отъ 21 іюля, въ которомъ значилось: „Великій Князь проситъ васъ оставаться на линіи Черноводы—Кюстенджи и

---

[1]) Въ частности расположеніе было слѣдующее: у Меджидіе, какъ сказано, 2-я бригада 17-й пѣхотной дивизіи, при ней 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 17-й артиллерійской бригады и Донская № 16 батарея; 66-й пѣхотный Бутырскій полкъ съ 1-ю батареею той же бригады —у г. Черноводъ; 65-й пѣхотный Московскій полкъ съ Донскою казачьею № 11 батареею и 2-ю батареею 17-й артиллерійской бригады—у Челебе-кьоя; 1-я бригада 18-й пѣхотной дивизіи съ Донской казачьей № 17 и 2-ю, 5-ю и 6-ю батареями 18-й артиллерійской бригады—у Мурфата; 2-я бригада 18-й пѣхотной дивизіи съ Донской казачьей № 4 и 1-ю, 3-ю и 4-ю батареями той же бригады—у Кюстенджи. Донскіе казачьи полки: № 15—у Малчева, № 16—у Кучукъ-Качемака, № 17—у Іени-Вильбилера, № 18—у Эски-Вильбилера, № 29—у Хасдорлюка.

[2]) Съ этою послѣднею цѣлью были доставлены по желѣзной дорогѣ изъ Черноводъ еще два 24-фунтовыя орудія, поступившія на вооруженіе батареи на южной сторонѣ города. Въ то же время входъ въ гавань былъ загражденъ минами. Что же касается до рейда, то, такъ какъ по обширности его требовалось значительное число минъ (около ста), которыхъ въ распоряженіи генерала Циммермана не имѣлось,—«было прибѣгнуто къ хитрости», а именно: ночью было погружено нѣсколько боченковъ съ пескомъ и распущенъ слухъ, что положены мины.

Впрочемъ, уже въ началѣ августа, опасаясь одновременной атаки Кюстенджи съ моря и съ сухого пути, генералъ Циммерманъ приказалъ снять осадныя орудія съ береговыхъ батарей и отправить ихъ въ Врановъ, такъ какъ «оборонительная позиція у Кюстенджи была выбрана и укрѣплена внѣ выстрѣловъ съ броненосцевъ, а оставить осадныя орудія въ городѣ безъ прикрытія было признано невозможнымъ».

продолжать укрѣпляться сильно, дабы дать отпоръ непріятелю, если бы онъ васъ атаковалъ".

Разсчитывая на болѣе или менѣе продолжительное пребываніе корпуса на линіи Черноводы—Кюстенджи, генералъ Циммерманъ обратилъ вниманіе на устройство тыла, а также продовольственной и санитарной части въ войскахъ.

Бабадахская область была сильно раззорена и брошена мусульманскимъ населеніемъ, ушедшимъ вмѣстѣ съ отступившими турецкими войсками. Болгары и румыны грабили и жгли эти селенія, допуская насиліе надъ оставшимися мусульманами [1]). Поэтому, въ видахъ возстановленія порядка и сохраненія мѣстныхъ средствъ, являлась потребность въ скорѣйшемъ введеніи въ занятомъ краѣ гражданскаго управленія.

Съ указанной цѣлью былъ командированъ состоявшій въ распоряженіи генерала Циммермана надворный совѣтникъ Бѣлоцерковецъ, служившій ранѣе въ Добруджѣ и основательно знакомый съ этой страной. Объѣхавъ весь край, по мѣрѣ занятія Тульчинскаго санджака, надворный совѣтникъ Бѣлоцерковецъ водворилъ гражданское управленіе. Какъ въ центральныхъ пунктахъ округій, такъ и во всѣхъ крупныхъ деревняхъ были учреждены „муниципальные совѣты", предсѣдатели коихъ вмѣстѣ съ тѣмъ назначены старшинами городовъ; была сформирована полиція, и, наконецъ, мѣстныя гражданскія управленія подчинены временному гражданскому управленію въ Тульчѣ, на обязанности кото-

[1]) Генералъ Циммерманъ былъ, вообще, невысокаго мнѣнія о христіанскомъ населеніи занимаемой имъ области, составлявшемъ до войны двѣ трети ея жителей. Вотъ что онъ 31 іюля писалъ, между прочимъ, Военному Министру: «О христіанахъ болгарахъ и румынахъ—ни чего хорошаго сказать не могу; не только пользы войскамъ отъ нихъ никакой нѣтъ, но еще вредъ дѣлаютъ; они истребляли мусульманскія селенія и турецкіе кварталы въ городахъ, занятыхъ нами, и нападали на мирныхъ татаръ». Приведя примѣры насилій и жестокости болгаръ, генералъ Циммерманъ продолжаетъ: «Вообще болгары и румыны показывали только готовность идти грабить и воевать съ мирными татарами. Лазутчиковъ теперь изъ нихъ нельзя достать, между тѣмъ, положительно извѣстно, что они передаютъ туркамъ извѣстія о насъ. Схвачено нами два румына-христіане—турецкіе лазутчики изъ Силистріи, очень бойкіе».

раго лежало давать подробныя указанія по общимъ административнымъ мѣропріятіямъ для цѣлаго санджака.

Для обезпеченія корпуса продовольствіемъ представилась возможность пользоваться Дунаемъ, какъ коммуникаціонной линіей, и желѣзнодорожнымъ путемъ Черноводы — Кюстенджи для развозки припасовъ [1]).

Уже съ 6 іюля было установлено правильное пароходное движеніе между Браиловомъ, Гирсовомъ и Черноводами и было приступлено къ доставкѣ въ Черноводы продовольственныхъ запасовъ изъ Браилова и Галаца [2]). Съ 8 іюля доставку продовольственныхъ припасовъ въ Черноводы начало также „Товарищество продовольствія дѣйствующей арміи“ и въ скоромъ времени были устроены продовольственные магазины въ Черноводахъ, Меджидіе и Кюстенджи. Вслѣдъ затѣмъ, въ видахъ замѣны сухарей печенымъ хлѣбомъ, по распоряженію генерала Циммермана, были открыты хлѣбопекарни, сперва въ первыхъ двухъ пунктахъ, а затѣмъ и въ Кюстенджи.

Озабочиваясь образованіемъ на случай надобности запаса сѣна, генералъ Циммерманъ вскорѣ по занятіи линіи Черноводы—Кюстенджи предписалъ приступить во всѣхъ частяхъ войскъ къ сѣнокошенію въ мѣстахъ ихъ расположенія. Сѣно предназначено было къ расходованію лишь по особому распоряженію командира корпуса.

Санитарное состояніе войскъ въ общемъ было весьма удовлетворительно. Заболѣваемость была незначительна.

Въ предупрежденіе развитія болѣзненности при выборѣ пунктовъ для расположенія войскъ на линіи Черноводы—

---

[1]) Желѣзная дорога Черноводы—Кюстенджи, несмотря на свой незначительный подвижной составъ (8 паровозовъ, 40 платформъ, 20 пассажирскихъ и 10 багажныхъ вагоновъ и 195 вагоновъ для перевозки зерна), имѣла весьма существенное значеніе для XIV корпуса, облегчая доставку запасовъ и эвакуацію больныхъ, а равно обезпечивая возможность быстрой перевозки въ экстренныхъ случаяхъ.

[2]) Продовольственные запасы перевозились также и сухимъ путемъ интендантскими транспортами: вольнонаемнымъ—въ 700 повозокъ и казеннымъ—въ 300 повозокъ.

Кюстенджи было обращено вниманіе на гигіеническія условія, такъ какъ нѣкоторыя мѣстности являлись въ санитарномъ отношеніи крайне неблагопріятными, вслѣдствіе вредныхъ болотистыхъ испареній и нездоровой воды [1]).

Въ тѣхъ же видахъ была организована правильная эвакуація больныхъ, которые доставлялись по желѣзной дорогѣ въ Черноводы, гдѣ былъ открытъ лазаретъ 17-й пѣхотной дивизіи.

Выше были указаны мѣры, принятыя генераломъ Циммерманомъ для обезпеченія сообщенія по Дунаю до Гирсова. Съ занятіемъ же Черноводъ было немедленно приступлено къ возведенію въ 8 верстахъ къ югу отъ города у Малаго Троянова вала батареи, обстрѣливавшей рѣку къ сторонѣ Силистріи до д. Рассоваты. Батарея эта была вооружена 7 іюля четырьмя 24-фунтовыми орудіями [2]). Нѣсколько позднѣе съ тою же цѣлью въ рукавѣ Борча у Гирсова и въ Дунаѣ въ 4 верстахъ выше Черноводъ были устроены минныя загражденія.

Устройство телеграфнаго сообщенія между Черноводами и Браиловомъ было начато въ половинѣ іюля съ прибытіемъ 4-го военно-телеграфнаго парка. Въ концѣ іюля работы были окончены и 1 августа линія Черноводы—Браиловъ была открыта. Сверхъ означенной линіи, въ завѣдываніе телеграфнаго парка поступила также линія Черноводы—Кюстенджи. Такимъ образомъ къ 1 августа не только штабъ корпуса былъ соединенъ проволокою съ общею телеграфною сѣтью, но даже отдѣльные отряды, расположенные вдоль линіи Черноводы—Кюстенджи.

---

[1]) Необходимость руководствоваться гигіеническими соображеніями при расположеніи войскъ была одною изъ причинъ передвиженій войскъ въ первое время по прибытіи на линію Черноводы—Кюстенджи.

[2]) Изъ коихъ два были сняты съ вооруженія Гирсовской батареи, а два съ Ренійской № 2 батареи; впослѣдствіи, какъ уже сказано выше, Черноводская батарея была разоружена: сперва два орудія были отправлены въ Кюстенджи, въ ожиданіи бомбардировки города, а затѣмъ туда же были доставлены и остальныя два орудія для усиленія приморской обороны города.

Сообщенія Нижне-Дунайскаго отряда генералъ-лейтенанта Циммермана съ Россіею охранялись особымъ *отрядомъ генералъ-маіора Александрова* (т. II, стр. 128), въ составѣ 61-го пѣхотнаго Владимірскаго полка, 1-й батареи 16-й артиллерійской бригады, Донского казачьяго № 4 полка и 2-го дивизіона Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка [1]). Отряду этому поручена оборона Нижняго Дуная на случай дессанта съ турецкой Черноморской эскадры. Въ концѣ іюня отрядъ усиленъ былъ 3-мъ резервнымъ пѣхотнымъ баталіономъ.

За выдѣленіемъ части войскъ отряда генерала Александрова къ г. Гирсову для противодѣйствія наступательнымъ попыткамъ отъ Силистріи оставались на Нижнемъ Дунаѣ съ 9 іюля въ распоряженіи генералъ-маіора Александрова до смѣны его отряда слѣдующія части: у Браилова—3 роты Владимірскаго полка, рота 3-го резервнаго баталіона и сотня казаковъ; у Галаца—рота резервная и взводъ казаковъ; въ Исакчѣ—$^1/_2$ сотни, и въ Тульчѣ—сотня; остальныя 7 ротъ Владимірскаго полка, 2 роты 3-го резервнаго баталіона, 2 орудія, $2^1/_4$ сотни и дивизіонъ ингушей—близъ Браилова на лѣвомъ берегу р. Прута.

Отрядъ генерала Александрова смѣненъ былъ подъ конецъ мѣсяца войсками Одесскаго военнаго округа по представленію командовавшаго войсками того округа генералъ-адъютанта Семеки.

Генералъ-адъютантъ Семека еще въ началѣ іюля обратился къ Военному Министру съ письмомъ, въ которомъ онъ изложилъ свои соображенія объ утвержденіи на низовьяхъ

[1]) Терско-Горскій военно-иррегулярный полкъ, первый дивизіонъ котораго состоялъ изъ двухъ сотенъ осетинъ, а второй—изъ двухъ сотенъ ингушей, входилъ въ составъ Кавказской казачьей дивизіи. «Въ виду недостатка кавалеріи въ Одесскомъ военномъ округѣ» дивизіонъ ингушей по приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго былъ отправленъ 10 мая по желѣзной дорогѣ со станціи Фратешти въ г. Одессу. По предложенію командующаго войсками Одесскаго военнаго округа, дивизіонъ ингушей былъ направленъ въ серединѣ іюня на Нижній Дунай, въ составъ отряда генералъ-лейтенанта Веревкина, а потомъ ингуши вошли въ составъ отряда генералъ-маіора Александрова.

Дуная. Указывая на невыгоду оставленія въ рукахъ турокъ дельты Дуная, которая, съ движеніемъ отряда генерала Циммермана на линію Черноводы—Кюстенджи, оказывалась уже въ тылу и за лѣвымъ флангомъ арміи, генералъ-адъютантъ Семека предлагалъ направить нѣсколько баталіоновъ для занятія Вилкова—пункта, имѣвшаго важное значеніе по своему положенію вблизи развѣтвленія Килійскаго гирла на многіе рукава. По занятіи Вилкова представлялось возможнымъ провести въ гирло одинъ—два парохода Черноморской флотиліи и нѣсколько миноносныхъ катеровъ, которые, находясь вблизи стоянки турецкаго флота у Сулина, могли выбрать удобный случай для активныхъ дѣйствій.

Дальнѣйшая дѣятельность отряда, направленнаго на низовья Дуная, должна была заключаться въ утвержденіи на островѣ Лети и затѣмъ на правомъ берегу Сулинскаго гирла, что̀ должно было окончательно парализовать дѣйствія турецкой эскадры.

Предположенія генералъ-адъютанта Семеки удостоились Высочайшаго утвержденія и указанныя выше задачи были возложены на отрядъ генерала Веревкина въ составѣ: трехъ полковъ 36-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя батареями, 7-го драгунскаго Кинбурнскаго полка, одной сотни Донского казачьяго № 7 полка и 13-й конной батареи. Сверхъ того, генералу Веревкину было поручено также занятіе пунктовъ на Нижнемъ Дунаѣ, занимавшихся до этого времени отрядомъ генерала Александрова, кромѣ Гирсова, занятіе котораго было возложено на генерала Циммермана.

Вмѣстѣ со смѣной отрядовъ послѣдовало измѣненіе въ порядкѣ ихъ подчиненія. Такъ какъ кругъ дѣйствій отряда генерала Веревкина долженъ былъ ограничиваться собственно низовьями Дуная, то было признано болѣе удобнымъ оставить его въ полномъ подчиненіи командующему

войсками Одесскаго округа. Съ этого же времени названіе „Нижне-Дунайскаго отряда“ переходитъ къ отряду генерала Веревкина, который хотя и сохраняетъ постоянную связь съ войсками генерала Циммермана, но дѣйствуетъ независимо отъ послѣдняго.

Части отряда генерала Веревкина, смѣнивъ отрядъ генерала Александрова, приступили къ выполненію предварительныхъ мѣропріятій по намѣченной Сулинской экспедиціи, а именно: къ 25 іюля передовой отрядъ войскъ генералъ-лейтенанта Веревкина въ составѣ двухъ ротъ и двухъ орудій и трехъ взводовъ казаковъ переправился на островъ Лети у Базарджикскаго рыбнаго завода, а 28 іюля въ Килійскій рукавъ прибыла изъ Одессы флотилія капитанъ-лейтенанта Дикова, имѣвшая цѣлью облегчить операцію генералъ-лейтенанта Веревкина въ дельтѣ Дуная. Операція эта будетъ описана дальше.

Отрядъ генералъ-маіора Александрова, за исключеніемъ резервнаго баталіона, по смѣнѣ его войсками генералъ-лейтенанта Веревкина выступилъ 25 іюля къ Галацу для слѣдованія по желѣзной дорогѣ во Фратешти и далѣе по грунтовымъ дорогамъ на Бѣла; 28 іюля выступили изъ Гирсова на Браиловъ остальныя 5 ротъ Владимірскаго пѣхотнаго полка и 4 орудія 1-й батареи 16-й артиллерійской бригады, для присоединенія къ отряду генерала Александрова, который возвращался къ своему IV корпусу. Что же касается Донского казачьяго № 4 полка, то онъ былъ смѣненъ и отпущенъ гораздо позже и перешелъ на правый берегъ Дуная только 5 сентября.

Къ концу іюля генералъ Циммерманъ принималъ уже въ разсчетъ возможность наступленія турокъ на его позиціи. Такъ, въ письмахъ своихъ Военному Министру отъ 25 и 28 іюля онъ указывалъ, что въ Базарджикѣ находится до 20 тысячъ турецкихъ войскъ, въ томъ числѣ войска еги-

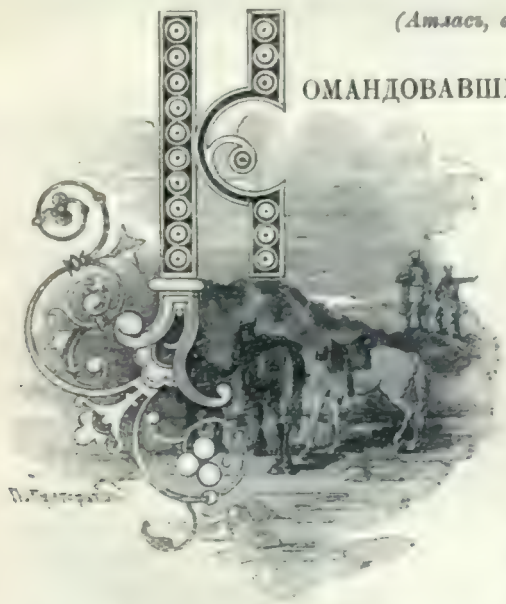
петскія; далѣе, что начальство надъ ними долженъ принять Гассанъ, сынъ египетскаго хедива, которому султаномъ обѣщана отдѣльная команда. Признакомъ наступательныхъ намѣреній турокъ служило, по мнѣнію генерала Циммермана, то, что турки, съ прибытіемъ египетскихъ войскъ, прекратили работы по укрѣпленію Базарджика. Генералъ Циммерманъ добавляетъ, что если турки рѣшатся идти противъ него, то „они придутъ въ значительныхъ силахъ“. Онъ предполагаетъ, что атака на Кюстенджи будетъ поддержана турецкой эскадрой Гобарта-паши, а на Черноводы—частью гарнизона и рѣчной турецкой флотиліей отъ Силистріи.

ГЛАВА V.

Дѣйствія на Западномъ фронтѣ отъ второго сраженія подъ Плевной по конецъ іюля.

Обоюдное положеніе послѣ сраженія 18 іюля.—Расположеніе войскъ 20 іюля.—Прибытіе Великаго Князя Главнокомандующаго русской арміей. — Его распоряженія. — Образованіе „Западнаго отряда"; его новый составъ; расположеніе 26 іюля. — Усиленная рекогносцировка къ Ловчѣ генерала Скобелева. — Движеніе отряда Зимна-паши изъ Плевны къ Ловчѣ и обратно. — Перемѣны въ расположеніи войскъ Западнаго отряда.—Обоюдное положеніе и силы къ концу іюля.

(Атласъ, вып. I, № 21 и вып. II, № 1).



КОМАНДОВАВШІЙ войсками Западнаго русскаго отряда генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ, убѣдившись подъ конецъ боя 18 іюля, какъ уже сказано, что дѣло потеряно, имѣлъ намѣреніе отступить къ Болгарени на р. Осмѣ, въ разстояніи верстъ 25 до 30 отъ утреннихъ позицій русскихъ войскъ въ началѣ боя. Въ этомъ смыслѣ и были отданы имъ приказанія для отступленія, а именно: обозамъ и колоннѣ командира XI армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта князя Шаховского—къ Болгарени, а осталь-

нымъ пока — къ Турскому-Трестенику, почти на полпути до Болгарени.

Столь дальніе пункты сбора назначались изъ предосторожности, по причинѣ разстройства войскъ отъ упорныхъ ихъ атакъ, сверхъ того — въ предвидѣніи возможности немедленнаго наступленія турокъ изъ Плевны. Но на дѣлѣ оказалось, что турки преслѣдовать были не въ состояніи; сами они ожидали возобновленія атаки на слѣдующій день. Вотъ что̀ сказано въ „Défence de Plevna“ о положеніи турокъ вечеромъ въ день боя:

„Послѣ этого блистательнаго успѣха“ (по отбитіи русскихъ атакъ 18 іюля) „Османъ-паша немедленно приступилъ къ необходимымъ мѣропріятіямъ, чтобы устоять противъ атаки непріятеля, возобновленіе которой предвидѣлъ на слѣдующій день. Отдавъ приказанія, маршалъ отправился на мѣсто для того, чтобы лично наблюдать за исполненіемъ“. По перечисленіи особыхъ оборонительныхъ мѣръ Османа-паши говорится дальше о положеніи южнаго фронта позиціи турокъ:

„Для того, чтобы, насколько возможно, уравновѣсить неравенство силъ, немедленно приступлено было къ рытью ложементовъ и возведенію укрѣпленій, отнюдь не считаясь съ усталостью войскъ и не давъ имъ даже малѣйшаго отдыха. Османъ-паша лично подбодрилъ свои войска и, обязавъ ихъ покончить работы возможно скоро, вернулся въ въ свою главную квартиру въ 11 часовъ вечера“.

Это пассивно-оборонительное настроеніе турокъ поддерживалось и усиливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторыя части русскихъ войскъ, какъ уже сказано было, всю ночь до самаго утра слѣдующаго дня держались въ разныхъ мѣстахъ на взятыхъ ими съ боя позиціяхъ. Находились онѣ въ ближайшемъ разстояніи отъ турокъ и даже во рвахъ ихъ укрѣпленій, готовыя возобновить приступъ, лишь бы подоспѣла подмога. Эти части и группы рус-

скихъ войскъ отходили понемногу съ разсвѣтомъ и даже днемъ [1]).

Далѣе, арріергардъ генерала Шильдеръ-Шульднера, какъ сказано, стоялъ до 11 часовъ утра 19 числа на позиціи въ виду Гривицкихъ укрѣпленій турокъ. Тамъ, подъ прикрытіемъ цѣльныхъ, собрались остальныя, впередъ зарвавшіяся части войскъ. Собравъ и устроивъ войска, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ произвелъ имъ даже ученье на подобіе линейнаго [2]). Наконецъ, на высотахъ Радишева, вмѣсто послѣднихъ частей колонны князя Шаховского, отступавшихъ въ десятомъ часу утра подъ командой генерала Горшкова, показался генералъ Скобелевъ съ казаками подполковника Бакланова и батареей. Онъ открылъ оттуда канонаду и только въ первомъ часу дня началъ отходить къ Пордиму.

Когда же общее отступленіе русскихъ войскъ окончательно обрисовалось, то и тогда турецкіе начальники не считали возможнымъ преслѣдовать отходившія русскія колонны. Причина пассивности турокъ въ то время была, по „Défence de Plevna“, та, что „турецкая армія послѣ разыгранаго ею кровопролитнаго сраженія безусловно требовала отдыха, чтобы оправиться и прійти въ порядокъ .... Побѣда 30 (18) іюля была далеко не полной; изъ нея не извлекли рѣшительнаго результата, потому что не имѣлось нужной кавалеріи, чтобы преслѣдовать непріятеля во время его отступленія“.

Въ концѣ концовъ вся дѣятельность турокъ въ теченіе 19 числа ограничилась: частичнымъ наступленіемъ небольшого отряда пѣхоты, собственно въ предѣлахъ поля сраженія, который нашелъ и привезъ въ лагерь два турецкихъ орудія, брошенныя во время боя предыдущаго дня. Съ другой стороны, произведена была развѣдка „партіей

[1]) См. томъ III, кн. I, гл. VI.

[2]) Вонлярлярскій, «Воспоминанія ординарца».

изъ тѣхъ черкесовъ, которыхъ ловкость и храбрость возбуждали большое къ нимъ довѣріе, съ прибавкой къ нимъ нѣсколькихъ мѣстныхъ конниковъ, хорошо знающихъ окрестность. Эта конная партія раскрыла къ юго-востоку отъ Радишева непріятельскій отрядъ изъ нѣсколькихъ баталіоновъ пѣхоты, полка кавалеріи и батареи“ . . . . [1]).

Итакъ, преслѣдованія со стороны турокъ не было и быть не могло. Это положеніе дѣла скоро сознано было начальниками русскихъ войскъ генералами барономъ Криденеромъ и княземъ Шаховскимъ.

Изъ войскъ, непосредственно подчиненныхъ генералу Криденеру въ бою 18 числа, части его IX корпуса постепенно стянулись и подобрались въ теченіе 19 числа, а именно: около 5 часовъ пополудни собрались у Турскаго-Трестеника вся 31-я пѣхотная дивизія со своей артиллеріей и 20-мъ Галицкимъ полкомъ отъ 5-й дивизіи[2]), а 1-я бригада той же дивизіи вмѣстѣ съ 5-й артиллерійской бригадой—позади, у Болгарени. Обозы корпуса—тоже у Болгарени, за рѣкой Осмой; общее начальство принялъ тамъ начальникъ 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульднеръ.

Въ указанномъ расположеніи генералъ Криденеръ, прикрывая свой правый флангъ кавалеріей генерала Лашкарева, а лѣвый Кавказской казачьей бригадой, полагалъ „стать твердой ногой и въ случаѣ наступленія турокъ дать имъ надлежащій отпоръ и даже перейти въ наступленіе“. Притомъ, по его мнѣнію, расположеніе у Турскаго-Трестеника прикрывало путь на Никополь и давало возможность стать на прямомъ кратчайшемъ пути изъ Плевны въ Болгарени. Въ указанныхъ видахъ генералъ Криденеръ хотѣлъ притянуть къ Турскому-Трестенику и войска

[1]) Рѣчь идетъ тутъ о собиравшихся у Радишева войскахъ генерала Горшкова и подошедшихъ—генерала Скобелева.

[2]) Галицкій полкъ, отступившій первоначально къ Турскому-Трестенику, отошелъ затѣмъ дальше къ своимъ артельнымъ повозкамъ—къ Болгарени и 21 іюля двинутъ опять впередъ, къ Болгарскому-Караагачу.

князя Шаховского, о чемъ сообщилъ послѣднему, прося его высказать объ этомъ свое мнѣніе. Стать за р. Осмой у Болгарени признавалось теперь уже невыгоднымъ.

Князь Шаховской, со своей стороны, еще раньше пришелъ къ заключенію, что торопиться съ отступленіемъ нечего. Онъ, какъ уже сказано было, еще въ 7 часовъ утра 19 числа прибывъ въ Пордимъ, остановилъ наличныя главныя силы своей колонны, выступавшія въ то время изъ Пордима далѣе по направленію къ Болгарени, согласно приказанію генерала Криденера, данному наканунѣ въ 10 часовъ 50 минутъ вечера. Затѣмъ въ теченіе дня къ Пордиму же стянулись послѣднія отступившія войска, бывшія подъ командой генерала Горшкова; туда же прибылъ отрядъ генерала Скобелева. Войска разобрались, приходили въ порядокъ и скоро совершенно оправились [1]).

На другой день генералъ князь Шаховской доносилъ генералу Криденеру, въ отвѣтъ на его запросъ, что удаленіе его войскъ отъ Плевны не вынуждается никакими обстоятельствами, и просилъ разрѣшенія притянуть къ себѣ обозы, по меньшей мѣрѣ артельные и патронные ящики, отправленные по приказанію генерала Криденера за р. Осму, и прислать тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые за темнотой присоединились къ частямъ IX корпуса.

Указанныя предположенія князя Шаховского были одобрены генераломъ Криденеромъ, который, сверхъ того, распорядился, чтобы были возвращены къ своимъ полкамъ эскадроны 11-го драгунскаго Рижскаго и 11-го уланскаго Чугуевскаго полковъ (оба 11-й кавалерійской дивизіи), бывшіе въ бою при войскахъ IX корпуса. Вмѣстѣ съ тѣмъ

[1]) Вотъ что пишетъ очевидецъ И. Ѳ. Тутолминъ: «Пѣхотинцы, болѣе другихъ родовъ войскъ подвижные, весело бѣгали съ котелками и, столпившись подъ горой у ручья, шутили какъ ни въ чемъ не бывало; артиллеристы, словно послѣ ученья, не торопясь, промывали свои пушки, и каждый былъ занятъ своимъ обиходомъ. Не знай я о томъ, что происходило вчера, и въ голову не пришло бы подумать о туркахъ. Словомъ, люди вздохнули и снова были готовы на какую угодно работу» (И. Тутолминъ, «Кавказская бригада въ Болгаріи 1877—78 годахъ»).

командиру 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіору Гильдебранту приказано было, „не теряя ни одной минуты, двинуться съ бригадой черезъ Пордимъ въ Сгаловецъ“, гдѣ получить указанія командира XI корпуса князя Шаховского. Вмѣнялось притомъ въ обязанность содержать посты и разъѣзды впереди Пордима, причемъ кавалеріи этой поддерживать самую тѣсную связь съ частями 9-й кавалерійской дивизіи, охраняющей расположеніе генерала Криденера отъ Плевненскаго шоссе къ сѣверу, и держать связь съ Кавказской бригадой.

Одновременно дано было аналогичное приказаніе генералу Скобелеву; въ немъ значилось, чтобы онъ, оставивъ въ Болгарени двѣ сотни въ распоряженіи генерала Шильдеръ-Шульднера, съ остальными частями Кавказской бригады двинулся черезъ Пордимъ въ Тученицу для содержанія постовъ и разъѣздовъ передъ лѣвымъ флангомъ расположенія частей войскъ у Пордима, получивъ на то указанія князя Шаховского.

Такимъ образомъ, главныя силы войскъ, подчиненныхъ генералу Криденеру, 20 числа окончательно заняли расположеніе въ разстояніи верстъ 10—15 отъ Плевненскихъ укрѣпленій турокъ, по обѣ стороны шоссе Плевна—Бѣла (Систово). Онѣ расположились въ двухъ группахъ, верстахъ 8—10 одна отъ другой, а именно:

Въ сѣверной группѣ, въ Турскомъ-Трестеникѣ,—штабъ IX корпуса; при немъ 11 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотенъ и 46 орудій, и у Пордима—штабъ генерала князя Шаховского; при немъ 12 баталіоновъ, 10 сотенъ и 64 орудія. Позади, на переправѣ черезъ р. Осму, у Болгарени, находилось $15^{1}/_{4}$ баталіоновъ, 16 эскадроновъ и сотенъ и 70 орудій [1]).

[1]) У Турскаго-Трестеника находились: 31-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Вельяминова (Воронежскій полкъ въ составѣ 2 баталіоновъ) съ 31-й артиллерійской бригадой (кромѣ 5-й батареи) и сводная бригада 9-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Лашкарева: Бугскій уланскій и 9-й Донской казачьи полки и 2 сотни 34-го Донского полка съ Донской № 2 батареею; у Пордима—1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю, 3-ю и 5-ю батареями 30-й артиллерійской бригады, 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю, 3-ю, 4-ю и 6-ю батареями 32-й артиллерійской бригады, Владикавказскій конный полкъ съ 8-ю Донской

Между тѣмъ, отъ начальника Полевого Штаба получено было генераломъ Криденеромъ приказаніе отъ 19 іюля, въ которомъ изложены общія распоряженія Главнокомандующаго и сказано было между прочимъ:

„Тремъ полкамъ 16-й пѣхотной дивизіи идти отъ Иванчи (Ивановцы) на Батакъ и Градище.

„Кавалеріи IV корпуса (три наличныхъ полка) идти къ Болгарени....

„Самъ Великій Князь съ самой небольшой частью Полевого Штаба сегодня же, 19 іюля, идетъ черезъ Полекраиште въ Бѣлу, откуда направится въ Болгарени и приметъ личное начальство надъ собирающимися войсками.

„До прибытія Великаго Князя, вашему превосходительству командовать войсками, собранными у Болгарени, и имѣть непрерывную связь съ отрядомъ генералъ-адъютанта князя Мирскаго [1]).

„У Болгарени, гдѣ вы признаете болѣе удобнымъ, держаться оборонительно и ни подъ какимъ видомъ далѣе Осмы не отходить“.

Приведенныя приказанія даны были подъ вліяніемъ телеграммы генерала Криденера о неудачномъ исходѣ сраженія 18 іюля, въ которой добавлено было „отступаю на Болгарени“. Въ то время, какъ уже сказано было, Главнокомандующій рѣшилъ лично принять начальство и третій разъ повести атаку на Плевну. Съ этой именно цѣлью Великій Князь двинулъ свѣжія части войскъ отъ IV армейскаго корпуса, для непосредственнаго усиленія войскъ, отступившихъ отъ Плевны, и намѣренъ былъ поддержать атаку Плевны съ востока, отъ Болгарени, наступленіемъ

батареею и сводный Донской полкъ подполковника Бакланова, 2 сотни 23-го и 2 сотни 30-го полковъ, съ 2 конными орудіями Донской № 6 батареи; у Болгарени—1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, 5-я артиллерійская бригада (безъ 3-й батареи) и, временно, 20-й пѣхотный Галицкій полкъ; тамъ же—2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи со 2-ю, 4-ю и 6-ю батареями 30-й артиллерійской бригады, 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи съ 18-ю конною батареею, Кубанскій казачій полкъ съ конно-горной батареей, 2 сотни Донского казачьяго № 34 полка и 1-я рота 5-го сапернаго баталіона.

[1]) Въ томъ же приказаніи значилось, что отрядъ князя Мирскаго (три полка пѣхоты) собирается въ Сельви.

съ юга, отъ Сельви, отряда князя Мирскаго. На этихъ основаніяхъ Главнокомандующій не допускалъ отступленія дальше р. Осмы. На дѣлѣ, впрочемъ, положеніе на мѣстѣ оказалось гораздо лучше.

Отступившія отъ Плевны войска генераловъ Криденера и Шаховского остановились верстахъ въ 15 и болѣе впереди Осмы и въ виду ожидавшихся подкрѣпленій отъ IV корпуса и прибытія румынской дивизіи, переправлявшейся у Никополя, спокойно могли взглянуть на будущее. На случай наступленія турокъ рѣшено было держаться на укрѣпленныхъ позиціяхъ впереди на линіи Турскій-Трестеникъ—Сгаловецъ (3 версты впереди Пордима). Таково было положеніе дѣлъ 20 іюля.

На слѣдующій день, 21 числа, Великій Князь Главнокомандующій прибылъ въ Болгарени; тамъ онъ принялъ генераловъ Криденера и Шильдеръ-Шульднера. Онъ обласкалъ обоихъ и благодарилъ ихъ отъ имени Государя и отъ себя [1]). Объѣзжая войска въ ближайшіе дни, Великій Князь благодарилъ ихъ за высказанную храбрость. Духъ и настроеніе войскъ нашелъ онъ въ отличномъ состояніи.

Однако, Главнокомандующій, принявъ во вниманіе общее положеніе дѣлъ на театрѣ войны и ознакомившись съ ближайшей обстановкой западнаго фронта, вывелъ заключеніе, что время новой атаки Плевны еще не настало и что необходимо выждать подкрѣпленія арміи свѣжими войсками; до того же держаться оборонительно. Въ этихъ видахъ по западному фронту приняты были Великимъ Княземъ слѣдующія рѣшенія и проведены мѣропріятія:

Въ составъ Западнаго отряда назначались цѣльные два корпуса: оставался попрежнему IX корпусъ генерала Криденера и къ 30-й пѣхотной дивизіи отъ IV армейскаго

[1]) Въ „дневникѣ“ полковника Скалона значится: «По пріѣздѣ въ Болгарени Великій Князь принялъ Криденера и Шульднера, перваго поцѣловалъ въ голову и обоихъ благодарилъ отъ себя и отъ имени Государя».

корпуса, участвовавшей уже въ сраженіи 18 іюля, присоединились еще и остальныя части того же корпуса, т. е. 16-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Померанцева и 4-я кавалерійская генералъ-лейтенанта Крылова (въ составѣ 3 полковъ). Части XI корпуса генералъ-лейтенанта князя Шаховского рѣшено выдѣлить изъ состава Западнаго отряда.

Такимъ образомъ возстановлялся организаціонный порядокъ, нарушенный послѣ первой Плевненской неудачи, когда Западный отрядъ пришлось подкрѣплять наскоро. Силы этого отряда увеличивались еще румынской дивизіей генерала Ангелеску, переправившагося у Никополя между 17 и 25 іюля. Наконецъ, при отрядѣ оставлена была Кавказская казачья бригада полковника Тутолмина.

Отказавшись отъ немедленной атаки Плевны, Главнокомандующій обратилъ вниманіе на г. Ловчу, занятый отрядомъ Османа-паши 15 іюля. Обладаніе этимъ пунктомъ предоставляло турецкой арміи у Плевны большія выгоды, обезпечивая ея прямыя сообщенія черезъ Троянскій перевалъ съ Филиппополемъ и далѣе по желѣзной дорогѣ—съ Константинополемъ. А потому при современномъ положеніи дѣлъ было весьма важно, взявъ Ловчу, лишить турокъ указанныхъ выгодъ. Рѣшено было пока произвести къ Ловчѣ усиленную развѣдку подъ начальствомъ генерала Скобелева, о чемъ будетъ сказано дальше.

Далѣе, озабочиваясь надлежащимъ укрѣпленіемъ расположенія войскъ Западнаго отряда, Главнокомандующій при личномъ объѣздѣ 22 и 23 іюля давалъ нѣкоторыя свои указанія, а надзоръ за исполненіемъ всѣхъ работъ поручилъ командиру 2-й саперной бригады генералъ-маіору Рейтлингеру.

Наконецъ, 25 іюля Главнокомандующій, рѣшивъ уже раньше отсрочить атаку Плевны, не счелъ нужнымъ дольше сохранять за собой непосредственное командованіе войсками, противъ нея собиравшихся. Начальство надъ „Западнымъ

отрядомъ“ Великій Князь поручилъ командиру IV армейскаго корпуса генералъ-лейтенанту Зотову, какъ старшему въ чинѣ. Вмѣстѣ съ этимъ временное командованіе IV корпусомъ возложено было на начальника 4-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанта Крылова. Начальникомъ штаба Западнаго отряда назначенъ былъ начальникъ штаба IV корпуса полковникъ Новицкій, а на мѣсто его (исправляющимъ должность)—начальникъ штаба 4-й кавалерійской дивизіи, полковникъ фонъ-деръ-Лауницъ. Начальникъ 30-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Пузановъ былъ уволенъ въ отпускъ „по болѣзни на 11 мѣсяцевъ съ отчисленіемъ отъ настоящей должности и съ зачисленіемъ по запаснымъ войскамъ“, и командующимъ 30-ю пѣхотною дивизіею былъ назначенъ начальникъ штаба IX корпуса генералъ-маіоръ Шнитниковъ, а на его мѣсто—впослѣдствіи—полковникъ Липинскій 1-й.

Расположеніе войскъ Западнаго отряда было 26 іюля въ общемъ слѣдующее:

Главныя силы Западнаго отряда расположены были попрежнему поперекъ шоссе, ведущаго отъ Плевны къ востоку, верстахъ въ 10—15 отъ Плевненскихъ укрѣпленій, а именно: отъ Турскаго-Трестеника до Пордима по фронту почти 10 верстъ; но лѣвый флангъ общаго расположенія съ приходомъ войскъ IV корпуса былъ протянутъ версты на 4 къ юго-западу, къ Пелишату. Нѣсколько позади линіи Турскій-Трестеникъ—Пордимъ избрана была оборонительная позиція у Болгарскаго-Караагача, верстахъ въ 12 впереди переправы черезъ р. Осму у Болгарени. Того же 26 числа, „войсками IX корпуса приступлено было къ возведенію фортификаціонныхъ построекъ“ [1]).

Части IX корпуса группировались правѣе, а именно: у Турскаго-Трестеника и Болгарскаго-Караагача, а IV корпусъ—лѣвѣе, у Пордима и Пелишата.

[1]) При участіи 4-й роты 3-го сапернаго баталіона и 1-й роты 5-го баталіона, подъ руководствомъ командира 5-го баталіона подполковника Сасскаго.

Въ частности войска IX корпуса были расположены: у Турскаго-Трестеника—2-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи генерала Вельяминова съ 3-й и 6-й батареями 31-й артиллерійской бригады и кавалеріей генерала Лашкарева (полки 9-й уланскій Бугскій и 9-й Донской казачій съ Донскою № 2 батареею). Кавалерія эта 26 іюля усилена была 1-й, 2-й и 3-й сотнями прикомандированнаго къ IX корпусу Донского казачьяго 34-го полка. У Болгарскаго-Караагача находились 1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю, 2-ю и 4-ю батареями 31-й артиллерійской бригады и 5-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера безъ Костромского полка и безъ вторыхъ баталіоновъ Архангелогородскаго и Вологодскаго полковъ [1]).

Части IV корпуса были расположены:

У Пордима — 30-я пѣхотная дивизія генерала Шнитникова (безъ двухъ баталіоновъ Ярославскаго полка, направленныхъ въ распоряженіе генерала Скобелева) съ 30-й артиллерійской бригадой (безъ 1-й батареи).

У Пелишата—16-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Померанцева (безъ Владимірскаго полка) съ 16-й артиллерійской бригадой (безъ 1-й батареи), и 1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи (полки: 4-й Екатеринославскій драгунскій и 4-й Харьковскій уланскій съ 7-й конной батареей), имѣя 3 версты впереди, у д. Сгаловецъ, 4-й гусарскій Маріупольскій полкъ съ 8-й конной батареей.

Правѣе этихъ главныхъ силъ Западнаго отряда переправилась и расположилась въ окрестностяхъ Никополя 4-я румынская дивизія генерала Ангелеску въ составѣ: 5-го и 7-го линейныхъ полковъ, 13-го, 14-го, 15-го и 16-го полковъ доробанцевъ (резервныхъ) и 2-го стрѣлковаго баталіона, 3-го, 7-го и 8-го конныхъ полковъ каларашей, трехъ

[1]) Архангелогородскій баталіонъ командированъ былъ въ Чаушка-Махала для службы при Главной Квартирѣ арміи, а Вологодскій находился на переправѣ у Болгарени при обозахъ и паркахъ.

батарей 3-го артиллерійскаго полка и трехъ 4-го полка ($11^1/_2$ баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 36 орудій). Переправа этихъ войскъ началась 17 іюля и вполнѣ окончена 25 числа. Числительность ихъ къ 31 іюля была 9.363 человѣка, въ томъ числѣ 1.072 кавалеріи[1]).

Къ тому времени бывшія въ составѣ Западнаго отряда части XI армейскаго корпуса уже отдѣлились отъ него и отошли къ Болгарени и Чаушка-Махала. Только 11-й Рижскій драгунскій полкъ временно оставленъ въ подчиненіи генералу Скобелеву для участія въ усиленной развѣдкѣ къ Ловчѣ.

Линія кавалерійскаго наблюденія всѣхъ войскъ Западнаго отряда тянулась отъ впаденія р. Вида въ Дунай черезъ д. Крета до Бреслянницы, далѣе черезъ Вербицу мимо Гривицы, на Радишево, Тученицу, къ Боготу, причемъ румынская конница наблюдала пространство до Бреслянницы, далѣе кавалерія IX корпуса—до Плевненскаго шоссе, а послѣдній участокъ—до Богота—кавалерія IV корпуса.

Турки все это время (по 26 іюля), не выходя изъ своихъ укрѣпленій, держали себя совершенно пассивно; слабые разъѣзды ихъ показывались лишь изрѣдка. Такимъ образомъ, разъѣзды русской кавалеріи нигдѣ въ полѣ сопротивленія не встрѣчали; доходившіе же до Плевненскихъ оконовъ не имѣли цѣли ввязываться въ дѣло съ противникомъ. Одна изъ болѣе крупныхъ развѣдокъ была произведена лично генераломъ Зотовымъ къ Плевненскимъ укрѣпленіямъ 23 іюля съ дивизіономъ 4-го уланскаго Харьковскаго полка и другая—25 іюля полковника фонъ-деръ-Лауницъ на Ловчинское шоссе со сводным дивизіономъ Екатеринославскаго драгунскаго и Харьковскаго уланскаго полковъ. Обѣ эти развѣдки столкновенія съ турками не вызвали.

Лѣвый флангъ войскъ генерала Зотова оберегался ка-

[1]) 13-й полкъ доробанцевъ въ составѣ 6 ротъ ($1^1/_2$ баталіона), а 15-й—въ составѣ одного баталіона.

валерійскими отрядами, подчиненными генералу Скобелеву (Кавказская казачья бригада полковника Тутолмина и сводный Донской полкъ подполковника Бакланова). Впрочемъ, генералъ Скобелевъ въ это именно время отвлеченъ былъ усиленной развѣдкой къ Ловчѣ.

Таково было положеніе войскъ, подчиненныхъ генералу Зотову, ко времени принятія имъ начальства надъ Западнымъ отрядомъ. Права и обязанности генерала Зотова, въ качествѣ начальника Западнаго отряда, опредѣлялись двумя предписаніями Начальника Полевого Штаба. Въ первомъ изъ нихъ отъ 25 іюля значилось:

„Для общей связи въ дѣйствіяхъ войскъ, собранныхъ противъ Плевны, Великій Князь Главнокомандующій приказалъ всѣ эти войска подчинить вашему превосходительству, а именно: 1) ввѣренный вамъ корпусъ; 2) IX армейскій корпусъ; 3) румынскія войска, прибывшія къ Никополю; 4) части IX корпуса (Костромской полкъ), находящіяся въ Никополѣ, а равно и самую крѣпость; 5) отрядъ Свиты Его Величества генерала Скобелева“.

Далѣе разъяснялось, что отрядъ генерала Скобелева прикрываетъ лѣвый флангъ IV корпуса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отрядъ князя Мирскаго въ Сельви (противъ Ловчи); почему „Великій Князь желаетъ, чтобы безъ особой надобности не отвлекать его отъ прямого назначенія. Сверхъ того, наблюсти, чтобы сводный отрядъ подполковника Бакланова“ (тоже подчиненный генералу Скобелеву) „находился впереди отряда князя Святополкъ-Мирскаго, отнюдь не переходя на лѣвый берегъ р. Осмы“.

Во второмъ предписаніи отъ того же 25 іюля, послѣ изложенія обстановки, значилось, что „Великій Князь рѣшилъ выждать прибытія подкрѣпленій и затѣмъ снова перейти въ рѣшительное наступленіе“. Вслѣдствіе этого генералу Зотову приказано „по необходимости принять образъ дѣйствій выжидательный“. Въ наступленіе разрѣшалось

перейти „только при какихъ-либо движеніяхъ противника, которыя давали бы полную увѣренность въ успѣхѣ“.

Далѣе указывалось на намѣченныя уже Великимъ Княземъ позиціи отъ Трестеника до Пордима, которыя тогда приказано было укрѣпить. Теперь рекомендовалось „занять важнѣйшіе пункты по главнѣйшимъ направленіямъ вѣроятнаго наступленія противника только частью отряда, а значительную часть—отъ $1^1/_2$ до 2 дивизій—пѣхоты имѣть въ резервѣ, чтобы достаточными силами атаковать противника, если бы онъ направился для обхода“ (позицій генерала Зотова) „или предпринялъ наступленіе либо на Никополь, либо на Ловчу и Сельви, чтобы угрожать сообщеніямъ войскъ, занимающихъ горную полосу отъ Сельви до Тырнова и проходы черезъ Балканы. Въ случаѣ движенія противника противъ отряда князя Святополкъ-Мирскаго необходимо немедленно поддержать этотъ отрядъ, чтобы ни подъ какимъ видомъ не допустить противника до Сельви“.

Наконецъ, на случай отступленія—линія Осмы должна быть крайнимъ его предѣломъ. На ней необходимо истощить всѣ усилія впредь до прибытія подкрѣпленій. Рекомендовалось, независимо моста у Болгарени, построить черезъ Осму еще одинъ или два моста.

Сверхъ того, Начальникъ Полевого Штаба предупреждалъ генерала Зотова о готовящейся переправѣ румынской арміи у Корабіи съ тѣмъ, что когда будетъ опредѣлено время этой переправы, то генералъ Зотовъ долженъ „оказать этому предпріятію содѣйствіе—или атакой на противника, или только завязкой боя, или наступленіемъ въ томъ направленіи, которое будетъ признано“ (генераломъ Зотовымъ) „болѣе удобнымъ“.

„Турецкая армія въ то время“ (какъ значится въ „Défence de Plevna“) „послѣ выдержаннаго ею кровопролитнаго сраженія безусловно нуждалась въ отдыхѣ, чтобы устроиться и оправиться. Даже въ случаѣ, если бы сочтено было

соотвѣтственнымъ перейти въ наступленіе, то и тогда требовалось прежде всего дать ей положеніе болѣе прочное противъ того, которымъ она пользовалась въ тяжелый день 18 (30) іюля. Поэтому принялись за починку окоповъ и за ихъ дополненіе на мѣстахъ важнѣйшихъ. Далѣе, такъ какъ дознано было, что русскіе легко подвигались на фронтѣ южномъ и юго-западномъ, то укрѣпленія въ этомъ раіонѣ усиливались и возводились новыя".

Въ такомъ пассивномъ настроеніи и положеніи оставались турки у Плевны все время послѣ боя 18 іюля, пока, наконецъ, усиленная развѣдка генерала Скобелева къ Ловчѣ 26 іюля не побудила ихъ къ новой, хотя и частной, дѣятельности.

Усиленная рекогносцировка къ Ловчѣ. Городъ Ловча, какъ сказано было, по приказанію Османа-паши занятъ былъ 15 іюля турецкимъ отрядомъ Рифата-паши (6 баталіоновъ съ одной батареей и партіей черкесовъ) послѣ незначительной стычки съ русскимъ казачьимъ отрядомъ подполковника Бакланова. Обладаніе этимъ пунктомъ, какъ замѣчено выше, обезпечивало турецкимъ войскамъ, находившимся у Плевны, сообщенія на югъ съ Филиппополемъ черезъ Трояновъ перевалъ. Ловча, сверхъ того, могла служить исходной точкой для дальнѣйшаго наступленія Османа-паши къ Тырнову или, вообще, въ тылъ Шипкинскому перевалу.

Впрочемъ, указанныя обстоятельства въ первые дни, пока имѣлось въ виду покончить съ Плевной, не представлялись русскому начальству особо важными; но они пріобрѣтали извѣстное значеніе съ тѣхъ поръ, какъ Великій Князь Главнокомандующій 22 іюля отказался отъ мысли немедленно повторить атаку Плевны, и дѣло тамъ, такимъ образомъ, затягивалось на неопредѣленное время. Поэтому въ тотъ самый еще день даны приказанія для усиленной рекогносцировки къ Ловчѣ. Исполненіе возложено было на генерала Скобелева.

Въ предписаніи генералу Скобелеву отъ 22 іюля сказано, чтобы отрядъ его „составлялъ охрану отряда Святополкъ-Мирскаго и служилъ бы постоянною связью между нимъ и войсками, собранными противъ Плевны, имѣя въ виду, что вниманіе“ (генерала Скобелева) „должно быть обращено на охраненіе праваго фланга VIII корпуса отъ всѣхъ случайностей“. Великій Князь признавалъ полезнымъ отрядъ генерала Скобелева подчинить князю Мирскому, но этимъ же предписаніемъ на генерала Скобелева возлагалась обязанность „произвести усиленную рекогносцировку непріятельскаго расположенія у Ловчи“.

Цѣлью рекогносцировки указано было „убѣдиться въ томъ, продолжаетъ ли непріятель укрѣплять Ловчу; насколько онъ усилился съ 16 іюля, и выяснить число расположенныхъ въ Ловчѣ войскъ“. Наконецъ, черезъ посредничество командира XI корпуса генералу Скобелеву сообщалась „непремѣнная воля Главнокомандующаго, чтобы онъ, исполняя данное нынѣ порученіе, ни подъ какимъ видомъ не доводилъ дѣла до серьезнаго боя съ непріятелемъ, ограничиваясь задачей рекогносцировки“.

Для исполненія усиленной рекогносцировки Ловчи генералу Скобелеву подчинялись, кромѣ Кавказской казачьей бригады съ Донскою 8-ю батареей (4 орудія) и Донской конно-горной батареей, а также отряда подполковника Бакланова,—еще временно 11-й драгунскій Рижскій полкъ и авангардъ отряда князя Мирскаго, стоявшій на позиціи впереди Сельви, т. е. Брянскій пѣхотный полкъ съ батареей. Впослѣдствіи въ распоряженіе генерала Скобелева приданы были еще Ярославскій пѣхотный полкъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ, отъ 30-й пѣхотной дивизіи IV корпуса и 1-я батарея 30-й артиллерійской бригады.

Исполняя полученныя приказанія, генералъ Скобелевъ 23 іюля произвелъ лично предварительную развѣдку къ Ловчѣ, а именно: со стороны Плевно-Ловчинскаго и Сла-

тино-Ловчинскаго путей. Найдя атаку Ловчи съ этой стороны затруднительной, генералъ Скобелевъ 24 и 25 іюля произвелъ лично же еще развѣдки безъ боя съ другихъ сторонъ.

Подготовивъ такимъ образомъ общую „усиленную рекогносцировку“ Ловчи личными предварительными развѣдками, генералъ Скобелевъ рѣшилъ исполнить ее въ день 26 іюля. Къ тому времени назначенныя для этой цѣли войска заняли уже слѣдующее, предварительное до рекогносцировки, расположеніе:

У Какрина, близъ Сельви-Ловчинскаго шоссе, верстахъ въ 14 отъ Ловчи, 35-й Брянскій пѣхотный полкъ полковника Липинскаго отъ 9-й пѣхотной дивизіи VIII корпуса; Ярославскій пѣхотный полкъ (2 баталіона) отъ 30-й дивизіи IV корпуса, 2 эскадрона Рижскаго драгунскаго полка, 3 сотни 30-го Донского казачьяго полка полковника Орлова, 1 сотня (6-я) Кубанскаго казачьяго полка, пѣшія батареи: 6-я—9-й артиллерійской бригады и 1-я—30-й; наконецъ, по два конныхъ орудія отъ батарей 6-й и 8-й Донскихъ казачьихъ.

Въ то же время Кавказская казачья бригада съ однимъ эскадрономъ 11-го Рижскаго драгунскаго полка, 1-й конно-горной батареей и съ 4 орудіями 8-й Донской батареи приближались къ Ловчѣ съ сѣверо-востока, отъ Иглава, выставивъ аванпосты верстахъ въ 3 отъ Плевненскаго шоссе и 7—8 отъ Ловчи. Отрядъ подполковника Бакланова (3 сотни 23-го Донского полка и одинъ эскадронъ Рижскаго полка) расположенъ былъ у Татарлы, на лѣвомъ берегу р. Осмы, верстахъ въ 6 къ югу отъ Ловчи [1]).

Усиленная рекогносцировка къ Ловчѣ сообразно расположенію назначенныхъ для этой цѣли войскъ произведена

[1]) Къ тому времени 2 сотни 30-го Донского полка полковника Орлова, бывшія до того въ составѣ своднаго полка подполковника Бакланова, были возвращены въ свой полкъ и замѣнены 2 сотнями изъ 23-го полка Бакланова.

Общее заключеніе генерала Скобелева въ донесеніи его Начальнику Полевого Штаба отъ 26 іюля было, что „теперь, если не послѣдуетъ измѣненія въ силахъ непріятеля въ Ловчѣ, можно задушить его двумя дивизіями съ соотвѣтствующей кавалеріей [1]). Положеніе дѣлъ съ каждымъ днемъ будетъ хуже, если непріятель обратитъ вниманіе на этотъ пунктъ".

Но такъ какъ столь значительныхъ свободныхъ силъ въ то время въ распоряженіи русскаго Главнокомандующаго не было, то дѣло было отложено, такъ что атака и взятіе Ловчи состоялись только 22 августа, о чемъ будетъ сказано дальше.

Фланговое, по отношенію войскъ IV корпуса, наступленіе Эмина-паши къ Ловчѣ 26 іюля и обратное его передвиженіе на другой день къ Плевнѣ были замѣчены русской кавалеріей этого корпуса только случайно и недостаточно своевременно.

Какъ разъ 26 іюля въ девятомъ часу утра, по приказанію генерала Крылова, направленъ былъ отъ Пелишата 4-й эскадронъ Екатеринославскаго драгунскаго полка для порчи телеграфа на Плевно-Ловчинскомъ шоссе. При исполненіи этого порученія командиръ эскадрона съ высоты южнѣе д. Радишево доносилъ, что „по шоссе изъ Плевны въ Ловчу идетъ большая колонна войскъ, преимущественно пѣхоты... Голова колонны на высотѣ д. Кришинъ". Донесеніе помѣчено „4 часа пополудни" [2]). Получено оно гене-

[1]) Значеніе употребленнаго генераломъ Скобелевымъ выраженія «*задушить*» разъясняется дальнѣйшимъ донесеніемъ его отъ 27 іюля, въ коемъ онъ ссылался, вообще, на трудности брать укрѣпленныя позиціи, и опираясь, въ особенности, на примѣры весьма продолжительной обороны у Эстиліи въ междоусобной Испанской войнѣ партіи Христиносъ противъ Карлистовъ. Поэтому генералъ Скобелевъ полагалъ, что и Ловчу необходимо брать «полевой осадой», какъ онъ выразился. Изъ изложеннаго далѣе предположенія о «полевой осадѣ» Ловчи видно, что суть ея состояла въ завладѣніи участками мѣстности, представлявшими удобныя артиллерійскія позиціи для обезпеченія орудійной пальбой дальнѣйшаго наступленія и завладѣнія намѣченными участками турецкой позиціи и т. д. Генералъ Скобелевъ предполагалъ взять Ловчу этимъ способомъ въ теченіе нѣсколькихъ дней.

[2]) По достовѣрному донесенію полковника Тутолмина отъ 8 часовъ вечера, Эминъ-паша уже около 7 часовъ прошелъ въ самую Ловчу (въ разстояніи 25 верстъ отъ Кришина), то надо полагать: или—что проходъ колонны турокъ у Кришина, о которой доносилось въ 4 часа пополудни, на дѣлѣ совершился гораздо раньше донесенія, или—замѣчена запоздавшая задняя ея часть, или же, наконецъ,—русскими драгунами замѣчено было какое либо мѣстное передвиженіе турецкихъ войскъ, расположенныхъ у Плевны.

раломъ Крыловымъ въ Пелишатѣ въ 6 часовъ вечера. По краткости остававшагося времени и дальности расположенія войскъ корпуса идти на перерѣзъ туркамъ оказалось безполезнымъ. Возвращенія той же турецкой колонны въ Плевну не ожидали.

На другой день генералъ Крыловъ, исполняя приказанія генерала Зотова, направилъ рано утромъ за Плевно-Ловчинское шоссе два развѣдочныхъ отряда: одинъ, въ составѣ дивизіона Екатеринославскаго драгунскаго полка, подъ начальствомъ полковника фонъ-деръ-Лауница двинулся правѣе, на Тученицу—Брестовецъ (на Плевно-Ловчинскомъ шоссе) къ Кришину, и другой подъ начальствомъ полковника Тихменева, въ составѣ дивизіона уланскаго Харьковскаго полка—лѣвѣе, на Боготъ—Ралево—Карагуй. Каждому дивизіону придано было двѣ роты пѣхоты и по два конныхъ орудія.

Отрядъ полковника Лауница обнаружилъ у Кришина турецкія укрѣпленія, а полковникъ Тихменевъ не встрѣтилъ противника, но, возвращаясь къ Боготу, онъ какъ разъ пересѣкъ путь возвращавшемуся изъ Ловчи въ Плевну турецкому отряду Эмина-паши, силы коего онъ опредѣлилъ въ 4 табора пѣхоты съ 4 орудіями и около 200 конныхъ. При завязавшейся короткой перестрѣлкѣ раненъ одинъ уланъ, убита одна лошадь, другая ранена. Мѣстность для дѣйствія кавалеріи была неудобна, а пѣхотныя роты, согласно приказанію, оставлены были раньше еще въ Боготѣ въ видѣ резерва.

Между тѣмъ, генералъ Крыловъ въ 12 часовъ дня получилъ отъ Кавказской казачьей бригады изъ-подъ Ловчи извѣщеніе о движеніи турокъ по шоссе изъ Ловчи въ Плевну, почему, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Леонтьева, немедленно отправлены были отъ Пелишата всѣ имѣвшіяся подъ рукой свободныя войска, т. е. 2 баталіона пѣхоты, 2 эскадрона

Общее заключеніе генерала Скобелева въ донесеніи его Начальнику Полевого Штаба отъ 26 іюля было, что „теперь, если не послѣдуетъ измѣненія въ силахъ непріятеля въ Ловчѣ, можно задушить его двумя дивизіями съ соотвѣтствующей кавалеріей [1]). Положеніе дѣлъ съ каждымъ днемъ будетъ хуже, если непріятель обратитъ вниманіе на этотъ пунктъ".

Но такъ какъ столь значительныхъ свободныхъ силъ въ то время въ распоряженіи русскаго Главнокомандующаго не было, то дѣло было отложено, такъ что атака и взятіе Ловчи состоялись только 22 августа, о чемъ будетъ сказано дальше.

Фланговое, по отношенію войскъ IV корпуса, наступленіе Эмина-паши къ Ловчѣ 26 іюля и обратное его передвиженіе на другой день къ Плевнѣ были замѣчены русской кавалеріей этого корпуса только случайно и недостаточно своевременно.

Какъ разъ 26 іюля въ девятомъ часу утра, по приказанію генерала Крылова, направленъ былъ отъ Пелишата 4-й эскадронъ Екатеринославскаго драгунскаго полка для порчи телеграфа на Плевно-Ловчинскомъ шоссе. При исполненіи этого порученія командиръ эскадрона съ высоты южнѣе д. Радишево доносилъ, что „по шоссе изъ Плевны въ Ловчу идетъ большая колонна войскъ, преимущественно пѣхоты... Голова колонны на высотѣ д. Кришинъ". Донесеніе помѣчено „4 часа пополудни" [2]). Получено оно гене-

[1]) Значеніе употребленнаго генераломъ Скобелевымъ выраженія «*задушить*» разъясняется дальнѣйшимъ донесеніемъ его отъ 27 іюля, въ коемъ онъ ссылался, вообще, на трудности брать укрѣпленныя позиціи, и опираясь, въ особенности, на примѣры весьма продолжительной обороны у Эстиліи въ междоусобной Испанской войнѣ партіи Христиносъ противъ Карлистовъ. Поэтому генералъ Скобелевъ полагалъ, что и Ловчу необходимо брать «полевой осадой», какъ онъ выразился. Изъ изложеннаго далѣе предположенія о «полевой осадѣ» Ловчи видно, что суть ея состояла въ завладѣніи участками мѣстности, представлявшими удобныя артиллерійскія позиціи для обезпеченія орудійной пальбой дальнѣйшаго наступленія и завладѣнія намѣченными участками турецкой позиціи и т. д. Генералъ Скобелевъ предполагалъ взять Ловчу этимъ способомъ въ теченіе нѣсколькихъ дней.

[2]) По достовѣрному донесенію полковника Тутолмина отъ 8 часовъ вечера, Эминъ-паша уже около 7 часовъ прошелъ въ самую Ловчу (въ разстояніи 25 верстъ отъ Кришина), то надо полагать: или—что проходъ колонны турокъ у Кришина, о которой доносилось въ 4 часа пополудни, на дѣлѣ совершился гораздо раньше донесенія, или—замѣчена запоздавшая задняя ея часть, или же, наконецъ,—русскими драгунами замѣчено было какое либо мѣстное передвиженіе турецкихъ войскъ, расположенныхъ у Плевны.

раломъ Крыловымъ въ Пелишатѣ въ 6 часовъ вечера. По краткости остававшагося времени и дальности расположенія войскъ корпуса идти на перерѣзъ туркамъ оказалось безполезнымъ. Возвращенія той же турецкой колонны въ Плевну не ожидали.

На другой день генералъ Крыловъ, исполняя приказанія генерала Зотова, направилъ рано утромъ за Плевно-Ловчинское шоссе два развѣдочныхъ отряда: одинъ, въ составѣ дивизіона Екатеринославскаго драгунскаго полка, подъ начальствомъ полковника фонъ-деръ-Лауница двинулся правѣе, на Тученицу—Брестовецъ (на Плевно-Ловчинскомъ шоссе) къ Кришину, и другой подъ начальствомъ полковника Тихменева, въ составѣ дивизіона уланскаго Харьковскаго полка—лѣвѣе, на Боготъ—Ралево—Карагуй. Каждому дивизіону придано было двѣ роты пѣхоты и по два конныхъ орудія.

Отрядъ полковника Лауница обнаружилъ у Кришина турецкія укрѣпленія, а полковникъ Тихменевъ не встрѣтилъ противника, но, возвращаясь къ Боготу, онъ какъ разъ пересѣкъ путь возвращавшемуся изъ Ловчи въ Плевну турецкому отряду Эмина-паши, силы коего онъ опредѣлилъ въ 4 табора пѣхоты съ 4 орудіями и около 200 конныхъ. При завязавшейся короткой перестрѣлкѣ раненъ одинъ уланъ, убита одна лошадь, другая ранена. Мѣстность для дѣйствія кавалеріи была неудобна, а пѣхотныя роты, согласно приказанію, оставлены были раньше еще въ Боготѣ въ видѣ резерва.

Между тѣмъ, генералъ Крыловъ въ 12 часовъ дня получилъ отъ Кавказской казачьей бригады изъ-подъ Ловчи извѣщеніе о движеніи турокъ по шоссе изъ Ловчи въ Плевну, почему. подъ начальствомъ командира 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора Леонтьева, немедленно отправлены были отъ Пелишата всѣ имѣвшіяся подъ рукой свободныя войска, т. е. 2 баталіона пѣхоты, 2 эскадрона

кавалеріи, одна пѣшая батарея и 2 конныхъ орудія. Отрядъ этотъ, „прійдя на высоту Богота“ (гдѣ соединился съ отрядомъ полковника Тихменева), „увидѣлъ хвостъ турецкой колонны верстахъ въ 5 по направленію къ Плевнѣ... Кавалерія, пущенная впередъ по мѣстности пересѣченной, не могла догнать быстро уходившихъ турокъ“.

Генералъ Зотовъ съ своей стороны нашелъ, что „позднее полученіе донесеній“ (генераломъ Крыловымъ) „о движеніи непріятеля доказываетъ, что развѣдывательная служба въ 4-й кавалерійской дивизіи отправляется недостаточно усердно“. Затѣмъ, особымъ еще предписаніемъ приказано было: „передовыми наблюдательными частями непремѣнно войти въ соприкосновеніе съ непріятелемъ и имѣть наистрожайшее наблюденіе какъ за Плевной, такъ и за дорогой изъ Плевны въ Ловчу“. Независимо того, генералъ Зотовъ пришелъ къ заключенію, что вообще войска его слишкомъ удалены отъ Плевно-Ловчинскаго шоссе и потому не въ состояніи мѣшать передвиженіямъ по нему турокъ.

По изложеннымъ причинамъ, генералъ Зотовъ рѣшилъ подвинуть часть своихъ войскъ впередъ, ближе къ Плевно-Ловчинскому шоссе; кромѣ того, по пути къ нему устроить у Тученицы и Богота особые передовые укрѣпленные пункты, опорные для кавалеріи (верстахъ въ 5—7 отъ шоссе) съ общимъ резервомъ на укрѣпленной позиціи на Тученицкомъ ручьѣ. Расположеніе это занято было 28 іюля 2-й бригадой 16-й пѣхотной и 1-й бригадой 4-й кавалерійской дивизій. На кавалерію возложена была обязанность „розыскивать и наблюдать какъ къ сторонѣ Плевны, равно какъ и дорогу изъ Плевны въ Ловчу, поддерживая связь влѣво черезъ Слатину до лѣваго берега р. Осмы съ Кавказской казачьей бригадой“. Пѣхотный Суздальскій полкъ въ то же время передвинутъ впередъ въ Сталовецъ.

Указанной перестановкой исполнялась часть общихъ предположеній генерала Зотова. Ему, какъ видно изъ преды-

дущаго, ставилась главнымъ образомъ задача: держась пока оборонительно и прикрывая Систовскую переправу и сообщенія отъ нея ведущія, вмѣстѣ съ тѣмъ, ни подъ какимъ видомъ не допустить турокъ изъ Плевны къ наступленію на Сельви. На эту задачу, значущуюся уже въ общемъ приказаніи генералу Зотову отъ 25 іюля, еще особо указано было и въ предписаніи Начальника Полевого Штаба командующему IV корпусомъ отъ 28 іюля. Послѣднее вызвано было донесеніемъ генерала Скобелева о значительныхъ силахъ турокъ въ Ловчѣ.

Исполняя полученныя указанія, генералъ Зотовъ рѣшилъ стянуть войска болѣе къ лѣвому своему флангу, т. е. къ югу, такъ какъ правый, по его мнѣнію, естественно обезпечивался новымъ расположеніемъ Западнаго отряда. Движеніе турокъ на Никополь — Систово генералъ Зотовъ считалъ даже желательнымъ, потому что оно предстaвляло „возможность атаковать ихъ во флангъ и въ тылъ въ открытомъ полѣ, на мѣстности ровной, открытой и вполнѣ извѣстной“. Перемѣщеніе войскъ въ указанномъ смыслѣ нѣсколько замедлилось вслѣдствіе сильныхъ дождей, испортившихъ дороги, тѣмъ не менѣе было приведено въ исполненіе.

Новое расположеніе войскъ Западнаго отряда было слѣдующее: штабъ отряда — въ Пордимѣ. Поперекъ шоссе Плевна—Бѣла (Систово) стояли войска IX корпуса со штабомъ въ Болгарскомъ-Караагачѣ, а именно: на укрѣпленной позиціи у Караагача (верстахъ въ 20 отъ г. Плевны) 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи; впереди въ 6 верстахъ, въ авангардѣ, 122-й Тамбовскій полкъ отъ 31-й пѣхотной дивизіи; правѣе уступомъ, впереди, въ окрестности Турскаго-Трестеника (18 верстъ отъ Плевны) — 2-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи; наконецъ, уступомъ впереди влѣво, въ Пордимѣ (15 верстъ отъ г. Плевны)—20-й Галицкій полкъ [1]).

[1]) 19-й пѣхотный Костромской полкъ былъ отосланъ въ Никополь для гарнизонной службы.

Лѣвѣе войскъ IX корпуса стояли войска IV; уступомъ значительно впереди стояли 2-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи и 1-я—4-й кавалерійской, на укрѣпленной позиціи на Тученицкомъ ручьѣ, по пути отъ Пелишата въ Боготъ и Тученицу, въ разстояніи отъ г. Плевны верстъ 12 и отъ Плевно-Ловчинскаго шоссе верстъ 8. Онѣ содержали впереди на западъ два укрѣпленныхъ поста—въ Тученицѣ и Боготѣ. Позади и южнѣе стояла 30-я пѣхотная дивизія, а именно: 2-я бригада у Пелишата и 1-я—южнѣе д. Владина. Наконецъ, остальной пѣхотный полкъ 16-й дивизіи, 62-й Суздальскій, стоялъ въ Сгаловцѣ, 3 версты западнѣе Пордима. Штабъ IV корпуса—въ Пордимѣ [1]).

Правѣе поименованныхъ обоихъ корпусовъ къ юго-западу отъ Никополя стояла румынская дивизія генерала Ангелеску съ авангардомъ въ Бресляницѣ, 12 верстъ отъ Турскаго-Трестеника и 14 отъ Плевны. Въ самомъ Никополѣ въ распоряженіи коменданта генералъ-лейтенанта Столыпина оставались 19-й Костромской пѣхотный полкъ съ 5-ю батареею 31-й артиллерійской бригады и команда отъ 9-го Донского казачьяго полка. Общее расположеніе войскъ Западнаго отряда охранялось правѣе шоссе Плевна—Бѣла кавалеріей генерала Лашкарева (Бугскій уланскій полкъ, 3 сотни 34-го Донского и 10 эскадроновъ румынской кавалеріи), лѣвѣе, южнѣе шоссе—Маріупольскимъ гусарскимъ и 9-мъ Донскимъ полками.

Въ то время Кавказская казачья бригада, подчиненная генералу Скобелеву, находилась съ № 8 Донской батареей у д. Иглавъ, на лѣвомъ берегу р. Осмы, верстъ 6—7 южнѣе лѣваго фланга IV корпуса (верстахъ въ 12 отъ Ловчи), обезпечивая лѣвый флангъ расположенія войскъ генерала Зотова, наблюдая за Ловчей и содержа связь съ Сельвинскимъ отрядомъ князя Святополкъ-Мирскаго. Послѣднее какъ разъ въ то время было весьма затруднительно

[1]) 61-й пѣхотный Владимірскій полкъ оставался на лѣвомъ берегу Дувая.

по причинѣ очень значительнаго поднятія воды въ р. Осмѣ вслѣдствіе проливныхъ дождей.

Между тѣмъ, генералъ Зотовъ 29 іюля разослалъ подвѣдомственнымъ ему начальникамъ: генераламъ Криденеру, Крылову, командирамъ: румынской дивизіи—генералу Ангелеску и Кавказской казачьей бригады—полковнику Тутолмину, инструкціи на случай наступленія турокъ въ разныхъ направленіяхъ (на Никополь—Систово, на 16-ю дивизію, или передвиженія ихъ отъ Плевны къ Ловчѣ и обратно), въ коихъ указывались способы противодѣйствія туркамъ и взаимной выручки между частями Западнаго отряда. При этихъ соображеніяхъ 30-я пѣхотная дивизія и 1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи считались подвижнымъ резервомъ въ распоряженіи генерала Зотова.

Сводный отрядъ генерала Скобелева, по исполненіи задачи—рекогносцировки Ловчи, былъ къ концу мѣсяца расформированъ и части войскъ. входившія въ его составъ, возвращены по принадлежности. Казачій полкъ подполковника Бакланова поступилъ въ распоряженіе начальника Сельвинскаго отряда. Но еще до расформированія генералъ Скобелевъ успѣлъ произвести двѣ развѣдки на сообщенія Ловчи по путямъ въ Филиппополь черезъ Троянскій перевалъ.

Лично генералъ Скобелевъ произвелъ 28 іюля „набѣгъ“ (какъ онъ выразился) отъ Какрина черезъ Рабіо по шоссе въ Троянъ у подножія Балканъ. Городъ Троянъ оказался турками не занятъ и даже брошеннымъ большинствомъ жителей; тамъ захвачено было стадо рогатаго скота, предназначавшагося для Ловчи. Во время передвиженія было нѣсколько перестрѣлокъ съ башибузуками и мѣстными вооруженными жителями. Въ этомъ же общемъ направленіи на слѣдующій день, 29 іюля, произведенъ былъ поискъ отрядомъ подполковника Бакланова черезъ Рабіо на Добрданъ (на шоссе Ловча—Троянъ); у этого пункта авангардъ отряда имѣлъ стычку съ партіей башибузуковъ,

оцѣненной въ 200 человѣкъ, причемъ одинъ казакъ и двѣ лошади ранены.

За послѣднее время, какъ и прежде, кавалерійскія развѣдки передъ фронтомъ Западнаго отряда не вызывали столкновеній съ турецкой конницей. Только въ окрестностяхъ Ловчи черкесы начали дневныя и ночныя мелкія нападенія, которыя продолжались до 10 августа. Они неоднократно назойливо тревожили аванпосты Кавказской бригады. Хотя черкесы терпѣли при этомъ неудачи, но побуждали бригаду къ бо̀льшей бдительности, вызывавшей усиленные наряды на службу, что̀ вело за собой излишнее изнуреніе людей и лошадей. Между тѣмъ, безъ того наличность во фронтѣ упала до 8 рядовъ во взводѣ, т. е. до половины штатнаго состава.

Независимо этихъ частностей, къ концу мѣсяца вполнѣ изгладились уже всѣ слѣды неудачи 18 іюля. Войска Западнаго отряда, собранныя противъ Плевны, значительно усилились; въ составъ ихъ, считая русскія и румынскія войска вмѣстѣ, входило теперь 57½ баталіоновъ, 39 эскадроновъ и сотенъ, что̀ представляло боевую наличность почти 40 тысячъ штыковъ и болѣе 4 тысячъ конницы при 240 полевыхъ орудіяхъ, не считая Кавказской казачьей бригады.

Въ то же время (къ 28 іюля) въ арміи Османа-паши числилось у Плевны и въ Ловчѣ вмѣстѣ 44 баталіона, 10 эскадроновъ при 10 батареяхъ, а всего 33.600 человѣкъ при 60 орудіяхъ.

Такимъ образомъ войска Западнаго отряда (не считая Кавказской бригады и Сельвинскаго отряда) сами по себѣ значительно превосходили силы Османа-паши. Бывшія въ бою части отдохнули вполнѣ, устроились и получали уже укомплектованіе. Онѣ укрѣпились на своихъ позиціяхъ, огибающихъ Плевну обширнымъ полукругомъ, и спокойно могли ожидать будущаго.

ГЛАВА VI.

Снабженіе дѣйствующей арміи предметами интендантскаго довольствія со дня объявленія войны до конца іюля.

Продовольственныя средства театра войны.—Продовольствіе арміи до перехода черезъ Дунай.—Планъ продовольствованія въ заграничномъ походѣ.—Контрактъ съ товариществомъ Грегеръ, Горвицъ, Коганъ и К°.—Ходъ продовольствія въ Румыніи.—Устройство базы и подвозъ.—Продовольствіе арміи за Дунаемъ.—Подвозъ съ базы.—Продовольствіе въ тылу.—Вещевое, денежное и квартирное довольствіе.

ЩЕ въ ноябрѣ 1876 года въ Румынію было послано довѣренное лицо, а именно—одесскій купецъ Пашовъ, по происхожденію болгаринъ, для сбора свѣдѣній о средствахъ края; на него же возложено было послать съ тою же цѣлью агентовъ въ Болгарію. Пашовъ, возвратясь изъ своей поѣздки по Румыніи, представилъ донесеніе, изъ котораго видно было, что въ Румыніи всякихъ запасовъ достаточно; вмѣсто ржи можно получить пшеницу низшаго достоинства; нѣтъ только крупы. Пашовъ проѣхалъ и въ Болгарію, гдѣ нашелъ достаточные запасы пшеницы, кукурузы и ячменя.

Добытыя свѣдѣнія давали надежду на возможность обезпечить продовольствіе арміи за границей въ значительной степени мѣстными средствами. Главнокомандующій полагалъ, однако, что воспользоваться ими для довольствія арміи можно лишь при условіи пріобрѣтенія покупкою за наличныя деньги въ полноцѣнной монетѣ, т. е. въ золотѣ. Онъ считалъ, что платою кредитными билетами нельзя вызвать предложенія мѣстныхъ продуктовъ, а тѣмъ менѣе выдачею квитанцій, которыя оплачивались бы потомъ. Основать все довольствіе арміи на подвозѣ изъ Имперіи казалось немыслимымъ, въ виду единственной желѣзной дороги, связывавшей продовольственную базу арміи съ Дунаемъ и дороговизны. Къ тому же эта желѣзная дорога (Унгени—Яссы—Галацъ—Бухарестъ—Журжево) принадлежала Румыніи и, разсчитанная только на мѣстныя потребности, была относительно слабо обезпечена подвижнымъ составомъ, усилить который съ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, вслѣдствіе разности въ ширинѣ колей, не было возможности.

По изложеннымъ причинамъ Главнокомандующій, какъ выше было сказано (т. I, стр. 366), настоятельно просилъ о снабженіи его достаточнымъ количествомъ золота, но до конца марта получилъ въ свое распоряженіе лишь незначительную сумму въ 50.000 руб.

Планъ продовольствія дѣйствующей арміи въ заграничномъ походѣ. При такихъ обстоятельствахъ Главнокомандующій рѣшилъ передать дѣло обезпеченія арміи продовольствіемъ за границею въ руки частныхъ лицъ, которыя, располагая достаточными собственными денежными средствами, согласились бы разсчитываться съ полевымъ интендантствомъ не звонкой монетой, а русскими кредитными билетами. Притомъ частныя лица могли приступить негласно къ заготовленіямъ въ Румыніи еще до объявленія войны.

Вопросъ въ этомъ смыслѣ былъ рѣшенъ Главнокомандующимъ еще въ январѣ мѣсяцѣ 1877 года и тогда же

Начальникъ Полевого Штаба сообщилъ интенданту арміи, въ отзывахъ отъ 5 и 15 января, слѣдующія указанія Главнокомандующаго:

1) Первоначальное наступленіе арміи будетъ имѣть цѣлью занятіе Княжествъ, для подготовки средствъ къ переправѣ черезъ Дунай.

2) Наступленіе будетъ произведено частью по желѣзной дорогѣ Унгени — Яссы — Галацъ — Бухарестъ — Слатина, частью походомъ, двумя колоннами, и окончится главною массою въ окрестностяхъ Бухареста, Слатины и Александріи.

3) Сообразно съ симъ интенданту арміи надлежитъ: а) обезпечить путевое довольствіе войскъ отъ границы къ конечнымъ пунктамъ и б) на сихъ пунктахъ заготовить продовольствіе на одинъ мѣсяцъ.

4) Въ виду того, что по существующимъ отношеніямъ къ Румыніи гласное заготовленіе провіанта, по пути слѣдованія войскъ, невозможно, а равно невозможна и своевременная перевозка провіанта изъ Россіи, Главнокомандующій разрѣшаетъ интенданту арміи сдѣлать распоряженіе о заготовкѣ путевого довольствія черезъ частныхъ коммерсантовъ, но вполнѣ благонадежныхъ, которые могли бы исполнить эту заготовку совершенно негласно.

Во исполненіе сихъ указаній, интендантъ арміи 29 января 1877 года представилъ Главнокомандующему докладъ съ планомъ довольствія дѣйствующей арміи, одну изъ составныхъ частей коего представлялъ планъ продовольствія въ заграничномъ походѣ. Въ докладѣ этомъ изложено въ сущности слѣдующее.

Заготовленіе предметовъ довольствія войскъ въ военное время, на основаніи ст. 139—145 Положенія о заготовленіяхъ по военному вѣдомству, должно было производиться: 1) подрядомъ съ торговъ, 2) коммерческимъ способомъ, 3) комиссіонерскимъ способомъ, 4) наличными покупками,

5) реквизиціями, 6) контрибуціями, 7) тѣми способами въ союзныхъ государствахъ, какіе будутъ опредѣлены по конвенціямъ и 8) военною добычею.

При тогдашнихъ обстоятельствахъ ни одинъ изъ этихъ способовъ не могъ быть примѣненъ къ дѣлу. Способы подрядный, коммерческій, комиссіонерскій и даже наличной покупки потребовали бы предварительно назначенныхъ цѣнъ, которыя въ данномъ случаѣ не могли быть опредѣлены съ желательною точностью. При каждомъ изъ этихъ способовъ гласность являлась неизбѣжной; между тѣмъ, при наличныхъ обстоятельствахъ, на успѣшность обезпеченія можно было разсчитывать только при негласныхъ закупкахъ. При торгахъ на общихъ основаніяхъ каждый, владѣющій залогомъ, имѣлъ право участвовать въ нихъ и подрядъ оставался за тѣмъ, кто объявилъ низшія цѣны; между тѣмъ, при обезпеченіи войскъ въ военное время, независимо выгодности цѣнъ, необходимо полное убѣжденіе, что лицо, принимающее подрядъ, дорожа своимъ общественнымъ положеніемъ, выполнитъ подрядъ исправно, а для сего необходимо право выбора лицъ, чего при общихъ торгахъ дѣлать нельзя.

Въ виду этого и принимая во вниманіе, что на остальные, указанные въ законѣ, способы, т. е. довольствіе черезъ союзныхъ комиссаровъ и реквизицію, разсчитывать было нельзя, единственнымъ обезпечивающимъ успѣшность и своевременность довольствія арміи слѣдовало признать способъ поставки на комиссіонныхъ началахъ.

Для сего могли быть избраны лица, болѣе или менѣе извѣстныя, знакомыя съ дѣломъ, владѣвшія достаточными средствами для веденія операціи и, по своему общественному положенію, представлявшія нравственныя гарантіи въ исправномъ исполненіи обязательствъ. Лица эти, въ качествѣ частныхъ людей, могли негласно, своевременно и

съ вѣрнѣйшимъ успѣхомъ произвести закупку черезъ своихъ агентовъ.

Въ этомъ случаѣ самыя покупки производились бы по дѣйствительно существующимъ цѣнамъ, такъ какъ предприниматели обязывались представлять удостовѣренія о дѣйствительности ихъ покупныхъ цѣнъ.

Этимъ способомъ интендантъ арміи полагалъ необходимымъ воспользоваться не только для обезпеченія путевого довольствія арміи, но и для довольствія ея въ первыя двѣ недѣли по приходѣ арміи въ конечные пункты марша.

Необходимость избранія этого способа интендантъ арміи признавалъ еще и потому, что, независимо экстренности дѣла и невозможности гласныхъ закупокъ, не имѣлось и времени устроить путевое довольствіе на иныхъ началахъ. Подъ эти условія подходило и мѣстное довольствіе на конечныхъ пунктахъ, на первое время, по крайней мѣрѣ на двѣ недѣли, потому что заблаговременно, до прихода арміи, гласныхъ заготовокъ тамъ сдѣлать было нельзя какъ изъ опасенія захвата запасовъ непріятелемъ, такъ и по затруднительности установленія заранѣе цѣнъ на эти заготовки.

Дальнѣйшее довольствіе войскъ, т. е. черезъ двѣ недѣли послѣ сосредоточенія арміи въ Румыніи, интендантъ арміи полагалъ устроить черезъ тѣхъ же частныхъ лицъ, но на основаніяхъ, допускаемыхъ Военнымъ Совѣтомъ въ исключительныхъ случаяхъ, т. е. съ конкурентныхъ между ними торговъ по вызовамъ и съ установленіемъ цѣнъ въ зависимости отъ выяснившихся мѣстныхъ условій.

Послѣ разбора наиболѣе подходящихъ способовъ заготовленія продовольствія за границею въ докладѣ разсматривалось, какими именно предметами продовольствія интендантству предстоитъ обезпечивать войска въ пути. Предметы эти были: мука, или печеный хлѣбъ, или сухари; крупа, овесъ, сѣно, вино, говядина, чай, сахаръ и дрова для варки

пищи. Запасъ нѣкоторыхъ изъ продуктовъ, а именно сухарей, крупъ и зернового фуража, необходимо было отправить за войсками, частью по желѣзной дорогѣ, частью на интендантскомъ транспортѣ; запасъ этотъ долженъ былъ служить подспорьемъ въ крайнихъ обстоятельствахъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда подрядчикъ не найдетъ возможности своевременно поставить нужные предметы довольствія.

Включеніе именно этихъ продуктовъ въ подвижной запасъ объяснялось слѣдующимъ образомъ: они были особенно необходимы; между тѣмъ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, ржи въ княжествѣ засѣвалось весьма немного; кромѣ того, могло встрѣтиться затрудненіе въ хлѣбопеченіи; крупа почти не выдѣлывалась, а урожай овса въ 1876 году въ Румыніи былъ скудный.

Прессованное сѣно и хлѣбное вино предполагалось подвозить только по желѣзной дорогѣ, вслѣдствіе затруднительности везти эти громоздкіе предметы на транспортѣ; къ тому же предвидѣлась возможность безпрепятственнаго пріобрѣтенія ихъ въ княжествахъ.

Чай и сахаръ въ мѣсячной пропорціи признавалось полезнымъ заранѣе раздать войскамъ, въ виду того, что предметы эти могли быть размѣщены безъ затрудненія въ штатномъ обозѣ войскъ (на пѣхотный полкъ всего $32^1/_2$ пуда).

Равно признавалось полезнымъ раздать войскамъ 10-дневный запасъ консервовъ.

Расходъ чаю и сахару начать лишь съ выступленіемъ войскъ въ походъ, а консервовъ лишь въ крайнихъ случаяхъ, преимущественно въ Турціи.

Обезпеченія войскъ мясомъ предполагалось достигнуть заведеніемъ въ войскахъ порціонныхъ воловъ.

Для обезпеченія же войскъ остальными предметами продовольствія, а равно на случай закупки всего продовольствія, если бы таковое не оказалось заготовленнымъ на пунктахъ

ночлега войскъ къ ихъ приходу, слѣдовало отпустить авансы въ размѣрѣ 10-дневной стоимости всего продовольствія.

Интендантъ арміи признавалъ весьма полезнымъ довольствіе въ пути производить печенымъ хлѣбомъ, а не сухарями, какъ въ видахъ поддержанія здоровья войскъ, такъ и съ цѣлью сбереженія сухарей на случаи, когда хлѣбопеченіе оказалось бы невозможнымъ. А потому подвижной сухарный запасъ, какъ состоящій въ войскахъ, такъ и нагруженный въ транспорты, онъ предлагалъ въ пути не расходовать.

Въ связи съ вопросомъ о продовольствіи арміи за границею въ докладѣ разсматривался вопросъ объ индендантскомъ транспортѣ. Сформированный во время подготовительнаго къ войнѣ періода, интендантскій транспортъ состоялъ изъ 1.758 парныхъ и 3.000 троечныхъ повозокъ. Считая нагрузку парной повозки въ 30 и троечной въ 45 пудовъ, интендантъ арміи опредѣлялъ общую подъемную силу транспорта въ 187.740 пудовъ; но, исключивъ отсюда около 15% на вѣсъ собственнаго имущества транспорта, получалось полезнаго груза около 160.000 пудовъ.

По численности дѣйствующей арміи въ 201.608 человѣкъ и 75.052 лошади, суточный запасъ муки, крупъ и овса составляетъ около 32.000 пудовъ; слѣдовательно, транспортъ могъ поднять около 5-дневнаго количества этихъ продуктовъ. Между тѣмъ, въ началѣ, при формированіи транспорта имѣлось въ виду придать ему подъемную силу на 10-дневный запасъ продовольствія для арміи. Объяснялось это тѣмъ, что первоначальная армія предполагалась меньшей численности.

Такимъ образомъ, для арміи данной численности транспортъ оказывался недостаточнымъ и долженъ былъ быть увеличенъ. Однако, до перехода дѣйствующей арміи за Дунай считалось возможнымъ мириться съ этимъ, ибо

часть подвоза могла быть исполнена желѣзной дорогой. Необходимо было только, въ видахъ удобства снабженія войскъ, а равно и самаго движенія транспорта, раздѣлить его на 30 отдѣльныхъ частей, сообразно числу эшелоновъ войскъ, и каждую часть транспорта съ соотвѣтственнымъ запасомъ продовольствія направить вслѣдъ за соотвѣтственнымъ эшелономъ. По достиженіи войсками конечныхъ пунктовъ марша, транспортъ обращался на перевозку продовольствія съ конечныхъ станцій желѣзной дороги въ склады и въ войска.

Съ движеніемъ за Дунай перевозочныя средства транспорта признавались недостаточными, въ особенности въ случаѣ усиленія арміи хотя бы двумя корпусами. Между тѣмъ, въ виду слабой провозной способности русской желѣзной дороги отъ Одессы къ границѣ, а также и румынской, заботы объ устройствѣ обильныхъ перевозочныхъ средствъ арміи должны были являться первостепенными. Это мнѣніе выразилъ главный интендантъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ. Онъ полагалъ, что, имѣя кадръ транспорта изъ казенныхъ людей, лошадей и повозокъ, всего удобнѣе было бы развить его наемными повозками, конными или воловыми, съ погонщиками; что необходимо неотлагательно приступить къ этому, прибѣгнувъ къ подряду черезъ одного или нѣсколькихъ лицъ; что наемные транспорты должны дѣлиться на отдѣленія, имѣть своихъ начальниковъ и небольшія команды для наблюденія за порядкомъ движенія и содержанія транспорта; но вся забота о содержаніи людей, лошадей, скота и матеріальной части его должна лежать на отвѣтственности и средствахъ подрядчиковъ. Казенный транспортъ составилъ бы тогда передовой перевозочный отрядъ, къ которому постоянная подвозка всего нужнаго производилась бы уже наемными транспортами. Главный интендантъ указывалъ на необходимость не медлить организаціей транспорта, такъ какъ на полное устрой-

ство его нужно много времени. Если бы случилось, что по выяснившимся обстоятельствамъ движеніе за Дунай не состоялось, то всегда можно было бы остановить начатую организацію прежде, чѣмъ на нее будутъ сдѣланы затраты. Наконецъ, въ контрактахъ можно бы выговорить для казны, съ небольшими развѣ пожертвованіями, право отказаться отъ принятія транспортовъ на службу въ случаѣ перемѣны политическихъ обстоятельствъ.

Интендантъ арміи, съ своей стороны, не вполнѣ былъ согласенъ со взглядомъ о необходимости немедленныхъ распоряженій по устройству добавочныхъ перевозочныхъ средствъ, ибо это могло бы повлечь за собою весьма значительный и, можетъ быть, совершенно напрасный расходъ. Онъ не разсчитывалъ на то, чтобы нашлись лица, согласныя включить въ контрактъ условіе остановить, въ случаѣ надобности, начатое формированіе транспорта или распустить сформированныя уже части его, безъ вознагражденія ихъ за всѣ убытки, которые могутъ быть весьма крупны и притомъ неизбѣжны. Поэтому, въ видахъ подготовленія дополнительныхъ перевозочныхъ средствъ, интендантъ арміи полагалъ ограничиться пока только пріисканіемъ благонадежныхъ лицъ, желающихъ принять на себя это дѣло, выработкою условій вообще и, главнымъ образомъ, опредѣленіемъ времени, въ теченіе котораго потребное число подводъ должно быть выставлено въ извѣстной постепенности со дня объявленія подрядчику. Такое мнѣніе интендантъ арміи основывалъ на томъ, что въ дополнительномъ транспортѣ можетъ предстоять настоятельная надобность только спустя, по крайней мѣрѣ, мѣсяцъ по выступленіи арміи въ походъ. Если въ виду будетъ имѣться лицо, которое приметъ на себя это дѣло, то можно разсчитывать, что въ теченіе мѣсячнаго срока, требующагося на сосредоточеніе арміи въ Румыніи, гдѣ она будетъ обезпечена, независимо того, еще на двѣ недѣли,—часть

дополнительнаго транспорта будетъ сформирована и успѣетъ подойти къ пунктамъ сосредоточенія войскъ съ нѣкоторымъ запасомъ продовольствія. А затѣмъ транспортъ будетъ увеличиваться постепенно вновь подходящими подводами до размѣра, который опредѣлится выяснившимися къ тому времени обстоятельствами. До тѣхъ же поръ, при расположеніи арміи не въ дальнемъ разстояніи отъ станцій желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ будутъ сосредоточиваться запасы, потребность подвоза обезпечивается силою имѣющагося казеннаго транспорта.

Переходя засимъ къ обзору запасовъ, сосредоточенныхъ на базѣ, интендантъ арміи перечислялъ таковые. Имѣлось: муки, включительно съ сухарями, заготовленными въ Кишиневѣ, Бендерахъ и Тирасполѣ (сухарей 20.000 четвертей) на 3 мѣсяца, крупы тоже на 3 мѣсяца, зернового фуража (овса и ячменя) на 3 $^1/_2$ мѣсяца, сѣна на 3 мѣсяца и вина на 4 мѣсяца. Кромѣ того, во внутреннихъ округахъ (Варшавскомъ, Кіевскомъ, Виленскомъ и Харьковскомъ) изготовлялось для арміи 135.000 четвертей сухарей, изъ коихъ половину должно было приготовить къ 10 февраля, а другую—къ 1-му апрѣля; въ Одесскомъ округѣ приступлено было къ заготовленію 22.500 четвертей; въ совокупности это составляло 177.500 четвертей однихъ сухарей, т. е. на 3 мѣсяца 10 дней, независимо отъ муки, которой тоже имѣлось почти на 3 мѣсяца.

Такъ какъ провіантъ и зерновой фуражъ, заготовленіе коихъ началось въ октябрѣ мѣсяцѣ, сдавались въ склады нерѣдко въ сырую и ненастную погоду и складывались большею частью въ бунты на открытомъ воздухѣ, то запасы эти признавалось необходимымъ освѣжить; освѣженія особенно требовалъ зерновой фуражъ, который скорѣе другихъ продуктовъ могъ подвергнуться порчѣ. Поэтому казалось необходимымъ запасы муки, крупъ и зернового фуража, заготовленные для надобностей военнаго вре-

мени, выпускать въ расходъ на текущее довольствіе войскъ, пополняя произведенный расходъ новыми заготовками, если по ходу обстоятельствъ это признано будетъ нужнымъ, причемъ: расходъ крупы пополнять безусловно, а муки— полностью только въ томъ случаѣ, если не будетъ разрѣшено довольствіе войскъ сухарями, хотя бы въ половинномъ размѣрѣ; изъ зернового фуража пополнять лишь овесъ и притомъ только въ мѣсячной пропорціи, ибо въ зерновомъ фуражѣ не встрѣчалось недостатка въ мѣстахъ расположенія войскъ, а ячмень могъ пріобрѣтаться безъ затрудненій и въ Румыніи.

Сѣно интендантъ арміи полагалъ выпускать въ расходъ только непрессованное, если Главнокомандующій не разрѣшитъ расходовать также и прессованное въ тѣхъ видахъ, что его имѣлось уже 672.572 пуда и что въ пріобрѣтеніи сѣна въ большей части Румыніи, по собраннымъ свѣдѣніямъ, особыхъ затрудненій не предвидѣлось.

Изложенный планъ продовольствія арміи былъ 6 марта 1877 года Начальникомъ Штаба арміи возвращенъ интенданту арміи съ увѣдомленіемъ, что Главнокомандующій вполнѣ одобряетъ этотъ планъ, признавая необходимымъ сдѣлать въ немъ лишь слѣдующія видоизмѣненія и дополненія:

1) Консервовъ до переправы черезъ Дунай въ войска не выдавать, а доставить ихъ въ Румынію попеченіемъ интендантства. Выдать ихъ войскамъ лишь послѣ переправы черезъ Дунай, причемъ способы возки ихъ войсками будутъ указаны самимъ Главнокомандующимъ. Изъ консервовъ мясной порошокъ выдать преимущественно кавалеріи въ размѣрѣ 10-дневной пропорціи, изъ коихъ 3-дневное количество должно быть выдано на руки людямъ для помѣщенія его во вьюкахъ, но расходуемо не иначе, какъ по особому приказанію.

Чай и сахаръ въ мѣсячной пропорціи раздать войскамъ съ выступленіемъ ихъ въ походъ, но расходовать ихъ лишь

послѣ переправы черезъ Дунай, а до того отпускать войскамъ на чайное и винное довольствіе по $^1/_2$ коп. въ день на человѣка.

2) Предварительно какого либо соглашенія съ предпринимателями о наймѣ подводъ для усиленія интендантскаго транспорта, войти съ начальниками Новороссійскихъ губерній въ сношеніе о томъ, не признается ли возможнымъ устроить вольнонаемный транспортъ посредствомъ поставки подводъ жителями безъ посредства постороннихъ лицъ.

3) За воспослѣдованіемъ уже распоряженія объ освѣженіи заготовленныхъ запасовъ фуража [1]), къ заготовленію взамѣнъ расходуемаго пока не приступать, такъ какъ въ довольствіи фуражемъ мѣстными средствами, въ случаѣ похода, не можетъ встрѣтиться затрудненій.

4) Сухари должны быть сохранены въ неприкосновенности на случай похода, а относительно заготовленія остального провіанта, коего имѣется лишь по 1 мая, послѣдуетъ особое повелѣніе Главнокомандующаго.

5) Изъ заготовляемыхъ во внутреннихъ округахъ 135.000 четвертей сухарей, 60.000 не высылать въ армію, а пока хранить на мѣстахъ заготовленія, о чемъ и сдѣлать соотвѣтственныя сношенія.

6) Сдѣлать сношеніе съ главнымъ интендантомъ по вопросу о конскихъ консервахъ, обративъ вниманіе на необходимость соразмѣренія ихъ съ нашею фуражною дачею.

7) Заготовить для частей войскъ веревки для добыванія воды изъ колодцевъ, которые имѣютъ иногда до 50 саженъ глубины, и снабдить таковыми веревками каждую часть войскъ.

8) Относительно довольствія арміи за границею Главнокомандующій, признавая совершенно необходимымъ устроить это довольствіе черезъ посредство частныхъ комиссіоне-

[1]) Объ этомъ былъ 15 февраля отданъ приказъ по арміи; сущность этого распоряженія изложена въ I томѣ.

ровъ, избралъ изъ числа лицъ, заявившихъ желаніе принять на себя означенное довольствіе, Товарищество Грегеръ, Горвицъ, Коганъ. Главнокомандующій поручаетъ интенданту арміи войти нынѣ же съ этими лицами въ соглашеніе по установленію тѣхъ началъ, на основаніи коихъ могъ бы быть заключенъ съ ними договоръ. При этомъ наблюсти, чтобы при представленіи соглашенныхъ условій на утвержденіе Главнокомандующаго лица эти представили залогъ въ исправномъ исполненіи обязательствъ въ размѣрѣ не менѣе 500.000 рублей.

Контрактъ съ Товариществомъ. Интендантъ арміи 2 апрѣля представилъ Главнокомандующему соображенія относительно контрактныхъ условій съ Товариществомъ, на что Начальникъ Штаба арміи отзывомъ 4 апрѣля увѣдомилъ, что Главнокомандующій, одобривъ эти условія, призналъ необходимымъ предоставить Товариществу поставку продовольствія на комиссіонномъ началѣ не только во время путевого довольствія арміи на маршѣ по Румыніи и въ теченіе первыхъ двухъ недѣль на конечныхъ пунктахъ этого марша, но и во все время кампаніи, а также передать Товариществу и довольствіе военно-временныхъ госпиталей за границею.

Контрактъ съ Товариществомъ былъ подписанъ 16 апрѣля. Сущность его состояла въ слѣдующемъ:

1) Съ переходомъ арміи за границу и на все время пребыванія ея тамъ Товарищество принимало на себя поставку всѣхъ продуктовъ, которые потребовались бы для продовольствія арміи, за исключеніемъ: уже заготовленныхъ распоряженіемъ интендантства, предоставленныхъ заготовленію самими войсками, пожертвованныхъ и захваченныхъ у непріятеля.

Во все время пребыванія арміи за границею Товарищество не имѣло права отказаться отъ этого обязательства, а полевое интендантство было не вправѣ отказать

Товариществу въ вышеупомянутой поставкѣ, если Товарищество не подастъ къ тому повода своею неисправностью.

2) Товарищество обязывалось поставлять слѣдующіе продукты: а) безусловно: муку, крупу, вино, чай и сахаръ и б) условно: фуражъ (сѣно и овесъ или ячмень) въ тѣхъ случаяхъ, когда Главнокомандующій не признаетъ нужнымъ предоставить заготовленіе онаго самимъ войскамъ; порціонный скотъ, солому (на подстилку) и топливо для войскъ, а также прочіе приварочные продукты—въ тѣхъ случаяхъ, когда войска, затрудняясь заготовлять ихъ собственнымъ попеченіемъ, обратятся за поставкой ихъ къ Товариществу.

Во время марша арміи по Румыніи къ конечнымъ пунктамъ ея сосредоточенія на лѣвомъ берегу Дуная, Товарищество обязано было поставлять войскамъ печеный хлѣбъ вмѣсто муки.

3) Поставка продуктовъ Товариществомъ должна была производиться или прямо въ войска, или въ интендантскіе склады. Во время марша арміи по Румыніи къ конечнымъ пунктамъ сосредоточенія на лѣвомъ берегу Дуная продукты должны были ставиться Товариществомъ прямо въ войска; для сего Товарищество заблаговременно, не позже какъ за недѣлю до начала движенія, увѣдомлялось интендантствомъ, какіе предметы, въ какомъ, примѣрно, количествѣ, къ какому сроку и для какихъ частей войскъ должны быть поставлены. При расположеніи арміи на конечныхъ пунктахъ ея сосредоточенія въ Румыніи, а затѣмъ, съ переходомъ ея за Дунай и, вообще, во всѣхъ мѣстностяхъ во все время кампаніи Товарищество обязано было ставить продукты или въ интендантскіе магазины и склады, или прямо въ войска, по нарядамъ интендантства, сообщаемымъ Товариществу не позднѣе, какъ за недѣлю до начала поставки.

4) Поставка продуктовъ Товариществомъ должна была производиться на комиссіонномъ началѣ, по дѣйствительно

существующимъ на мѣстахъ слѣдованія и стоянки войскъ цѣнамъ, какъ за продукты, такъ и за обработку ихъ, оболочку, доставку и проч., съ присоединеніемъ къ этимъ цѣнамъ 10% въ пользу Товарищества.

Дѣйствительно существующія цѣны слѣдовало подтвердить контрактами съ торговыми домами, банками и частными лицами или счетами ихъ, или торговыми и биржевыми бюллетенями, свидѣтельствами маклеровъ и проч.

5) Покупка Товариществомъ продуктовъ въ Россіи съ перевозкою ихъ за границу допускалась не иначе, какъ по особому разрѣшенію интенданта арміи, когда онъ по обстоятельствамъ признаетъ это полезнымъ и необходимымъ.

6) Товарищество обязывалось организовать на свой счетъ администрацію для веденія дѣла съ достаточнымъ для успѣшнаго выполненія операцій числомъ лицъ.

7) Интендантство, съ своей стороны, должно было оказывать Товариществу содѣйствіе въ своевременной перевозкѣ его грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, наравнѣ съ казенными, а равно по обыкновеннымъ дорогамъ, и въ принятіи телеграммъ его агентовъ наравнѣ съ казенными, но за плату.

8) Товарищество обязывалось ставить всѣ продукты какъ въ войска, такъ и въ интендантскіе склады исключительно натурою подъ квитанціи, съ предварительною записью поставленныхъ продуктовъ на приходъ въ отчетные листы войскъ или магазинскія книги. Разсчитываться деньгами (вмѣсто продуктовъ) агентамъ Товарищества строго воспрещалось.

9) Плата Товариществу за поставленные продукты должна была производиться распоряженіемъ полевого интендантскаго управленія въ двухнедѣльный срокъ по представленіи Товариществомъ квитанцій о сдачахъ. Уплата производится по разсчету стоимости продуктовъ на звонкую монету, но кредитными билетами по курсу.

10) Въ обезпеченіе исправнаго исполненія принятыхъ на себя обязательствъ Товарищество обязано было внести залогъ съ цѣнныхъ бумагахъ и документахъ на 500.040 руб. 50 коп.

11) Товарищество имѣло право получать въ задатокъ до третьей части подрядной суммы, подъ особый денежный залогъ рубль за рубль, по количеству каждаго наряда.

12) Въ случаяхъ частной неисправности Товарищества съ него взыскивалась неустойка въ размѣрѣ 20% по разсчету тѣхъ цѣнъ, по которымъ недоставленные Товариществомъ продукты будутъ пріобрѣтены казною. Частною неисправностью Товарищества считалось, когда оно не доставитъ заказа вовсе или въ опредѣленный срокъ, или же когда доставленные продукты не будутъ приняты по недоброкачественности.

13) Частная неисправность Товарищества не влекла за собою отказа ему отъ поставокъ вообще. Таковой отказъ могъ послѣдовать лишь въ случаѣ общей неисправности Товарищества; въ этомъ случаѣ съ него взыскивается неустойка въ размѣрѣ 25% стоимости непоставленнаго количества продуктовъ.

14) Въ случаѣ захвата непріятелемъ заготовленныхъ Товариществомъ, но еще не сданныхъ продуктовъ, казна должна была уплатить за нихъ, какъ бы за сданные ей продукты.

15) Всѣ споры, которые могли возникнуть по примѣненію контракта, должны были разрѣшаться интендантомъ арміи. При неудовлетвореніи Товарищества его рѣшеніемъ, вопросъ разрѣшался окончательно Главнокомандующимъ.

16) По окончаніи операцій Товарищества, въ полевомъ интендантскомъ управленіи долженъ былъ составляться окончательный разсчетъ и копія съ него выдана Товариществу съ обязательствомъ въ теченіе 6 недѣль увѣдомить полевое интендантское управленіе о согласіи или

несогласіи на разсчетъ. Разсчетъ этотъ по окончаніи кампаніи должно было составить не позже одного мѣсяца со дня представленія Товариществомъ послѣднихъ квитанцій; если же кампанія продолжилась бы больше года, то окончательный разсчетъ должно было составлять за каждый годъ особо.

Порядокъ продовольствія войскъ. Въ послѣднихъ числахъ марта и первыхъ числахъ апрѣля 1877 года по дѣйствующей арміи объявленъ былъ рядъ распоряженій, опредѣляющихъ порядокъ продовольствія войскъ въ Румыніи, на походѣ и на мѣстѣ.

Приказомъ 30 марта объявлена инструкція о порядкѣ пріобрѣтенія, содержанія при войскахъ арміи порціонныхъ воловъ и расходованія ихъ на порціи. Инструкціей этой войскамъ вмѣнялось въ обязанность, по переходѣ за границу, для усиленія перевозочныхъ средствъ и облегченія въ пріобрѣтеніи мяса на порціи, имѣть слѣдующее количество порціонныхъ воловъ:

въ пѣхотномъ полку	8	паръ.
„ кавалерійскомъ полку . . .	2	„
„ отдѣльномъ баталіонѣ . . .	2	„
„ батареѣ	1	„
„ подвижномъ лазаретѣ . . .	2	„

На первоначальное пріобрѣтеніе этихъ воловъ войска должны были получить деньги въ примѣрномъ количествѣ, по 60 руб. на каждую пару; но къ покупкѣ воловъ слѣдовало приступить лишь по полученіи повелѣнія о выступленіи арміи за границу. Тѣмъ же частямъ, которыя будутъ перевезены въ Румынію по желѣзнымъ дорогамъ, разрѣшалось пріобрѣтать порціонныхъ воловъ лишь по высадкѣ съ желѣзной дороги.

Покупку войска должны были производить по цѣнамъ, открываемымъ корпусными или отрядными интендантами и утверждаемымъ командирами корпусовъ или отрядовъ.

Вѣсъ мяса въ штукѣ опредѣленъ въ 10 пудовъ. Фуража отъ казны назначено по 30 фун. сѣна на голову въ день. По мѣрѣ расходованія воловъ войска должны были пріобрѣтать другихъ. Вмѣсто воловъ разрѣшалось пріобрѣтать барановъ. Со дня покупки войскамъ прекращается отпускъ „измѣняющейся части приварочнаго оклада“ [1]). Шкуры, рога и прочее съ убитыхъ воловъ предоставлялись въ пользу войскъ.

Приказомъ 7 апрѣля установлены слѣдующія цѣны на фуражъ офицерскимъ лошадямъ на первыя двѣ недѣли по переходѣ арміи черезъ границу: за четверть зернового фуража 5 руб. и пудъ сѣна 40 коп., съ замѣною положенной дачи соломы пятью фунтами сѣна. Другимъ приказомъ 7 апрѣля установлено, въ случаѣ движенія за границу, производить войскамъ винныя порціи: а) во время похода по одной чаркѣ на человѣка въ пунктахъ дневокъ и б) при мѣстномъ довольствіи: до 1 мая по 4 чарки, а съ 1 мая по 1 сентября по 2 чарки въ мѣсяцъ на человѣка. Наконецъ, приказомъ того же числа для довольствія войскъ за границею въ теченіе первыхъ двухъ недѣль установлены слѣдующіе приварочные оклады: обыкновенный 5 копѣекъ и усиленный $7^1/_2$ коп.; кромѣ того, на усиленіе этихъ окладовъ по 2 коп. и на чайное довольствіе по $^1/_2$ коп. на человѣка. Приварочныя деньги за границею установлено отпускать золотомъ.

При приказаніи войскамъ дѣйствующей арміи 9 апрѣля 1877 года объявлена къ руководству „*Инструкція о продовольствіи за границею*“, въ которой указанъ порядокъ продовольствія войскъ какъ до перехода черезъ Дунай, такъ и по переходѣ онаго. Но еще раньше, въ приказаніи 3 апрѣля 1877 года, объявленъ былъ слѣдующій порядокъ движенія войскъ по Румыніи.

---

[1]) Стоимость мясной порціи.

Войска должны слѣдовать эшелонами по-бригадно, по маршрутамъ, высланнымъ изъ Штаба арміи. Обозы всего эшелона должны были слѣдовать за нимъ особою колонною. Впереди долженъ былъ идти авангардъ, а при обозѣ—арріергардъ, который долженъ былъ служить дѣйствительнымъ для него прикрытіемъ. Время выступленія каждаго эшелона должно было опредѣляться начальникомъ его, который вообще управляетъ всѣмъ движеніемъ эшелона.

Въ одномъ переходѣ впереди перваго эшелона дивизіи долженъ былъ слѣдовать офицеръ генеральнаго штаба съ командою квартирьеровъ; онъ долженъ былъ составлять для каждаго ночлега ночлежную дислокацію, которою руководствуются всѣ эшелоны дивизіи. Войскамъ запрещалось брать отъ края что либо безденежно и самовольно.

Въ инструкціи о продовольствіи войскамъ указывалось, до перехода черезъ Дунай, продовольствоваться слѣдующимъ порядкомъ.

Въ походъ за границу войска должны были выступить съ запасами продовольствія: 1) для людей: а) на людяхъ сухарей на 3 дня, б) въ полковомъ обозѣ—сухарей на 5 дней, крупы на 8 дней и печенаго хлѣба въ размѣрѣ до перваго заграничнаго склада Товарищества; 2) фуража: а) зернового—кавалерія на 2 дня, а пѣхота, артиллерія и парки—на 4 дня, и б) сѣна—всѣ части на 2 дня.

Этими запасами войска должны были продовольствоваться въ пути при слѣдованіи *въ предѣлахъ Имперіи* (расходуя сначала печеный хлѣбъ) и пополнять ихъ изъ попутныхъ интендантскихъ магазиновъ и складовъ. При отсутствіи этихъ складовъ или такомъ разстояніи между ними, при которомъ наличные запасы были бы израсходованы ранѣе достиженія магазина, войскамъ разрѣшалось покупать перечисленные продукты, по правиламъ Положенія 1871 года о путевомъ довольствіи, на отпущенные имъ денежные авансы.

Приварочное и чайное довольствіе до перехода границы должно было производиться собственнымъ попеченіемъ войскъ на приварочные оклады съ тѣми къ нимъ прибавками, которыя были установлены Главнокомандующимъ для мѣстнаго, въ предѣлахъ Имперіи, довольствія войскъ дѣйствующей арміи [1]).

Съ переходомъ границы войскамъ вмѣнялось въ обязанность получать натурою на дневкахъ и нѣкоторыхъ промежуточныхъ пунктахъ, заранѣе указанныхъ каждой части, изъ складовъ Товарищества: печеный хлѣбъ, крупу, зерновой фуражъ, сѣно и хлѣбное вино. По прибытіи войскъ къ конечнымъ пунктамъ движенія (въ предѣлахъ Румыніи) предписывалось принимать тѣ же продукты отъ Товарищества, но только вмѣсто печенаго хлѣба—муку, изъ которой и печь хлѣбъ собственнымъ попеченіемъ.

Продукты, отпускаемые Товариществомъ, должны были удовлетворять условіямъ, установленнымъ закономъ для продуктовъ, отпускаемыхъ войскамъ отъ интендантства, но съ тѣми исключеніями, которыя вызываются мѣстными условіями урожая и способами приготовленія ихъ за границею. Но Товариществу было предоставлено замѣнять: ржаной хлѣбъ и муку — пшеничными полностью; крупу гречневую, ячную и пшенную — крупою пшеничною или кукурузною, но не болѣе одной третьей части всего количества; овесъ—ячменемъ, и хлѣбное вино—фруктовымъ или кукурузнымъ.

За каждымъ эшелономъ войскъ должно было слѣдовать отдѣленіе интендантскаго транспорта съ запасомъ сухарей, крупы и зернового фуража на случай, если бы войска, по прибытіи въ пункты складовъ Товарищества, таковыхъ тамъ не могли получить (за ихъ отсутствіемъ). По израсходованіи же запасовъ войскамъ разрѣшалось покупать та-

[1]) См. томъ I, стр. 370.

ковые на отпущенные денежные авансы, но съ оправданіемъ необходимости покупки составленіемъ акта наличными офицерами части, а стоимости купленныхъ предметовъ—удостовѣреніемъ мѣстныхъ властей о рыночныхъ цѣнахъ и росписками продавцевъ.

Топливо и солому войска должны были пріобрѣтать покупкою такимъ же порядкомъ, но составленія акта не требовалось.

На приварочное и чайное довольствіе войска должны были получать деньги по окладамъ, установленнымъ приказомъ 7 апрѣля. На мясо слѣдовало обращать порціонныхъ воловъ, положенныхъ въ опредѣленномъ числѣ на каждую часть, съ исключеніемъ при этомъ изъ обыкновеннаго оклада приварочныхъ денегъ по 4 коп. въ день на человѣка. Всѣ остальные приварочные припасы, въ томъ числѣ и соль, а равно чай и сахаръ войска должны были заготовить собственнымъ попеченіемъ въ мѣрѣ надобности.

Офицерамъ предоставлялось довольствоваться собственнымъ попеченіемъ. На покупку фуража для офицерскихъ лошадей (верховыхъ и упряжныхъ) офицерамъ должны были отпускаться фуражныя деньги по утвержденнымъ цѣнамъ; но имъ предоставлялось также получать фуражъ натурою отъ Товарищества.

Войска, перевозившіяся по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, должны были получать печеный хлѣбъ, крупу, фуражъ и вино отъ Товарищества на вышеизложенныхъ основаніяхъ, а горячую пищу — на продовольственныхъ пунктахъ, устраиваемыхъ распоряженіемъ комендантовъ и этапныхъ начальниковъ, причемъ мясо должно было приниматься по вѣсу въ разрѣзанныхъ порціяхъ, по 38 золотниковъ въ каждой (по разсчету 1 фунта сырого мяса на человѣка [1]). Въ полученіи горячей пищи слѣдовало выдавать

[1]) Порядокъ довольствія горячею пищею при перевозкѣ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ былъ установленъ приказаніемъ по дѣйствующей арміи 10 апрѣля 1877 г. «...Изъ фунта мяса должна быть порція вѣсомъ около 38 золотниковъ, или изъ пуда сырой говядины—около 16 фунтовъ вареного мяса безъ костей».

квитанціи комендантамъ, показывая приварочныя деньги этого дня къ зачету.

Въ началѣ апрѣля всѣ части войскъ дѣйствующей арміи получили отъ интендантства веревки для вытаскиванія воды изъ колодцевъ: на каждую роту и пѣшую батарею по два конца; на эскадронъ, сотню, конную батарею и артиллерійскій паркъ по 4 конца, въ 35 саж. каждый.

Съ 7 по 9 апрѣля послѣдовалъ рядъ распоряженій полевого интендантскаго управленія о выдачѣ войскамъ, выступающимъ за границу, мѣсячнаго запаса чаю и сахару съ тѣмъ, чтобы таковой, по нагрузкѣ его въ полковой обозъ, оставался неприкосновеннымъ до перехода за Дунай. Но съ распоряженіемъ этимъ вышло недоразумѣніе: оно было затѣмъ отмѣнено распоряженіемъ Начальника Штаба арміи, такъ что бо̀льшая часть войскъ выступила безъ этого запаса [1]).

Въ дополненіе приведеннаго перечня распоряженій по устройству продовольственной части арміи необходимо сказать, что интендантъ дѣйствующей арміи, приказами своими по полевому интендантскому управленію 25 марта и 14 апрѣля, далъ инструкціи корпуснымъ, отряднымъ и дивизіоннымъ интендантамъ по денежному довольствію войскъ и по продовольствію ихъ. Относительно снабженія войскъ продовольствіемъ на интендантовъ сихъ возлагалось: 1) приводить въ исполненіе всѣ распоряженія по продовольствію корпуса, дивизіи или отряда; 2) имѣть всевозможное попеченіе объ исправности довольствія войскъ; 3) доносить о состояніи продовольствія, о затрудненіяхъ и остановкахъ въ немъ какъ начальникамъ частей войскъ, при

[1]) Непринятое войсками количество было погружено частью на интендантскій транспортъ, который долженъ былъ слѣдовать за войсками, частью осталось въ складахъ базы. Въ началѣ мая въ Кишиневскомъ, Тираспольскомъ и Бендерскомъ складахъ состояло на лицо 170 пудовъ чаю и 511 пудовъ сахару, т. е. болѣе трети всего заготовленнаго интендантствомъ количества его. Затѣмъ уже въ маѣ сдѣлано было распоряженіе о перевозкѣ этого чаю и сахару въ Бухарестъ по желѣзной дорогѣ.

которыхъ состоятъ, такъ и интенданту арміи; 4) изыскивать способы къ отвращенію затрудненій въ продовольствіи; 5) имѣть постоянно свѣдѣнія о количествѣ провіанта при войскахъ, на людяхъ и въ повозкахъ, и особенно наблюдать, чтобы провіантъ сей не расходовался безъ необходимости, а въ случаѣ израсходованія — пополнялся безостановочно; 6) получать изъ войскъ свѣдѣнія о наличномъ числѣ людей и лошадей; 7) сличать и повѣрять по этимъ свѣдѣніямъ требованія войскъ на провіантъ и фуражъ; 8) повѣрять, сколь можно чаще, и удостовѣряться, на то ли число людей и лошадей войска требуютъ провіантъ и фуражъ, какъ показываютъ по своимъ строевымъ рапортамъ; 9) устраивать продовольствіе въ госпиталяхъ, учреждаемыхъ послѣ сраженія въ кругу расположенія корпуса, дивизіи или отряда; 10) производить заготовленія, перевозки и другія хозяйственныя операціи въ особо экстренныхъ случаяхъ, когда обстоятельства того потребуютъ; 11) распоряжаться кредитами, передаваемыми интендантомъ арміи на суммы, потребныя для довольствія войскъ, и 12) надзирать за находящимися въ раіонѣ расположенія корпуса, дивизіи или отряда магазинами, складами и другими интендантскими заведеніями, а равно повѣрять ихъ (ежемѣсячно, если невозможно будетъ чаще).

Въ подтвержденіе и дополненіе этой инструкціи было объявлено еще нѣсколько приказовъ по полевому интендантскому управленію.

Наконецъ, 23 мая интендантъ арміи приказалъ, чтобы при каждомъ корпусномъ интендантѣ состоялъ особо уполномоченный агентъ Товарищества.

Ходъ продовольствованія арміи на маршѣ къ пунктамъ сосредоточенія ея въ Румыніи и на этихъ пунктахъ. Во исполненіе приведенныхъ распоряженій, войска должны были до выступленія въ походъ обезпечить себя запасомъ печенаго хлѣба, каковой для частей, не стоявшихъ близъ границы,

былъ весьма значителенъ. Изъ маршрутовъ движенія арміи, составленныхъ въ Полевомъ Штабѣ и разосланныхъ командирамъ корпусовъ 3 апрѣля, видно, что нѣкоторымъ эшелонамъ предстоялъ походъ до границы, считая съ дневками, отъ 7 до 14 дней. На все это время войска должны были взять печеный хлѣбъ съ собою. Войсковое начальство немедленно распорядилось заготовкой хлѣбнаго запаса.

Хотя контрактъ съ Товариществомъ былъ заключенъ лишь 16 апрѣля 1877 года, но оно приступило къ выполненію нарядовъ полевого управленія арміи ранѣе того.

Интендантъ арміи, 30 марта 1877 года, сообщилъ Товариществу, что Главнокомандующій повелѣлъ, не ожидая окончательнаго составленія и утвержденія договора, дать нарядъ на заготовленіе всѣхъ предметовъ, необходимыхъ для довольствія войскъ при слѣдованіи черезъ Румынію и пребыванія ихъ тамъ въ теченіе двухъ недѣль; при этомъ взять отъ Товарищества подписку въ томъ, что оно обязывается принять разсчетъ, который будетъ сдѣланъ за это довольствіе и, вообще, безпрекословно подчиниться всѣмъ тѣмъ условіямъ, которыя будутъ утверждены для сего Главнокомандующимъ. При этомъ была сообщена Товариществу и вѣдомость обязательной заготовки хлѣба, крупъ, овса, сѣна и вина, съ показаніемъ по пунктамъ количества подлежащихъ заготовленію продуктовъ и вѣроятнаго времени прохода войскъ черезъ пункты.

Пунктами снабженія войскъ Товариществомъ за границею намѣчались пункты дневокъ и нѣкоторые промежуточные пункты, на основаніи маршрутовъ движенія, сообщенныхъ Полевымъ Штабомъ интенданту арміи. Маршруты предусматривали очень длинный маршъ: для большинства эшелоновъ въ 25 дней и болѣе и даже до 30. Въ дѣйствительности маршруты эти оказались въ точности невыполнимыми. Главная причина этому—дожди, которые испортили дороги и переправы черезъ рѣки. Слѣдствіемъ сего явилось

измѣненіе маршрутнаго порядка, а въ результатѣ всѣ разсчеты по довольствію оказались нарушенными: войска по прибытіи въ пункты, гдѣ назначено было снабженіе отъ Товарищества, часто находили склады пустыми или неполными, вслѣдствіе передачи запасовъ Товарищества другимъ частямъ, которыя здѣсь не ожидались. Иногда же, по неисправности Товарищества, складовъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, гдѣ имъ назначено было находиться, вовсе не оказывалось.

Начались многочисленныя жалобы войскъ на Товарищество. Жаловались на недоставку продуктовъ, а равно на ихъ недоброкачественность.

Такъ, въ рапортѣ командира 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка отъ 30 апрѣля говорится, „что въ Леово Товарищество вмѣсто 4-дневнаго запаса хлѣба доставило всего $1^1/_2$-дневный; въ Фальчи хлѣбъ доставленъ недоброкачественный, а въ Вадени—недопеченый, такъ что полкъ, вмѣсто 4-дневнаго запаса, принялъ только 2-дневный и то по нуждѣ; въ Оанчѣ сѣно доставлено на половину съ примѣсью камыша; водки въ складѣ Товарищества вовсе не оказалось; сѣно отпускалось, за отсутствіемъ вѣсовъ на складѣ, прямо на глазъ и всегда въ ущербъ полку“. Командиръ 56-го пѣхотнаго Житомірскаго полка рапортомъ 5 мая донесъ, „что въ Галацѣ Товарищество доставило такое сѣно, котораго лошади не могли ѣсть, такъ какъ оно состояло изъ осоки съ камышемъ; въ с. Вадени полкъ не принялъ хлѣбъ, потому что онъ былъ совершенно покрытъ плѣсенью“.

Командиръ 2-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи 6 мая донесъ, что въ Браиловѣ Товарищество не доставило всего требовавшагося хлѣба и совсѣмъ не имѣло крупы, а самый пріемъ хлѣба и фуража, по нераспорядительности Товарищества, настолько задержалъ выступленіе войскъ, что 4 мая они пришли на ночлегъ только къ 12 часамъ ночи. Въ Гро-

пени и Пырлицѣ складовъ Товарищества вовсе не оказалось, почему войска расходуютъ сухари, которыхъ, по приходѣ къ мѣсту назначенія, останется всего на одни сутки. Покупать хлѣбъ нельзя, такъ какъ жители его не пекутъ. Деньги на говядину въ нѣкоторыхъ частяхъ израсходованы, а въ другихъ истощаются.

Тотъ же командиръ бригады, 11 мая, доноситъ, что, расходуя сухари и неприкосновенный запасъ крупы, вслѣдствіе неполученія хлѣба и крупы отъ Товарищества, онъ опасается ихъ истощенія, а уменьшить сухарную дачу еще до начала войны онъ признаетъ нежелательнымъ. А потому проситъ разрѣшенія покупать различные мучные продукты для приготовленія мамалыги или каши; на врачей же возложить составленіе раскладки, какое количество какихъ мучныхъ продуктовъ замѣнятъ, по питательности своей, суточную дачу хлѣба и крупъ. Въ концѣ онъ проситъ дать въ его распоряженіе транспортъ.

Жалобъ, подобныхъ вышеприведеннымъ, было очень много. Такъ, между прочимъ, начальникъ 11-й кавалерійской дивизіи 27 мая донесъ полевому интендантскому управленію, что одна изъ его бригадъ не удовлетворяется продовольствіемъ въ Обилешти-Ноу ни Товариществомъ, ни интендантскимъ транспортомъ, не имѣющими потребныхъ запасовъ, вслѣдствіе чего бригада истощила весь свой сухарный запасъ. Интендантъ XII корпуса, телеграммою 11 августа на имя интенданта арміи, доноситъ, что уже 3 дня 12-я кавалерійская дивизія не получаетъ отъ Товарищества зернового фуража.

Интендантъ XIV армейскаго корпуса, 6 іюня, доноситъ изъ Браилова о неисправной поставкѣ Товариществомъ путевого довольствія для войскъ корпуса. Онъ говоритъ, что агенты Товарищества, не имѣя у себя въ должномъ количествѣ припасовъ, кредита и наличныхъ денегъ, скрываются отъ войскъ и съ большимъ трудомъ разыскиваются

ими. Поставляемое сѣно дурного качества и войска принимаютъ его лишь по нуждѣ съ значительной надбавкой. Гура-Яломицкій отрядъ, вслѣдствіе несвоевременной поставки продуктовъ Товариществомъ и невозможности для войскъ пріобрѣсти ихъ на мѣстѣ, былъ близокъ къ критическому положенію и принужденъ былъ израсходовать свой сухарный запасъ, на пополненіе котораго къ нему высланъ интендантскій транспортъ.

Въ отчетѣ о дѣйствіяхъ 14-й пѣхотной дивизіи описывается слѣдующимъ образомъ продовольствіе ея на маршѣ изъ Бессарабіи въ Румынію. „Съ переходомъ за границу дивизія должна была получать печеный хлѣбъ, крупу, зерновой фуражъ, сѣно и водку отъ Товарищества по продовольствію арміи. Однако, въ мѣстахъ полученія весьма часто требуемыхъ продуктовъ или не оказывалось вовсе, или ихъ было недостаточно, или они были дурного качества.

„Чаще всего былъ дуренъ хлѣбъ, преимущественно заплѣсневѣлый, полусгнившій, и сѣно также гниловатое.

„При неполученіи отъ Товарищества требуемаго, по неимѣнію ли въ складахъ продуктовъ, или по ихъ дурному качеству, приходилось покупать на сторонѣ, что было нужно. Но такъ какъ иногда нельзя было достать покупкою, въ особенности сѣна, то приходилось иногда поневолѣ принимать отъ Товарищества и дурные продукты.

„Агенты Товарищества объясняли подобныя неисправности тѣмъ, что войска проходили мѣста складовъ гораздо позже тѣхъ чиселъ, которыя назначены были по первоначальному маршруту, а потому продукты сначала не требовались, а потомъ, когда войска уже пошли, ихъ стало не хватать.

„Мясо поставлялось подрядчикомъ, одесскимъ купцомъ Эльяшемъ, по заключенному съ нимъ на всю войну контракту для всей дивизіи. Недостатка въ немъ никогда не было и мясо было всегда самаго высокаго достоинства.

„Для передняго эшелона дивизіи рѣже недоставало припасовъ у Товарищества, для второго же эшелона эта недостача случалась гораздо чаще. Но зато второй эшелонъ снабжался часто зерномъ, крупою и сухарями вмѣсто хлѣба отъ Товарищества изъ интендантскаго транспорта, слѣдовавшаго за эшелономъ.

„Горячая пища, обыкновенно, готовилась два раза въ день: утромъ кашица на завтракъ и по приходѣ на ночлегъ обѣдъ съ фунтомъ говядины на человѣка.

„Чай пили ежедневно, водку—два раза въ недѣлю и, сверхъ того, въ ненастные или трудные дни".

Но если, съ одной стороны, войска жаловались на Товарищество, то, съ другой, и Товарищество жаловалось на войска о несоблюденіи ими инструкціи о продовольствіи за границею. Это побудило Главнокомандующаго издать уже 20 апрѣля приказъ по арміи, въ которомъ напоминается о точномъ соблюденіи этой инструкціи [1]).

---

[1]) Въ этомъ приказѣ говорится, что до Главнокомандующаго дошло, что нѣкоторыя войска позволяютъ себѣ отступать отъ инструкціи. Такъ, однѣ части, вмѣсто принятія продуктовъ отъ Товарищества, покупаютъ ихъ сами, или произвольно расходуютъ свой сухарный запасъ, тогда какъ это разрѣшено только при непоставкѣ продуктовъ Товариществомъ. Другія требуютъ отъ Товарищества доставки печенаго хлѣба при мѣстномъ довольствіи, не смотря на то, что таковой полагается приготовлять только на путевое довольствіе. Иныя не хотятъ принимать припасовъ отъ Товарищества, ссылаясь на заключенные ими на поставку таковыхъ съ посторонними поставщиками контракты. Наконецъ, нѣкоторыя части требуютъ доставки имъ мяса отъ Товарищества, не предваривъ его о томъ заблаговременно.

30 апрѣля изданъ былъ еще приказъ по арміи, въ которомъ указывается, что во время слѣдованія арміи за границу были случаи браковки войсками припасовъ, поставленныхъ Товариществомъ, причемъ въ подтвержденіе правильности браковки войска ограничивались лишь составленіемъ актовъ о недоброкачественности припасовъ, безъ приложенія къ нимъ пробъ забракованныхъ продуктовъ, вслѣдствіе чего возникали пререканія со стороны сдатчиковъ и жалобы ихъ на неправильность браковки. Въ устраненіе этого на будущее время, въ случаѣ пререканій между войсками и сдатчиками въ добротѣ предметовъ продовольствія, командиры частей обязаны брать вмѣстѣ съ сдатчикомъ пробы, опечатывать ихъ общими, своею и сдатчика, печатями и при подробномъ донесеніи о причинахъ браковки представлять пробу интенданту арміи. Если бы сдатчикъ отказался отъ приложенія печати къ пробамъ, то объ этомъ слѣдуетъ составить актъ, удостовѣренный подписью всѣхъ наличныхъ офицеровъ, и приложить къ донесенію о причинахъ браковки. По исполненіи этого войскамъ предоставляется право производить покупки своимъ попеченіемъ, если Товарищество взамѣнъ спорныхъ продуктовъ не поставитъ другихъ.

Вообще дѣло довольствія арміи Товариществомъ шло далеко не гладко, такъ что Главнокомандующій въ рапортѣ своемъ Государю Императору, отъ 8 мая, призналъ нужнымъ сказать: „Относительно продовольствія войскъ я долженъ сказать, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, оно часто встрѣчаетъ нѣкоторыя затрудненія, преимущественно въ отношеніи довольствія лошадей. Въ Румыніи очень трудно достать чистый овесъ, а еще труднѣе—хорошее сѣно; поэтому продукты эти, поставляемые Товариществомъ, часто бракуются войсками. Но я надѣюсь, что затрудненія эти скоро уладятся, когда агенты Товарищества вполнѣ освоятся съ новымъ для всѣхъ насъ и столь труднымъ дѣломъ поставки припасовъ для дѣйствующей арміи“.

Въ отчетѣ генералъ-контролера дѣйствующей арміи, представленномъ Главнокомандующему 15 мая о произведенной имъ, по повелѣнію Его Высочества, ревизіи складовъ и заготовленій, сдѣланныхъ Товариществомъ въ Румыніи, говорится слѣдующее:

„Обезпеченіе войскъ во время слѣдованія ихъ провіантомъ и фуражемъ было во многихъ замѣченныхъ случаяхъ весьма неправильное. Такъ, 10 мая проходящимъ черезъ д. Чолпаны войскамъ, вмѣсто слѣдовавшихъ имъ 13 четвертей крупъ, 596 пудовъ хлѣба, 82 четвертей зернового фуража и 1.028 пудовъ сѣна, было выдано только 91 пудъ хлѣба, 36 четвертей зернового фуража и 101 пудъ сѣна; 11 мая въ г. Плоэшти, по легковѣсности ячменя и дурному запаху пшена, продукты эти вовсе не приняты войсками; 9, 10 и 11 мая въ м. Обилешти-Ноу, по неимѣнію въ этомъ пунктѣ складовъ продовольствія, отпускъ припасовъ производился несвоевременно и далеко не въ полномъ количествѣ, а 12 мая онъ совершенно прекратился; отпущенные ячмень и сѣно оказались: первый съ затхлымъ запахомъ, а второе—осоковатое и съ плѣсенью. Во мно-

гихъ пунктахъ у агентовъ Товарищества не было узаконенныхъ мѣръ, вѣсовъ и спиртомѣровъ.

„Недоброкачественность выставляемаго Товариществомъ фуража начала уже отражаться на здоровьѣ состоящихъ въ войскахъ лошадей; такъ, напр., въ 11-мъ уланскомъ Чугуевскомъ полку пало три лошади отъ колики, причину коихъ полковой ветеринарный врачъ относилъ къ крайне дурному качеству отпускавшагося имъ сѣна и ячменя".

Неисправность своихъ поставокъ Товарищество объясняло задержками въ перевозкѣ его грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ и затруднительностью найма подводъ. Такъ, 27 мая представитель Товарищества телеграфировалъ интенданту арміи, что пріемъ его грузовъ къ перевозкѣ по желѣзнодорожной линіи Галацъ—Бухарестъ совсѣмъ прекращенъ на два дня. 7 іюня Товарищество обратилось къ интенданту арміи съ заявленіемъ, что оно крайне затруднено наймомъ подводъ для развозки продуктовъ со станцій желѣзныхъ дорогъ въ свои склады и мѣста расположенія войскъ, а потому проситъ снестись съ румынскимъ правительствомъ о распоряженіи, чтобы мѣстные префекты и примары оказывали агентамъ Товарищества содѣйствіе въ наймѣ подводъ. Такое сношеніе было сдѣлано, на что румынское правительство отвѣтило слѣдующимъ образомъ: „Такъ какъ Товарищество приняло на себя продовольствіе русской арміи, на собственный страхъ и рискъ, независимо ст. ст. 2, 3, 4 и 5 конвенціи $^{4}/_{16}$ апрѣля [1]), то трудно будетъ лишить предпріятіе это его настоящаго характера и надо полагать, что Товарищество приняло своевременно мѣры для обезпеченія своей исправности.

„Румынское правительство лишено возможности предоставить въ распоряженіе агентовъ Товарищества свои адми-

[1]) Въ этихъ статьяхъ было выражено, что русское военное начальство будетъ сноситься съ мѣстными румынскими властями черезъ посредство особо для этого назначенныхъ комиссаровъ, которые обязаны давать свѣдѣнія и, совмѣстно съ румынскими властями, облегчать заготовки для русской арміи.

нистративныя и сельскія власти, безъ ущерба другимъ потребностямъ своимъ, а въ особенности не парализуя содѣйствія этихъ властей перевозкамъ, въ которыхъ нуждаются русскія войска при своихъ передвиженіяхъ. Впрочемъ, Товарищество можетъ быть увѣрено, что оно встрѣтитъ самое дѣятельное содѣйствіе со стороны румынскихъ административныхъ и судебныхъ властей во всемъ, что̀ касается исполненія обязательствъ, принятыхъ кѣмъ бы то ни было въ Румыніи относительно Товарищества".

Наконецъ, 30 іюня Товарищество заявило интенданту арміи, что подводы, нанятыя имъ для перевозки муки, забираются войсками подъ перевозку своихъ тяжестей.

Продовольствіе войскъ дѣйствующей арміи затруднялось не только неисправностью поставокъ Товарищества, недоброкачественностью продуктовъ, но и трудностью для войскъ, по прибытіи ихъ на конечные пункты марша по Румыніи, самимъ печь для себя хлѣбъ, что̀ требовалось инструкціею о продовольствіи за границею. Затрудненіе происходило, главнымъ образомъ, отъ отсутствія въ населенныхъ пунктахъ достаточнаго количества хлѣбопекарныхъ печей. А потому нѣкоторыя части войскъ возбуждали ходатайство о разрѣшеніи имъ получать отъ Товарищества не муку, а печеный хлѣбъ [1]).

Въ виду трудности войскамъ, несущимъ службу охраненія, самимъ печь себѣ хлѣбъ, приказомъ по арміи 15 мая предписано было отпускать печеный хлѣбъ вмѣсто муки на тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые несутъ службу на постахъ по берегу Дуная и по желѣзнымъ дорогамъ (это не распространялось, однако, на всю часть, а только на тѣхъ чи-

[1]) Такъ, командиръ 139-го пѣхотнаго Моршанскаго полка 30 мая донесъ, что въ Веneзѣ за недостаткомъ печей полкъ не можетъ печь для себя хлѣбъ, а въ Бухарестѣ за хлѣбопеченіе съ заготовленными отъ полка дровами берутъ съ пуда около одного франка, а потому онъ просилъ разрѣшенія на полученіе печенаго хлѣба отъ Товарищества. Интендантъ арміи не взялъ на себя разрѣшить это, а предложилъ получать съ военнаго транспорта сухари.

новъ, которые въ данный день дѣйствительно несли эту службу).

Кромѣ выше приведенныхъ распоряженій по арміи, касающихся продовольствія ея въ Румыніи до переправы черезъ Дунай, были отданы еще слѣдующія.

Приказомъ 13 мая увеличена дача овса на одинъ гарнецъ для тѣхъ строевыхъ и артиллерійскихъ лошадей, которыя несутъ службу на постахъ по берегу Дуная и по желѣзнымъ дорогамъ.

Приказомъ 29 мая объявлены слѣдующія, утвержденныя Главнокомандующимъ на время съ 1 іюня, цѣны: за четверть зернового фуража 6 руб., пудъ сѣна 50 коп., пудъ соломы 35 коп., за сажень топлива 17 рублей. Фуражныя цѣны эти установлены на офицерскихъ лошадей, а равно на казенныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда войскамъ будетъ предоставлено заготовлять фуражъ собственнымъ попеченіемъ.

Приказомъ 29 мая объявлены утвержденные Главнокомандующимъ на время съ 1 іюня слѣдующіе оклады приварочныхъ денегъ:

обыкновенный . . . . . $5^1/_2$ коп.
усиленный . . . . . $7^3/_4$ „

Кромѣ того, къ нимъ сохранены тѣ прибавки, которыя были ранѣе установлены, а именно: 2 коп. на усиленіе приварочнаго довольствія и $^1/_2$ коп. на чайное довольствіе.

Приказомъ 3 іюня объявленъ утвержденный Главнокомандующимъ окладъ кормовыхъ денегъ въ 25 коп. для нижнихъ чиновъ, слѣдующихъ по желѣзнымъ и обыкновеннымъ дорогамъ одиночно и въ составѣ нештатныхъ командъ, а равно для нижнихъ чиновъ, содержащихъ посты по желѣзнымъ и обыкновеннымъ дорогамъ, для казаковъ, конвоирующихъ транспорты, а равно для нижнихъ чиновъ военнаго транспорта и погонщиковъ вольнонаемнаго транс-

порта; для военныхъ арестантовъ кормовой окладъ установленъ въ 20 коп. Тѣмъ же приказомъ установлено для разсчета нижнихъ чиновъ, коимъ разрѣшено получать деньги вмѣсто провіанта въ натурѣ (нижніе чины штабовъ и управленій), считать стоимость суточной дачи провіанта въ 11 коп.

Ходъ продовольствованія арміи на маршъ къ пункту переправы черезъ Дунай. Продовольствіе войскъ при сосредоточеніи было регулировано частными распоряженіями командировъ корпусовъ, основанными на указаніяхъ Начальника Штаба и интенданта арміи. Порядокъ продовольствія войскъ на маршѣ къ пункту переправы черезъ Дунай у Зимницы заключался въ слѣдующемъ:

Войска должны были выступить съ полными запасами продовольствія (сухарей и крупъ на 8 дней, зернового фуража на 4 и сѣна на 2 дня); частямъ, не имѣвшимъ этого запаса полностью на лицо, слѣдовало передъ выступленіемъ пополнить его изъ складовъ Товарищества и интендантскихъ.

Нѣкоторымъ частямъ войскъ приказано было, кромѣ того, взять съ собою 4-дневный запасъ печенаго хлѣба, подъ перевозку котораго взимать обывательскія подводы, съ уплатою за нихъ наличными по 3 франка за переходъ и пароконную подводу. Въ пути довольствоваться этимъ запасомъ, пополняя его покупкою на основаніяхъ, установленныхъ вышеприведенною инструкціею, а равно изъ имѣющихся на пути движенія складовъ Товарищества и интендантства; таковые склады имѣлись въ Александріи и учреждались въ Зимницѣ; кромѣ того, въ Пятру и Сяку направленъ былъ интендантскій транспортъ съ запасами. Покупку припасовъ производить по цѣнамъ, открываемымъ корпусными интендантами и утверждаемымъ корпусными командирами. Войскамъ выдать денежный авансъ звонкою монетою на 15-дневную потребность въ фуражѣ и топливѣ.

Изъ частныхъ распоряженій командировъ корпусовъ усматриваются еще слѣдующія подробности, касающіяся продовольствія войскъ на маршѣ къ Зимницѣ. Въ обозѣ 1-го разряда разрѣшено было слѣдовать повозкамъ съ ротными кухнями и офицерскимъ, а на первыхъ переходахъ эти повозки высылались даже впередъ съ жалонерами и офицеромъ, который долженъ былъ къ приходу части выбрать для нея бивакъ и расположить кухни и обозъ.

Въ этотъ періодъ такъ же, какъ въ предшествующій, войска не всегда исправно снабжались продовольствіемъ[1]).

Устройство продовольственной базы въ Румыніи. Первоначальная продовольственная база дѣйствующей арміи находилась въ Бессарабіи. Съ движеніемъ арміи въ Румынію и въ виду перехода ея за Дунай, потребовалось устройство новой продовольственной базы для нея—въ Румыніи.

Къ устройству этой базы полевое интендантство приступило еще до перехода арміи за границу. Первою мѣрою въ этомъ направленіи можно считать нарядъ, данный Товариществу 30 марта. По этому наряду, кромѣ пунктовъ, въ которыхъ назначено было заготовить путевое довольствіе для проходящихъ войскъ, Товарищество должно было заготовить еще муку, крупу, овесъ, сѣно и вино въ размѣрѣ 2-недѣльной потребности для войскъ, имѣющихъ расположиться на конечныхъ пунктахъ марша по Румыніи;

[1]) Такъ, командиръ IX армейскаго корпуса (генералъ-лейтенантъ баронъ Крюденеръ) доноситъ Начальнику Штаба арміи 17 іюня изъ Зимницы: «Войсками уже расходуется 3-дневный сухарный запасъ и денежное довольствіе также остановлено за истощеніемъ кредита. Ячменя Товарищество не имѣетъ и здѣсь въ продажѣ его нѣтъ. Корпусный интендантъ три дня посылаетъ телеграммы объ открытіи ему кредита и доставленіи сюда интендантскаго транспорта съ сухарями и ячменемъ. Отвѣта нѣтъ. Прошу распоряженія».

Почти въ то же время интендантъ Журжевскаго отряда телеграфируетъ интенданту арміи (23 іюня): «Журжевскомъ отрядѣ три дня у Товарищества сѣна нѣтъ. Уполномоченный Товарищества не принимаетъ никакихъ мѣръ. Войска аванпостахъ не могутъ сами заготовлять». Командиръ 2-го инженернаго парка 2 іюля телеграфировалъ ему же, что лошади остаются безъ фуража, такъ какъ Товарищество не имѣетъ его, а паркъ израсходовалъ звонкую монету и купить не можетъ. Интендантъ 16-й пѣхотной дивизіи 3 іюля телеграфируетъ интенданту арміи, что дивизія на пути къ Зимницѣ получала отъ Товарищества неполное количество хлѣба и дурного качества.

пунктами складовъ этихъ запасовъ назначены были слѣдующіе: Плумбуйта, Александрія, Копачени, Слободзея, Дайце, Обилешти-Ноу, Бенеазъ, Браиловъ и Галацъ.

Послѣдующими за симъ распоряженіями полевое интендантство давало Товариществу нарядъ на поставку путевого довольствія прямо въ войска; двухнедѣльнаго мѣстнаго довольствія—то же прямо въ войска.

17 же мая полевое интендантство сообщило Товариществу, что, независимо двухнедѣльной пропорціи продовольствія на конечныхъ пунктахъ, оно обязывается исполнить еще слѣдующую поставку:

	муки.	крупы.	овса.	сѣна.	вина.
	четвертей.			пудовъ.	ведеръ.
Въ Галацъ . . .	9.600	1.300	19.300	138.000	1.000
„ Александрію.	5.000	680	16.600	122.000	540
„ Слатину . . .	2.000	270	5.600	42.000	200
„ Бухарестъ . .	50.000	6.750	79.000	605.000	5.400

Поставка этихъ продуктовъ предписывалась въ два срока: половина ихъ къ 25 мая и остальная половина къ 1 іюня. При этомъ сообщалось, что мука, крупа, овесъ и вино подлежали сдачѣ въ учреждаемые въ названныхъ пунктахъ интендантскіе магазины [1]), а сѣно должно было ставиться прямо въ войска въ пункты, подробно перечисленные въ предписаніи полевого интенданта.

27 мая, вслѣдствіе приказанія Главнокомандующаго, полевое интендантство дало Товариществу новый нарядъ, а именно предписало поставку въ интендантскіе склады: Галаца—мѣсячной пропорціи муки, крупъ и зернового фуража и Бухареста—полумѣсячной пропорціи муки и крупъ, что̀ составляло:

[1]) За недостаткомъ крытыхъ помѣщеній, запасы 4 перечисленныхъ магазиновъ приказано было хранить: сухари и крупу непремѣнно въ крытыхъ помѣщеніяхъ; муку и зерновой фуражъ разрѣшалось, при недостаткѣ крытыхъ помѣщеній, складывать въ бунты на бревнахъ и подъ цыновками; вино приказано было, по пріемѣ отъ Товарищества, оставлять въ его складахъ, но подъ наблюденіемъ смотрителей интендантскихъ складовъ и подъ охраною военныхъ карауловъ (предписаніе интенданта арміи дѣйств. ст. сов. Россицкому 18 мая 1877 г.).

	Четвертей.		
	Муки.	Крупъ.	Зернового фуража.
Въ Галацъ	9.600	1.300	19.300
„ Бухарестъ	28.800	3.850	—

Поставку предписывалось исполнить въ два срока: половину къ 15 іюня и другую половину къ 25 іюня. При этомъ сообщалось, что до перехода войскъ черезъ Дунай они должны довольствоваться непосредственно отъ Товарищества. Слѣдовательно, запасы Галацкаго, Бухарестскаго, Александрійскаго и Слатинскаго интендантскихъ магазиновъ назначались для обезпеченія довольствія арміи за Дунаемъ.

Исполненіе нарядовъ интендантства по наполненію вышеперечисленныхъ магазиновъ производилось Товариществомъ весьма неисправно. Такъ, по наряду 17 мая Бухарестскій и Александрійскій магазины до 1 іюня не получили еще ничего. Неисправность эта побудила полевое интендантство обратиться для наполненія Александрійскаго магазина къ заготовленію припасовъ черезъ интендантскаго чиновника, которому и отпущено было для сего 50.000 руб. звонкою монетою, съ порученіемъ немедленно заготовить 1.000 четвертей крупъ, а затѣмъ и зерновой фуражъ наличною покупкою [1]). Пополненіе Слатинскаго магазина шло тоже неисправно.

По объясненію Товарищества, главною причиною несвоевременной поставки припасовъ въ интендантскіе склады была затруднительность найма подводъ для ихъ своза; на складахъ Товарищества припасовъ имѣлось достаточно, но они не могли быть подвезены своевременно въ интендантскіе склады за недостаткомъ подводъ, а потому Това-

[1]) Покупка эта, однако, не состоялась, такъ какъ Товарищество пополнило Александрійскій магазинъ въ первыхъ числахъ іюня; задержка въ поставкѣ объяснялась Товариществомъ недостаткомъ подводъ для подвоза припасовъ изъ его складовъ въ интендантскіе. Интендантскій чиновникъ, по его донесенію, самъ не могъ закупать крупы вслѣдствіе отсутствія таковой.

рищество просило приказать транспортамъ принимать крупу и зерновой фуражъ прямо со складовъ Товарищества, о чемъ интендантъ арміи и сдѣлалъ соотвѣтственное распоряженіе.

Подвозъ изъ Россіи. Параллельно съ наполненіемъ интендантскихъ складовъ въ Румыніи поставками Товарищества, таковые пополнялись и подвозомъ интендантскихъ запасовъ изъ Россіи, а именно сухарей и консервовъ. Вслѣдствіе относительно слабой провозоспособности румынской желѣзной дороги Унгени—Яссы—Галацъ—Бухарестъ и занятія поѣздовъ ея подъ войска, по ней въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ могло быть перевезено изъ Россіи очень ограниченное количество интендантскихъ грузовъ. О подвозѣ фуража, сложеннаго въ огромномъ количествѣ на первоначальной базѣ—въ Бессарабіи, не могло быть и рѣчи; даже крупа, которая въ Румыніи заготовлялась съ большимъ трудомъ и требовалась сравнительно въ небольшомъ количествѣ (всего по 32 золотника на человѣка въ день), въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ по желѣзной дорогѣ вовсе не подвозилась, хотя интендантъ арміи 18 мая назначилъ къ перевозкѣ въ Галацъ 1.300 и въ Бухарестъ 5.700 четвертей крупы. Подвозились лишь сухари и консервы и то лишь по мѣрѣ возможности. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ по желѣзной дорогѣ подвозились продовольственные грузы лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ [1]).

Какъ изложено было въ I томѣ, кромѣ запаса сухарей, сосредоточеннаго на первоначальной базѣ въ Бессарабіи, значительное количество ихъ изготовлялось во внутреннихъ военныхъ округахъ (Харьковскомъ, Кіевскомъ, Варшавскомъ и Московскомъ); сухари эти, вслѣдствіе сильнаго обремененія перевозками южныхъ желѣзныхъ дорогъ, направлялись

[1]) Причиной этому было все то же несоотвѣтствіе требованій къ провозоспособности желѣзной дороги. Такъ, въ Яссахъ 30 апрѣля было задержано 40 вагоновъ съ сухарями и за весь апрѣль въ Румынію доставлено было лишь 11 вагоновъ сухарей (около 6.830 пудовъ). За недостаткомъ вагоновъ, сухари до 5 мая перевозились даже на платформахъ, нерѣдко безъ покрытія ихъ брезентами, за ихъ неимѣніемъ.

въ Румынію по австрійскимъ желѣзнымъ дорогамъ черезъ Львовъ и Краковъ въ Черновицы, Сучаву и далѣе по румынской желѣзной дорогѣ. У станціи Пашканы грузы эти должны были, все-таки, перейти на единственную коммуникаціонную желѣзнодорожную линію дѣйствующей арміи по Румыніи. Сухари отправлялись въ видѣ частнаго груза. Въ перевозкѣ этихъ сухарей происходили задержки; такъ, въ первыхъ числахъ іюня на станціи Романъ были свалены на землю 130 вагоновъ сухарей, прибывшихъ черезъ Австрію, и, кромѣ того, 210 вагоновъ сухарей въ теченіе четырехъ дней стояли безъ перегрузки въ австрійскихъ же вагонахъ, по недостатку подвижного состава.

Вообще, подвозъ продовольствія по желѣзной дорогѣ изъ Россіи шелъ туго и недостаточно правильно. Такъ, хотя 7 мая было отдано распоряженіе объ ежедневной отправкѣ изъ Унгенъ по 30 вагоновъ съ сухарями, но уже 9 мая перевозка эта была прервана на 2 дня: началось движеніе грузовъ, поставляемыхъ Товариществомъ, которые приказано было принимать къ перевозкѣ безпрепятственно.

Въ виду нужды въ подвозѣ продовольствія, 16 мая послѣдовало распоряженіе Начальника Штаба арміи отправлять интендантскіе грузы безъ задержки и если нельзя воинскими поѣздами, то, въ крайности, — пассажирскими, такъ какъ иначе являлось опасеніе въ остановкѣ довольствія арміи. 18 мая Главнокомандующій приказалъ непремѣнно отправлять съ каждымъ воинскимъ поѣздомъ по нѣсколько вагоновъ сухарей (въ прицѣпку). Не смотря на это, назначенная перевозка интендантскихъ грузовъ нерѣдко отсрочивалась въ виду необходимости перевозить понтонные парки, осадную артиллерію, паровые боты, мины и проч. Къ 28 мая на станціи Унгени скопилось до 120 вагоновъ съ интендантскими грузами.

Въ теченіе мая въ Румынію доставлено по желѣзнымъ дорогамъ сухарей 445.000 пудовъ и конскихъ консервовъ

30.500 пудовъ. Въ теченіе іюня мѣсяца подвезено сухарей 282.000 пудовъ и людскихъ консервовъ 28.600 пудовъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ съ особенною очевидностью сказалась неупорядоченность подвоза по желѣзной дорогѣ. Интендантскіе грузы отправлялись изъ Россіи какъ частный грузъ, что̀ одно уже затрудняло движеніе ихъ въ такое время, какъ война. Объ отправленіи этихъ грузовъ полевое управленіе не увѣдомлялось заблаговременно, а потому и не могло ничего предпринять съ своей стороны. Такъ, въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца въ Бухарестѣ скопилось 450 вагоновъ съ сухарями, которыхъ никто не могъ принять за отсутствіемъ распоряженій полевого интендантства. Сухари оставались въ вагонахъ въ Бухарестѣ въ теченіе десяти сутокъ, а между тѣмъ надобность въ вагонахъ была большая, да и станція Бухарестъ закупоривалась.

Сухари, направляемые въ Галацъ и Бухарестъ, не доходя до этихъ пунктовъ, выгружались на станціяхъ Пашканы и Романъ, гдѣ не было ни навѣсовъ, ни брезентовъ, а потому сухари портились. Интендантъ арміи въ половинѣ іюня потребовалъ, чтобы выгрузка сухарей на станціяхъ Пашканы и Романъ не производилась. Но исполнить это оказалось труднымъ, ибо вслѣдствіе неурегулированія передачи грузовъ, шедшихъ по австрійскимъ желѣзнымъ дорогамъ на румынскія, австрійскіе вагоны выгружались въ Пашканахъ и Романѣ, гдѣ къ тому времени не оказывалось потребнаго числа румынскихъ вагоновъ. Такъ какъ перевозкою черезъ Австрію распоряжалось Военное Министерство, то ни интендантъ арміи, ни начальникъ военныхъ сообщеній арміи не брали на себя урегулированія этого дѣла, тѣмъ болѣе, что имъ не были извѣстны условія провоза нашихъ грузовъ черезъ Австрію. Въ довершеніе всего, людскіе консервы, доставленные въ Бухарестъ и сложенные на желѣзнодорожныхъ станціяхъ этого города,

стали портиться и издавать зловоніе, вслѣдствіе чего управленіе румынскихъ желѣзныхъ дорогъ 28 іюня потребовало вывоза ихъ изъ города. Консервы эти были затѣмъ уничтожены.

Учрежденіе интендантскихъ органовъ тыла. Во второй половинѣ мая для завѣдыванія и распоряженія интендантскими запасами, сосредоточенными въ Румыніи, былъ назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Россицкій съ правами мѣстнаго заграничнаго интенданта. Завѣдываніе же всѣми запасами для войскъ Нижне-Дунайскаго отряда возложено было на дѣйствительнаго статскаго совѣтника Макшеева, также съ правами мѣстнаго заграничнаго интенданта.

Формированіе вольнонаемнаго транспорта. Пополненіе интендантскихъ продовольственныхъ магазиновъ, учрежденныхъ въ Румыніи, независимо отъ поставокъ Товарищества и подвоза интендантскихъ запасовъ изъ Россіи желѣзною дорогою, производилось еще и подвозомъ ихъ изъ Россіи транспортами.

Уже было сказано, что за войсками, двинутыми по объявленіи войны изъ Бессарабіи въ Румынію, слѣдовалъ казенный интендантскій транспортъ съ запасомъ сухарей, крупы и зернового фуража; онъ состоялъ изъ 3.000 троечныхъ и 1.758 парныхъ повозокъ, поднялъ около 127.000 пудовъ продовольствія и былъ раздѣленъ на 21 отдѣленіе, распредѣленныхъ по эшелонамъ, въ составѣ которыхъ дѣйствующая армія наступала по Румыніи. Отдѣленія эти, слѣдуя за эшелонами войскъ, назначались для обезпеченія путевого довольствія войскъ въ случаяхъ неисправныхъ поставокъ Товариществомъ. Оставшіеся засимъ запасы, привезенные транспортомъ изъ Россіи, пошли на пополненіе учреждаемыхъ въ Румыніи интендантскихъ продовольственныхъ магазиновъ, а перевозочныя средства его обращены на подвозъ продовольствія со станцій желѣзныхъ дорогъ въ магазины, а изъ сихъ послѣднихъ—въ войска.

Такъ, въ виду предположеннаго сосредоточенія войскъ дѣйствующей арміи у Александріи (близъ вѣроятнаго пункта переправы ея черезъ Дунай), интендантъ арміи отдалъ въ половинѣ мая распоряженіе о перевозкѣ транспортомъ 15 тысячъ четвертей сухарей (82.500 п.) изъ Бухарестскаго склада въ Александрійскій.

Распоряженіе это не было, однако, вполнѣ исполнено къ концу мая, ибо, по вѣдомости о состояніи Бухарестскаго продовольственнаго магазина къ 29 мая, въ оный поступило всего лишь 68.344 пуда, выпущено 67.941 пуд., на лицо осталось 403 пуда сухарей. Это составляло всю наличность магазина; кромѣ того, ожидалось отъ Товарищества: муки 50.600 четвертей, крупы 6.750 четвертей, овса 79.000 четвертей и вина 5.400 ведеръ.

Недостаточность сформированнаго въ подготовительный къ войнѣ періодъ одного казеннаго интендантскаго транспорта сознавалась еще до войны, что̀ и было выражено въ составленномъ въ концѣ января планѣ довольствія арміи. Наступленіе арміи въ Румынію подтвердило это соображеніе. А потому уже въ началѣ мая приступлено было къ новымъ транспортнымъ формированіямъ.

Еще въ мартѣ интендантъ арміи вошелъ въ сношеніе съ губернаторами Бессарабскимъ, Таврическимъ, Екатеринославскимъ и Херсонскимъ, прося ихъ выяснить, на какихъ условіяхъ населеніе губерній могло бы прямо отъ себя (безъ участія подрядчиковъ) выставить подводы и въ какомъ числѣ для формированія вольнонаемнаго транспорта. Изъ отвѣтовъ губернаторовъ выяснилось, что разсчитывать на формированіе этимъ способомъ нельзя. Хотя населеніемъ и были заявлены предложенія выставить подводы частью даже безвозмездно съ передачею ихъ на казенное содержаніе, но число заявленныхъ подводъ недостаточно и условія выставки ихъ чрезвычайно разнообразны.

Между тѣмъ, въ полевое управленіе арміи стали поступать заявленія частныхъ предпринимателей о передачѣ имъ поставки подводъ для формированія транспортовъ на заранѣе установленныхъ по взаимному соглашенію условіяхъ. Тогда Главнокомандующій, по докладу интенданта арміи, 27 апрѣля приказалъ войти въ соглашеніе съ тѣмъ изъ этихъ предпринимателей, который заявилъ наиболѣе выгодныя для казны условія, а именно съ коммерціи совѣтникомъ Варшавскимъ, обязавъ его выставить 7.000 пароконныхъ или пароволовыхъ подводъ съ погонщиками и брезентами въ слѣдующей постепенности: 350 подводъ черезъ недѣлю по заключеніи контракта, а затѣмъ по 950 подводъ еженедѣльно. Кромѣ того, имѣя въ виду, что по сформированіи 7.000 вольнонаемнаго транспорта, весь интендантскій транспортъ арміи,вмѣстѣ съ казенными, будетъ состоять менѣе, чѣмъ изъ 12.000 подводъ, тогда какъ для подвоза сухарей, вина, чаю, сахару и зернового фуража армія нуждается въ 18.000, Главнокомандующій приказалъ обратиться также къ вызовамъ черезъ Херсонскаго, Бессарабскаго и Екатеринославскаго губернаторовъ на поставку подводъ непосредственно отъ мѣстныхъ жителей и принять отъ нихъ то число вполнѣ годныхъ пароконныхъ или пароволовыхъ подводъ, которое они предлагаютъ, безвозмездно или съ платою не дороже 60 рублей въ мѣсяцъ на казенномъ содержаніи. Но поставка эта была, вскорѣ послѣ ея начатія, отмѣнена, такъ какъ Главнокомандующій нашелъ сформированіе транспорта этимъ способомъ неудобнымъ.

11 мая съ Варшавскимъ былъ заключенъ контрактъ на вышеупомянутыхъ условіяхъ. Подводы должны были ставиться въ Кишиневъ, Бендеры и Тирасполь. Предѣлъ нагрузки опредѣленъ: пароконной 30 и пароволовой 40 пудовъ. Содержаніе подводъ въ исправности и смазка ихъ лежитъ на обязанности предпринимателя; равно и содер-

жаніе погонщиковъ, а также лошадей и воловъ. Плата предпринимателю: за каждую подводу въ первые 2 мѣсяца по 4 руб. 80 коп. и въ послѣдующіе по 4 руб. 65 коп.; изъ нихъ по 3 рубля по разсчету звонкой монеты, но кредитными рублями, а остальные кредитными рублями безъ соотношенія курсовой стоимости ихъ на звонкую монету. Въ обезпеченіе исправности подрядчикъ представляетъ залогъ въ 150.000 руб. Съ другой стороны, казна за каждую поставленную подрядчикомъ подводу выдаетъ ему въ обезпеченіе поставленныхъ подводъ по 75 рублей за каждую, въ видѣ ссуды, которая затѣмъ погашается вычетомъ изъ платы въ теченіе первыхъ двухъ недѣль. Въ случаѣ захвата транспорта непріятелемъ казна уплачиваетъ подрядчику: за конную повозку 50 руб., за воловую 20 руб., за лошадь съ упряжью 75 рублей, за вола 60 руб.

Поставку подводъ Варшавскій исполнилъ въ срокъ, за небольшими исключеніями. Отдѣленія транспорта, по мѣрѣ поставки ихъ, грузились въ Кишиневѣ, Бендерахъ и Тирасполѣ преимущественно зерновымъ фуражемъ (овсомъ и ячменемъ) и частью крупою и мукою. Весь 7.000 транспортъ, составившій два эшелона, въ 10 отдѣленій каждый (по 350 подводъ), поднялъ 38.480 четвертей зернового фуража, 1.614 четвертей муки и 625 четвертей крупъ, всего вѣсомъ около 230.000 пудовъ. Два отдѣленія транспорта (700 подводъ) были направлены въ Галацъ (для XIV корпуса), а остальные—въ Бухарестъ и Бенеазъ. Выступленіе отдѣленій изъ Кишинева, Бендеръ и Тирасполя началось 24 мая и окончилось 12 іюля. Шли походомъ до Галаца 12 дней, до Бухареста—24 и Бенеаза—25 дней.

Распоряженія по арміи, опредѣляющія порядокъ продовольствованія за Дунаемъ. При приказаніи по арміи 31 мая объявлена была *инструкція войскамъ о продовольствіи ихъ за Дунаемъ.* Сущность ея заключалась въ слѣдующемъ.

Войска должны были выступить за Дунай съ полнымъ положеннымъ запасомъ продовольствія, а именно: 1) въ ранцѣ 3-дневный запасъ сухарей, 2) въ полковомъ обозѣ (въ провіантскихъ телѣгахъ): 5-дневный запасъ сухарей, 8-дневный крупы и слѣдующее количество фуража: 2-дневный запасъ сѣна на всѣхъ лошадей, зернового фуража—въ кавалеріи на 2 дня, а на всѣхъ прочихъ лошадей—на 4 дня.

Если бы часть этихъ запасовъ была израсходована ко времени перехода черезъ Дунай на путевое или мѣстное довольствіе, то войска обязаны были непремѣнно пополнить ихъ до выступленія за Дунай. Пополненіе слѣдовало произвести: сухарей—изъ интендантскаго транспорта, а при недостаткѣ ихъ въ транспортѣ—изъ ближайшаго интендантскаго склада (таковые имѣлись въ Слатинѣ, Бухарестѣ, Александріи и Галацѣ); прочіе продукты (крупу, зерновой фуражъ и сѣно) требовать отъ Товарищества, а въ случаѣ непоставки онымъ—заготовить собственнымъ попеченіемъ войскъ; при недостаткѣ сѣна войска должны были нанять луга и скосить траву. При наймѣ луговъ войска обязывались представить свѣдѣніе, сколько съ нанятаго луга собрано сѣна и во что обошелся пудъ его. Порціонный скотъ разрѣшалось содержать въ томъ же размѣрѣ, какъ это установлено было ранѣе.

Кромѣ вышепоименованныхъ запасовъ, войска должны были везти въ своемъ обозѣ: мѣсячную пропорцію чаю, сахару и лимонной кислоты, или квасцовъ, которые получить съ интендантскаго транспорта до перехода за Дунай.

Послѣ перехода за Дунай войска должны были продовольствоваться состоявшими при нихъ запасами, пополняя ихъ до учрежденія за Дунаемъ интендантскихъ магазиновъ и складовъ Товарищества: провіантъ—съ интендантскаго транспорта, который долженъ былъ частями слѣдовать за эшелонами войскъ; фуражъ—покупкою и, въ крайности, зерновой фуражъ—съ интендантскаго транспорта.

Расходованіе и пополненіе провіанта и фуража должно было производиться слѣдующимъ порядкомъ.

На каждомъ ночлегѣ войска должны были брать запасы въ расходъ изъ своихъ провіантскихъ повозокъ, которыя за пополненіемъ посылать къ интендантскому транспорту, слѣдующему за эшелономъ войскъ, въ большинствѣ случаевъ, не далѣе одного перехода; затѣмъ повозки должны были немедленно возвращаться къ обозамъ своихъ частей. Ранцевый запасъ разрѣшено было расходовать не иначе, какъ по усмотрѣнію командировъ частей съ цѣлью освѣженія его; расходъ долженъ былъ немедленно пополняться съ провіантскихъ повозокъ, съ тѣмъ, чтобы при выступленіи части съ ночлега люди непремѣнно имѣли на себѣ положенный запасъ.

Фуражъ на пополненіе израсходованнаго войска должны были покупать собственнымъ попеченіемъ по цѣнамъ, открываемымъ корпусными, отрядными и дивизіонными интендантами и утверждаемымъ командирами корпусовъ или начальниками отрядовъ и дивизій на такой періодъ времени, на который по обстоятельствамъ будетъ признано возможнымъ установленіе цѣнъ. На покупку войска должны были получить денежный авансъ кредитными билетами, въ размѣрѣ мѣсячной потребности. Въ случаѣ совершенной невозможности пополнить покупкою [1]) израсходованный зерновой фуражъ, таковой, въ видѣ исключенія, разрѣшалось пополнять съ интендантскаго транспорта; сѣно же должно было пріобрѣтаться во всякомъ случаѣ собственнымъ по-

[1]) Войскамъ разрѣшалось при недостаткѣ овса замѣнять его ячменемъ, а этотъ послѣдній—кукурузою, считая за четверть овса или ячменя 5 п. 20 ф. кукурузы. При этомъ указывалось, въ какомъ видѣ кукуруза должна была выдаваться въ пищу лошадямъ, во избѣжаніе разстройства пищеварительныхъ органовъ, а именно: кукуруза содержитъ на 10% болѣе питательныхъ веществъ, нежели овесъ, а потому ее слѣдуетъ задавать лошадямъ нѣсколько менѣе овса и непремѣнно раздробленною, ибо при кормленіи цѣлыми зернами разстраивается пищевареніе, но и измельченная въ муку кукуруза также вредна, обращаясь въ кишкахъ животнаго въ плотные мелкіе комки, засоряющіе кишки. А потому зерно должно раздробляться на 3—6 кусковъ.

печеніемъ войскъ; при неимѣніи сѣна—разрѣшалось косить траву, а въ крайности пріобрѣтать солому и дѣлать изъ нея сѣчку.

Пополненіе запасовъ интендантскаго транспорта должно было производиться изъ этапныхъ или расходныхъ магазиновъ, которые предполагалось учреждать, по мѣрѣ возможности, попеченіемъ отрядныхъ или дивизіонныхъ интендантовъ; если же своевременное пополненіе интендантскаго транспорта оказывалось невозможнымъ, то дивизіонные интенданты обязывались заготовлять недостающіе продукты наличною покупкою, на что имъ выдавались денежные авансы.

Изложенный порядокъ предписывалось соблюдать какъ на маршѣ, такъ и на остановкахъ, короткихъ и продолжительныхъ, за исключеніемъ случаевъ, когда будутъ отдаваемы особыя распоряженія о полученіи войсками запасовъ изъ складовъ или отъ Товарищества.

Съ учрежденіемъ магазиновъ за Дунаемъ, войска должны были получать провіантъ и фуражъ изъ этихъ магазиновъ. Равно, если въ извѣстные пункты будетъ назначена прямая поставка этихъ продуктовъ отъ Товарищества, то войска обязывались ихъ принимать отъ Товарищества, имѣя въ виду, что ему разрѣшено замѣнять ржаную муку пшеничною, крупу гречневую, ячную и просяную—пшеничною или кукурузною, овесъ—ячменемъ, а при недостаткѣ его—кукурузою, и хлѣбное вино—фруктовымъ.

При довольствіи изъ магазиновъ войска обязаны были перевозить продукты на 15 верстъ своими средствами; перевозку же на бо̀льшія разстоянія слѣдовало производить попеченіемъ интендантства.

Расходованіе порціоннаго скота на мясо и пополненіе его предписывалось производить войскамъ на прежнихъ основаніяхъ; заготовленіе остальныхъ приварочныхъ припасовъ предоставлено было попеченію войскъ на постоян-

ную часть приварочнаго оклада [1]) (одна копѣйка, усиленная еще двумя, а всего 3 коп. на человѣка).

Чай и сахаръ слѣдовало расходовать изъ взятаго съ собою мѣсячнаго запаса; расходъ производить по слѣдующему разсчету: съ 1 мая по 1 сентября по 1 фунту чаю и по 3 фунта сахару на 100 человѣкъ въ день, а съ сентября по май втрое меньше; при натуральномъ чайномъ довольствіи денежный на оное отпускъ (по $^1/_2$ коп. въ день на человѣка) прекращался. Пополненіе расходуемаго запаса чаю и сахару должно было дѣлаться Товариществомъ.

Расходованіе лимонной кислоты и квасцовъ производить лишь по особымъ распоряженіямъ командировъ частей, основаннымъ на заявленіяхъ врачей, для предупрежденія развитія цынги.

Вино войска должны были получать съ интендантскаго транспорта или изъ магазиновъ, которые будутъ открыты за Дунаемъ.

Топливо войска должны были заготовлять собственнымъ попеченіемъ по цѣнамъ, открываемымъ такимъ же порядкомъ, какъ на фуражъ; на покупку получать денежный авансъ кредитными билетами въ размѣрѣ мѣсячной потребности.

Инструкція эта заключалась указаніемъ, что о снабженіи консервами, на случай затрудненія въ пріобрѣтеніи свѣжихъ продуктовъ, послѣдуетъ особое распоряженіе.

Ходъ продовольствованія дѣйствующей арміи за Дунаемъ. Передовыя войска главныхъ силъ русской арміи были переправлены въ ночь съ 14 на 15 іюня на понтонахъ черезъ Дунай у Зимницы безъ всякаго обоза, который былъ оставленъ на лѣвомъ берегу до наводки моста.

Первою должна была переправиться на понтонахъ 1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи. Ей приказано: ранцы оставить на этомъ берегу, вынувъ изъ нихъ патроны, которые положить въ карманы; взять сухари; выдать на чело-

[1]) Сверхъ мясной порціи.

вѣка порціи по 2 фунта сырой говядины, сваренной до выдачи, и взять съ собой бутылки съ водой; надѣть на людей весь шанцевый инструментъ.

Усталыя, голодныя, томимыя жаждою, остановились эти части дивизіи на занятыхъ во время боя позиціяхъ, безъ кухонь и продуктовъ для варки.

Хотя переправленнымъ войскамъ и было роздано на руки заранѣе по два фунта варенаго мяса на человѣка, но мѣра эта оказалась не вполнѣ дѣйствительной, такъ какъ говядина большею частью попортилась. Поэтому 15 іюня бо́льшая часть дивизіи довольствовалась абрикосами въ садахъ, въ которыхъ стояла. Вечеромъ, какъ стало холоднѣе, грѣли воду въ котелкахъ и пили чай, у кого былъ, а другіе варили тѣ же абрикосы и ѣли ихъ съ сухарями, запивая кисленькой водой. Вторая бригада была, впрочемъ, въ лучшей обстановкѣ: часть ея попала въ г. Систовъ, гдѣ жители съ радостью принимали и угощали всѣмъ, чѣмъ могли, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ.

На слѣдующій день, 16 іюня, турецкіе склады и магазины были приняты въ вѣдѣніе дивизіи и завѣдываніе ими было поручено командиру Житомірскаго полка полковнику Тяжельникову. Въ магазинахъ найдены большіе запасы всякаго зерна, преимущественно чечевицы, соли и другихъ продуктовъ; чечевица и соль были отпущены войскамъ и розданы людямъ на руки для варки пищи въ котелкахъ. Хлѣбъ былъ заказанъ городу и получался по мѣрѣ возможности, сначала въ небольшомъ количествѣ, а на слѣдующіе дни—въ половинной дачѣ на человѣка.

Съ 17 числа, когда явился подрядчикъ, люди стали получать и мясо, которое до прибытія кухонь раздавалось людямъ сырое для варки въ котелкахъ [1]).

[1]) Наканунѣ выступленія изъ Систова, 26 іюня, было получено приказаніе корпуснаго штаба принять отъ 23-го Донского казачьяго полка въ Царевицѣ отбитыхъ у турокъ барановъ, которыхъ назначено для дивизіи 140 штукъ. Бараны эти приняты 27 іюня, въ день выступленія, и израсходованы уже на походѣ.

Въ такихъ же, приблизительно, условіяхъ находилось и продовольствованіе 4-й стрѣлковой бригады, переправившейся на понтонахъ черезъ Дунай вслѣдъ за 14-ю пѣхотною дивизіею.

Въ день переправы, 15 іюня, 4-я стрѣлковая бригада варила себѣ обѣдъ на лѣвомъ берегу Дуная съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ 7 часамъ утра нижніе чины уже пообѣдали; на каждаго человѣка было сварено по 3 фунта мяса, изъ коихъ по 2 взято въ ранцы, но мясо это вслѣдствіе сильной жары испортилось.

По занятіи Систовскихъ высотъ, стрѣлковая бригада была расположена тамъ же бивакомъ. Бивакъ оказался безъ воды, ее подвозили болгары бочками на ослахъ. Мяса достали у мѣстнаго населенія достаточно, а вмѣсто капусты употребляли сливы и виноградный листъ; варили въ одиночныхъ котелкахъ.

Движеніе обозовъ по мосту началось лишь 18 іюня. Прежде всего были переправлены патронные ящики и офицерскій обозъ, до прибытія котораго офицерамъ приходилось голодать, питаясь болѣе чаемъ. Остальныя части обозовъ прибывали постепенно. Такъ напр. обозъ 14-й пѣхотной дивизіи собрался окончательно только 24 іюня.

Командиръ VIII корпуса еще 17 іюня изъ Систова просилъ распоряженія Начальника Штаба арміи о скорѣйшей переправѣ черезъ Дунай сухарей, патроновъ и, вообще, обозовъ корпуса и 35-й пѣхотной дивизіи для того, чтобы онъ могъ, согласно указанію Главнокомандующаго, направить впередъ 35-ю пѣхотную дивизію и 4-ю стрѣлковую бригаду, причемъ сообщалъ, что сухарный запасъ 17 числа истощается.

Между тѣмъ, изъ донесенія начальника штаба 9-й пѣхотной дивизіи отъ 22 іюня усматривается, что хотя къ этому времени всѣ обозы дивизіи прибыли къ своимъ частямъ, но 3-дневный сухарный запасъ, бывшій на лю-

дяхъ, не пополненъ, такъ какъ интендантскій транспортъ дивизіи находится еще въ Зимницѣ; тамъ же и порціонный скотъ дивизіи.

Войска дѣйствующей арміи послѣ переправы черезъ Дунай были направляемы вѣерообразно: прямо—къ сѣверному подножію Балканъ, вправо—къ крѣпости Никополю, а затѣмъ къ Плевнѣ и, наконецъ, влѣво—къ крѣпости Рущуку и на р. Ломъ.

Продовольствіе войскъ дѣйствующей арміи за Дунаемъ производилось примѣнительно къ вышеприведенной инструкціи, въ развитіе коей строевымъ начальствомъ отдавались еще частныя распоряженія. Такъ, въ приказѣ по VIII армейскому корпусу отъ 25 іюня указано: 1) чтобы въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ будетъ производиться покупка продуктовъ, черезъ старшинъ болгарскихъ объявлялось жителямъ, по какимъ цѣнамъ имъ будетъ за эти продукты заплачено, а затѣмъ, по полученіи продуктовъ, чтобы немедленно уплачивались деньги, и 2) при указаніи болгарами зернового фуража, сѣна и луговъ, принадлежащихъ бѣжавшимъ туркамъ, таковые принимались и записывались по отчетнымъ листамъ, какъ военная добыча, съ донесеніемъ объ этомъ по командѣ.

Слѣдовавшей съ VIII корпусомъ 13-й кавалерійской дивизіи, согласно указанію Полевого Штаба арміи, вмѣнялось, между прочимъ, въ обязанность: собирать свѣдѣнія о запасахъ фуража и продовольствія, имѣющихся у жителей; довольствоваться, гдѣ будетъ возможно, мѣстными средствами, сохраняя запасы, имѣющіеся въ дивизіи; обратить вниманіе на сохраненіе въ цѣлости мельницъ; собирать необходимыя для движенія значительныхъ силъ данныя о дорогахъ къ Разграду и Османъ-Базару; содѣйствовать сбору жителями посѣвовъ съ полей на основаніи особой инструкціи, и, наконецъ, заботиться о сохраненіи телеграфныхъ столбовъ на захватываемыхъ турецкихъ телеграфныхъ линіяхъ.

Въ какихъ условіяхъ находилось продовольствованіе войскъ, двинутыхъ отъ Систова, можно видѣть изъ описанія довольствія 14-й пѣхотной дивизіи на походѣ отъ Систова къ Тырнову.

14-я пѣхотная дивизія выступила изъ Систова 27 іюня въ 4 часа пополудни и до назначеннаго ей ночлега (д. Сыра-яръ) въ этотъ день не дошла, такъ какъ на маршѣ, около 9 часовъ вечера, ее застигла гроза съ сильнымъ вѣтромъ и проливнымъ дождемъ, лившимъ затѣмъ всю ночь. При такой погодѣ и страшной темнотѣ части дивизіи сбились съ дороги, должны были остановиться, гдѣ пришлось, и выжидать разсвѣта. Съ разсвѣтомъ, 28-го, поднялись и пришли въ д. Сыра-яръ. Пищу варили изъ розданныхъ наканунѣ полкамъ барановъ, въ одиночныхъ котелкахъ, такъ какъ кухни запоздали: обозъ дивизіи былъ задержанъ обозами другихъ войскъ, перебившихъ ему дорогу, а также дурнымъ состояніемъ дорогъ, распустившихся отъ дождя, и не прибылъ на ночлеги своихъ частей ни 27, ни 28, ни 29 іюня, а подошелъ къ нимъ лишь 30 іюня, т. е. на четвертомъ переходѣ — въ с. Борушъ, гдѣ дивизія была остановлена до 5 іюля. Отсюда она произвела нѣсколько поисковъ за р. Янтру, поддерживая связь съ Рущукскимъ отрядомъ, а 5 іюля выступила къ Тырнову, куда и прибыла 6 іюля.

До прихода въ Тырновъ части 14-й пѣхотной дивизіи ощущали значительный недостатокъ въ продовольственныхъ припасахъ. Скопленіе войскъ на переправѣ черезъ Дунай и на дорогѣ изъ Систова къ Тырнову было такъ велико, что интендантскіе транспорты не поспѣвали за войсками, и потому дивизія, израсходовавъ половину сухарей и крупъ своего подвижного запаса и не видя возможности въ скоромъ времени пополнить съѣденное, принуждена была перейти къ уменьшенной дачѣ: съ приходомъ въ с. Борушъ дача сухарей уменьшена на половину.

Захваченный на другой день непріятельскій скотъ далъ возможность увеличить мясную порцію, но, все-таки, необходимо было чѣмъ нибудь замѣнить недостатокъ сухарей. Поэтому командовавшій дивизіею приказалъ собирать пшеницу и варить изъ нея кашу.

Вслѣдствіе того, что нѣкоторые солдаты, имѣя какую нибудь другую пищу, часто выбрасываютъ сухари, предписано было начальникамъ внушить людямъ, что сухари даются солдатамъ на крайній случай, когда ничего, кромѣ нихъ, не будетъ; ротнымъ командирамъ предписывалось обратить на это вниманіе и внушить нижнимъ чинамъ, что сухари надо беречь, какъ патроны. Затѣмъ приказано объявить людямъ, что за всякую экономію сухарей имъ будетъ уплачиваться не менѣе 2 коп. за фунтъ, а начальникамъ частей предложено наблюсти, чтобы у всякаго человѣка былъ свой счетъ на сухари.

Несмотря на недостачу сухарей, люди въ Борушѣ не голодали: недавно брошенныя турками деревни изобиловали всякаго рода птицею, которую войска забирали. Чувствовался недостатокъ соли, но пища была все-таки вкусна, такъ какъ для борща употребляли неспѣлые фрукты, которые давали вкусную и здоровую кислоту.

Однако, добываніе птицы въ одиночку производило безпорядокъ, въ устраненіе чего людямъ запрещено было ходить по деревнямъ и варить себѣ отдѣльно въ котелкѣ пищу, а все, что будетъ добыто, приказано было сдавать въ общій котелъ. Несмотря на это, нижніе чины все-таки уходили подъ разными предлогами тайкомъ и, спрятавшись гдѣ нибудь, варили себѣ въ котелкѣ, что добывали.

Съ переходомъ въ Тырновъ недостатокъ въ провіантѣ прекратился. Что касается фуража, то нетронутые луга и поля съ овсомъ представляли обильный запасъ и лошади стали видимо поправляться.

Довольствіе IX корпуса, выдвинутаго отъ Систова къ

Никополю, а по взятіи онаго—къ Плевнѣ, не было достаточно обезпечено, пользовались часто мѣстными средствами [1]). Затрудненія увеличились, когда послѣ взятія Никополя пришлось кормить плѣнныхъ турокъ, стѣсняя своихъ солдатъ [2]).

Въ первыхъ числахъ іюля подвижные запасы продовольствія при войскахъ IX корпуса начали истощаться [3]), а къ 23 іюля положеніе ухудшилось настолько, что полевой интендантъ въ телеграммѣ своей интенданту Россицкому буквально выразился, что „положеніе отчаянное—сухарей нигдѣ нѣтъ“.

Пополненіе учреждаемыхъ въ Болгаріи магазиновъ производилось слѣдующимъ образомъ.

Товариществу 28 іюня данъ нарядъ поставить въ учреждаемый въ Систовѣ продовольственный интендантскій магазинъ: 500 четвертей муки, 200 четвертей крупъ, 500 четвертей зернового фуража и 5.000 пудовъ сѣна. Поставку предписывалось исполнить въ кратчайшій срокъ, особенно ускорить поставку сѣна; вся поставка должна быть исполнена не позже 8 дней.

Товарищество наряда этого къ сроку не выполнило.

---

[1]) Въ дневникѣ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка значится: «4 іюля (день взятія Никополя) забрали много турецкихъ воловъ; за самаго лучшаго вола платили по два франка; солдаты ѣли говядину въ волю; рису тоже было много взято; только соли не было».

[2]) Въ дневникѣ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка сказано, что 4 іюля «кормили обѣдомъ плѣнныхъ, почему солдатикамъ не пришлось ужинать»; 5 іюля повторилось то же: «сварили обѣдъ сперва солдатамъ, а потомъ плѣннымъ и день кончился, а ужина варить некогда».

[3]) Такъ, начальникъ 5-й пѣхотной дивизіи 5 іюля съ бивака у Никополя доноситъ командиру IX корпуса: «7 іюля въ частяхъ ввѣренной мнѣ дивизіи оканчивается 8-дневный запасъ сухарей и крупъ. Транспортъ до настоящаго времени не прибылъ, а между тѣмъ я съ двумя полками и 4 батареями завтра выступаю въ с. Градешти и Шамли». По другому донесенію, сухарный запасъ въ этой дивизіи не былъ пополненъ даже 8 іюля; войска же, двинутыя 6 іюля къ Плевнѣ, три дня оставались безъ горячей пищи. Начальникъ 5-й пѣхотной дивизіи, 9 іюля съ бивака у с. Бреслянницы, доноситъ: «Послѣ непрерывнаго боя въ теченіе 2 дней, безъ горячей пищи, войска не поѣли даже сухарей; запоздавшій интендантскій транспортъ еще до сихъ поръ не подошелъ къ Бреслянницѣ». Начальникъ Кавказской казачьей бригады 8 іюля оттуда же доноситъ командиру IX корпуса: «Пѣхота голодная; мы дали ей сухарей».

Помощникъ интенданта арміи, по прибытіи своемъ 4 іюля въ Систовъ, нашелъ слѣдующее: „Ни въ Систовѣ, ни въ Зимницѣ не нашелъ никакихъ запасовъ Товарищества. Между тѣмъ, требованія на припасы, особенно для транспортовъ, громадны. Подвозка изъ Бухареста и Александріи хотя и производится, но въ ограниченномъ размѣрѣ; притомъ сухари, доставленные изъ Бухареста, почти всѣ подмочены, такъ что грузить транспортовъ нечѣмъ. Телеграфирую дѣйствительному статскому совѣтнику Россицкому ускорить доставку сухарей, а Горичу предписалъ нанять, сверхъ разрѣшенныхъ 250, еще 500 подводъ, но все это до прибытія вольнонаемнаго транспорта, безъ существенной подмоги отъ Товарищества, не удовлетворитъ всѣхъ нуждъ". 7 іюля въ Систовскій складъ Товариществомъ еще ничего не было поставлено.

Приказомъ по дѣйствующей арміи 23 іюня изъ XII и XIII армейскихъ корпусовъ сформированъ Рущукскій отрядъ, а приказомъ отъ того же числа завѣдываніе интендантскимъ довольствіемъ отряда возложено на дѣйствительнаго статскаго совѣтника Макшеева, съ присвоеніемъ ему правъ мѣстнаго заграничнаго интенданта.

6 и 8 іюля Макшеевъ телеграфировалъ интенданту арміи, что начальникъ Рущукскаго отряда Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ открыть въ м. Бѣла (на р. Янтрѣ, на большой дорогѣ къ Рущуку) продовольственный складъ съ 14-дневнымъ запасомъ для Рущукскаго отряда (на 75.000 человѣкъ и 17.000 лошадей). Интендантъ арміи сдѣлалъ распоряженіе о поставкѣ продуктовъ въ Бѣловскій складъ Товариществомъ (за исключеніемъ сухарей, которые должны были подвозиться интендантскимъ транспортомъ); поставку предписано исполнить въ два срока: въ половинномъ количествѣ къ 20 іюля, а остальное къ 30 іюля.

Однако, продовольствіе отряда шло весьма неудовлетворительно, и 27 іюля Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ вы-

нужденъ обратиться къ Главнокомандующему съ просьбой приказать принять самыя энергичныя мѣры къ снабженію отряда необходимымъ. Въ телеграммѣ Наслѣдника Цесаревича буквально сказано слѣдующее:

„Рѣшительно ничего не получаемъ ни отъ интенданта, ни отъ компаніи Товарищества. Хлѣба, сухарей нѣтъ, печемъ сами, что можемъ. Въ настоящую минуту не можемъ тронуться съ мѣста. Въ 33-й дивизіи сухарнаго запаса нѣтъ. Привозятъ постоянно ячмень, котораго намъ не нужно и у насъ въ изобиліи. Отрядный и корпусный интенданты въ отчаяніи. Умоляю принять самыя энергичныя мѣры, а то будетъ очень плохо; до сихъ поръ войска сами прокармливаются со дня перехода черезъ Дунай“.

Подобныя жалобы поступали и отъ IX корпуса.

Такъ, интендантъ IX армейскаго корпуса 13 іюля донесъ (съ бивака при д. Бресляницѣ въ Болгаріи): „Въ войскахъ IX корпуса нѣкоторые только полки имѣютъ на 3 дня сухарнаго запаса, а нѣкоторые полки вовсе его не имѣютъ уже два дня. Товарищество съ затрудненіемъ доставляетъ печеный хлѣбъ, въ ограниченномъ количествѣ, достаточномъ только для пяти баталіоновъ въ Никополѣ; на позицію по дорогѣ отъ д. Муселіево можно было удѣлить до сего времени только 370 пудовъ. Агентъ Товарищества ссылается на румынскія войска, которыя берутъ печеный хлѣбъ у Товарищества для себя. Прошу распоряженія о понужденіи Товарищества къ принятію усиленныхъ мѣръ и о возможно скорѣйшемъ доставленіи сюда интендантскаго транспорта съ сухарями, въ виду ожидаемаго сраженія подъ Плевной, чтобы имѣть возможность пополнить сухарный запасъ“.

Изъ переписки, представленной при этомъ донесеніи, видно, что отдѣленія интендантскаго транспорта не могли получить сухарей въ Систовѣ, за недостаткомъ таковыхъ;

отдѣленія эти, скопляясь въ Систовѣ, ожидали подвоза сухарей съ тыла, а онъ шелъ медленно.

Въ Рущукскій отрядъ Товарищество доставило 10.000 хлѣбовъ, изъ которыхъ треть оказалась съ плѣсенью и гнилыхъ.

Съ другой стороны, поступали жалобы и отъ Товарищества. Такъ, 12 іюля Товарищество вошло съ слѣдующимъ ходатайствомъ къ интенданту арміи. Товарищество законтрактовало въ Систовѣ 22 пекарни, но владѣльцы ихъ заявили, что они не могутъ выполнить договора, потому что распоряженіемъ мѣстныхъ властей у нихъ отбираютъ хлѣбъ, заготовленный по нарядамъ Товарищества, а потому оно проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы мѣстное начальство не забирало хлѣба отъ упомянутыхъ хлѣбопекарень.

При выполненіи поставокъ продовольствія для дѣйствующей арміи Товарищество встрѣчало большія затрудненія въ наймѣ подводъ и входило въ столкновеніе съ румынскими властями. Въ наймѣ подводъ оно было настолько затруднено, что 13 іюля обратилось къ интендантству съ просьбою предоставить въ его распоряженіе для перевозки изъ Зимницы и Систова въ Бѣлу 1.220 подводъ казеннаго интендантскаго транспорта, каковая просьба и была уважена.

Товарищество жаловалось и на румынскія власти. Агентъ Товарищества при IX корпусѣ подалъ 18 іюля заявленіе, что приготовляемый имъ въ Турну для Никопольскаго отряда печеный хлѣбъ забирается румынскими властями не только изъ печей, но даже съ возовъ и что на представленіе агента по этому предмету представитель румынскаго правительства объявилъ ему, что прежде всего должны быть удовлетворены жители, потомъ румынскія власти, далѣе базаръ и только излишекъ предоставляется агентамъ Товарищества.

Кромѣ того, Товарищество жаловалось, что румынское правительство требуетъ съ него пошлину за продукты, доставляемые Товариществомъ изъ Россіи.

Дѣйствія Товарищества затруднялись также иногда несоразмѣрными нарядами интендантства. Такъ, 19 іюля Товарищество подало интенданту арміи слѣдующее заявленіе. Нарядомъ 16 іюля отъ Товарищества потребована поставка въ Тырново 100.000 пудовъ сѣна въ 15-дневный срокъ. Имѣя въ виду, что заготовленіе въ короткое время такого количества при недостаткѣ мѣстныхъ перевозочныхъ средствъ можетъ чрезмѣрно возвысить стоимость и что войска могутъ не забрать всего сѣна, Товарищество просило разрѣшить ему заготовить пока десятую часть этого количества, которое пополнялось бы постепенно по мѣрѣ отпуска сѣна войскамъ такимъ образомъ, чтобы его всегда было на складѣ до 10.000 пудовъ. Интендантъ арміи призналъ это ходатайство уважительнымъ и приказалъ его удовлетворить.

Поставка чаю и сахару. Было уже сказано [1]), что еще въ Бессарабіи интендантствомъ была заготовлена и сложена въ тамошніе склады мѣсячная пропорція чаю и сахару на 200.000 армію. Затѣмъ уже по объявленіи войны, а именно въ концѣ мая, Главнокомандующій приказалъ заготовить 3-мѣсячную пропорцію чаю и сахару по лѣтнему положенію, т. е. по разсчету одного фунта чаю и трехъ фунтовъ сахару въ день на 100 человѣкъ для всѣхъ войскъ, входящихъ въ составъ дѣйствующей арміи, съ зачетомъ въ это количество чаю и сахару, заготовленныхъ еще въ Бессарабіи (чай и сахаръ подлежали отпуску войскамъ натурою лишь послѣ перехода ихъ за Дунай [2]). Полевое интендантское управленіе предполагало часть этой заготовки возложить на Товарищество, а остальную предоставить нѣкоторымъ одесскимъ и кишиневскимъ оптовымъ складамъ и купцамъ, предложившимъ выгодныя цѣны. Но Товарищество, основываясь на пунктѣ 1-мъ контракта съ нимъ, не согласилось на передачу этой поставки помимо

[1]) Томъ I, стр. 355.

[2]) Отзывъ Начальника Штаба арміи интенданту арміи 23 мая 1877 года.

него. 9 іюля Товариществу данъ нарядъ на заготовку мѣсячной пропорціи чаю и сахару, съ поставкою его въ Галацкій (301 п. чаю и 903 п. сахару) и Александрійскій (1.487 п. чаю и 4.461 п. сахару) интендантскіе магазины въ два срока: половину къ 16-му и другую половину къ 23 іюля.

14 іюля Товариществу данъ дополнительный нарядъ на поставку мѣсячной пропорціи чаю и сахару въ Галацъ и Систово на одинъ корпусъ въ каждый (по 271 п. чаю и 813 п. сахару), въ Бѣлу на два корпуса (543 п. чаю и 1.629 п. сахару) и въ Тырново на три корпуса (814 п. чаю и 2.442 п. сахару) со сдачею въ мѣстные интендантскіе склады въ два срока: половины къ 20 іюля и остальнаго къ 1 августа.

Продовольствіе Передового отряда. Передовой отрядъ сформированъ 18 іюня въ составѣ $10^1/_2$ бат., $43^1/_2$ эскадроновъ и сотенъ, 14 горныхъ и 26 конныхъ орудій.

До перехода черезъ Балканы отрядъ продовольствовался такъ же, какъ прочія войска дѣйствующей арміи за Дунаемъ.

30 іюня начался переходъ отряда черезъ Балканы. Начальникъ Передового отряда, генералъ-лейтенантъ Гурко, въ донесеніи своемъ Главнокомандующему отъ 29 іюня изъ Тырнова, слѣдующимъ образомъ намѣчаетъ дѣло продовольствія отряда за Балканами:

„Живу на счетъ города; три дня кормили даромъ. Въ Балканы иду съ 5-дневнымъ запасомъ сухарей и трехдневнымъ фуража, въ видѣ неприкосновеннѣйшаго запаса на черный день; а буду жить на счетъ страны. Здѣсь громадный складъ турецкаго зерна и двѣ мельницы, чтобы его перемалывать.

„Въ Присовѣ и Габровѣ также имѣются огромные запасы; на первомъ наложены уже наши печати, въ Габровѣ-же будутъ наложены сегодня и отданы подъ охрану жителей.

Въ Плаковѣ заготовленъ хлѣбъ для моего отряда. Все можно имѣть; но для этого надо имѣть интенданта, а мой пропалъ безъ вѣсти. Слѣдовательно, продовольствіе арміи обезпечено, но на сколько дней—съ точностью опредѣлить боюсь, не имѣя времени провѣрить величину запасовъ. Самъ всего не сдѣлаешь“ [1]).

Предположено было взять съ собою самый необходимый колесный обозъ, а именно аптечныя платформы, запряженныя шестерикомъ на выносъ, а также лазаретныя линейки. 5-дневный сухарный запасъ имѣть на людяхъ и считать его неприкосновеннымъ. Фуража везти съ собою 3-дневный запасъ, считая его также неприкосновеннымъ. Офицерское имущество переложить на вьюки, разрѣшивъ офицерамъ завести вьючныхъ животныхъ (лошадей или ословъ). Весь остальной обозъ оставить въ Тырновѣ.

Движеніе въ горы аптечныхъ платформъ и лазаретныхъ линеекъ оказалось, однако, невозможнымъ; онѣ задержали выступленіе отряда на 6 лучшихъ утреннихъ часовъ и были возвращены назадъ, а необходимое имущество съ нихъ переложено на вьюки [2]). Вьюки были пріобрѣтены въ Тырновѣ, во время 4-дневной стоянки тамъ отряда.

Войскамъ было предписано довольствоваться на мѣстныя средства, производя правильныя реквизиціи и уплачи-

[1]) Генералъ-лейтенантъ Гурко 1 іюля доноситъ Главнокомандующему: «Стоялъ я 5 дней въ Тырновѣ и самъ исполнялъ обязанности своего интенданта: на 5-й день онъ соблаговолилъ явиться; съ выступленія моего изъ Тырнова онъ вновь исчезъ и посему я опять исполняю его обязанности, отчего я выбился изъ силъ. Прошу присылки живого интенданта. По сіе время недостатка въ мясѣ не ощущали; свѣжій хлѣбъ ѣли въ Плаковѣ, а нѣкоторыя части и въ Войнешти. Но если-бы былъ интендантъ, то можно было бы организовать, чтобы послѣдующія войска имѣли бы не только мясо, но и хлѣбъ».

[2]) Генералъ-лейтенантъ Гурко 30 іюня доноситъ объ этомъ Главнокомандующему въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Выступленіе мое послѣдуетъ не въ 3 ч. утра, а въ 9 ч. утра, ибо мой безобразный вагенбургъ, ломаясь и пріостанавливаясь на каждомъ шагу, начавъ свое вступленіе въ Тырново въ 7 ч. утра, окончилъ его только въ 10-мъ часу вечера. Съ нашимъ форменнымъ обозомъ немыслимо идти за Балканы; онъ туда не подымется. Я счастливъ, что иду на вьюкахъ. Вслѣдствіе того, что я, благодаря вагенбургу, изъ котораго мнѣ слѣдовало взять 5-дневный запасъ, потерялъ 6 дорогихъ для пѣхоты утреннихъ часовъ, я подойду къ Казанлыку не 3 іюля утромъ, а 4 іюля утромъ».

вая за все деньги, а вышеуказанные продовольственные запасы считать „неприкосновеннѣйшими“ [1]).

На первыхъ двухъ переходахъ войска, по прибытіи на большой привалъ, находили уже тамъ заготовленные печеный хлѣбъ и мясо (воловье или баранье), которые закупались ординарцами начальника отряда, высылавшаго ихъ впередъ. Большой привалъ дѣлался въ самое жаркое время сутокъ (1—5 ч. дня), во время котораго и производилась варка пищи (въ одиночныхъ котелкахъ, такъ какъ артельные котлы остались въ Тырновѣ). На третій день марша, передъ выходомъ съ Балканскаго перевала въ долину р. Тунджи, требовалась особая скрытность. Курить и разводить огни и производить варку пищи было запрещено. И такъ какъ печенаго хлѣба негдѣ было достать, то разрѣшено было выдать по одному фунту сухарей изъ „неприкосновеннѣйшаго запаса“.

На слѣдующій день (2 іюля) по выходѣ отряда изъ Ханкіойскаго ущелья въ лагерѣ, брошенномъ турками, найдено было 24 мѣшка съ мукой, 7 мѣшковъ съ галетами, нѣсколько ящиковъ съ патронами, телеграфный аппаратъ, хирургическіе инструменты, санитарныя средства, мундирныя вещи, обувь, манерки и проч. На турецкой кухнѣ стояло 12 большихъ мѣдныхъ котловъ, въ которыхъ кипѣла вода. На кухонныхъ столахъ лежало баранье мясо. Тутъ же найдено было масло, макароны и рисъ. Всѣмъ этимъ воспользовались баталіоны 4-й стрѣлковой бригады.

Въ долинѣ Тунджи отрядъ не терпѣлъ лишеній въ продовольственномъ отношеніи: онъ жилъ мѣстными средствами. Болгары встрѣчали своихъ избавителей съ распростертыми объятіями, предлагали хлѣбъ, вино и другіе продукты (такъ было въ Маглишѣ и при вступленіи отряда въ Казанлыкъ) [2]).

[1]) И. С. Ивановъ, «Четвертая стрѣлковая бригада за Дунаемъ». Матеріалы для исторіи Русско-Турецкой войны 1877—1878 г.г.

[2]) Въ донесеніи генералъ-лейтенанта Гурко Главнокомандующему отъ 6 іюля сказано: «Живемъ мы частью на счетъ страны, а большею частью на счетъ запасовъ, находимыхъ нами въ турецкихъ лагеряхъ».

Кромѣ того, подспорьемъ служила военная добыча, которую войска захватывали не разъ [1]).

Во время остановки отряда у Казанлыка нижніе чины получали два раза въ день горячую пищу; въ мясѣ недостатка не было: выдавалось болѣе, чѣмъ по фунту въ день; каша варилась рисовая. Варка пищи производилась въ одиночныхъ и десяточныхъ котелкахъ, а также въ большихъ турецкихъ котлахъ, захваченныхъ 2 іюля. Въ первые дни хлѣба не было; выдавались турецкія галеты, которыя очень нравились солдатамъ, а черезъ нѣсколько дней стали выдавать и печеный хлѣбъ.

Въ донесеніи генералъ-лейтенанта Гурко Главнокомандующему 8 іюля изъ Казанлыка говорится: „Хотя мы жили до сихъ поръ почти исключительно на счетъ взятыхъ турецкихъ лагерей и отчасти на счетъ страны, тѣмъ не менѣе 5-дневный запасъ сухарей, взятый нами 30 іюня, отчасти израсходованъ и въ настоящее время круглымъ счетомъ мы имѣемъ при себѣ сухарей только на два дня. Вслѣдствіе этого прошу о присылкѣ намъ 6-дневной пропорціи сухарей на весь отрядъ“.

Во время стоянки отряда у Казанлыка къ нему подошелъ интендантскій транспортъ (13 іюля), изъ котораго былъ пополненъ 5-дневный сухарный запасъ. Остальные обозы Передового отряда были продвинуты къ Шипкинскому перевалу послѣ его занятія и тамъ остановлены до разъясненія обстановки.

Корма для лошадей было много. Но большею частью ихъ кормили не зерномъ, которое почти вездѣ можно было достать въ изобиліи, а свѣже-накошенной пшеницей, которую войска сами косили или жали шашками. Однако, въ это время конница находилась уже въ неудовлетворитель-

---

[1]) Въ д. Шипкѣ Кіевскіе гусары захватили турецкій лагерь съ большимъ запасомъ продовольствія, особенно галетъ, а также патроновъ и снарядовъ. Въ тотъ же день Астраханскій полкъ захватилъ транспортъ изъ 80 повозокъ съ галетами.

номъ состояніи вслѣдствіе неумѣлаго ухода за лошадьми [1]).

Главныя силы Передового отряда оставались въ Казанлыкѣ до 17 іюля, но впередъ выдвинутъ былъ Эски-Загрскій отрядъ. Начальникъ этого отряда 15 іюля изъ Эски-Загры писалъ генералу Гурко: „Снабженіе войскъ хлѣбомъ идетъ безостановочно. Интендантъ надѣялся заготовить сухари на 2 дня, но, вслѣдствіе прибытія въ городъ жителей изъ разоренныхъ селеній, дѣло это нѣсколько затягивается; во всякомъ случаѣ онъ надѣется къ воскресенью (сегодня пятница) имѣть сухарей на два дня". Того же числа начальникъ штаба Передового отряда писалъ въ штабъ Эски-Загрскаго отряда: „Сегодня выходитъ къ вамъ транспортъ съ сухарями. Начальникъ отряда приказалъ снабдить весь отрядъ такою пропорціею сухарей, чтобы весь отрядъ былъ обезпеченъ на 6 дней. Этотъ 6-дневный запасъ считать наинеприкосновеннѣйшимъ запасомъ и расходовать только въ крайнихъ случаяхъ". Транспортъ этотъ прибылъ къ Эски-Загрскому отряду 16 іюля.

Войска, подчиненныя генералу Гурко, двинуты были 17 іюля за Малые Балканы тремя колоннами къ Ени-Загрѣ. При этомъ съ собой взятъ былъ 5-дневный запасъ продовольствія и необходимыя тяжести на вьюкахъ; въ ранецъ взято по фунту варенаго мяса и рисъ, чтобы на другой день, на большомъ привалѣ, сварить кашицу въ котелкахъ, такъ какъ на ночлегѣ разведеніе огней было запрещено.

Въ Ени-Загрѣ (бой 18 іюля) захваченъ желѣзнодорожный поѣздъ въ 20 вагоновъ (безъ паровоза) съ огнестрѣльными припасами и провіантомъ, но имущество это расхищено было болгарами. Ночлегъ войскъ въ Ени-Загрѣ былъ голодный, ибо варить было нечего. Голодали и офицеры: не у всѣхъ оказался даже чай; въ Ени-Загрѣ можно было достать очень мало; многіе подкрѣпились только овечьимъ сыромъ, купленнымъ еще въ Бухарестѣ.

[1]) Изъ воспоминаній Н. Н. Сухотина.

На слѣдующій день (19 іюля) былъ бой у Джуранли. Войска утомились. Шелъ третій день непрестаннаго движенія и два дня боя, два дня безъ горячей пищи, на однихъ сухаряхъ и водѣ.

20 іюля Передовой отрядъ началъ отступленіе; бо̀льшая часть его направилась къ Хаинкіою, а остальная часть—къ Казанлыку и далѣе на Шипкинскій перевалъ.

Въ то же время обозы Передового отряда, сосредоточенные у Габрово, приказано было Главнокомандующимъ отвезти назадъ въ Тырновъ. Отсюда командиръ VIII корпуса предполагалъ самыя необходимыя повозки направить въ Хаинкіой на встрѣчу отступающимъ войскамъ, а остальныя—за Тырновъ, въ с. Борушъ.

21 іюля въ Хаинкіой отправленъ изъ Тырнова транспортъ съ 2-дневнымъ запасомъ сухарей.

Отступленіе отряда къ Хаинкіою черезъ Долбокскій проходъ (въ Малыхъ Балканахъ) было весьма затруднительно; часть обоза пришлось уничтожить: сожжена одна аптечная платформа и одна инструментальная повозка, брошенъ одинъ патронный ящикъ.

Отрядъ достигъ Хаинкіойскаго ущелья 22 іюля голодный, безъ сухарей и безъ соли. На другой день привезли сухари изъ Тырнова, роздали 2-дневную дачу на 3 дня, а соли не было и негдѣ ея было достать, что̀ было крайне ощутительно. Не было и мяса. Офицеры же не имѣли ни чаю, ни сахару, ни хлѣба, ни вина. Къ счастью, тутъ оказался полковой маркитантъ 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, включенной въ составъ Передового отряда [1]).

Снабженіе продовольствіемъ Передового отряда, расположеннаго впереди Хаинкіойскаго ущелья, было весьма затруднительно, какъ писалъ командиръ VIII корпуса ге-

[1]) Бригада была спущена съ Хаинкіойскаго перевала налегкѣ: безъ палатокъ и ранцевъ, съ 5-дневнымъ запасомъ сухарей на людяхъ; санитарныя средства возились на вьюкахъ. Обозъ былъ спущенъ потомъ и крайне затруднилъ отступленіе отряда.

нералу Гурко. А генералъ Гурко 24 іюля писалъ командиру VIII корпуса: „Еще разъ повторяю просьбу о высылкѣ сухарей, соли, крупы, огнестрѣльныхъ припасовъ, шароваръ и сапогъ.

„При этомъ доношу, что если бы не турецкіе башмаки и шаровары, то стрѣлковая бригада ходила бы голая и босая".

Отрядъ поднялся на Хаинкіойскій перевалъ 27 іюля, гдѣ остановился и расположился для его обороны. Въ этотъ же день къ нему подошелъ транспортъ съ 10-дневнымъ запасомъ сухарей и крупы.

Часть Передового отряда, отступившая на Шипку, относительно снабженія продовольствіемъ находилась также въ трудныхъ условіяхъ.

Въ донесеніи начальника этой части отряда отъ 21 іюля говорится: „Сухарей отрядъ имѣетъ на 5 дней. Порціоннаго скота нѣтъ и во время стоянки на перевалѣ придется добывать его издалека".

Въ телеграммѣ же начальника Болгарскаго ополченія, входившаго въ составъ этой части отряда, отъ 31 іюля изъ Габрова говорится: „Вынужденъ... просить смѣнить ополченіе съ Шипкинскаго перевала ротами Орловскаго полка; до крайности неисправна доставка хлѣба; неимѣніе сухарнаго запаса; почти поголовное отсутствіе обуви; патроны почти всѣ подмочены и врядъ ли въ настоящее время годны съ началомъ сырой холодной погоды. Многіе отлучаются самовольно искать хлѣба и одежды. Впереди изнурительная лихорадка и голодный тифъ. Чтобы спасти ополченіе, необходимо вывести, по крайней мѣрѣ, въ г. Габрово, дать отдыхъ, укомплектовать и все исправить...."

Продовольствіе Нижне-Дунайскаго отряда (XIV корпуса). Нижне-Дунайскій отрядъ съ переходомъ за Дунай продовольствовался порядкомъ, опредѣленнымъ инструкціею о продовольствіи дѣйствующей арміи за Дунаемъ.

Бабадахская область, со вступленіемъ въ нее XIV корпуса, оказалась разоренною и оставленною почти всѣмъ мусульманскимъ населеніемъ, ушедшимъ вмѣстѣ съ отступившими турецкими войсками, а потому продовольствіе корпуса было основано на подвозѣ съ тыла,—изъ Галаца, гдѣ учрежденъ былъ интендантскій продовольственный магазинъ.

Расходными магазинами для XIV корпуса служили слѣдующіе. Вначалѣ былъ учрежденъ продовольственный магазинъ въ Мачинѣ, который пополнялся подвозомъ на пароходахъ и баржахъ, а съ устройствомъ колесной дороги отъ Гичета къ Мачину—также и на состоявшихъ при корпусѣ двухъ интендантскихъ транспортахъ: казенномъ въ 300 повозокъ и вольнонаемномъ въ 700 повозокъ.

Съ переходомъ корпуса на линію Гирсово — Карталъ, устроенъ былъ новый продовольственный магазинъ въ Гирсовѣ, куда припасы доставлялись также водою по Дунаю и частью на транспортахъ.

Съ занятіемъ линіи Черноводы—Кюстенджи былъ открытъ магазинъ въ Черноводахъ, а Мачинскій и Гирсовскій закрыты. Пополненіе магазина въ Черноводахъ производилось подвозомъ изъ Галаца и Браилова водою и транспортами. Съ 8 іюля въ Черноводы начало поставлять продукты и Товарищество, устроившее хлѣбопеченіе въ Черноводахъ и Меджидіе.

Къ 10 іюля въ Черноводахъ имѣлись слѣдующіе запасы продовольствія:

	Въ интендант. складѣ.	Въ складѣ Товарищества.
Зернового фуража	4.579 четв.	2.446 четв.
Сухарей	19.800 пуд.	— пуд.
Муки	— „	12.592 „
Галетъ	— „	1.641 „
Крупы	2.290 четв.	75 четв.

Соли	250 четв.	. . . .	295 пуд.
Чаю	— „	. . . .	26 „
Сахару	— „	. . . .	114 „
Консервовъ	215 мѣстъ	. . . . .	— —

Сѣно заготовляли копеніемъ травы.

Подвозъ продовольствія съ базы. Отдѣленія вольнонаемнаго продовольственнаго транспорта, по мѣрѣ формированія въ Бессарабіи и наполненія ихъ продовольственными запасами изъ Кишиневскаго, Бендерскаго и Тираспольскаго магазиновъ, направлялись, какъ выше сказано, къ Бухаресту и Бенеазу, куда стали прибывать лишь въ концѣ іюня. Отсюда они направлялись черезъ Систовъ въ Болгарію, гдѣ частью и оставались, а частью возвращались въ Румынію и служили связью между интендантскими магазинами, учрежденными въ Румыніи и учреждаемыми въ Болгаріи.

Отдѣленія, оставшіяся въ Болгаріи, употреблялись для подвозки продовольствія войскамъ изъ интендантскихъ магазиновъ, а иногда и изъ складовъ Товарищества, которое встрѣчало большое затрудненіе въ наймѣ подводъ. Кромѣ того, повозки транспорта назначались для вывоза раненыхъ.

Въ началѣ іюля на театрѣ военныхъ дѣйствій и въ тылу, въ Румыніи, чувствовался недостатокъ транспортныхъ средствъ. Хотя въ дополненіе къ казенному интендантскому транспорту (4.758 подводъ), прибывшему на театръ войны вмѣстѣ съ арміею, какъ выше было сказано, формировался вольнонаемный въ 7.000 подводъ, но формированіе его, начатое лишь въ серединѣ мая, требовало двухъ мѣсяцевъ; кромѣ того, онъ формировался далеко въ тылу—въ Бессарабіи: ему предстоялъ 500-верстный переходъ до устроенной у Зимницы переправы черезъ Дунай. Въ первыхъ числахъ іюля къ Бухаресту могло прибыть всего лишь 4 отдѣленія (1.400 подводъ), къ серединѣ іюля еще

4 отдѣленія (1.400 подводъ) и такъ далѣе, такъ что послѣднія отдѣленія могли прибыть лишь въ сентябрѣ.

А потому интендантъ арміи, торопя подвозъ запасовъ изъ Румыніи въ Болгарію, 7 іюля телеграфировалъ интенданту тыла (Россицкому) о подвозѣ сухарей и крупы въ Александрійскій складъ на подводахъ по наряду, чѣмъ больше, тѣмъ лучше.

Наличнымъ транспортамъ приходилось поэтому работать усиленно. Такъ, одно отдѣленіе по прибытіи въ Галацъ, вмѣсто дневки, назначенной маршрутомъ, должно было сейчасъ же пойти въ Браиловъ (38 верстъ). Черезъ три дня оно опять направлено въ Галацъ въ одинъ переходъ за сухарями, куда прибыло въ полночь, и немедленно по нагрузкѣ пошло обратно въ Браиловъ.

Продовольствіе въ тылу (на военныхъ дорогахъ). Въ то время, какъ дѣйствующая армія переправилась черезъ Дунай и утвердилась въ сѣверной Болгаріи, въ тылу ея—по Румыніи совершалось значительное передвиженіе войскъ, направлявшихся на усиленіе арміи.

Передвиженіе это совершалось частью по желѣзнымъ дорогамъ, частью походомъ. Снабженіе передвигающихся частей продовольствіемъ совершалось тѣмъ же порядкомъ, какъ и ранѣе проходившихъ черезъ Румынію войскъ. Товарищество получало наряды отъ полевого интендантскаго управленія, которое въ началѣ іюля посылало свои наряды уже изъ Тырнова. Между тѣмъ, еще въ концѣ мая учреждена была должность интенданта тыла, на каковую былъ назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Россицкій, роль котораго, однако, ограничивалась завѣдываніемъ интендантскими запасами тыла. Это вовлекало полевое интендантское управленіе въ массу мелочныхъ распоряженій, притомъ издалека.

По Румыніи было разбросано много складовъ Товарищества, учрежденныхъ по пути движенія дѣйствующей арміи

изъ Бессарабіи въ Румынію и въ пунктахъ расположенія ея до перехода черезъ Дунай.

Наконецъ, на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, въ сѣверной Болгаріи, полевому интендантскому управленію приходилось иногда распоряжаться довольствіемъ отдѣльныхъ ротъ, разбросанныхъ по этапамъ. Такъ, начальникъ этапа въ д. Иванчо 11 іюля доноситъ полевому интендантскому управленію, что рота, составляющая гарнизонъ этапа, „съѣдаетъ бывшій у нея запасный сухарный провіантъ и завтра не будетъ имѣть провіантскаго довольствія“. Вслѣдствіе этого заявленія полевое интендантское управленіе 13 іюля выслало въ Иванчо печеный хлѣбъ, муку и крупу на подводахъ интендантскаго транспорта.

Вещевое довольствіе дѣйствующей арміи. 29 января 1877 г. интендантъ арміи представилъ Главнокомандующему планъ довольствія дѣйствующей арміи, одну изъ составныхъ частей коего представлялъ планъ вещевого довольствія ея. Сущность плана вещевого довольствія дѣйствующей арміи заключалась въ слѣдующемъ.

На основаніи ст. 141 Положенія о вещевомъ интендантскомъ довольствіи, устройство вещевого довольствія въ военное время опредѣляется Главнокомандующимъ арміею, по соглашенію полевого интенданта съ главнымъ интендантомъ Военнаго Министерства, и сосредоточеніе вещей для этого довольствія производится распоряженіемъ Военнаго Министерства по сношеніямъ съ интендантомъ арміи.

Во исполненіе сего интендантъ арміи сообщилъ 7 декабря 1876 года главному интенданту слѣдующія свои соображенія:

а) *По довольствію срочными вещами.* 1) Въ виду непродолжительности войнъ новѣйшаго времени и возможности частыхъ перемѣнъ въ ходѣ военныхъ событій, интендантъ арміи полагалъ обезпечить вещевое довольствіе только на первое время, а именно на первую половину 1877 года.

2) Войскамъ, вошедшимъ въ составъ дѣйствующей арміи и до выступленія въ походъ не получившимъ вещей по сроку 1877 года, выслать вещевое довольствіе по сроку этого года, но не вполнѣ, а именно:

3) Не высылать мундировъ, шароваръ и шапокъ, а оставить въ употребленіи на людяхъ вещи этихъ наименованій и послѣ выслуги ими 1 января 1878 года установленнаго двухлѣтняго срока, уплативъ нижнимъ чинамъ деньги за переноску этихъ вещей. Изъ остальныхъ засимъ вещей, подлежащихъ высылкѣ, выслать въ готовомъ видѣ шинели и башлыки.

Съ этими соображеніями главный интендантъ согласился не вполнѣ и въ отзывѣ 29 декабря высказался въ слѣдующемъ смыслѣ:

1) По невозможности предвидѣть время расформированія дѣйствующей арміи и возвращенія входящихъ въ ея составъ войскъ на прежнія квартиры, вещевое довольствіе ихъ необходимо обезпечить на первыхъ порахъ по малой мѣрѣ до начала 1878 года. Въ этихъ видахъ Главное Интендантское Управленіе испросило разрѣшеніе Военнаго Совѣта на заготовленіе годовыхъ вещей по сроку 1878 года для всей дѣйствующей арміи и вещи эти заготовляются, такъ что, смотря по обстоятельствамъ, полевое интендантство будетъ имѣть полную возможность получить ихъ изъ внутреннихъ округовъ даже къ началу второй половины 1877 года.

2) О высылкѣ вещей по сроку 1877 года тѣмъ частямъ войскъ, которыя выступили въ походъ, не успѣвъ ихъ получить, сдѣлано уже распоряженіе по телеграфу. Такимъ образомъ войска эти будутъ имѣть при себѣ не однѣ лишь годовыя вещи—шинели и башлыки, но всѣ вообще, не исключая и аммуничныхъ. Можно разсчитывать, что войска, оставаясь въ настоящее время хотя и на временныхъ квартирахъ, но не дѣлая походовъ, успѣютъ построить вещи,

полученныя ими въ матеріалахъ, что́ и необходимо настоятельно требовать отъ войскъ.

3) Въ виду сего не слѣдуетъ ограничиваться постройкою только годовыхъ вещей и шинелей, оставляя мундиры, шаровары и шапки въ сверхсрочную носку, съ уплатою за эту переноску денегъ нижнимъ чинамъ. Подобная мѣра не согласовалась бы съ основнымъ правиломъ довольствія войскъ вещами непремѣнно въ табельные сроки, не допускающимъ никакихъ разсчетовъ за переноску вещей, на что́ нѣтъ даже прямого источника въ смѣтахъ. Кромѣ того, упустить настоящее, относительно благопріятное для постройки вещей, время и оставить въ носкѣ на 1877 годъ мундиры, шаровары и шапки, выслужившіе срокъ, было бы рисковано, не имѣя ручательства въ томъ, что вещи эти можно было бы замѣнить новыми въ теченіе лѣтняго времени и что онѣ прежде этого не износятся до совершенной негодности.

Въ виду изложеннаго сообщенія главнаго интенданта, вопросъ о довольствіи войскъ дѣйствующей арміи срочными вещами по сроку 1877 года былъ разрѣшенъ слѣдующимъ образомъ:

Нижніе чины запаса, укомплектовавшіе войска до штатовъ военнаго времени, получили новое обмундированіе и аммуницію изъ войсковыхъ неприкосновенныхъ запасовъ. Для людей же, состоявшихъ въ моментъ мобилизаціи на лицо по мирному составу, всѣ вещи, причитающіяся на срочное довольствіе 1877 года, взамѣнъ выслужившихъ срокъ, не исключая и аммуничныхъ, частью выданы на постоянныхъ квартирахъ, а частью отправлены въ матеріалахъ изъ вещевыхъ складовъ въ мѣста теперешняго расположенія войскъ; по полученіи этихъ матеріаловъ войска должны были тотчасъ же приступить къ постройкѣ шинелей и сапогъ, какъ предметовъ самыхъ необходимыхъ для похода, потомъ мундировъ съ шароварами, а затѣмъ

уже башлыковъ, лѣтнихъ панталонъ и прочихъ вещей.

Въ случаѣ выступленія войскъ въ походъ до окончанія постройки вещей, всѣ оставшіеся матеріалы должно было сдать уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ. Равнымъ образомъ должно было сдать всю мундирную одежду второго срока, которая окажется излишнею, вслѣдствіе постройки войсками новаго обмундированія по сроку 1877 года.

Помѣщенія для сдаваемой одежды должно было приготовить заранѣе, дабы не встрѣтилось недостатка въ нихъ въ минуту потребности.

б. *По сверхсрочному довольствію.* Обращаясь къ вопросу о сверхсрочномъ вещевомъ довольствіи войскъ дѣйствующей арміи во время войны, интендантъ арміи, въ отзывѣ своемъ главному интенданту отъ 9 декабря 1876 г., сообщилъ слѣдующія свои соображенія:

1) Онъ признавалъ необходимымъ образовать чрезвычайный запасъ вещей на весь штатный составъ арміи въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) 20% въ готовомъ видѣ шапокъ, мундировъ, шароваръ, панталонъ, башлыковъ, галстуховъ, кителей и въ матеріалахъ рубахъ (по 2 на человѣка) и исподнихъ брюкъ (по 2 на человѣка); б) 30% всѣхъ аммуничныхъ вещей, не исключая ранцевъ, а также котелковъ, барабановъ, сигнальныхъ рожковъ и трубъ; в) 40% шинелей, и г) 100% сапогъ въ готовомъ видѣ.

2) Запасъ этотъ сосредоточить въ двухъ складахъ: въ Кременчугѣ и Кіевѣ.

3) Запасъ этотъ расходовать только по разрѣшеніямъ Главнокомандующаго.

По поводу этихъ соображеній главный интендантъ сообщилъ слѣдующее.

1) Обезпечить армію запасомъ вещей для сверхсрочнаго довольствія онъ признаетъ положительно необходимымъ и, въ этихъ видахъ, также какъ и для воспособленія срочному

довольствію, Главное Интендантское Управленіе усиливаетъ постройку въ 1877 году мундирныхъ вещей, увеличивая нарядъ работъ въ интендантскихъ обмундировальныхъ мастерскихъ и сдавая постройку нѣкоторыхъ вещей въ арестантскія мастерскія; вслѣдствіе сего къ исходу 1877 года можно разсчитывать на 374.796 комплектовъ готовыхъ мундировъ, шароваръ, панталонъ, галстуховъ, шинелей, башлыковъ, шапокъ и сапогъ (по одной парѣ на комплектъ).

Но несмотря на этотъ, повидимому, значительный запасъ готовыхъ вещей, запасъ ихъ для сверхсрочнаго довольствія все-таки необходимо ограничить съ одной стороны нормою, болѣе или менѣе неизбѣжною (на основаніи опыта прежнихъ войнъ), а съ другой—заботою о томъ, чтобы приготовленныя вещи могли служить подспорьемъ какъ для срочнаго довольствія войскъ, такъ и, въ особенности, для вновь формируемыхъ частей.

Въ виду сего главный интендантъ полагалъ запасъ для сверхсрочнаго довольствія дѣйствующей арміи ограничить прежде всего тѣми предметами, которые составляютъ наибольшую важность для солдата въ походѣ, а именно: обувью, шароварами и шинелями. Количество этихъ вещей опредѣлить въ процентномъ содержаніи, не упуская изъ вида, что въ шароварахъ могутъ скорѣе всего встрѣтить нужду всадники; въ лѣтнихъ панталонахъ—меньшее число людей; въ шинеляхъ—тѣ люди, которые будутъ донашивать шинели начальныхъ сроковъ—1875 и 1876 годовъ; обувь же слѣдуетъ имѣть въ сверхсрочномъ запасѣ на всѣхъ наличныхъ людей, имѣя ее наполовину лишь въ головкахъ.

Сообразно съ симъ, по числительности нижнихъ чиновъ въ арміи въ 162.000 человѣкъ [1]), сверхсрочный запасъ вещей долженъ быть образованъ въ слѣдующемъ количествѣ:

---

[1]) Не считая личнаго состава военно-временныхъ госпиталей.

Сапогъ . . . . . 50%—81.000 паръ.
Головокъ . . . . . 50%—81.000 „
Панталонъ. . . . . 20%—33.000 „
Шароваръ на 29.466 ч. 50%—15.000 „
Шинелей на 96.294 ч.[1]) 34%—33.000 „

Включать какія либо другія вещи, особенно аммуничныя, въ сверхсрочный запасъ главный интендантъ признавалъ излишнимъ въ виду того, что укомплектованія изъ запасныхъ частей будутъ высылаться на театръ войны вполнѣ обмундированными и снаряженными.

2) Запасъ этотъ сосредоточить въ Кіевѣ и, большею частью, въ Кременчугѣ, имѣя небольшой передовой запасъ въ Бендерахъ.

По поводу этихъ соображеній главнаго интенданта интендантъ арміи съ своей стороны полагалъ:

1) Нѣсколько измѣнить цифры сверхсрочнаго запаса слѣдующимъ образомъ:

Сапогъ . . . . . 50%—85.000 паръ.
Головокъ . . . . . 50%—85.000 „
Панталонъ. . . . . 20%—30.000 штукъ.
Шароваръ . . . . . 50%—15.000 „
Шинелей . . . . . 34%—34.000 „

Аммуничныхъ вещей имѣть въ размѣрѣ 5%.

2) Сверхсрочный запасъ размѣстить главнымъ образомъ въ Кіевѣ, а не въ Кременчугѣ, такъ какъ разстояніе отъ обоихъ этихъ пунктовъ до границы почти одинаково, между тѣмъ въ Кіевѣ гораздо больше помѣщеній, чѣмъ въ Кременчугѣ.

Образованіе передового запаса вещей въ Бендерахъ интендантъ арміи признавалъ невозможнымъ, такъ какъ Бендеры и безъ того переполнены разнаго рода имуществомъ интендантскимъ, артиллерійскимъ и инженернымъ.

[1]) Шинели разсчитаны на число людей, имѣющихъ на себѣ шинели сроковъ 1875 и 1876 годовъ.

Изложенный планъ вещевого довольствія былъ вполнѣ одобренъ Главнокомандующимъ, о чемъ Начальникъ Штаба арміи и увѣдомилъ интенданта арміи 6 марта.

Ходъ вещевого довольствія. Какъ шло срочное вещевое довольствіе войскъ со дня объявленія мобилизаціи по день объявленія войны, изложено въ I томѣ.

Войска дѣйствующей арміи, стоя въ Бессарабіи въ ожиданіи войны съ Турціей, занимались постройкою срочнаго обмундированія. Работы по таковой постройкѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ не были еще закончены, когда послѣдовало окончательное рѣшеніе войны. 3 апрѣля были разосланы маршруты движенія войскъ за границу; одновременно съ симъ предписаны нѣкоторыя мѣры по обезпеченію вещевого довольствія войскъ, а именно:

Приказаніемъ по арміи 31 марта предписано во всѣхъ частяхъ войскъ неотлагательно завести на экономическія средства небольшія стеклянныя водоносныя фляги, по разсчету на каждаго человѣка; никакого образца для флягъ не устанавливать, но онѣ должны быть обшиты сукномъ и приспособлены къ носкѣ людьми на походѣ.

Приказаніемъ 1 апрѣля разрѣшено заведеніе въ войскахъ дѣйствующей арміи гимнастическихъ рубахъ, но безъ расходовъ отъ казны.

Приказаніемъ 4 апрѣля предписано немедленно завести на всѣхъ нижнихъ чиновъ пѣхоты дѣйствующей арміи сухарные мѣшки, вмѣстимостью на 3-дневный запасъ сухарей (6 фун.). Деньги на это отпущены отъ казны.

Приказаніемъ 5 апрѣля предписано завести немедленно на всѣхъ нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи бѣлые холщевые чехлы съ назатыльниками на шапки и фуражки. Деньги на это отпущены отъ казны.

Приказаніемъ по арміи 30 апрѣля предписано: въ жаркую погоду нижнимъ чинамъ быть въ гимнастическихъ рубахахъ, а офицерамъ въ кителяхъ. Въ кителяхъ же раз-

рѣшалось быть офицерамъ и тогда, когда нижніе чины въ мундирахъ, но лишь внѣ строя.

Приказаніемъ 29 мая для чиновъ управленій и штабовъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, на службѣ и при представленіяхъ начальству, быть въ сюртукѣ, шарфѣ и фуражкѣ или шапкѣ въ бѣломъ чехлѣ; всѣмъ прочимъ штабъ и оберъ-офицерамъ быть въ походной формѣ, но безъ орденовъ и въ фуражкѣ или шапкѣ въ чехлѣ, вмѣсто присвоеннаго головного убора. Внѣ службы, а равно въ строю, когда нижніе чины въ гимнастическихъ рубахахъ, генераламъ и офицерамъ разрѣшено быть въ кителяхъ и безъ галстуховъ, но послѣднее лишь за исключеніемъ случаевъ представленія начальству.

Уже вскорѣ послѣ начала кампаніи войска стали обнашиваться, въ особенности тѣ, коимъ сразу пришлось совершить болѣе усиленныя предвиженія [1]).

Денежное довольствіе. Въ планѣ довольствія дѣйствующей арміи, представленномъ интендантомъ арміи Главнокомандующему 29 января 1877 года, по вопросу объ обезпеченіи арміи деньгами изложено было слѣдующее.

---

[1]) Такъ, 4-я стрѣлковая бригада въ походѣ за Балканы, въ составѣ Передового отряда генерала Гурко, при расположеніи въ первыхъ числахъ іюля у Казанлыка, представляла слѣдующій видъ: «Многіе ходили безъ сапогъ, обвертывая ноги голенищами; у кого были турецкіе башмаки, тотъ выглядывалъ совсѣмъ молодцомъ». Еще 2 іюля войска Передового отряда овладѣли турецкимъ лагеремъ и въ немъ захватили значительную военную добычу, въ составѣ которой были мундиры, шаровары, шинели, обувь, ранцы, сумки, манерки и проч. Всѣ эти вещи были распредѣлены между баталіонами 4-й стрѣлковой бригады и были для нихъ очень кстати. «Стрѣлки пріодѣлись и выглядывали чуть не женихами; объ однообразіи въ одеждѣ думать не приходилось; не найдя въ Казанлыкѣ этихъ складовъ, нижніе чины рисковали остаться безъ сапогъ, хотя обувь и починялась, насколько это было возможно при недостаточномъ количествѣ сапожнаго инструмента, найденнаго на мѣстѣ у городскихъ сапожниковъ». Такъ говоритъ участникъ похода Передового отряда за Балканы. А въ журналѣ военныхъ дѣйствій, веденномъ въ Полевомъ Штабѣ, 16 іюля записано: «Вся 4-я стрѣлковая бригада одѣта теперь въ совершенно новые брюки и сапоги, найденные въ захваченномъ турецкомъ вещевомъ складѣ». Генералъ Гурко, въ донесеніи командиру VIII корпуса отъ 25 іюля, пишетъ: «Если бы не турецкіе башмаки и шаровары, то стрѣлковая бригада ходила бы голая и босая». По возвращеніи 4-й стрѣлковой бригады въ концѣ іюля изъ долины Тунджи на Балканскій перевалъ, она нуждалась въ отдыхѣ для приведенія въ исправность своей одежды и, особенно, обуви, которая сильно износилась.

Для своевременнаго удовлетворенія войскъ разными предметами довольствія признавалось необходимымъ: 1) чтобы для потребностей арміи состояло постоянно въ полевыхъ кассахъ не менѣе 4-мѣсячной пропорціи суммъ, нужныхъ на содержаніе арміи на театрѣ войны, и 2) чтобы съ переходомъ арміи за границу, въ числѣ означенныхъ суммъ заключалось не менѣе половины золотомъ, такъ какъ при уплатѣ одними кредитными билетами цѣнность ихъ могла бы значительно понизиться, а это имѣло бы послѣдствіемъ, что всѣ служащіе въ арміи получали бы въ дѣйствительности гораздо меньшее содержаніе, чѣмъ положено, и самое продовольствіе арміи, что̀ еще важнѣе, было бы поставлено въ весьма затруднительное положеніе.

Соображенія эти были одобрены Главнокомандующимъ, о чемъ Начальникъ Штаба сообщилъ интенданту арміи отзывомъ 6 марта 1877 года.

Приказомъ по арміи 27 апрѣля объявлено, что со дня перехода за границу нижнимъ чинамъ, принадлежащимъ къ составу арміи, жалованье должно производиться изъ усиленныхъ окладовъ.

Приказомъ по арміи 29 апрѣля было объявлено, какіе денежные отпуски должны производиться за границею золотомъ и какіе кредитными билетами, а именно:

1) Жалованье, столовыя деньги и добавочное содержаніе:

а) чинамъ, получающимъ въ мѣсяцъ не болѣе 51 руб. 50 коп., сполна звонкою монетою;

б) чинамъ, получающимъ въ мѣсяцъ до 103 руб., $^3/_4$ звонкою монетою и $^1/_4$ кредитными билетами;

в) чинамъ, получающимъ болѣе 103 руб. въ мѣсяцъ, половину звонкою монетою и половину кредитными билетами.

2) Порціонныя деньги приблизительно въ той же пропорціи.

3) Фуражныя деньги офицерамъ сполна звонкою монетою.

4) Приварочныя деньги и деньги на кормовое довольствіе также сполна звонкою монетою.

Нижнимъ чинамъ жалованье и за январьскую треть было выдано золотомъ; кромѣ того, всѣмъ нижнимъ чинамъ при переходѣ границы разрѣшено было обмѣнивать изъ собственныхъ ихъ денегъ на звонкую монету: унтеръ-офицерамъ по 2 руб., а рядовымъ по 1 руб.

Приказаніемъ по арміи 4 апрѣля ассигнованіе всѣхъ денежныхъ отпусковъ войскамъ возложено на корпусныхъ интендантовъ; затѣмъ, приказаніемъ 8 апрѣля, въ видахъ скорѣйшаго полученія войсками денегъ на походѣ, имъ было разрѣшено обращаться съ денежными требованіями въ ближайшія интендантства.

Наконецъ, войскамъ разрѣшено было уплачивать передержки по авансамъ, не ожидая обревизованія контрольными учрежденіями авансовыхъ счетовъ.

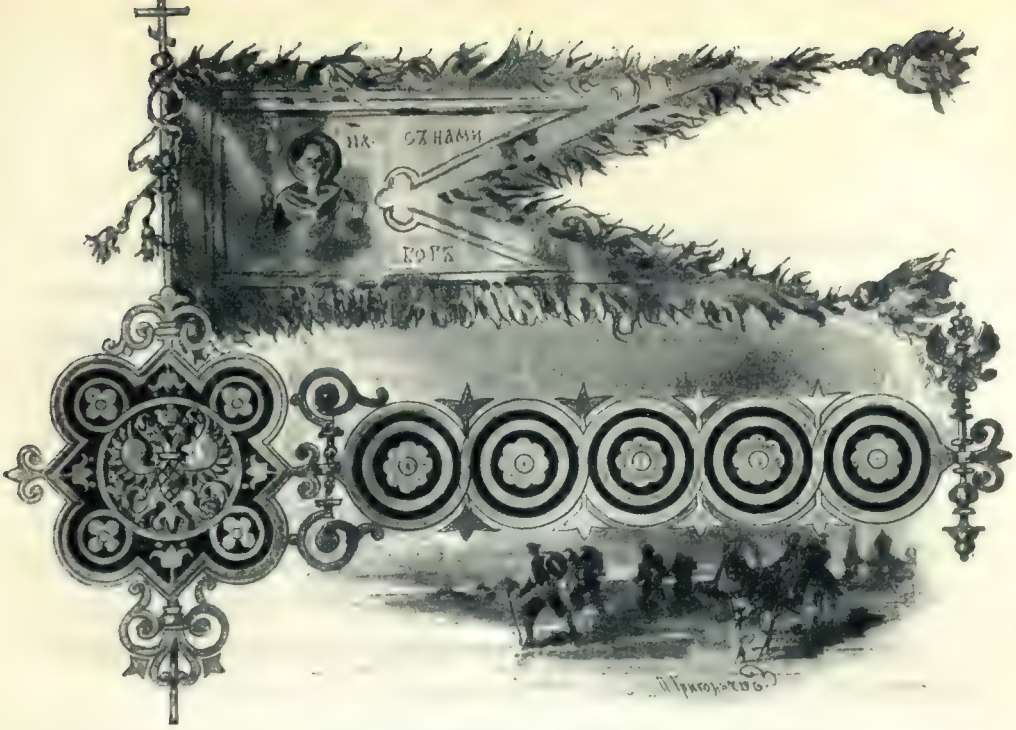
Квартирное довольствіе. По соглашенію съ Румыніей, русскія войска могли пользоваться въ ней обывательскими квартирами: а) при временномъ расквартированіи въ деревняхъ и городахъ во время похода—безвозмездно и б) при занятіи на продолжительное время цѣлаго дома подъ войсковое управленіе, госпиталь и проч.—за плату, опредѣляемую по соглашенію съ мѣстною общественною властью. За отводомъ квартиръ войскамъ предписано обращаться къ мѣстнымъ властямъ, а не занимать ихъ самовольно. Топливо на варку пищи и хлѣбопеченіе войска должны были въ Румыніи покупать сами на отпущенный имъ авансъ.

На самомъ театрѣ войны войскамъ приходилось по большей части располагаться бивакомъ, такъ какъ мѣстныя постройки, какъ было уже сказано, не всегда были удобны для расквартированія. Размѣщеніе войскъ было затруднительно какъ по характеру построекъ, такъ и по разбросанности населенныхъ пунктовъ.

Иногда встрѣчались обширныя и достаточно обстроенныя селенія; но большей частью даже лазаретныя помѣщенія приходилось устраивать въ палаткахъ.

Что́ же касается до топлива и фуража, то войска, по затруднительности пріобрѣтенія этихъ продуктовъ покупкой, пользовались, по мѣрѣ надобности, имуществомъ удалившихся турокъ.

Подобная мѣра была примѣнена въ Рущукскомъ отрядѣ; впослѣдствіи Главнокомандующій приказалъ допустить установленный въ этомъ отрядѣ порядокъ и въ другихъ частяхъ дѣйствующей арміи.



ГЛАВА VII.

Тыловыя сообщенія русской арміи на театрѣ войны въ первый ея періодъ по конецъ іюля.

Полевое управленіе военными сообщеніями.—Формированіе его и подчиненныхъ ему учрежденій.—Предварительныя распоряженія до объявленія войны.—Румынскія желѣзныя дороги.—Ихъ состояніе.—Сношенія Полевого Штаба съ румынскими властями по поводу пользованія желѣзными дорогами.—Конвенція съ Румынскимъ правительствомъ.—Перевозка въ апрѣлѣ и маѣ русскихъ войскъ и грузовъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ.—Встрѣчаемыя препятствія и неисправности.—Перевозка войскъ и грузовъ въ іюнѣ.—Встрѣчаемыя задержки.—Перевозка войскъ и грузовъ въ іюлѣ.—Встрѣчаемыя задержки.—Начало постройки военной Бендеро-Галацкой желѣзной дороги.—Телеграфныя линіи.—Устройство почтъ.—Этапныя линіи.—Охраненіе этаповъ и линій желѣзныхъ дорогъ.

(Атласъ вып. I, №№ 2 и 3; вып. II, № 20).

ОЛОЖЕНІЕМЪ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, утвержденнымъ 16 октября 1876 года, была установлена должность начальника полевого управленія военными сообщеніями. На немъ лежало исполненіе всѣхъ распоряженій Главнокомандующаго, касающихся устройства и поддержанія безостановочной связи арміи съ ея базой. На этомъ основаніи въ вѣдѣніи его находились всѣ коммуникаціонныя линіи арміи на театрѣ войны, военныя дороги съ сосредоточенными на

нихъ управленіями, учрежденіями и средствами, предназначенными для непосредственнаго снабженія арміи. Начальникъ полевого управленія военными сообщеніями непосредственно подчинялся Главнокомандующему, хотя всѣ письменныя представленія Главнокомандующему онъ долженъ былъ дѣлать черезъ Начальника Штаба арміи, а личные доклады—въ присутствіи сего послѣдняго. Положеніе опредѣляетъ предметы вѣдѣнія полевого управленія военными сообщеніями такъ:

1) устройство военныхъ путей;

2) эксплоатація путей, служащихъ военными дорогами, желѣзныхъ, водяныхъ и грунтовыхъ;

3) охраненіе порядка и безопасности на военныхъ дорогахъ;

4) всѣ распоряженія по подвозу къ арміи людей, лошадей и матеріальныхъ предметовъ снабженія, а также по обратному отвозу всего, подлежащаго отправленію изъ арміи;

5) общее завѣдываніе всѣми средствами матеріальнаго снабженія войскъ, сосредоточенными на военныхъ дорогахъ и составляющими непосредственную принадлежность дѣйствующей арміи.

При переходѣ за границу на полевое управленіе военными сообщеніями возлагается временное управленіе частями занятаго непріятельскаго края, впредь до занятія арміею такого положенія, при которомъ Главнокомандующій сочтетъ нужнымъ учредить въ непріятельскомъ краѣ военное генералъ-губернаторство.

Полевое управленіе военными сообщеніями находится въ завѣдываніи начальника управленія и состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) этапнаго, 2) военно-дорожнаго и 3) почтъ и телеграфовъ. Каждый изъ этихъ отдѣловъ находится въ вѣдѣніи особаго лица, подчиненнаго начальнику полевого управленія военными сообщеніями и носящаго званіе „завѣдывающаго тѣмъ или другимъ отдѣломъ“. Кромѣ того, при начальникѣ полевого управленія военными сообщеніями состоитъ канцелярія.

Независимо отъ полевого управленія военными сообщеніями, начальнику сего управленія подчиняются:

1) Части войскъ и воинскія команды, назначенныя для непосредственнаго охраненія военныхъ дорогъ и для службы на нихъ.

2) Части войскъ, воинскія команды и отдѣльныя лица, находящіяся въ слѣдованіи по военнымъ дорогамъ къ арміи или обратно.

3) Временные коменданты и этапные начальники на этапныхъ станціяхъ военныхъ дорогъ.

4) Мѣстные и подвижные учрежденія, склады и запасы, находящіеся на военныхъ дорогахъ и переданные приказомъ Главнокомандующаго въ завѣдываніе начальника полевого управленія военными сообщеніями.

5) Управляющіе желѣзными дорогами казенными и частными, агенты пароходныхъ обществъ, завѣдывающіе движеніемъ по водянымъ путямъ, офицеры, завѣдывающіе передвиженіемъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ, завѣдывающіе почтовымъ движеніемъ, какъ государственной, такъ и земской почты, а равно и начальники телеграфныхъ линій на всѣхъ путяхъ, входящихъ въ составъ военныхъ дорогъ.

Въ странахъ, занятыхъ по праву войны, онъ устраиваетъ администрацію на желѣзныхъ дорогахъ и телеграфныхъ линіяхъ, покинутыхъ непріятелемъ.

Въ распоряженіе начальника полевого управленія военными сообщеніями назначается Главнокомандующимъ экстраординарная сумма на расходы по производству работъ на желѣзныхъ дорогахъ, телеграфныхъ линіяхъ и для другихъ случаевъ. Объ израсходованіи этой суммы начальникъ полевого управленія военными сообщеніями представляетъ отчетъ Главнокомандующему ежемѣсячно.

На обязанности начальника полевого управленія военными сообщеніями лежитъ принятіе общихъ мѣръ для сосредоточенія на военныхъ дорогахъ подвижныхъ средствъ, въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ потребностямъ арміи, какъ-то: подвижного состава на желѣзныхъ дорогахъ и т. д.

Онъ устанавливаетъ порядокъ движенія на военныхъ дорогахъ, утверждаетъ росписаніе желѣзнодорожныхъ поѣздовъ и т. д.

Права начальника военныхъ сообщеній опредѣлялись такъ: въ общемъ порядкѣ управленія и по завѣдыванію личнымъ составомъ собственно полевого управленія военными сообщеніями, а также войсками, управленіями и учрежденіями, состоящими на военныхъ дорогахъ и подчиненными начальнику полевого управленія военными сообщеніями, онъ пользуется правами, присвоенными главному начальнику военнаго округа.

Начальникомъ военныхъ сообщеній дѣйствующей арміи былъ назначенъ 2 ноября 1876 года начальникъ мѣстныхъ войскъ Петербургскаго военнаго округа, числящійся по гвардейской пѣхотѣ, генералъ-лейтенантъ Каталей. Въ тотъ же день назначены: генералъ-маіоръ Штольценвальдъ—завѣдывающимъ этапнымъ отдѣломъ, генералъ-маіоръ Шталь—завѣдывающимъ отдѣломъ почтъ и телеграфовъ и инженеръ путей сообщенія, коллежскій совѣтникъ Горчаковъ—завѣдывающимъ военно-дорожнымъ отдѣломъ.

Изъ отдѣловъ полевого управленія военныхъ сообщеній къ 1 апрѣля только канцелярія и этапный отдѣлъ успѣли довести свой личный составъ до такой нормы, при которой возможно было веденіе дѣлопроизводства; прочіе же отдѣлы не досчитывали: почтъ и телеграфовъ—одной пятой противъ штата, а важнѣйшій—военно-дорожный—болѣе половины [1]).

---

[1]) Объясняется этотъ значительный некомплектъ тѣмъ, что во главѣ послѣднихъ двухъ отдѣловъ стояли лица, не имѣвшія по прежней своей службѣ возможности ознакомиться со службою большого количества лицъ, а потому и выборъ соотвѣтствующихъ своему назначенію чиновъ они могли производить только очень осторожно, что̀, впрочемъ, не избавило ихъ отъ ошибокъ.

На медленность комплектованія отдѣловъ вліяла, конечно, и неопредѣленность политическаго положенія. Къ войнѣ готовились, но въ неизбѣжность ея не вѣрилось, а потому возможность работы въ пустую отнимала значительную часть необходимой энергіи. Личный составъ сформированныхъ отдѣловъ былъ весьма разнообразенъ, что̀, конечно, должно было отразиться на совмѣстной работѣ; въ военно-дорожный отдѣлъ, напримѣръ, на 17 человѣкъ штатнаго состава поступили: 6 человѣкъ изъ отставки и 5 человѣкъ, раньше не состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, а потому и незнакомыхъ съ ея требованіями.

Этапный отдѣлъ былъ сформированъ 11 ноября 1876 года въ Петербургѣ въ составѣ одного начальника отдѣленія, четырехъ дѣлопроизводителей, одного помощника дѣлопроизводителя и четырехъ чиновниковъ для порученій. Управленіе отдѣла 25 ноября прибыло въ Кишиневъ.

Начальникъ военныхъ сообщеній 27 декабря представилъ Главнокомандующему дѣйствующею арміею слѣдующій проектъ, опредѣляющій пункты этаповъ и штатъ каждаго изъ нихъ.

Наименованіе пунктовъ.	Комендантъ.	Начальникъ.	Комендантъ желѣзнодор. станціи.	Помощникъ.	Дѣлопроизводитель.	Писаря.	Примѣчаніе.
Унгени	—	—	1	—	—	1	Знакомъ * отмѣчены пункты приготовленія горячей пищи.
Яссы *	1	—	—	1	1	4	
	—	—	1	—	—	1	
Пашканы *	—	—	1	—	—	1	
Романъ	—	—	1	1	—	1	
Текучъ *	—	1	—	—	1	3	
	—	—	1	1	—	1	
Барбошъ *	—	—	1	1	—	1	
Бузео *	—	1	—	—	1	3	
	—	—	1	1	—	1	
Плоешти *	—	1	—	1	1	3	
	—	—	1	1	—	1	
Китила *	1	—	—	—	1	4	
	—	—	1	1	—	1	
Питешти *	—	—	1	1	—	1	
Слатина *	—	—	1	1	—	1	
Краіова *	1	—	—	1	1	4	
	—	—	1	1	—	1	
Бырлатъ	—	1	—	—	1	2	
Галацъ	1	—	—	1	1	4	
	—	—	1	—	—	1	
Журжево	1	—	—	1	1	4	
	—	—	1	1	—	1	
	5	4	14	15	9	45	

Управленія комендантовъ и этапныхъ начальниковъ предполагалось содержать по штату управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ; при первыхъ—1-го или 2-го разряда, а при послѣднихъ—3-го или 4-го, причемъ число писарей предполагалось меньше штата, съ тѣмъ, чтобы начальнику военныхъ сообщеній было предоставлено право доводить до штатнаго состава число писарей въ наиболѣе нуждающихся въ нихъ управленіяхъ.

Начальникъ Штаба арміи увѣдомилъ 3 марта 1877 г., что Главнокомандующій одобрилъ предположенія начальника военныхъ сообщеній по устройству этапной части.

Начальникъ военныхъ сообщеній 5 марта увѣдомилъ Начальника Главнаго Штаба о предстоящемъ формированіи управленій этапныхъ комендантовъ и притомъ просилъ, въ виду недостатка имѣющихся въ его распоряженіи чиновъ, назначить 33 офицера и 45 писарей, которые, въ случаѣ движенія арміи впередъ, могли бы тотчасъ же прибыть въ Кишиневъ. Однако, исполненіе, т. е. сформированіе управленій комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій и этапныхъ комендантовъ замедлилось, какъ и многое другое въ арміи, вслѣдствіе неувѣренности, будетъ-ли объявлена война или нѣтъ.

На должности комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій назначены были 31 марта и 3 апрѣля 9 офицеровъ, занимавшихъ такія же должности въ Имперіи, а на должности помощниковъ комендантовъ—15 офицеровъ изъ числа наблюдающихъ за перевозкою войскъ; назначеніе дѣлопроизводителей и писарей предполагалось впослѣдствіи.

7 апрѣля состоялось назначеніе комендантовъ въ Унгени, Яссы, Пашканы, Романъ, Бакеу, Аджудъ, Текучъ и Барбошъ.

Такимъ образомъ, управленія комендантовъ станцій были сформированы не въ 14, какъ было рѣшено, а пока лишь въ 8 пунктахъ, что̀ было вызвано, конечно, несвоевременнымъ прибытіемъ чиновъ, назначенныхъ на должности, и, отчасти, измѣненіемъ прежнихъ предположеній.

Управленіе желѣзнодорожнаго коменданта на ст. Унгени было открыто 11 апрѣля, а 12 апрѣля, въ день объявленія войны, съ однимъ изъ первыхъ воинскихъ поѣздовъ выѣхали въ Румынію чины, назначенные для комплектованія семи вышеуказанныхъ управленій комендантовъ.

Положеніе объ этапныхъ комендантахъ перечисляло только обязанности, возлагаемыя на эти лица, не давая

поясненій; а между тѣмъ коменданты должны были совмѣщать въ себѣ должности начальника управленія этапнаго пункта, начальника пересыльной части по отношенію къ арміи, начальника гарнизона или мѣстнаго коменданта и начальника госпиталя; поэтому они нуждались въ точныхъ указаніяхъ о подробностяхъ предстоящей имъ службы. Требовалось изданіе особой инструкціи, которая позволила бы не обращаться постоянно за справками въ два свода военныхъ постановленій, въ продолженія къ нему, въ приказы по военному вѣдомству и въ циркуляры. Это было особенно желательно въ виду малой подготовленности назначаемыхъ лицъ къ предстоящей имъ дѣятельности и крайней спѣшности работы, не дававшей времени для справокъ.

Составленіе инструкціи возложено было начальникомъ военныхъ сообщеній на особую комиссію, которая, однако, въ основаніе своей работы приняла, что коменданты могутъ находиться въ самыхъ различныхъ условіяхъ въ „политическомъ, боевомъ и административномъ отношеніяхъ“, а потому рѣшила, не связывая дѣятельности комендантовъ какими либо частными правилами, дать лишь общія указанія, не затрогивая тѣхъ сторонъ дѣла, которыя предусмотрѣны различными законоположеніями. На основаніи этого соображенія комиссія выработала инструкцію, которая, послѣ незначительныхъ измѣненій, была 6 марта утверждена начальникомъ военныхъ сообщеній [1]).

---

[1]) Комиссія была составлена изъ 8 штабъ-офицеровъ—будущихъ комендантовъ. Ограниченность практическихъ указаній и широкій просторъ, данный инициативѣ комендантовъ этою комиссіею, между прочими ненормальностями повели, напримѣръ, къ такому распредѣленію службы: обязанность провожать воинскіе поѣзда была возложена многими комендантами всецѣло на своихъ помощниковъ, которые оказались такимъ образомъ безсмѣнными дежурными на дебаркадерѣ, что при усиленномъ воинскомъ движеніи, бывшемъ въ лѣтніе мѣсяцы, было весьма не легко. Только послѣ многихъ жалобъ помощниковъ комендантовъ и вмѣшательства завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ такое распредѣленіе служебныхъ обязанностей было измѣнено установкою очереди дежурства между комендантами и ихъ помощниками, да и то только со времени сравнительно меньшаго напряженія желѣзнодорожной службы.

Изъ вышеуказаннаго видно, что къ 12 апрѣля—дню объявленія войны—далеко не всѣ мѣстные органы управленія военными сообщеніями довели свой личный составъ до положеннаго числа, необходимаго для продолжительной и напряженной работы. Не скоро установились объединяющій взглядъ на дѣло и твердый служебный порядокъ, основанный на опытѣ[1]).

Довольствіе горячей пищей на румынскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Въ соображеніяхъ, представленныхъ начальникомъ военныхъ сообщеній Главнокомандующему 2, 15 и 17 декабря, упоминалось о необходимости подготовить нѣкоторыя станціи румынскихъ желѣзныхъ дорогъ къ продовольствію проходящихъ войскъ горячей пищею и для этого при управленіи комендантовъ предполагалось имѣть нѣсколько нижнихъ чиновъ для приготовленія пищи и хлѣба. Въ теченіе сутокъ каждая воинская часть должна была получать горячую пищу одинъ разъ, причемъ на каждаго человѣка полагалось отпускать фунтъ мяса, изъ котораго должна была выходить мясная порція вѣсомъ, при выдачѣ войскамъ, не менѣе 38 золотниковъ. Повѣрка вѣса, во избѣжаніе недоразумѣній, возлагалась на продовольствуемыя перевозимыя части. Приготовленіе горячей пищи предполагалось только днемъ. Завѣдываніе приготовленіемъ пищи возлагалось на комендантовъ и ихъ помощниковъ.

Начальникъ Полевого Штаба увѣдомилъ 3 марта 1877 года, что Главнокомандующій назначилъ приготовленіе горячей пищи въ слѣдующихъ пунктахъ: Яссы, Пашканы, Текучъ, Барбошъ, Бузео, Плоешти, Китила, Питешти, Слатина и Краіова.

---

[1]) Такъ, начальникъ военныхъ сообщеній постоянно приравнивалъ дѣятельность комендантовъ этаповъ, которымъ приходилось обслуживать всю дѣйствующую армію, къ дѣятельности уѣзднаго воинскаго начальника, знакомой ему по прежней службѣ, а завѣдующій этаннымъ отдѣломъ запрашивалъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ: что слѣдуетъ понимать подъ именемъ «этаннаго коменданта»—коменданта ли на сообщеніяхъ арміи или этаннаго начальника?

Для устройства дѣла продовольствія, сначала только въ Яссахъ, Пашканахъ, Текучѣ и Барбошѣ, т. е. въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ должны были быть учреждены управленія комендантовъ, командированъ былъ полковникъ Фишеръ-фонъ-Альбахъ. Онъ получилъ приказаніе подготовить къ 11 апрѣля на указанныхъ станціяхъ кухни, посуду, снабженіе водою, ножи, столы и проч., но къ окончательному устройству кухонь долженъ былъ приступить только по соглашенію съ русскимъ консуломъ въ Яссахъ и при посредствѣ лицъ, имъ указанныхъ. Каждая кухня устраивалась для продовольствованія 1.000 человѣкъ.

Въ приказаніи по войскамъ объявлены были правила, по коимъ пища на продовольственныхъ пунктахъ готовится распоряженіемъ комендантовъ въ пунктахъ, показанныхъ въ маршрутѣ частей. Войска должны заблаговременно извѣщать этапныхъ комендантовъ и начальниковъ о необходимости приготовленія пищи и о томъ, на какое именно число людей пища должна быть приготовлена; за полученную пищу войска обязуются тотчасъ уплачивать деньги по разсчету, съ записаніемъ выданной суммы въ шнуровую книгу, которою снабжены коменданты. На расходы по продовольствію войскъ отпущены были этапнымъ комендантамъ авансомъ 24 тысячи рублей золотомъ. Сумма эта была разсчитана на 100 тысячъ человѣкъ на три дня, считая 8 коп. въ день на человѣка [1]).

Предполагалось первоначально, какъ выше указано, готовить хлѣбъ на продовольственныхъ пунктахъ, но наканунѣ движенія войскъ въ Румынію поставку хлѣба взяло на себя „Товарищество по продовольствію арміи“.

Еще въ декабрѣ 1876 г. было рѣшено снабдить кадками съ водой для питья 15 станцій, на которыхъ можно было

---

[1]) Продовольствіе малыхъ командъ и одиночныхъ людей не было урегулировано. Эти команды и люди вынуждены были продовольствоваться сами на кормовыя деньги, что́ было очень затруднительно при краткихъ стоянкахъ поѣздовъ на станціяхъ и при незнаніи мѣстнаго языка.

предполагать болѣе или менѣе продолжительныя остановки воинскихъ поѣздовъ. Заготовленіе кадокъ возложено было на полевое интендантство.

Для охраненія этапныхъ пунктовъ, желѣзныхъ дорогъ и казеннаго имущества, а также для работъ по нагрузкѣ и выгрузкѣ поѣздовъ съ воинскими тяжестями были назначены сформированные приказомъ отъ 6 апрѣля 1877 г. изъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ полковъ—Бобруйскаго и двухъ Динабургскихъ — 10 баталіоновъ, получившихъ наименованіе резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, которые поступили въ распоряженіе начальника военныхъ сообщеній и были подчинены завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ на правахъ начальника дивизіи. Въ началѣ апрѣля прибылъ въ Унгени эшелонъ 1-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, на который было возложено охраненіе линіи до Барбоша, для чего предполагалось тотчасъ по объявленіи войны перевезти баталіонъ въ Румынію одновременно съ передовымъ отрядомъ, назначеннымъ въ Барбошъ для прикрытія моста. Въ то же время для охраненія пути Унгени—Барбошъ разъѣздами были назначены 3-я, 5-я и 6-я сотни Донского казачьяго № 35 полка.

Отдѣлъ почтъ и телеграфовъ сформировался въ ноябрѣ 1876 г. Завѣдывающимъ отдѣломъ назначенъ генералъ-маіоръ Шталь. Первоначально образовалось только управленіе отдѣла, которое дѣлилось на 2 отдѣленія—отдѣленіе почтъ и отдѣленіе телеграфовъ.

„Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время“ въ Имперіи служба почтъ и телеграфовъ разлагалась на слѣдующіе три отдѣла: 1) отдѣлъ телеграфный; 2) отдѣлъ почтовый, въ смыслѣ пересылки корреспонденціи и посылокъ, и 3) отдѣлъ почтовый, въ смыслѣ устройства станцій для ѣзды на почтовыхъ лошадяхъ, служащій какъ для перевозки почтъ, такъ и для надобностей частныхъ лицъ. Связь между вторымъ и третьимъ

отдѣлами совершенно естественна и поэтому они въ Имперіи были соединены въ вѣдѣніи одного департамента—почтоваго; телеграфы же состояли въ подчиненіи телеграфному департаменту. Положеніе о полевомъ управленіи войскъ измѣнило это распредѣленіе: отдѣлъ почтъ и телеграфовъ, подчинявшійся начальнику военныхъ сообщеній, завѣдывалъ телеграфами и почтовою гоньбою, устройство же почты для доставки корреспонденціи было возложено на полевое почтовое управленіе, подчиненное, въ лицѣ своего начальника, Начальнику Штаба арміи, съ обязательствомъ только находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ съ завѣдывающимъ отдѣломъ почтъ и телеграфовъ въ полевомъ управленіи военными сообщеніями.

Эта особенность организаціи повлекла за собою затрудненіе въ веденіи дѣла. Обнаружилось это прежде всего въ самомъ полевомъ управленіи почтъ и телеграфовъ, въ коемъ вслѣдствіе малаго штата еще до начала войны болѣе трехъ четвертей личнаго состава было привлечено къ занятію дѣлами по телеграфной части, то есть наличные чины привлекались къ тому дѣлу, въ которомъ лишь въ данный моментъ ощущалась наибольшая потребность. Уже въ періодъ расположенія арміи въ Бессарабіи чувствовался недостатокъ въ спеціалистахъ технической службы на телеграфныхъ линіяхъ.

Въ декабрѣ 1876 г. отдѣлу было предложено подвѣсить телеграфный проводъ на линіи Унгени—Скуляны, но отдѣлъ, по неимѣнію механиковъ, отклонилъ отъ себя эту работу, передавъ ее телеграфному департаменту и поступалъ такимъ образомъ до 12 апрѣля, служа только передаточной инстанціей между Штабомъ дѣйствующей арміи и телеграфнымъ департаментомъ, передавая ему къ исполненію тѣ работы, произвести которыя, для нуждъ арміи, Штабъ находилъ необходимымъ.

Военно-телеграфная команда, состоявшая въ вѣдѣніи

отдѣла почтъ и телеграфовъ, была сформирована въ декабрѣ 1876 г. изъ нижнихъ чиновъ, командированныхъ Главнымъ Штабомъ. Часть этихъ чиновъ оказалась настолько слабой, что для обученія ихъ грамотѣ и первоначальнымъ свѣдѣніямъ по телеграфному дѣлу въ Кишиневѣ была учреждена при отдѣлѣ телеграфная школа, которая принесла, впрочемъ, только незначительную пользу, такъ какъ съ движеніемъ отдѣла въ Румынію ее пришлось закрыть.

Обязанности, относившіяся къ устройству военно-телеграфной части при арміи, были распредѣлены между отдѣломъ почтъ и телеграфовъ и военно-телеграфными парками слѣдующимъ образомъ: на обязанность телеграфныхъ парковъ возложено устройство телеграфнаго сообщенія отдѣльныхъ частей арміи съ Главною Квартирою и между собою, а на обязанность отдѣла — устройство телеграфа въ тылу арміи, между Главною Квартирою и линіями государственнаго телеграфа. Но такъ какъ военно-телеграфные парки подчинялись начальнику инженеровъ арміи, а отдѣлъ почтъ и телеграфовъ вошелъ въ составъ управленія военными сообщеніями, то служба телеграфныхъ парковъ была совершенно отдѣлена отъ службы полевого телеграфнаго управленія, причемъ и самые раіоны дѣйствій ихъ были точно разграничены.

По организаціи почтовой гоньбы предварительныя работы отдѣла почтъ и телеграфовъ выразились прежде всего въ составленіи: 1) инструкціи смотрителямъ почтовыхъ станцій и 2) правилъ для проѣзжающихъ на почтовыхъ лошадяхъ по военно-дорожнымъ трактамъ. Инструкція и правила были утверждены Начальникомъ Штаба дѣйствующей арміи 5 апрѣля 1877 года.

Кромѣ приготовительныхъ работъ, отдѣлъ почтъ и телеграфовъ въ періодъ сосредоточенія арміи въ Бессарабіи принялъ мѣры къ улучшенію почтоваго сообщенія между различными пунктами расположенія частей войскъ и вой-

сковыхъ штабовъ; въ нѣсколькихъ случаяхъ пришлось даже установить почтовое сообщеніе на трактахъ, прежде не имѣвшихъ его. Работы эти производились собственно мѣстными почтовыми учрежденіями Бессарабской губерніи, но по указаніямъ и подъ руководствомъ отдѣла почтъ и телеграфовъ.

Завѣдывающимъ военно-дорожнымъ отдѣломъ назначенъ былъ 2 ноября 1876 года инженеръ путей сообщенія, коллежскій совѣтникъ Горчаковъ. Обязанности его состояли въ содержаніи подробныхъ свѣдѣній о состояніи желѣзныхъ и другихъ путей, входившихъ въ составъ военныхъ дорогъ; въ завѣдываніи личнымъ составомъ служащихъ на военныхъ дорогахъ какъ военнаго, такъ и прочихъ вѣдомствъ; въ принятіи мѣръ къ устройству и поддержанію въ исправности путей, служащихъ военными дорогами, и въ отдачѣ распоряженій по ихъ эксплоатаціи. Въ непосредственное подчиненіе завѣдывающему военно-дорожнымъ отдѣломъ были поставлены:

1) желѣзнодорожные баталіоны, желѣзнодорожныя эксплоатаціонныя и военно-дорожныя рабочія команды;

2) инженеры и техники для порученій, командированные вѣдомствомъ путей сообщенія, и

3) офицеры, завѣдывающіе передвиженіемъ войскъ желѣзными дорогами и водою.

Изъ этого перечня видно, что завѣдывающему военно-дорожнымъ отдѣломъ не подчинялись коменданты желѣзнодорожныхъ станцій, которые находились въ вѣдѣніи этапнаго отдѣла, и такимъ образомъ завѣдывающій желѣзнодорожнымъ отдѣломъ не имѣлъ подчиненныхъ себѣ органовъ, на отвѣтственность которыхъ можно было возложить наблюденіе за правильностью посадокъ и выгрузки войскъ и военныхъ грузовъ на станціяхъ.

Вообще, какъ сказано выше, формированіе военно-дорожнаго отдѣла шло весьма медленно и къ началу войны

въ отдѣлѣ оказалось много незамѣщенныхъ должностей, въ числѣ которыхъ была и должность завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ.

Между тѣмъ, еще въ ноябрѣ 1876 года Великій Князь Главнокомандующій для переговоровъ относительно условій пользованія русской арміей румынскими желѣзными дорогами приказалъ командировать въ Бухарестъ генеральнаго штаба полковника князя Кантакузена и инженера путей сообщенія Измайлова.

Румынскія желѣзныя дороги состояли въ то время изъ слѣдующихъ линій:

1) Сучава—Романъ, протяженіемъ въ 130 километровъ, съ вѣтвями: Верешки—Ботушаны, 44 километра и Пашканы—Яссы, 76 километровъ. Линія эта принадлежала австрійскому частному обществу. Важное значеніе пріобрѣтала она тѣмъ, что черезъ Черновицы и Лембергъ соединяла румынскія линіи съ австрійскими и вообще со среднеевропейскою сѣтью рельсовыхъ сообщеній, а черезъ Яссы—Унгени—съ сѣтью русскихъ дорогъ.

2) Линія Романъ — Барбошъ — Бухарестъ — Верчерова, протяженіемъ до Бухареста 466 километровъ и далѣе до Верчерова—371 километръ, съ вѣтвями: Барбошъ—Галацъ, 19 километровъ и Текучъ—Бырлатъ, 50 километровъ. Кромѣ этихъ, были еще меньшія вѣтви, а именно: Бухарестъ—Филаретово 7 километровъ, соединительная съ линіей Бухарестъ—Журжево и двѣ вѣтви до Дуная: одна отъ Браилова—4 километра и другая отъ Галаца—2 километра. Линія эта принадлежала „акціонерному обществу румынскихъ желѣзныхъ дорогъ“.

3) Бухарестъ — Журжево, 72 километра, принадлежала румынской казнѣ. Она имѣла для русской арміи большое значеніе, какъ единственная линія, соединяющая сѣть румынскихъ рельсовыхъ путей съ Дунаемъ, притомъ конечная ея придунайская станція—Журжево—лежала противъ ту-

рецкой крѣпости Рущукъ, выше коей предположено было совершить переправу главныхъ силъ русской арміи.

4) Яссы—Унгени, 20 километровъ. Это была единственная изъ румынскихъ дорогъ, имѣвшая колею русской ширины, и потому она должна была служить соединительнымъ звеномъ между русскими и румынскими желѣзными дорогами и пропускать всѣ направляющіеся изъ Россіи поѣзда съ войсками и военными грузами.

Состояніе румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ полковникомъ княземъ Кантакузеномъ и инженеромъ Измайловымъ, было къ тому времени слѣдущее:

Румынскія желѣзныя дороги, построенныя концессіоннымъ способомъ, главнымъ образомъ, извѣстнымъ предпринимателемъ Струсбергомъ, находились въ техническомъ отношеніи въ положеніи не вполнѣ удовлетворительномъ. На значительныхъ пространствахъ полотно желѣзной дороги проведено по низменнымъ мѣстамъ. При постройкѣ желѣзныхъ дорогъ было упущено изъ вида близкое сосѣдство Карпатъ и множество рѣкъ и рѣчекъ, орошающихъ территорію княжества. Поэтому потоки, идущіе весною съ горъ, и проливные дожди смывали полотно дорогъ и сносили мосты, а снѣжные заносы составляли обычную и неизбѣжную принадлежность каждой зимы. Линія Романъ—Барбошъ едва ли не была худшей, такъ какъ бо́льшая часть ея пролегала по мѣстамъ, регулярно наводняемымъ Дунаемъ и Серетомъ. Каждую весну на этой линіи бывали размывы полотна и порча мостовъ, останавливавшіе движеніе на довольно продолжительное время. Желѣзнодорожные мосты были недостаточно прочной постройки. Подвижной составъ былъ старый и классные вагоны неудовлетворительны. Несмотря на всѣ указанные недостатки, пути румынскихъ желѣзныхъ дорогъ въ нормальное время допускали движеніе даже поѣздовъ большой скорости, такъ какъ по нимъ довольно правильно двигались поѣзда прямого сооб-

щенія Бухарестъ—Вѣна и Парижъ со скоростью 45 верстъ въ часъ.

Русскимъ войскамъ предстояло движеніе изъ Бессарабіи въ Болгарію по линіи Унгени—Яссы—Пашканы—Романъ—Текучъ — Барбошъ — Китила — Тырговишти — Бухарестъ (сѣверной дороги)—Филаретово—Бухарестъ (южной дороги)—Журжево. Длина всего этого пути была 675 километровъ. Дорога, какъ и всѣ румынскія, была въ одинъ путь. Колея—европейская, кромѣ участка Яссы—Унгени, имѣвшаго, какъ сказано, русскую колею. Линія эта, идущая къ Дунаю, пересѣкаетъ его притоки, причемъ нѣкоторые, какъ Серетъ, по нѣсколько разъ, что̀ имѣетъ слѣдствіемъ обиліе мостовъ и возможность размывовъ полотна при весеннемъ полноводіи или послѣ сильныхъ ливней. Изъ мостовъ наибольшее значеніе имѣлъ мостъ черезъ Серетъ у станціи Барбошъ. Въ случаѣ порчи его желѣзнодорожное сообщеніе Россіи съ Бухарестомъ прекращалось и войскамъ, направляемымъ въ Болгарію, приходилось бы двигаться отъ станціи Маратешти до станціи Бузео походнымъ порядкомъ, а вся масса воинскихъ грузовъ, двигавшихся за арміей, должна была бы ждать сбора транспортовъ, которые могли бы сдвинуть ихъ и подвезти къ ст. Бузео. На всей линіи отъ Унгени до Журжево было 84 паровоза, 47 вагоновъ 1-го класса, 72—второго, 166—третьяго, 1.083 крытыхъ товарныхъ и 489 платформъ [1]). Крытыхъ товарныхъ вагоновъ приходилось на 1 версту пути только $1{,}_5$, т. е. ниже—нормы въ $2{,}_4$ вагона на версту пути, которая была установлена для русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

[1]) Цифры эти получены изъ вычисленія, какое количество подвижного состава, бывшаго въ распоряженіи каждой дороги, приходится пропорціонально протяженію на ту часть дороги, которая входитъ въ составъ линіи Унгени—Журжево; поэтому количество подвижного состава на этой линіи могло бы быть значительно увеличено на счетъ линій, не входящихъ въ указанное главное направленіе, но сдѣлать это едва ли было возможно, такъ какъ линіи Бухарестъ—Верчерова и Пашканы—Сучава должны были работать съ полнымъ напряженіемъ надъ перевозкою грузовъ, шедшихъ изъ Австріи, Венгріи и Россіи черезъ Волочискъ и Львовъ.

Число поѣздовъ, которые ходили по румынскимъ дорогамъ, колебалось отъ пяти до семи въ каждую сторону. Число это удовлетворяло потребностямъ страны. Вся желѣзнодорожная жизнь приноровилась къ нему и всякое увеличеніе числа поѣздовъ должно было произвести крупную ломку существовавшаго на дорогахъ строя. Телеграфъ на румынскихъ желѣзныхъ дорогахъ былъ только въ два провода, что̀ удовлетворяло мѣстной потребности. Число телеграфистовъ тоже было ограничено. Телеграфныя сношенія для русской арміи были еще затруднены тѣмъ, что громадное большинство телеграфистовъ не знало русскаго языка и, передавая русскія телеграммы латинскимъ шрифтомъ, дѣлало ошибки, часто искажавшія смыслъ телеграммъ.

Изъ числа станцій, находившихся на пути Унгени—Журжево, слѣдуетъ особенно отмѣтить слѣдующія:

1) Унгени—имѣла значеніе какъ пограничная станція, къ которой стекались со всей Россіи грузы, направляемые въ Румынію, и гдѣ происходилъ таможенный осмотръ грузовъ, идущихъ въ Россію.

2) Яссы—была станція первостепенной важности, такъ какъ тутъ желѣзнодорожный путь переходилъ съ широкой колеи на европейскую, а потому здѣсь происходила перегрузка всѣхъ поѣздовъ, пришедшихъ изъ Унгенъ въ русскихъ вагонахъ, въ вагоны румынскіе. Операція перегрузки не только требовала большихъ станціонныхъ средствъ, то есть платформъ, рабочихъ и прочаго, но и брала много времени.

Станціонныя средства Яссъ были недостаточны какъ по количеству путей, необходимыхъ для маневровъ при составленіи поѣздовъ, такъ и по длинѣ платформъ, которыхъ имѣлось всего двѣ: одна для перегрузокъ, къ которой съ одной стороны подходилъ путь широкой колеи, а съ другой узкой колеи, и другая платформа, назначенная для разгрузки вагоновъ, шедшихъ только до Яссъ; длина обѣихъ

платформъ позволяла одновременную остановку у нихъ только 19 вагоновъ.

3) Пашканы—имѣла значеніе какъ узелъ дорогъ, ведущихъ изъ Россіи и изъ Австріи и, слѣдовательно, если бы при движеніи русской арміи къ границамъ Турціи явилось желаніе пользоваться для подвоза грузовъ дорогою Волочискъ—Львовъ—Пашканы съ цѣлью облегчить участокъ Унгени—Пашканы, то на станціи Пашканы неминуемо должно было образоваться скопленіе грузовъ, тѣмъ большее, чѣмъ слабѣе были средства дорогъ для дальнѣйшаго движенія; между тѣмъ, станція эта обладала лишь весьма малымъ числомъ запасныхъ и разъѣздныхъ путей, причемъ пути эти были расположены, главнымъ образомъ, въ направленіи Сучава—Романъ, такъ что для направленія Яссы—Романъ станція Пашканы являлась станціей-мѣшкомъ, чрезвычайно затруднявшей движеніе.

4) Романъ—была конечною станціею для дорогъ, принадлежавшихъ австрійскому обществу, и на этой станціи производилась перегрузка въ вагоны акціонернаго общества румынскихъ дорогъ. Операція эта, считавшаяся необходимой для упрощенія взаимныхъ разсчетовъ между смежными дорогами, требовала большихъ станціонныхъ средствъ въ видѣ складовъ, платформъ, запасныхъ путей и рабочихъ рукъ и, сверхъ того, вела къ значительной потерѣ времени, а при усиленномъ движеніи могла повести и къ закупоркѣ станціи. Станціонныя средства на ст. Романъ были такъ не велики, что при нормальномъ мирномъ движеніи въ первой половинѣ 1876 года неоднократно причиняли задержки грузовъ.

На задержки грузовъ вліяли также очень сложныя формальности при передачѣ грузовъ на станціи Романъ, установленныя двумя обществами желѣзныхъ дорогъ, часто недружелюбно относившимися одно къ другому.

5) Текучъ—была узловой для главной линіи и вѣтви Текучъ—Бырлатъ. Хотя при условіяхъ мирнаго времени

количество грузовъ, выходившихъ на главную линію съ этой вѣтви, было незначительно, но въ случаѣ мобилизаціи румынской арміи слѣдовало ожидать большаго движенія запасныхъ нижнихъ чиновъ и военныхъ грузовъ изъ Бырлата, гдѣ были сосредоточены продовольственные запасы, собранные для румынской арміи въ сѣверо-восточной Румыніи. Станціонныя средства ст. Текучъ также были не достаточны.

6) Барбошъ—была узловой для вѣтви Барбошъ—Галацъ. Главное значеніе придавалъ ей находившійся рядомъ мостъ черезъ р. Серетъ. Въ случаѣ порчи моста, возможной вслѣдствіе его слабой конструкціи, или отъ разлива рѣки, или, наконецъ, умышленной, то есть турками,—станція Барбошъ дѣлалась бы до возстановленія моста конечнымъ пунктомъ и должна была бы имѣть средства для разгрузки и храненія всѣхъ приходящихъ грузовъ; въ случаѣ же, если бы было устроено сообщеніе черезъ Серетъ на лодкахъ или посредствомъ временного моста, то на другомъ берегу Серета пришлось бы образовать новую значительную станцію, на которой грузились бы въ вагоны грузы, перевезенные по временной переправѣ изъ Барбоша, для чего на этой станціи слѣдовало бы имѣть матеріалы для путей, т. е. рельсы, стрѣлки и т. д., чего станція не имѣла.

7) Китила — была важнымъ узломъ, соединявшимъ двѣ главныхъ румынскихъ линіи, и участокъ дороги отъ этой станціи до Бухареста долженъ былъ нести наибольшую работу во всей румынской сѣти, но станція не была снабжена средствами для выполненія своего назначенія при усиленной работѣ дорогъ.

8) Тырговишти—служила конечнымъ пунктомъ для дорогъ, идущихъ съ сѣвера къ Бухаресту, и должна была обладать большимъ количествомъ платформъ и магазиновъ для разгрузки и храненія грузовъ, приходящихъ въ Бухарестъ, а также путей для маневрированія поѣздовъ, шедшихъ далѣе

на Журжево. Количество станціонныхъ средствъ на этой станціи было достаточно для обыкновеннаго движенія, но не для усиленнаго; что же касается вспомогательныхъ путей для отправленія поѣздовъ на Журжево, то ихъ было очень мало.

9) Филаретово—была начальной для линіи Бухарестъ—Журжево и должна была служить вспомогательной для станціи Тырговишти по отправкѣ грузовъ въ Журжево, но не имѣла достаточно средствъ для выполненія этой обязанности.

10) Журжево—въ качествѣ конечной, имѣла значеніе головной въ случаѣ перехода арміи черезъ Дунай. Всѣ военные грузы, отправляемые въ армію изъ Россіи и Румыніи, должны были разгружаться на этой станціи для дальнѣйшаго слѣдованія къ арміи по транспортнымъ дорогамъ; отсюда видно, что для выполненія этого назначенія станція Журжево должна была обладать громадными средствами, особенно же путями и складами, но именно въ нихъ-то и былъ недостатокъ. Такъ какъ станція Журжево расположена близко отъ Дуная, то въ случаѣ объявленія войны являлось опасеніе, что какой-нибудь турецкій отрядъ, переправившійся черезъ рѣку, въ нѣсколько часовъ приведетъ станцію въ такой видъ, что потребуется значительное время, пока снова можно будетъ ею пользоваться; предположеніе это не могло считаться слишкомъ осторожнымъ, потому что станція не имѣла никакихъ оборонительныхъ средствъ, и нѣсколько десятковъ турокъ, внезапно явившихся на лѣвомъ берегу, могли бы хозяйничать, не опасаясь встрѣтить какое-нибудь сопротивленіе. При допускѣ возможности разрушенія станціи Журжево особое значеніе пріобрѣтали станціи, находящіяся далѣе отъ берега Дуная, какъ менѣе подверженныя внезапному нападенію, поэтому станціи Фратешти и Баняса могли быть вдругъ призваны играть роль головныхъ этаповъ, а между тѣмъ ни на одной изъ

нихъ не было устроено даже водоснабженіе. Станціонныхъ средствъ на станціи Журжево имѣлось достаточное количество, но только для перевозокъ мирнаго времени, то есть на пять—шесть паръ поѣздовъ въ сутки.

Личный составъ управленій румынскими дорогами состоялъ, главнымъ образомъ, изъ иностранцевъ. На линіяхъ, принадлежавшихъ Лембергскому акціонерному обществу, главная масса высшихъ служащихъ были поляки и нѣмцы, низшіе—почти исключительно поляки. Линіями, принадлежавшими румынскому акціонерному обществу, завѣдывалъ инженеръ Гильу, знакомый многимъ русскимъ желѣзнодорожнымъ дѣятелямъ по его прежней службѣ въ главномъ обществѣ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Какъ г. Гильу, такъ и многіе изъ инженеровъ и высшихъ служащихъ въ румынскомъ обществѣ были французы, что̀ въ значительной мѣрѣ объясняетъ антагонизмъ между этимъ и Лембергскимъ обществами.

При такомъ состояніи румынскія желѣзныя дороги, удовлетворяя ограниченнымъ мѣстнымъ нуждамъ, не могли соотвѣтствовать громаднымъ срочнымъ потребностямъ цѣлой арміи. Поэтому составленный въ Главномъ Штабѣ въ Петербургѣ проектъ соотвѣтственныхъ статей конвенціи съ Румыніей, какъ слишкомъ требовательный, въ жизнь пройти не могъ[1]).

Румынскія желѣзныя дороги, какъ уже сказано, имѣли колею общеевропейскую, размѣра болѣе узкаго противъ русской колеи. Исключеніе составляла линія, соединяющая русскую пограничную станцію Унгени съ румынской станціей Яссы. Линія эта, 20 верстъ длины, имѣла русскую колею. Такимъ образомъ при ожидаемомъ движеніи войскъ и грузовъ русской арміи румынская станція Яссы дѣлалась пунктомъ перегрузокъ.

[1]) Предполагалось, между прочимъ, требовать, чтобы на все время усиленныхъ перевозокъ румынскія дороги давали каждыя сутки по 12 воинскихъ поѣздовъ въ каждую сторону.

Станція Яссы, какъ выше сказано, не была приспособлена для массовой перегрузки. Оборудованіе ея до объявленія войны въ интересахъ русской арміи не могло состояться заблаговременно и встрѣчало притомъ значительныя техническія затрудненія [1]).

По этимъ причинамъ станціей перегрузки избрана была русская станція Унгени, для чего на полотнѣ линіи Унгени—Яссы, независимо пути широкой русской колеи, положенъ путь узкой европейской, по которому румынскіе поѣзда доходили до Унгени [2]). Послѣдняя станція была соотвѣтственно оборудована.

Подвижной составъ румынскихъ дорогъ разсчитанъ былъ, конечно, только для мѣстной потребности. Для усиленнаго же движенія, вызываемаго потребностями русской арміи, оказалось необходимымъ усилить румынскій подвижной составъ 50 паровозами, 100 товарными вагонами и 250 платформами. Все это, конечно, европейской колеи.

Послѣ разныхъ переговоровъ съ обществами желѣзныхъ дорогъ и строительными заводами, рѣшено было взять 15 паровозовъ отъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, имѣющей европейскую колею, и 35 съ русскихъ дорогъ системы Галля, которые легко, съ небольшимъ расходомъ денегъ (3.000 руб. на паровозъ) возможно было передѣлать на европейскую колею. Для перевозки паровозовъ Варшавско-Вѣнской дороги въ неразобранномъ видѣ по русскимъ дорогамъ—заказать 15 особо-прочныхъ платформъ,

---

[1]) На станціи не хватало запасныхъ путей, подъ которые приходилось бы возводить среди зимы насыпи въ 2 саж. высотою и т. д.

[2]) Для возможности пользоваться существующимъ полотномъ и мостами одинъ рельсъ узкой колеи положенъ былъ между рельсами широкой, а другой—внѣ широкой колеи. Встрѣтились при этомъ разныя неудобства и стрѣлки, которымъ пришлось дать сложную конструкцію, бывали причиной схода поѣздовъ съ рельсовъ. Измѣнились размѣры габарита, такъ что, напр., пришлось нѣсколько срѣзать станціонныя платформы. Вагоны узкоколейныхъ поѣздовъ шли такъ близко отъ выдающихся частей Прутскаго моста у Барбоша, что выдвинутая изъ вагона часть тѣла пассажира неминуемо отрѣзывалась. Смѣшеніе на одной станціи двухъ типовъ подвижного состава тоже вело къ недоразумѣніямъ.

которыя потомъ могли служить для перевозки осадныхъ орудій. Платформы и крытые товарные вагоны рѣшено было нанять въ Австріи у общества, которому принадлежала дорога Черновицы—Романъ.

Подготовка румынскихъ дорогъ къ усиленной дѣятельности. Между тѣмъ, командированные въ Бухарестъ полковникъ князь Кантакузенъ и инженеръ Измайловъ вели переговоры съ румынскими властями и управленіями румынскихъ желѣзныхъ дорогъ по предмету подготовки этихъ линій къ усиленной дѣятельности [1]).

Исполненіе требуемыхъ улучшеній на румынскихъ дорогахъ встрѣтило разныя затрудненія, такъ что исполнено лишь то, что̀ могло быть приготовлено въ Россіи, напр.: образованіе запаса рельсовъ, шпалъ, сигналовъ, приспособленія къ подвижному составу для перевозки войскъ и т. п. Изъ предложенныхъ же румынскимъ дорогамъ мѣръ осуществлены были подготовка машинистовъ, стрѣлочниковъ и проч., причемъ имѣлось въ виду не только числительное усиленіе состава, но и противовѣсъ элементамъ, подозрѣваемымъ во враждебномъ отношеніи къ Россіи [2]).

Обезпеченіе Барбошскаго моста черезъ Серетъ отъ уничтоженія его турками было одной изъ важныхъ заботъ начальства русской арміи. Мостъ этотъ лежалъ близъ самаго впа-

---

[1]) Составленіе плана перевозки; усиленіе, а на нѣкоторыхъ станціяхъ устройство вновь водоснабженія; укладка разъѣздныхъ и запасныхъ путей на узловыхъ станціяхъ; приспособленіе товарныхъ вагоновъ къ перевозкѣ войскъ; опредѣленіе времени, когда должны быть доставлены на румынскую сѣть передѣланные русскіе паровозы и вагоны, и опредѣленіе платы за пользованіе ими; составленіе соображеній о движеніи въ случаѣ разрушенія Барбошскаго моста; заготовленіе путевыхъ сигналовъ; приготовленія для усиленія штата служащихъ на дорогахъ машинистовъ, стрѣлочниковъ, телеграфистовъ, помощниковъ начальниковъ станцій и механиковъ; заготовка запасовъ топлива и шпалъ; организація довольствія двигающихся частей и составленіе инструкцій перевозимымъ по румынскимъ дорогамъ войскамъ—всѣ эти работы считались необходимыми при желаніи усилить пропускную способность румынской сѣти съ 5 паръ поѣздовъ до 12 и даже 16, какъ предполагалось для перевозки передового отряда.

[2]) На румынскихъ дорогахъ служило въ то время довольно значительное число польскихъ выходцевъ, бѣжавшихъ изъ Россіи отъ отвѣтственности за участіе въ мятежѣ 1863 года.

денія Серета въ Дунай и находился, такимъ образомъ, подъ возможными ударами турецкой рѣчной броненосной флотиліи. Съ другой стороны, необходимо было принять мѣры для возстановленія его въ кратчайшее время, если бы онъ былъ уничтоженъ. Въ этихъ видахъ предполагалось тотчасъ по объявленіи войны выслать къ мосту сильный передовой отрядъ и изъ предосторожности заготовленъ былъ секретно близъ Барбоша, въ Галацѣ, матеріалъ для постройки временного обходнаго моста и для возстановленія постояннаго. Постройку временного моста предполагалось закончить въ три—четыре дня, а для возстановленія постояннаго требовалось дней двадцать. Независимо того, заранѣе, на всякій случай, рѣшено было съ обоюднаго согласія, чтобы румынскія дороги держали свой подвижной составъ по обѣ стороны р. Серетъ въ такой пропорціи, чтобы на время перерыва сообщенія у Барбоша движеніе по обѣ стороны велось безостановочно. Такимъ образомъ, при готовомъ обходномъ мостѣ собственно войсковые эшелоны были бы задержаны только лишней выгрузкой и посадкой, но передача грузовъ встрѣтила бы неизбѣжно громадныя затрудненія.

Великій Князь Главнокомандующій въ видахъ правильнаго пользованія румынскими дорогами считалъ необходимымъ, чтобы пограничная ихъ линія Яссы—Унгени, снабженная колеями русской и европейской, перешла въ вѣдѣніе Штаба его арміи. Исполнить это удалось только въ первыхъ числахъ мая.

Инструкція для перевозки русскихъ войскъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ объявлена была 25 марта. Въ ней, между прочимъ, значилось: „при посадкѣ и высадкѣ, а также во время переѣзда россійскія войска руководствуются правилами, наставленіями и положеніями, установленными на этотъ предметъ въ Россіи, настолько, насколько онѣ по существу не противорѣчатъ положеніямъ, дѣйствующимъ

при перевозкахъ по желѣзнымъ дорогамъ румынскихъ войскъ, и настоящей инструкціи". Но румынскія „положенія" русскимъ войскамъ извѣстны не были. Съ другой стороны, конвенція, будучи утверждена румынскимъ парламентомъ только 14 числа, не была извѣстна румынскимъ властямъ и чиновникамъ къ началу войны.

Вообще всѣ мѣропріятія съ русской стороны, насколько касались румынскихъ желѣзныхъ дорогъ и предполагаемыхъ по нимъ перевозокъ, имѣли только характеръ распоряженій предварительныхъ, которыя приходилось впослѣдствіи согласовать еще съ особой конвенціей съ румынскимъ правительствомъ.

Конвенція съ румынскимъ правительствомъ подписана была лишь 4 апрѣля, за недѣлю до открытія военныхъ дѣйствій; утверждена же она румынскимъ парламентомъ, какъ сказано выше, 14 апрѣля, т. е. уже послѣ начала войны.

Пунктъ 1-й конвенціи обезпечивалъ свободное передвиженіе русской арміи черезъ румынскую территорію и отношеніе къ ней румынскихъ властей, какъ къ арміи дружественной.

Того же 4 апрѣля подписана была особая конвенція, опредѣляющая условія передвиженія русской арміи черезъ румынскую территорію. Въ ней, между прочимъ, значилось, что румынское правительство предоставляетъ русской арміи пользованіе путями сообщенія и телеграфами Румыніи, а также матеріальными средствами страны на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Сношеніе русскихъ военныхъ властей съ мѣстными властями будетъ производиться черезъ посредство особыхъ румынскихъ комиссаровъ, назначенныхъ для этой цѣли. При Главнокомандующемъ русскими войсками, во все время прохода ихъ черезъ Румынію, будетъ состоять главный румынскій комиссаръ.

2) Румынское правительство предоставляетъ русской арміи всѣ желѣзнодорожныя линіи страны для перевозки войскъ, матеріальной части, тяжестей и запасовъ, какъ находящихся при арміи, такъ и тѣхъ, перевозка коихъ можетъ понадобиться впослѣдствіи. При этихъ перевозкахъ Императорская армія будетъ вполнѣ сравнена съ княжескою арміею и будетъ пользоваться всѣми правами и преимуществами послѣдней во всемъ, касающемся обязательствъ желѣзнодорожныхъ обществъ къ войскамъ и другихъ условій и потребностей, установленныхъ для военныхъ перевозокъ концессіями обществъ и дѣйствующими въ Румыніи законами и положеніями. Что же касается провозной платы, то румынское правительство à prïori принимаетъ на себя обязательство о сбавкѣ сорока процентовъ съ обыкновеннаго тарифа, оставляя за собою установленіе подробностей этого вопроса послѣдующимъ соглашеніемъ съ обществами. Во всемъ касающемся дополнительныхъ расходовъ и платежей, какъ-то: за записку, нагрузку и проч., будутъ примѣняться правила, дѣйствующія при румынскихъ военныхъ перевозкахъ.

Эти условія и послужили основаніемъ для производства денежныхъ разсчетовъ за пользованіе желѣзными дорогами, причемъ слова: „оставляя за собою установленіе подробностей этого вопроса“ подготовили почву для недоразумѣній.

Такъ, 18 апрѣля, т. е. именно ко времени наибольшаго движенія воинскихъ поѣздовъ, тарифъ былъ повышенъ на 15 процентовъ, вслѣдствіе введенія румынскимъ правительствомъ налога на пассажирскіе билеты. Законъ объ этомъ налогѣ былъ вотированъ палатами и утвержденъ княземъ еще 18 марта, но обнародованъ не былъ и остался неизвѣстнымъ Полевому Штабу.

Далѣе, правленія румынскихъ дорогъ „въ противность существующему на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ обычаю,—какъ писалъ Начальникъ Полевого Штаба,—желаютъ полу-

чать плату за воинскіе поѣзда не по дѣйствительному числу людей, а по полному числу мѣстъ въ вагонахъ".

Однако, не смотря на это заявленіе, румынскія дороги все же согласились только взимать плату въ вагонахъ перваго класса не за 18 мѣстъ, а за 15; въ вагонахъ второго класса—за 18, вмѣсто 24, но плату за третій классъ, наиболѣе важную по большому числу перевозимыхъ, дороги понизить не согласились.

Вообще правленія румынскихъ дорогъ не считали для себя обязательными условія конвенціи. Такъ, директоръ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ въ объясненіи своемъ, предъявленномъ румынскому министру иностранныхъ дѣлъ, высказалъ между прочимъ: „я прошу васъ, г-нъ министръ, замѣтить, что скидка въ 40% съ нашего тарифа, на которую мы согласились, представляетъ очень крупную уступку, сдѣлать которую мы не были обязаны по концессіи, и съ этимъ обстоятельствомъ необходимо считаться".

Статьи 7-я, 8-я, 9-я, 10-я, 11-я и 12-я устанавливали слѣдующій порядокъ управленія перевозками войскъ по румынскимъ дорогамъ: по требованію русскаго начальника военныхъ сообщеній румынскій министръ публичныхъ работъ даетъ управленіямъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ приказанія и инструкціи, необходимыя для обезпеченія возможно успѣшной и быстрой перевозки Императорской арміи и ея тяжестей. Войсковые поѣзда будутъ имѣть преимущество передъ всѣми прочими, кромѣ почтоваго поѣзда, и не въ ущербъ перевозкамъ румынскихъ войскъ. При надобности число пассажирскихъ поѣздовъ можетъ быть сокращено, а движеніе товарныхъ даже совсѣмъ остановлено.

Однако, для приведенія въ исполненіе всего указаннаго требовалось весьма существенное условіе—подчиненность желѣзныхъ дорогъ министру публичныхъ работъ.

А между тѣмъ достаточно указать, что директоръ румынскихъ дорогъ Гильу въ письмѣ, адресованномъ министру

17 декабря 1877 года, высказывалъ, что онъ никогда не признавалъ конвенціи.

Для перевозки войскъ по Яссы-Унгенской ж. д., имѣющей одинаковую съ русскими дорогами колею, было рѣшено установить единство техническихъ условій движенія съ цѣлью избѣжать перегрузокъ на границѣ.

Для достиженія въ службѣ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ единства, необходимаго для обезпеченія наиболѣе быстрой и правильной перевозки русской арміи съ ея тяжестями, былъ учрежденъ центральный совѣтъ, подъ вѣдѣніемъ министра публичныхъ работъ, составленный изъ делегатовъ отдѣльныхъ обществъ, владѣющихъ частями румынской желѣзнодорожной сѣти.

Для облегченія сношеній съ русскими военными властями при министрѣ публичныхъ работъ долженъ былъ состоять комиссаръ, назначаемый начальникомъ военныхъ сообщеній русской арміи.

Представителями русской военной власти въ Бухарестѣ были генеральнаго штаба полковникъ князь Кантакузенъ и инженеръ Измайловъ, знакомые уже со средствами румынскихъ дорогъ.

Движеніе и служба на всѣхъ линіяхъ румынской сѣти должны были временно производиться подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ центральнаго совѣта, а всѣ распоряженія совѣта—представляться министру публичныхъ работъ для согласованія съ заявляемыми ему начальникомъ военныхъ сообщеній требованіями.

Высшее направленіе перевозокъ русской арміи и наблюденіе за ними предоставлялись начальнику военныхъ сообщеній, при которомъ долженъ былъ состоять румынскій комиссаръ.

Начальнику военныхъ сообщеній предоставлялось требовать, черезъ посредство состоящаго при немъ румынскаго комиссара или же собственнаго делегата при центральномъ

совѣтѣ, исполненія всѣхъ работъ, необходимыхъ для усиленія и безопасности движенія. Расходы, вызываемые этими работами, должны были относиться на счетъ русской арміи, способъ же выполненія рѣшено опредѣлять по взаимному соглашенію начальника военныхъ сообщеній и румынскаго министра публичныхъ работъ.

Въ безотлагательныхъ случаяхъ начальнику военныхъ сообщеній было предоставлено право, по предварительному соглашенію съ румынскимъ комиссаромъ, восполнять зависящими отъ него средствами всѣ могущіе оказаться недостатки, которые угрожали бы задержкою движенія русской арміи. Онъ получилъ также право немедленно отстранять отъ службы черезъ румынскаго комиссара и требовать отъ министра публичныхъ работъ удаленія тѣхъ служащихъ и низшихъ агентовъ, недоброжелательство коихъ подавало бы поводы къ опасеніямъ.

Статья 13-я конвенціи устанавливала, что, „если бы потребности сообщеній русской арміи вызвали необходимость постройки на румынской территоріи новаго желѣзнодорожнаго участка или вѣтви, работы по сему должны быть исполнены попеченіемъ русскихъ властей, на счетъ Императорскаго правительства. Румынское правительство окажетъ содѣйствіе производству этихъ работъ и приметъ на себя заботы для обезпеченія за русскою арміею временнаго пользованія землями, необходимыми для постройки этихъ участковъ или вѣтвей, на основаніяхъ существующихъ въ Румыніи при производствѣ работъ для общественной пользы. По минованіи надобности въ этихъ линіяхъ, переносные матеріалы, употребленные на постройку ихъ, останутся въ распоряженіи русскаго правительства, но произведенныя работы обратятся въ собственность румынскаго правительства безъ всякаго за то вознагражденія“.

Статья 14-я какъ бы сводила въ одно положенія объ управленіи дорогами, изложенныя въ предыдущихъ статьяхъ;

она гласитъ, что „эксплоатація румынской сѣти будетъ производиться существующими обществами и управленіями подъ вѣдѣніемъ совѣта, упомянутаго въ статьѣ 9-й конвенціи. Общества будутъ вознаграждены за всѣ совершенныя перевозки на основаніи тарифа, установленнаго согласно статьи 6-й. Они будутъ вознаграждены также за всѣ матеріальныя поврежденія, произведенныя по винѣ русскихъ войскъ".

Относительно составленія плана перевозки статья 15-я устанавливала, что „планъ перевозки войскъ, росписанія хода воинскихъ поѣздовъ, формы и подробности требованій на перевозки, отчетности и контроля, сроки и способы платежей, а равно взаимныя во время перевозокъ отношенія между русскими войсками и мѣстными румынскими желѣзнодорожными агентами будутъ установлены немедленно по заключеніи настоящей конвенціи, назначенными для сего комиссарами. Желѣзнодорожныя общества и управленія обязаны доставить имъ всѣ документы и данныя, необходимыя для составленія упомянутыхъ плана, росписаній поѣздовъ и служебныхъ подробностей, и оказывать имъ полнѣйшее содѣйствіе. Всѣ подробности, установленныя этими уполномоченными, заносятся въ особую инструкцію, утверждаются начальникомъ военныхъ сообщеній и состоящимъ при немъ румынскимъ комиссаромъ и становятся обязательными какъ для русскихъ войскъ, такъ и для желѣзнодорожныхъ служащихъ".

Наконецъ, статья 16-я опредѣляла, что „всѣ совершенные желѣзнодорожными служащими, во время движенія Императорской арміи, проступки и преступленія, съ цѣлью замедлить или остановить перевозку войскъ или же подвергнуть опасности воинскіе поѣзда, будутъ подлежать наказанію по румынскимъ законамъ, съ тою же строгостью, какъ если бы они были направлены противъ румынской арміи".

Остальныя статьи конвенціи касались условій пользованія телеграфными линіями, устройства этапныхъ линій и

врачебныхъ заведеній и съ особенной подробностью указывали порядокъ платежей суммъ, слѣдуемыхъ съ русской арміи румынскому правительству, желѣзнодорожнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ.

Однако, точное исполненіе всѣхъ условій затруднялось тѣмъ обстоятельствомъ, что двѣ главныя линіи находились въ рукахъ частныхъ обществъ. Отъ этихъ же обществъ во многомъ зависѣло, конечно, исполненіе условій на дѣлѣ. Это, видимо, побудило берлинскій банкирскій домъ Блейхредера, которому принадлежало весьма значительное число акцій румынскихъ дорогъ, предложить за извѣстное вознагражденіе предоставить русской власти большинство голосовъ на общихъ собраніяхъ акціонеровъ. Въ случаѣ заключенія этой сдѣлки всѣ вопросы, какъ тарифные, такъ и по управленію дорогами, разрѣшались бы согласно желанію русской военной власти, которая являлась бы временно какъ бы собственницей дорогъ. Впрочемъ, предложеніе это не было принято.

Планы для предстоящихъ перевозокъ, какъ уже выше было сказано, составлялись въ Полевомъ Штабѣ. Преувеличенное представленіе о провозоспособности румынскихъ дорогъ было причиной того, что составленъ былъ планъ въ разсчетѣ на возможность пустить 12 поѣздовъ въ одну сторону; постепенно выяснявшаяся слабость сѣти и увеличеніе числа войскъ, назначенныхъ для перевозки (дополнительная мобилизація 3 апрѣля), принудили измѣнять нѣсколько разъ планъ, уменьшая число поѣздовъ, которое было сведено до 6 воинскихъ, при сохраненіи двухъ пассажирскихъ и при полномъ прекращеніи движенія частныхъ грузовъ. Однако, и этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ по статьѣ 15-й конвенціи планъ и росписаніе движенія поѣздовъ должны были быть установлены въ центральномъ совѣтѣ, первое засѣданіе котораго состоялось только 19 апрѣля. Слѣдовательно, предстоящую мас-

совую перевозку войскъ приходилось начинать безъ плана, а при соблюденіи лишь желаемой послѣдовательности перевозки частей и грузовъ.

Перевозка русскихъ войскъ по румынскимъ дорогамъ началась 12 апрѣля. Выше было сказано, что подписанная 4 апрѣля конвенція съ Румыніей еще къ этому времени не была обнародована, а потому при движеніи первыхъ поѣздовъ нельзя было разсчитывать на содѣйствіе румынскихъ властей.

Рано утромъ станція Унгени спросила по телеграфу станцію Яссы, можетъ ли та принять паровозъ и по полученіи утвердительнаго отвѣта отъ станціи Унгени отошелъ не отдѣльный паровозъ, а воинскій поѣздъ съ командами, назначенными для охраны желѣзнодорожнаго пути. По прибытіи въ Яссы, часть людей была высажена и тотчасъ же были выставлены посты у стрѣлокъ, водокачекъ и т. д. Румынскія власти, какъ правительственныя, такъ и желѣзнодорожныя, протестовали, ссылаясь на то, что онѣ не имѣютъ никакихъ распоряженій отъ своего высшаго начальства. Префектъ города Яссъ просилъ, чтобы къ его квартирѣ былъ приставленъ русскій часовой для того, чтобы имѣть видъ арестованнаго, и при этомъ только условіи обѣщалъ свое содѣйствіе.

Начальникъ станціи Яссы оффиціально заявилъ, что не имѣетъ права дать поѣздъ иностранному военному отряду, частнымъ же образомъ высказалъ, что не видитъ препятствія къ перевозкѣ въ особомъ поѣздѣ частныхъ пассажировъ, имѣющихъ взятые въ кассѣ билеты и подчиняющихся общимъ правиламъ, существующимъ для пассажирскаго движенія въ Румыніи, причемъ особенно настаивалъ на томъ, что по этимъ правиламъ пассажиры могутъ перевозить съ собою въ вагонахъ оружіе, но непремѣнно подъ скамейками; всѣ эти требованія были исполнены, и первый воинскій поѣздъ отправился по румынскимъ дорогамъ подъ видомъ пассажирскаго.

За первымъ поѣздомъ двинулись остальные, перевозившіе передовой отрядъ къ Барбошу. За ними послѣдовали другіе[1]).

Около 5 часовъ вечера 14 апрѣля проливнымъ дождемъ, шедшимъ весь день и всю ночь, размыло путь по обѣ стороны станціи Падуелай, близъ станціи Яссы. Вода поднялась на сажень. Путь былъ испорченъ въ 5 мѣстахъ, на протяженіи почти 5 верстъ, и движеніе прекратилось. Тотчасъ же было приступлено къ исправленію пути; къ работамъ были привлечены люди 3-го желѣзнодорожнаго баталіона и 2-го армейскаго резервнаго баталіона. 17 апрѣля удалось возстановить движеніе, но перерывъ отозвался весьма неблагопріятно на соблюденіи порядка перевозки войскъ.

Вторая половина апрѣля въ 1877 году была особенно дождлива не только въ Румыніи, но и въ прилегающей къ границѣ ея полосѣ Россіи. 27 апрѣля дожди размыли путь между Унгенами и Яссами. Движеніе войскъ и грузовъ затормозилось. Чтобы не задерживать подвижной составъ Одесской дороги, поѣзда разгружались на станціи Унгени, а войска отправлялись пѣшкомъ въ Яссы, гдѣ садились въ румынскіе вагоны. Къ высадкѣ войскъ и къ замѣнѣ перевозки по желѣзной дорогѣ движеніемъ походнымъ порядкомъ приходилось прибѣгать неоднократно, причемъ трудно было движеніе не только по грунтовымъ, но даже и по шоссейнымъ дорогамъ, размытымъ дождями.

Вліяніе дождей отразилось и на Одесской желѣзной дорогѣ: съ 27 апрѣля началось опаздываніе поѣздовъ въ

---

[1]) Въ дѣлахъ не сохранилось свѣдѣній о количествѣ и составѣ поѣздовъ, вышедшихъ изъ Унгенъ и Яссъ въ Румынію до 1 іюля 1877 года, по днямъ. Изъ данныхъ, помѣщенныхъ въ журналѣ „желѣзно-дорожное дѣло“ за 1884 г., видно, что всего за апрѣль отправлено изъ Яссъ 62 поѣзда, изъ нихъ 51 съ войсками и 11 съ воинскими грузами, что даетъ, въ среднемъ, только 3,26 поѣзда въ сутки. Впрочемъ, если исключить изъ 19 дней апрѣля пятнадцатое и шестнадцатое числа, когда по случаю размытія полотна поѣзда не ходили вовсе, то окажется, что въ дни, когда поѣзда отправлялись, ихъ было отправлено въ среднемъ 3,65 ежедневно. Слѣдовательно, въ первые же дни движеніе шло слабѣе предположеннаго въ 5 поѣздовъ.

Унгени иногда на сутки; прибывающіе эшелоны сгруппировались въ Яссахъ и дальнѣйшую перевозку приходилось вести, не соблюдая даже послѣдовательности перевозимыхъ частей, а по мѣрѣ возможности.

Чтобы возстановить норму движенія, начальникъ военныхъ сообщеній просилъ 28 апрѣля румынскаго министра публичныхъ работъ о назначеніи шестого воинскаго поѣзда и объ обращеніи одного изъ двухъ пассажирскихъ поѣздовъ также въ воинскій, что́ дало бы возможность имѣть въ день семь воинскихъ поѣздовъ. 30 апрѣля требованіе это было внесено въ центральный совѣтъ. Еще въ засѣданіи совѣта 19 апрѣля дирекціи румынскихъ дорогъ предлагали ввести 8 или даже 9 воинскихъ поѣздовъ въ день, не требуя притомъ усиленія подвижного состава, но съ тѣмъ, чтобы самимъ дирекціямъ было предоставлено право составить росписаніе движенія поѣздовъ, такъ какъ, по ихъ словамъ, проектъ росписанія, составленный въ Полевомъ Штабѣ, игнорируетъ расположеніе станцій и требуетъ для своего выполненія увеличенія на цѣлую треть личнаго и подвижного составовъ. 25 апрѣля русскій представитель объявилъ, что онъ не въ правѣ измѣнить росписаніе, на что́ румынскія дирекціи, поддержанныя представителемъ румынскаго правительства, возразили, что принятіе русскаго предложенія неминуемо поведетъ къ остановкѣ всякаго движенія, что́, въ связи съ прекращеніемъ судоходства по Дунаю, оставитъ страну безъ сношеній съ Австріею и подорветъ торговлю. Главнымъ основаніемъ росписанія, предлагаемаго дирекціями, было увеличеніе средней скорости хода поѣздовъ до 24 километровъ въ часъ, на что́ не соглашался военно-дорожный отдѣлъ, ссылаясь на плохое состояніе пути[1]).

[1]) 5 мая русской комиссіей, которой былъ произведенъ осмотръ желѣзнодорожнаго пути, путь на участкѣ отъ Романъ до Плоешти признанъ, по причинѣ дурныхъ шпалъ и рельсовъ, настолько плохимъ, что слѣдовало бы даже уменьшить обычную скорость хода поѣздовъ.

Послѣ переговоровъ только 13 мая было рѣшено ввести 7-й поѣздъ и то когда прибыли 12 русскихъ паровозовъ, передѣланныхъ на узкій ходъ, число которыхъ къ 28 маю дошло до 50; въ дѣйствительности же росписаніе съ семью воинскими поѣздами было введено 25 мая.

Воинское движеніе въ маѣ, также какъ и въ апрѣлѣ, сильно страдало отъ порчи путей водою. 5 мая мостъ между станціями Саскутъ и Ракачуни близъ Бакеу унесло водой. Движеніе прекратилось, вслѣдствіе чего части кавалеріи и пѣхоты были высажены въ Бакеу и направлены походнымъ порядкомъ по шоссе до станціи Аджудъ, гдѣ снова садились въ вагоны. Работы по исправленію пути велись подъ руководствомъ военно-дорожнаго отдѣла настолько энергично, что была надежда къ вечеру 9 мая открыть сквозное движеніе поѣздовъ, но 8 мая новый напоръ воды опять повредилъ работы, вынудивъ, для усиленія числа рабочихъ, взятыхъ съ ближайшихъ этапныхъ пунктовъ, выписать изъ Яссъ двѣ роты резервнаго баталіона. Работы были закончены къ 13 мая.

Весенній разливъ рѣкъ сказался и въ другихъ мѣстахъ, тормозя, а иногда и вовсе останавливая движеніе, принуждая вести его или съ пересадками, или походнымъ порядкомъ. 11 мая у станціи Слатина подъ поѣздомъ съ порожними вагонами, возвращавшимся послѣ перевозки румынскихъ войскъ, провалился мостъ, подмытый водою.

На пятой верстѣ между станціями Унгени и Яссы 12 мая размыло путь такъ, что движеніе прекратилось до вечера и перевозимые эшелоны были двинуты въ Яссы походнымъ порядкомъ, что, вслѣдствіе порчи дорогъ водою, было весьма трудно; такъ, 2-й и 3-й баталіоны Пензенскаго полка шли отъ Унгенъ по Ясскому шоссе „по поясъ въ водѣ, со скоростью $1^1/_2$ версты въ часъ“. Лазаретная линейка, дви-

гавшаяся за баталіонами, остановилась, не смотря на то, что въ нее впрягли восемь лошадей; пришлось назначить людей, которые и протащили ее, обозъ же остался въ Унгени.

Движеніе прервалось 14 мая одновременно въ двухъ мѣстахъ: у ст. Литени на 109-й верстѣ отъ Яссъ, гдѣ былъ подмытъ мостъ, и между станціями Барбошемъ и Галацомъ, гдѣ вода переливалась черезъ полотно. Мостъ у Литени былъ исправленъ окончательно къ 21 мая, но движеніе тихимъ ходомъ возстановилось уже съ 18-го; путь же у Барбоша потребовалъ продолжительныхъ работъ. 16 мая начальникъ военныхъ сообщеній остановилъ на сутки воинское движеніе, начиная съ 4-го эшелона осадной артиллеріи; въ тотъ же день въ Яссахъ на станціи стрѣлки были размыты и движеніе поѣздовъ замедлилось.

Для ускоренія возстановленія движенія было разрѣшено нѣсколько эшелоновъ Полевого Штаба и Главной Квартиры высадить на станціи Маратешти и отправить походнымъ порядкомъ. Положеніе казалось настолько серьезнымъ, что Начальникъ Штаба арміи сдѣлалъ распоряженіе о командированіи 17 мая генералъ-маіора Рауха и инженера Измайлова на станцію Барбошъ, перваго для распоряженій на мѣстѣ по наряду рабочихъ и отправленію походнымъ порядкомъ тѣхъ изъ задержанныхъ эшелоновъ, которые могутъ идти пѣшкомъ, а второго—для руководства исправленіемъ пути.

Первое донесеніе генерала Рауха было весьма неутѣшительно: дорога оказалась залитой водой верстъ на 50, такъ что приходилось ѣздить въ лодкѣ. Слѣдующія донесенія были благопріятнѣе. Начиная съ вечера 17 мая, вода начала спадать настолько быстро, что съ 18 мая возстановилось движеніе между Барбошемъ и Браиловымъ, а съ 21 мая—и между Барбошемъ и Текучемъ. Впрочемъ, пра-

вильность воинскихъ перевозокъ нарушалась еще и крушеніями поѣздовъ [1]).

Въ это же время произошли задержки движенія вслѣдствіе недостаточнаго количества подвижного состава [2]).

Причины, неблагопріятно вліявшія на успѣшность воинскихъ перевозокъ, независимо порчи пути, были слѣдующія:

1) Производившіяся въ маѣ мѣсяцѣ мобилизаціонныя перевозки румынской арміи, которыя отнимали нѣкоторое количество поѣздовъ.

2) Неподготовленность русскихъ войскъ къ перевозкамъ.

3) Постоянно возникавшія новыя требованія, предъявляемыя дорогамъ, вслѣдствіе начавшихся операцій арміи. Перевозка, съ самаго начала производившаяся не по плану, а по мѣрѣ возможности пропускать поѣзда съ вновь подходившими эшелонами, потеряла, по необходимости, даже

---

[1]) Такъ, 30 апрѣля въ большой выемкѣ возлѣ Слатины поѣздъ 5-го эшелона 124-го пѣх. полка наскочилъ на поѣздъ 4-го эшелона того же полка, разбилъ одинъ вагонъ и причинилъ ушибы пяти нижнимъ чинамъ. 6 мая около станціи Костешти произошло крушеніе поѣзда съ 5-мъ эшелономъ 9-го гусарскаго Кіевскаго полка; 7 человѣкъ было ранено, 1 убитъ. 14 мая, на четвертой верстѣ отъ станціи Бакеу, произошло крушеніе поѣзда, перевозившаго второй эшелонъ 1-й батареи 31-й артиллерійской бригады; 4 нижнихъ чина было убито и 5 ранено. Крушеніе это породило толки, обвинявшіе въ немъ неблагопріятно расположенные къ русскимъ элементы среди служащихъ на румынскихъ дорогахъ. Слѣдствіе, произведенное по приказанію Главнокомандующаго, показало ложность слуховъ и, какъ причину крушенія, указало слишкомъ большой составъ поѣзда, который вышелъ изъ Яссъ въ нормальномъ составѣ—31 воинскій вагонъ, но къ которому на промежуточныхъ станціяхъ, не смотря на запрещенія этого, было прицѣплено румынскими желѣзнодорожными властями 9 вагоновъ съ волами.

[2]) По причинѣ же недостачи подвижного состава пришлось 2 мая въ Яссахъ задержать на 1 часъ 20 минутъ поѣздъ № 36, такъ какъ не было приспособленныхъ вагоновъ. 10 мая по случаю недостатка въ вагонахъ на станціи Яссы скопилось 19 эшелоновъ войскъ, а въ тотъ же день, по распоряженію вѣнской дирекціи желѣзной дороги Яссы—Романъ, было изъято изъ обращенія воинскихъ поѣздовъ 200 вагоновъ, для того, чтобы открыть частное товарное движеніе, болѣе выгодное для дороги, чѣмъ воинское, которое производилось со скидкою съ тарифа. Въ тотъ же день, 10 мая, на станціи Романъ было остановлено 7 воинскихъ поѣздовъ, такъ какъ на станціи не было паровозовъ, принадлежащихъ румынскому обществу, а вѣнская дирекція дороги Яссы—Романъ не давала своихъ паровозовъ для движенія по чужой дорогѣ. 17 мая 1-й эшелонъ осадной артиллеріи и 9-й эшелонъ Главной Квартиры были задержаны въ Яссахъ вслѣдствіе недостатка платформъ. 31 мая въ Галацѣ оказался недостатокъ платформъ для весьма важной въ то время перевозки понтоновъ.

тотъ порядокъ въ послѣдовательности перевозимыхъ частей, который былъ установленъ. Внѣ очереди требовалось перевозить тѣ части и матеріалы, которые должны были послужить для подготовки къ переправѣ черезъ Дунай, а въ концѣ мая началась настолько спѣшная перевозка понтоновъ, что поѣзда съ ними шли вмѣсто поѣздовъ даже съ сухарями, въ которыхъ также чувствовалась необходимость.

4) Вышеуказанная малая способность станцій производить въ большихъ размѣрахъ разгрузку воинскихъ поѣздовъ. Недостатокъ въ складахъ или хотя бы въ достаточно длинныхъ станціонныхъ платформахъ заставлялъ или держать долго поѣзда неразгруженными, лишая дороги подвижного состава и загромождая станціонные пути до невозможности пропускать поѣзда, или выгружать поѣзда прямо на землю, что́ портило сухари и представляло серьезную опасность отъ огня при разгрузкѣ артиллерійскихъ снарядовъ.

Необходимость имѣть лицо, на отвѣтственность котораго можно было бы возложить правильность воинскихъ перевозокъ, заставила назначить подполковника генеральнаго штаба Бѣлявскаго временно завѣдывающимъ перевозками войскъ по румынскимъ дорогамъ, но такъ какъ коменданты станцій были подчинены этапному отдѣлу, а подполковникъ Бѣлявскій—отдѣлу военно-дорожному, то оказалось, что завѣдующій передвиженіемъ войскъ не имѣлъ подчиненныхъ ему мѣстныхъ органовъ и былъ въ значительной степени связанъ въ своихъ распоряженіяхъ.

Всѣ вышеуказанныя причины задерживали движеніе и заставляли принимать мѣры, сводившіяся, въ большинствѣ случаевъ, къ выгрузкѣ перевозимыхъ войскъ и назначенію имъ дальнѣйшаго движенія походнымъ порядкомъ. Чтобы хотя нѣсколько упорядочить движеніе поѣздовъ съ грузами, приходилось неоднократно пріостанавливать всякое движеніе, что́ отражалось даже на русскихъ дорогахъ, вызывая скопленіе поѣздовъ въ Унгенахъ и въ Кишиневѣ.

Эти причины настолько понизили пропускную способность румынскихъ дорогъ, что число поѣздовъ, отправленныхъ со станціи Яссы, въ маѣ было только 151, что̀ въ среднемъ въ день даетъ 4,87 поѣзда вмѣсто желаемыхъ семи.

Перевозки въ іюнѣ мѣсяцѣ были сопряжены съ такими же затрудненіями, какъ и въ маѣ, съ тою лишь разницею, что весенній разливъ рѣкъ окончился и путь былъ поврежденъ водою всего одинъ разъ 3 іюня, когда волны Дуная, поднятыя сильною бурею, подмыли дамбу между Галацемъ и Барбошемъ, что̀ вызвало перерывъ движенія на нѣсколько часовъ, но за то другія причины, тормозившія движеніе, еще усилились.

Предстоявшая переправа черезъ Дунай требовала подвоза, кромѣ войскъ, большого количества матеріаловъ, изъ которыхъ важнѣйшими были понтоны.

Движеніе ихъ шло не только медленно, но даже съ остановками, не смотря на всѣми, конечно, сознаваемую важность срочности этой перевозки. Требовалось доставить понтоны къ 5 іюня и планъ для ихъ перевозки былъ составленъ съ этимъ разсчетомъ, причемъ отъ румынскихъ дорогъ было истребовано введеніе на время съ 1 по 5 іюня седьмого воинскаго поѣзда на участкѣ Галацъ — Китила и остановка движенія одного пассажирскаго поѣзда на это же время.

Для наблюденія за движеніемъ понтоновъ и за своевременнымъ возвращеніемъ подвижного состава былъ назначенъ полковникъ князь Кантакузенъ. И эти мѣры не помогли. 1 іюня въ Яссахъ совершенно не было подвижного состава, который въ массѣ былъ задержанъ въ Бухарестѣ интендантскими грузами, ожидавшими разгрузки. Тогда же выяснилось, что прибытіе понтоновъ къ мѣсту назначенія опоздаетъ на сутки. Новыя препятствія еще увеличили это опозданіе. 3 іюня три эшелона 3-го понтоннаго парка были

по недоразумѣнію задержаны на нѣсколько часовъ въ Бухарестѣ. Къ 4 іюня выяснилось, что ранѣе 8 іюня нельзя было ожидать прибытія къ мѣсту назначенія десяти эшелоновъ понтоновъ вслѣдствіе задержки подвижного состава осадною артиллеріею, порчи пути у Барбоша, одновременной перевозки внѣ плана трехъ резервныхъ и трехъ пѣхотныхъ баталіоновъ, не окончившагося устройства выгрузной платформы въ Банясѣ, перевозки значительнаго отряда румынскихъ войскъ изъ Турно-Северина и т. п.

Великій Князь Главнокомандующій телеграфировалъ 5 іюня начальнику военныхъ сообщеній: „Распорядитесь немедленно, чтобы желѣзные понтоны во что бы то ни стало дошли до Банясы къ 7 числу. Остановить движеніе всего остальнаго, но чтобы понтоны дошли непремѣнно. Увеличьте число поѣздовъ, но чтобы они, какъ хотите, были. Возлагаю прибытіе ихъ на мѣсто на вашу отвѣтственность. За ними тотчасъ отправьте парусинные. Донесите, когда будутъ отправлены послѣдніе понтоны изъ Яссъ“.

Въ тотъ же день начальникъ военныхъ сообщеній просилъ телеграммою Начальника Штаба арміи доложить Великому Князю, что „я просто въ отчаяніи: всѣ платформы освобождены, даже изъ-подъ угля; взяты съ Сучавской дороги и все-таки, кажется, послѣдніе поѣзда на мѣсто ранѣе 8-го не прибудутъ“.

Въ дѣйствительности послѣдній эшелонъ понтоновъ прошелъ черезъ Бухарестъ 8 іюня въ 8 часовъ вечера и, слѣдовательно, прибылъ по назначенію лишь 9 іюня.

Главными причинами задержки воинскаго движенія въ іюнѣ были: недостатки въ организаціи, малое количество подвижного состава и недостатокъ разгрузочныхъ средствъ, главнымъ образомъ, станціонныхъ платформъ и складовъ.

Въ вышеуказанной организаціи управленія перевозками особенно существенныхъ перемѣнъ въ этотъ періодъ времени не произошло за исключеніемъ лишь подчиненія завѣ-

дующаго передвиженіемъ войскъ по Одесской дорогѣ полковника Басова начальнику военныхъ сообщеній и подчиненія 25 іюня комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій не только завѣдующему этапнымъ отдѣломъ, но и завѣдующему передвиженіемъ войскъ по румынскимъ дорогамъ подполковнику Бѣлявскому. Неудобство двойственности въ порядкѣ подчиненія комендантовъ сказалось весьма сильно.

Движеніе частей войскъ, главнымъ образомъ, IV корпуса, и цѣлой массы грузовъ производилось попрежнему безъ плана, а также, какъ и прежде, съ соблюденіемъ лишь извѣстной очереди перевозимыхъ частей, да и то, если не встрѣчалось препятствій, въ видѣ экстренныхъ перевозокъ. Интендантское, артиллерійское, инженерное и медицинское вѣдомства предъявляли въ управленіе военныхъ сообщеній настоятельныя требованія о перевозкѣ принадлежавшихъ имъ грузовъ, а управленіе, не имѣвшее часто свѣдѣній о томъ, какіе именно грузы особенно нужны въ данное время арміи, отправляло грузы или по мѣрѣ ихъ поступленія, или руководствуясь степенью настоятельности требованій различныхъ лицъ и вѣдомствъ.

Полевой Штабъ 4 іюня сообщилъ начальнику военныхъ сообщеній, что, послѣ окончанія передвиженія четвертаго корпуса, дальнѣйшая перевозка войскъ и грузовъ должна быть производима самостоятельнымъ распоряженіемъ управленія военными сообщеніями. Однако, вскорѣ начались военныя дѣйствія въ Добруджѣ, а затѣмъ и въ Болгаріи, вызвавшія требованія перевозокъ непредвидѣнныхъ. Положеніе начальника военныхъ сообщеній, не знавшаго, какія требованія и притомъ экстренныя онъ можетъ получить, сдѣлалось весьма труднымъ, тѣмъ болѣе, что движеніе IV корпуса еще только начиналось.

Выше было указано, что движеніе по русскимъ дорогамъ не было согласовано съ силами румынскихъ дорогъ, что̀ вызывало скопленіе эшелоновъ въ Яссахъ. Поэтому под-

полковникъ Бѣлявскій просилъ Главный Штабъ остановить на три дня движеніе IV корпуса по русскимъ дорогамъ, съ цѣлью отправить эшелоны, задержанные въ Яссахъ.

Еще въ концѣ мая на станціи Унгени скопилось до 300 вагоновъ преимущественно съ частнымъ грузомъ. Скопленіе это до послѣдней степени затрудняло работу станціи и, въ то же время, лишало дороги большого количества подвижного состава. Въ первыхъ числахъ іюня на станціи Романъ были свалены на землю 130 вагоновъ сухарей, прибывшихъ по австрійскимъ желѣзнымъ дорогамъ, и, кромѣ того, 210 вагоновъ сухарей въ теченіе 4 дней стояли безъ перегрузки въ австрійскихъ же вагонахъ, по недостатку подвижного состава. Къ 6 іюня военно-дорожный отдѣлъ сдалъ румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ 29 русскихъ паровозовъ и большое количество вагоновъ, передѣланныхъ на узкій ходъ, и были готовы къ сдачѣ еще 10 паровозовъ, но эта мѣра не только не помогла, а временно еще ухудшила положеніе [1]).

Въ первыхъ числахъ іюня въ Яссахъ совершенно не было подвижного состава, который скопился въ Бухарестѣ въ количествѣ 450 вагоновъ, прибывшихъ съ сухарями изъ

[1]) Въ запискѣ, составленной въ 1878 г. въ Главномъ Штабѣ, „о причинахъ неудовлетворительной службы румынскихъ желѣзныхъ дорогъ“ сказано: „извѣстно, что увеличеніе подвижного состава на какой либо линіи требуетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и увеличенія количества запасныхъ и разъѣздныхъ путей. Управленіе военными сообщеніями также сознавало эту необходимость, но, обладая собственными служебными органами, не сочло нужнымъ войти въ соглашеніе съ румынскими желѣзнодорожными властями относительно укладки означенныхъ путей, а прямо назначило пункты, на которыхъ слѣдовало ихъ устроить. На работы эти была затрачена значительная сумма, но когда новые разъѣздные и запасные пути были готовы, то управленія румынскихъ дорогъ заявили, что вслѣдствіе крайне неудачнаго выбора пунктовъ они не могутъ взять на себя отвѣтственность за безопасность движенія по симъ путямъ, уложеннымъ въ пунктахъ, назначенныхъ по указаніямъ управленія военными сообщеніями. Остановки и задержки на дорогахъ были явленіемъ совершенно обыденнымъ, чему еще болѣе способствовало то, что усиленный подвижной составъ, не имѣя возможности разъѣзжаться на станціяхъ, представляющихъ наибольшія къ этому удобства, постепенно забивалъ всѣ станціи. Всѣ грузы, въ которыхъ для арміи чувствовалась настоятельная потребность, должны были оставаться на станціяхъ безъ движенія, вслѣдствіе того, что въ надлежащихъ пунктахъ не было устроено достаточнаго количества запасныхъ и разъѣздныхъ путей“.

Кіева и Варшавы по линіи Лембергъ—Сучава, по той причинѣ, что не была урегулирована передача съ австрійской линіи на румынскую [1]).

Независимо того, для выгрузки сухарей въ Бухарестѣ былъ назначенъ всего одинъ сарай вмѣстимостью до 10 тысячъ мѣшковъ и въ который, при самой энергичной работѣ, можно было разгрузить въ день не болѣе 50 вагоновъ, тогда какъ ихъ прибывало ежедневно по 150. Выдача же комендантомъ станціи Бухарестъ предложеній, требуемыхъ румынскими дорогами, была затруднена почти полною невозможностью разобраться въ принадлежности грузовъ.

По донесенію Кіевскаго окружного интенданта, казенные грузы, направляемые въ армію, могли быть пересылаемы по австрійскимъ дорогамъ, т. е. черезъ сторону нейтральную, только въ видѣ частныхъ — отъ частныхъ лицъ частнымъ лицамъ. Исполненіе осложнялось тѣмъ, что румынскія дороги постоянно прицѣпляли къ поѣздамъ съ такими грузами вагоны съ дѣйствительно частными грузами, но оплаченными полнымъ тарифомъ.

Для возстановленія движенія принята была на станціи Бухарестъ крайняя мѣра: выгружать сухари изъ вагоновъ прямо на землю, между путями, несмотря на сырую и болотистую мѣстность.

Съ грузами артиллерійскаго вѣдомства на станціи Бухарестъ было болѣе благополучно, такъ какъ для нихъ еще въ маѣ мѣсяцѣ устроены были полковникомъ генеральнаго штаба Бобриковымъ шесть сараевъ въ сторонѣ отъ станціи и къ нимъ проведена вѣтвь желѣзной дороги.

Устройство такихъ же сараевъ и для интендантскихъ

[1]) Принимая грузъ, румынская дорога обязана была уплачивать австрійскимъ за провозъ и кредитовать до разсчета съ полезнымъ интендантствомъ. Управленіе румынской дороги въ видахъ порядка въ счетахъ требовало отъ коменданта станціи Бухарестъ, чтобы онъ доставлялъ, по мѣрѣ прибытія грузовъ, предложенія и чтобы онъ обозначалъ на каждомъ—сколько приходится чужимъ желѣзнымъ дорогамъ, въ чемъ комендантъ отказалъ, ссылаясь на то, что онъ на это не уполномоченъ.

грузовъ шло медленно и было закончено только въ ноябрѣ, въ іюнѣ же на обѣихъ станціяхъ желѣзной дороги въ Бухарестѣ всѣ свободныя мѣста были завалены интендантскимъ грузомъ.

Скопленіе подвижного состава въ Бухарестѣ сказалось и на другихъ станціяхъ; такъ, напримѣръ, на маленькой станціи Сербешти пути были до такой степени заставлены подвижнымъ составомъ, что поѣздъ съ эшелономъ резервнаго баталіона простоялъ безъ продовольствія двое сутокъ, прежде чѣмъ могъ двинуться далѣе.

Недостатокъ разгрузочныхъ средствъ особенно сильно сказался на станціи Баняса — пунктѣ разгрузки артиллерійскихъ запасовъ. На этой станціи имѣлся только небольшой сарай, весьма быстро наполненный грузами, ожидавшими пріемщиковъ, такъ что позже пришедшіе грузы пришлось складывать сначала на платформѣ, тоже небольшой, а затѣмъ и прямо на землю около путей. Къ 19 іюня станція была уже запружена снарядами и орудіями 5-го отряда осадной артиллеріи, который, прибывъ на станцію, не получалъ распоряженій о дальнѣйшемъ слѣдованіи и разгрузился. Въ слѣдующіе дни безпрерывно прибывали артиллерійскіе запасы. Орудія, снаряды, запасы пороха складывались около самыхъ путей.

Крушеній воинскихъ поѣздовъ въ іюнѣ было одно: 30 іюня близъ станціи Ружиносъ сошелъ съ рельсъ поѣздъ съ четвертымъ эшелономъ 118-го пѣхотнаго полка. При крушеніи 1 рядовой былъ убитъ, 6 тяжело и 15 легко ранено.

Всѣ эти препятствія привели къ тому, что, несмотря на требованіе, предъявленное управленіемъ военныхъ сообщеній къ румынскимъ дорогамъ довести число воинскихъ поѣздовъ въ день до семи, на самомъ дѣлѣ въ іюнѣ изъ Яссъ было отправлено 143 поѣзда, то есть по 4,77 поѣзда въ день, менѣе чѣмъ въ маѣ. Впрочемъ, число поѣздовъ съ

воинскими грузами было въ дѣйствительности нѣсколько большее, такъ какъ грузы, шедшіе черезъ Австрію, входили въ линію главнаго движенія по румынскимъ дорогамъ на станціи Пашканы.

Перевозки въ іюлѣ испытывали затрудненія, вызванныя тѣми же причинами, что̀ и въ іюнѣ, съ тою развѣ разницею, что причины эти все усиливались и производили еще большее неблагопріятное вліяніе.

Относительно числа поѣздовъ происходило то же, что̀ и въ іюнѣ, то есть управленіе военными сообщеніями требовало все увеличивать число поѣздовъ, хотя это становилось очевидно невозможнымъ. Такъ, генералъ Каталей телеграфировалъ Начальнику Полевого Штаба: „требую отъ министра публичныхъ работъ увеличить средства дорогъ до 10 поѣздовъ, но даже и по пополненіи подвижного состава не окажется возможнымъ отправить такое число поѣздовъ“.

Въ то же время завѣдующій военно-дорожнымъ отдѣломъ доложилъ Великому Князю Главнокомандующему, что для увеличенія числа поѣздовъ необходимо пополнить подвижной составъ путемъ найма или покупки паровозовъ и вагоновъ въ Россіи или за границей.

Предложеніе это было утверждено и на сообщеніе объ этомъ начальникъ военныхъ сообщеній отвѣтилъ 29 іюля Начальнику Полевого Штаба слѣдующимъ письмомъ:

„Ваше высокопревосходительство отъ 23 сего іюля за № 10 увѣдомили меня, что Его Высочеству Главнокомандующему угодно, чтобы число воинскихъ поѣздовъ, собственно для перевозки войскъ, было не менѣе 6. Такъ какъ необходимъ, кромѣ того, хотя одинъ поѣздъ для артиллеріи, одинъ санитарный, одинъ для интендантства и одинъ для безчисленныхъ, сверхъ росписанія, нарядовъ, то есть 10 поѣздовъ, также одинъ поѣздъ для румынскихъ войскъ и грузовъ и одинъ курьерскій, поэтому всего должно быть въ движеніи ежедневно 12 поѣздовъ.

„Прошло 2 недѣли, какъ я ввелъ 8 поѣздовъ, сперва 7 воинскихъ и 1 пассажирскій, а потомъ взамѣнъ пассажирскаго ввелъ восьмой поѣздъ, но въ общей сложности отправляется только 7, иногда 8 поѣздовъ. Всѣ мѣры къ быстрой нагрузкѣ и выгрузкѣ приняты, но движеніе значительно усложнилось задержкой подвижного состава, ибо и обратно идутъ уже не пустые вагоны, а съ плѣнными, больными и ранеными, которыхъ не въ состояніи провозить одни санитарные поѣзда. Раненыхъ нельзя везти съ тою быстротою, какъ порожніе вагоны, нужно сперва останавливаться для очистки вагоновъ, потомъ для посадки больныхъ, для перевязокъ, для обѣдовъ, для пріема больныхъ съ промежуточныхъ госпиталей, или для оставленія въ нихъ нѣкоторыхъ больныхъ; точно также задерживаются поѣзда и съ плѣнными.

„Я отнесся къ министру публичныхъ работъ съ просьбою о назначеніи для нашихъ войскъ и грузовъ десяти поѣздовъ. На многихъ станціяхъ проложу новые пути, произведется большая затрата на наемъ вновь нѣсколькихъ десятковъ паровозовъ, вагоновъ, платформъ. Уже выписалъ черезъ министерство путей сообщенія сто платформъ изъ Варшавы, удвою служащій персоналъ на всей дорогѣ и все-таки, не взирая на такія громадныя усилія и затраты, возможно будетъ отправлять 8 и 9 поѣздовъ, при этомъ, однакожъ, случайный недосмотръ за безопасностью движенія не можетъ не увеличиться.

„Въ Румыніи въ настоящее время наборъ, отъ меня взято въ нѣсколько дней 286 вагоновъ и нынѣ постоянно ежедневно требуется болѣе 40 вагоновъ; курьерскій поѣздъ не можетъ быть упраздненъ.

„Необходимо также принять во вниманіе и то обстоятельство, что одноколейная румынская дорога находится въ вѣдѣніи правительства, двухъ частныхъ обществъ и нашемъ, т. е. имѣетъ четырехъ хозяевъ, и потому я не могу не

заявить еще разъ, что движеніе 12 поѣздовъ по румынскимъ дорогамъ рѣшительно невозможно . . . . . .

„Покорнѣйше прошу васъ обо всемъ вышеизложенномъ довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества“.

Указанное генераломъ Каталеемъ въ вышеприведенномъ письмѣ новое пополненіе подвижного состава состоялось только въ августѣ, въ іюлѣ же недостатокъ его сказался въ полной мѣрѣ и особенно на линіи Бухарестъ—Журжево, куда не успѣли дойти паровозы и вагоны, присланные изъ Россіи. Пользованіе же подвижнымъ составомъ, состоящимъ на дорогахъ, велось, какъ и прежде, безъ соблюденія необходимаго порядка; такъ, при ревизіи линіи 12 іюля на станціи Романъ было найдено 360 задержанныхъ порожнихъ вагоновъ.

Грузы артиллерійскіе. То особое значеніе, которое имѣла въ іюнѣ срочная перевозка понтоновъ и матеріаловъ для переправы черезъ Дунай, въ іюлѣ получила перевозка огнестрѣльныхъ припасовъ. Въ управленіе военными сообщеніями было заявлено 4 іюля требованіе о возможно скорѣйшей перевозкѣ въ Банясу призматическаго пороха и снарядовъ къ 24-фунтовымъ пушкамъ, которые, какъ сказано въ требованіи, крайне необходимы, но перевозка этихъ предметовъ не должна замедлять перевозки мѣстныхъ парковъ, которые еще нужнѣе.

Наконецъ, 15 іюля Великій Князь Главнокомандующій телеграфировалъ: „Примите всѣ мѣры къ безостановочной перевозкѣ мѣстныхъ артиллерійскихъ парковъ, такъ какъ въ огнестрѣльныхъ припасахъ большая потребность“.

Въ тотъ же день прибыли въ Унгени, неожиданно для управленія военными сообщеніями, артиллерійскіе транспорты Варшавскаго округа и былъ полученъ изъ Главнаго Штаба планъ ихъ перевозки.

Въ виду совершающихся весьма серьезныхъ военныхъ операцій и крайней надобности въ боевыхъ припасахъ, по-

левое артиллерійское управленіе заявило 20 іюля требованіе, чтобы, минуя всѣ препятствія, были перевезены изъ Бендеръ въ Бухарестъ мѣстные парки. 23 іюля было заявлено требованіе о немедленной перевозкѣ изъ Кишинева въ Систовъ всего передового артиллерійскаго запаса и изъ Бендеръ въ Банясу для осадной артиллеріи: пороху 18.000 пудовъ, снарядовъ 45.000 пудовъ, лафетовъ и мелкой принадлежности 1.500 пудовъ, четырехъ артиллерійскихъ парковъ съ грузомъ въ 92.000 пудовъ и послѣ этого еще 28.000 пудовъ пороху.

Перевозка интендантскихъ грузовъ въ іюлѣ также какъ и въ іюнѣ сопровождалась задержками. Масса грузовъ все увеличивалась приливомъ изъ Россіи, а до арміи грузы эти доходили въ значительно меньшемъ количествѣ вслѣдствіе образовавшихся закупорокъ станцій. Насколько вывозъ грузовъ со станціи Бухарестъ для движенія къ Дунаю былъ незначителенъ сравнительно съ привозомъ изъ Россіи, видно изъ сопоставленія слѣдующихъ данныхъ: 23 іюля полевой интендантъ просилъ предоставить 200 вагоновъ для перевозки сухарей изъ Бухареста въ Журжево, гдѣ они были крайне необходимы, но по случаю усиленной перевозки войскъ исполнить эту просьбу оказалось невозможнымъ, и только съ 31 іюля начали назначать вагоны для этой надобности, но и то только по 15 въ день; въ это же время въ Бухарестъ прибыло сухарей и крупы 129.287 пудовъ и консервовъ 20.927 пудовъ, что́ вмѣстѣ съ грузами, уже лежавшими на станціи, составляло массу, для дальнѣйшаго движенія которой нужны были сотни вагоновъ.

Закупорка станцій вліяла не только на срочность доставки грузовъ, но и на ихъ качество. Сваленные прямо на сырую землю, около станціонныхъ путей, сухари и, особенно, консервы начали портиться.

Въ теченіе іюля изъ Яссъ было отправлено въ Бухарестъ и далѣе 196 поѣздовъ, что́ даетъ въ сутки 6,32 поѣзда,

то есть хотя и болѣе предыдущаго мѣсяца, но значительно менѣе 10 поѣздовъ въ сутки, о введеніи которыхъ хлопотало управленіе военными сообщеніями.

Постройка военной Бендеро-Галацкой дороги. Ходъ перевозокъ ясно показалъ, что румынскія дороги не въ состояніи справиться съ доставшеюся имъ работою и единственнымъ способомъ облегчить ихъ было связать румынскую сѣть съ русской новымъ путемъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ новое главное направленіе входило возможно менѣе румынскихъ дорогъ. Этому направленію вполнѣ соотвѣтствовала линія Бендеры—Галацъ, дававшая возможность, въ случаѣ, если бы мы вполнѣ обладали Дунаемъ, подвозить грузы къ Галацу и оттуда направлять ихъ на судахъ къ любому пункту праваго берега, въ случаѣ же невозможности навигаціи — эти грузы могли идти по желѣзной дорогѣ далѣе на Бухарестъ, входя въ общее направленіе у Барбоша и, слѣдовательно, не обременяя собою и безъ того перегруженныхъ дорогъ отъ Барбоша до Яссъ и Унгени.

Въ Полевой Штабъ явилось съ предложеніемъ услугъ нѣсколько предпринимателей, изъ числа которыхъ предпочтеніе было отдано д. с. с. Полякову, который предложилъ весьма выгодныя условія, обязавшись притомъ окончить постройку въ три мѣсяца со дня подписанія контракта. Контрактъ былъ подписанъ 27 іюля и работы, щедро и безъ замедленія оплачиваемыя контрагентомъ, начались съ быстротою, почти до того времени небывалою.

Дѣятельность телеграфовъ. Неблагопріятное вліяніе на правильность желѣзнодорожнаго движенія оказала неудовлетворительная работа телеграфовъ. Первой работой, произведенной отдѣломъ почтъ и телеграфовъ, въ этотъ періодъ была подвѣска по столбамъ уже существовавшаго телеграфа около желѣзной дороги особаго провода отъ Яссъ до станціи Пашканы и отъ Текуча черезъ Бырлатъ и Васлуй до Гушъ на соединеніе съ линіею, идущею на Кишиневъ. Для соеди-

ненія Текуча съ Бухарестомъ отдѣлъ первоначально воспользовался свободнымъ румынскимъ проводомъ, но тотчасъ же приступилъ къ подвѣскѣ и своего провода.

Полученный такимъ образомъ русскій проводъ между Кишиневомъ и Плоешти назначался исключительно для обмѣна телеграммъ между Россіею и Главною Квартирою, всѣ же прочія депеши передавались по румынскимъ проводамъ.

Въ концѣ апрѣля для содѣйствія румынскимъ телеграфистамъ были командированы отдѣломъ почтъ и телеграфовъ на 29 станцій русскіе телеграфисты, что особенно благопріятно повліяло въ томъ отношеніи, что на этихъ станціяхъ можно было открыть пріемъ депешъ, написанныхъ по-русски, на прочихъ же приходилось подавать телеграммы, написанныя хотя по-русски, но французскими буквами, что вызывало частыя искаженія смысла.

Въ виду ненадежности телеграфнаго сообщенія начальникъ военныхъ сообщеній предписалъ 23 іюня ежедневно посылать отъ Унгенъ къ Бухаресту и въ обратномъ направленіи нарочныхъ изъ грамотныхъ нижнихъ чиновъ желѣзнодорожнаго баталіона. На обязанность этихъ нарочныхъ возлагалась передача служебной корреспонденціи всѣмъ попутнымъ комендантамъ, какъ для нихъ, такъ и для дальнѣйшей передачи въ части войскъ и въ управленія, находящіяся не въ дальнемъ разстояніи отъ комендантскихъ управленій. Организованная такимъ образомъ передача спѣшной корреспонденціи, съ успѣхомъ замѣнившая телеграфъ, получила названіе „летучей почты“.

Отсутствіе связи между отдѣломъ почтъ и телеграфовъ и полевыми телеграфными парками также сильно давало себя чувствовать, вынуждая иногда проводить линіи постояннаго телеграфа рядомъ съ линіями полевого, такъ какъ послѣдній могъ внезапно получить приказаніе снять свою линію.

Отдѣлъ почтъ, въ смыслѣ почтовой гоньбы, связанъ въ одно цѣлое съ телеграфами. Съ самаго начала его дѣятельности оказались неудобства такого соединенія. Полевой

телеграфъ уже въ первое время поглотилъ всѣ заботы отдѣла почтъ и телеграфовъ, отодвинувъ на второй планъ обязанности по устройству и содержанію въ порядкѣ почтовыхъ трактовъ. Между тѣмъ, эта придаточная для телеграфной части отрасль составляла существенную потребность полевого почтоваго управленія, не имѣвшаго въ своемъ распоряженіи средствъ для разсылки корреспонденціи на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Только 7 іюня была открыта почтовая гоньба между Слатиной и Драчей, а къ 16 іюня эта линія была продолжена до Зимницы.

Этапная линія увеличивалась, по мѣрѣ движенія арміи къ Дунаю, открытіемъ новыхъ управленій этапныхъ комендантовъ и комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій. Къ 27 апрѣля, т. е. спустя двѣ недѣли послѣ объявленія войны, были открыты управленія этапныхъ комендантовъ въ Яссахъ, Пашканахъ, Текучѣ, Галацѣ, Браиловѣ, Бузео, Плоешти и Китилѣ, и управленія комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій въ Унгенахъ, Яссахъ, Романѣ, Бакеу, Аджудѣ, Барбошѣ, Питешти и Слатинѣ. 9 мая Полевой Штабъ арміи предложилъ начальнику военныхъ сообщеній установить этапное сообщеніе по участку желѣзной дороги отъ Бухареста до Журжево съ тѣмъ, чтобы коменданты были назначены на всѣ станціи этого участка.

Въ концѣ мая въ Полевомъ Штабѣ было составлено слѣдующее предположеніе относительно дальнѣйшаго развитія этапной линіи: устроить линію отъ Фратешти до Зимницы черезъ Александрію и, когда она будетъ готова, снять этапную линію, идущую отъ Фратешти къ Зимницѣ черезъ Пятру; устройство этапной линіи отъ Слатины признавалось ненужнымъ. Соображенія эти были утверждены 2 іюня Начальникомъ Штаба арміи. По переходѣ арміи черезъ Дунай этапная линія отъ Китилы до Слатины потеряла значеніе и 1 іюля она была упразднена.

Къ 1 августа 1877 года было всего открытыхъ и дѣйствовавшихъ управленій:

9 этапныхъ комендантовъ.
8 „ начальниковъ.
18 комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій.
35 управленій.

Изъ нихъ на лѣвомъ берегу Дуная: 1) по линіямъ желѣзныхъ дорогъ въ Унгенахъ, Яссахъ, Пашканахъ, Романѣ, Бакеу, Аджудѣ, Текучѣ, Барбошѣ, Галацѣ, Браиловѣ, Бузео, Плоешти, Китилѣ, Бухарестѣ, Тырговишти, Бухарестѣ—Филаретово, Банясѣ, Фратешти и Журжевѣ и 2) на пѣшемъ трактѣ въ Александріи, Пятрѣ и Зимницѣ. На правомъ берегу Дуная этапы были въ Царевицѣ, Павлѣ, Иванчѣ, Полекраиште, Тырновѣ и Бѣлѣ. Въ Систовѣ обязанности этапнаго коменданта исполнялъ комендантъ города. Управленія эти съ 11 апрѣля по 1 августа распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Названіе пунктовъ.	Открыто.	Закрыто.	Названіе пунктовъ.	Открыто.	Закрыто.
Управленія этапныхъ комендантовъ:					
Унгени	11 апр.		Плоешти	21 апр.	
Яссы	12 апр.		*Китила*	»	7 іюля.
Пашканы	»		*Бузео*	22 апр.	12 іюля.
Романъ	»	20 апр.	Журжево	6 мая.	
Бакеу	»	»	Бухарестъ	16 мая.	
Аджудъ	»	»	Зимница	12 іюня.	
Текучъ	»	25 іюля.	Тырновъ	12 іюля.	
Галацъ	20 апр.		Бѣла	16 іюля.	
Браиловъ	»		Систовъ	»	
Управленія этапныхъ начальниковъ:					
Александрія	12 іюня.		Царевицъ	28 іюня.	
Питешти	»	1 іюля.	*Сара-Яръ*	»	4 іюля.
Бырлатъ	»	11 іюля.	Павелъ	1 іюля.	
Пятра	»		Иванча	10 іюля.	
Фратешти	22 іюня.		*Систовъ*	»	16 іюля.
Бузео	12 іюля.		Полекраиште	16 іюля.	

Названіе пунктовъ.	Открыто.	Закрыто.	Названіе пунктовъ.	Открыто.	Закрыто.
Управленія комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій:					
Унгени [1])	11 апр.		Филаретово	4 іюня.	
Яссы	20 апр.		Баняса	»	
Аджудъ	»		Браиловъ	12 іюня.	
Бакеу [2])	»		Тырговишти	3 іюля.	
Барбошъ [3])	»		Китила [5])	6 іюля.	
Галацъ	»		Бырлатъ	21 іюля.	
Плоешти	»		Фратешти	»	
Романъ [4])	»		Журжево	»	
Слатина	»		Текучъ [6])	25 іюля.	

Продовольственные пункты: [1]) на 1.000 чел.; [2]) на 850 чел.; [3]) на 850 чел.; [4]) на 900 чел.; [5]) на 760 чел.; [6]) на 1.200 чел.

Примѣчаніе. Курсивомъ выдѣлены управленія, закрытыя до 1-го августа 1877 г.

Выше было сказано, что этапныя комендантства приравнивались по личному составу къ управленіямъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ 2-го разряда, что̀ оказалось недостаточнымъ, притомъ большая часть личнаго состава не была вовсе подготовлена своей прежней службой. На обязанности комендантовъ этаповъ и желѣзнодорожныхъ станцій лежали: своевременный пріемъ и отправленіе воинскихъ поѣздовъ; снабженіе горячею пищею проѣзжающихъ войскъ и поддержаніе порядка среди воинскихъ чиновъ какъ на станціи, такъ и во всемъ раіонѣ; веденіе отчетности о довольствіи; отправка случайно отсталыхъ и одиночно слѣдующихъ воинскихъ чиновъ на присоединеніе къ ихъ частямъ; наблюденіе за дѣлопроизводствомъ канцеляріи; поддержаніе порядка на станціи и въ населенномъ пунктѣ, причисленномъ къ управленію; наблюденіе за безопасностью движенія по этапной линіи, и, наконецъ, наблюденіе за дѣятельностью военно-временныхъ госпиталей [1]).

[1]) Что средства управленій для столь сложной работы оказывались недостаточными, видно изъ рапорта коменданта въ Пашканахъ, который долженъ былъ исполнять свои обязанности днемъ и ночью безъ смѣны, имѣя для приготовленія пищи проѣзжающимъ войскамъ только одного кашевара и четырехъ рабочихъ.

Особенно ощутителенъ былъ недостаточно сильный составъ управленій начальнаго и головного пунктовъ коммуникаціонной линіи; это упущеніе въ организаціи объясняетъ вѣроятно многіе недочеты службы сообщеній арміи.

Продовольствіе войскъ, проѣзжавшихъ по желѣзной дорогѣ, производилось на станціяхъ, причемъ, какъ выше было указано, горячая пища выдавалась войскамъ одинъ разъ въ сутки, а хлѣбъ получался отъ Товарищества по продовольствію арміи. Нѣсколько запоздалыя мѣры по организаціи продовольственныхъ пунктовъ заставили продолжать производить оборудованіе въ то время, когда эти пункты должны были уже работать съ полнымъ напряженіемъ.

Постоянное опаздываніе поѣздовъ съ воинскими эшелонами приводило къ тому, что обѣдъ, приготовленный къ часу назначенному росписаніемъ, портился, а въ сильныя лѣтнія жары иногда приходилъ въ совершенную негодность. Невозможность задерживать эшелоны на станціи для приготовленія новой пищи, взамѣнъ оказавшейся негодной, вынуждала или отправлять войска далѣе совсѣмъ безъ обѣда, или давать имъ обѣдъ сомнительнаго качества[1]).

Нештатныя команды и одиночно слѣдующіе люди были въ смыслѣ довольствія въ гораздо худшемъ положеніи. Продовольственные пункты готовили пищу только для воинскихъ эшелоновъ, поэтому всѣ остальные нижніе чины должны были сами покупать себѣ припасы на кормовыя деньги, чтб, вслѣдствіе незнанія ими языка страны и вздорожанія съѣстныхъ припасовъ, было часто затруднительно. Къ тому же выдача кормовыхъ денегъ весьма часто задерживалась, такъ какъ авансъ, выданный комендантамъ для этой цѣли, былъ весьма незначителенъ.

---

[1]) Эшелонъ 3-й стрѣлковой бригады прибылъ изъ Унгенъ въ Яссы 18 іюля въ 10 часовъ вечера съ опозданіемъ почти на полъ-сутокъ вслѣдствіе недостатка въ Унгенахъ подвижного состава. Обѣдъ, который былъ готовъ въ Яссахъ къ 11 часамъ утра, оказался испорченнымъ—говядина издавала трупный запахъ.

Охраненіе этаповъ и линій желѣзныхъ дорогъ, какъ выше было сказано, возложено было по линіи отъ Яссъ до Барбоша на 1-й резервный баталіонъ и на три сотни Донского казачьяго № 35 полка. Казаки для несенія службы разъѣздами были распредѣлены по 6 человѣкъ на каждую станцію. Съ 28 апрѣля караулы въ Яссахъ занялъ вновь прибывшій 2-й резервный баталіонъ. Съ открытіемъ этаповъ до Бухареста и Слатины, линія на этомъ пространствѣ, за недостаткомъ резервныхъ войскъ, охранялась двумя баталіонами отъ 124-го и 127-го пѣхотныхъ полковъ и одною сотнею Донского казачьяго № 31 полка.

Въ половинѣ мая 1877 года этапная линія отъ Бухареста до Журжево была занята однимъ баталіономъ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка, разъѣзды же производились тою же сотнею 31-го казачьяго полка.

Съ прибытіемъ въ Румынію въ концѣ мая 6-го, 7-го и 8-го резервныхъ баталіоновъ, полевыя войска были смѣнены: на линіи Браиловъ—Китила—8-мъ баталіономъ; на линіи Китила—Слатина—6-мъ, и на линіи Китила—Журжево—7-мъ.

Для разъѣздовъ 35-й казачій полкъ былъ распредѣленъ такъ, что отъ Унгенъ до Бакеу находилась 5-я сотня; отъ Бакеу до Барбоша и въ Галацѣ—6-я сотня; отъ Барбоша до Китилы—3-я сотня, и отъ Китилы до Слатины и до Журжево, по двумъ направленіямъ,—1-я сотня.

Въ концѣ іюня, съ учрежденіемъ этапныхъ пунктовъ въ Болгаріи, отъ Зимницы, для охраны этихъ этаповъ и конвойной службы были назначены роты 6-го резервнаго баталіона и по одной сотнѣ отъ 35-го и 31-го Донскихъ казачьихъ полковъ. Въ началѣ іюля Главнокомандующій приказалъ уменьшить наблюденіе на этапныхъ линіяхъ въ Румыніи, ограничивъ его крайнею необходимостью, охраненіе линіи Бухарестъ—Слатина, какъ потерявшей значеніе, снять совсѣмъ, также какъ и все конное охраненіе линій желѣзныхъ дорогъ. Освободившіяся, такимъ

образомъ войска были переведены для охраненія этаповъ въ Болгарію.

Вслѣдствіе этого распоряженія линія этаповъ была занята съ 6 іюля слѣдующимъ образомъ: на линіи отъ Унгенъ до Барбоша—2-й баталіонъ; въ Браиловѣ и Галацѣ—по ротѣ отъ 3-го баталіона, расположеннаго въ Рени; на линіи отъ Барбоша до Слатины и по станціямъ отъ Бухареста до Журжево—8-й баталіонъ; на линіи грунтоваго тракта отъ Зимницы на Александрію и на Питешти—7-й баталіонъ; на переправѣ у Зимницы и Систова—1-й, 4-й и 10-й баталіоны; на болгарскихъ этапахъ въ Систовѣ, Царевицѣ и въ Павлѣ—6-й баталіонъ, и въ Тырновѣ, Полекраиште, Иванчѣ и Бѣлѣ—9-й баталіонъ. Первая сотня 31-го казачьяго полка занимала болгарскіе этапы до Тырнова, а четыре сотни 35-го казачьяго полка были расположены въ Зимницѣ и въ Бѣлѣ.

Для охраны этаповъ войска, по назначенію комендантовъ, содержали караулы, выставлявшіе часовыхъ къ складамъ и высылавшіе патрули, на обязанности которыхъ было постояннымъ обходомъ всего раіона станціи поддерживать на ней порядокъ и препятствовать кражѣ казенныхъ грузовъ изъ вагоновъ, во множествѣ стоявшихъ на запасныхъ путяхъ. Линіи желѣзныхъ дорогъ между станціями охранялись казачьими разъѣздами, а къ мостамъ выставлялись отдѣльные посты отъ пѣхоты силою въ нѣсколько человѣкъ.

ГЛАВА VIII.

Взглядъ на событія перваго періода войны (съ 12 апрѣля по 1 августа).

Первый періодъ войны законченъ. — Причины поздняго открытія военныхъ дѣйствій русской арміи; разстановка ея въ Румыніи. — Вторженіе въ Задунайскіе предѣлы Турціи. — Первоначальные успѣхи русской арміи; захватъ Балканскихъ проходовъ. — Первое сраженіе при Плевнѣ 8 іюля. — Остановка арміи Османа-паши у Плевны — шансъ въ пользу русской арміи. — Второе сраженіе при Плевнѣ 18 іюля. — Послѣдствія.

(Атласъ, вып. II, планъ № 1-й).

РАЖЕНІЕ при Плевнѣ 18 іюля, неудачное для русской арміи, прекратило наступленіе ея на Балканскомъ полуостровѣ; первый наступательный съ русской стороны періодъ войны былъ законченъ. Хотя Великій Князь Главнокомандующій предполагалъ, справившись съ „Плевной“ въ ближайшее, по возможности, время, возобновить прерванное наступленіе и перенести рѣшительныя военныя дѣйствія за Балканы, но на дѣлѣ осуществить это не удалось. Для русской арміи наступилъ продолжительный, болѣе нежели четырехмѣсячный періодъ остановки, во время коего всѣ активныя ея дѣйствія вертѣлись только около Плевны; на всѣхъ же остальныхъ частныхъ театрахъ войны пришлось держаться оборонительно.

Это положеніе дѣлъ было, конечно, унаслѣдовано отъ перваго періода войны, который разыгрался слѣдующимъ образомъ:

Первая частная мобилизація русской арміи началась въ ноябрѣ 1876 года, война же объявлена была Россіей

Турціи болѣе нежели пять мѣсяцевъ спустя, а именно 12 апрѣля 1877 г. Понятно, что коль скоро войны избѣжать не удалось, то весь этотъ промежутокъ времени всецѣло обращался въ пользу Турціи и во вредъ Россіи. Однако, послѣдняя никакъ не могла начать войны раньше.

Война противъ Турціи отнюдь не была предрѣшена русскимъ правительствомъ. Напротивъ того, Императоръ Александръ II до послѣдней минуты надѣялся покончить дѣло прочнаго умиротворенія Балканскаго полуострова путемъ дипломатическихъ сношеній. Мобилизація части русскихъ боевыхъ силъ въ ноябрѣ 1876 года должна была только придать вѣсъ какъ тогдашнему требованію, чтобы Турція немедленно пріостановила военныя дѣйствія противъ Сербіи, такъ и вообще дальнѣйшимъ съ ней переговорамъ. Возможность войны съ Турціей, конечно, принималась тогда уже въ разсчетъ, но все еще попрежнему продолжались усилія русской дипломатіи, клонившіяся къ разрѣшенію дѣла путемъ мирнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ энергичнаго единодушнаго давленія великихъ европейскихъ державъ на турецкое правительство.

Начать войну рѣшено было только 30 марта 1877 г., т. е. на другой день послѣ того, какъ Оттоманское правительство 29 марта отказалось исполнить окончательныя, минимальныя требованія великихъ державъ, изложенныя въ Лондонскомъ протоколѣ отъ 19 марта.

Войну, навязанную Россіи силой обстоятельствъ, предполагалось, по возможности, покончить однимъ ударомъ на Европейскомъ ея театрѣ. Съ этой цѣлью разсчитывалось совершить переправу главныхъ силъ русской арміи черезъ Дунай между Никополемъ и Зимницей, западнѣе четыреугольника турецкихъ крѣпостей Рущукъ—Шумла—Силистрія—Варна, затѣмъ двинуться безостановочно прямо на югъ къ Балканамъ и, переваливъ черезъ нихъ, идти далѣе по направленію черезъ Адріанополь къ столицѣ Оттоманской импе-

ріи. Понятно, что при такомъ движеніи нужны были особыя значительныя силы для обезпеченія длинной кружной операціонной линіи протяженіемъ верстъ въ 500 отъ устьевъ Дуная до Балканъ и еще полтораста, считая только до Адріанополя. Положеніе усложнялось еще и тѣмъ, что Черное море находилось во власти турецкаго флота, а потому приходилось защищать русское побережье, частью въ видахъ обезпеченія сообщеній Балканской арміи, а главнымъ образомъ,—чтобы обезопасить собственный край отъ возможныхъ турецкихъ набѣговъ.

Русская армія по тогдашней своей организаціи вовсе не имѣла въ составѣ своемъ настоящихъ резервныхъ войскъ, а потому для всѣхъ указанныхъ надобностей, какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ, пришлось употребить войска полевыя. Такимъ образомъ, одновременно съ формированіемъ на европейской турецкой границѣ „Дѣйствующей арміи“ изъ четырехъ армейскихъ корпусовъ, пришлось выставить въ Одесскомъ военномъ округѣ два еще, тоже мобилизованные, корпуса собственно для защиты Черноморскаго побережья.

Силы русской дѣйствующей арміи въ первоначальномъ ея составѣ четырехъ армейскихъ корпусовъ, очевидно, не соотвѣтствовали грандіозной стратегической задачѣ полнаго обхода четыреугольника турецкихъ крѣпостей, которую поставилъ себѣ Великій Князь Главнокомандующій. А потому, когда война была рѣшена, то вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено было усилить дѣйствующую армію еще тремя новыми корпусами. Независимо того, можно было разсчитывать и на содѣйствіе румынъ въ томъ или иномъ видѣ, чего въ особенности добивался Великій Князь Главнокомандующій.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій русскія войска 12—13 апрѣля перешли пока только границы Румыніи, номинально лишь составлявшей часть Оттоманской имперіи.

Война могла быть перенесена въ настоящіе предѣлы Турціи, за Дунай, только два мѣсяца спустя. Причины были слѣдующія:

Стратегическая разстановка русскихъ силъ въ Румыніи на лѣвомъ берегу Дуная впредь до переправы сама по себѣ требовала времени, а между тѣмъ, вслѣдствіе необыкновеннаго весенняго разлитія рѣкъ и продолжительныхъ дождей грунтовыя дороги въ Румыніи, по коимъ почти сплошь приходилось двигаться русскимъ войскамъ, совершенно распустились, а многія переправы оказались попорчены. Единственная румынская желѣзнодорожная линія, которой возможно было пользоваться (Кишиневъ—Яссы—Бухарестъ), была разсчитана лишь на ограниченныя мѣстныя надобности, а потому она отчасти только въ состояніи была удовлетворить громаднымъ срочнымъ потребностямъ русской арміи; вдобавокъ, вслѣдствіе разливовъ рѣкъ путь не разъ оказывался попорченъ, а мосты разрушены.

Въ общемъ разстановка русской арміи въ Румыніи въ первоначальномъ составѣ ея четырехъ армейскихъ корпусовъ окончилась только 20 мая—дней на шесть позже, нежели разсчитывали. Войска же новыхъ трехъ корпусовъ, назначенныхъ въ составъ арміи приказомъ 26 апрѣля, поспѣвали, конечно, позже; изъ нихъ XIV, генерала Циммермана, прибылъ къ Галацу 1 іюня, XIII генерала Гана—къ Бухаресту 16 іюня, а послѣдній IV корпусъ генерала Зотова началъ переправу черезъ Дунай только въ половинѣ іюля.

Переправа русской арміи черезъ Дунай замедлялась, независимо указаннаго, еще необходимостью, съ одной стороны, выждать спаденія исключительно большого въ томъ году весенняго половодья, а съ другой—обезвредить турецкую боевую флотилію на Дунаѣ, т. е. уничтожить суда или запереть ихъ посредствомъ минныхъ загражденій.

По указаннымъ причинамъ приходилось откладывать переправу черезъ Дунай со дня на день. Когда же все

уже, казалось, было готово для главной переправы у Зимницы—Систовъ, то и тогда она была отложена еще на три дня по причинѣ запозданія понтонныхъ парковъ, слѣдовавшихъ по желѣзной дорогѣ.

Все это вмѣстѣ привело къ тому, что вторженіе собственно въ предѣлы Европейской Турціи, т. е. переходъ русскихъ войскъ за Дунай послѣдовалъ только черезъ два мѣсяца послѣ начала войны.

Такимъ образомъ, со времени объявленія частной мобилизаціи русской арміи 1 ноября 1876 года, туркамъ для ихъ приготовленій предоставленъ былъ срокъ сравнительно очень продолжительный, которымъ они отлично воспользовались. Турки дополнили и значительно расширили свои вооруженія, которыя, впрочемъ, во многомъ носили на себѣ печать поспѣшной импровизаціи. Относится это въ особенности къ войскамъ, ближайше противостоявшимъ русской арміи въ самомъ началѣ войны, между тѣмъ какъ сплоченныя войной боевыя арміи турокъ находились: одна на границѣ Сербіи въ Виддинѣ и окрестностяхъ, подъ командой Османа-паши, а другая—Сулеймана-паши—воевала еще съ черногорцами.

Необходимо еще замѣтить, что хотя численность турецкихъ войскъ значительно усилилась, а вооруженіе и боевое ихъ снабженіе были весьма удовлетворительны, тѣмъ не менѣе не былъ устраненъ общій всѣмъ недостатокъ, а именно: неполная оперативная способность, вслѣдствіе отсутствія настоящихъ войсковыхъ обозовъ, правильно организованныхъ. Наконецъ, а это едва ли не самое главное,—командныя отношенія у турокъ, управленіе ихъ боевыми силами, какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ, на театрѣ войны были далеко не нормальны. Это обстоятельство значительно тормозило турецкія арміи и настолько же облегчало успѣхи русскихъ, въ особенности въ началѣ войны.

Такъ, турки на правомъ берегу Дуная, противостоявшіе русской арміи, развертывавшейся на другомъ, лѣвомъ, берегу рѣки, держали себя вполнѣ пассивно. Они, обладая на Дунаѣ боевою и транспортною флотиліею, не покусились даже уничтожить бывшую подъ ихъ ударами очень важную для русской арміи переправу черезъ притокъ Дуная у Барбоша—Серетъ. Движенія и разстановка русской арміи на лѣвомъ берегу Дуная совершились безпрепятственно, замедляясь лишь неудовлетворительнымъ состояніемъ путей.

Форсированныя переправы русскихъ войскъ XIV корпуса генерала Циммермана 10—11 іюня у Браилова и передовыхъ частей главныхъ силъ у Зимницы—Систовъ 14—15 числа совершились удачно и съ умѣренными потерями. Турки не оказали достаточно сильнаго сопротивленія на самихъ переправахъ и не попытались воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ, въ какое временно попадаетъ всякій переправившійся черезъ большую рѣку, недостаточно еще усилившійся и не развернувшійся. Ближайшія турецкія войска не выходили изъ своего четыреугольника крѣпостей.

Распространеніе русской арміи на правомъ берегу Дуная совершалось тоже безпрепятственно, за исключеніемъ мелкихъ лишь стычекъ. „Передовой отрядъ“ генерала Гурко, двинувшись отъ Дуная 22 іюня, уже 25 числа, послѣ незначительной стычки, занялъ г. Тырновъ, древнюю столицу Болгаріи.

Всѣ эти сравнительно легко доставшіеся успѣхи русскихъ войскъ: двѣ удачныя переправы черезъ Дунай, безпрепятственное въ ближайшее время распространеніе на правомъ его берегу и, въ особенности, занятіе Тырнова,—возбудили самыя смѣлыя надежды. Изъ письма Главнокомандующаго Императору Александру отъ 27 іюня видно, что онъ предполагалъ, выждавъ въ Тырновѣ прибытіе

XI корпуса, идти съ VIII за Балканы вслѣдъ за отрядомъ генерала Гурко. Когда же Императоръ этого не одобрилъ, считая успѣхъ недостаточно обезпеченнымъ, то Великій Князь рѣшилъ выждать подхода, кромѣ XI, еще и IV корпуса и затѣмъ уже идти за Балканы.

Между тѣмъ, генералъ Гурко 1 іюля захватилъ Хаинкіойскій перевалъ черезъ главный Балканскій хребетъ. Занявъ проходъ частью своихъ силъ, генералъ Гурко двинулся дальше, повернувъ на западъ вдоль южнаго склона Балканъ вверхъ по р. Тунджѣ, и, опрокинувъ попутно два небольшіе турецкіе отряда, занялъ 5 іюля г. Казанлыкъ, лежащій у южнаго выхода изъ Шипкинскаго балканскаго прохода.

Въ то же самое время Великій Князь Главнокомандующій приказалъ направить на Шипкинскій проходъ пѣхотный полкъ съ батареею съ сѣвера, со стороны Габрова. Перевалъ оказался сильно занятымъ турками. Предпринимая атаку съ этой стороны, разсчитывали на содѣйствіе генерала Гурко. Однако, за трудностью и мѣшкотностью взаимныхъ сношеній, не удалось согласовать дѣйствій обоихъ русскихъ отрядовъ.

Генералъ-лейтенантъ князь Святополкъ-Мирскій, атаковавшій перевалъ 5 іюля съ сѣвера отъ г. Габрова, отбитъ былъ турками съ большимъ урономъ. Точно также отбита была ими на другой день атака $2^1/_2$ стрѣлковыхъ баталіоновъ изъ отряда генерала Гурко, направленная 6-го числа съ юга отъ Казанлыка въ надеждѣ, что князь Мирскій возобновитъ въ тотъ день атаку. Тѣмъ не менѣе турки оставили перевалъ въ слѣдующую же ночь и 7 іюля онъ былъ занятъ русскими войсками.

Такимъ образомъ, вскорѣ послѣ преодолѣнія русскими войсками первой турецкой оборонительной линіи Дуная, въ началѣ іюля была прорвана и вторая, послѣдняя надежда турокъ—линія Балканъ, прикрывавшая доступы къ ихъ столицѣ. Путь въ Царьградъ былъ открытъ.

Однако, эти важные территоріальные захваты не были закрѣплены рѣшительнымъ тактическимъ успѣхомъ надъ главной турецкой арміей или хотя бы надъ значительной ея частью. Такимъ образомъ, на случай дальнѣйшаго наступленія за Балканы, требовалось, прежде всего, обезпечить сообщенія двинутыхъ туда силъ отъ возможныхъ усилій всей нетронутой еще арміи противника. Распредѣленіе русскихъ силъ сообразно этой потребности было слѣдующее:

Противъ четыреугольника турецкихъ крѣпостей, между Дунаемъ на правомъ его берегу и Чернымъ моремъ, стоялъ Нижне-Дунайскій отрядъ генерала Циммермана въ составѣ одного XIV армейскаго корпуса. На лѣвомъ берегу Дуная противъ Туртукая (между Рущукомъ и Силистріей), у Ольтеницы,—отрядъ генерала Аллера въ составѣ одной пѣхотной и одной кавалерійской бригады отъ XI армейскаго корпуса, связываясь съ Нижне-Дунайскимъ отрядомъ 40-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ, стоявшимъ у Калараша. Къ востоку отъ Систовской переправы, противъ западнаго фронта того же четыреугольника, — Рущукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича, XII и XIII корпуса, и правѣе его—XI корпусъ генерала князя Шаховского.

Далѣе фронтомъ на югъ, на Балканы, стоялъ VIII корпусъ генерала Радецкаго, а западнѣе Систовской переправы находился IX корпусъ генерала барона Криденера, только-что 4 іюля взявшій послѣ боя старинную крѣпость Никополь со всѣмъ ея гарнизономъ.

Наконецъ, румынская армія въ составѣ двухъ корпусовъ, оставаясь на лѣвомъ берегу Дуная, занимала западную часть Валахіи. Она прикрывала отъ турокъ свои предѣлы по линіи Дуная, а вмѣстѣ съ тѣмъ тылъ и сообщенія главныхъ силъ русской арміи, въ особенности со стороны Виддина, въ коемъ и въ его окрестностяхъ находились турецкія войска, ближайше подчиненныя Осману-пашѣ.

Такимъ образомъ, въ моментъ апогея успѣховъ русской арміи, послѣ взятія Никополя и занятія Хайнкіойскаго и Шипкинскаго проходовъ черезъ Балканы, единственною наступательной силой ея являлся Передовой отрядъ генерала Гурко, который, пока, впредь до подхода IV корпуса, могъ быть поддержанъ только частью VIII армейскаго корпуса.

Это невыгодное положеніе дѣлъ, несоразмѣрность русскихъ силъ съ поставленной себѣ крупной стратегической задачей полнаго обхода обширнаго укрѣпленнаго раіона четыреугольника турецкихъ крѣпостей была къ тому времени вполнѣ уже сознана русскимъ начальствомъ. Императоръ Александръ повелѣлъ 8 іюля, еще до полученія извѣстій о Плевненской неудачѣ, вызвать изъ Россіи на усиленіе русской арміи за Дунаемъ новыя войска въ количествѣ 28 баталіоновъ, 24 сотенъ и 108 орудій. Впредь до прибытія этихъ подкрѣпленій оставалось довольствоваться одержанными уже успѣхами.

Между тѣмъ, въ самый день занятія Шипкинскаго перевала, 7 іюля, совершенно внезапно для русскихъ начальниковъ рано утромъ вступилъ въ Плевну пришедшій изъ Виддина Османъ-паша съ войскомъ, испытаннымъ въ сербской кампаніи.

Въ тотъ же самый день подходили къ Плевнѣ для скорѣйшаго занятія этого города два отряда, направленные туда командиромъ IX армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантомъ барономъ Криденеромъ, вслѣдствіе настоятельныхъ требованій Полевого Штаба. Общій начальникъ этихъ отрядовъ генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульднеръ желалъ 7 числа пока только сблизить свои разрозненные отряды; однако, введенный въ заблужденіе ошибками на розданной войскамъ картѣ, не только не достигъ этой цѣли, но, считая себя въ переходѣ отъ Плевны, попалъ авангардомъ своей главной пѣхотной колонны прямо подъ огонь

турокъ съ Плевненской ихъ позиціи ранѣе, нежели кавалерія его успѣла выдвинуться впередъ. На другой день, 8 числа, обѣ русскія колонны повели каждая рѣшительную атаку. Атаки эти, разрозненныя пространствомъ и по времени, были отбиты превосходными силами турокъ съ большимъ для русскихъ урономъ.

Вдобавокъ, какъ разъ на слѣдующій день, 9 іюля, въ гавани Деде-Агачъ, у оконечности рельсоваго пути, ведшаго черезъ Адріанополь по южнымъ склонамъ среднихъ Балканъ, высадился первый эшелонъ другой боевой турецкой арміи, боровшейся до того, подъ командой Сулеймана-паши, съ черногорцами.

Такимъ образомъ, одновременно появились на театрѣ войны двѣ новыя боевыя турецкія арміи, между тѣмъ какъ всѣ легко до того доставшіеся русскимъ территоріальные захваты не опирались на надежномъ фундаментѣ крупнаго тактическаго успѣха. Частный успѣхъ—взятіе Никополя вмѣстѣ съ замѣшкавшимся въ немъ турецкимъ отрядомъ имѣлъ частное же только значеніе и въ смыслѣ общаго стратегическаго положенія дѣлъ вѣсилъ немного.

Съ другой стороны, захватъ Балканскихъ проходовъ сулилъ, конечно, русской арміи довольно значительныя удобства въ будущемъ, обезпечивая дальнѣйшее вторженіе ея въ Забалканье, когда соберутся достаточныя для этого силы. Пока же обладаніе ненужными до времени проходами возлагало на русскую армію нелегкую задачу прикрытія ихъ тыла и сообщеній съ Дунаемъ.

Плевненская неудача 8 іюля являлась для русскаго начальства инцидентомъ столь же неожиданнымъ, какъ и непріятнымъ, въ особенности по той причинѣ, что она отвлекала въ сторону вниманіе и направленіе русскихъ силъ, стремившихся до того къ Балканамъ и за Балканы. Но на дѣлѣ болѣе крупная забалканская операція, по причинѣ отсутствія соотвѣтственныхъ средствъ, и безъ того въ

ближайшее время состояться не могла. Самое же появленіе и остановка значительной части арміи противника въ раіонѣ, досягаемомъ ударамъ русской арміи, являлись для послѣдней весьма выгодными: представлялась возможность одержать именно столь желанный рѣшительный тактическій успѣхъ надъ крупной частью арміи противника, тѣмъ болѣе важный, что подставилась удару отборная боевая турецкая армія. Требовалось, конечно, чтобы ударъ нанесенъ былъ съ цѣлью полнаго уничтоженія этой противной арміи, привлекая для этой цѣли всѣ силы и средства, безъ коихъ временно можно было обойтись въ другихъ направленіяхъ.

Русское начальство, съ своей стороны, имѣя въ виду главную свою цѣль—дальнѣйшее вторженіе за Балканы, хотя и рѣшило возможно скоро устранить препятствіе, неожиданно выросшее у Плевны, но оно, озабочиваясь и возможностью наступленія турокъ изъ ихъ четыреугольника крѣпостей, желало отдѣлить для Плевненской операціи силы по своему разсчету только достаточныя именно для устраненія препятствія.

Съ указанной цѣлью корпусъ генерала Криденера, бывшій въ составѣ шести пѣхотныхъ полковъ [1]), усиленъ былъ одной пѣхотной и одной кавалерійской бригадами отъ XI корпуса генерала князя Шаховского, стоявшаго до того на восточномъ фронтѣ противъ четыреугольника турецкихъ крѣпостей, и далѣе—одной, а потомъ еще другой пѣхотной бригадами 30-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Пузанова отъ IV армейскаго корпуса, только-что начавшаго переправу черезъ Дунай у Систова. Всѣ эти подкрѣпленія поступали подъ команду командира XI корпуса князя Шаховского. Общимъ начальникомъ назначенъ былъ генералъ Криденеръ, какъ старшій.

[1]) Одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ этого корпуса составлялъ гарнизонъ крѣпости Никополя, а другой—обезпечивалъ Систовскую переправу черезъ Дунай.

Генералъ Криденеръ, имѣя о числительности турокъ у Плевны понятіе значительно преувеличенное (50—60 тысячъ человѣкъ при 60—70 орудіяхъ), не вѣрилъ въ успѣхъ атаки. Онъ, отдавъ уже 17 іюля диспозиціи для боя на другой день, въ послѣдній еще разъ испрашивалъ на то окончательнаго приказанія. Утромъ въ день сраженія онъ получилъ отвѣтъ: „Покончить съ дѣломъ при Плевнѣ возможно скорѣе...“ Приказаніе это дано было на основаніи болѣе точныхъ свѣдѣній о числительности турокъ у Плевны, которая, по имѣвшимся въ Полевомъ Штабѣ свѣдѣніямъ, не превосходила 26 баталіоновъ при слабой артиллеріи и бывшихъ почти безъ кавалеріи, между тѣмъ какъ подъ командой генерала Криденера было въ то время $36^1/_4$ баталіоновъ, 32 эскадрона и сотни при 160 пѣшихъ и 24 конныхъ орудіяхъ.

Великій Князь и до того неоднократно напоминалъ генералу Криденеру о необходимости использовать громадный перевѣсъ въ артиллеріи для надлежащей подготовки боя, „хотя бы пришлось стрѣлять цѣлыя сутки“. Въ особенности же указывалъ Великій Князь на перевѣсъ въ кавалеріи, которая, имѣя 24 конныхъ орудія, „могла дѣйствовать во флангъ и даже тылъ непріятеля“.

То значительное усиленіе, которое даетъ оборонѣ надлежащее примѣненіе окоповъ при использованіи дальности и скорострѣльности новаго тогда ручного оружія, недостаточно въ то время оцѣнивалось въ русской арміи вообще [1]). Съ другой стороны, слишкомъ полагались на возможность подготовки боя артиллеріей, дѣйствіе которой противъ земляныхъ насыпей было весьма слабо. Этими воззрѣніями главнымъ образомъ, независимо другихъ еще побужденій, объясняется то обстоятельство, что къ Плевнѣ не были направлены бо̀льшія силы.

[1]) На это именно указалъ Военный Министръ, генералъ-адъютантъ Милютинъ въ запискѣ своей, поданной Императору Александру послѣ второго сраженія при Плевнѣ (см. выше, стр. 9).

Въ дѣйствительности изъ числа наличныхъ на театрѣ войны 15 русскихъ пѣхотныхъ дивизій [1]) двинуты были для атаки Плевны счетомъ войскъ только три пѣхотныя дивизіи. Изъ другихъ 12 одна была въ передвиженіи (16-я IV корпуса), а всѣ остальныя 11 дивизій употреблены были для цѣлей обороны и наблюденія за противникомъ [2]). Такимъ образомъ изъ числа войскъ, бывшихъ въ распоряженіи русскаго Главнокомандующаго, принимала участіе въ бою 18 іюля только одна пятая часть [3]).

Съ другой стороны, хотя турки весьма искусно располагали свои укрѣпленія у Плевны, но они условіями мѣстности вынуждены были занять, сравнительно съ наличными своими силами, довольно растянутое расположеніе; вдобавокъ система ихъ укрѣпленій не была закончена: оказывались участки болѣе доступные, въ особенности же на западной части южнаго фронта, а между тѣмъ наступленіе русскихъ въ этомъ направленіи грозило пути отступленія турокъ.

Указанныя обстоятельства давали многіе шансы на успѣхъ атакующему. Шансами этими, однако, генералъ Криденеръ, исходя со своей точки зрѣнія, воспользоваться не считалъ возможнымъ. Онъ, оцѣнивая силы турокъ несравненно больше дѣйствительности, не вѣрилъ въ успѣхъ атаки;

---

[1]) Въ 7 армейскихъ корпусахъ—14 пѣхотныхъ дивизій, и считая за одну дивизію 4-ю стрѣлковую бригаду (4 баталіона) вмѣстѣ съ болгарскимъ ополченіемъ (бригада въ 6 баталіоновъ и къ ней бригада запасная) и пластунскій баталіонъ. Резервные баталіоны, числомъ 10, въ счетъ не приняты.

[2]) Въ сущности, къ послѣднимъ слѣдуетъ причислить еще и 4 румынскія дивизіи, наблюдавшія за Видиномъ и вообще занимавшія лѣвый берегъ верхняго участка теченія Дуная.

[3]) Между тѣмъ, представлялась возможность къ 18 іюля притянуть для атаки Плевны еще лишнихъ 11 баталіоновъ пѣхоты съ 40 орудіями, отнюдь не трогая войскъ, находящихся на другихъ фронтахъ, а именно: за четыре дня до сраженія, т. е. 13 іюля, перешла Дунай у Зимницы—Систовъ 2-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи отъ IV корпуса съ двумя батареями; послѣдній эшелонъ этой дивизіи перешедъ Дунай 15 числа; а такъ какъ разстояніе до Плевненской позиціи оставалось верстъ 60, то три полка этой дивизіи съ 5 батареями могли поспѣть не позже 17 числа вечера (1 полкъ и 1 батарея оставались позади на лѣвомъ берегу Дуная). Точно также могъ поспѣть и находившійся на переправѣ у Систова 124-й Воронежскій полкъ отъ 31-й пѣхотной дивизіи IX корпуса (въ составѣ 11 ротъ), если бы получилъ на то приказаніе днемъ раньше, т. е. 15 числа, а не 16.

засимъ, считая необходимымъ, прежде всего, на случай неудачи обезпечить безопасность Систовской переправы, генералъ Криденеръ удержалъ на пути къ ней большинство своихъ силъ, т. е. восемь полковъ пѣхоты съ 104 пѣшими орудіями, отрядивъ для атаки въ рѣшающемъ направленіи всего четыре полка пѣхоты при 56 пѣшихъ орудіяхъ[1]).

Всѣ настойчивыя атаки какъ колонны генерала Криденера, такъ и князя Шаховского въ день сраженія 18 іюля были отбиты съ большимъ урономъ и русскія войска отступили отъ Плевны верстъ 10—15; но и турки не были въ состояніи использовать свою удачу и оставались въ своихъ укрѣпленіяхъ.

Между тѣмъ, въ то самое время за Балканами разыгралось столкновеніе Передового отряда генерала Гурко, усиленнаго пѣшей бригадой отъ VIII корпуса, со вновь появившейся турецкой арміей Сулеймана-паши. Обѣ противныя стороны перешли въ наступленіе въ одинъ и тотъ же день—17 іюля. Генералъ Гурко, полагая, что Сулейманъ-паша еще не успѣлъ собрать своихъ войскъ, и желая бить турокъ по частямъ, направилъ три свои колонны концентрически съ запада и сѣвера на Ени-Загру, занятую войсками Реуфа-паши. Сулейманъ-паша какъ разъ въ то же время двинулъ съ востока и юга три колонны на Эски-Загру, въ которой находился отрядъ герцога Николая Максиміліановича Лейхтенбергскаго.

Общее направленіе противныхъ силъ было такое, что главныя силы обѣихъ сторонъ расходились между собой и только обѣ правыя колонны шли другъ другу на встрѣчу. Результатомъ было столкновеніе между этими колоннами на шоссе Эски-Загра — Ени-Загра 17 и 18 іюля, взятіе съ бою генераломъ Гурко Ени-Загры 18 же числа, а на слѣдующій день два параллельныхъ сраженія: одно при Джу-

[1]) Изъ этихъ своихъ войскъ князь Шаховской передалъ генералу Скобелеву на его усиленіе 1 баталіонъ и 4 орудія.

ранли, въ которомъ колонна Реуфа-паши, атакованная сзади отъ Ени-Загры, была разбита генераломъ Гурко, и другое у Эски-Загры, въ коемъ городъ этотъ взятъ былъ съ боя Сулейманомъ-пашей, нанесшимъ полное пораженіе правой колоннѣ генерала Гурко.

Появленіе арміи Сулеймана-паши у Эски-Загры 19 іюля оказалось для генерала Гурко столь же неожиданнымъ, какъ раньше 7 іюля присутствіе Османа-паши въ Плевнѣ для генерала Шильдеръ-Шульднера. Въ виду превосходства силъ турокъ и разстройства правой русской колонны войска генерала Гурко отступили къ Балканскимъ проходамъ: съ одной стороны—къ Шипкинскому, а съ другой—къ Хаинкіойскому. Такимъ образомъ и на южномъ фронтѣ расположенія главныхъ силъ русской арміи наступилъ періодъ обороны. А такъ какъ вообще Рущукскому отряду Наслѣдника Цесаревича, равно и прочимъ отрядамъ, стоявшимъ противъ четыреугольника турецкихъ крѣпостей, а именно Журжево-Ольтеницкому и Нижне-Дунайскому, поставлена была главнымъ образомъ цѣль пассивная—наблюденія и маскированія этого укрѣпленнаго раіона, то русскія войска къ концу іюля на всемъ театрѣ войны перешли къ оборонѣ.

Для русской арміи насталъ тяжелый, болѣе нежели четырехмѣсячный, періодъ пріостановки ея наступленія; періодъ, въ который даже первоначальные успѣхи обратились ей же во вредъ. Главныя силы русской арміи въ Болгаріи, вслѣдствіе необходимости отстаивать разъ уже захваченные Балканскіе проходы и ихъ сообщенія, оказались распяты между двумя неподвижными рубежами—Дунаемъ и главнымъ Балканскимъ горнымъ хребтомъ. Русская армія вынуждена была обернуться тутъ на три неподвижные фронта, длиною въ общемъ около 300 верстъ. Она, такимъ образомъ, лишена была надлежащей гибкости, маневренной свободы и подвижности.

Такъ закончился первый наступательный со стороны русскихъ періодъ войны. Починъ всецѣло перешелъ къ туркамъ, которые, однако, вслѣдствіе командной у нихъ неурядицы, не съумѣли и не могли воспользоваться весьма выгодно временно сложившейся для нихъ обстановкой непосредственно послѣ іюльскихъ успѣховъ у Плевны и въ Забалканьи.

Приложеніе № 1.

Санитарное состояніе русской арміи въ первый періодъ войны.

(Выписки изъ Военно-Медицинскаго отчета за войну съ Турціею 1877—78 г.г.).

А) Санитарное состояніе войскъ.

1) Съ ноября 1876 по апрѣль 1877 г.

...По прибытіи въ Бессарабію войска располагались всю зиму на тѣсныхъ квартирахъ, между жителями. Среди правильныхъ, не изнурявшихъ занятій, на хорошей, питательной, пищѣ, въ умѣренномъ климатѣ мѣстъ расположенія командъ, состояніе здоровья людей было вполнѣ удовлетворительно:

Въ	ноябрѣ	1876 г.	заболѣло	ихъ	3.124, умерло	21 чел.
„	декабрѣ	„ „	„	„	6.326, „	24 „
„	январѣ	1877 „	„	„	7.450, „	54 „
„	февралѣ	„ „	„	„	5.694, „	75 „
„	мартѣ	„ „	„	„	6.146, „	65 „

что при среднемъ наличномъ составѣ арміи въ 157.581 чел. даетъ на 1.000 человѣкъ:

Въ	ноябрѣ	1876 г.	заболѣвшихъ	19,8	умершихъ	0,13
„	декабрѣ	„ „	„	40,1	„	0,15
„	январѣ	1877 „	„	47,3	„	0,34
„	февралѣ	„ „	„	36,1	„	0,47
„	мартѣ	„ „	„	39,0	„	0,42

	Въ пропорціи на 1.000 чел.
Главнѣйшею болѣзнью оказалась, какъ и ожидали, перемежная лихорадка	13,7 случаевъ.
за нею слѣдовали острыя болѣзни путей дыханія .	10,5 „
разные виды тифовъ и острыя болѣзни органовъ пищеваренія, почти въ равной степени	4,7 „
и простудныя болѣзни	2,6 „

2) Апрѣль и май 1877 года.

Съ начала апрѣля 1877 г. войска стали ускоренно двигаться къ турецкой границѣ. Отъ Кишинева, по Румыніи, они располагали уже одною только линіею желѣзной дороги, а потому значительное число

командъ и учрежденій должны были идти по грунтовымъ дорогамъ. Движеніе войскъ, въ особенности отъ Кишинева до Яссъ, представляло въ санитарномъ отношеніи огромныя неудобства. Время тогда было дождливое, глинистая почва и еще болѣе жирный глубокій черноземъ Бессарабіи до того разрыхлѣли и размокли, что на пути не только повозки, но и люди завязали въ грязи. При этомъ безпрестанные сильные дожди и неудобства биваковъ, на которыхъ располагались люди въ походныхъ палаткахъ, на сырой землѣ, безъ подстилки отъ недостатка соломы, не могли оставаться безъ вліянія на общее состояніе здоровья. Этому же содѣйствовало и то неблагопріятное обстоятельство, что биваки назначались большею частью на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ до того останавливались другіе полки, оттого, въ особенности послѣ дождливыхъ дней, болѣзненность въ командахъ замѣтно усиливалась. Единственнымъ способомъ, чтобы доставить людямъ возможность обогрѣваться, оставались костры, но разводить ихъ было трудно, по причинѣ дождя и недостатка соотвѣтствующаго топлива. А между тѣмъ, нѣкоторымъ частямъ приходилось довольно долго оставаться при этихъ условіяхъ на бивакѣ; такъ, между прочими командами, 12-я пѣхотная дивизія простояла на бивакѣ въ Унгени съ 9 по 13 апрѣля, подъ непрерывнымъ дождемъ и снѣгомъ. Высочайшій смотръ 11 апрѣля въ Унгеняхъ происходилъ подъ проливнымъ дождемъ. Прутъ разлился и залилъ низменныя мѣста, по которымъ пролегали дороги. Между станціей Унгени и городомъ Яссами на протяженіи нѣсколькихъ верстъ образовалось сплошное болото, по которому едва было можно пробираться верхомъ, а небольшую повозку съ поклажею въ какихъ-нибудь 20 пудовъ приходилось вытаскивать тремя и даже четырьмя парами воловъ. Обозы отставали отъ частей и только чрезъ 3—4 дня были въ состояніи выбраться изъ этого болота, при неимовѣрныхъ усиліяхъ командъ, ихъ сопровождавшихъ. За Яссами уже начинались шоссейныя дороги, пути дѣлались проходимѣе и войскамъ стало легче переносить марши, доходившіе отъ 20 до 38 верстъ на каждый день, съ дневкою на четвертый.

Движеніе войскъ по румынской желѣзной дорогѣ представляло новыя неудобства и затрудненія: эшелоны скучивались, люди оставались въ вагонахъ на запасномъ пути по нѣсколько часовъ, въ ожиданіи, что поѣздъ тронется, и крайне утомлялись, не имѣя возможности выйти изъ стѣсненнаго, крайне неудобнаго, помѣщенія. При этомъ поѣзда то опаздывали къ обѣду, то прибывали задолго до срока его, когда пища еще не могла быть готова; оттого иногда приходилось людямъ обѣдать въ 7 часовъ утра или ужинать въ 10 часовъ вечера. Въ такой длинный промежутокъ иной солдатъ съѣдалъ всѣ свои сухари и безъ питья, при пустой флягѣ. Не обходилось при такихъ порядкахъ и безъ несчастныхъ случаевъ съ людьми.

Войска подвигались всею массою къ Дунаю и до переправы чрезъ него собирались на румынскомъ берегу рѣки, преимущественно около Зимницы, располагаясь биваками на площадяхъ и въ окрестностяхъ города. Стоянка эта въ гигіеническомъ отношеніи была за весь походъ самая невыгодная. Послѣ проливныхъ дождей наступило къ концу апрѣля жаркое лѣто. Полуденный жаръ доходилъ до 30° Р. и ночью температура воздуха не падала ниже + 15° Р. Скопленіе многихъ тысячъ войскъ и животныхъ на относительно небольшомъ пространствѣ заражало воздухъ и производило тяжелый туманъ ѣдкой пыли, державшейся въ воздухѣ безъ движенія въ продолженіе сутокъ. Отъ водопоя, а онъ иногда продолжался весь день, эта пыль усиливалась до такой степени, что въ нѣсколькихъ шагахъ ничего нельзя было разглядѣть. При этомъ люди не могли не страдать жаждою, а хорошей воды въ мѣстности вовсе не было.

Въ видахъ сбереженія силъ людей, среди неблагопріятныхъ условій жаркаго лѣта, самые переходы распредѣлялись съ особенною правильностью: люди выступали въ походъ въ 4 часа утра; прошедши $^1/_3$ дороги, останавливались на первый привалъ на 1 часъ; затѣмъ, совершивъ вторую $^1/_3$ пути, дѣлали второй привалъ на 2 часа и отправлялись къ пункту ночлега. Среди переходовъ врачи безотлучно находились при частяхъ, зорко наблюдая за людьми на привалахъ, осматривая биваки и слѣдя за качествами пищи и воды для питья.

Состояніе здоровья войскъ и въ эти два мѣсяца оставалось благопріятнымъ.

Въ апрѣлѣ было заболѣвшихъ вновь 6.180, умерло 81;
„ маѣ „ „ „ 9.568, „ 75;

но наличный составъ арміи уже значительно увеличился и дошелъ до 217.446 человѣкъ; на 1.000 средняго наличія оказывалось:

Въ апрѣлѣ вновь заболѣвшихъ 28,4, умершихъ 0,37;
„ маѣ „ „ 44,0, „ 0,34.

Господствующею болѣзнью оставалась перемежная лихорадка; въ этотъ двухмѣсячный срокъ

	На 1.000 чел.
было случаевъ ея	8,1
за нею слѣдовали острыя болѣзни органовъ дыханія, въ содержаніи	4,5
болѣзни органовъ пищеваренія	2,3
виды тифовъ	2,2
и простудныя заболѣванія	1,9

Общее число тифозныхъ случаевъ стало нѣсколько болѣе, чѣмъ въ предшествовавшій періодъ: въ теченіе апрѣля и мая ихъ насчитывалось 479, а въ предшествовавшіе 5 мѣсяцевъ былъ 741 случай.—

Кровавый поносъ во всѣ эти 7 мѣсяцевъ показывался спорадически на ограниченномъ числѣ случаевъ. Солнечнаго удара, не смотря на страшныя жары въ Румыніи, не было вовсе.

Смертность въ войскахъ отъ всѣхъ безъ исключенія болѣзней оставалась ничтожною.

3) Съ 10 іюня по 28 ноября 1877 года.

Время съ переправы черезъ Дунай до взятія Плевно, длившееся почти 6 мѣсяцевъ, представляло собою собственно боевой періодъ арміи. Для правильнаго обзора санитарнаго состоянія ея необходимо раздѣлить этотъ періодъ на два 3-мѣсячныхъ срока, съ іюня по 1 сентября и съ сентября по декабрь. Тѣмъ не менѣе, трудно установить общій характеръ санитарнаго состоянія за это время, въ виду неотразимыхъ на него вліяній сверхъестественныхъ усилій войскъ и лишеній, которымъ они подвергались. Громадное протяженіе театра военныхъ дѣйствій, рѣзкія противоположности климатическихъ и разнохарактерность мѣстныхъ условій, случайности боевой обстановки, зависимость санитарнаго состоянія отъ вещевого и пищевого довольствія войскъ, наконецъ, состояніе транспортнаго дѣла въ раіонѣ дѣйствующей арміи и различныя случайности не могли оставаться безъ рѣшающаго вліянія на размѣры болѣзненности и смертности въ войскахъ. Особенно рельефно выступаютъ въ числѣ болѣзнетворныхъ вліяній неимовѣрные труды и усилія людей при передвиженіяхъ по непроходимымъ грязямъ сѣверной Болгаріи, причемъ нижнимъ чинамъ приходилось выносить на своихъ плечахъ цѣлые обозы, такъ какъ силы животныхъ оказывались въ этомъ дѣлѣ несостоятельными; занятіе мѣстностей, давно прославившихся губительными климатическими условіями, каковы Добруджа и другія мѣста по восточному стоку Дуная, упорная осада Плевно съ работами въ траншеяхъ въ сырое, холодное, осеннее время, баснословная оборона Шипки и многіе другіе моменты. А рядомъ съ ними идутъ лишенія въ отношеніи продовольствія, недостатокъ теплой одежды и соотвѣтственныхъ помѣщеній и неимовѣрныя скученія больныхъ и раненыхъ отъ неудовлетворительнаго состоянія транспортовъ...

...Въ іюнѣ вновь заболѣвшихъ и раненыхъ было 9.891 и умершихъ 128 человѣкъ, въ іюлѣ—эти цифры уже увеличились: раненыхъ—16.840 и умершихъ 293 человѣкъ.

Въ процентномъ отношеніи къ числительности наличнаго состава, увеличившейся къ 1 іюня (до 273.309 чел.) и вновь къ 1 сентября (до 366.543 чел.),

заболѣвшихъ и раненыхъ было на 1.000 наличія:

въ іюнѣ	36,1;	умершихъ	0,46
„ іюлѣ	61,6	„	1,07

...Въ Рущукскомъ отрядѣ съ открытія кампаніи до ноября 1877 г., т. е. въ теченіе полнаго года, состояніе здоровья въ войскахъ оставалось совершенно удовлетворительнымъ; не было между ними никакой эпидемической болѣзни и обычные бичи армій въ военное время— кровавый поносъ и сыпной тифъ, достигшіе въ прочихъ частяхъ такого сильнаго развитія, встрѣчались лишь въ видѣ рѣдкихъ спорадическихъ случаевъ, что̀ врачами приписывается, по справедливости, особой заботливости командовавшаго отрядомъ и командира XII корпуса о сбереженіи силъ и здоровья людей, отличному питанію ихъ, строгому выбору возможно здоровыхъ мѣстностей для лагерей, наблюденію за чистотою въ нихъ и постоянному улучшенію путей сообщенія. Общее вниманіе было обращено на то, что въ главной квартирѣ начальника Рущукскаго отряда учрежденъ былъ складъ вещей и предметовъ, необходимыхъ для призрѣнія больныхъ и раненыхъ, и Августѣйшій начальникъ всемилостивѣйше соизволилъ принять на себя особенное попеченіе о пополненіи этого склада и о постоянномъ снабженіи изъ него всѣмъ необходимымъ раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Примѣчаніе. Продолженіе выписки о санитарномъ состояніи войскъ при дальнѣйшемъ ходѣ войны будетъ помѣщено въ своемъ мѣстѣ.

Б) Перевязочные пункты.

Перевязочные пункты не представляли собою отдѣльныхъ врачебныхъ учрежденій, а формировались на время сраженій изъ средствъ и санитарнаго персонала частей войскъ, участвовавшихъ въ бою, что̀ и составляло собственно *передовые* перевязочные пункты. *Главными* же были подвижные дивизіонные лазареты. Къ тѣмъ и другимъ иногда присоединялись для помощи, по доброй волѣ или по распоряженію полевого военно-медицинскаго инспектора, врачи изъ частей войскъ, не участвовавшихъ въ сраженіяхъ, а также бывшіе на театрѣ военныхъ дѣйствій консультанты, профессора и хирурги.—Въ дѣятельности перевязочныхъ пунктовъ иногда принималъ участіе и Красный Крестъ.

Мѣсторасположеніе и размѣры передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ указывались большею частію начальниками отрядовъ, причемъ обращалось особенное вниманіе на снабженіе ихъ водою, размѣры разстоянія отъ дивизіонныхъ лазаретовъ и перевязочныя средства. Отъ этихъ условій, въ совокупности съ случайностями сраженій, зависѣлъ успѣхъ дѣятельности перевязочныхъ пунктовъ, какъ видно изъ нижеслѣдующаго изложенія оной въ главнѣйшихъ сраженіяхъ.

1) Переправа чрезъ Дунай у г. Галаца и бой на Буджакскихъ высотахъ, 10 іюня 1877 года.

Хирургическая помощь раненымъ въ этомъ сраженіи была исключительна, благодаря какъ расположенію госпиталя № 51 почти на мѣстѣ дессанта нашихъ войскъ, такъ и тому обстоятельству, что переправлявшіяся войска были вначалѣ вовсе безъ врачебнаго персонала. Распоряженіе это послѣдовало отъ военнаго начальства, не смотря на желаніе и просьбы врачей. Одинъ только фельдшеръ Рязанскаго полка (Свинцовъ) переправлялся съ дессантомъ, да и тотъ, не доѣхавъ праваго берега, былъ раненъ въ грудь. Это была первая жертва врачебнаго персонала въ минувшую войну.—По этимъ двумъ причинамъ устройство перевязочныхъ пунктовъ оказалось невозможнымъ.

Раненые на правомъ берегу Дуная перевозились на лодкахъ къ Галацкой пристани, гдѣ, смотря по характеру раненій, укладывались частію на носилки, частію въ дивизіонныя лазаретныя линейки и немедленно отправлялись въ пріемный покой военно-временнаго госпиталя. Такимъ образомъ, пріемный покой сдѣлался и передовымъ, и главнымъ перевязочнымъ пунктомъ, гдѣ весь наличный санитарный персоналъ работалъ подъ непосредственнымъ указаніемъ и наблюденіемъ профессора Склифасовскаго. Послѣ первоначальнаго поданія помощи раненые размѣщались по палаткамъ госпиталя. Здѣсь примѣнялось въ самыхъ широкихъ размѣрахъ консервативное леченіе. Не было сдѣлано ни одной большой операціи; вырѣзано лишь нѣсколько пуль, извлечено нѣсколько костныхъ осколковъ и наложено небольшое число гипсовыхъ повязокъ.

Какъ видно изъ вѣдомостей, исходъ раненій въ этомъ дѣлѣ былъ весьма благопріятенъ: изъ 107 раненыхъ умерло только 5.—Даже изъ 13 случаевъ проникающихъ ранъ груди умерло только 3, а 10 выздоровѣло; съ проникающими ранами живота было 4 и всѣ выздоровѣли. Такіе благопріятные исходы ранъ можно объяснить идеальною перевозкою раненыхъ по Дунаю, безъ тряски и неудобствъ сухопутной перевозки, извѣстною опытностью профессора Склифасовскаго, руководившаго примѣненіемъ консервативнаго метода леченія на научныхъ основаніяхъ, и просторнымъ размѣщеніемъ раненыхъ по госпитальнымъ палаткамъ на чистомъ воздухѣ. На слѣдующій день утромъ госпиталь № 51 былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Государя Императора, обошедшаго всѣхъ раненыхъ и выразившаго Монаршую благодарность всему врачебному составу госпиталя. Это была первая Царская милость, ободрившая санитарный персоналъ не только госпиталя, но и всей дѣйствующей арміи.

Раненій было: лица	4
головы	2
позвоночника	2
шеи	2
груди	17
живота и таза	8
верхнихъ конечностей . . .	22
нижнихъ „ . . .	24
сочлененій	14
Всего . . .	95.
Изъ нихъ проникающихъ ранъ	33.

2) Переправа черезъ Дунай у г. Зимницы, бой на Систовскихъ высотахъ и взятіе г. Систово, 15 іюня 1877 года.

14 іюня, на разсвѣтѣ, подвижной лазаретъ 14-й пѣхотной дивизіи прибылъ въ г. Зимницу. Немедленно дивизіонный врачъ (Норейко) приступилъ къ изслѣдованію мѣстности для устройства перевязочныхъ пунктовъ, въ виду категорическаго секретнаго приказанія Главнокомандующаго ночью начать переправу. Мѣста для перевязочныхъ пунктовъ были намѣчены, но шатры не разбивались, чтобы не дать вида непріятелю о предстоящемъ дѣлѣ. Изъ врачей полковъ вызвалось 7 человѣкъ охотниковъ переправиться съ своими частями на турецкій берегъ. Это были: Куклярскій, Радуловичъ, Котляровъ, Ивановъ, Верниковскій, Струмило и еще одинъ врачъ, фамилія котораго, къ сожалѣнію, забыта. Съ этими врачами назначено отъ лазарета 100 человѣкъ носильщиковъ, подъ командою командира санитарной роты.

Въ тотъ же день, въ 4 часа пополудни, отъ подвижного лазарета 9-й пѣхотной дивизіи изъ Піатры (Пятры. *Ред.*) былъ экстренно командированъ въ Зимницу д-ръ Пелшинскій для выбора мѣста лазарету, имѣвшему прибыть къ переправѣ вслѣдъ за нимъ. Удобное мѣсто имъ было найдено и какъ разъ на той площадкѣ за городомъ, гдѣ располагалъ раскинуться и лазаретъ 14-й дивизіи. Выборъ мѣста одобренъ былъ и корпуснымъ врачемъ. Такимъ образомъ, подвижные лазареты 9-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій предназначались главными перевязочными пунктами. Всѣ эти предварительныя приготовленія дѣлались въ величайшей тайнѣ и никто не зналъ, къ чему они предназначались и когда будетъ приступлено къ дѣйствіямъ; о томъ же, что переправа будетъ у Зимницы, было напередъ объявлено только командиру VIII корпуса генералу Радецкому.

14-го же числа, въ 7 часовъ вечера, въ с. Драча Его Высочество Главнокомандующій изволилъ передать военно-медицинскому инспектору о приготовляющейся переправѣ чрезъ Дунай въ Зимницѣ и также

подъ глубокимъ секретомъ. Получивъ это важное извѣстіе, инспекторъ немедленно отправилъ изъ Піатры въ Зимницу ночью (въ виду секрета дѣла) по линіи телеграфныхъ столбовъ, упиравшихся въ Зимницу, профессора Бергмана съ Крестовоздвиженскою общиною сестеръ и врачей-хирурговъ, состоявшихъ при управленіи, которые въ темную ночь и прибыли на мѣсто.

Въ 2 часа послѣ полуночи войска стали переправляться на понтонахъ. Въ это время поднялся сильный вѣтеръ; съ одной стороны, поддерживая волненіе Дуная и способствуя переправѣ, онъ заглушалъ шумъ веселъ, но, съ другой, былъ невыгоденъ для насъ въ томъ отношеніи, что сносилъ лодки внизъ по теченію, такъ что понтоны приставали къ берегу гораздо ниже предположеннаго мѣста.

Передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ было 4: 1) отъ 14-й пѣхотной дивизіи, устроенный въ началѣ переправы, 2) отъ Брянскаго полка, 3) отъ саперныхъ баталіоновъ, куда преимущественно падали непріятельскія гранаты, и 4) перевязочный пунктъ отъ Волынскаго и Минскаго полковъ, открытый на правомъ берегу Дуная—послѣ переправы первыхъ понтоновъ. Бой продолжался до 12 часовъ дня. Раненыхъ перевозили на лодкахъ, которыя, по причинѣ сильнаго волненія рѣки, приставали къ румынскому берегу на пространствѣ цѣлой версты. Такимъ образомъ, раненыхъ приходилось на берегу разыскивать и сносить на передовой перевязочный пунктъ 14-й дивизіи, откуда, послѣ подачи перваго пособія, ихъ отправляли въ лазаретныхъ линейкахъ въ г. Зимницу на главные перевязочные пункты, находившіеся въ разстояніи около 5 верстъ. Съ разсвѣтомъ на передовой пунктъ прибылъ главный хирургъ арміи Кадацкій, а около 10 часовъ—врачи полевого военно-медицинскаго управленія и санитарный персоналъ съ линейками 9-й пѣхотной дивизіи.

Какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ берегу на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ все вниманіе врачей было обращено на быстроту перевязокъ, качества же раненій и команды, которымъ принадлежали раненые, не отмѣчались, отчего и число раненыхъ, поступавшихъ на передовые перевязочные пункты, осталось неизвѣстнымъ. Была еще надежда, что эти же раненые попадутъ въ санитарную отчетность на главныхъ перевязочныхъ пунктахъ, но и здѣсь повторилось то же самое: врачи-хирурги старались возможно спѣшнѣе оказывать помощь раненымъ, чтобы только очищать свободныя мѣста для могущихъ прибыть новыхъ раненыхъ. Въ этихъ соображеніяхъ завѣдывавшій перевязочными пунктами докторъ Піотровскій распорядился о немедленной эвакуаціи могущихъ перенести таковую безъ вреда здоровью въ ближайшій 53-й военно-временный госпиталь, расположенный въ Піатрѣ. Такимъ образомъ вовсе устранилась возможность судить о характерѣ и качествѣ раненій во время переправы и даже цифра

раненыхъ не могла быть въ точности опредѣлена. Подвижные лазареты 9-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій играли роль главныхъ перевязочныхъ пунктовъ; изъ нихъ въ лазаретѣ 9-й дивизіи занятіями хирурговъ и врачей руководилъ профессоръ Бергманъ съ тремя ассистентами, а въ лазаретѣ 14-й дивизіи—профессоръ Корженевскій. Кромѣ этихъ двухъ лазаретовъ, былъ здѣсь еще лазаретъ Краснаго Креста и отрядъ студента Рыжева. Общее же наблюденіе и руководство по медицинской части принялъ на себя полевой военно-медицинскій инспекторъ Приселковъ, а по хозяйственной части распоряжался инспекторъ госпиталей генералъ-маіоръ Косинскій.

Красный Крестъ въ день битвы выразилъ свою помощь дивизіоннымъ лазаретамъ присылкою сестеръ Крестовоздвиженской общины: въ лазаретъ 9-й пѣхотной дивизіи—8, а въ лазаретъ 14-й дивизіи—6 [1]).

Большихъ операцій, т. е. ампутацій, резекцій и перевязокъ большихъ сосудовъ, на главныхъ перевязочныхъ пунктахъ было сдѣлано 10, гипсовыхъ повязокъ наложено 34; кромѣ того, вырѣзывали пули и вынимали костные осколки.

16 іюня около полудня лазаретъ 14-й дивизіи былъ осчастливленъ Высочайшимъ посѣщеніемъ Государя Императора и Великаго Князя Главнокомандующаго, пріѣхавшихъ сюда изъ Піатры, гдѣ утромъ они изволили осмотрѣть раненыхъ въ 53-мъ госпиталѣ. Это была трогательная минута, когда Монархъ со слезами на глазахъ разспрашивалъ каждаго солдата о его раненіи, а врачамъ предлагалъ вопросы объ опасности или безопасности раны.—17, 18 и 19 Государю Императору благоугодно было также посѣтить раненыхъ, а 20 іюня, около 3 часовъ пополудни, почти въ моментъ выхода лазарета въ г. Систово, Государь Императоръ изволилъ созвать санитарный персоналъ и лазаретную прислугу, поблагодарилъ нѣсколько разъ лично военно-медицинскаго инспектора и всѣхъ врачей, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, за труды около раненыхъ, и обѣщалъ прислать нѣсколько георгіевскихъ крестовъ для раздачи санитарамъ; то была вторая по порядку въ эту войну Монаршая милость, выраженная санитарному персоналу за его примѣрную дѣятельность и честное исполненіе долга.

3) Передовой отрядъ съ 18 іюня по 30 іюля 1877 года.

18 іюня отданъ былъ приказъ по дѣйствующей арміи о сформированіи Передового отряда, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Гурко. Послѣ занятія города Тырнова онъ двинулся, 30 іюня, къ Балканамъ. Вслѣдствіе плохихъ дорогъ и невозможности скораго дви-

[1]) Кромѣ того, отъ него же было отпущено лазарету 9-й дивизіи 2 фунта чаю, голова сахару, боченокъ вина и 1.000 папиросъ, а въ лазаретъ 14-й дивизіи—2 ведра мѣстнаго вина низкаго достоинства.

женія, всѣ тяжести съ повозками и санитарными линейками были оставлены на мѣстѣ, въ Тырново. Во всѣхъ частяхъ войскъ отряда санитарные ранцы и кобуры наполнены были лишь самыми необходимыми перевязочными предметами, все же остальное оставили съ обозомъ въ Тырново, предполагая, что этотъ обозъ скоро прибудетъ къ отряду по другой, лучшей, дорогѣ. Какъ движеніе отряда, такъ и переходъ его черезъ Балканы были крайне затруднительны.

2 іюля передовыя части отряда, вышедши изъ ущелья, завязали перестрѣлку съ непріятелемъ около селенія Хаинкіой. Вечеромъ того же дня 14-й стрѣлковый баталіонъ вторично имѣлъ дѣло съ турками. Въ этихъ обѣихъ стычкахъ раненыхъ оказалось 7 стрѣлковъ, которыхъ помѣстили въ мечети и скоро отправили въ Тырново.

3 іюля всему отряду данъ былъ отдыхъ, а съ 3 на 4 число сотня Уральскихъ казаковъ, въ 25 верстахъ отъ селенія Хаинкіой, опять имѣла стычку съ непріятелемъ. Потеря казаковъ состояла изъ 1 убитаго и 3 раненыхъ, изъ которыхъ къ вечеру одинъ умеръ; ихъ также помѣстили въ мечети и передали болгарской дружинѣ, подъ надзоръ врача Синани.

4 іюля отрядъ двинулся къ Казанлыку. Въ 3 верстахъ отъ селенія Хаинкіой завязалось съ непріятелемъ новое дѣло, продолжавшееся до 3 часовъ пополудни. По окончаніи его всему отряду данъ былъ отдыхъ, послѣ чего войска двинулись дальше къ деревнѣ Маглышъ, гдѣ и расположились на ночлегъ. Послѣ этого сраженія всѣхъ раненыхъ съ 4 перевязочныхъ пунктовъ и отъ разныхъ частей набралось 67 человѣкъ, которые, за выступленіемъ войскъ, оставлены были подъ наблюденіемъ отряднаго врача Гущи. Вечеромъ того же дня, уложивъ всѣхъ этихъ раненыхъ на подводы, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ болгарской дружины, онъ отправился въ общій лагерь къ деревнѣ Маглышъ, гдѣ и оставался вмѣстѣ съ ними до 5 часовъ вечера слѣдующаго дня.

На другой день утромъ, 5 іюля, при слѣдованіи отряда въ Казанлыкъ, непріятель открылъ огонь, причемъ всѣ части вступили въ бой. Сраженіе продолжалось до самаго Казанлыка и кончилось въ 2 часа пополудни взятіемъ Казанлыка, въ которомъ отрядъ нашъ остановился на привалѣ. Въ это время дано было знать врачу Гуща въ Маглышъ, чтобы онъ двинулся съ своими ранеными на подводахъ и съ двумя болгарскими ротами, состоявшими при немъ для прикрытія, въ Казанлыкъ, откуда, въ 5 часовъ вечера, отрядъ снялся съ привала и отправился къ Шипкѣ. Врачъ Гуща, къ 12 часамъ ночи того же дня, прибылъ съ 67 ранеными въ г. Казанлыкъ и размѣстилъ ихъ въ монастырскомъ зданіи, отведенномъ отъ города.

6 іюля 13-й и 15-й стрѣлковые баталіоны и пластунскій полубаталіонъ двинулись на высоты, занятыя турками.—Въ 2 часа попо-

лудни войска наши подошли къ высотамъ и вступили въ бой. Сраженіе продолжалось до ночи, но, по малочисленности отряда, наши должны были прекратить наступленіе. Въ тотъ же день, послѣ сраженія, еще 84 человѣка раненыхъ были доставлены въ Казанлыкъ, гдѣ и размѣстили ихъ, вмѣстѣ съ прежними, въ монастырѣ. Несмотря на значительное число ихъ, дошедшее до 151 чел., размѣщеніе было просторно и удобно, въ двухъ отдѣльныхъ большихъ монастырскихъ зданіяхъ. Для ухода за ранеными, подъ личнымъ наблюденіемъ врача Гущи, состояли врачи, фельдшера и санитары изъ частей войскъ, составлявшихъ Передовой отрядъ и расположившихся въ то время лагеремъ близъ г. Казанлыка. Уходъ за ранеными приняли на себя монахини этого монастыря въ качествѣ сестеръ милосердія, онѣ же раздавали раненымъ утромъ и вечеромъ чай, а также обѣдъ и ужинъ. Продовольствіе раненымъ добровольно отпускалось отъ мѣстнаго болгарскаго комитета. Бѣлье было частію новое, наскоро сшитое монахинями, частію же изъ складовъ, забранныхъ у непріятеля. Въ этихъ складахъ найдены были также деревянные ящики, наполненные перевязочными припасами, медикаментами и хирургическими инструментами. Все это пригодилось для нашихъ раненыхъ.

10 іюля снарядили транспортъ раненыхъ, въ числѣ 60 человѣкъ на 22 подводахъ, при опытныхъ санитарахъ, и отправили его въ Тырново для дальнѣйшаго ихъ пользованія, а 91 раненый остался въ монастырѣ, куда стали поступать изъ частей войскъ и больные съ внутренними болѣзнями, преимущественно лихорадочные. Эти больные помѣщались отдѣльно, въ 5 турецкихъ палаткахъ, разбитыхъ въ оградѣ того же монастыря. Хининъ и прочія лекарства отпускались безденежно по рецептамъ изъ городской болгарской вольной аптеки.

Одновременно съ этими дѣйствіями нашихъ войскъ за Балканами совершалось наступленіе и на входы Балканъ; 5 іюля отрядъ генералъ-маіора Дережинскаго, въ составѣ пѣхотнаго Орловскаго полка, одной батареи 9-й артиллерійской бригады, сотни Донского казачьяго № 30 полка и сотни Донского же № 26 полка, атаковалъ непріятеля на перевалѣ Балканскаго хребта при урочищѣ Куртово-Кулиба [1]). Весь отрядъ раздѣленъ былъ на 4 меньшихъ, дѣйствовавшихъ по разнымъ направленіямъ. Сраженіе продолжалось до 12 часовъ ночи. На этой гористой и пересѣченной мѣстности было чрезвычайно трудно избрать безопасное мѣсто отъ выстрѣловъ, почему перевязочный пунктъ приходилось три раза передвигать къ подножію горъ. При частяхъ отряда слѣдовали отдѣльно 4 врача (Прокоповичъ, Лыткинъ, Ступачевскій и Рудневъ). Раненые изъ этого отряда направлялись въ Габрово, куда и прибывали въ тотъ же день, съ 10 часовъ вечера. Здѣсь размѣщали ихъ въ 2-этажномъ каменномъ зданіи, бывшемъ болгар-

[1]) На позиціи на горѣ Большой Бадекъ. *Ред.*

скомъ училищѣ. Благодаря широкому содѣйствію мѣстныхъ жителей, въ особенности городского священника Степана Конева, учителя Христовича и мѣстнаго врача, кончившаго курсъ въ Московскомъ университетѣ, Алексѣя Христова, для нашихъ раненыхъ въ одни сутки были приготовлены кровати съ тюфяками, доставлены подушки, одѣяла, бѣлье и разные перевязочные припасы. Въ виду же недостатка прислуги, мѣстные жители, особенно женщины, съ большимъ усердіемъ, массами явились съ предложеніемъ услугъ и помощи для раненыхъ. Но неумѣлое усердіе ихъ приходилось удерживать во избѣжаніе безпорядковъ и суеты. — 5 іюля, въ 11 часовъ вечера, первые прибывшіе раненые были напоены чаемъ; слѣдующіе дни имъ давали по 2 раза чай, обѣдъ и ужинъ, благодаря усердію болгаръ и частію на средства Орловскаго полка. Въ зданіи этого училища раненыхъ набралось 76 человѣкъ; въ числѣ ихъ были 1 болгаринъ и 1 турокъ. Въ этомъ же зданіи были еще приготовлены кровати на 80 человѣкъ, въ виду возможной прибыли новыхъ раненыхъ. Изъ врачей работали здѣсь Тарасевичъ, Прокоповичъ, Ступачевскій, Протченко и болгарскій врачъ Христовъ. Всѣ они для работы въ Габровѣ должны были оставить свои части, находившіяся на позиціяхъ, а бой могъ возобновиться и дать новыхъ раненыхъ. Въ виду этихъ соображеній приказано было лазарету 9-й пѣхотной дивизіи выступить въ Габрово, куда, для подаванія хирургическаго пособія, полевой инспекторъ командировалъ и главнаго хирурга Кадацкаго съ профессоромъ Левшинымъ и докторами Яновичемъ-Чаинскимъ и Франкомъ. — 7 іюля пріѣхалъ въ Габрово главный хирургъ, а 8 іюля, въ 3 часа ночи, прибылъ и лазаретъ 9-й дивизіи, который принялъ въ свое вѣдѣніе зданіе училища съ ранеными. Непосредственно по принятіи раненыхъ, главный хирургъ освободилъ врачей отряда, которые и отправились къ своимъ частямъ въ горы. — 9 іюля прибыли въ лазаретъ отъ общества Краснаго Креста докторъ Пясецкій и 3 сестры милосердія.

При перевязкѣ раненыхъ, принятыхъ лазаретомъ, открылся крайне печальный фактъ. У многихъ изъ нихъ завелись въ ранахъ черви; изъ разспросовъ же оказалось, что эти раненые были перевязаны только одинъ разъ, 5 іюля, на передовомъ перевязочномъ пунктѣ, а въ Габровѣ заботились лишь о ихъ призрѣніи и кормленіи. Прибывшіе съ подвижнымъ лазаретомъ хирурги обратили все вниманіе на очистку ранъ, наложеніе гипсовыхъ повязокъ и приспособленіе переломленныхъ членовъ. Несмотря на значительное число переломовъ костей и раненій суставовъ, при непосредственномъ способѣ леченія, дѣло обошлось здѣсь безъ ампутацій и вообще какихъ-либо операцій. Только одна большая операція, именно резекція плечевой головки, оказалась необходимою и была произведена докторомъ Остроградскимъ. Прибыль раненыхъ и больныхъ въ этотъ лазаретъ все увеличивалась,

такъ что 11 іюля состояло ихъ уже 232 человѣка. При такомъ переполненіи и въ ожиданіи новой прибыли раненыхъ съ позицій главный хирургъ обратился къ начальнику 9-й дивизіи съ просьбою разрѣшить эвакуацію лазарета въ Тырново.—Ночью съ 11 на 12 іюля начальникъ дивизіи приказалъ дивизіонному врачу Анучину собрать 11 линеекъ лазарета и 71 подводу и назначилъ роту болгарскаго ополченія при 3 офицерахъ для прикрытія транспорта. 12 іюля всѣ тяжело раненые были уложены въ линейкахъ на носилкахъ. Раненые съ огнестрѣльными переломами костей нижнихъ конечностей укладывались неподвижно на носилкахъ, съ приспособленіями къ вытяженію членовъ или съ гипсовыми повязками. Сопровождать транспортъ взялся главный хирургъ, возвращавшійся затѣмъ съ прибывшими съ нимъ врачами въ Тырново. Въ 6 часовъ вечера 12 іюля транспортъ выступилъ изъ Габрова и, по случаю наступленія сумерекъ, сдѣлалъ первую остановку въ Дряновѣ. Здѣсь всѣхъ раненыхъ напоили чаемъ, а у нѣкоторыхъ исправили повязки. Вторая остановка была въ полѣ за Дряновымъ на слѣдующій день, въ 10 часовъ утра. Вновь были раненые тщательно пересмотрѣны и имѣли обѣдъ, а въ 6 часовъ вечера транспортъ, въ числѣ 205 раненыхъ и больныхъ, прибылъ въ Тырново. Такимъ образомъ, изъ лазарета 9-й дивизіи были отправлены всѣ наши раненые и больные; остались только, по приказанію начальника дивизіи, 21 турокъ и 6 болгаръ.

Сраженія 18 и 19 іюля подъ Ени-Загрой, Эски-Загрой и Джуранли, въ которыхъ наступала бо̀льшая часть арміи Сулеймана-паши, вызвали 20 іюля обратное движеніе нашихъ войскъ за Балканы. Раненыхъ пришлось направить въ Казанлыкъ, а часть ихъ должна была слѣдовать съ войсками въ деревню Дельбокъ (Долбоку. *Ред.*). Но перевозочныя средства въ это время собрать у болгаръ было почти невозможно и врачамъ пришлось бороться съ неодолимыми затрудненіями. Изъ раненыхъ, кого можно, отправляли въ горы пѣшкомъ, а для болѣе тяжелыхъ собрали кое-какъ болгарскія каруцы, на которыхъ и перевозили ихъ въ Габрово въ лазаретъ 9-й пѣхотной дивизіи.

Хирургическая статистика Передового отряда, съ 18 іюня по 30 іюля 1877 г., насколько удалось собрать цифры, выражается слѣдующимъ образомъ:

По роду оружія:

	Ранено.
Пулями	726
Большими снарядами	10
Холоднымъ оружіемъ	6

По характеру раненій:

Контуженныхъ	65
Легко раненыхъ	307

Тяжело раненыхъ 341
Смертельно раненыхъ 29

По мѣсту раненій:

Раны головы: непроникающія . . . . 27; проникающія 4
„ груди: непроникающія . . . . 14; проникающія 53
„ живота: непроникающія . . . . 11; проникающія 29
„ конечностей: верхнихъ . . . . . 175; нижнихъ 350
„ сочлененій: непроникающія . . . . 26; проникающія 53

Огнестрѣльныхъ переломовъ:

Верхнихъ конечностей 44
Нижнихъ „ 62

4) Бой подъ крѣпостью Никополемъ 3 іюля и взятіе ея 4 іюля 1877 г.

Для предположеннаго на 3 іюля наступленія на Никополь назначены были войска IX армейскаго корпуса. Такимъ образомъ и первоначальная помощь раненымъ должна была быть организована изъ наличнаго врачебнаго персонала этого корпуса. Необъяснимымъ казалось только то обстоятельство, что военное начальство не нашло нужнымъ увѣдомить полевое военно-медицинское управленіе о предстоявшемъ дѣлѣ. Основывалось ли это на желаніи сохранить тайну, на увѣренности ли, что и наличнаго врачебнаго персонала будетъ достаточно для врачебной помощи, или на предположеніи, что полевое медицинское управленіе, находясь при главной квартирѣ, должно само знать о планахъ военныхъ дѣйствій и соображаться съ ними относительно врачебной помощи. Какъ бы то ни было, но факты, какъ ниже изложено, не оправдали этого пріема.

Еще 27 іюня командиръ IX армейскаго корпуса приказалъ дивизіонному врачу 5-й пѣхотной дивизіи раздѣлить лазаретъ его на двѣ половины, изъ которыхъ одна была направлена съ позиціи при с. Орѣше (Орѣшѣ. *Ред.)* къ д. Пятикладенцы (Пяти-кладенцѣ. *Ред.)* для присоединенія къ отряду генералъ-маіора Лашкарева, въ которомъ находилась 2-я бригада 5-й дивизіи. Другая половина съ дивизіоннымъ врачемъ должна была слѣдовать за войсками 1-й бригады той же дивизіи. Эта половина 1 іюля расположилась вблизи с. Дебе (Дебо. *Ред.)*, а на слѣдующій день, около 11 часовъ утра, получила отъ начальника дивизіи личное приказаніе выступить съ лазаретомъ 3 іюля, въ 3 часа утра, и слѣдовать за войсками дивизіи въ

ожиданіи имѣющаго быть дѣла. Мѣстность, по которой приходилось двигаться лазарету, была крайне пересѣченная, покрытая виноградниками и кукурузою, безъ слѣда дороги, такъ что лазаретъ только къ 8 часамъ утра пришелъ на позицію къ Никопольскимъ высотамъ. Здѣсь, по мѣстнымъ условіямъ и расположенію войскъ, пришлось устроить главный перевязочный пунктъ не далѣе какъ въ 100 шагахъ отъ передовыхъ. Вскорѣ начался артиллерійскій бой и оказалось, что мѣсто лазарета было не безопасно, потому что непріятельскія гранаты разрывались вблизи его, но для того, чтобы разыскивать новое мѣсто, времени уже не было, такъ какъ начинали прибывать раненые. Такъ продолжалось до 11 часовъ, когда отъ начальника дивизіи былъ присланъ ординарецъ съ приказаніемъ перемѣнить мѣста перевязочныхъ пунктовъ на указанныя, болѣе безопасныя. Немедленно раненые, уже осмотрѣнные, были уложены въ линейки и посланъ нарочный въ с. Дебе, расположенное въ 6 верстахъ, съ приказаніемъ хозяйственнымъ чинамъ лазарета немедленно разбить шатры и приготовить пищу, примѣрно на 200 человѣкъ. Между тѣмъ, раненые все прибывали и требовалась безотлагательная помощь имъ въ огромномъ размѣрѣ, такъ что врачебный персоналъ долженъ былъ оставаться на мѣстѣ, чтобы, по подачѣ перваго пособія, отправлять ихъ въ означенное селеніе. Весь этотъ и слѣдующій дни продолжали подносить раненыхъ къ первоначальному мѣсту, поэтому хотя лазаретъ и былъ раскинутъ въ с. Дебе, но первоначальная помощь раненымъ на самомъ дѣлѣ подавалась на мѣстѣ прежняго расположенія лазарета. Только 5 іюля была окончена уборка всѣхъ раненыхъ съ поля сраженія. Въ подвижномъ лазаретѣ дивизіи оказалось ихъ 218 и, кромѣ того, 8 плѣнныхъ турокъ. Всѣ они были тщательно изслѣдованы, записаны, перевязаны и оперированы. Вообще, здѣсь раненые имѣли всѣ удобства, какія только возможны на полѣ битвы, недостатка же не было ни въ чемъ.

Иначе шло дѣло на другомъ главномъ перевязочномъ пунктѣ, устроенномъ лазаретомъ 31-й пѣхотной дивизіи. Мѣсто для него указано было штабомъ корпуса, но оно оказалось крайне неудобнымъ по недостатку воды; ближайшій фонтанъ былъ отъ него въ разстояніи 2 верстъ, воду носили и котелками, и ведрами, и чѣмъ попало; носили и санитары, и мѣстные жители и все-таки воды недоставало. Наплывъ раненыхъ былъ огромный; въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ ихъ собралось 663. Лазаретныхъ шатровъ также не хватило для размѣщенія ихъ; часть раненыхъ должна была оставаться на землѣ, подъ лучами яркаго солнца; для призрѣнія ихъ пришлось потребовать изъ полковъ походныя палатки, въ которыхъ хоть кое-какъ они могли укрыться отъ жары и пыли. Многихъ раненыхъ приносили не только безъ верхней одежды, но и въ порванномъ бѣльѣ, пропитан-

номъ кровью и нечистотами; между тѣмъ, бѣлья на смѣну не было, такъ какъ лазаретъ имѣлъ его только на 83 человѣка. Къ такому положенію присоединилась безотлагательная забота накормить такое количество раненыхъ, а для варки пищи лазаретъ имѣлъ котлы, по положенію, только на 83 человѣка. Взяли ротные котлы санитаровъ. День и ночь варилась въ нихъ пища, а санитары, между тѣмъ, питались, чѣмъ попало. Всѣ эти и подобныя затрудненія продолжались нѣсколько дней, пока не удалось эвакуировать раненыхъ.

Врачебнаго персонала и перевязочныхъ средствъ было и здѣсь достаточно, но вышеизложенные недостатки стѣсняли трудъ наличнаго врачебнаго персонала. Для всѣхъ была очевидна крайняя необходимость немедленно эвакуировать раненыхъ изъ обоихъ лазаретовъ, но куда и какъ—никто не могъ рѣшить; госпиталей вблизи не было, перевозочныхъ средствъ никакихъ; для выполненія этой мѣры, несмотря на всю энергію военныхъ начальниковъ, потребовалось нѣсколько дней. Общими усиліями были собраны изъ окрестныхъ деревень болгарскія подводы на волахъ и присоединены къ лазаретнымъ линейкамъ. На нихъ-то отправлялись раненые въ крѣпость Никополь и дальше за Дунай. Между тѣмъ, было необходимо спѣшить очистить лазареты, такъ какъ предполагалась въ скоромъ времени атака Плевно (Плевны. *Ред.*).—О судьбѣ раненыхъ въ г. Никополѣ и за Дунаемъ излагается ниже, при описаніи первой Плевны, въ виду того, что эти сраженія были въ непосредственной связи какъ между собою, такъ и по участи раненыхъ.

Хирургическая статистика раненыхъ, по собраннымъ даннымъ, выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

По роду оружія:

	Ранено.
Пулями	609
Большими снарядами	88
Холоднымъ оружіемъ	3

По характеру раненій:

Контуженныхъ	81
Легко раненыхъ	240
Тяжело „	346
Смертельно раненыхъ	33

По мѣсту раненія:

Раны головы:	непроникающія	58
	проникающія	23
„ груди:	непроникающія	33
	проникающія	40
„ живота:	непроникающія	15
	проникающія	22

Раны конечностей:	верхнихъ	226
	нижнихъ	250
„ сочлененій:	непроникающія	12
	проникающія	21
Огнестрѣльныхъ переломовъ верхнихъ конечностей		75
Огнестрѣльныхъ переломовъ нижнихъ конечностей		63

Изъ этой вѣдомости, хотя, къ сожалѣнію, и не совсѣмъ полной, оказывается, что число тяжело раненыхъ подъ Никополемъ было значительно. Объяснить это остается тѣмъ, что не только всѣ раненые, но даже и убитые, были подобраны съ поля сраженія, оставшагося за нами; оттого отношенія раненыхъ по характеру раненій должны быть иныя, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда своевременная уборка раненыхъ съ поля сраженія стѣснена.

Въ 5-й дивизіи было 33 смертельно раненыхъ, да въ лазаретѣ 31-й дивизіи умерло 56. Эти 89 человѣкъ при другихъ обстоятельствахъ навѣрное попали бы въ рубрику убитыхъ и чрезъ то въ значительной мѣрѣ уменьшилось бы отношеніе тяжело-раненыхъ къ легкораненымъ.

Число подававшихъ помощь раненымъ въ 5-й пѣхотной дивизіи было слѣдующее: хирурговъ 2, врачей 15, фельдшеровъ 51, носильщиковъ и служителей 233; носилокъ было по числу носильщиковъ.

Въ лазаретѣ 31-й пѣхотной дивизіи хирурговъ было 4, врачей 5, фельдшеровъ 7, носильщиковъ 176, кромѣ лицъ, находившихся на передовыхъ пунктахъ этой дивизіи.

Операцій на передовыхъ и главныхъ перевязочныхъ пунктахъ подъ Никополемъ было сдѣлано:

Вылущенія	на ниж. конечн.	3
„	плеча	2
„	пальцевъ	4
Ампутацій	„	2
„	голени въ верхней трети . .	1
„	предплечія	1

Извлечено:

Огнестрѣльныхъ снарядовъ	77
Пуль	52
Костныхъ осколковъ	18
	160

Наложено гипсовыхъ повязокъ:

На переломленные члены	22
„ верхнія конечности	29
„ нижнія „	47
	98

5) Бой подъ Плевно 8 іюля 1877 года (первая Плевна).

Послѣ взятія Никополя, согласно приказанію Главнокомандующаго, было необходимо спѣшить занять Плевно. Атака предположена была на 7 число. Войска выступили по указанному маршруту; но лазаретъ 5-й пѣхотной дивизіи, предназначавшійся быть главнымъ перевязочнымъ пунктомъ въ этомъ сраженіи, 7 іюля находился еще подъ Никополемъ, для остававшихся въ немъ раненыхъ отъ Никопольскаго дѣла. Спѣшно эвакуировавъ ихъ въ Никополь, лазаретъ приготовили къ выступленію, но куда ему слѣдовать—было неизвѣстно; полки дивизіи находились на маршѣ. Только въ 11 часовъ ночи, на запросъ дивизіоннаго врача, полученъ былъ отвѣтъ отъ начальника дивизіи, чтобы лазаретъ немедленно выступилъ въ с. Бреслянницу.— Въ 3 часа утра это было исполнено, только на дорогѣ лазаретъ былъ задержанъ скопившимся обозомъ, а также шедшимъ къ Плевнѣ 20-мъ пѣхотнымъ Галицкимъ полкомъ. Такимъ образомъ, лазаретъ могъ прибыть къ указанному мѣсту только къ 9 часамъ утра, когда уже стали прибывать сперва одиночные, а вскорѣ и цѣлыми десятками раненые. Чрезъ часъ прибыла и соединилась другая половина этого лазарета, отдѣленная, какъ упомянуто въ описаніи Никопольскаго сраженія, еще 27 іюня для отряда генералъ-маіора Лашкарева. Необходимо при этомъ принять во вниманіе, что войска, въ особенности пѣхота, совершили форсированные марши и переходы, не успѣвъ не только отдохнуть, но даже поѣсть. Нѣкоторыя части не видѣли горячей пищи и мяса около 4 сутокъ, питаясь кое-какъ сухарями на ходу. День былъ жаркій, знойный. Солдаты форсировали переходъ въ ранцахъ, почти голодные. Не успѣли прибыть они къ мѣсту, какъ тотчасъ же должны были вступить въ дѣло. Все это не могло не повліять на состояніе физическихъ силъ и бодрость людей.—Но военное начальство предполагало, что турокъ въ Плевнѣ мало и что занять эту крѣпость не будетъ стоить особеннаго труда. Иначе нельзя объяснить того, что для такого дѣла назначена была одна 5-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею и часть артиллеріи 31-й бригады, да изъ кавалеріи 9-й Донской казачій полкъ. Увѣренность въ успѣхѣ невольно распространилась и между войсками. Утѣшали себя надеждою, что всѣ трудности, сопряженныя съ форсированнымъ переходомъ, и лишенія, которымъ подверглись солдаты, вознаградятся успѣхомъ и будетъ блистательно исполнено приказаніе Августѣйшаго Главнокомандующаго. На дѣлѣ вышло иначе. Атака не увѣнчалась успѣхомъ; турки сами начали наступленіе, угрожая отрѣзать обратный путь войскамъ.

Раненые массами толпились на передовыхъ пунктахъ, бывшихъ подъ непріятельскими выстрѣлами; необходимо было эти пункты мѣ-

нять, но что было дѣлать съ ранеными. Изъ нихъ, кто могъ, сами брели куда попало, тяжело раненыхъ спѣшно выносили и возили на главный пунктъ. Въ 2 часа пополудни было получено приказаніе начальника дивизіи отступать обозамъ и лазарету, который послѣ того расположился у д. Трикладенцы (Три-кладенцы. *Ред.*). Къ вечеру горизонтъ сталъ заволакиваться тучами; сдѣлалось холодно; поднялся сильный вѣтеръ и пошелъ дождь. Раненыхъ на главномъ перевязочномъ пунктѣ набралось до 400. Ожидалось съ минуты на минуту прибытіе еще такого же числа. Пріютить ихъ было негдѣ; поэтому дивизіонный врачъ Дылевскій рѣшился самъ перевезти раненыхъ и устроить главный перевязочный пунктъ въ с. Маселео (Моселіево. *Ред.*). Здѣсь, въ виду несносной погоды, размѣщали раненыхъ куда и какъ попало,—кого клали въ шатры, кого направляли въ болгарскія избы и сараи; между тѣмъ, постоянно подвозили новыхъ раненыхъ. Всю ночь и слѣдующія трое сутокъ работа кипѣла. Раненыхъ набралось до 1.000 человѣкъ. Отъ близъ стоявшихъ полковъ потребовано было еще 4 врача и 8 фельдшеровъ.—Положеніе было крайне неопредѣленное. Бой могъ возобновиться съ часу на часъ. Носильщики находились на позиціи при войскахъ. Въ лазаретѣ прислуги не хватало для удовлетворенія самыхъ экстренныхъ надобностей. Гдѣ въ это время находился корпусный врачъ—лазарету было неизвѣстно. Послана была записка начальнику корпуснаго штаба съ просьбою о присылкѣ соломы и вообще о помощи для ухода за ранеными, а также о высылкѣ 200 болгарскихъ подводъ для транспортировки ихъ. Положеніе ихъ было безотраднѣе, чѣмъ въ Никопольскомъ дѣлѣ. Въ виду такого бѣдствія оставалось имъ самимъ себѣ помогать, кто какъ могъ. Легко раненые отправлялись кто въ Никополь, кто въ окрестныя деревни, иные сами не зная куда. Въ такомъ положеніи дѣла, всего при 5 врачахъ на главномъ перевязочномъ пунктѣ, нельзя было и думать о какой бы то ни было санитарной отчетности. Не было возможности ни оперировать, ни накладывать гипсовыя повязки. Едва успѣвали накладывать простыя, чтобы защитить раны отъ неблагопріятныхъ наружныхъ вліяній; на переломленные члены накладывались только лубки, съ которыми раненые отправлялись впослѣдствіи далѣе.

9 іюля прибылъ на пунктъ комендантъ Никополя генералъ Столыпинъ; осмотрѣвъ и убѣдившись въ безпомощности лазарета, онъ прислалъ полковника Прокопе съ казаками. Разъѣхались казаки по деревнямъ и заставили болгаръ свозить имѣющуюся у нихъ солому, носить воду и вообще помогать уходу за ранеными. Добыто было нѣсколько турецкихъ котловъ, чтобы варить пищу; но 8 числа не было и продуктовъ, изъ чего бы приготовить ее.—Ночью съ 8 на 9-е наскоро были сварены бульонъ и похлебка изъ консервовъ.

Къ 10 іюля стали прибывать болгарскія подводы, собранныя и согнанныя казаками, такъ что въ этотъ день стало возможнымъ отправить первый транспортъ въ Никополь. 12 іюля, послѣ полудня, былъ отправленъ 4-й и послѣдній транспортъ. Болѣе тяжело раненые транспортировались на носилкахъ въ лазаретныхъ линейкахъ. Всѣ четыре транспорта сопровождали по очереди врачи Мигулинъ, Круковскій, Шкляверъ и Селинтовскій, при 2 фельдшерахъ и отъ 4 до 6 человѣкъ лазаретной прислуги. Раненые же 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка, по причинѣ дальняго разстоянія отъ лазарета, не поступали на главный перевязочный пунктъ, а послѣ перевязки, производившейся полковыми врачами, транспортировались въ 63-й госпиталь въ Зимницу.

Между тѣмъ, въ Никополѣ, куда отправлялись транспорты, оставались раненые еще отъ сраженія 3 іюля; часть ихъ была переправлена чрезъ Дунай въ противолежащій румынскій городъ Турну-Магурелли. Тамъ же не оказалось не только какого-либо лечебнаго заведенія, но даже врачебнаго персонала и перевязочныхъ средствъ. Оставалось переводить раненыхъ далѣе въ Піатру и въ Зимницу; между тѣмъ, стали прибывать раненые изъ-подъ Плевны и скоро собралось ихъ до 2.000. Къ этому времени изъ врачей управленія прибылъ хирургъ Духновскій. На его долю выпала нелегкая задача оказывать пособіе этой массѣ страдавшихъ и заботиться о транспортировкѣ,—почти все создавать изъ ничего. Его энергіи и неутомимой дѣятельности войска обязаны предотвращеніемъ тѣхъ бѣдствій, какія могли постигнуть отъ такой массы безпомощныхъ раненыхъ. На помощь ему явились уполномоченные Краснаго Креста (Исаковъ и Лебедевъ). Благодаря общимъ усиліямъ, былъ наскоро устроенъ случайный госпиталь, снабженный, по мѣрѣ возможности, необходимыми средствами для призрѣнія раненыхъ.

Проф. Склифасовскій, по прибытіи въ Турну-Магурелли 14 іюля, съ своимъ ассистентомъ д-мъ Тауберомъ, нашелъ еще около 250 раненыхъ и только на третій день прибыли еще два врача отъ Краснаго Креста съ 4 сестрами милосердія; хотя все необходимое для раненыхъ было уже сдѣлано, но въ прислугѣ для ухода за ними ощущался крайній недостатокъ. Если такимъ образомъ трудно было справиться съ нашими ранеными, то неудивительно, что плѣнные раненые турки, болѣе 300 человѣкъ, валялись на правомъ берегу Дуная у Никополя, около небольшого деревяннаго барака, служившаго пристанищемъ для австрійскаго общества пароходства, гдѣ, кромѣ того, раскинуто было около 15 турецкихъ палатокъ. Турки лежали и въ палаткахъ, и вокругъ нихъ на землѣ около барака. Для ухода за ними назначенъ былъ одинъ врачъ изъ IX корпуса и одинъ врачъ отъ общества Краснаго Креста, которое доставило и необходимыя пере-

вязочныя средства. Между ними находилось много тяжело раненыхъ. Профессоръ Склифасовскій, увидѣвши эту картину, распорядился перевезти и турецкихъ раненыхъ въ Турну-Магурелли въ случайно возникшій госпиталь.

Въ отдаленныхъ пунктахъ, куда были отправлены съ полей этихъ двухъ сраженій раненые, именно въ Зимницѣ—въ 63-мъ госпиталѣ и въ Піатрѣ — въ 53-мъ, положеніе было не менѣе затруднительно. Въ Зимницѣ 9 іюля было получено увѣдомленіе, что на слѣдующій день прибудетъ въ госпиталь на пароходѣ 300 человѣкъ раненыхъ, ихъ прибыло съ больными болѣе 600. Наличный персоналъ врачей работалъ всю ночь и едва справлялся съ простою перевязкою. На слѣдующій день прибылъ новый транспортъ. Сколько въ немъ было раненыхъ—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ болѣе 500 человѣкъ, и этимъ дѣло еще не кончилось. Раненые прибывали въ неопредѣленныхъ количествахъ,—иногда по нѣсколько разъ въ день, и отправлялись далѣе также почти безъ счета. По недостатку помѣщенія въ госпиталѣ легко раненые и больные разбрелись по окрестностямъ и прилаживались къ проходившимъ транспортамъ на пути ихъ слѣдованія. Громаднѣйшее затрудненіе составляло продовольствовать такую массу; трудно было добывать продукты и варить ихъ; да и готовую пищу не легко было распредѣлять по порціямъ по недостатку посуды. Пользуясь этимъ затрудненіемъ, иной съѣдалъ нѣсколько порцій, а другой едва получалъ кусокъ хлѣба. Съ одеждой и бѣльемъ повторялась та же бѣда, какая была въ дивизіонныхъ лазаретахъ во время боя подъ Никополемъ и Плевной. Требовалось экстренно перемѣнять бѣлье окровавленное и загнившее, а бѣлья не было. Положенное по штату количество его было моментально израсходовано.—Помощь Краснаго Креста въ этомъ отношеніи была ничтожна и несчастные раненые въ тѣхъ же лохмотьяхъ, почти полунагіе, отправлялись далѣе. Спѣшить съ очисткою госпиталя было необходимо. Организованныхъ перевозочныхъ средствъ не полагалось и на дѣлѣ не было. Удавалось-ли набрать подводы изъ окрестныхъ селъ или выхлопотать повозки интендантскаго транспорта, необходимо было безотлагательно нагружать ихъ подъ страхомъ отвѣтственности за задержаніе транспорта. Притомъ не было извѣстно, когда прибудутъ новые транспорты и въ какомъ числѣ. Такая же неопредѣленность положенія была и въ 53-мъ госпиталѣ. Всѣ эти неблагопріятныя условія ложились всею тяжестью на трудно больныхъ и тяжело раненыхъ.

Въ заключеніе остается привести подлинный отзывъ полевого медицинскаго инспектора Приселкова, отъ 14 іюля 1877 г., на имя профессора Боткина для доклада Государю Императору и отъ того же числа на имя завѣдывавшаго медицинскою частью Рущукскаго отряда доктора Піотровскаго для доклада Его Высочеству Великому Князю Наслѣд-

нику Цесаревичу: „Ни мнѣ, ни инспектору госпиталей не было извѣстно о предстоящихъ дѣлахъ ни подъ Никополемъ, ни подъ Плевной... Пока у насъ не будетъ особыхъ повозокъ для уборки и транспортировки раненыхъ, пока военное начальство не убѣдится, что наканунѣ дѣлъ нужно увѣдомить врачей и собрать всѣ медицинскія силы и перевязочныя средства, до тѣхъ поръ будутъ повторяться всевозможныя прискорбныя неустройства въ этомъ важномъ дѣлѣ призрѣнія раненыхъ".

Раненыхъ въ дѣлѣ 8 іюля подъ Плевною было:

По характеру раненія:

Контуженныхъ	31
Легко раненыхъ	527
Тяжело „	605
Смертельно раненыхъ	19

По роду оружія:

Пулями	1.136
Большими снарядами	43
Холоднымъ оружіемъ	3

По мѣсту раненія:

Ранъ головы:	вообще	41
	непроникающихъ	15
	проникающихъ	46
„ груди:	вообще	31
	непроникающихъ	6
	проникающихъ	67
„ живота:	вообще	41
	непроникающихъ	4
	проникающихъ	19
„ конечностей:	верхнихъ	364
	нижнихъ	513
„ сочлененій:	вообще	11
	непроникающихъ	3
	проникающихъ	21

Цифры эти значительно ниже дѣйствительности.

Число огнестрѣльныхъ переломовъ—97.

Передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ было 4, главныхъ 1.

Хирурговъ 3, врачей 17, фельдшеровъ 57, носильщиковъ, кромѣ ротныхъ, 184, лазаретныхъ служителей 34, носилокъ по числу носильщиковъ, лазаретныхъ линеекъ 21, воловьихъ подводъ 200.

Въ виду неблагопріятныхъ условій на перевязочныхъ пунктахъ операцій было произведено немного, именно:

Вылущеній	2
Ампутацій	3

Перевязки артерій	2
Извлеченія огнестрѣльныхъ снарядовъ . .	48

Наложено повязокъ:

Гипсовыхъ	34
Простыхъ	714

Спѣшная дѣятельность врачей на перевязочныхъ пунктахъ во время этого сраженія сдѣлалась поводомъ къ устраненію одного изъ хирургическихъ заблужденій. Въ виду ли поспѣшности, или убѣжденія врачей, кровотеченія почти у всѣхъ раненыхъ были останавливаемы растворомъ полуторохлористаго желѣза. На первый взглядъ дѣйствіе этого средства казалось незамѣнимымъ и пользовались имъ въ широкихъ размѣрахъ, но при дальнѣйшихъ наблюденіяхъ оказались невыгоды примѣненія этого средства; отверстія ранъ становились весьма уплотненными; струпья же, отъ дѣйствія желѣза, едва возможно было удалить, когда являлась въ этомъ настоятельная необходимость. Гной и выдѣленія въ ранѣ задерживались и оттого нерѣдко развивались острогнойные отеки клѣтчатки.—Въ то же время обличились на практикѣ невыгоды употребленія такъ называемой кровоостанавливающей ваты. Пока она свѣженаложена, трудно и почти невозможно очистить рану отъ волоконъ ея, которыми наполняется вся полость. Спустя небольшой промежутокъ времени, образуется въ ранѣ та же закупорка съ раздраженіемъ отъ волоконъ, какъ посторонняго тѣла. Выводы эти принадлежатъ врачамъ военно-временнаго госпиталя № 63, имѣвшимъ возможность наблюдать въ два дня болѣе 1.000 раненыхъ, пользованныхъ этими средствами.

6) Дѣло при д. Езерджи (Езерче. *Ред.*), 14 іюля 1877 года.

Сраженіе это произошло совершенно случайно, безъ всякой подготовки съ нашей стороны. Вечеромъ 13 іюля въ штабѣ генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова у д. Соленикъ (Сваленикъ. *Ред.*) получены были извѣстія о расположеніи непріятельскаго лагеря близъ д. Езерджи, причемъ количество турокъ не было точно опредѣлено. Предполагая, что непріятель былъ въ небольшомъ числѣ и только прикрывалъ шоссейную дорогу изъ Рущука въ Разградъ, рѣшено было утромъ 14 числа атаковать его наличными войсками, состоящими изъ 1-й бригады 35-й дивизіи и кавалеріи, бывшей въ то время въ отрядѣ, но отъ нападенія пришлось отказаться, такъ какъ полученныя на разсвѣтѣ свѣдѣнія показали, что непріятеля болѣе не было.—Въ 9 часовъ утра донесли, что турки сами начали атаку на нашу казачью сотню. Вскорѣ послѣ этого завязалось общее дѣло для наличныхъ войскъ всѣхъ родовъ оружія, продолжавшееся

цѣлый день. Подвижной лазаретъ 35-й дивизіи находился у с. Кацелево въ разстояніи 25 верстъ. Слѣдовательно, о помощи отъ него нечего было и думать. Пришлось наскоро устроить при каждомъ полку, вдобавокъ подъ артиллерійскимъ огнемъ, перевязочные пункты, которые были бы и передовыми, и главными. На пунктѣ 137-го полка находились врачи Домонинъ и Тихвинскій, а на пунктѣ 138-го полка—Соколовъ и Гиршовскій. Эти 4 врача должны были не только убирать и подавать экстренное, первоначальное, пособіе, но и сдѣлать все необходимое для транспортировки. Насколько было это исполнено, корпусный врачъ XIII армейскаго корпуса (Лазаренко) доносилъ полевому военно-медицинскому инспектору: „Съ поля сраженія раненые были подобраны полковыми носильщиками и перевязаны незначительнымъ медицинскимъ персоналомъ участвовавшихъ въ сраженіи Нѣжинскаго и Болховскаго полковъ, но, встрѣтивъ транспортъ раненыхъ въ дивизіонномъ лазаретѣ, я лично убѣдился, что перевязка ранъ на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ была сдѣлана вполнѣ отчетливо и цѣлесообразно и изъ наложенныхъ тамъ гипсовыхъ повязокъ только немногія оказалось нужнымъ перемѣнить для *дальнѣйшаго* транспортированія. Самое транспортированіе раненыхъ до дивизіоннаго лазарета было не вполнѣ удобно, по причинѣ гористой мѣстности и дурныхъ дорогъ; но это, повидимому, не имѣло на нихъ особеннаго неблагопріятнаго вліянія; кровотеченія изъ ранъ во время перевозки не было ни у одного раненаго“. Такимъ образомъ, въ этомъ сраженіи на полѣ битвы не было главнаго перевязочнаго пункта и все необходимое сдѣлано вполнѣ удовлетворительно только двумя передовыми пунктами, а дивизіонный лазаретъ остался, такъ сказать, этапнымъ, передаточнымъ пунктомъ. О бывшемъ дѣлѣ штабъ дивизіи узналъ только въ ночь на 15 число. Въ 10 часовъ вечера лазарету приказано было быть готовымъ къ выступленію. Нужно было прежде всего эвакуировать больныхъ, которыхъ было больше 60; но въ $12^1/_2$ часовъ ночи главный врачъ лазарета (Флорентинскій) получилъ новое приказаніе: остаться лазарету на мѣстѣ и выслать тотчасъ хирурга Барсова со 2-й бригадой дивизіи. На слѣдующій день въ 12 часовъ утра возвратился докторъ Барсовъ съ приказаніемъ отъ начальника дивизіи быть готовымъ къ принятію раненыхъ. Находившіеся въ лазаретѣ больные немедленно были приготовлены къ транспортировкѣ въ госпиталь № 56 въ Бѣлу. Къ этому времени прибыли въ лазаретъ завѣдывающій медицинскою частью Рущукскаго отряда докторъ Піотровскій и хирургъ того же отряда д. ст. сов. Симвулидъ.—Этого же числа Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ также посѣтить лазаретъ этой дивизіи. Въ 7 часовъ вечера прибылъ первый транспортъ раненыхъ, числомъ до 80 человѣкъ, и послѣ того продолжали прибывать транспорты въ разное время дня и ночи. Раненыхъ набралось

болѣе, чѣмъ было мѣстъ по положенію. Чтобы помочь этому, отобрали отъ служащихъ при лазаретѣ врачей и офицеровъ палатки, но и ихъ оказалось недостаточно. Взяли палатки и отъ нижнихъ чиновъ. И такимъ образомъ съ трудомъ размѣстили раненыхъ, а для производства операцій наскоро устроили полотняный навѣсъ. Докторъ Піотровскій оставался при лазаретѣ до 10 часовъ утра слѣдующаго дня, а вечеромъ 17 числа былъ отправленъ съ ранеными въ г. Бѣлу. За нѣсколько часовъ до отхода его прибылъ командиръ XIII армейскаго корпуса и нашелъ все въ должномъ порядкѣ.

Изъ числа раненыхъ было:

По характеру ранѣнія:

Контуженныхъ	14
Легко раненыхъ	83
Тяжело раненыхъ	67
Смертельно раненыхъ	2

По роду оружія:

Пулями	151
Большими снарядами	14
Холоднымъ оружіемъ	1

По мѣсту ранѣнія:

Ранъ головы:	непроникающихъ	7
	проникающихъ	4
„ груди:	непроникающихъ	8
	проникающихъ	12
„ живота:	непроникающихъ	3
	проникающихъ	2
„ конечностей:	верхнихъ	55
	нижнихъ	66
„ сочлененій:	непроникающихъ	8
	проникающихъ	1

Огнестрѣльныхъ переломовъ:

Верхнихъ конечностей	21
Нижнихъ „	6

Въ передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ было врачей 4, фельдшеровъ 10, носильщиковъ 80.

Въ лазаретѣ хирурговъ—3, врачей—4, фельдшеровъ — 10, санировъ—200.

Операцій произведено:

Вылущеній	3
Ампутацій	5
Извлеченіе огнестрѣльныхъ снарядовъ . . .	23
	31
Гипсовыхъ повязокъ наложено	76

Что касается перевязочныхъ средствъ и медикаментовъ, то ихъ было не только достаточно, но даже съ избыткомъ.

Въ заключеніе нельзя пройти молчаніемъ печальнаго случая, имѣвшаго мѣсто въ этомъ сраженіи. Рядовой Болховскаго полка Тимофѣй Пансемкинъ, раненый въ правое бедро съ переломомъ кости, лежалъ, незамѣченный на полѣ битвы, до 21 іюля безъ всякой помощи, не имѣя даже чѣмъ утолить жажду; только 25 числа онъ былъ доставленъ въ 56-й госпиталь, гдѣ и умеръ 21 августа *).— Съ другой стороны, это сраженіе представляло интересъ въ другомъ отношеніи. Нельзя не обратить особеннаго вниманія на заботливость военнаго начальства XIII корпуса, предоставившаго медицинскому персоналу всѣ средства для лучшаго выполненія его обязанностей по призрѣнію раненыхъ.—Приводимъ въ подлинникѣ приказаніе по корпусу отъ 14 іюля, за № 37, отданное по представленію корпуснаго врача Лазаренко:

„Съ цѣлью увеличенія перевозки и переноски раненыхъ въ войскахъ корпуса, во время и послѣ сраженій предписывается:

„1) Предъ вступленіемъ войскъ въ дѣло, передать въ распоряженіе врачей, завѣдующихъ перевязочными пунктами, не только имѣющіяся при полкахъ и батареяхъ лазаретныя линейки, но и провіантскія и другія телѣги; повозки должны быть предварительно освобождены отъ тяжестей.

„2) Въ случаѣ неимѣнія вблизи дивизіоннаго лазарета, выдѣлить предъ сраженіемъ, въ особыя команды имѣющихся въ составѣ ротъ полковыхъ носильщиковъ, положенныхъ приказомъ военнаго министра (№ 133, 1877 г.), и также передать ихъ въ распоряженіе врачей, завѣдующихъ перевязочными пунктами; въ случаѣ значительной прибыли раненыхъ, къ командамъ носильщиковъ должны быть присоединены и всѣ свободные отъ службы нестроевые нижніе чины, хотя бы и неподготовленные, которые могутъ быть полезны, какъ помощники у опытныхъ санитаровъ.

„3) При значительномъ числѣ раненыхъ, послѣ сраженія, для той же цѣли должны быть назначены и строевые нижніе чины изъ частей, наименѣе утомленные, по усмотрѣнію начальника дѣйствующаго отряда“.

*) Пироговъ, «Военно-врачебное дѣло и частная помощь», 1879 г., ч. II, стр. 110.

7) Сраженіе подъ Плевно 18 іюля 1877 г. (вторая Плевна).

Послѣ неудачной битвы 8 іюля сдѣлалось очевиднымъ, что силъ одного IX корпуса слишкомъ мало не только для новой атаки но даже для защиты занимаемыхъ стратегическихъ позицій въ случаѣ наступленія непріятеля. Въ виду этого Великій Князь Главнокомандующій приказалъ двинуть на подкрѣпленіе новыя части войскъ. Начальство надъ всѣмъ отрядомъ, имѣющимъ дѣйствовать противъ Плевно, поручалось командиру IX армейскаго корпуса генералъ-лейтенанту барону Криденеру. Онъ долго не рѣшался на атаку, считая эти силы крайне недостаточными, и только послѣ непосредственнаго о томъ приказанія Великаго Князя началъ штурмъ на 18 число.

17 числа, около полуночи, при помощи начальника штаба IX корпуса генералъ-маіора Шнитникова, была составлена диспозиція, по которой отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Шаховского, составлявшій лѣвый флангъ, долженъ былъ выступить въ 5 часовъ утра изъ д. Порадимъ (Пордимъ. *Ред.*) и атаковать непріятельскія войска, расположенныя на позиціи къ сѣверу отъ д. Радишево. На этомъ же флангѣ долженъ былъ дѣйствовать и лѣвый боковой отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Скобелева, которому поручалось выступить также въ 5 часовъ изъ д. Боготъ и стать на линіи сообщенія Плевно съ Ловчей и наблюдать въ особенности за послѣднею. На правомъ флангѣ отряду, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова, поручалось оперировать на д. Гривицу. На этомъ же флангѣ, правый боковой отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лашкарева, выступивъ въ 6 часовъ утра изъ д. Бресляницы, долженъ былъ наблюдать за непріятелемъ и охранять этотъ флангъ. Общему резерву подъ личнымъ начальствомъ барона Криденера расположиться: пѣхотѣ — у Порадима а кавалеріи — у Пелишатъ (Пелишата. *Ред.*). Для связи войскъ лѣваго фланга съ правымъ назначались всего два эскадрона 11-го уланскаго Чугуевскаго полка.

Относительно санитарной части въ пунктѣ 12-мъ этой диспозиціи сказано: „Лазаретнымъ линейкамъ слѣдовать при частяхъ. Въ отношеніи дивизіонныхъ лазаретовъ и выбора перевязочныхъ пунктовъ руководствоваться прилагаемымъ наставленіемъ“.

Текстъ этого наставленія слѣдующій:

„Во время сраженія всѣ полковыя и батарейныя лазаретныя кареты должны слѣдовать за тѣми частями, которымъ онѣ принадлежатъ, до тѣхъ пунктовъ, которые имъ будутъ указаны корпусными хирургами и врачами, какъ передовые перевязочные пункты, на которыхъ оказывается раненымъ первая помощь, согласно инструкціи о дѣятельности на перевязочныхъ пунктахъ.

„Носильщики, состоящіе при дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретахъ, отправляются на передовые перевязочные пункты, чтобы немедленно выносить раненыхъ изъ боевой линіи. Все количество носильщиковъ раздѣлено будетъ между перевязочными пунктами, по указанію корпуснаго хирурга.

„Половина количества бочекъ, находящихся при дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретахъ, должна быть отправлена на передовые перевязочные пункты, чтобы оные снабжать водою, нужною на промываніе ранъ и для операцій.

„Дивизіонные подвижные лазареты собираются, съ полнымъ составомъ своего врачебнаго персонала и съ тѣми врачами, которые будутъ къ нимъ прикомандированы, на указанный имъ главный перевязочный пунктъ.

„Помощь раненымъ на этомъ пунктѣ подается согласно инструкціи для перевязочныхъ пунктовъ. Во избѣжаніе безпорядковъ раненые должны быть сортированы по категоріямъ пораненій немедленно послѣ прибытія.

„Никому не дозволяется, подъ строжайшею отвѣтственностью, безъ особаго разрѣшенія корпуснаго врача, или корпуснаго хирурга, или же старшихъ врачей, назначенныхъ на перевязочные пункты, оставлять самовольно указанное ему мѣсто.

„Въ случаѣ перемѣщеній перевязочныхъ пунктовъ, объ этомъ заблаговременно будетъ сообщаться старшимъ врачамъ“.

До назначенія этого опредѣленнаго срока атаки полевой военно-медицинскій инспекторъ, между прочимъ, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. Въ отрядъ, расположенный подъ Плевно, былъ посланъ главный хирургъ арміи Кадацкій, которому поручалось, чтобы всѣ раненые, послѣ перевязки и поданія помощи, были отправлены въ ближайшія удобныя помѣщенія. Для увеличенія наличныхъ медицинскихъ силъ войскъ и хирургической помощи раненымъ, кромѣ командированныхъ туда врачей, отправились профессоръ Корженевскій съ своими двумя ассистентами, профессоръ Склифасовскій съ ассистентомъ Тауберомъ и 4 хирурга—Духновскій, Блюменфельдъ, Эккъ и Масловскій. Для упроченія содѣйствія командированнымъ чинамъ по выполненію возложенныхъ на нихъ порученій со стороны военнаго начальства, полевой инспекторъ поручилъ главному хирургу передать лично письмо, адресованное барону Криденеру.

Въ виду исключительнаго хода дѣла во время этого сраженія и по причинѣ разрозненнаго дѣйствія войскъ на обоихъ флангахъ, почти не имѣвшихъ никакой связи между собой, удобнѣе изложить вкратцѣ ходъ врачебнаго дѣла на обоихъ флангахъ отдѣльно.

Лѣвый флангъ. Согласно полученной корпуснымъ врачемъ XI армейскаго корпуса (Радаковымъ) диспозиціи, передовой перевязочный пунктъ былъ устроенъ въ лощинѣ, позади д. Радишево, а дивизіонный

лазаретъ 32-й пѣхотной дивизіи, предназначавшійся быть главнымъ перевязочнымъ пунктомъ, долженъ былъ расположиться около д. Пелишатъ. Такая отдаленность главнаго пункта отъ мѣста боя признавалась крайне неудобною для своевременной помощи раненымъ. Поэтому корпусный врачъ самъ распорядился этотъ лазаретъ передвинуть къ д. Радишево и раскрыть вблизи передового перевязочнаго пункта. Кромѣ врачей лазарета, здѣсь находились: профессоръ Корженевскій съ своими ассистентами, корпусный хирургъ Каминскій и дивизіонный врачъ 11-й кавалерійской дивизіи Полубинскій.

Съ открытіемъ артиллерійскаго огня тяжело-раненые по одиночкѣ доставлялись на передовой перевязочный пунктъ. Отсюда, по поданіи первоначальнаго пособія и снабженіи санитарными книжками, ихъ отправляли на главный пунктъ, гдѣ требовавшіе оперативнаго пособія относились въ операціонную палатку, въ которой занимались врачи подъ руководствомъ профессора Корженевскаго. Для того, чтобы раненые не оставались долго на полѣ сраженія, приказано было всѣмъ дивизіоннымъ линейкамъ и интендантскимъ телѣгамъ, независимо отъ носильщиковъ, доставлять падающихъ раненыхъ, по мѣрѣ подбора, на перевязочные пункты. Пока шелъ одинъ артиллерійскій бой, раненыхъ прибывало немного и все было въ должномъ порядкѣ, но въ $2^1/_2$ часа войска пошли въ атаку. Съ этого момента раненые стали массами скопляться на обоихъ пунктахъ. Врачи дѣятельно работали, выбиваясь изъ силъ. Состоящій при корпусномъ штабѣ ветеринарный врачъ Терентьевъ лично водилъ въ д. Радишево носильщиковъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, откуда они шли далѣе на боевую линію подъ командою класснаго фельдшера Синяева, гдѣ онъ распоряжался уборкою раненыхъ; всѣ фельдшера и санитары исполняли свой долгъ съ полнымъ усердіемъ и рвеніемъ; многіе изъ послѣднихъ были сами ранены. Все шло хорошо почти до 8 часовъ вечера, когда чрезъ оба перевязочныхъ пункта начали проходить отступавшіе. Въ толпѣ быстро проходившихъ раздавался говоръ, что войска отступаютъ, что непріятель немедленно займетъ д. Радишево, и что необходимо перевязочнымъ пунктамъ сняться, иначе всѣхъ перерѣжутъ башибузуки. Слова эти не остались безъ гибельнаго вліянія. Моментально всѣ, кто только могъ изъ раненыхъ, бросились бѣжать, приставая къ двигавшимся частямъ. Врачи все-таки не увлеклись общимъ движеніемъ и хладнокровно продолжали заниматься перевязкой. Чтобы выиграть больше времени, корпусный врачъ приказалъ прекратить записываніе въ санитарныя книжки и перевязывать на передовомъ пунктѣ только трудно раненыхъ, а всѣхъ легко раненыхъ направлять прямо на главный пунктъ. Движеніе усиливалось и становилось болѣе и болѣе безпорядочнымъ. Въ $8^1/_2$ часовъ ординарецъ отъ генерала Полторацкаго передалъ корпусному врачу приказаніе: „Немедленно

отступать въ Порадимъ". Вслѣдствіе этого, прекративъ перевязку, стали укладывать раненыхъ на телѣги и линейки.

Въ виду экстренности, корпусный врачъ приказалъ дивизіонному врачу 32-й дивизіи Штейнбергу не убирать палатки, а оставить ихъ на мѣстѣ, съ собою же взять только медикаменты, инструменты, бѣлье и перевязочныя средства. На передовомъ пунктѣ, куда достигали непріятельскіе снаряды, старшіе врачи 125-го пѣхотнаго Курскаго полка (Стеблинъ-Каменскій) и 126-го Рыльскаго (Пиль) съ находившимися тамъ младшими (Алфимовымъ и Зубаревымъ), въ виду приказанія немедленно отступить, стали подбирать раненыхъ. Наличныхъ санитаровъ было мало, пришлось упрашивать проходившихъ въ это время музыкантовъ 30-й дивизіи помочь забрать раненыхъ и казенное имущество. Лазаретныя линейки уже всѣ были переполнены ранеными; оставалось класть ихъ на всевозможныя подводы и сажать на артиллерійскіе ящики. На главномъ пунктѣ было крайне трудно сохранить порядокъ, а тѣмъ болѣе удерживать обозъ съ ранеными. Нѣсколько телѣгъ съ легко ранеными ушли впередъ. Несмотря на самыя энергическія мѣры, посадка раненыхъ могла окончиться не ранѣе 10 часовъ, и только послѣ того, какъ удостовѣрились, что всѣ раненые забраны съ мѣстъ расположенія обоихъ перевязочныхъ пунктовъ, транспорты двинулись въ совершенной темнотѣ по направленію къ Порадиму. Къ несчастію, по этой же дорогѣ направлялось и движеніе войскъ. Артиллерійскія повозки и орудія, налетѣвъ на обозъ, поломали нѣсколько подводъ, что еще болѣе усилило безпорядокъ между ранеными; нѣкоторые изъ нихъ стали выпрыгивать изъ повозокъ, чтобы спасаться. Увѣренность, что турки сейчасъ настигнутъ и всѣхъ перерѣжутъ, увеличивалась съ каждымъ моментомъ. Корпусный врачъ Радаковъ сталъ вооружать врачей и санитаровъ ружьями, взятыми у раненыхъ, чтобы сформировать прикрытіе для транспорта. Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ не могло быть и рѣчи о какихъ бы то ни было удобствахъ для раненыхъ, но всего печальнѣе то, что масса ихъ осталась на полѣ битвы. Несчастные сдѣлались добычею башибузуковъ, не замедлившихъ убивать этихъ страдальцевъ.

По прибытіи транспорта съ ранеными въ Порадимъ, всѣ они были сняты съ линеекъ и телѣгъ и расположены на соломѣ внутри корпуснаго вагенбурга. Врачи всю ночь перевязывали, такъ что къ разсвѣту всѣ тяжело раненые были уже перевязаны. Въ 5 часовъ утра корпусному врачу передали приказаніе казаки, посланные еще вечеромъ изъ штаба XI корпуса, идти съ дивизіоннымъ лазаретомъ обратно на перевязочный пунктъ. Въ то же самое время прибылъ капитанъ генеральнаго штаба Андреевъ съ приказаніемъ отъ барона Криденера немедленно отступить въ Болгарени за рѣку Осму, гдѣ

и остановиться. Капитану заявили о только что полученномъ приказаніи изъ штаба XI корпуса вернуться обратно, но онъ разъяснилъ, что весь отрядъ кн. Шаховского снялся съ позиціи, а гдѣ находится его штабъ въ настоящее время—неизвѣстно. Въ виду этого тотчасъ приступили къ посадкѣ раненыхъ и выступили съ транспортомъ въ Болгарени. Полковые врачи оставались при своихъ частяхъ и слѣдовали съ ними.

Правый флангъ. На правомъ флангѣ изъ дивизіонныхъ лазаретовъ, предназначавшихся для устройства главныхъ перевязочныхъ пунктовъ, были лазареты 5-й, 30-й и 31-й дивизій. Согласно диспозиціи по корпусу, лазаретъ 5-й дивизіи выступилъ въ 6 часовъ утра изъ Турскаго-Трестеника къ Плевнѣ. Во время слѣдованія начальникъ дивизіи приказалъ въ 9 часовъ утра лазарету остановиться въ лощинѣ, покрытой лѣсомъ, и ждать дальнѣйшихъ указаній. Выйдя на открытое поле, приблизительно въ разстояніи около 600 шаговъ отъ передовыхъ пунктовъ своей дивизіи, лазаретъ сталъ приготовляться къ пріему раненыхъ. Еще до прибытія его къ мѣсту, въ $8^1/_4$ часовъ утра, раздался первый выстрѣлъ съ турецкой стороны. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовалъ усиленный артиллерійскій бой. Перваго раненаго доставили въ лазаретъ около 11 часовъ; по свойству раненія, ему потребовалось ампутировать правое бедро. Во время производства этой операціи прибылъ главный хирургъ Кадацкій съ докторомъ Духновскимъ. Вслѣдъ за ними явился и корпусный врачъ Дубинскій; онъ приказалъ лазарету соединиться вмѣстѣ съ лазаретомъ 31-й дивизіи, расположеннымъ вблизи. Распоряженіе это мотивировалось тѣмъ обстоятельствомъ, что въ томъ лазаретѣ находится профессоръ Склифасовскій, который прибылъ на позицію около 10 часовъ утра. При немъ, кромѣ ассистента д-ра Таубера, находились: сестра милосердія Георгіевской общины Королева, фельдшерица Полякова и уполномоченный Краснаго Креста Исаковъ. Послѣ соединенія этихъ двухъ лазаретовъ, профессоръ раздѣлилъ всѣхъ врачей на три группы: 1-я группа—оперирующихъ, около 2 операціонныхъ столовъ, 2-я—гипсующихъ, 3-я—перевязывающихъ. Раненыхъ поступало немного. Въ 2 часа 40 минутъ началась атака; войска подвинулись значительно впередъ; вслѣдствіе этого и въ виду того, что доступъ къ Гривицкому фонтану, находившемуся въ оврагѣ, сдѣлался свободнымъ, главный хирургъ съ профессоромъ Склифасовскимъ рѣшили передвинуть главный перевязочный пунктъ ближе къ Гривицѣ. Это было около 5 часовъ вечера. Лазарету 31-й дивизіи приказано было отдѣлиться и перейти на правый крайній флангъ, а вмѣсто него присоединили лазаретъ 30-й дивизіи. Около 7 часовъ главный перевязочный пунктъ, состоящій изъ двухъ упомянутыхъ лазаретовъ, остановился у самаго края Гривицкаго оврага. По приведеніи всего въ должный порядокъ,

проф. Склифасовскій опять установилъ тѣ же 3 группы врачей съ прибавленіемъ четвертой—сортирующихъ. Въ это время шла усиленная атака Гривицкаго редута и раненые стали прибывать массами, требуя безотлагательной помощи. Лазаретные шатры буквально были ими набиты; клали и прямо на землѣ вокругъ шатровъ. Тутъ оказалась вся несостоятельность группъ врачей; въ особенности роль сортирующихъ и записывающихъ сдѣлалась совершенно неисполнимою. При такомъ множествѣ раненыхъ не оставалось времени на записываніе фамилій и командъ, а тѣмъ болѣе раненій. Притомъ нѣкоторымъ была уже оказана помощь на передовыхъ пунктахъ и даже наложены повязки; здѣсь пришлось бы снимать ихъ только для того, чтобы внести въ рубрику характеръ раненія. Дѣйствія остальныхъ трехъ группъ также оказались невозможными. Такимъ образомъ, попытка раздѣлить раненыхъ на категоріи и дать различнымъ группамъ врачей опредѣленныя назначенія—не удалась. Врачи работали на пространствѣ, заваленномъ ранеными; чуть-ли не каждаго врача носильщики обставляли кругомъ тяжелоранеными, съ переломами конечностей, съ поврежденіями черепа и сквозными ранами живота и груди. Въ промежутки между тяжелыми набивалась масса легко раненыхъ, назойливо требовавшихъ перемѣны повязки, либо санитарной книжки, или домогавшихся, чтобы ихъ записали въ книгу. Мало того, они оттѣсняли фельдшеровъ и врачъ, исчерпывая свой перевязочный запасъ, долженъ былъ силой пробиваться сквозь эту толпу къ запасной аптечной платформѣ, гдѣ хранились перевязочныя средства.— Съ наступленіемъ темноты безпорядокъ еще больше усилился, такъ какъ число раненыхъ все болѣе и болѣе увеличивалось, а лазаретные фонари крайне тускло освѣщали мѣстность. Врачи съ фельдшерами, не разгибаясь, на колѣняхъ, спѣшно перевязывали раненыхъ; но въ 9 часовъ вечера командиръ IX корпуса приказалъ погасить фонари, такъ какъ ружейная перестрѣлка приближалась къ перевязочному пункту, а наша цѣпь отступала. Приказаніе это было равносильнымъ прекратить всякую работу, между тѣмъ именно въ это время дѣятельность врачей была самою настоятельною. Поэтому, укрывъ нѣсколько фонарей, они все-таки продолжали подавать пособіе, несмотря на близкую опасность. Наконецъ, новая прибыль раненыхъ почти прекратилась.—Около 11 часовъ ночи подъѣхалъ къ перевязочному пункту, состоявшій при корпусномъ штабѣ, полевой хирургъ Кёхеръ и лично передалъ дивизіонному врачу 5-й дивизіи Дылевскому, отъ имени барона Криденера, приказаніе немедленно сниматься съ ранеными и направиться къ с. Болгарени, куда двигаются и войска. Быстро стали подбирать раненыхъ и укладывать въ лазаретныя линейки и болгарскія каруцы; но все-таки подводъ оказалось мало, такъ что многіе раненые принуждены были

идти пѣшкомъ, а легко раненые еще раньше этого стали уходить толпами. Къ 12 часамъ ночи были уже подобраны всѣ раненые и послѣ окончательнаго осмотра мѣста, бывшаго подъ перевязочными пунктами, и уборки казеннаго имущества, направились около часа ночи по указанному пути движенія въ Болгарени. Къ сожалѣнію, раненые могли быть всѣ безъ исключенія подобраны только съ перевязочныхъ пунктовъ, какъ передовыхъ, такъ и главныхъ,—но съ самаго поля битвы не успѣли ихъ всѣхъ поднять. Между тѣмъ, поставленная, около полуночи, цѣпь не пропускала никого впередъ. Въ виду надежды, что, можетъ быть, нѣкоторымъ изъ раненыхъ удастся самимъ пробраться чрезъ цѣпь, врачи полковъ оставались всю ночь на передовомъ пунктѣ, разсчитывая съ разсвѣтомъ, перевязавши, транспортировать ихъ дальше.—Баронъ Криденеръ, находившійся на главномъ перевязочномъ пунктѣ и видѣвшій совокупную дѣятельность врачей, высказалъ имъ свою благодарность въ присутствіи всего штаба, князя Имеретинскаго и военнаго агента французской республики полковника Гальяра.

Что касается лазарета 30-й дивизіи, то ему приказали, заготовивъ все необходимое для раненыхъ, выступить на разсвѣтѣ 18 числа изъ с. Карагача-Болгарскаго и слѣдовать за дивизіей къ Плевно. Дивизіонный врачъ этой дивизіи Гриценко получилъ это распоряженіе 17 іюля въ 10 часовъ вечера. Въ 5 часовъ утра лазаретъ выступилъ и послѣ перехода 10 — 12 верстъ подошелъ къ Плевно, гдѣ уже происходилъ артиллерійскій бой. Лазаретъ двигался за 2-ю бригадою, такъ какъ 1-я вошла въ отрядъ кн. Шаховского. Мѣсто лазарету не было никѣмъ указано и, согласно приведеннаго выше распоряженія, онъ двигался за наступавшими колоннами 2-й бригады, не теряя ихъ изъ виду; приходилось то останавливаться, то снова подвигаться впередъ, по мѣрѣ наступленія полковъ. Такая неопредѣленность и бездѣйствіе лазарета 30-й дивизіи продолжались до 4 часовъ пополудни, т. е. до того времени, когда онъ проходилъ мимо лазарета 5-й дивизіи. Только тутъ лазаретъ 30-й дивизіи получилъ приказаніе отъ главнаго хирурга передвинуться впередъ и вправо къ тому мѣсту, гдѣ происходила усиленная ружейная перестрѣлка. Едва успѣли разбить два шатра, какъ принесли до 60 человѣкъ раненыхъ. Вскорѣ послѣ этого прибылъ и профессоръ Склифасовскій съ врачами, а затѣмъ присоединился лазаретъ 5-й дивизіи. О соединенномъ дѣйствіи этихъ лазаретовъ было уже сказано.—Лазаретъ 31-й дивизіи, сдѣлавъ запасъ воды, 18 іюля двинулся вмѣстѣ съ IX корпусомъ къ деревнѣ Гривицѣ и расположился правѣе оной, противъ редута, на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Къ нему примкнулъ лазаретъ 5-й дивизіи, а послѣ отдѣленія послѣдняго, сталъ особнякомъ, соотвѣтствуя передовому пункту праваго фланга,

для котораго онъ былъ и главнымъ перевязочнымъ. Разстояніе его отъ главнаго перевязочнаго пункта, составленнаго изъ лазаретовъ 5-й и 30-й дивизій, равнялось около $^1/_2$ версты. Такъ какъ по ходу сраженія значительное число раненыхъ направлялось къ лазарету 31-й дивизіи, то главный хирургъ, для равномѣрнаго распредѣленія, приказалъ направлять часть подводъ въ соединенные лазареты.

О передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ остается немного сказать. На нихъ разбили большія госпитальныя палатки отъ подвижныхъ лазаретовъ и въ операціонныхъ устроили всѣ необходимыя приспособленія; даже поставленъ былъ операціонный столъ. Вообще съ началомъ атаки подводы и всѣ линейки дивизіонныхъ лазаретовъ и полковъ правильно курсировали съ передовыхъ пунктовъ на главные; но впослѣдствіи, когда явилась масса раненыхъ и наступили сумерки, стало трудно справляться съ уборкой раненыхъ; тѣмъ болѣе сдѣлалась она затруднительною и даже невозможною во время передвиженія войскъ. Масса, цѣлыя сотни раненыхъ оставались не убранными на полѣ сраженія, вблизи Гривицкаго редута, въ деревнѣ и другихъ мѣстахъ. Сколько всего ихъ осталось на этомъ полѣ—едва ли когда сдѣлается извѣстнымъ.

Транспортъ съ ранеными тихо двигался въ ночной темнотѣ по дорогѣ къ Болгарени. Но лазаретъ 31-й дивизіи не могъ прямо идти туда, такъ какъ не хватило подводъ, чтобы забрать всѣхъ раненыхъ. Кого можно было усадить, дивизіонный врачъ Архангельскій направилъ съ врачемъ Кавалеровымъ въ ближайшую деревню Турскій-Трестеникъ. Съ прибытіемъ же достаточнаго числа воловыхъ подводъ забрали и остальныхъ тяжело раненыхъ и къ утру перевезли въ эту же деревню. Утромъ же 19 числа, по приказанію барона Криденера, всѣ они были направлены въ Болгарени. Транспортъ этотъ, послѣ отдыха, перешелъ мостъ и сталъ вблизи отъ него, вправо отъ дороги на долинѣ у р. Осмы. Немедленно стали устанавливать палатки, а врачи приступили къ перевязкамъ; причемъ сдѣлано было распоряженіе о приготовленіи пищи. Вскорѣ прибылъ лазаретъ 5-й дивизіи, а спустя нѣкоторое время и лазаретъ 30-й дивизіи. Прибывшій изъ Порадима лазаретъ 32-й дивизіи съ своимъ транспортомъ раненыхъ также остановился на этой луговинѣ. Такимъ образомъ, вся обширная долина покрылась различными обозами всевозможныхъ частей. Весь медицинскій персоналъ принялся дѣятельно за работу, а главный хирургъ, въ виду массы раненыхъ и невозможности размѣстить ихъ по шатрамъ, отправился къ д. Болгарени, чтобы отыскать помѣщенія, въ которыхъ бы помѣстить раненыхъ подъ крышу на случай непогоды; но помѣщеній не оказалось.

Вскорѣ затѣмъ, среди успокоившагося положенія дѣла, совершилось грустное событіе, подавшее поводъ къ смятенію и безпорядкамъ.

Какъ только генералъ-лейтенантъ Пузановъ, въ присутствіи всего персонала лазарета 5-й дивизіи, приказалъ немедленно снять шатры, уложить ихъ скорѣе въ фургоны и двигаться на Систово, то и здѣсь, какъ подъ Радишевымъ, разнеслась молва объ отступленіи, вызвавшая всеобщую суматоху. Артиллерійскіе обозы, парки, зарядные ящики, повозки интендантскаго транспорта и обозы различныхъ частей направились въ безпорядкѣ по дорогѣ въ Систово, увлекая за собой транспорты съ ранеными и лазаретныя линейки. Громадныя облака пыли застилали всю мѣстность. Находящіеся по ту сторону р. Осмы различные обозы старались, наперерывъ другъ предъ другомъ, поскорѣе перебраться чрезъ мостъ, какъ единственный путь сообщенія, чтобы имѣть рѣку защитою противъ ожидаемаго непріятеля. Подвижной лазаретъ 32-й дивизіи съ транспортомъ раненыхъ тоже былъ увлеченъ этимъ общимъ движеніемъ. Остальнымъ лазаретамъ нужно было не только уложить раненыхъ, но снять палатки и забрать казенное имущество. Дорога же была преграждена столпившимися обозами. Мало-по-малу, но не прежде, какъ по стремительномъ переходѣ 5-верстнаго разстоянія, удалось разъяснить по транспортамъ, что войска вовсе не отступаютъ, а перемѣняютъ лишь позицію. При этомъ же приказано было транспорты съ ранеными направлять прямо въ Систово. Вообще видъ этихъ транспортовъ былъ крайне печальный. Многіе раненые оставались безъ перевязокъ; всѣ вообще были тѣсно скучены въ лазаретныхъ линейкахъ (отъ 12 до 14 человѣкъ) и на подводахъ (7—8 челов.); многіе въ теченіе двухъ сутокъ (съ 17 по 19 вечеромъ) почти ничего не ѣли. Во время всего этого пути врачи съ проф. Корженевскимъ и Склифасовскимъ и главнымъ хирургомъ Кадацкимъ находились возлѣ раненыхъ, оказывая имъ въ случаѣ надобности помощь, а къ 6 часамъ вечера прибыли въ с. Истижоръ (Стижаровъ. *Ред.*), гдѣ сдѣлали привалъ и приступили къ варкѣ чая и бульона. Тутъ главный хирургъ, по совѣщаніи съ профессорами, въ виду невозможности размѣстить здѣсь всѣхъ раненыхъ, близости Систова и того обстоятельства, что уже раньше этого корпусный врачъ XI армейскаго корпуса съ транспортомъ раненыхъ отъ лазарета 32-й дивизіи направился прямо въ Систово, приказалъ направить и этотъ транспортъ туда же. Утромъ 20 іюля прибыли въ Систово.—Лазаретъ 5-й дивизіи немедленно сдалъ всѣхъ раненыхъ въ отдѣленіе госпиталя № 63, а тяжело раненыхъ въ Евангелическую больницу и того же числа въ 4 часа пополудни выступилъ обратно въ Болгарени, куда и прибылъ утромъ 21 числа. Въ ночь съ 19 на 20 іюля лазаретъ 30-й дивизіи прибылъ въ Зимницу, гдѣ, сдавъ раненыхъ, 21 числа возвратился въ Болгарени и затѣмъ, на слѣдующій день, на позицію у Порадима. Лазаретъ 31-й дивизіи оставался на мѣстѣ въ Болгарени и, имѣя въ избыткѣ пере-

вязочныя средства, оказывалъ пособіе своимъ раненымъ. Особенное затрудненіе было въ размѣщеніи и снабженіи ихъ бѣльемъ и одеждою. Огромное число раненыхъ лежали днемъ и ночью подъ открытымъ небомъ, а тутъ еще стали подходить дѣлавшіе этотъ переходъ пѣшкомъ. Крайность довела до того, что пришлось на нѣкоторое время раздѣвать ихъ до нага, чтобы санитары могли вымывать въ рѣкѣ окровавленное бѣлье и на солнцѣ высушивать его. Красный Крестъ, оставивъ лазаретъ прежде, чѣмъ онъ снялся съ своего мѣста, не попалъ въ Турскій-Трестеникъ и Болгарени, а потому не могъ ему оказать никакого пособія.

22 іюля, послѣ операцій и наложенія неподвижныхъ повязокъ, всѣхъ тяжело раненыхъ и офицеровъ отправили въ лазаретныхъ линейкахъ, а легко раненыхъ — на воловыхъ подводахъ, въ Систово. Лазарету 32-й дивизіи приказано было, послѣ сдачи всѣхъ раненыхъ въ Зимницѣ, немедленно отправиться обратно къ своей дивизіи; но, по случаю поврежденія многихъ лазаретныхъ линеекъ, онъ не могъ выступить ранѣе сутокъ. Въ Систовѣ же, кромѣ Евангелической больницы, находилось только одно отдѣленіе военно-временнаго госпиталя № 63, который самъ располагался въ Зимницѣ и вскорѣ былъ переполненъ ранеными. Они лежали и внѣ его на значительномъ пространствѣ, на землѣ; поэтому приказано было раскинуть всѣ палатки госпиталя № 47, чтобы туда переносить раненыхъ изъ № 63 и направлять имѣвшіе прибывать транспорты. Въ обоихъ этихъ госпиталяхъ, кромѣ наличныхъ штатныхъ врачей, работали и всѣ прикомандированные полевымъ инспекторомъ врачи и хирурги подъ руководствомъ профессоровъ Корженевскаго, Склифасовскаго, Левшина и Новацкаго и главнаго хирурга Кадацкаго.

Разсказы о неудачномъ исходѣ этого сраженія гибельно подѣйствовали и здѣсь, вызвавъ 19 іюля, около полудня, временное смятеніе и суматоху *).

Между тѣмъ, со стороны врачебной части было сдѣлано все, что только можно требовать; распоряженія полевого инспектора были своевременны и разумны; врачей было командировано болѣе, чѣмъ достаточно; перевязочныхъ средствъ оставалось въ избыткѣ. Весь санитарный персоналъ работалъ до изнеможенія. Врачи старались выгадать каждую минуту для спасенія раненыхъ; по всеобщему отзыву очевидцевъ, всѣ они выказали безпримѣрную, до самоотверженія, дѣятельность, на сколько она зависѣла отъ ихъ воли. Трудно было даже указать на кого-либо изъ нихъ, какъ на выдававшагося изъ общаго числа врачей. Начальникъ всего отряда, баронъ Криденеръ,

*) См. «Военно-Медицин. Журналъ» 1880 г., январь, «Замѣтки о дѣятельности 63-го военно-временнаго госпиталя»,—д-ра Аменитскаго, стр. 52 и слѣд.

какъ выше сказано, видѣвшій этотъ трудъ на перевязочныхъ пунктахъ, выразилъ всѣмъ врачамъ въ совокупности свою благодарность. Главный хирургъ Кадацкій доносилъ инспектору: „все исполненное врачами въ отрядѣ барона Криденера составляетъ совокупный трудъ ихъ. Всѣ одинаково стремились исполнить предначертанія и инструкціи, всѣ одинаково работали, чтобы оправдать довѣріе и исполнить возложенную на нихъ задачу съ одинаковымъ рвеніемъ".

Бывшій оффиціальнымъ корреспондентомъ газеты „Правительственный вѣстникъ", штабсъ-ротмистръ Крестовскій счелъ даже нужнымъ по документамъ описать дѣятельность врачебнаго персонала, какъ особенно выдающуюся въ этой битвѣ. Онъ говоритъ *): „Описаніе второго Плевненскаго сраженія было бы не полно, еслибы пройти молчаніемъ замѣчательно энергическую дѣятельность врачей-хирурговъ на перевязочныхъ пунктахъ. Такъ какъ отряды барона Криденера и князя Шаховского сражались на довольно далекомъ разстояніи другъ отъ друга, то и медицинская часть въ каждомъ отрядѣ должна была дѣйствовать самостоятельно.

„Въ обоихъ отрядахъ было сдѣлано все, что должно для правильной подачи помощи раненымъ: опредѣлены мѣста для перевязочныхъ пунктовъ, заблаговременно заготовлены въ значительномъ числѣ подводы и доставлены на мѣста дѣйствій. Благодаря этимъ распоряженіямъ, военные врачи получили возможность не только подать надлежащую помощь раненымъ, доставленнымъ на перевязочные пункты, но и успѣли всѣхъ ихъ вывезти и размѣстить по госпиталямъ. Для содѣйствія въ подачи помощи, къ обоимъ отрядамъ нашихъ войскъ къ утру 18 іюля прибыли: главный хирургъ арміи докторъ Кадацкій, профессоры Склифасовскій и Корженевскій, хирурги и врачи Тауберъ, Духновскій, Блюменфельдъ, Эккъ, Масловскій и другіе.

„Въ отрядѣ князя Шаховского главнымъ распорядителемъ былъ корпусный врачъ XI корпуса Радаковъ, руководившій направленіемъ и распредѣленіемъ раненыхъ по перевязочнымъ пунктамъ. При дивизіонномъ лазаретѣ 32-й дивизіи, находившемся въ отрядѣ кн. Шаховского, кромѣ хирурговъ этого лазарета и полковыхъ врачей, работали профессоръ Корженевскій, доктора Блюменфельдъ и Масловскій, и работа эта длилась съ 3 часовъ дня до 8 вечера. Перевязано и вывезено было въ лазаретныхъ линейкахъ и на повозкахъ интендантскаго транспорта около 700 раненыхъ. Транспортъ этотъ, въ сопровожденіи корпуснаго врача и хирурговъ, прибылъ въ Зимницу на другой день (19 іюля), и всѣ раненые были здѣсь размѣщены въ госпиталѣ № 63.

*) Крестовскій, «Двадцать мѣсяцевъ въ дѣйствующей арміи», томъ I, стр. 559, 560 и 561.

„Въ отрядѣ барона Криденера находились: главный хирургъ арміи и профессоръ Склифасовскій съ ассистентами, прибывшими вмѣстѣ съ ними, а также хирургъ Кёхеръ, медицинскій персоналъ дивизіонныхъ лазаретовъ 5-й, 30-й и 31-й дивизій и врачи военныхъ частей, входившихъ въ составъ отряда.

„Съ утра и до 5-го часа пополудни 18 іюля въ отрядѣ барона Криденера, несмотря на сильный артиллерійскій огонь противника, число раненыхъ было незначительно. Но съ началомъ атаки санитарныя роты трехъ дивизіонныхъ лазаретовъ стали носить раненыхъ безпрерывно, цѣлыми сотнями, и требовались по истинѣ невѣроятное хладнокровіе и быстрота въ работѣ, чтобы успѣвать останавливать кровотеченіе, перевязывать и укладывать раненыхъ въ линейки и на подводы, стоявшія на готовѣ и ѣздившія непрерывно взадъ и впередъ съ передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ на главные, причемъ докторъ Кадацкій провѣрялъ правильность распредѣленія раненыхъ для своевременной и быстрой подачи имъ помощи.

„На главныхъ перевязочныхъ пунктахъ, которые составились изъ лазаретовъ 31-й, 5-й и 30-й дивизій и были расположены соотвѣтственно флангамъ отряда, шла не менѣе дѣятельная работа по оперативному пособію, наложенію гипсовыхъ повязокъ и проч. Профессоръ Склифасовскій оперировалъ въ лазаретѣ 30-й дивизіи, къ которому была присоединена часть врачей изъ лазарета 5-й дивизіи, а прочіе хирурги распредѣлились по остальнымъ лазаретамъ.

„Съ наступленіемъ сумерекъ перевязочная работа шла при слабомъ, мерцающемъ, свѣтѣ простыхъ переносныхъ фонарей. Врачи, по нѣсколько часовъ не разгибавшіе колѣнъ, ползкомъ перебирались отъ одного раненаго къ другому, а между тѣмъ и справа и слѣва къ нимъ подвозили все новыхъ и новыхъ страдальцевъ. Около 10 часовъ вечера дивизіонные лазареты были предупреждены, что имъ слѣдуетъ сниматься. Полчаса спустя работа была закончена и раненые, послѣ перевязки, вывезены съ главныхъ пунктовъ. Докторъ Кадацкій оставилъ передовой перевязочный пунктъ праваго фланга около полуночи, когда полковые врачи уже перевязали и на двадцати повозкахъ вывезли послѣднихъ изъ раненыхъ, принесенныхъ къ нимъ съ поля. Не смотря на крайнее утомленіе, полковые врачи оставались на своихъ пунктахъ, чтобы съ первыми лучами разсвѣта начать перевязку тѣхъ, до которыхъ добраться санитарамъ не было пока возможности, за мглою ночи и размѣщеніемъ войскъ, ближайшихъ къ турецкой позиціи. Но и въ теченіе ночи они мало имѣли отдыха, такъ какъ должны были подавать пособіе такимъ раненымъ, которымъ удавалось собственными усиліями кое-какъ доползать до нашихъ аванпостовъ.

„Всѣ линейки и подводы, нагруженныя ранеными, подъ наблюденіемъ хирурговъ, прибывшихъ къ отряду барона Криденера, и нѣко-

торыхъ изъ врачей дивизіонныхъ лазаретовъ, направились къ селу Болгарени. Главный хирургъ, послѣ полуночи пріѣхавъ на мѣсто перевязочнаго пункта, расположеннаго впереди прочихъ пунктовъ лѣваго фланга, засталъ тамъ барона Криденера со всѣмъ его штабомъ, свиты Его Величества генералъ-маіора кн. Имеретинскаго, французской службы полковника Гальяра и австрійскихъ военныхъ агентовъ. Здѣсь докторъ Кадацкій доложилъ барону Криденеру, что общимъ трудомъ всѣхъ хирурговъ и врачей, находившихся при отрядѣ, перевязано и вывезено уже до 1.600 человѣкъ. Изъ обоихъ же отрядовъ въ совокупности вывезено до 4.000 раненыхъ. И все это исполнено въ короткій промежутокъ времени отъ 4—5 часовъ вечера до наступленія темноты и въ ранніе утренніе часы 19 іюля, когда опять получилась возможность для окончательной дѣятельной уборки и перевязки раненыхъ, оставшихся еще на полѣ сраженія.

„По прибытіи въ Болгарени, удѣливъ самый короткій срокъ на необходимый отдыхъ, всѣ хирурги, съ профессоромъ Склифасовскимъ, снова начали перевязку раненыхъ. Около второго часа пополудни транспортъ раненыхъ могъ уже сняться съ мѣста и идти въ Зимницу, куда и пришелъ 20 іюля въ 5 часовъ утра. Здѣсь главный хирургъ, по распоряженію инспекторовъ военно-медицинскаго и госпиталей, распредѣлилъ всѣхъ этихъ раненыхъ въ госпиталяхъ № 47 и № 63. Оба прибывшіе сюда инспекторы—докторъ Приселковъ и генералъ-маіоръ Косинскій—окончательно привели въ порядокъ размѣщеніе и содержаніе раненыхъ, произвели правильную эвакуацію оныхъ въ дальнѣйшіе госпитали и въ первые же дни сосредоточили въ Зимницѣ и Систовѣ четыре госпиталя, размѣстивъ раненыхъ безъ стѣсненія.

„Съ прибытіемъ въ Зимницу этихъ транспортовъ, въ госпиталяхъ № 47 и № 63 началась дѣятельная перевязка и подача оперативнаго пособія профессорами: Склифасовскимъ, Корженевскимъ, Левшинымъ и Новацкимъ, Духновскимъ, главнымъ хирургомъ Кадацкимъ и прочими полевыми хирургами, прибывшими изъ отрядовъ барона Криденера и князя Шаховского, при помощи врачей обоихъ означенныхъ госпиталей. Работа началась съ восходомъ солнца и кончилась не раньше какъ съ наступленіемъ темнаго вечера“.

Великій Князь Главнокомандующій, отправляясь на позиціи подъ Плевно, встрѣчалъ по дорогѣ большіе транспорты раненыхъ, а 21 іюля, въ моментъ кипучей работы, изволилъ посѣтить въ Болгарени лазаретъ 5-й дивизіи. Онъ обошелъ всѣ шатры, разспрашивая каждаго раненаго о свойствѣ и мѣстѣ раны. Его Высочество изволилъ дважды благодарить врачей за ихъ дѣятельность; при этомъ выразилъ: „врачи въ эту войну стоятъ на высотѣ своего призванія. Благодарю васъ еще разъ, господа“.

На перевязочныхъ пунктахъ въ этомъ сраженіи, какъ и въ пер-

вомъ боѣ подъ Плевно, еще слишкомъ много употребляли полуторохлористое желѣзо. По заявленію врача 30-й пѣхотной дивизіи, „смоченные имъ тампоны, оказывая безконечную услугу противъ кровотеченія изъ огнестрѣльной раны, значительно затрудняли послѣдующую перевязку и дальнѣйшее леченіе ранъ, причиняя вмѣстѣ съ тѣмъ раненымъ нестерпимыя боли. Такъ какъ едва-ли кому-либо удалось остановить серьезное артеріальное кровотеченіе наложеніемъ этого средства, а неопасное паренхиматозное останавливалось и самособою; съ другой же стороны, злоупотребленіе этимъ средствомъ доходило до того, что имъ перевязаны были проникающія раны груди и живота съ выпаденіемъ легкихъ и сальника, то слѣдовало бы это обоюдо-острое средство вовсе исключить изъ каталога кровоостанавливающихъ средствъ, выдаваемыхъ на руки фельдшерамъ и санитарамъ. На передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ большая часть повязокъ снималась и раненые перевязывались на-ново. Нѣкоторые изъ нихъ съ передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ отправлялись въ подвижной лазаретъ, гдѣ снова подвергались перевязкѣ. Чрезъ это терялось много времени и причинялись раненымъ ненужныя страданія".

Хирургическая статистика за это дѣло крайне не полна; сколько перебывало раненыхъ на перевязочныхъ пунктахъ—опредѣлить невозможно. Для записей не хватало времени. Многіе изъ легко-раненыхъ сами уходили въ разныя стороны и, минуя всѣ лечебные пункты, добирались до Фратешти. Не малое число изъ тяжело-раненыхъ сдѣлались добычею башибузуковъ. Общее число раненыхъ въ точности неизвѣстно до сихъ поръ и, вѣроятно, не разъяснится никогда; документальныя вѣдомости не сходятся одна съ другою и мѣстами другъ другу противорѣчатъ.

На сколько удалось собрать цифры за это сраженіе, онѣ были слѣдующія:

По роду оружія:

	Ранено.
Пулями	3.034
Большими снарядами	184
Холоднымъ оружіемъ	1

По характеру раненій:

Контуженныхъ	272
Легко раненыхъ	1.947
Тяжело „	909
Смертельно раненыхъ	91

По мѣсту раненій:

Ранъ головы:	непроникающихъ . .	96
	проникающихъ . . .	18
„ груди:	непроникающихъ . .	128
	проникающихъ . . .	111
„ живота:	непроникающихъ . .	67
	проникающихъ . . .	31
„ конечностей:	верхнихъ	770
	нижнихъ	774
„ сочлененій:	непроникающихъ . .	45
	проникающихъ . . .	43

Огнестрѣльныхъ переломовъ:

Верхнихъ конечностей	72
Нижнихъ „	117

У 1.135 человѣкъ мѣста раненій не обозначены.

На перевязочныхъ пунктахъ было:

Хирурговъ	20
Врачей	47
Фельдшеровъ	174
Носильщиковъ	1.590

Операцій сдѣлано:

Выпиливанія костей	5
„ сочлененій	1
Вылущеній суставовъ	3
„ пальцевъ	6
Ампутацій	21
Перевязокъ артерій	21
Трахеотомія	1
Извлеченіе огнестрѣльн. снарядовъ	595
„ костныхъ осколковъ	16
	669

Наложено гипсовыхъ повязокъ	176
„ простыхъ „	1.248

B) Движеніе болѣзненности и смертности въ русской арміи по мѣсяцамъ, по 1 августа 1877 г.

	Полковые лазареты и околотки.			Военно-временные госпитали.			Дивизіонные лазареты.			Всего по мѣсяцамъ.		
	Прибыло.	Переведено.	Умерло.	Прибыло.	Переведено.	Умерло.	Прибыло.	Переведено.	Умерло.	Прибыло.	Переведено.	Умерло.
1876 г.												
Ноябрь	5268	2143	21	—	—	—	—	—	—	5268	2143	21
Декабрь	6149	1002	17	1331	152	7	—	—	—	7480	1154	24
1877 г.												
Январь	6416	1083	30	2269	143	24	—	—	—	8685	1226	54
Февраль	5225	909	23	1382	4	52	—	—	—	6607	913	75
Мартъ	5624	1038	24	1626	66	41	—	—	—	7250	1104	65
Апрѣль	6498	3818	38	3548	513	40	653	188	3	10699	4519	81
Май	7949	2066	13	3525	352	51	1376	864	11	12850	3282	75
Іюнь	7594	2170	9	7313	3570	94	2765	2041	25	17672	7781	128
Іюль	11194	2473	20	16773	9818	169	7469	6305	10	35436	18596	293
Всего . . .	61917	16702	195	37767	14618	478	12263	9398	143	111947	40718	816

Приложеніе № 2.

СВѢДѢНІЕ

о потеряхъ, понесенныхъ частями русской арміи въ дѣлахъ съ турками въ періодъ времени съ 20 по 31 іюля 1877 г. включительно [1]).

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.		Штабъ-офицеровъ		Оберъ-офицеровъ		Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
Передовой отрядъ г.-ад. Гурко.									
24 іюля у г. Эски-Загры.									
9-й гусарскій Кіевскій полкъ	—	—	—	—	—	—	—	2	—
24 іюля въ г. Казанлыкѣ.									
9-й драгунскій Казанскій полкъ	—	—	—	—	—	—	1	1	—
Уральская казачья сотня	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Рущукскій отрядъ.									
21 іюля у д. Балджикъ-умуръ.									
Донской казачій № 8 полкъ	—	—	—	—	—	—	1	—	—
23 іюля у д. Аязларъ.									
8-й уланскій Вознесенскій полкъ . . .	—	—	—	—	—	—	1	2	—
Донской казачій № 8 полкъ	—	—	—	—	—	—	—	5	—
25 іюля у д.д. Арабларъ и Казаннаръ.									
1-й пѣхотный Невскій полкъ	—	—	—	—	—	—	1	15	—
28 іюля у д. Раамъ-кьой.									
137-й пѣхотный Нѣжинскій полкъ . . .	—	—	—	—	—	—	1	—	—
29 іюля у д. Мехмедъ-кьой.									
Донской казачій № 8 полкъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—
29 іюля у д. Бесарбово.									
Донской казачій № 12 полкъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—
31 іюля у д. Садина.									
8-й гусарскій Лубенскій полкъ [2])	—	—	—	—	1	2	4	9	—

[1]) Для Журжево-Ольтеницкаго и Нижне-Дунайскаго отрядовъ потери помѣщены за время съ 9 по 31 іюля 1877 г. включительно.

[2]) Убитъ корнетъ Барановскій, ранены: ротмистръ Левенталь и штабсъ-ротмистръ Богдановичъ.

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.		Штабъ-офицеровъ		Оберъ-офицеровъ		Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
Журжево-Ольтеницкій отрядъ.									
17 іюля у с. Кусуй.									
127-й пѣхотный Путивльскій полкъ . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—
5-я батарея 32-й артиллерійской бригады	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Нижне-Дунайскій отрядъ.									
16 іюля на фуражировкѣ у д. Малчева.									
Донская казачья № 11 батарея	—	—	—	—	—	—	1	—	—
21 іюля въ разъѣздѣ на дорогѣ изъ Мангаліи въ д. Мусурадъ.									
Донской казачій № 29 полкъ	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Западный отрядъ.									
27 іюля у д. Боготъ.									
4-й уланскій Харьковскій полкъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Отрядъ генерала Скобелева.									
26 іюля у г. Ловчи.									
35-й пѣхотный Брянскій полкъ	—	—	—	1[1])	—	—	2	17	—
27 іюля на шоссе Ловча-Плевна.									
Владикавказскій конный полкъ	—	—	—	—	—	—	—	3	—
Отрядъ подполковника Бакланова.									
29 іюля у д. Добродань.									
Донской казачій № 23 полкъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—
29 іюля у д. Присяка.									
Донской казачій № 30 полкъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Османъ-Базарскій и Еленинскій отряды.									
21 іюля у д. Юрюклеръ.									
13-й уланскій Владимірскій полкъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—
22 іюля у д. Чаталъ-дере.									
Донской казачій № 13 полкъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—

[1]) Маіоръ Ганько.

Въ какомъ дѣлѣ и какой части.	Генераловъ.		Штабъ-офицеровъ		Оберъ-офицеровъ		Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито	Ранено.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
22 іюля у д. Дреми-кьой.									
13-й гусарскій Нарвскій полкъ	—	—	—	—	1[1])	—	—	1	5
24 іюля у г. Беброва.									
6-я дружина Болгарскаго ополченія. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1
24 іюля у д. Дреми-кьой.									
41-й пѣхотный Селенгинскій полкъ . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—
27 іюля у д. Дреми-кьой.									
44-й пѣхотный Камчатскій полкъ . . .	—	—	—	—	—	—	2	2	—
13-й гусарскій Нарвскій полкъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—
31 іюля у д. Козлубекъ.									
43-й пѣхотный Охотскій полкъ	—	—	—	—	—	—	3	3	—

[1]) Ротмистръ Вегенеръ.

Приложеніе № 3.

СВѢДѢНІЕ[1])

о количествѣ снарядовъ и патроновъ, израсходованныхъ частями войскъ дѣйствующей арміи въ сраженіяхъ и перестрѣлкахъ съ непріятелемъ въ первый періодъ кампаніи 1877—78 г.г., съ указаніемъ расхода таковыхъ на единицу оружія.

[1]) Свѣдѣніе составлено по отчету полевого артиллерійскаго управленія дѣйствующей арміи за время кампаніи 1877—78 г.г. въ Европейской Турціи. Данныя о расходѣ снарядовъ и патроновъ въ мелкихъ перестрѣлкахъ, о которыхъ, по ихъ маловажности, не упомянуто въ текстѣ описанія войны, въ настоящее свѣдѣніе не вошли.

Время сраженія или перестрѣлки.	Мѣсто сраженія или перестрѣлки.	Названіе частей, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Число артилерійскихъ орудій, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	По числу нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ бою.	
				Ружей.	Револьверовъ.
Апрѣль.					
21	у г. Браилова.	41-й пѣх. Селенгинскій полкъ	—	75	—
		Донской казачій № 29 „	—	неизв.	—
		5-я батарея 11-й артил. бригады . . .	8	—	—
22	у г. Рени.	44-й пѣх. Камчатскій полкъ	—	19	—
		3-я батарея 11-й артил. бригады . . .	4	—	—
25	у Ферапонтова монастыря.	13-я конная батарея	6	—	—
26	у г. Браилова.	41-й пѣх. Селенгинскій полкъ	—	33	—
		42-й „ Якутскій „	—	49	—
Май.					
8	у д. Фламунды.	Донская казачья № 9 батарея	2	—	—
9	тамъ же.	„ „ „ „	4	—	—
съ 9 по 23	у г. Ольтеницы.	1-я батарея 32-й артил. бригады . . .	2	—	—
11	у д. Гура-Яломица.	2-я „ 11-й „ „ . . .	4	—	—
„	у д. Фламунды.	Донская казачья № 9 батарея	2	—	—
съ 11 по 15	у г. Ольтеницы.	2-я батарея 32-й артил. бригады . . .	4	—	—
12	у д. Гура-Яломица.	2-я „ 11-й „ „ . . .	6	—	—
14	у д. Гаушани.	2-й Кубанскій казачій полкъ	—	22	3
15	у д. Корабіи.	Донской казачій № 8 „	—	75	—
19	у г. Ольтеницы.	2-я батарея 32-й артил. бригады . . .	2	—	—
съ 23 по 31	у д. Фламунды.	15-я конная батарея	2	—	—
съ 23 по 28	у г. Ольтеницы.	1-я батарея 32-й артил. бригады . . .	4	—	—
		2-я „ „ „ „ . . .	2	—	—
26	у д. Гура-Яломица.	2-я „ 11-й „ „ . . .	4	—	—
съ 29 мая по 4 іюня.	у г. Ольтеницы.	1-я „ 32-й „ „ . . .	2	—	—
		2-я „ „ „ „ . . .	2	—	—
29 мая.	тамъ же.	18-я конная батарея	2	—	—
Іюнь.					
6	у д. Фламунды.	122-й пѣх. Тамбовскій полкъ	—	168	—
		Донской казачій № 8 „	—	216	—
6 и 7	у г. Ольтеницы.	1-я батарея 32-й артил. бригады . . .	4	—	—
съ 3 по 14	у д. Фламунды.	2-я „ 31-й „ „ . . .	4	—	—
11	на Гарванскихъ высотахъ.	69-й пѣх. Рязанскій полкъ	—	900	—
		70-й „ Ряжскій „	—	860	—
		4-я батарея 18-й артил. бригады . . .	1	—	—
„	у д. Фламунды.	Донская казачья № 9 батарея	2	—	—
		15-я конная батарея	4	—	—

Число израсходованныхъ припасовъ.					Расходъ на единицу оружія.		
Снарядовъ.			Патроновъ.				
Гранатъ.	Шрапнелей.	Картечей.	Ружейныхъ.	Револьверныхъ.	На орудіе.	На ружье.	На револьверъ.
—	—	—	129	—	—	1,72	—
—	—	—	100	—	—	неизв.	—
62	—	—	—	—	7,75	—	—
—	—	—	38	—	—	2,0	—
25	3	—	—	—	7,0	—	—
50	—	—	—	—	8,3	—	—
—	—	—	101	—	—	3,0	—
—	—	—	393	—	—	8,0	—
10	—	—	—	—	5,0	—	—
19	—	—	—	—	4,7	—	—
7	—	—	—	—	3,5	—	—
17	—	—	—	—	4,25	—	—
8	1	—	—	—	4,5	—	—
12	—	—	—	—	3,0	—	—
30	—	—	—	—	5,0	—	—
—	—	—	88	15	—	4,0	5,0
—	—	—	500	—	—	6,6	—
17	—	—	—	—	8,5	—	—
18	—	—	—	—	9,0	—	—
32	—	—	—	—	8,0	—	—
25	—	—	—	—	12,5	—	—
23	—	—	—	—	5,75	—	—
16	—	—	—	—	8,0	—	—
19	—	—	—	—	9,5	—	—
6	—	—	—	—	3,0	—	—
—	—	—	530	—	—	3,1	—
—	—	—	4.215	—	—	19,5	—
7	—	—	—	—	1,75	—	—
265	116	—	—	—	95,2	—	—
—	—	—	15.324	—	—	17,0	—
—	—	—	60.230	—	—	70,3	—
8	—	2	—	—	10,0	—	—
6	1	—	—	—	3,5	—	—
20	—	—	—	—	5,0	—	—

Время сраженія или перестрѣлки.	Мѣсто сраженія или перестрѣлки.	Названіе частей, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Число артилерійскихъ орудій, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	По числу нижних чиновъ, бывш въ бою.	
				Ружей.	Рево вер
Іюнь. 15	при переправѣ у Зимницы.	54-й пѣх. Минскій полкъ	—	2.739	
		55-й „ Подольскій „	—	2 713	
		56-й „ Житомірскій „	—	2.619	
		15-й стрѣлковый баталіонъ	—	795	
		16-й „ „	—	682	
		7-й саперный „	—	838	
		4-й понтонный „	—	268	
		Донской казачій № 23 полкъ	—	весь полкъ.	
		1-я батарея 9-й артил. бригады . . .	8	—	
		2-я „ „ „ „ . . .	8	—	
		3-я „ „ „ „ . . .	8	—	
		1-я „ 14-й „ „ . . .	8	—	
		2-я „ „ „ „ . . .	8	—	
		3-я „ „ „ „ . . .	8	—	
		2-я горная батарея	6	—	
14	противъ Никополя у Турну-Магурелли	1-я батарея 31-й артил. бригады . . .	8	—	
„	у г. Ольтеницы.	1-я „ 11-й „ „ . . .	8	—	
		3-я „ „ „ „ . . .	8	—	
		4-я „ „ „ „ . . .	8	—	
		2-я „ 32-й „ „ . . .	8	—	
		3-я „ „ „ „ . . .	8	—	
15	противъ Никополя у Турну-Магурелли.	1 я „ 31-й „ „ . . .	8	—	
		2-я „ „ „ „ . . .	8	—	
„	у Парапана.	1-я „ 32-й „ „ . . .	8	—	
„	у г. Ольтеницы.	3-я „ „ „ „ . . .	4	—	
16	противъ Никополя у Турну-Магурелли.	1-я „ 31-й „ „ . . .	8	—	
		2-я „ „ „ „ . . .	8	—	
„	у д. Варденъ.	1-я „ 14-й „ „ . . .	8	—	
съ 14 по 20	при бомбардированіи Никополя отъ Турну-Магурелли.	3-я „ 5-й „ „ . . .	8	—	
съ 17 по 25	тамъ же.	1-я „ 31-й „ „ . .	8	—	
		2-я „ „ „ „ . . .	8	—	
		3-я „ „ „ „ . . .	4	—	

Число израсходованныхъ припасовъ.					Расходъ на единицу оружія.		
Снарядовъ.			Патроновъ.				
Гранатъ.	Шрапнелей.	Картечей.	Ружейныхъ.	Револьверныхъ.	На орудіе.	На ружье.	На револьверъ.
—	—	—	35.500	—	—	12,9	—
—	—	—	52.852	—	—	19,5	—
—	—	—	382	—	—	0,14	—
—	—	—	3.180	—	—	4,0	—
—	—	—	340	—	—	0,48	—
—	—	—	58	—	—	0,7	—
—	—	—	2.600	—	—	18,9	—
—	—	—	9.921	—	—	17,0	—
66	—	—	—	—	8,25	—	—
101	2	—	—	—	12,8	—	—
99	7	—	—	—	13,25	—	—
238	—	—	—	—	29,75	—	—
276	—	—	—	—	34,5	—	—
230	144	—	—	—	46,7	—	—
60	60	20	—	—	22,3	—	—
132	48	—	—	—	22,—	—	—
82	15	—	—	—	12,0	—	—
129	—	—	—	—	16,0	—	—
18	10	—	—	—	3,5	—	—
120	—	—	—	—	15,0	—	—
169	—	—	—	—	21,12	—	—
200	100	—	—	—	37,5	—	—
96	96	—	—	—	24,0	—	—
39	—	—	—	—	4,87	—	—
12	—	—	—	—	3,0	—	—
66	10	—	—	—	9,5	—	—
29	20	—	—	—	6,1	—	—
21	—	—	—	—	3,0	—	—
852	304	—	—	—	144,5	—	—
500	41	—	—	—	67,0	—	—
291	210	—	—	—	62,6	—	—
1.008	112	—	—	—	280,0	—	—

Время сраженія или перестрѣлки.	Мѣсто сраженія или перестрѣлки.	Названіе частей, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Число артиллерійскихъ орудій, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	По числу нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ бою.	
				Ружей.	Револьверовъ.
Іюнь.					
съ 17 по 22	у г. Журжева.	2-я батарея 32-й артил. бригады . . .	8	—	—
18	у г. Ольтеницы.	44-й пѣх. Камчатскій полкъ	—	545	—
		1-я батарея 11-й артил. бригады . . .	8	—	—
		2-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		3-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		4-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		3-я „ 32-й „ „ . . .	4	—	—
25	у г. Тырнова.	8-й драгунскій Астраханскій полкъ . .	—	432	—
		9-й „ Казанскій „ . .	—	260	—
		16-я конная батарея	6	—	—
„	у д. Широково.	12-й драгунскій Стародубовскій полкъ .	—	128	16
		Донской казачій № 12 „ .	—	92	3
26	у д. Обрѣтеникъ.	12-й драгунскій Стародубовскій „ .	—	266	41
		Донской казачій № 12 „ .	—	414	14
		Донская казачья № 5 батарея	6	—	—
29	у д. Чаиръ-кьой.	8-й уланскій Вознесенскій полкъ	—	256	320
		Донской казачій № 8 „	—	38	—
		Донская казачья № 9 батарея	2	—	—
„	у д. Обчиларъ.	131-й пѣх. Тираспольскій полкъ	—	1.569	—
30	у д. Вабелъ.	2-я батарея 5-й артил. бригады	2	—	—
		Донская казачья № 2 батарея	2	—	—
съ 30 іюня по 3 іюля.	тамъ же.	20-й пѣх. Галицкій полкъ	—	2.844	—
Іюль.					
1	у д. Гуляпци.	Владикавказскій конный полкъ	—	220	—
„	у г. Меджидіе.	Донской казачій № 16 полкъ	—	708	—
		„ „ № 18 „	—	107	—
		„ „ № 29 „	—	неизв.	—
		2-я батарея 17-й артил. бригады . . .	8	—	—
		3-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		1-я „ 18-й „ „ . . .	8	—	—
		3-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		Донская казачья № 4 батарея	4	—	—
		„ „ № 11 „	6	—	—
		„ „ № 16 „	6	—	—
		„ „ № 17 „	6	—	—

Число израсходованныхъ припасовъ.					Расходъ на единицу оружія.		
Снарядовъ.			Патроновъ.				
Гранатъ.	Шрапнелей.	Картечей.	Ружейныхъ.	Револьверныхъ.	На орудіе.	На ружье.	На револьверъ.
440	—	—	—	—	55,0	—	—
—	—	—	327	—	—	0,6	—
31	—	—	—	—	3,88	—	—
30	7	—	—	—	4,6	—	—
17	—	—	—	—	2,12	—	—
25	7	—	—	—	4,0	—	—
37	—	—	—	—	9,25	—	—
—	—	—	864	—	—	2,0	—
—	—	—	8.000	—	—	31,0	—
28	20	—	—	—	6,0	—	—
—	—	—	2.170	230	—	17,7	14,0
—	—	—	920	24	—	10,0	8,0
—	—	—	2.338	82	—	8,7	2,0
—	—	—	7.038	126	—	17,0	9,0
44	—	—	—	—	7,3	—	—
—	—	—	2.016	389	—	11,3	1,2
—	—	—	855	—	—	22,5	—
13	4	—	—	—	8,5	—	—
—	—	—	614	—	—	0,4	—
2	—	—	—	—	1,0	—	—
12	2	—	—	—	7,0	—	—
—	—	—	3.303	—	—	1,2	—
—	—	—	1.760	—	—	8,0	—
—	—	—	1.942	—	—	2,74	—
—	—	—	300	—	—	2,7	—
—	—	—	1.110	28	—	неизв.	—
2	—	—	—	—	0,25	—	—
5	—	—	—	—	0,6	—	—
4	—	—	—	—	0,5	—	—
2	—	—	—	—	0,25	—	—
99	—	—	—	—	24,75	—	—
70	15	—	—	—	14,2	—	—
4	2	—	—	—	1,0	—	—
6	67	—	—	—	12,2	—	—

Время сраженія или перестрѣлки.	Мѣсто сраженія или перестрѣлки.	Названіе частей, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Число артиллерійскихъ орудій, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	По числу нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ бою.	
				Ружей.	Револьверовъ.
Іюль.					
2	у д. Хаинкіой.	13-й стрѣлковый баталіонъ	—	171	—
		16-й „ „	—	727	—
		1-я горная батарея	8	—	—
„	у д. Градешти.	Владикавказскій конный полкъ	—	444	10
		Донская казачья № 1 батарея	6	—	—
„	у г. Журжева.	2-я батарея 32-й артил. бригады . . .	4	—	—
3	у д. Оризари.	9-й драгунскій Казанскій полкъ	—	104	—
„	при взятіи Никополя.	18-й пѣх. Вологодскій „	—	2.655	—
		20-й „ Галицкій „	—	2.823	—
		121-й „ Пензенскій „	—	2.673	—
		122-й „ Тамбовскій „	—	1.615	—
		123-й „ Козловскій „	—	2.622	—
		9-й уланскій Бугскій „	—	154	83
		Донской казачій № 9 „	—	517	—
		2-й Кубанскій казачій „	—	480	20
		Владикавказскій конный „	—	568	7
		1-я батарея 5-й артил. бригады . . .	8	—	—
		2-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		4-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		5-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		6-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		1-я „ 31-й „ „ . . .	8	—	—
		2-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		3-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		4-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		6-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		Донская казачья № 2 батарея	6	—	—
съ 3 на 4	у д. Самовидъ.	Владикавказскій конный полкъ	—	504	5
		Донская казачья № 1 батарея	6	—	—
		5-я батарея 31-й артил. бригады . . .	2	—	—
4	у д. Попъ-кьой.	15-я конная батарея	6	—	—
3, 4 и 5	у д.д. Твардица, Уфланы и у г. Казанлыка.	Донская казачья № 10 батарея	4	—	—

[1]) Кромѣ того, полкомъ утеряно 68.040.

Число израсходованныхъ припасовъ.					Расходъ на единицу оружія.		
Снарядовъ.			Патроновъ.				
Гранатъ.	Шрапнелей.	Картечей.	Ружейныхъ.	Револьверныхъ.	На орудіе.	На ружье.	На револьверъ.
—	—	—	120	—	—	0,7	—
—	—	—	160	—	—	0,22	—
11	6	—	—	—	2,1	—	—
—	—	—	8.880	350	—	20,0	35,5
11	28	—	—	—	6,5	—	—
20	—	—	—	—	5,0	—	—
—	—	—	829	—	—	8,0	—
—	—	—	56.260 [1])	—	—	21,2	—
—	—	—	54.349	—	—	19,0	—
—	—	—	7.000	—	—	2,4	—
—	—	—	37.200	—	—	23,0	—
—	—	—	86.400	—	—	32,9	—
—	—	—	5.300	250	—	34,4	3,0
—	—	—	2.068	—	—	4,0	—
—	—	—	8.160	220	—	17,0	11,0
—	—	—	5.680	105	—	10,0	15,0
410	40	—	—	—	56,2	—	—
436	64	—	—	—	62,5	—	—
344	—	—	—	—	43,0	—	—
299	325	—	—	—	78,0	—	—
—	274	12	—	—	35,75	—	—
143	132	—	—	—	34,5	—	—
307	155	—	—	—	54,0	—	—
1.344	96	—	—	—	180,0	—	—
68	54	—	—	—	15,25	—	—
24	—	—	—	—	3,0	—	—
85	48	—	—	—	22,0	—	—
—	—	—	9.576	150	—	19,0	30,0
8	1	20	—	—	5,0	—	—
9	—	—	—	—	4,5	—	—
36	—	—	—	—	6,0	—	—
65	111	—	—	—	44,0	—	—

Время сраженія или перестрѣлки.	Мѣсто сраженія или перестрѣлки.	Названіе частей, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Число артиллерійскихъ орудій, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	По числу нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ бою.	
				Ружей.	Револьверовъ.
Іюль. 4	у д. Уфланы.	13-й стрѣлковый баталіонъ	—	648	—
		15-й „ „	—	696	—
		16-й „ „	—	692	—
		8-й драгунскій Астраханскій полкъ . .	—	210	62
		16-я конная батарея	6	—	—
		Донская казачья № 15 батарея	6	—	—
5	у г. Казанлыка.	16-й стрѣлковый баталіонъ	—	693	—
		8-й драгунскій Астраханскій полкъ . .	—	38	8
		9-й гусарскій Кіевскій „ . .	—	50	—
4 и 5	у д. Уфланы и г. Казанлыка.	16-я конная батарея	6	—	—
5	у г. Ловчи.	Л.-гв. Казачій Его Величества полкъ . .	—	173	—
		Донская казачья № 6 батарея	2	—	—
„	у д. Гайдаръ-кьой.	8-й уланскій Вознесенскій полкъ	—	48	60
		8-й гусарскій Лубенскій „	—	64	80
		15-я конная батарея	6	—	—
6	на Шипкѣ.	13-й стрѣлковый баталіонъ	—	570	—
		15-й „ „	—	736	—
5 и 7	тамъ же.	36-й пѣх. Орловскій полкъ	—	2.025	—
		5-я батарея 9-й артил. бригады	4	—	—
7	на р. Ломѣ у д. Ивановo-Чифликъ.	130-й пѣх. Херсонскій полкъ	—	164	—
		12-й драгунскій Стародубовскій полкъ. .	—	183	32
7	на рекогносцировкѣ у Османъ-Базара.	56-й пѣх. Житомірскій „ . .	—	171	—
		13-й гусарскій Нарвскій „ . .	—	106	76
		Донской казачій № 13 „ . .	—	220	—
		Донская казачья № 6 батарея	4	—	—
„	подъ Плевной.	2-й Кубанскій казачій полкъ	—	360	15
		5-я батарея 31-й артил. бригады . . .	8	—	—
8	у г. Плевны.	17-й пѣх. Архангелогородскій полкъ . .	—	2.804	—
		18-й „ Вологодскій „ . .	—	2.210	—
		19-й „ Костромской „ . .	—	2.481	—
		Донской казачій № 9 „ . .	—	562	—
		2-й Кубанскій казачій „ . .	—	480	20

[1]) Кромѣ того, полкомъ утеряно 72.576.

Число израсходованныхъ припасовъ.					Расходъ на единицу оружія.		
Снарядовъ.			Патроновъ.				
Гранатъ.	Шрапнелей.	Картечей.	Ружейныхъ.	Револьверныхъ.	На орудіе.	На ружье.	На револьверъ.
—	—	—	5.200	—	—	8,0	—
—	—	—	12.520	—	—	18,0	—
—	—	—	845	—	—	1,22	—
—	—	—	2.520	620	—	12,0	10,0
30	18	—	—	—	8,0	—	—
36	—	—	—	—	6,0	—	—
—	—	—	4.245	—	—	6,1	—
—	—	—	144	48	—	3,7	6,0
—	—	—	146	—	—	3,0	—
35	—	—	—	—	5,8	—	—
—	—	—	6.055	—	—	35,0	—
48	37	3	—	—	44,0	—	—
—	—	—	42	7	—	0,87	0,11
—	—	—	120	900	—	1,8	11,2
18	—	—	—	—	3,0	—	—
—	—	—	30.000	—	—	52,6	—
—	—	—	22.830	—	—	31,0	—
—	—	—	88.087	—	—	43,5	—
20	—	—	—	—	5,0	—	—
—	—	—	1.968	—	—	12,0	—
—	—	—	3.672	360	—	20,0	11,0
—	—	—	2.554	—	—	15,0	—
—	—	—	106	152	—	1,0	2,0
—	—	—	1.100	—	—	5,0	—
3	2	—	—	—	2,5	—	—
—	—	—	4.320	136	—	12,0	9,0
7	—	—	—	—	0,9	—	—
—	—	—	174.768 [1])	—	—	62,0	—
—	—	—	87.281	—	—	44,0	—
—	—	—	140.024	—	—	56,5	—
—	—	—	23.050	—	—	41,0	—
—	—	—	7.200	240	—	15,0	12,0

Время сраженія или перестрѣлки.	Мѣсто сраженія или перестрѣлки.	Названіе частей, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Число артиллерійскихъ орудій, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	По числу нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ бою.	
				Ружей.	Револьверовъ.
Іюля. 8	у г. Плевны.	Владикавказскій конный полкъ	—	214	3
		1-я батарея 5-й артил. бригады . . .	8	—	—
		2-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		4-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		5-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		5-я „ 31-й „ „ . . .	8	—	—
9	у д. Кады-кьой.	131-й пѣх. Тираспольскій полкъ	—	775	—
		132-й „ Бендерскій „	—	920	—
		Донская казачья № 5 батарея	2	—	—
10	у д. Пиргосъ.	45-й пѣх. Азовскій полкъ	—	524	—
		46-й „ Днѣпровскій „	—	неизв.	—
		1-я батарея 33-й артил. бригады . . .	8	—	—
		1-я „ 12-й „ „ . . .	8	—	—
		3-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		4-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
„	у кр. Рущука.	12-й драгунскій Стародубовскій полкъ . .	—	81	—
		12-й уланскій Бѣлгородскій „ . .	—	14	18
11	у д. Дреми-кьой.	42-й пѣх. Якутскій „ . .	—	966	—
		13-й гусарскій Нарвскій „ . .	—	52	101
„	у д. Писанецъ.	8-й уланскій Вознесенскій „ . .	—	256	320
		12-й гусарскій Ахтырскій „ . .	—	288	325
		Донской казачій № 8 „ . .	—	123	—
		15-я конная батарея	4	—	—
		Донская казачья № 9 батарея	6	—	—
„	у кр. Рущука.	Донской казачій № 12 полкъ	—	92	3
„	у г. Журжева.	2-я батарея 32-й артил. бригады . . .	4	—	—
12 и 13	у с. Кесарево.	42-й пѣх. Якутскій полкъ	—	277	—
		4-я батарея 11-й артил. бригады . . .	4	—	—
14	у д. Езерче.	137-й пѣх. Нѣжинскій полкъ	—	2.527	—
		138-й „ Волховскій „	—	866	—
		Донской казачій № 8 „	—	119	—
		12-й гусарскій Ахтырскій „	—	288	352
		Донской казачій № 12 „	—	184	6
		5-я батарея 35-й артил. бригады . . .	8	—	—
		Донская казачья № 9 батарея	2	—	—

Число израсходованныхъ припасовъ.					Расходъ на единицу оружія.		
Спарядовъ.			Патроновъ.				
Гранатъ.	Шрапнелей.	Картечей.	Ружейныхъ.	Револьверныхъ.	На орудіе.	На ружье.	На револьверъ.
—	—	—	1.200	90	—	5,0	30,0
164	325	—	—	—	61,0	—	—
109	28	—	—	—	16,0	—	—
261	101	—	—	—	45,2	—	—
299	325	—	—	—	78,0	—	—
212	149	—	—	—	45,0	—	—
—	—	—	60	—	—	0,7	—
—	—	—	2.660	—	—	2,89	—
3	—	—	—	—	1,5	—	—
—	—	—	177	—	—	0,3	—
—	—	—	685	—	—	неизв.	—
8	—	—	—	—	1,0	—	—
189	—	—	—	—	23,6	—	—
33	—	—	—	—	4,1	—	—
26	—	—	—	—	3.25	—	—
—	—	—	165	—	—	2,0	—
—	—	—	70	60	—	5,0	3,3
—	—	—	580	—	—	0,6	—
—	—	—	52	101	—	1,0	1,0
—	—	—	648	224	—	2,5	0,7
—	—	—	1.440	1.056	—	5,0	3,0
—	—	—	2.119	—	—	17,2	—
16	—	—	—	—	4,0	—	—
26	3	—	—	—	4,8	—	—
—	—	—	138	9	—	1,5	3,0
36	—	—	—	—	9,0	—	—
—	—	—	1.015	—	—	3,7	—
3	—	—	—	—	0,75	—	—
—	—	—	17.690	—	—	7,0	—
—	—	—	26.000	—	—	30,0	—
—	—	—	2.147	—	—	18,0	—
—	—	—	1.152	704	—	4,0	2,0
—	—	—	368	21	—	2,0	35,0
88	13	—	—	—	12,6	—	—
33	—	—	—	—	16,5	—	—

Время сраженія или перестрѣлки.	Мѣсто сраженія или перестрѣлки.	Названіе частей, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Число артиллерійскихъ орудій, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	По числу нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ бою.	
				Ружей.	Револьверовъ.
Іюль.					
14	у д. Сепетчи.	13-й гусарскій Нарвскій полкъ	—	18	20
„	у д. Садина.	„ „ „	—	136	—
15	у г. Ени-Загра.	9-й драгунскій Казанскій „	—	260	—
„	у г. Ловчи.	Донская казачья № 6 батарея	2	—	—
16	тамъ же.	2-й Кубанскій казачій полкъ	—	480	20
		Владикавказскій конный „	—	205	—
		Донская казачья № 1 батарея	6	—	—
18	у г. Плевны.	117-й пѣх. Ярославскій полкъ . .	—	2.393	—
		118-й „ Шуйскій „ . .	—	2.775	—
		119-й „ Коломенскій „ . .	—	2.836	—
		120-й „ Серпуховскій „ . .	—	2.820	—
		17-й „ Архангелогородскій „ . .	—	1.839	—
		18-й „ Вологодскій „ . .	—	1.391	—
		20-й „ Галицкій „ . .	—	2.371	—
		121-й „ Пензенскій „ . .	—	2.051	—
		122-й „ Тамбовскій „ . .	—	1.440	—
		123-й „ Козловскій „ . .	—	2.421	—
		125-й „ Курскій „ . .	—	2.873	—
		126-й „ Рыльскій „ . .	—	2.226	—
		11-й драгунскій Рижскій „ . .	—	644	96
		11-й уланскій Чугуевскій „ . .	—	127	134
		2-й Кубанскій казачій „ . .	—	740	36
		Владикавказскій конный „ . .	—	500	—
		1-я батарея 30-й артил. бригады . . .	8	—	—
		2-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		3-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		5-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		6-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		1-я „ 5-й „ „ . . .	7	—	—
		2-я „ „ „ „ . . .	7	—	—
		5-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		6-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		1-я „ 31-й „ „ . . .	8	—	—

[1]) Кромѣ того, полкомъ утеряно 1.008.
[2]) „ „ „ „ 54.644.

Число израсходованныхъ припасовъ.					Расходъ на единицу оружія.		
Снарядовъ.			Патроновъ.				
Гранатъ.	Шрапнелей.	Картечей.	Ружейныхъ.	Револьверныхъ.	На орудіе.	На ружье.	На револьверъ.
—	—	—	180	220	—	10,0	11,0
—	—	—	409	—	—	3,0	—
—	—	—	8.000	—	—	31,0	—
7	—	—	—	—	3,5	—	—
—	—	—	6.240	140	—	13,0	7,0
—	—	—	1.435	—	—	7,0	—
6	—	—	—	—	1,0	—	—
—	—	—	55.144	—	—	23,0	—
—	—	—	91.000 [1])	—	—	32,7	—
—	—	—	54.644 [2])	—	—	19,27	—
—	—	—	42.010	—	—	14,8	—
—	—	—	66.832	—	—	36,0	—
—	—	—	73.185	—	—	52,0	—
—	—	—	5.196	—	—	2,0	—
—	—	—	69 580	—	—	34,0	—
—	—	—	4.032	—	—	2,8	—
—	—	—	56.448	—	—	23,3	—
—	—	—	175.251	—	—	61,0	—
—	—	—	84.600	—	—	38,0	—
—	—	—	3.868	480	—	6,0	5,0
—	—	—	156	172	—	1,22	1,28
—	—	—	11.100	180	—	15,0	5,0
—	—	—	18.500	—	—	37,0	—
153	—	—	—	—	19,1	—	—
7	37	—	—	—	5,5	—	—
80	—	—	—	—	12,0	—	—
227	46	—	—	—	34,1	—	—
61	1	—	—	—	7,7	—	—
229	174	—	—	—	57,5	—	—
77	183	—	—	—	37,0	—	—
147	224	4	—	—	47,0	—	—
3	—	—	—	—	0,38	—	—
203	105	—	—	—	38,5	—	—

Время сраженія или перестрѣлки.	Мѣсто сраженія или перестрѣлки.	Названіе частей, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Число артиллерійскихъ орудій, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	По числу нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ бою.	
				Ружей.	Револьверовъ.
Іюль. 18	у г. Плевны.	2-я батарея 31-й артил. бригады . . .	8	—	—
		3-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		4-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		6-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		1-я „ 32-й „ „ . . .	8	—	—
		3-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		4-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		6-я „ „ „ „ . . .	8	—	—
		Донская казачья № 8 батарея	6	—	—
		18-я конная батарея	6	—	—
„	у г. Ени-Загра.	16-й стрѣлковый баталіонъ	—	698	—
„	у г. Ольтеницы.	127-й пѣх. Путивльскій полкъ	—	180	—
		Донской казачій № 31 „	—	неизв.	—
		5-я батарея 32-й артил. бригады . . .	4	—	—
„	у д. Кады-кьой.	2-я „ 33-й „ „ . . .	8	—	—
„	у г. Кюстенджи.	3-я „ 18-й „ „ . . .	8	—	—
19	у д. Джуранли.	13-й стрѣлковый баталіонъ	—	534	—
		15-й „ „	—	474	—
		8-й драгунскій Астраханскій полкъ . . .	—	204	60
„	у г. Эски-Загры.	2-я горная батарея	неизв.	—	—
17, 18 и 19	у г. Эски-Загры.	9-й драгунскій Казанскій полкъ	—	288	32
		9-й гусарскій Кіевскій „	—	196	254
„	у г. Эски-Загры и у Джуранли.	16-я конная батарея	6	—	—
18 и 19	у г. Эски-Загры и у д. Джуранли.	33-й пѣх. Елецкій полкъ	—	2.630	—
		34-й „ Сѣвскій „	—	2.335	—
		4-я батарея 9-й артил. бригады	8	—	—
		6-я „ „ „ „	8	—	—
„	у г.г. Ени и Эски-Загры.	Донская казачья № 10 батарея	4	—	—
		„ „ № 15 „	6	—	—
19	у д. Аязларъ.	13-й гусарскій Нарвскій полкъ	—	6	10
„	у д. Мехмедъ-кьоя.	„ „ „	—	32	41
„	у г. Плевны.	1-я батарея 32-й артил. бригады . . .	8	—	—
21	у д. Балджикъ-умуръ.	Донской казачій № 8 полкъ	—	73	—

Число израсходованныхъ припасовъ.					Расходъ на единицу оружія.		
Снарядовъ.			Патроновъ.				
Гранатъ.	Шрапнелей.	Картечей.	Ружейныхъ.	Револьверныхъ.	На орудіе.	На ружье.	На револьверъ.
172	100	—	—	—	34,0	—	—
272	—	—	—	—	34,0	—	—
56	30	—	—	—	10,75	—	—
8	76	—	—	—	10,5	—	—
258	90	—	—	—	43,5	—	—
385	180	—	—	—	70,6	—	—
70	217	—	—	—	35,87	—	—
115	115	—	—	—	28,75	—	—
80	3	—	—	—	13,8	—	—
8	1	—	—	—	1,5	—	—
—	—	—	5.250	—	—	7,5	—
—	—	—	1.260	—	—	7,0	—
—	—	—	1.200	—	—	неизв.	—
24	—	—	—	—	6,0	—	—
5	—	—	—	—	0,6	—	—
21	—	—	—	—	2,6	—	—
—	—	—	20.000	—	—	37,4	—
—	—	—	23.700	—	—	50,0	—
—	—	—	1.020	720	—	5,0	12,0
24	—	10	—	—	неизв.	—	—
—	—	—	9.119	98	—	32,0	3,0
—	—	—	506	337	—	2,6	1,2
140	28	1	—	—	28,0	—	—
—	—	—	21.040	—	—	8,0	—
—	—	—	38.994	—	—	61,6	—
290	375	24	—	—	86,1	—	—
199	223	1	—	—	52,8	—	—
190	100	—	—	—	72,5	—	—
219	114	—	—	—	56,0	—	—
—	—	—	30	92	—	5,0	9,2
—	—	—	97	410	—	3,0	10,0
39	—	—	—	—	4,87	—	—
—	—	—	740	—	—	10,0	—

Время сраженія или перестрѣлки.	Мѣсто сраженія или перестрѣлки.	Названіе частей, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Число артиллерійскихъ орудій, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	По числу нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ бою.	
				Ружей.	Револьверовъ.
Іюль.					
21	у д. Юрюклеръ.	13-й уланскій Владимірскій полкъ .	—	32	—
22	у д. Чаталъ-дере.	13-й драгунскій Военнаго Ордена „ .	—	10	2
„	у д. Дреми-кьой.	13-й гусарскій Нарвскій „ .	—	31	56
23	у д. Чаталъ-дере.	13-й драгунскій Военнаго Ордена „ .	—	20	5
„	у д. Попъ-кьой.	15-я конная батарея	4	—	—
24	у д. Дреми-кьой.	41-й пѣх. Селенгинскій полкъ	—	308	—
„	у д. Аязларъ.	Донской казачій № 8 „	—	205	—
25	у д. Паша-кьой.	1-й пѣх. Невскій „	—	951	—
		Донской казачій № 8 „	—	110	—
		1-я батарея 1-й артил. бригады . . .	2	—	—
26	при рекогносцировкѣ Ловчи.	2-й Кубанскій казачій полкъ	—	460	25
		Владикавказскій конный „	—	210	—
		1-я батарея 30-й артил. бригады . . .	8	—	—
		3-я „ 9-й „ „ . .	8	—	—
		Донская казачья № 8 батарея	2	—	—
27	у д. Богота.	7-я конная „	2	—	—
„	у д. Дреми-кьой.	44-й пѣх. Камчатскій полкъ	—	1.550	—
		13-й гусарскій Нарвскій „	—	53	—
		6-я батарея 11-й артил. бригады . . .	8	—	—
27 и 28	у д.д. Тюрбелера и Раамт-кьой.	137-й пѣх. Нѣжинскій полкъ	—	1.121	—
		5-я батарея 35-й артил. бригады . . .	4	—	—
„	у г. Ловчи.	Владикавказскій конный полкъ	—	180	3
		Донская казачья № 6 батарея	2	—	—
29	у д. Дурно-дере.	13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ .	—	10	2
31	у д. Садина.	8-й гусарскій Лубенскій „ .	—	16	—
„	у д. Козлубекъ.	13-й драгунскій Военнаго Ордена „ .	—	10	3

Число израсходованныхъ припасовъ.					Расходъ на единицу оружія.		
Снарядовъ.			Патроновъ.				
Гранатъ.	Шрапнелей.	Картечей.	Ружейныхъ.	Револьверныхъ.	На орудіе.	На ружье.	На револьверъ.
—	—	—	640	—	—	20,0	—
—	—	—	80	10	—	8,0	5,0
—	—	—	248	504	—	8,0	9,0
—	—	—	100	30	—	5,0	6,0
4	—	—	—	—	1,0	—	—
—	—	—	185	—	—	0,6	—
—	—	—	4.582	—	—	22,3	—
—	—	—	4.029	—	—	4,2	—
—	—	—	3.250	—	—	29,5	—
1	4	—	—	—	2,5	—	—
—	—	—	4.600	50	—	10,0	21,0
—	—	—	1.680	—	—	8,0	—
208	—	—	—	—	26,0	—	—
340	—	—	—	—	42,5	—	—
14	—	—	—	—	7,0	—	—
6	—	—	—	—	3,0	—	—
—	—	—	465	—	—	0,3	—
—	—	—	159	—	—	3,0	—
23	—	—	—	—	2,87	—	—
—	—	—	2.242	—	—	2,0	—
20	6	—	—	—	6,5	—	—
—	—	—	1.080	48	—	6,0	16,0
17	—	—	—	—	8,5	—	—
—	—	—	60	15	—	6,0	7,5
—	—	—	200	—	—	12,5	—
—	—	—	100	20	—	10,0	6,6

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Приложеніе № 4.

Добавленіе къ главѣ V (стр. 138).

Въ общемъ, какъ сказано на стр. 138, турки держали себя пассивно. Исключеніе составляетъ нападеніе ихъ 25 іюля на аванпосты кавалеріи Западнаго отряда. Подробности этого дѣла слѣдующія: Въ ночь съ 24 на 25 іюля войска IV корпуса, расположенныя у Пордима и Пелишата, прикрывались аванпостною цѣпью отъ уланскаго Чугуевскаго полка, стоящаго впереди д. Сгаловецъ. Въ 6 часовъ утра 25 іюля партія черкесовъ, по опредѣленію командира Чугуевскаго полка въ числѣ двухъ сотенъ, прорвавшаяся черезъ цѣпь аванпостовъ кавалеріи IX корпуса, появилась въ тылу аванпостовъ 4-го эскадрона Чугуевскаго полка и открыла по нимъ огонь. Въ главномъ караулѣ аванпостовъ эскадрона находились два взвода, изъ которыхъ одинъ былъ на коняхъ, а другой повелъ лошадей на водопой. Командиръ эскадрона ротмистръ Дзѣвульскій, находящійся при главномъ караулѣ, замѣтивъ черкесовъ, повелъ на нихъ готовый взводъ, приказавъ другому слѣдовать за собой. Завязался рукопашный бой, причемъ уланы, по ихъ словамъ, „рубили черкесовъ какъ капусту въ теченіе 10 минутъ“. Но черкесы держались стойко. Въ это время на помощь полуэскадрону подоспѣлъ корнетъ Решетиловъ съ заставой, состоящей изъ 15 уланъ, и ударилъ во флангъ черкесамъ. Черкесы не выдержали и бросились въ д. Гривицу, оставивъ на мѣстѣ, по донесенію командира полка, до 80 тѣлъ. Дальнѣйшее преслѣдованіе было невозможно, такъ какъ д. Гривица была занята непріятельской пѣхотой. Уланы потеряли въ этомъ дѣлѣ убитыми двухъ рядовыхъ и пять лошадей.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ И ПОГРѢШНОСТИ.

(Томъ III, часть II).

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
24	1 сверху	полковника Бакланова	подполковника Бакланова
28	3 снизу	и Каракалиссу.	и Киркласи.
39	13 и 12 снизу	№№ 1, 2, 3 и 4.	№№ 1, 2, 3 5 и 6.
42	12 и 11 »	горной № 1 батареи	горной № 2 батареи
48	4 и 5 сверху	дробить свой безъ того слабый резервъ (всего 6 баталіоновъ) и отказалъ	дробить свой, по его мнѣнію, слабый резервъ и отказалъ
64	16 сверху	$2^1/_2$ сотни 23-го Донского казачьяго полка и 2 орудія.	$2^1/_2$ сотни 13-го Донского казачьяго полка и 4 орудія.
—	17 и 18 сверху	Всего 8 баталіоновъ, $2^1/_2$ сотни, 24 пѣшихъ и 4 орудія [1]).	Всего 6 баталіоновъ, $2^1/_2$ сотни, 16 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія [1]).
66	13 снизу	на р. Каза-дере,	на р. Кара-дере,
67	14 »	Итакъ, 21 іюля	Такъ, 21 іюля
68	1 и 2 сверху	Разъѣздъ, высланный маіоромъ Колонтаевскимъ изъ Златарицы, въ составѣ 30 драгунъ и 30 казаковъ	Разъѣздъ, высланный маіоромъ Колонтаевскимъ изъ Златарицы, въ составѣ 30 драгунъ и 40 казаковъ *)
69	15 сверху	Въ тотъ же день, 23 іюля,	На слѣдующій день, 24 іюля,
74	6 снизу	полковника Мактовскаго	полковника Матковскаго
76	5 »	отбиты 11-й и 12-й ротами	отбиты 10-й и 12-й ротами
—	3 »	1-я же стрѣлковая	3-я же стрѣлковая
77	12 »	маіора Маслова.	маіора Масолова.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

*) Разъѣздъ этотъ былъ высланъ не 21 іюля, а 22-го, о чемъ и сказано на той же страницѣ (2-я строка снизу). Вслѣдствіе этого на изложенное въ первыхъ 7 строкахъ этой страницы нужно смотрѣть какъ на повтореніе. *Ред.*